

ЛАТЫШСКИЕ «ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ» И НЕМЕЦКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ 1941–1956

ХХ военные
тайны
века

М.Ю. КРЫСИН, М.Ю. ЛИТВИНОВ

XX *военные
тайны
века*

*М.Ю. КРЫСИН,
М.Ю. ЛИТВИНОВ*

**ЛАТЫШСКИЕ
«ЛЕСНЫЕ БРАТЯ»
И НЕМЕЦКИЕ
СПЕЦСЛУЖБЫ
1941–1956**

**Москва
«Вече»**

УДК 94
ББК 63.3(2)631
К85

Крысин, М.Ю.

К85 Латышские «лесные братья» и немецкие спецслужбы. 1941—1956 / М.Ю. Крысин, М.Ю. Литвинов. — М. : Вече, 2016. — 480 с. : ил. — (Военные тайны XX века).

ISBN 978-5-4444-4406-1

Знак информационной продукции 12+

История прибалтийских «лесных братьев» все еще плохо известна в нашей стране в отличие от истории вооруженного бандеровского подполья. Книга М.Ю. Крысина и М.Ю. Литвинова рассказывает о сотрудничестве латышских националистов со спецслужбами Германии и антисоветском сопротивлении в Латвии в послевоенные годы.

Впервые в оборот вводятся многочисленные документы, свидетельствующие о широком взаимодействии националистов с разведками разных стран.

Книга издается в авторской редакции.

УДК 94
ББК 63.3(2)631

ISBN 978-5-4444-4406-1

© Крысин М.Ю., Литвинов М.Ю., 2016
© ООО «Издательство «Вече», 2016

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы образования и деятельности латвийских специальных служб и националистических организаций, их сотрудничества со спецслужбами иностранных государств были и остаются актуальными темами научных изысканий для большого количества отечественных и зарубежных историков, философов, юристов и политологов.

Националистические формирования¹ активно занимались антисоветской работой как в период существования независимой Латвии, так и после ее вхождения в состав Советского Союза. В годы Второй мировой войны и в послевоенный период националистические организации, опираясь на поддержку сначала немецких, а затем западных спецслужб, продолжили свою деятельность. Программные установки прибалтийских националистов носили ярко выраженный сепаратистский характер, и поэтому рассматривались властями и руководством органов госбезопасности как одна из серьезных угроз Советскому государству и обществу. Для противодействия им органы госбезопасности использовали весь комплекс имевшихся в распоряжении политико-идеологических, экономических и специальных мер.

В последние годы у российских и зарубежных историков и политиков усилился интерес к истории Прибалтики, вопросам вхождения Латвии в Советский Союз, образования и деятельности спецслужб и националистических организаций. Это связано, прежде всего, с политическими процессами, происходящими в прибалтийских государствах, националистические силы которых в борьбе за власть используют разнообразные

приемы, в том числе — и фальсификацию исторических событий.

К сожалению, в угоду сиюминутным политическим интересам, большое количество научных исследований, особенно написанных прибалтийскими специалистами, далеко от исторической действительности.

В странах Балтии героизируются образы «борцов за независимость», многие из которых в годы Второй мировой войны воевали против СССР в войсках СС, а виновность за все «страдания прибалтийских народов» перекладываются на Советский Союз и его правопреемника — Российскую Федерацию.

После обретения Латвией независимости в 1991 г. были возрождены националистические организации, действовавшие в период независимости до 1940 г. В настоящее время они играют заметную роль во внутренней политике своих государств.

Изложенное обуславливает актуальность данной работы.

Несмотря на большое количество научных работ истории Прибалтики², в них практически отсутствует комплексный анализ причин и условий сотрудничества прибалтов с иностранными спецслужбами, мероприятий органов государственной безопасности по противодействию прибалтийским националистическим формированиям в 1920 — 1950-е гг.

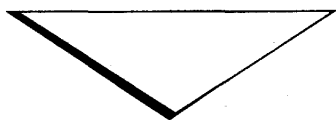
Созданные в начале XX века националистические организации играли серьезную роль во внутренней политике Латвии в 1920 — 1930-е гг. После вхождения Прибалтики в состав СССР в 1940 г. националистические организации ушли в глубокое подполье и явились той «пятой колонной», которая значительно облегчила гитлеровской Германии захват региона летом 1941 г.

В годы Великой Отечественной войны латвийские коллаборационисты под лозунгом «борьбы за независимость» стали на путь активного сотрудничества с немецкими спецслужбами, принимали непосредственное участие в акциях немецких разведывательных и контрразведывательных органов.

В послевоенный период обстановка в Латвии на протяжении почти целого десятилетия оставалась одной из самых сложных в Советском Союзе. Националисты в сотрудничестве с западными спецслужбами продолжили начатую еще в предвоенный период борьбу с советской властью. Отечественными органами государственной безопасности в этот период был накоплен огромный опыт борьбы с ними. Организованное антисоветское движение в Латвии было ликвидировано только в 1950-х гг., когда была разгромлена последняя организационная структура националистического подполья в республике.

Глава 1

ЛАТВИЯ В 1918—1941 гг.

1.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЛАТВИИ

В 1918—1940 гг.

После Октябрьской революции 1917 г. в Европе произошли серьезные геополитические изменения. Ранее входившие в состав Российской империи Польша, Финляндия, прибалтийские страны стали самостоятельными государствами.

К середине 1918 г. большая часть территории прибалтийских республик была оккупирована немецкими войсками, на востоке Прибалтики белогвардейские войска вели боевые действия с Красной армией.

Несмотря на это, органы власти и местного самоуправления Латвии активно обсуждали вопрос о создании собственных государств.

Этот процесс ускорился благодаря Ноябрьской революции 1918 г. в Германии, так как оккупационное командование не могло эффективно контролировать политические процессы в республике, а в немецких войсках начался рост революционных настроений. Кроме того, существовала реальная опасность всплеска революционного движения в Прибалтике.

18 ноября 1918 г. латвийский парламент (Народный совет), в который входили представители всех основных буржуазных партий, провозгласил Латвийскую демократическую республику и создал временное правительство во главе с Карлом Ульманисом. Это было слабое правительство, не имевшее ни международной поддержки, ни серьезного влияния внутри страны. Сам Ульманис и другие политические деятели Лат-

вии впоследствии признавались, что они не имели ни сантима денег, ни одного своего солдата, ни какого-либо вооружения, ни какой-либо власти. Уполномоченный германского правительства в Прибалтике Август Винниг в своих воспоминаниях писал, что «деятельность этих лиц напоминала опереточное представление»³. В апреле 1919 г. в донесении о положении в Латвии член американской миссии Грант Смит сообщал: «Правительство Латвии исключительно слабо и не имеет полномочий от латвийского народа. Оно было бы немедленно сброшено в случае народных выборов. Это самозванное правительство»⁴.

Распространение большевизма в Прибалтике сильно встревожило западных политиков. Они усилили поддержку национальной буржуазии, установив военно-морскую блокаду на Балтике. Определенная роль в «сдерживании красной опасности» отводилась немецким войскам, оставшимся в Прибалтике. 24 декабря 1918 г. на совещании представителей Великобритании, Франции и США была выработана нота германскому правительству, с требованием удерживать Прибалтику до тех пор, пока это необходимо Антанте. Обращение основывалось на возможности использования порядка 73 тыс. солдат немецкой армии, находящихся в Прибалтике, для противодействия «отрядам большевиков». Даже разгром эстонско-латвийскими силами немецкой «Железной дивизии» весной 1919 г. под Ригой не привел к полному выводу немецких частей из Прибалтики.

С первых дней своего существования правительства прибалтийских республик стали предпринимать шаги для установления контактов со странами Антанты. Это объяснялось тем, что хотя германское командование формально и помогало в образовании новых правительств, фактически большая часть Прибалтики была оккупирована немцами. Несмотря на то что революционное движение было подавлено, существовала реальная возможность восстановления советской власти в Прибалтике.

США и представители других стран Антанты летом 1919 г. подписали протокол, согласно которому в Эстонии и Латвии оставались немецкие части «для борьбы с большевистской угрозой»⁵.

Эстонский премьер-министр Пятс и лидер Латвии Ульманис неоднократно просили правительства стран Антанты оказать непосредственную военную помощь в создании армий Эстонии и Латвии.

Весной 1919 г. англичане передали эстонской и латвийской стороне до 60 тыс. винтовок, около 350 пулеметов и миллионы патронов. Позднее на усиление прибалтийских армий были направлены орудия и грузовые автомашины. Из западных стран в Прибалтику начали приезжать военные специалисты для формирования боеспособных армий Эстонии и Латвии.

К. Ульманис 28 октября 1919 г. в очередной раз сообщил представителю миссии Антанты в Риге об острой нужде в военных материалах, необходимых латвийской армии для борьбы с советской властью, и просил немедленно оказать помощь правительству Латвии, которое боролось «за те же идеалы, за которые ведут войну США». Помимо поставок военных материалов он просил США и о финансовой помощи⁶. В ответ на это в декабре 1919 г. США предоставили Латвии заем в 7 млн долларов для вооружения и содержания латвийской армии, рассчитывая использовать ее для войны против Советской России⁷.

По договоренности с США и Англией правительство К. Ульманиса заключило договор с литовским правительством М. Сляжявичуса о совместных действиях против советской власти. Латвия предоставила Литве военный заем на сумму 5 млн немецких марок и право использования литовской армии для военных нужд латвийского порта Лиепая, а также обязалась получать в неограниченном количестве товары и военные материалы, приходящие из Англии, Франции и США в адрес литовского правительства. Для приема и переброски военных

материалов в Литву правительство Ульманиса разрешило строить на территории Латвии военно-перевозочные склады, а также использовать железные дороги и другие пути и средства сообщения⁸.

В конце 1919 г. английское правительство направило в Латвию военных летчиков, которые работали инструкторами и принимали непосредственное участие в боях против Красной армии. В январе 1920 г. главнокомандующий латвийской армией генерал Янис (Иван Петрович) Балодис в своем письме английскому адмиралу Вальтеру Ковэну выразил благодарность правительства Латвии за доставленные Англией военные самолеты и присланных летчиков⁹. Интересы американской администрации в Латвии выражала также АРА (Американская администрация помощи), которая развернула активную деятельность в Прибалтике. Помимо оказания помощи жителям, пострадавшим во время войны, АРА фактически занималась разведывательной деятельностью.

Западные страны не только предоставили Латвии заем в несколько миллионов долларов, но и начали активно помогать молодой республике в формировании собственных вооруженных сил и специальных служб. Великие державы рассматривали Латвию, как и другие прибалтийские страны, в качестве форпоста, призванного остановить «экспорт революции» на Запад. Латвийское правительство также считало, что угроза Латвии со стороны Советской России более чем реальна. Поэтому державам Антанты оказывалась всемерная поддержка.

В декабре 1919 г. уполномоченный американского правительства в Латвии майор Л. Гейд в телеграмме на имя государственного секретаря США сообщал о готовности правительства Латвии оказать помощь Америке в засылке на территорию Советской России шпионов и диверсантов¹⁰.

Одним из наиболее боеспособных формирований, которые должны были сдерживать большевиков (по причине очевидной слабости и малочисленности прибалтийских армий), был

Псковский, а позднее Северный белогвардейский корпус, расквартированный с декабря 1918 г. в Эстонии и отчасти в Латвии.

После успешного наступления частей Красной армии в ноябре—декабре 1918 г. и освобождения территории Псковской губернии от немцев и белогвардейских формирований части Псковского добровольческого корпуса отступили в Прибалтику — одна часть в Эстонию, другая в район Риги, Митавы и Либавы¹¹.

11 сентября 1919 г. правительство РСФСР предложило новообразованным буржуазным государствам Прибалтики заключить мирный договор. После разгрома генерала Н.Н. Юденича осенью 1919 г. и некоторых изменений в политике Англии по отношению к Прибалтике мирный договор с Советской Россией первой подписала Эстония (2 февраля 1920 г.).

Как говорил В.И. Ленин, это был первый мирный договор, «...за которым последуют другие»¹².

Правительство Латвии также официально предложило правительству Советской России начать мирные переговоры. Мирный договор между РСФСР и Латвией был подписан 11 августа 1920 г. Основное значение данного договора заключалось в том, что советское правительство признавало суверенитет Латвии. Были урегулированы спорные территориальные вопросы. Боевые действия между двумя государствами прекращались, для охраны границы разрешалось использовать небольшое количество вооруженных пограничников — 30—40 чел. на версту¹³.

Таким образом, к 1920 г. прибалтийские государства прекратили вести боевые действия с Советской Россией. В результате подписания мирных договоров Советской Россией были признаны независимые Латвия, Литва и Эстония. Россия отказалась от каких-либо территориальных притязаний в их отношении. К Латвии и Эстонии отошли несколько уездов, ранее принадлежавших России, однако все имущественные претензии были урегулированы в пользу Российской Федерации.

Сразу же после ухода немецких войск с территории Латвии в начале мая 1920 г. начало работу Учредительное собрание Латвии, которое просуществовало до ноября 1922 г. Оно приняло конституцию, в соответствии с которой Латвия объявлялась буржуазной республикой. В основном законе Латвийской Республики основное внимание уделялось вопросам государственного устройства. Законодательная власть сосредоточивалась в однопалатном парламенте (сейме), состоящем из 100 народных представителей. Сейм избирался на 3-летний срок всеми гражданами обоего пола, достигшими 21-летнего возраста путем всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального голосования. Исполнительную власть возглавлял президент, избираемый сеймом¹⁴.

В январе 1921 г. последовало решение союзных держав о признании де-юре прибалтийских государств, которым предоставлялась роль «санитарного кордона» между Советской Россией и странами Западной Европы.

Основным источником опасности для своего суверенитета и после окончания Гражданской войны прибалтийские страны продолжали считать Советскую Россию. И на это имелись все основания — Красная армия была сильнее, чем армии всех прибалтийских государств вместе взятых, советские лидеры неоднократно заявляли о неотвратимости мировой революции. Так, В.И. Ленин еще в марте 1919 г. говорил, что «победа пролетарской революции во всем мире обеспечена. Грядет основание международной Советской республики»¹⁵. Устойчивость новой власти В.И. Ленин связывал, прежде всего, с внешним фактором, подчеркивая 6 ноября 1920 г., что победа ее «будет прочной победой только тогда, когда наше дело победит весь мир, потому что мы и начали наше дело в расчете на мировую революцию»¹⁶. Мировая революция, по мнению советского руководства, должна была обеспечить безопасность и решение сложных задач преобразования общества. В условиях противостояния принцип мирного сосуществования был сведен

к стремлению оттянуть, как тогда казалось, неизбежную войну с капиталистическим миром. Идея же мировой революции не означала пассивного выжидания, а предполагала всемерную поддержку революционных выступлений во всех странах. До 1925 г. в европейских странах существовали организованные разведупровские боевые группы, связанные с Коминтерном, и лишь в 1925 г. после обсуждения доклада председателя комиссии Политбюро ЦК РКП(б) В.В. Куйбышева об «активной разведке» Ф.Э. Дзержинским было отдано распоряжение об отзыве этих групп «очень умело и осторожно...»¹⁷

Впоследствии Уинстон Черчилль, вспоминая об этом периоде, писал, что прибалтийские государства «были самыми яркими антибольшевистскими странами в Европе. Все они грубыми методами создавали общества и правительства, главным принципом которых была враждебность к коммунизму, к России...»¹⁸

Одним из важнейших направлений внешней политики прибалтийских стран также являлось стремление объединить свои внешнеполитические усилия. Руководство Латвии, Литвы и Эстонии понимало, что в одиночку им трудно выжить в изменившихся мировых условиях. Поэтому органы власти названных стран прилагали значительные усилия для объединения и координации своей внешней политики. В этих целях их правительствами разрабатывались различные проекты создания Балтийского союза. Основной целью попыток его создания являлась защита от возможных военных действий со стороны Советской России и «коммунистической угрозы». В августе—сентябре 1920 г. в Риге состоялась конференция по вопросу создания Балтийского союза. В ней участвовали Польша, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия и представители Украины. Была разработана военная конвенция, подписан совместный политический документ, но усилия по созданию Балтийского союза оказались безрезультатными. Помешали разногласия между партнерами по блоку, в первую очередь — острые противो-

речия между Польшей и Литвой по пограничному вопросу. Тем не менее попытки создания антисоветского блока в составе Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии предпринимались еще неоднократно. Так, в марте 1922 г. на конференции министров иностранных дел Латвии, Эстонии, Финляндии и Польши в Варшаве была выработана «Программа противодействия советской угрозе». По замыслу инициаторов конференции она должна была «...послужить основой для объединения Малой Антанты с прибалтийскими странами и началом создания непрерывной буферной цепи государств от Северного Ледовитого океана до Черного моря»¹⁹.

В 1924 г. в Гельсингфорсе (Финляндия) была проведена конференция прибалтийских стран, основной целью которой было объявлено создание единого антисоветского фронта. Конференция приняла решение объединить разведывательные усилия прибалтийских государств, направленные против Советского Союза, оказывать всемерную помощь проведению разведывательной работы против СССР другими капиталистическими государствами. После конференции прибалтийские спецслужбы стали обмениваться друг с другом информацией о коммунистическом движении и разведывательными данными. Осенью 1926 г. в Женеве во время сессии Лиги Наций состоялась конференция представителей прибалтийских стран и Польши созванная для обсуждения планов общего выступления против СССР. Подобные конференции проводились и в последующем.

В условиях послевоенного кризиса экономики в Латвии, Литве и Эстонии активизировалось рабочее движение. Коммунистические партии во всех трех странах были официально запрещены и действовали в глубоком подполье. Местным коммунистам значительную финансовую помощь оказывала РКП(б), впоследствии — ВКП(б) и Коминтерн. С территории Советского Союза в Прибалтику переправлялась нелегальная коммунистическая литература и значительные материальные средства. Правительство Советской России надеялось, что с их

помощью в Прибалтике начнется социалистическая революция. Широкое распространение коммунистических идей в Латвии, Литве и Эстонии обуславливалось как непосредственной близостью первого в мире социалистического государства, тесными связями между прибалтийскими странами и Россией, оставшимися с дореволюционных времен, так и ошибками при проведении национальными правительствами экономических и социально-политических преобразований, в частности, реакционностью внутривластного курса, способствовавшей консолидации политических противников правящих режимов вокруг коммунистических партий.

Несмотря на неудачи прямых революционных выступлений, коммунистические идеи в Прибалтике пользовались популярностью. Сочувствующие коммунистам граждане Латвии, Литвы и Эстонии являлись той социальной базой, на которую в своей работе ориентировались не только местные коммунистические организации, но и сотрудники советских разведывательных органов.

Экономический кризис 1920-х гг., слабость центральной власти, неурегулированность территориальных вопросов у Эстонии и Латвии с СССР, а у Литвы — с Польшей, а также все более усиливающееся германское влияние привели к появлению в прибалтийских странах мощного националистического движения.

Литовский государственный переворот, а также приход в Германии к власти нацистов в 1933 г. оказали огромное влияние на развитие фашистского движения в Латвии. Реакционные силы, недовольные политикой правительства, среди которых были партия Крестьянский союз, профашистское Национальное объединение, руководство вооруженных сил и националистической организации айзсаргов стали готовиться к государственному перевороту.

Организация айзсаргов была создана в Латвии в 1919 г. по инициативе Крестьянского союза (правящая партия) и под пря-

мым руководством президента страны К. Ульманиса. В первые годы своего существования она создавалась под благовидным предлогом борьбы с бандитизмом, хулиганством и другими криминальными проявлениями в стране, но фактически же эта организация представляла собой военизированную силу правительства для борьбы с революционным движением внутри страны. Также одной из задач айзсаргов была подготовка к вооруженной борьбе с внешними врагами в случае начала боевых действий.

В организацию айзсаргов в основном принимались крупные землевладельцы, промышленники, торговцы, представители интеллигенции, отставные офицеры, а также политически благонадежные рабочие и крестьяне.

Верховным руководителем айзсаргов являлся К. Ульманис, главным идеологом — бывший министр общественных дел Латвии Альфред Берзиньш, начальником главного штаба айзсаргов — генерал Праулс.

Организация айзсаргов была приравнена к полиции, иллюстрацией чему может служить выписка из инструкции для айзсаргов за 1938 г.: «Задача организации — помогать органам государственной безопасности. Когда “айзсарг” исполняет служебные обязанности, он приравнивается к сотрудникам полиции».

Айзсарги насчитывали в своих рядах до 40 тыс. человек (включая молодых членов — юнсарги и айзсардз — женщин). В том числе командного состава — 3827 чел. Всего в Латвии был создан 21 полк айзсаргов. Они дислоцировались по одному в каждом уезде, и три полка были расквартированы в Риге. Айзсарги располагали 28 тыс. боевых винтовок, пулеметами, самолетами, другой боевой техникой, амуницией и вооружением.

Структура организации была военной. Айзсарги были разбиты на полки, батальоны, роты, взводы, группы. Непосредственное руководство по военной организации, снабжению

оружием возлагалось на военное министерство Латвии. Однако командирами всех подразделений организации являлись лица, не имевшие ничего общего с военным делом и не получившие никакого военного образования. Начальники полиции районов Латвии занимали должность командиров полков айзсаргов. Помощниками командиров являлись кадровые военные, прикомандированные из регулярной армии.

Айзсарги по роду своей деятельности были тесно связаны с полицией. Они выявляли и передавали сотрудникам политической полиции коммунистов, просоветски настроенных рабочих, привлекались для проведения обысков и арестов²⁰.

Молодежной организацией, готовившей кадры для айзсаргов, являлись мазпулки. Группы мазпулки существовали во всех школах. Их целью было воспитание молодежи в националистическом духе, подготовка будущих айзсаргов. Руководителями мазпулки, как правило, являлись учителя, состоявшие в организации айзсаргов.

На территории страны действовала также созданная еще в 1922 г. (29 августа) экстремистская националистическая организация — «Латвю националайс клубс» («Латвийский национальный клуб»). Она не только стремилась к национальному возрождению, но и выражала симпатии итальянским фашистам. Проводимая организацией политика вызывала недовольство. Правительство ее запретило, но активисты организации продолжали действовать, создав сначала Клуб латвийских националистов, в 1927 г. — «Угунскруст» («Огненный крест»), а в 1933 г. — Объединение латвийского народа «Перконкруст» («Громовой крест»). В «Перконкруст» вошли также члены распущенной националистической организации «Тевияс саргс» («Страж отечества») и партии Национального объединения под руководством адвоката Арвида Бергса²¹. Позднее оно оформилось в политическую партию.

К осени 1934 г. организация насчитывала около 5000 чел. Социальный состав по сводкам органов НКВД составляли вы-

ходцы из семей крупной и мелкой буржуазии, помещики и «кулаки». Во главе организации стоял Густав Цельминьш. В своей программе организация заявляла, что «политическая и хозяйственная власть в стране должна находиться в руках латышей — и без каких-либо ограничений». Организация требовала также, чтобы государственные и самоуправленческие учреждения финансировали просветительные и учебные заведения только с латвийским языком преподавания. Устав «Перконкруста» разрешал принимать в партию только латышей. В национальной политике организация ориентировалась на «победу латвийского духа, нравов и труда», выступая против «чужеземцев», особенно против евреев. Одно время организация требовала причисления немцев и представителей национальных меньшинств к гражданам второй категории. Исключение делалось только для литовцев и эстонцев. Впоследствии в программу были внесены некоторые изменения, но не особенно кардинальные.

Все члены «Перконкруста» были распределены по т.н. блокам, блоки были объединены в районы, районы — в округа.

По образцу немецкой национал-социалистической партии, «Перконкруст» имел при каждом районе вооруженные ударные группы, названные по имени их руководителя — Густава Цельминьша — ГТЦ.

В июне 1933 г. руководство «Перконкруста», в том числе и Густав Цельминьш, было арестовано и осуждено. Несмотря на это, организация продолжала свое нелегальное существование под руководством Арвида Сирмовича, Рудольфа Предниекса и Адольфа Краулиса.

В Латвии также действовало большое количество националистических организаций, объединявших молодежь и подростков.

Организация «Ванаги» («Соколы») — полувойсковая националистическая организация с пронемецкой ориентацией. Организация пользовалась особым покровительством правитель-

ства Ульманиса. Так личная охрана латвийского президента комплектовалась из членов этой организации.

Спортивная организация скаутов пользовалась широкой популярностью и охватывала своим влиянием значительную часть молодежи Латвии. Во главе организации стоял генерал Гоппер — участник ярославского восстания, впоследствии арестованный НКВД.

Активную националистическую деятельность в Латвии проводили студенческие корпорации «Селония», «Ливония» и др. Причем члены этих корпораций, как правило, состояли и в других националистических организациях.

Организация «Бейтар» («Брит трумпельдер») — молодежная сионистская организация, была создана в 1923 г. лидером правых сионистов Жаботинским. Организация получила свое название по фамилии организатора еврейских легионов в Палестине Трумпельдора. В состав организации входило более 2 тыс. человек еврейской молодежи в возрасте от 12 до 25 лет. Трумпельдор строилась по военному образцу, отличалась жесткой дисциплиной. Многие члены организации в возрасте старше 16 лет были вооружены револьверами, проходили военную подготовку, выезжали на систематические лагерные сборы.

В ночь с 15 на 16 мая 1934 г. с помощью сил армии и айзсаргов был произведен государственный переворот и установлена диктатура. Руководителем государства с фактически неограниченными полномочиями стал лидер Крестьянского союза К. Ульманис.

После переворота правительство Ульманиса ввело в Латвии военное положение сроком на 6 месяцев, но фактически оно продолжалось в течение 4 лет.

Правительство запретило все политические партии, закрыло их печатные органы, разогнало сейм. Были ликвидированы последние остатки демократических свобод. Все без исключения рабочие организации и профсоюзы, спортивные и культурные

общества, больничные кассы и т.д. были закрыты и вместо них созданы националистические организации²².

Таким образом, к середине 1930-х гг. во всех трех прибалтийских республиках к власти пришли реакционные прогермански настроенные силы. Несомненно, определенное влияние на это оказал приход в 1933 г. в Германии к власти нацистов и развернутая немцами работа по распространению своего влияния в Прибалтике.

1.2. РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ЛАТВИИ

Важным элементом политической обстановки в Прибалтийских государствах являлось наличие большого количества эмигрантских организаций.

Русский белогвардейский Северный корпус, потерпев поражение в боях с Красной армией, отступил на территорию Эстонии, где его командование заключило 6 декабря 1918 г. соглашение с военным министром эстонского Временного правительства. В соответствии с ним Северный корпус поступал в распоряжение военного командования Эстонии; отводился в тыл для восстановления своей боеспособности, на что давался трехнедельный срок²³. Таким образом, на западе и северо-западе России борьбу с большевиками помимо прибалтийских войск вели и части Северного корпуса белой армии (с 19 июня 1919 г. — Северо-западной армии).

При активном участии контрразведки Северного корпуса под руководством Национального центра²⁴ и по согласованию с латвийским и эстонским командованием в ночь на 13 июня 1919 г. начались вооруженные мятежи гарнизонов фортов Красная Горка, Серая Лошадь, Обручев, которые были подавлены Красной армией в течение трех дней.

К концу ноября 1919 г. Северо-западная армия была отброшена к эстонской границе. Ее остатки перешли на территорию Эстонии, где были разоружены и интернированы²⁵.

Во время Гражданской войны поддержкой правительств прибалтийских государств пользовались и белогвардейские соединения С.Н. Булак-Балаховича, воевавшие против большевиков на северо-западе России. Однако к началу 1920 г. основные их соединения были разбиты частями Красной армии и отошли на территорию Латвии и Эстонии, где были расформированы, а отдельные подразделения вошли в состав национальных армий²⁶. По данным резидента Особого отдела ВЧК в Финляндии весной 1920 г. в эстонской армии, например, служило до 8 % русских офицеров-добровольцев²⁷.

В 1921 г. через Прибалтику в Польшу прибыло около 150 тыс. русских эмигрантов²⁸. В Латвии, Литве и Эстонии после Гражданской войны осело до 30 тыс. русских эмигрантов²⁹. Цифры говорят сами за себя — несмотря на близость к России, в прибалтийских республиках задержалась только небольшая часть белогвардейцев, отступивших на территорию Прибалтики.

Этому, безусловно, способствовала и государственная политика Латвии и Эстонии, в соответствии с которой русские эмигранты расценивались как лица нежелательные и даже неблагонадежные. Им было тяжело устроиться на работу, особенно в государственные учреждения.

Летом 1920 г. в Латвии и Эстонии началась вербовка бывших военнослужащих Северо-западной армии в армию Врангеля.

31 октября 1920 г. народный комиссар иностранных дел РСФСР заявил правительству Латвии резкий протест в связи с тем, что через Ригу в Крым к Врангелю было направлено 200 белых офицеров. Министр иностранных дел Латвии З. Мейеровиц вынужден был признать, что действительно на территории страны действовали организации, занимавшиеся вербовкой солдат для белой армии. Как было впоследствии установлено, вербовкой белогвардейцев непосредственно занимались руководители латвийской армии³⁰.

В сложившихся условиях у российских эмигрантов не оставалось другого выхода, кроме сотрудничества с правительства-

ми прибалтийских государств. С 1920 г. началось планомерное сотрудничество остатков белогвардейских частей в Прибалтике с Генеральными штабами Латвии и Эстонии.

К началу 1920-х гг. российская белая эмиграция сосредоточилась в ряде стран Европы и Азии и насчитывала до двух миллионов человек. Она, по определению В.И. Ленина, стала довольно значительной и организованной силой внешней контрреволюции, сохранившей за границей свою классовую организацию, имевшей там остатки Белой армии и поддерживавшей многочисленные связи с международной буржуазией³¹.

В начале 1920-х гг. с территории Прибалтики против Советской России наиболее активно действовали представители НСЗРиС, РОВС, БРП. В приказе ГПУ от 10.03.1922 г. прямо отмечалось, что «полоса латвийско-эстонской границы усеяна бандами и боевыми организациями, руководимыми из Риги и Ревеля (Таллина), объединившимися савинковскими и монархически-врангелевскими агентами, которых тайно поддерживают правительства этих “демократических” республик»³².

Организацией БРП в Прибалтике в описываемый период руководил Столычво Викторин Сигизмундович, бывший офицер царской армии³³. Савинкову подчинялись действовавшие из Прибалтики отряды Булак-Балаховича и Павловского. Крупные воинские соединения и антибольшевистские базы в Латвии и Эстонии были созданы генералом Глазенапом на деньги прибалтийских правительств. Потерпев поражение в Гражданской войне, российская эмиграция пошла по пути выработки новых приемов и методов ведения подрывной деятельности. На первый план в годы восстановительного периода выдвигаются более гибкие формы подрыва советской власти, так называемая «новая тактика» борьбы, предполагавшая наряду с оказанием враждебного влияния на Советскую Россию извне активизацию враждебной деятельности внутри государства. «Новая тактика» нашла свое проявление в двух конкретных

формах: первая — это тактика «малых войн», которая выражалась в вооруженных мятежах. Она была характерна в основном для периода конца Гражданской войны и использовалась в начале НЭПа, т.е. в 1921—1922 гг. Затем оппозиционные силы основной упор сделали на тактику «тихой контрреволюции», которая сводилась к попыткам подрыва государственного аппарата и разложения партии большевиков, организации мелкобуржуазных масс на борьбу с диктатурой пролетариата. Однако эмиграция была крайне неоднородна, поэтому и во второй половине 1920-х гг. многие ее представители не отказались от планов осуществления военной интервенции в Советскую Россию.

Во второй половине 1920-х гг. с территории Прибалтики против СССР наиболее активно действовал РОВС. В Берлине находился центр второго отдела РОВС (начальник — А.А. фон Лампе), влияние которого распространялось на Латвию, Литву и Эстонию³⁴.

К началу 1930-х гг. по ряду причин, в том числе и в результате проведения ОГПУ ряда успешных операций, эмигрантские организации практически перестали вести подрывную работу против СССР с территории Прибалтики.

1.3. БУРЖУАЗНАЯ ЛАТВИЯ — ПЛАЦДАРМ ДЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК

Исторические и географические особенности Латвии, Литвы и Эстонии — наличие непосредственных границ с Советской Россией, большой процент русскоязычного населения, а также большое количество местных жителей, свободно владеющих русским языком и имеющих родственников и друзей на сопредельной территории обусловили повышенный интерес к Прибалтике со стороны разведывательных органов крупнейших государств того времени. На территории Латвии, Литвы и Эстонии вели активную работу английская, немецкая, фран-

цузская, американская, шведская, японская и польская разведки. Разведки западных стран «здесь... имели свои разведывательные филиалы, которые вели шпионскую, диверсионную и террористическую деятельность против СССР и внутреннего революционного движения этих стран»³⁵.

Основной их задачей являлся сбор сведений о Советской России. В своей разведывательной деятельности представители спецслужб указанных государств использовали как информацию, получаемую из прибалтийских спецслужб по официальным каналам, так и от завербованных ими отдельных представителей местных разведывательных и контрразведывательных органов.

Территория Латвии, Литвы и Эстонии стала плацдармом, с которого иностранные разведки проводили свою подрывную работу против СССР.

Иностранные шпионские центры направляли в Советскую Россию не только своих агентов, террористов и диверсантов с целью проведения шпионажа, совершения террористических и диверсионных актов, но и эмиссаров для активизации анти-советского подполья, организации контрреволюционных заговоров и подготовки мятежей.

В 1920-х гг. наиболее активно против нашей страны с территории Прибалтики действовали представители английских спецслужб. В 1920—1930-х гг. в Англии разведывательной работой занимались несколько самостоятельных специальных служб. К ним относились Сикрет Интеллидженс Сервис (СИС), Индиен Сикрет Сервис (ИСС), разведывательные отделы при различных министерствах, а также Скотленд-Ярд. Для деятельности против нашей страны в структуре СИС был создан специальный русский отдел. Наиболее активной действующей резидентурой русского отдела являлась резидентура в Риге.

Резидентом СИС в Риге в 1920 г. был назначен полковник Рональд Форбс Миклджон. Во время английской интервенции он возглавлял разведывательный отдел штаба английских войск

в г. Кемь. Через год Миклджона перевели в Таллин и поручили разработку советских полпредства и торгпредства в Эстонии, которые возглавлял зам. наркома иностранных дел М.М. Литвинов. С помощью двух своих помощников, Гарольда Т. Холла и Л.Дж. Гудлета, Миклджону удалось приобрести источник в советском полпредстве, который, как потом выяснилось, оказался подставой ОГПУ.

Вскоре Миклджон был вновь переведен в Ригу, откуда до 1927 г. руководил разведывательной работой против СССР.

В 1921 г. в качестве помощника Миклджона в Ригу прислали «специалиста по России» Артура Макферсона, который родился и до 1914 г. жил в Петербурге³⁶. Причем Артур Макферсон был сыном Артура Давидовича Макферсона, известного петербургского торговца и мецената, первого председателя Всероссийского футбольного союза. Артур-младший и его брат Роберт входили в число лучших российских теннисистов, были чемпионами России в парном разряде, играли в футбол за клуб «Нева»³⁷.

В работе против Советской России участвовали не только кадровые разведчики, но и дипломаты, аккредитованные в Латвии. По данным закордонных источников ИНО ОГПУ, в 1920-е гг. активно занимались разведывательной деятельностью посол Англии Эфиксон, второй секретарь посольства Никельсон, сотрудник посольства Жорж Вильям Берри.

С середины 1920-х гг. центр английской разведки на территории Латвии работал под прикрытием паспортного бюро дипломатического представительства Великобритании в г. Риге и Латвийского акционерного банка. Практически все сотрудники паспортного бюро и ответственные служащие банка, как англичане, так и местные жители, сотрудничали с СИС. В разведывательных целях представители британских спецслужб организовали и финансировали белогвардейские и религиозные организации, в частности, Русский клуб и Армию спасения. Было создано Англо-латвийское общество культурных

связей, которое использовалось как база для изучения и вербовки агентуры из среды интеллигенции и высших чиновников государственного аппарата республики.

С английской разведкой были тесно связаны многие руководящие работники Латвии, придерживающиеся англофильской ориентации: начальник штаба латвийской армии генерал Розенштейн, начальник информационного отдела штаба армии полковник Кикулис, начальник политической полиции Фридрихсон, начальник агентурного отдела политической полиции Штиглиц и многие другие. Их услуги хорошо оплачивались. В частности, Штиглиц получал за сотрудничество с англичанами до 400 лат в месяц. Однако не вся купленная англичанами информация представляла оперативный интерес. Иногда латыши продавали и заведомо ложные сведения. Например, А. Макферсон в 1928 г. купил за 2000 фунтов стерлингов формулу какого-то газа, изготавливаемого в СССР. Когда он прислал ее в Англию, оказалось, что это никуда не годное средство. За допущенный промах он получил выговор³⁸.

До 1930 г. резидентурой английской разведки на территории Латвии руководил полковник Фарина, его помощником являлся А. Макферсон. После отъезда Фарина в Англию разведку возглавил советник английского посольства Геральд Гибсон. Он, как и Макферсон, до революции жил в России.

В Прибалтике действовала широко разветвленная резидентура английской разведки под руководством Судакова. Судаков Роман Сергеевич (Евсеевич), 1889 г.р., уроженец г. Киева, русский, подполковник царской армии. Во время Первой мировой войны был прикомандирован к английской миссии в России. В 1917 г. бежал в г. Архангельск, где до 1920 г. работал в английской контрразведке, официально считаясь офицером белогвардейской армии, который под руководством генерала Миллера пытался через Вологду соединиться с армией Колчака. Непосредственно перед ликвидацией интервенции на севере России Судаков бежал в Финляндию, где в течение 1 года ра-

ботал в паспортном бюро английского посольства. С 1921 по 1922 г. работал на этой же должности в г. Каунасе, а в период с 1922 по 1932 г. — в Риге.

В Риге Судаков являлся членом общества Британско-Латвийского культурного сближения и членом Русского клуба.

По заданию английской разведки принимал активное участие в изучении, разработке и вербовке интересующих ее лиц, многие из которых были впоследствии заброшены с разведывательными заданиями в Советский Союз. По данным ИНО ОГПУ, имел отношение к организации нападения на советских дипломатических курьеров в феврале 1926 г. в экспрессе Москва—Рига, в результате которого был убит дипкурьер Теодор Нетте³⁹.

В Латвии проживал до 1939 г. В 1932 г. открыл фирму «Р. Судаков» по импорту и экспорту парфюмерии, химикатов и красок из Англии и Франции.

Вот что впоследствии рассказывал об этой фирме близкий друг Судакова: «Торговый оборот этой конторы был настолько мал, что наверняка не перекрывал расходы на содержание служащих. В Риге говорили, что контора Судакова только прикрыtie, а на самом деле он занимается шпионажем в пользу Англии». В 1939 г. Судаков выехал в Англию.

В 1940 г. сотрудники НКГБ Латвийской ССР нашли в архивах фирмы одну из записных книжек Р. Судакова. В ней было записано: «Слушал 5 час. Всего работал 21 час. Показывал 4, может работать при 3,9. Анодная при 60 может работать...» Анализ этой записи техническими специалистами показал, что речь идет о технических характеристиках радиопередатчика, который использовался Судаковым для связи с разведцентром.

Деятельность Судакова распространялась и за пределы Латвии. Он имел представителей своей фирмы в г. Каунасе и Таллине, куда сам часто выезжал для встреч с резидентом английской разведки в Эстонии Гиффи — сотрудником паспортного бюро английского консульства в Таллине.

Несколько менее активно на территории Латвии действовали представители разведывательных органов других государств.

В 1920 г. в Риге был создан центр американской разведки, сразу же начавший вести активную работу против Советской России. Маскируясь под видом общества Красного Креста, Администрации Американской помощи голодающим (АРА) и других организаций, в Латвии работали кадровые офицеры американской разведки. Пункты помощи, клубы, миссии, союзы американцы открывали в небольших латвийских городках, находящихся на границе с Россией. Это было сделано для облегчения сбора сведений о РСФСР, приобретения агентуры из числа местных жителей, поддерживающих родственные и деловые связи с советской стороной. Миссионер В. Фетлер, например, открыто признавал, что организованное им религиозное общество под прикрытием евангельской деятельности вербовало белогвардейских эмигрантов для антисоветской деятельности⁴⁰.

В 1930-х гг. американская разведка в Латвии работала против СССР через своего резидента Майеса Сплицкого — директора отделения «Северного банка» акционерного общества «Норд-кредит». Другую резидентуру возглавлял корреспондент газеты «Чикаго трибьюн» Дэй Дональд. В разведывательных целях использовался также существовавший в Латвии филиал молодежной организации ИМКА, центр которой находился в США.

Японская разведка на территории Латвии в 1930-е гг. в основном действовала через служащих японского посольства в Риге. Непосредственными организаторами работы против Советского Союза являлись посол Японии в Латвии Отака, третий секретарь посольства Ота, сотрудники посольства Иской и Бредерман.

Наиболее известны агенты японской разведки в Латвии П. Вейсманис, активный член профашистской организации

«Перконкруст», редактор газеты «Латвис» («Латыш») и М. Куликовская — служащая ресторанов «Янис Берзиньш» и «Альгамбра».

Активную разведывательную работу против Советского Союза в 1930-х гг. с территории Латвии проводил военно-морской атташе шведского посольства. Он использовал в качестве резидента доцента Рижского университета Даго Троцика, который организовал шпионскую сеть, занимавшуюся разведывательной работой под прикрытием научной деятельности.

Шпионская деятельность иностранных разведок проводилась при содействии и под покровительством латвийских властей. В частности, Информационный отдел Генштаба латвийской армии не только не противодействовал, но и оказывал непосредственную помощь в сборе шпионских сведений о Советском Союзе и в переброске иностранных разведчиков на территорию СССР. Для этого он предоставил в их распоряжение свои пограничные разведпункты на границе с СССР — в Индре, Зилуппе, Ритупе. Начальник зилуппского разведпункта Аккерман, например, сотрудничал с немецкими разведывательными органами. Военные атташе ведущих западных государств поддерживали контакт со штабом латвийской армии, и главным образом — с Информационным отделом. Между военными атташе ряда государств и Информационным отделом в лице его начальников Розенштейна, Винтерса, Стрейпа, Кикулса, Целминьша происходил обмен сведениями разведывательного характера. Обменивались между собой информацией и полицейские органы. Начиная с осени 1925 г. ежегодно, вплоть до присоединения к СССР, в каждой из прибалтийских стран по очереди созывались совещания руководящих деятелей политических полиций, на которых последние делились опытом борьбы с советской разведкой, докладывались материалы о работе нелегальных коммунистических партий и т.д.

По данным переписи населения в 1935 г. в Латвии проживало 62 144 чел. немецкой национальности, или 3,19 % всего насе-

ния Латвии. 82 % из них проживало в городах, в том числе $\frac{2}{3}$ — в г. Риге. Германская разведка в своей работе широко использовала такие организации прибалтийских немцев, как, например, Латвийская национал-социалистическая партия, насчитывавшая в своих рядах до 5 тыс. членов. Во главе этой партии стоял бывший профессор Гердерского университета Макензен. Его заместитель Зиберг одновременно являлся председателем Союза государственных немцев. Сопредседателями этой организации также являлись Генрих Эсп — офицер запаса германской армии и Эрих Бергер, также бывший германский офицер.

В Германии до 1935 г. существовало общество Балтикум, объединявшее эмигрировавших прибалтийских немцев и участников Балтийского похода 1919 г. Общество возглавлял бывший командир Железной дивизии Бишофф, ближайшим сподвижником которого стал бывший командующий германскими войсками в Прибалтике генерал фон дер Гольц. В 1935 г. это общество было закрыто, но вместо него был воссоздан в новом обличье Тевтонский орден; почетным магистром ордена стал фон дер Гольц, а магистром — А. Розенберг.

Были взяты под контроль немецкие меньшинства во всем мире. Общее руководство всеми организациями зарубежных немцев (фольксдойче) осуществлялось А. Розенбергом и Э. Боле через аппарат посольств и учрежденную в Гамбурге организацию немцев, проживающих за границей. Альфред Розенберг — выходец из прибалтийских немцев, бывший студент Рижского политехнического института, ближайший соратник Гитлера — являлся также руководителем общества Великогерманский Балтийский союз. По отзывам современников, это общество фактически являлось прибалтийским филиалом Национал-социалистической партии Германии и в его задачи входила координация деятельности всех немцев, живущих за пределами Германии.

Розенберг считал важным «помочь прогерманским элементам захватить власть в прибалтийских странах» — с тем, чтобы они затем попросили Германию о «помощи». Для этого на под-

держку прибалтийских немцев правительство Германии выделило 5 млн рейхсмарок (в период с 1925 по 1932 г.)⁴¹.

Организацией, спланировавшей всех прибалтийских (и не только прибалтийских) немцев, стало также Немецкое культурное самоуправление, создавшее широкую сеть легальных и нелегальных обществ, проводивших под своей вывеской пропагандистскую и подрывную работу в приграничных странах. Контроль за ними осуществляли германские миссии.

С 1931 г. в Латвии действовала группа «Балтише Ференигунг» (Балтийское объединение), поднявшая вопрос о колонизации Латвии немцами. Она придерживалась концепции о национал-социализме как о продолжении традиций прибалтийских немцев⁴².

С середины 1930-х гг. германская разведка значительно активизировала свою работу на территории Латвии. Используя проживавших в Латвии этнических немцев, представители разведывательных органов Германии приступили к созданию организаций «национальных меньшинств», основной задачей которых было распространение немецкого влияния на территории Латвийской республики, сбор разведывательной информации о Советском Союзе. Действовавшие в Латвии немецкие организации — Немецко-балтийский трудовой центр, Немецко-балтийское народное объединение, орден Балтийского братства — напрямую подчинялись обществу «Великогерманский балтийский» союз в Кёнигсберге. Руководителем этого общества являлся небезызвестный Альфред Розенберг — выходец из прибалтийских немцев, бывший студент Рижского политехнического института, ближайший соратник Гитлера. По отзывам современников, это общество фактически являлось прибалтийским филиалом Национал-социалистической партии Германии и в его задачи входила координация деятельности всех немцев, живущих за пределами Германии.

Великогерманский Балтийский союз развернул на территории Латвии активную работу по подготовке фашистских аги-

таторов. Для этой цели в Кёнигсберге были созданы специальные курсы, активистов Союза возили на экскурсии в Германию «для знакомства с национал-социализмом». 31 декабря 1935 г. правительство Ульманиса приняло решение о ликвидации всех существовавших в Латвии иностранных обществ, в том числе и немецких. Однако, несмотря на это, в Латвии продолжали существовать различные организации профашистского толка, такие как движенцы, Балтийское братство, «Система», которые, несмотря на отдельные разногласия в программах деятельности, вели активную организационно-пропагандистскую и политическую работу в прямом контакте с немецкими разведывательными органами.

Наибольшей активностью отличались движенцы, которые распространили свое влияние на большую часть немецкой молодежи, проживавшей в Латвии. Члены организации создавали нелегальные молодежные группы количеством в 5—12 чел., которые под прикрытием пивных вечеров, благотворительных балов и т.п. устраивали нелегальные сборища, а там, где позволяла обстановка, проводили военное обучение, используя для этого общества туризма и спорта. Немецкая разведка считала деятельность этого общества такой же важной, как деятельность организации штурмовиков СА в Германии. В обществе туризма и спорта была введена военная дисциплина, наиболее активные члены общества посылались в Германию на стажировку и по возвращении в Латвию назначались руководителями отдельных групп.

Довольно крупной и влиятельной немецкой организацией в Латвии являлось Немецкое народное объединение, известное также под названием Немецко-балтийское народное объединение. Его возглавлял А. Интельман.

На территории республики действовало Общество германских граждан в Латвии (руководитель Х. Эсп). Немецкие организации открыто проводили свои собрания, слеты, осуществляли военное обучение молодежи. В их распоряжение

поступала нацистская литература из Германии. Лекторы из Берлина и Кёнигсберга чуть ли не каждую неделю прибывали в Латвию. Многие члены немецко-фашистских организаций принимали участие в работе различных курсов и семинаров в Германии.

Был образован так называемый Институт Гердера, который практически превратился в центр нацистской пропаганды. Это общество ставило своей задачей «дать немецкой молодежи прибалтийских стран первоначальное научное образование в немецком духе». Для этого регулярно организовывались лекции и семинары для изучающих теологию, историю и немецкую культуру.

Во всех этих организациях поддерживалась строгая дисциплина, они были разделены на блоки, районы и секции. Местные немцы активно собирали информацию в пользу Германии.

В 1937—1938 гг. гитлеровцам удалось подчинить своему влиянию и контролю многие немецкие организации и общества и в Латвии. Общее число немецких организаций там доходило до 269.

О размахе деятельности немецких организаций в Латвии можно судить по тому, что к началу 1939 г., по данным Министерства внутренних дел Латвии, в стране насчитывалось 8 общелатвийских немецких организаций с 67 отделениями и, кроме того, 193 местных организаций, которые охватывали своим контролем и идеологическим воздействием почти всё немецкое этническое меньшинство⁴³.

Все вышеперечисленные общественные организации работали в тесном контакте с германским посольством в Риге, многие из работников которого являлись кадровыми разведчиками. Деятельностью немецких разведчиков руководил германский посол Коце, ему подчинялись представитель гестапо канцлер посольства Шенкельберг и руководивший работой германской Национал-социалистической партии в Латвии второй секретарь посольства Ганс Крегер.

В Латвии действовали 46 немецких торговых фирм. Под прикрытием многих из них работали немецкие разведчики. Так, например, под прикрытием фирмы «Железо и сталь», занимавшейся импортом и сбытом продукции металлообрабатывающей промышленности, работали германские разведчики Зибер и Геберштрайт. Под прикрытием фирмы «Хельмсинг и Гримм», занимавшейся погрузкой в порту, работали разведчики Бассе и Зегрин.

Об использовании территории Латвии для ведения разведки против Советского Союза германскими спецслужбами свидетельствуют материалы судебных процессов против немецких разведчиков, которые были проведены в Латвии в 1938 г. За шпионаж против Латвии к ответственности были привлечены резидент германской разведки в Латвии с 1922 г. Волдемар Копинг, 1896 г.р., и его агенты: Готхард Гейне, 1886 г.р., Волдемар Халвейс, 1887 г.р., и его жена Марта Халвейс, 1889 г.р.

Как было установлено в ходе следствия, эта резидентура занималась также и шпионажем против СССР. Судебная палата по уголовным дела Верховного суда Латвии в определении от 2 февраля 1939 г. признала, что «Халвейс Волдемар... постоянно информировал Германию, посылая обширную информацию, особенно о Советской России. Германию особенно интересовала Россия, и вся информация об обстановке в России шла только через балтийские страны». Волдемар Халвейс, ссылаясь на указания, которые он получал от германского агента Хорачека, на суде показал: «Хорачек заявил, что к Латвии и ее армии Германия никакого интереса не имеет. Германию интересует Россия, ибо красные являются сильными противниками Германии. Поэтому Хорачек поручил собирать материалы об обстановке в России».

После заключения прибалтийскими странами договоров о взаимопомощи с СССР в 1939 г. гитлеровцы усилили свою подрывную работу в Прибалтике, используя в качестве источников информации как живших в Прибалтике этнических немцев, так и местных жителей прогерманской ориентации.

Следует отметить, что немцы располагали большим количеством источников в государственном аппарате Латвии. Так, например, в Министерстве иностранных дел Латвии долгое время служила некая Хинце — кадровая немецкая разведчица, а личным курьером у министра иностранных дел Мунтерса работал другой немецкий разведчик, который неоднократно предоставлял немецкой разведке важные документы.

Посещали Латвию и немецкие военные корабли, и туристы, которым местные немцы оказывали неизменно радушный прием. Например, во время визита крейсера «Кёльн» (28 мая — 3 июня 1938 г.) рижские нацисты устроили в городе прогитлеровскую демонстрацию⁴⁴.

Таким образом, суверенные прибалтийские республики в течение всего периода существования с 1918 по 1940 г. в силу своей политической, экономической и военной слабости ориентировались на требования и рекомендации развитых капиталистических государств того времени. Прибалтийские страны по замыслу западных политиков должны были играть роль «санитарного кордона», разделявшего Советский Союз и остальной мир. Ситуация в Прибалтийском регионе зависела от соотношения сил в мире в целом в конкретный период времени. Если в 1920-х — первой половине 1930-х гг. в Прибалтике были сильны позиции Англии, Франции и Польши, то с 1933 г. в регионе значительно возросло влияние фашистской Германии.

В Латвии заметное влияние имели эмигрантские организации, которые в тесном контакте со спецслужбами активно занимались разведывательной и диверсионной деятельностью против Советского Союза.

С территории Латвии против СССР открыто работали разведывательные органы Англии, Франции, США, Германии и других стран. Характерной чертой работы разведывательных резидентур иностранных государств в Прибалтике являлось то, что они не занимались сбором развединформации о прибал-

тийских странах, пользовались поддержкой государственных органов стран пребывания.

Однако, несмотря на прозападную ориентацию и откровенно антисоветскую внешнюю политику Латвии, это государство представляло значительный интерес для Советского Союза, который в конце 1930-х гг. начал предпринимать серьезные меры по усилению своего влияния в Прибалтике.

1.4. ВХОЖДЕНИЕ В СОСТАВ СССР

В соответствии с секретным дополнительным протоколом о границе сфер интересов Германии и СССР от 23.08.1939 г. и секретным протоколом об отказе Германии от претензий на часть территории Литвы от 28.08.1939 г. правительство Германии отказывалось от территориальных притязаний к Литве в обмен на выплату СССР 7 500 000 золотых долларов, а также были четко разграничены сферы интересов Германии и СССР, в соответствии с которыми Прибалтика попадала в сферу советских интересов⁴⁵.

После подписания в сентябре 1939 г. договора между СССР и Германией, известного как пакт Молотова — Риббентропа, советское правительство начало переговоры с первой из Прибалтийских республик — Эстонией о размещении СССР-военных баз на ее территории. Под давлением СССР 28 сентября договор был подписан, в результате чего на территории Эстонской республики были размещены советские войска. Советский Союз получил право иметь на эстонских островах Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго) и в г. Палдиски (балтийский порт) базы военно-морского флота и несколько аэродромов. Численность советских гарнизонов могла достигать 25 тыс. человек.

5 октября 1939 г. Латвия, так же как и Эстония, подписала договор с СССР, по которому на ее территории были размещены части РККА и базы советских военно-морских сил. Совет-

ский Союз получил право иметь в Лиенае и Вентспилсе базу военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации, а также построить базу береговой артиллерии на побережье между городами Вентспилс и Питрагс. Общая численность гарнизонов должна была составлять 25 тыс. человек⁴⁶.

Для современной прибалтийской историографии характерно интерпретировать факт создания советских военных баз однобоко — как вмешательство во внутренние дела, за которыми последовала «оккупация Прибалтики Советским Союзом» в 1940 г.

Однако, вопреки мнению прибалтийских историков, всем советским представителям, как военным, так и гражданским, было строго запрещено хоть как-то вмешиваться во внутренние дела страны пребывания. В договорах о создании военных баз на территории Прибалтики подчеркивалось, что советская сторона не будет вмешиваться во внутренние дела Латвии, Литвы и Эстонии⁴⁷.

В секретном приказе наркома обороны № 0162 было сказано: «Настроения и разговоры о “советизации”... нужно в корне ликвидировать и впредь пресекать самым беспощадным образом, ибо они на руку только врагам Советского Союза»⁴⁸.

Даже иностранные дипломаты в прибалтийских республиках докладывали своему руководству о корректном поведении красноармейцев. Так, например, крайне положительно о Красной армии высказывался итальянский посол в Литве Кассини, особенно он подчеркивал уважительное отношение красноармейцев и командиров к гражданскому населению.

Вместе с тем, хотя в договорах о создании военных баз на территории Прибалтики подчеркивалось, что советская сторона не будет вмешиваться во внутренние дела Латвии, Литвы и Эстонии⁴⁹, на деле само присутствие в этих государствах многочисленного воинского контингента не могло не оказывать влияния на их политику. Значительно активизировалось коммунистическое движение.

Однако в прибалтийских странах продолжали расти и прогерманские настроения. Этому способствовали военные успехи немцев в Европе, а также то, что экономика прибалтийских стран была ориентирована на западный, в основном германский, рынок.

Поэтому усилия советской внешней политики были направлены на недопущение роста немецкого влияния в Прибалтике и постепенное укрепление своих собственных позиций.

16 июня 1940 г. В.М. Молотов вызвал к себе латвийского посланника Ф. Коциньша и ознакомил его с заявлением советского правительства. Единственным «не только недопустимым и нетерпимым, но и глубоко опасным, угрожающим безопасности СССР» поступком латвийского правительства считалось то, что оно не только не ликвидировало созданный еще до заключения советско-латвийского Договора о взаимопомощи военный союз с Эстонией, но и расширило его, пригласив в этот союз Литву. Главными требованиями советской стороны были формирование нового правительства и допуск в Латвию дополнительных советских воинских частей.

Интересен следующий факт: беседа Молотова с Коциньшем продолжалась с 14 часов до 14 часов 23 минут, а ответ латвийское правительство должно было дать уже к 23 часам того же дня. В 22 часа 20 минут латвийское правительство сообщило о своей отставке⁵⁰.

Было образовано новое просоветское правительство во главе с профессором А. Кирхенштейном.

21 июля 1940 г. на своем первом заседании Народный сейм Латвии принял декларацию о восстановлении советской власти и обратился в Верховный Совет СССР с просьбой о принятии Советской Латвии в СССР.

Установление советской власти в Прибалтике сопровождалось осуществлением мероприятий по национализации.

В Латвии уже к декабрю 1940 г. на долю государственных торговых предприятий приходилось 58 % всего товарооборота⁵¹.

В общем же, как отмечал М. Белов, вплоть до лета 1941 г. «экономическая система в балтийских республиках напоминала Советскую Россию при НЭПе»⁵².

Еще в июне — начале июля 1940 г. в прибалтийских республиках были начаты мероприятия по разоружению и последующему расформированию националистических организаций.

Однако большое количество членов этих организаций отказалось сдавать оружие, а некоторые — даже ушли в леса.

Так, в Риге 16 июня 1940 г. было созвано совещание командиров айзсаргов, на котором командир батальона 5-го полка Степс предложил:

1. Разобрать и спрятать только что выданные автоматические пистолеты и патроны.
2. Уничтожить компрометирующие документы.
3. Избегать всяких инцидентов с советскими войсками.
4. «Отложить в сторону» планы тревоги и до подходящего момента спрятать находящееся на консервации оружие.
5. Укрыть коротковолновые радиоприемники⁵³.

Были предприняты серьезные меры по реорганизации вооруженных сил. Был введен институт политруководителей и соответствующее управление политпропаганды в руководстве вооруженных сил.

Хозяйство прибалтийских республик интегрировалось в советскую экономику. Выступая на XVIII Всесоюзной партийной конференции (февраль 1941 г.), председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский в своем докладе заявил: «Народное хозяйство Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР будет впервые выполнять программу строительства социалистических предприятий. Большое развитие получают здесь машиностроение, топливная промышленность, электростроительство и текстильная промышленность».

Выбор отраслей хозяйства, получивших приоритеты в развитии, определялся особенностями Прибалтики.

План хозяйственного развития Латвии предусматривал: «Превратить Латвию в течение ближайших 4—5 лет из аграрной страны в высокоразвитую индустриальную». Задания плана предусматривали реконструкцию предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности (производство вагонов, электроприборов, водяных турбин, сельскохозяйственных машин), ликвидацию диспропорции в развитии отдельных отраслей промышленности, развитие производства местной топливной промышленности и строительных материалов.

Сразу же после вступления в СССР в новые советские республики Прибалтики стали завозить необходимое промышленное сырье.

В этих условиях промышленное производство в Прибалтике быстро росло. В 1940 г. в Латвии промышленное производство увеличилось на 21 % по сравнению с 1939 г.

Если в январе 1940 г. в Риге имелось 7082 безработных (из них $\frac{2}{3}$ — высококвалифицированные рабочие), то на 1 января 1941 г. в столице Латвии оставалось 900 безработных (среди них — ни одного высококвалифицированного рабочего). Они получали высокие пособия⁵⁴.

В Прибалтике вводились социальные нормы, принятые во всем Советском Союзе. В трех республиках были введены 8-часовой рабочий день, оплачиваемые отпуска. На промышленных предприятиях Латвии заработная плата поднялась до уровня ставок на аналогичных предприятиях Ленинграда. Осуществлялось уравнивание заработной платы женщин и мужчин. С 1 января 1941 г. — установлены пособия для многодетных семей. Снизилась квартплата и оплата коммунальных услуг. 23 ноября 1940 г. было учреждено бесплатное медицинское обслуживание.

Были приняты меры для быстрого развития образования.

Радикальные преобразования осуществлялись на селе. Земля была провозглашена общенародной собственностью. В трех

республиках была установлена максимальная норма землепользования в 30 га. Земли, превышавшие эту норму, передавались в государственные земельные фонды.

В Латвии землю получили 51 762 безземельных крестьянина и 23 321 малоземельный крестьянин. 63 % «новохозяев» были батраками и сельскохозяйственными рабочими, 37 % — арендаторами. «Новоселы» получали кредиты для обзаведения сельскохозяйственным инвентарем и семенами. Одновременно был увеличен налог на хозяйства с нетрудовыми доходами на 25—50 %⁵⁵.

Хотя коллективизация в этот период еще не была начата, на селе создавались институты, аналогичные таковым в советском сельском хозяйстве. В Латвии к началу 1941 г. было создано 50 МТС и 502 машинно-конных прокатных пункта.

Нет сомнения в том, что от этих экономических и социальных мероприятий выиграла значительная часть трудящихся города и деревни, особенно бедные и малоимущие. В то же время эти преобразования вызывали яростное недовольство тех, кто от них пострадал. Крупные промышленники и торговцы переводили капитал за рубеж, прекратили пополнять товарные и производственные запасы. Это усугубило хозяйственные трудности в Прибалтике, которые возникли уже в июне 1940 г. Сразу же после июньских событий началась ажиотажная закупка продуктов, спекуляция ими, возникли перебои в снабжении.

Соппротивление оказывалось и аграрной реформе. Богатые землевладельцы прибегали к фиктивным разделам хозяйств между своими родственниками. С помощью угроз, запугивания, распространения провокационных слухов они старались удержать батраков и крестьян-бедняков от подачи заявлений на получение земли. Кое-где владельцы крупных хуторов стали разбазаривать или уничтожать скот, сельскохозяйственный инвентарь и урожай.

Успешному хозяйственному развитию мешал массовый приход на различные административные должности лиц, вы-

двинутых на руководящие посты из местных трудящихся или прибывших из различных районов СССР. Они зачастую не имели ни опыта управленческой работы, ни основательного образования. В начале 1941 г. в Прибалтике только 4 % руководителей предприятий в легкой промышленности имели высшее образование, а 64 % лишь посещали начальные школы.

Приезжие (в Прибалтику наблюдался приток эстонцев, латышей, литовцев и лиц других национальностей из РСФСР) зачастую не понимали местной обстановки. Их число было весьма значительным.

В то время как руководящие посты в республиках Прибалтики занимали члены коммунистических партий и сочувствующие им лица, основную массу управленческого аппарата составляли служащие старого режима. На заседании бюро ЦК КП(б) Латвии 15 января 1941 г. рассматривался вопрос «О засоренности чуждыми людьми наркомата госконтроля Латвийской ССР», где отмечалось, что в аппарате наркомата находится 120 чел. бывших айзсаргов, деникинцев, колчаковцев, меньшевиков, кулаков. В составе членов коллегии наркомата — 7 меньшевиков, 4 айзсарга, 1 колчаковский офицер, 1 — частный собственник, 1 — выходец из помещиков. «Такое положение, — указывалось в постановлении ЦК, — привело к тому, что наркомат госконтроля не только не проводил решительной борьбы за проверку выполнения и проведения в жизнь решений партии и правительства, но своим бездействием активно способствовал имевшим место извращениям...»

На пленуме ЦК КП(б) Латвии 30—31 января 1941 г. отмечалась большая засоренность советских государственных учреждений враждебными социалистическому строю людьми, которые не просто использовались как специалисты, а руководили рядом предприятий и учреждений. Так, в Наркомате местной промышленности из 126 директоров 38 были бывшие владельцы этих фабрик, в Наркомате пищевой промышленности из 75 — 21, в Наркомате легкой промышленности из 145 — 41.

Очевидный разрыв в профессионализме и идейно-политических взглядах между представителями различных звеньев управленческого аппарата был источником и многочисленных конфликтов, и повышенной подозрительности со стороны высшего руководства, и тихого саботажа, и умелой манипуляции действиями наркоматов со стороны тех, кто сохранил верность прежнему строю. «Часть руководящих хозяйственных работников... выполняла свои обязанности формально, устанавливала необоснованные нормы, сознательно допускала ошибки, нанося вред делу... По мере углубления социально-экономических преобразований реакционные слои стали переходить к более активным формам борьбы против народной власти — вредительству, саботажу, антисоветской, националистической пропаганде»⁵⁶.

В городах на некоторых предприятиях, особенно на лесопильных заводах, акты саботажа и диверсии были особенно заметны. Так, например, 11—12 октября 1940 г. в Риге сгорели лесопильный завод и текстильная фабрика, а 26 октября — крупная ватная фабрика. В ноябре 1940 г. произошел пожар на спичечной фабрике «Вулкан» в Либаве.

Некоторые стороны новой жизни вызывали недовольство и среди тех, кто на первых порах горячо поддерживал свержение прежних режимов. Распространение на новые территории социально-экономических условий, существовавших в Советской стране предвоенной поры, сопровождалось в Прибалтике повышением цен.

Хотя в целом заработная плата промышленных рабочих выросла в три раза, наблюдалось падение покупательной стоимости денег и исчезновение из магазинов ряда товаров.

В Прибалтике, так же как и во всем СССР, были ужесточены меры по борьбе с нарушениями трудовой дисциплины. За опоздание на работу на двадцать минут или прогул рабочий полгода получал зарплату, пониженную на 25 %. Уход с работы без разрешения администрации наказывался тюремным заключением.

Хотя в Прибалтике «церковь не трогали», были отменены религиозные праздники. В школах была запрещена деятельность клерикальных детских организаций. «Начались вторжения в церковные службы “атеистических бригад”, очевидно, перевыполнявших свои планы». В ответ многие католические священники развернули антисоветскую пропаганду. К ним присоединилась и часть местной интеллигенции⁵⁷.

Таким образом, после присоединения Прибалтики к Советскому Союзу в Латвии, Литве и Эстонии начались социалистические преобразования. Они были направлены на скорейшую интеграцию бывших суверенных государств в советскую экономику. Была национализирована промышленность, проведена реформа сельского хозяйства, органов управления. Бывшие национальные армии были преобразованы в соединения РККА.

Проводимые преобразования населением Латвии, Литвы и Эстонии были встречены неоднозначно. Большое количество бывших промышленников, землевладельцев, сотрудников госаппаратов, членов националистических организаций, патриотически настроенной интеллигенции были недовольны утратой прибалтийскими государствами своего суверенитета и встали на путь противодействия новой власти.

Глава 2

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРМАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ В ЛАТВИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1940—1941 гг.)

2.1. АБВЕР В СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ

В конце 1930-х гг. приоритетным объектом разведывательной работы специальных служб Германии стал Советский Союз.

Основным координационным центром разведывательной работы против СССР на прибалтийском направлении являлся разведцентр абверштелле «Кёнигсберг» (нем.: Abwehrstelle Königsberg), который был создан сразу после Первой мировой войны на основе кайзеровской секретной службы и назывался первоначально абверштелле «Восточная Пруссия» (нем.: Abwehrstelle Ostpreußen), но после прихода к власти Гитлера был переименован. Этот орган возглавляли майор фон Даванц (до сентября 1939 г.), затем полковник Кип (сентябрь 1939 — март 1942 г.) и полковник Нонци (март 1942 — май 1945 г.). В сферу его деятельности входили Польша, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония и Советский Союз. Абверштелле «Кёнигсберг» имела свои филиалы — абвернебенштелле «Инстербрук», «Летцен», «Эльбинг» (г. Эльблонг, Польша) и «Варшава»⁵⁸.

В нейтральных странах и странах-союзниках Германии такие филиалы абвера назывались «военными организациями» (нем.: Kriegsorganisation, сокр.: КО). Так, например, в Финляндии действовала военная организация «Финланд» (или сокр. ВО «Финланд»; нем.: Kriegsorganisation Finland, сокр.: KOF), которую возглавлял корветтен-капитан (капитан 3-го ранга)

Александр Целлариус⁵⁹. С 1936 г. он занимался вербовкой агентуры для абверштелле «Кёнигсберг» в Хельсинки и Таллине, и за успехи в этом деле был скоро повышен в звании до фрегатен-капитана (капитана 1-го ранга). В июне 1939 г. Целлариус был назначен офицером связи абвера при штабе эстонской армии и одновременно — при штабе финской армии. В следующем месяце он возглавил уже упомянутую ВО «Финляндия», созданную с согласия финской разведки. Эта организация должна была заниматься сбором сведений о советских частях в Ленинградском военном округе, а позднее также на территории Эстонии (с июля 1940 г. входившей в состав Прибалтийского особого военного округа). Между собой сотрудники абвера чаще называли эту организацию «Бюро Целлариуса»⁶⁰.

Работа германских спецслужб в Прибалтике велась по трем основным направлениям:

1) Расширение уже существовавшей агентурной сети с целью сбора разведданных.

2) Подготовка потенциальных «агентов влияния» из числа выехавших в Германию бывших политиков и государственных служащих, представителей интеллигенции, которым в неофициальных беседах внушалась мысль о создании «Великой Латвии», которая, возможно, будет создана под протекторатом Германии.

3) Создание подпольных группировок в прибалтийских республиках с целью организации массовых вооруженных выступлений против советской власти после начала боевых действий гитлеровской Германии против СССР.

О существовании серьезных интересов германской разведки в довоенной Прибалтике говорили многие авторы еще в 1940-е гг. Так, известный германский разведчик Пауль Левекюн писал: «Советская Россия еще до начала войны представляла в отношении разведки особенно трудную проблему. Засылка в Россию агентов из Германии была возможна лишь в очень редких случаях. Контроль и проверка документов среди населения России, как в городах, так и на транспорте, про-

водилась гораздо строже, чем в какой-либо другой европейской стране. Непосредственно граничащим с СССР странам вести разведку было несколько легче, потому что в пограничных районах расовые и физиогномические признаки облегчали проникновение агентов через советскую границу»⁶¹.

Отчасти активность немецких спецслужб была связана с изменившейся внешнеполитической обстановкой. Если в 1938—1939 гг. спецслужбы фашистской Германии были в основном заняты дестабилизацией обстановки в Чехословакии и подготовкой нападения на Польшу, а после ее разгрома — разведывательным обеспечением военной кампании в Западной Европе, то с 1939 г., а особенно после поражения Франции в 1940 г., их главные усилия были перенесены на Восток. Периферийные отделы абвера получили приказ усилить засылку агентуры на советскую территорию.

2.2. РЕЗИДЕНТУРА АБВЕРА ПОД КРЫШЕЙ УТАГ

Германия значительно усилила агентурную разведку против СССР, возложив на нее задачи по добыванию информации о дислокации и численности советских войск на западной границе, о расположении военных аэродромов, баз и складов, о строительстве и состоянии оборонительных сооружений.

Значительный размах получила деятельность немецких спецслужб с позиций дипломатических и торговых представительств Германии в СССР. В этих целях активно использовались торгово-экономические связи Германии с Советским Союзом, немецкие переселенческие учреждения, созданные в Прибалтике в соответствии с советско-германскими соглашениями о репатриации немецкого населения, возможности дипломатических учреждений.

Центральное место в ведении разведки занимало германское посольство в Москве. Главную роль в разведывательной деятельности с позиций посольства играл военный атташат

Германии в СССР. По признанию военного атташе генерала Кёстринга, находившегося на этой должности с 1931 по 1933 г. и с 1935 по 1941 г., атташатам освещался довольно широкий круг вопросов — от тактико-технических данных отдельных образцов вооружений до крупных обобщений политического, военного и экономического характера⁶².

Разведдеятельность с использованием торгово-экономического сотрудничества между Германией и СССР активно проводили как I отдел абвера (или Абвер I, нем.: Abwehr I), отвечавший за ведение разведки, так и Главное управление имперской безопасности (РСХА), имевшие между собой специальное соглашение на этот счет.

Весьма серьезные задачи в период подготовки войны против Советского Союза были возложены на резидентуры немецкой разведки, созданные в прибалтийских республиках под видом различных комиссий по репатриации и других учреждений.

Немецкие переселенческие комиссии имелись во многих прибалтийских городах (Рига, Таллин, Нарва и др.) и были укомплектованы бывшими работниками германских дипломатических учреждений, работавших в Латвии, Литве и Эстонии до установления советской власти, в том числе и кадровыми сотрудниками разведорганов.

Сотрудники репатриационных комиссий располагали возможностью свободно передвигаться по республике и общаться с массой людей, что способствовало планомерному подбору будущих агентов. В основном к сотрудничеству привлекались националисты, научно-творческая интеллигенция, бывшие военные и сотрудники государственного аппарата.

В августе 1940 г. в Риге была раскрыта германская разведывательная сеть, работавшая под прикрытием акционерного общества УТАГ (нем.: Umsiedlungs Treuhand Aktiengesellschaft, UTAG), занимавшегося решением имущественно-правовых претензий прибалтийских немцев, репатриировавшихся в Германию.

Подробные сведения о деятельности УТАГ были получены после ареста бывшего главы Национал-социалистской партии Латвии Яниса Штельмахера⁶³, которого УТАГ пыталось тайно вывезти в Германию среди ящиков с мебелью. Выяснилось, что под крышей УТАГ работали такие германские разведчики, как Зигурд Бурхард⁶⁴, Манфред Прокоп, Наполеон Красовский⁶⁵ и др. Как стало ясно из показаний Яниса Штельмахера, главной задачей германской резидентуры под крышей УТАГ было создание вооруженных латвийских групп в качестве «пятой колонны» в тылу Красной армии⁶⁶.

УТАГ имел 2 отдела в Риге и отделение в Лиепае. Всего в УТАГ работало 250 чел., из них 180 репатриированных прибалтийских немцев. Во главе УТАГ стояли сотрудники немецких спецслужб Клотт и Энгельман. Имеются сведения о том, что кандидатура Энгельмана рассматривалась в качестве возможного руководителя Латвии в случае начала войны и оккупации страны немецкими войсками.

Большинство выехавших из СССР репатриантов опрашивались представителями спецслужб, многие впоследствии направлялись в диверсионно-разведывательные подразделения «Бранденбург-800»⁶⁷ и другие разведывательные органы.

Как показывал впоследствии руководитель I отдела абвера Ханс Пикенброк⁶⁸, практически каждый немец, посещавший СССР, либо получал разведывательное задание перед выездом и обязан был представить отчет по возвращении, либо по приезду в Германию опрашивался сотрудниками разведки и контрразведки.

В марте 1941 г. сотрудник комиссии по репатриации в Германию прибалтийских немцев Наполеон Красовский создал в г. Риге крупную шпионскую резидентуру. Ее возглавил техник рижского завода ВЭФ Юрий Вильевич Цеплевич, 1918 г.р.

На следствии 27 мая 1941 г. Цеплевич показал: «Красовский рассказал, что все репатрирующиеся из прибалтийских республик на территорию Германии организуются для воору-

женной борьбы, что существование советской власти в Латвии будет кратковременным, так как скоро начнется война Советского Союза с Германией и Германия разгромит вооруженные силы СССР. На территории Латвии надо вести организованную борьбу с тем, чтобы помочь Германии скоро свергнуть ненавистную нам советскую власть».

Получив согласие Цеплевича взять на себя обязанности резидента, Красовский передал ему на связь 11 уже действовавших в Латвии агентов немецкой разведки.

Активную помощь в создании резидентуры Цеплевичу оказал бывший начальник политической полиции Латвии Волдемар Альп. Уехав в 1939 г. по репатриации в Германию, Альп передал германской разведке данные об известных ему лицах, враждебно относящихся к советской власти. Альп посылал этим лицам письма, призывая включиться в шпионскую работу в интересах германской разведки. Таким путем по рекомендации Альпа и с его помощью в резидентуру Цеплевича были завербованы:

Озолиньш-Озолс Артур Яковлевич, 1895 г.р., уроженец г. Риги, работавший экономистом на фабрике «Ригас гипсис», бывший прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка Русской императорской армии.

Шванс Вальтер Карлович, 1914 г.р., уроженец г. Вентспилса, работавший счетоводом на заводе «Алдарис» в г. Риге.

Шванс был завербован Альпом еще до своего отъезда в Германию. Как показал на следствии 26 августа 1941 г. Шванс, еще в 1933 г. Альп говорил, что Латвия должна потерять свою независимость и находиться под протекторатом Германии. Уже в то время, по поручению Альпа, Шванс собирал шпионские материалы по г. Вентспилсу, особенно по работе Вентспилсского порта.

Для этого Шванс в свою очередь завербовал в сентябре 1939 г. в Вентспилсе своего знакомого Адольфа Менцендорфа.

О задачах, поставленных перед резидентурой германской разведкой, Цеплевич на следствии 5 июня 1941 г. показал: «Гер-

манскую разведку интересовали больше всего материалы военного характера: расположение частей Красной армии, номера частей, их название и род войск, вооружение каждой части, количество и боевая техника, расположение аэродромов, число самолетов на них, их система. Передвижение частей Красной Армии, а также полные характеристики аэродромов и перевод материальной части с ранее имевшихся аэродромов в другие места.

Кроме того, германскую разведку интересовали сведения о настроениях населения и его отношении к советскому строю».

После отъезда в марте 1941 г. Красовского в Германию связь с Цеплевичем поддерживал остававшийся в Латвии немецкий разведчик Лотч-Фельш. После отъезда последнего резидентура была переведена на прямую радиосвязь с центром разведки в г. Кёнигсберге. Также связь была организована по почтовому каналу.

Цеплевич был обучен методам ведения тайнописи и снабжен необходимыми для этого химикатами, а для радиосвязи — двумя рациями.

Резидентура Цеплевича существовала автономно, разведцентр особо рекомендовал ему «ни с какими местными националистическими группами не связываться». Цеплевич должен был завербовать агентов в морских портах Вентспилс и Лиепая. Радистом резидентуры был назначен агент Янис Гулбис, заведующий складом Латвийского радиокомитета. Радиоаппаратуру доставил через Рижский порт моряк германского торгового флота и агент абвера Вайсс, который в свое время завербовал Я. Гулбиса.

Один радиоаппарат Гулбис спрятал у своих родителей на Рижском взморье, в Меллужи, по адресу улица Земеню, д. 13, откуда и поддерживалась связь с Кёнигсбергом.

В Лиепае был создан филиал резидентуры, во главе которого стал Волдемар Скудра, техник завода «Красный металлург»

(латв.: Sarkanais metalurģs), которому была передана вторая радиостанция⁶⁹.

Участником лиепайской шпионской группы был также техник-плановик лиепайского ремонтного завода военно-морского флота «Тосмаре» Карлис Кришевич Клейнберг-Мазкалныньш, 1917 г.р., уроженец волости Курмалес Кулдигского уезда.

Радиоаппарат лиепайской группы шпионской резидентуры хранился на квартире машиниста подъемного крана завода «Красный металлург» Арнольда Фрицевича Бертулиса, 1914 г.р. Он помогал Скудре поддерживать связь с центром немецкой разведки в Кёнигсберге и Цеплевичем в Риге.

Кроме связи по радиоканалу и с использованием тайнописи через почтовые отправления Цеплевич организовал связь через специально созданные почтовые ящики, создал пункты переправы германских шпионов через границу на территорию Латвии. Эти задания Цеплевича выполнял Артур Яковлевич Озолиньш-Озолс. В качестве помощника был завербован экономист рижской фабрики «Красная звезда» (латв.: Sarkana zvaigzne) Лео Янович Тауриньш, 1899 г.р., уроженец волости Платерес Рижского уезда.

Рассказывая о способах связи с германской разведкой, Цеплевич на допросе в органах госбезопасности 2 июня 1941 г. показал: «Организация почтовых ящиков на литовско-латвийской границе была предусмотрена как параллельная связь к радиопередатчикам. О местонахождении и адресах этих почтовых ящиков мы должны были сообщать германской разведке, которая для выемки шпионских материалов из этих ящиков предусматривала заброску лазутчиков на территорию СССР».

Один такой почтовый ящик Озолиньшем и Тауриньшем был организован в районе м. Ренге, недалеко от литовской границы.

В мае 1941 г. в Ригу прибыл связной из центра германской разведки. Он назначил Цеплевичу явку на квартире некоего Заковского в г. Риге, по ул. Бривибас (в советское время — улица

Ленина), д. 49 или 54. Личность этого агента-связника осталась неустановленной. Предположительно это был агент германской разведки Элмарс Саулитис, который знал и пользовался пунктом переправы агентов разведки через германо-литовскую границу. Связник рассказывал Цеплевичу, что в СССР он перешел именно в районе германо-литовской границы, между Клайпедой и Тильзитом, а литовско-латвийскую границу — в районе м. Приекуле Латвийской ССР.

Резидентуру Цеплевича германская разведка тщательно оберегала от возможного провала, не связывала ее с другими, созданными ею и действовавшими в Латвии резидентурами и националистическими организациями, считая, что Цеплевич располагает широкими возможностями для сбора и передачи ей шпионских материалов по Риге и Лиенае. На следствии 5 июня 1941 г. Цеплевич показал:

«Лотч⁷⁰ меня информировал о том, что германской разведкой на территории Латвийской республики созданы и другого назначения организации, как то: диверсионно-террористические и повстанческие, которые в настоящее время работают отдельно, но в момент разворота военных действий Германии с Советским Союзом они будут объединяться для совместной деятельности. Наша же шпионская организация не вмешивается в дела других организаций с тем, чтобы сохранить себя от провала».

Интересна история разоблачения резидентуры Цеплевича. Советскими органами госбезопасности Латвии в своей деятельности успешно использовался бывший агент информационного отдела⁷¹ «Томсон», русский по национальности. Он инициативно предложил свои услуги информационному отделу еще в 1930-е гг. и активно использовался в разработке белогвардейских организаций на территории Латвии.

В 1939 г. «Томсон» установил связь с немецкими разведчиками в Риге Бурхардом, Лотчем и Хорном и был командирован немецкой разведкой в Югославию, Венгрию и Польшу для сбора сведений об армиях этих государств.

С осени 1940 г. «Томсон» стал работать на советские органы госбезопасности. По его информации в течение апреля—июня 1941 г. была вскрыта и ликвидирована резидентура немецкого разведчика Цеплевича. Также «Томсон» сообщил органам госбезопасности об угрозе войны с Германией и о направлениях деятельности немецкой разведки в Прибалтике.

2.3. «ПЕРКОНКРУСТ» И СД

Параллельно с германской военной разведкой — абвером — в Латвии действовала и СД, которая также предпринимала попытки создать свои резидентуры в Латвии.

Особой активностью отличалась резидентура СД под руководством бывшего ассистента химического факультета Латвийского университета Петериса-Феликса Рикардса⁷², завербованного в январе 1941 г.

Одним из резидентов германской разведки в Латвии в 1940—1941 гг. был Зигурд Вальтерович Бурхард, 1907 г.р., уроженец г. Карлсруэ (Германия). После репатриации в Германию в 1939 г. он в 1941-м вернулся в Ригу в составе германской правительственной комиссии по репатриации прибалтийских немцев в Германию.

Под прикрытием деятельности этой комиссии Бурхард совместно с активистом профашистской латвийской партии «Перконкруст»⁷³ Эдмундом Пуксисом произвел несколько вербовок агентуры германской разведки. Одной из крупных резидентур руководил Рикардс, проходивший по документам немецкой разведки как «Калниныш». Бурхард передал на связь Рикардсу таких крупных агентов германской разведки, как Адольфа Шилде⁷⁴, руководившего в Латвии всей нелегальной деятельностью организации «Перконкруст», а также командира батальона 24-го латвийского территориального стрелкового корпуса Красной армии подполковника Рудольфа Опманиса и капитана артиллерийского полка того же корпуса Херберта Манголдса.

Как показал на следствии Рикардс, Бурхард и Пуксис передали ему на связь 18 уже действовавших в то время агентов германской разведки. Сам Рикардс завербовал в разное время 16 агентов.

О задачах резидентуры Рикардс 10 августа 1945 г. на следствии показал: «Задание, полученное от Бурхарда, сводилось к тому, что я должен был собирать сведения о частях Красной Армии, наличии аэродромов, различных военных сооружений, узнавать фамилии командиров частей, собирать сведения о настроениях населения и наличии в Советской Латвии подпольных организаций и групп; вести работу по созданию повстанческих отрядов, которые должны будут в момент нападения Германии на СССР оказать вооруженное сопротивление частям Красной Армии».

Рикардс на следствии также показал: «Будучи завербован германской разведкой, я приступил к активной шпионской деятельности против Советского государства. Во-первых, я стремился насадить на территории Латвии агентурную сеть или сеть доверенных лиц, используя которых можно будет успешно выполнять задания немецкой разведки. Одновременно с приобретением агентуры из числа лиц, враждебно настроенных к советской власти, я вел разведывательную работу на территории Советской Латвии и создавал бандитские формирования, которые должны и в действительности вели вооруженную борьбу против частей Красной Армии в момент нападения Германии на СССР».

В марте 1941 г. Бурхард выехал в Германию. Руководителем резидентур германской разведки в Латвии стал Майерс, действовавший также под прикрытием члена германской правительственной комиссии по репатриации немцев в г. Риге до окончания работы УТАГ.

В конце апреля 1941 г. Майерс также выехал в Германию, передав на связь резиденту Рикардсу еще 10 агентов, находившихся у него на личной связи. Одновременно Майерс поручил

чил Рикардсу связь по шпионской деятельности поддерживать с доктором Харалдом Киршенталсом, проживавшим в г. Риге, ул. Вальню, д. 16. Киршенталс был снабжен рацией и поддерживал регулярную связь с центром разведки в г. Кёнигсберге. Рикардс должен был передавать в центр разведки собранные им шпионские материалы через Киршенталса.

Связь с Киршенталсом Рикардс установил в конце апреля — начале мая 1941 г. Он передавал ему собранные шпионские материалы, а тот, в свою очередь, эти данные по рации сообщал в центр германской разведки в Кёнигсберге. Рикардс посещал Киршенталса под видом больного, в часы приема им больных на дому.

Радиосвязь с центром германской разведки в Кёнигсберге по поручению Киршенталса поддерживал радист Эдуард Францевич Кестерис, 1900 г.р., работавший радиотелеграфистом Управления гидрометеорологической службы, а до 1939 г. служивший радистом в Латвийской армии. Кестерис был завербован Бурхардом, который и передал его на связь Киршенталсу.

На следствии 21 июня 1941 г. Кестерис показал: «Дня через 4 после первого посещения моей квартиры Бурхард явился вторично ко мне, принес радиопередатчик № 173, передал шифр, научил пользоваться шифром. Бурхард направил меня к врачу Киршенталу, проживающему на Вальню, 16, от которого я и должен был получать дальнейшие указания о работе и материалы для передачи за границу. Связь я установил в половине мая с.г. и поддерживал ее регулярно, почти каждый день, два раза в день. Материалы для зашифровки я получал только от Киршентала. Ему же передавал все полученные из-за границы указания и распоряжения».

До начала войны Рикардс успел передать германской разведке ряд шпионских материалов о частях Советской армии, об аэродромах, строительстве военных объектов в Латвии и т.д. Им же были подобраны и сообщены разведке места возможной

выброски парашютных десантов в районах Саласпилса, Рижского уезда, г. Валмиера и других местах. На станции Шкиротава (Сортировочная) под Ригой создана была диверсионная группа из железнодорожников, о чем был поставлен в известность центр разведки.

В ряде районов Латвии Рикардсом были созданы вооруженные группы из числа националистов, бывших участников организации айзсаргов⁷⁵ и других враждебно настроенных к советской власти лиц. Как показал Рикардс, такие группы были созданы в Рижском уезде, в волостях Лаубелес, Сунтажу, Кейпенес, Дунтес, Видрижу, на бумажной фабрике в местечке Лигатне, в волости Страупес Цесисского уезда, в г. Лимбажи, других населенных пунктах. С началом военных действий Германии против СССР эти группы приступили к активным действиям, выступая под названием «групп самоохраны». «После начала военных действий, — сообщил на следствии 10 августа 1945 г. Рикардс, — бандгруппы активно действовали в тылу Красной Армии и тем самым оказывали помощь немецким войскам оккупировать Советскую Латвию».

О деятельности этих групп показал на следствии 30 июля 1945 г. Пуксис Эдмунд: «С началом войны против Советского Союза члены организации «Перконкруст» совместно с айзсаргами сформировали бандитские отряды (зеленые партизаны), которые вели вооруженную борьбу против частей Красной Армии.

После отступления советских войск из Латвии «Перконкруст» также совместно с айзсаргами организовали на местах органы самоуправления и, выполняя полицейские функции, вели карательную деятельность против советского актива, оставшегося на оккупированной территории, и лиц, занимавшихся антигерманской деятельностью».

Рикардс установил и поддерживал деловую связь с организацией «Яунлатвиеш» («Младолатыши»), которую создал и возглавил участник организации «Перконкруст», резидент

германской разведки Илмар Рупнер. На допросе 10 августа 1945 г. по этому вопросу Рикардс показал: «Я использовал кадры организации “Яунлатвиеш” в разведывательной работе и создании бандитских формирований. В частности из членов организации “Яунлатвиеш” была создана бандитская группа, которая ставила перед собой задачу в момент начала военных действий Германии против СССР захватить Саласпилский аэродром, о чем я сообщил немцам».

За деятельность по организации шпионажа и диверсий на территории Латвийской ССР Рикардс получил от германской разведки 34 тыс. рублей советскими деньгами. Его деятельность руководством разведки была оценена положительно. Как показал Пуксис на следствии 28 июня 1945 г.: «Рикардс занимался шпионской деятельностью в Советской Латвии вплоть до ее оккупации немецкими войсками и имел хорошие отзывы от Бурхарда и Целминьша».

После отступления немецких войск из Риги в августе 1944 г. в здании штаб-квартиры германской абверкоманды-204 были обнаружены копии некоторых документов, в том числе о шпионско-диверсионной деятельности резидентуры Рикардса, где говорилось: «Рикардс являлся участником “Перконкруста” и как таковой работал нелегально против системы Ульманиса. После вступления коммунистов он создал крепкую и активную сеть “доверенных людей”, которая находилась на службе у имперской службы безопасности. После освобождения страны немцами он весь свой аппарат сети и “доверенных людей” передал в распоряжение СД, так как СД в то время тесно работала с перконкрустовцами».

В первые дни войны агенты Рикардса не только помогли немцам захватить местные учреждения власти, но и активно участвовали в арестах и массовых казнях советских активистов и евреев⁷⁶. Сам Рикардс в июле 1941 г. также был одним из руководителей еврейских погромов в Риге⁷⁷.

2.4. «ТЕВИЯС САРГС» («СТРАЖ ОТЕЧЕСТВА»)

Начиная со второго квартала 1941 г. немецкая разведка начала массовую заброску в республики Прибалтики своей агентуры с заданиями по осуществлению диверсий и терактов. Перед диверсионно-разведывательными группами и агентами-одиночками были поставлены следующие задачи:

- создавать замаскированные склады оружия, базы и площадки для приема с началом боевых действий парашютных десантов;
- устанавливать ориентиры для нанесения бомбовых ударов по военным и промышленным объектам;
- вербовать сигнальщиков для целеуказания авиации;
- организовывать антисоветские выступления;
- совершать взрывы и поджоги, тщательно маскируя причины их возникновения.

В Латвии, как и в других регионах Советского Союза, рассматривавшихся в качестве будущего театра военных действий, нацистам удалось использовать агентуру не только для получения необходимой развединформации, но и для осуществлений акций по формированию «пятой колонны» из числа местных националистов, готовых приступить к активным боевым действиям в любой удобный момент.

После вхождения прибалтийских республик в состав Советского Союза многие члены прогерманских и националистических организаций в Латвии ушли в подполье и в конце 1940 — начале 1941 г. начали создавать небольшие отряды по 5—10 чел., а в лесных массивах и отдаленных хуторах оборудовали бункера с продуктами и оружием (в основном в это время использовались охотничьи ружья, обрезы, либо винтовки, оставшиеся со времен Гражданской войны).

«Озлобленные» на советскую власть проводили «аресты и грабежи русских активистов», сжигали постройки, распространяли слухи о зверствах «красных» и о скорой помощи

немцев, убивали советских работников. В докладах отделов и управлений НКВД и НКГБ отмечалось, что немецкое влияние среди прибалтийского населения очень велико, а абвер забрасывает специальные диверсионные группы для подрывной деятельности в прибалтийских республиках с участием националистов⁷⁸.

В 1940—1941 гг. в Латвии при поддержке германских спецслужб было организовано несколько националистических группировок.

В марте 1941 г. органами госбезопасности Латвийской ССР была вскрыта и ликвидирована резидентура немецкой разведки и связанная с ней антисоветская националистическая организация «Тевияс саргс» («Страж отечества»), ставившая своей задачей «объединение всех националистически настроенных сил и подготовку вооруженного восстания»⁷⁹.

В ходе следствия органами госбезопасности было установлено, что организация была создана осенью 1940 г. по инициативе студента Латвийского государственного университета сына крупного домовладельца Клявиньша Владимира Яновича, 1915 г.р., взявшего себе псевдоним Ванагс (Сокол)⁸⁰.

Для проведения разведывательно-подрывной работы Клявиньш привлек к участию в организации своих знакомых — Лаймониса Яновича Сала, командира взвода 613-го артиллерийского полка 24-го Латвийского территориального стрелкового корпуса РККА, Микелиса Индриковича Балиньша, 1915 г.р., Яниса Яновича Грестса, 1915 г.р., и др.

Организация состояла из трех отделов — отдела внешних сношений, военно-разведывательного (военного) и агитационного⁸¹.

Отделом внешних сношений руководил сначала лично Клявиньш, а затем Янис Фрицевич Витиньш, 1897 г.р., оперный певец, по данным органов НКГБ — агент немецкой разведки⁸². Отдел был создан специально для организации связи с Германией, а также эмигрантскими организациями латвийских на-

ционалистов⁸³. С германской стороны деятельность «Тевияс саргс» курировали Ханс (Ганс Иосифович) Шинке⁸⁴ и его помощник Арвид Струнке⁸⁵. Они предоставили группе радиопередатчик, обещав позже дать инструкции о том, как и когда выходить на связь⁸⁶.

Военный отдел во главе с лейтенантом Лаймонисом Сала первоначально был создан для подготовки участников организации к вооруженному восстанию и приобретения вооружений, а впоследствии, после установления контакта с немецкими разведорганами, занимался сбором разведданных о РККА, сбором оружия и созданием подпольных повстанческих групп⁸⁷. По его инициативе в Латвийском территориальном корпусе была создана подпольная организация Латвийский национальный корпус из числа бывших офицеров латвийской армии, которые занимались скупкой и хищением оружия⁸⁸.

Отдел агитации во главе с Цалитисом (в других источниках — Залитис) Юрием Эдуардовичем, 1910 г.р., сотрудником латвийского телеграфного агентства, нелегально издавал и распространял антисоветскую газету «Зинётайс» («Вестник»). В подпольной типографии было напечатано 6 номеров этой газеты, а также издана брошюра с речью германского министра Дитриха о послевоенном устройстве мира.

Подпольная типография, где размножался журнал и другие антисоветские листовки и воззвания, находилась на квартире Эльвиры Карловны Аболс, в г. Риге, по ул. Матиса, дом 52-б, кв. 33 (в советское время — улица Революции). При аресте Аболс у нее на квартире были изъяты: два шапирографа, ротатор, подготовленные к распространению экземпляры журнала «Зинётайс», копия положения о тактических учениях командиров Красной армии, предназначенная для передачи германской разведке.

О привлечении Эльвиры Аболс к деятельности организации «Тевияс саргс» Витиньш Янис Фрицевич на следствии 10 марта 1941 г. показал: «Аболс Эльвира заявила, что она охотно при-

нимает мое предложение принять участие в работе нелегальной организации, которая ведет борьбу против советской власти, так как сама уже давно искала возможности, где бы приложить свои силы на пользу освобождения латвийского народа».

Редактировал журнал непосредственно заведующий отделом агитации Цалитис, о чем на следствии 23 мая 1941 г. он показал: «С Клявиньшем мы договорились о необходимости издавать журнал организации, в котором мы могли бы распространять национал-социалистические идеи как среди участников нашей организации, так и среди другого населения. Практически издание и руководство этим журналом было поручено мне — Цалитису, что я впоследствии и выполнял».

В числе прочих материалов организации на квартире Аболс было изъято воззвание к участникам организации, в котором описывалась тактика ее деятельности на ближайшее время, ставилась задача проникновения участников организации в советские учреждения и общественные организации с целью использования их в своих целях. В воззвании руководители организации писали: «Будьте готовы! Время слишком дорого, чтобы расточать его напрасно на философствования и умные разговоры. Настал последний момент готовиться со всей энергией к большой предстоящей борьбе. Своей задачей “Тевияс саргс” должны считать проникновение во все организации, чтобы в любое время можно было эти организации разорить и уничтожить. Все “Тевияс саргс” должны принимать активное участие в общественно-политической жизни, накапливать знания, наблюдения, взвешивать и обдумывать каждое событие и ситуацию. Бдительность, активность, выдержка, воля, знание своей задачи — дело чести “Тевияс саргс”. Этих принципов необходимо придерживаться, чтобы с честью выполнить свои задачи в нужное время. Этот час уже недалек».

Помимо уже упоминавшихся Шинке и Струнке связь организации с немецкой разведкой обеспечивал также Паул Ковалевскис. В годы оккупации Ковалевскис, известный в кругах жур-

налистов также как Паул Кланс, был редактором издававшейся в Латвии газеты «Тевия» («Отечество»). Ковалевскис-Кланс, в свою очередь, был связан с представителем немецкой разведки майором германской армии Шубаком Куртом-Бруно Арнольд-овичем, 1913 г. рождения, уроженцем г. Гамбурга, работавшим весной 1941 г. в г. Риге в германской комиссии по репатриации немцев из Латвии. В феврале 1941 г. Ковалевскис-Кланс по репатриации выехал в Германию. Перед отъездом он имел длительную беседу с руководителем отдела агитации организации «Тевияс саргс» Цалитисом. Выяснив нужды организации, Ковалевскис-Кланс обещал руководителю организации Клявиньшу через Шубака связаться с бывшим военным атташе Латвии в Берлине полковником Александром Пленснерсом⁸⁹ и руководителем организации «Перконкруст» Густавом Целминьшем⁹⁰ и поставить перед правительством Германии вопрос об оказании материальной помощи организации «Тевияс саргс».

На следствии 23 мая 1941 г. Цалитис по этому вопросу показал: «Организация “Тевияс саргс” по шпионской деятельности поддерживала связь с германской разведкой. Эта связь поддерживалась через Ковалевского и Клявиньша, Я лично встречался с Ковалевским перед его отъездом в Германию. Мы договорились, что он в Германии установит связь с невозвращенцами Целминьш и Пленснером и будет добиваться помощи от германского правительства нашей организации».

После отъезда в Германию Ковалевского-Кланса, Шубака и других членов организации, значительно активизировалась деятельность оставшегося в Риге одного из руководителей организации Яниса Витиньша. На следствии 15 марта 1941 г. Витиньш показал: «Я установил более тесную связь с немецкой разведкой и по ее заданиям также дал указание всей организации заниматься разведывательной деятельностью против советской власти в пользу германской разведки».

По согласованию с немцами, организация «Тевияс саргс» активизировала свою деятельность по подготовке повстанческих

кадров. Витиныйш на следствии показал: «Свержение советской власти намечали произвести путем вооруженного восстания, которое на территории Латвии мы готовили. В этих целях мы приобретали оружие и другое военное снаряжение. Установили связь с Германией, рассчитывая на ее помощь и поддержку. Эта помощь должна была заключаться в том, что Германия должна объявить войну Советскому Союзу, а мы одновременно с этим поднимем в тылу Красной Армии вооруженное восстание».

Организация «Тевияс саргс» не имела какой-либо подготовленной политической программы и устава, регламентировавшего ее деятельность. Руководитель организации Владимир Клявиньш 12 марта 1941 г. показал: «Создание организации “Тевияс саргс” относится к сентябрю—октябрю 1940 г. “Тевияс саргс” ставили своей целью свержение советской власти и реставрацию капитализма в Латвии, создание вместо советского строя фашистской диктатуры по типу немецкого фашизма. “Тевияс саргс” свержение советской власти намечали провести путем вооруженного восстания, которое на территории Латвии мы готовили. В этих целях мы приобретали оружие и другое военное снаряжение. Зная, что вооруженное восстание, проведенное только силами нашей организации, могло быть обречено на неудачу, мы установили связь с Германией, рассчитывая на ее помощь и поддержку. Эта помощь должна была заключаться в том, что Германия должна объявить войну Советскому Союзу, а мы одновременно с этим поднимем в тылу Красной Армии вооруженное восстание.

Нам казалось, что при таком соотношении сил разгром вооруженных сил Советского Союза неизбежен, а Германия, захватив Прибалтику, установит здесь фашистский строй, даст нам по примеру Словакии самостоятельность, что нас вполне устраивало».

Подобные показания о целях и задачах деятельности организации в ходе следствия дали и другие ее члены. Микелис-Эдгарс Индрикович Балиньш сообщил, что «организация ста-

вила своей целью свержение советской власти и реставрацию капитализма в Латвии с установлением национал-социализма типа германского фашизма. Организация наметала свержение советской власти произвести путем восстания в тылу во время войны Германии с Советским Союзом».

Это же подтвердил и студент химического факультета Латвийского госуниверситета Янис Янович Грестс, показавший на следствии 9 мая 1941 г.: «Повстанческая организация “Тевияс саргс”, участником которой я являлся, ставила перед собой следующие задачи:

Сбор материалов о расположении воинских частей РККА на территории Латвийской ССР, их вооружении, численности, дислокации. Места нахождения аэродромов, численность и типы самолетов, а также других объектов, имеющих военное значение.

Сбор сведений об экономическом и политическом состоянии Советского Союза.

Проводить антисоветскую агитацию, восхвалять буржуазно-помещичий строй.

Выявлять антисоветски настроенных лиц и вербовать их в повстанческую организацию.

Контактировать свою преступную работу со всеми антисоветскими организациями, действующими на территории Латвийской ССР с тем, чтобы объединить все контрреволюционные элементы для подготовки вооруженного восстания против советской власти и во время военных столкновений СССР с Германией вести разрушительную работу в тылу Красной Армии путем диверсионных актов на объектах, имеющих военное значение.

В конечном счете в задачу нашей повстанческой организации входило путем вооруженного восстания свергнуть советскую власть на территории Латвии, отторжение ее, Латвии, от Советского Союза, создание “независимого” национального Латвийского государства с буржуазно-помещичьим строем под протекторатом Германии или Швеции».

Руководителям организации «Тевияс саргс» за шестимесячный период деятельности (сентябрь 1940 — март 1941 г.) удалось проделать значительную работу по расширению состава организации. До начала войны органами госбезопасности было арестовано свыше 120 активных участников организации. Однако большое количество членов организации арестованы не были и активно проявили себя после оккупации республики.

Низовые звенья организации «Тевияс саргс» были созданы в ряде уездов и городов Латвии, в высших и средних учебных заведениях. Группу организации, состоявшую из студентов Латвийского госуниверситета, возглавлял Ольгерт Карлович Галвиньш, 1905 г. р., работавший кассиром-счетоводом в Рижской конторе Госбанка.

Группой, состоявшей из студентов сельскохозяйственной академии в г. Елгаве, руководил студент той же академии Альфред Лаунагс.

На юридическом факультете госуниверситета действовала отдельная группа, которой руководил студент того же факультета Янис Янсонс.

На Рижском взморье (в настоящее время — г. Юрмала) действовала группа под руководством Вайновского.

В г. Слока (в настоящее время — часть Юрмалы) группой организации руководил Роберт Смейлис.

Деятельность отдельных групп, действовавших в Риге и на взморье, координировал студент юридического факультета Латвийского госуниверситета Рудольф-Янис Матисович Кирсис.

Группой в Цесисском уезде руководил фининспектор Цесисского райфинотдела Волдемар Иванович Зейботс, бывший участник организации айзсаргов.

В Екабпилсском уезде группой руководил учитель средней школы г. Екабпилса Освальд Петрович Пуполс, в Лудзенском уезде — учитель Шкавенской средней школы Франц Казимирович Лубанс, в Добельском уезде — бывший лейтенант Латвийской армии, офицер 24-го латвийского территориального

корпуса РККА Петерис Скуя, в Лимбажском уезде — бывший айзсарг Мелдрайс.

Оружия в организации было мало, надежды на его получение возлагались на Германию. Оружие — пистолеты, винтовки — имелось в основном у бывших членов организации айзсаргов, которое они спрятали после роспуска организации.

Как показал после ареста Я. Витиныш, в феврале 1941 г. Шинке информировал руководство «Тевияс саргс» о планах Германии начать войну против СССР примерно после 25 марта 1941 г., когда окончится репатриация прибалтийских немцев и комиссия по репатриации вернется в Германию, в связи с этим требовал усилить сбор разведанных, контрразведывательную работу по выявлению советской агентуры, забрасываемой в Германию в ходе репатриации немцев, а также деятельность по созданию групп для вооруженного восстания против советской власти⁹¹. В одном из донесений в разведцентр Шинке так описывал деятельность организации «Тевияс саргс»: «Есть латвийская боевая организация “Тевияс саргс”. Эта организация имеет кроме военного и политическое руководство, насколько это возможно в нелегальных условиях. Организация имеет отделения по всей стране, и ее члены комплектуются из офицеров и бывших айзсаргов. Принимаются только совершенно надежные люди. Штаб находится в г. Риге. Организация состоит из маленьких ячеек. Образ мыслей этих людей — примерно латвийский национал-социализм. В возможности доверять ей я уже убедился. Боевая активность очень высокая. Они хотели бы тотчас начать. Я делаю все возможное, чтобы успокоить их и предотвратить ненужную бойню.

Вооружение — несколько пулеметов, пистолетов, мало винтовок. Связь со штабом я имею уже некоторое время. Это течение всецело отдает себя в руки Германии. Я стараюсь направить активность организации на рельсы тихой борьбы (ведение службы обороны, пропаганда).

Организация крайне подходящая нашим целям. Наши доверенные люди сидят теперь уже повсюду, даже на местах служ-

бы коммунистов. Мы делаем попытки дальнейшего проникновения. Во всяком случае есть большие организационные возможности. Меня просили дать оружие. Очень нуждаемся в револьверах, ручных гранатах, взрывчатых веществах.

В серьезный момент организация готова на все. Она допускает уже теперь реорганизовать себя в диверсионные группы.

Заключение: Это движение полностью готово к общей работе и исполнению всех указаний. Оно соответствует этому и заслуживает доверия. Руководство во всех отношениях на стороне Германии. За это я отвечаю и готов и впредь работать посредником движения. Организация имеет данные к расширению своей деятельности во всех отношениях.

Чтобы поддержать связи, я уже дал из моих средств 300 долларов. Прошу утвердить эту сумму и возместить мне ее. В положительном случае прошу телеграфировать мне по моему адресу»⁹².

Шинке проинформировал руководство «Тевияс саргс» и о том, что именно их группировка должна начать вооруженное восстание после того, как Германия нападет на Советский Союз.

2.5. «КОЛА»

Непосредственным союзником «Тевияс саргс» являлась Военная организация освобождения Латвии («КОЛА») (латв.: Kaujas Organizācija Latvijas Atbrīvošanai, сокp.: KOLA)⁹³. Ее основателем и руководителем был Теодор Гулбис, 1917 г.р.⁹⁴. Целью организации также являлась организация вооруженного восстания в момент начала Германией военных действий против СССР.

О мотивах, побудивших создать организацию для борьбы против советской власти, Гулбис на следствии 17 апреля 1941 г. показал: «После прихода в Латвию Красной Армии у меня сложилось убеждение, что вместе с ее приходом Латвия лишается

своей независимости и ее политический строй будет изменен. В этом я видел порабощение Латвии Россией и считал необходимым вести борьбу за восстановление существовавшего до прихода Красной Армии порядка».

Руководители организации «КОЛА» поддерживали деловую связь с руководителями организации «Тевияс саргс», обмениваясь опытом как в области подготовки националистических кадров для борьбы с советской властью, так и в области выполнения поручений по сбору материалов для германской разведки. С последней руководители организации «КОЛА» имели связь как напрямую, так и через руководителей организации «Тевияс саргс». Непосредственная связь с германской разведкой поддерживалась через Каляса, который одновременно представлял также организацию Латвийский национальный легион. Руководители организации «КОЛА», как и руководители организации «Тевияс саргс» и Латвийский национальный легион, собирали для германской разведки шпионские материалы, вели работу по подготовке «пятой колонны» для активных действий в тылу советских войск в момент нападения фашистской Германии на СССР, ставили конечной целью свержение советской власти в Латвии и отторжение ее от Советского Союза.

Руководители группировки «Тевияс саргс» установили связь с организацией «КОЛА» еще в декабре 1940 г. От «Тевияс саргс» связь с «КОЛА» поддерживал Рудольф-Янис Матвеевич Кирсис, 1916 г. р., уроженец волости Рубас Елгавского уезда, студент юридического факультета Госуниверситета, лейтенант запаса Латвийской армии.

Кирсис был лично знаком с руководителем организации «КОЛА» Теодором Гулбисом. Последний в октябре 1940 г. пытался вербовать Кирсиса в организацию «КОЛА», но, так как Кирсис уже состоял в организации «Тевияс саргс», он от вербовки уклонился. О предложении Гулбиса Кирсис рассказал руководителю организации Клявиньшу, а о своем участии в организации «Тевияс саргс» рассказал также Гулбису.

Решено было организовать встречу руководителей обеих организаций с целью их объединения. Однако переговоры кончились безрезультатно, слияния организаций не состоялось. Клявиньш настаивал на том, чтобы организация «КОЛА» вошла полностью в организацию «Тевияс саргс», утратив тем самым свою самостоятельность. Гулбис настаивал на обратном. 27 марта 1941 г. Кирсис по этому вопросу на следствии показал: «Лично я в январе 1941 г. на моей квартире организовал встречу Клявиньша с Гулбисом. Клявиньш внес предложение, чтобы организация “КОЛА” влилась в организацию “Тевияс саргс”, приняв название последней. Гулбис против этого возражал. В результате об окончательном объединении обеих организаций не договорились».

Тем не менее связи между ними поддерживались, и каждая организация в своей практической деятельности в известной мере считалась и учитывала деятельность другой организации.

О целях и задачах организации «КОЛА» Гулбис на следствии 21 марта 1941 г. показал: «Организация “КОЛА” ставила своей задачей путем вооруженной борьбы свергнуть советскую власть в Латвии и установить такой государственный строй, какой был при власти Ульманиса, т.е. чтобы власть была в руках латышей. Мы ставили своей задачей отделение Латвийской ССР и установление самостоятельности Латвии.

В вооруженной борьбе против советской власти группы бригады “КОЛА” должны были вести партизанскую войну по примеру партизанской войны в Латвии в 1919 году. Вооруженную борьбу группы “КОЛА” должны были начать в момент, когда СССР начнет воевать с Германией или Англией. Мы считали, что с СССР будет воевать та страна, которая победит в предстоящей войне».

Однако у чекистов, допрашивавших Гулбиса, возникли подозрения, что Англию в своих показаниях он назвал лишь для того, чтобы дезинформировать органы госбезопасности о дей-

ствительной направленности деятельности созданной им организации. Прогерманская ориентация организации следует из показаний других ее участников.

Так, Буркевиц Адольф-Янис Фрицевич 8 апреля 1941 г. на следствии показал: «Момент вооруженного восстания должен был быть определен приказом, который я должен был получить из Рижского центра “КОЛА”, т.е. от Гулбиса. Гулбис мне говорил, что Германия скоро будет воевать с СССР, и когда мы начнем восстание, нам поможет Германия».

Низовые звенья организации «КОЛА» в городах и уездах собирали оружие и боеприпасы, готовили кадры для вооруженного выступления против советской власти. Группы насчитывали от 3 до 10 чел. Во главе стоял руководитель группы. Несколько групп составляли бригаду. Бригады организации имелись в Даугавпилсском, Тукумском, Добельском, Елгавском, Салдусском уездах и в г. Риге. В организации числилось свыше 300 членов.

Оперативное руководство бригадами на периферии было возложено на Меллупса. Ильин занимался контрразведывательной работой среди членов организации, чтобы не допустить в ее состав провокаторов. Он обязан был хорошо знать всех руководителей групп и систематически проверять их поведение. На допросе 19 марта 1941 г. Ильин показал, что ему было поручено «следить, чтобы в организацию “КОЛА” не проникли сомнительные лица, и собирать сведения о всех лицах, о которых мне давал задания Гулбис».

Руководителями наиболее крупных бригад организации «КОЛА» в уездах республики были:

Елгавский уезд — преподаватель физкультуры елгавской средней школы Сподрис Розенталь. Елгавская бригада насчитывала до 100 членов, имела 2 ящика ручных гранат и боевые патроны.

Салдусский уезд — ученик средней школы гор. Салдус Адольф Янович Буркевиц, 1916 г.р. Бригада насчитывала свы-

ше 50 членов. Группы организации были созданы в 7 волостях уезда. Руководство волостными группами осуществлял другой ученик той же школы Юрис Германович Стейнат (Штейнарт), 1921 г.р.

Даугавпилсский уезд — студент Латвийского госуниверситета Олавс Озолс, 1919 г.р. Впоследствии Озолс был назначен руководителем бригады организации «КОЛА» в Латгальском (Даугавпилсском) округе, а в самом городе Даугавпилсе была оставлена только одна группа организации. В составе последней было несколько рабочих и служащих железнодорожного транспорта. Они вовлекались в организацию с целью осуществления диверсионных актов на железнодорожном транспорте.

Подготавливая вооруженное восстание против советской власти в Латвии, руководители организации «КОЛА» предприняли также ряд мер к обеспечению медикаментами участников восстания. Для этого в школе медицинских сестер в г. Риге была создана специальная группа из числа учащихся медсестер школы. Группа занималась заготовкой медикаментов и перевязочного материала, необходимых для оказания медицинской помощи раненым в период восстания. Руководителем группы была учащаяся школы медсестер Ирма Карловна Круминьш, 1919 г.р. К вопросу вовлечения женщин в состав организации «КОЛА» один из ее организаторов Меллупс в первое время относился критически, недоверчиво. Это вызвало «обиду» со стороны многих женщин. На следствии 21 мая 1941 г. Круминьш показала: «Чувствуя недоверие со стороны Меллупса, я высказала ему свое недовольство таким отношением и сказала, что женщины тоже могут вести антисоветскую работу и состоять в организации, как и мужчины».

Став после этого полноправным членом организации «КОЛА», Ирма Круминьш завербовала в нее ряд других учащихся той же школы медсестер. Вместе с ними, по поручению руководства организации, она занималась систематическим хищением медикаментов и перевязочного материала из 4-й

рижской городской больницы, где учащиеся школы проходили медицинскую практику.

В случае начала вооруженного восстания руководители организации планировали физическое уничтожение и арест руководителей Коммунистической партии и советского правительства Латвии.

Для этого заблаговременно устанавливались домашние адреса этих руководителей, как показал на следствии 21 марта 1941 г. Гулбис, для того, «чтобы в момент вооруженного переворота всех членов правительства Латвийской ССР и руководителей Компартии арестовать и этим ускорить свержение советской власти».

Руководство бригадами и группами центр организации «КОЛА» осуществлялось как лично их командирами, так и через издание и рассылку письменных инструкций и приказов.

В ноябре 1940 г. был издан «Приказ командиру бригады “КОЛА”», разосланный всем командирам. О его содержании Гулбис на следствии 1 апреля 1941 г. показал: «В этой инструкции я указывал, что член организации “КОЛА” обязан:

- 1) Собирать подробные сведения о государственных учреждениях, о людском составе этих учреждений с характеристикой отдельных лиц, т.е. с указанием, какие лица будут поддерживать наше выступление против советской власти, кто будет выступать против нас.

- 2) Собирать сведения о расположении частей Красной Армии и частей Латвийского территориального корпуса, баз, складов и т.д.

- 3) Брать на учет все стратегические пункты, т.е. высоты, мосты, церковные башни и т.д.

- 4) Собирать адреса членов правительства и руководителей партии. Установить, подыскать адреса в глухой провинции с тем, чтобы в эти места вывезти всех арестованных в момент восстания».

Все руководители бригад были снабжены картой Латвийской ССР, предоставленными руководством организации «КОЛА».

В органах госбезопасности имелись сведения, что руководство «КОЛА» искало контакты с руководством националистических организаций Литвы и Эстонии и даже готовилось к проведению совместной нелегальной конференции в г. Елгаве.

Для этой цели в Литву ездил один из членов «КОЛА», студент Рижского мореходного училища Юлис Грабаускис. Вернувшись из Литвы, он рассказал, что действующие в Литве контрреволюционные организации имеют связь с литовскими эмигрантскими кругами в том числе в США, которые добиваются поддержки литовских националистов правительством США. Также националистов поддерживает Ватикан⁹⁵.

Однако конференция не состоялась из-за ликвидации организации НКГБ Латвийской ССР. Руководство организации «КОЛА» — Гулбис, Легерс, а также еще 82 активных участника организации были арестованы⁹⁶.

2.6. «ЯУНЛАТВИЕШИ» («МЛАДОЛАТЫШИ»)

В октябре 1940 г. была образована подпольная организация латвийских националистов «Яунлатвиеши» (латв.: Jaunlatvieši). Ее основателем считается инспектор управления промышленности Латвийской ССР Эдгар Ружа, 1915 г.р.⁹⁷, хотя на самом деле за ней стояли германские спецслужбы. Осенью 1939 г. абвер создал в Латвии резидентуру, которую возглавлял прибалтийский немец Илмар Рупнер, бывший руководитель организации «Молодежь Латвии» (латв.: Latvijas Jaunatne)⁹⁸. Отец Рупнера был влиятельным человеком, тесно связанным с режимом Ульманиса, возглавлял валютную комиссию в министерстве финансов (которым руководил Альфред Валдманис, будущий коллаборационист и член Латвийского самоуправления при оккупации), также он являлся директором Рижской бумажной фабрики и совладельцем паровой компании, руководителем христианского союза молодежи ИМКА.

Осенью 1939 г. в рижской гостинице «Рим» с Рупнером встретился подполковник Шиллинг⁹⁹ и предложил создать под-

польную пронацистскую организацию латвийской молодежи. Задачами деятельности организации были определены: сбор разведданных о Красной армии, распространение антисоветской пропаганды, а с началом войны — организация вооруженного восстания в тылу советских войск, проведение диверсий и терактов¹⁰⁰.

Рупнер на следствии 15 декабря 1948 г. показал: «Шиллинг заявил, что я обязан буду создать нелегальную организацию, которая, в случае войны, должна выступить на стороне Германии. Для достижения этой цели, согласно его указаний, я обязан был перед организацией поставить следующие задачи:

1. Вести разведывательную работу в войсках Красной Армии, находившихся на базах в Латвии. Эту работу Шиллинг предупреждал проводить особенно осторожно и в основном при помощи женщин, которые могли бы установить связь с военнослужащими Советской армии.

2. Участники организации должны саботировать приказы и распоряжения командования войск Красной Армии. Для этого участники организации должны были распространять клеветнические измышления по адресу советских людей. Кроме того необходимо было устанавливать связь с бойцами и вести среди них антисоветскую агитацию, восхваляя капиталистический режим в Латвии.

3. Нужно организовать наблюдение за настроениями всех кругов латвийского народа».

После этого Илмар Рупнер, получивший агентурную кличку «Фридис», установил связь с двумя будущими руководителями младолатышей — подполковником бывшей латвийской армии Эмилем Грапманисом (1903—1989)¹⁰¹ и бывшим председателем студенческой корпорации «Селония» Андреем Комсаром (Комсарсом), который к тому времени уже являлся агентом германской разведки под псевдонимом «Лусис».

Роли в организации были четко распределены. Комсар поддерживал связь с агентурой и с центром (то есть с Шиллингом),

Грапманис занимался сбором секретных сведений, а Рупнер — созданием вооруженной подпольной группы¹⁰².

На допросе 15 декабря 1948 г. Рупнер показал: «Я должен был заняться созданием нелегальной организации, Грапманис в ней обязан был заняться созданием нелегальной разведки, а Комсарс — осуществлять связь между будущими группами организации. Кроме того, после отъезда УТАГа и, в том числе Таубе (Таубе являлся связником между немецкой разведкой и организацией), Комсарс обязан был осуществлять связь между нашей организацией и границей».

Для сбора шпионских материалов Рупнер и Комсар завербовали ряд новых агентов из участников студенческих корпораций, членов организации «Перконкруст», других националистических организаций. В числе завербованных были архитектор Петерис Эглайс, член «Перконкруста» Эдуард Андерсонс, корпорант Эдгард Эдуардович Руя и другие.

До середины 1940 г. резидентура Рупнера особой активности не проявляла, да и германская разведка никаких особых заданий резидентуре не давала.

К решительным действиям эта «тройка» перешла летом 1940 г., когда абверштелле «Кёнигсберг» приказало Грапманису ускорить сбор материалов о советских войсках, о строительстве аэродромов и дорог, о продукции заводов «Вайрогс», ВЭФ, «Тосмаре» и др., а Рупнеру — усилить пропаганду, расширить организацию за счет бывших членов «Перконкруста», айзсаргов и членов студенческих корпораций и создать запасы оружия.

Вся деятельность резидентуры велась строго конспиративно. Участники организации вербовались под лозунгом борьбы с советской властью и защиты интересов латвийского народа. Связь с германской разведкой тщательно скрывалась от рядовых членов.

Как показал Рупнер на допросе в органах госбезопасности, «среди массы членов организации ни в коем случае не гово-

рять, что организация находится на службе германской разведки. Для конспирации и маскировки, а также для привлечения большого количества участников организация должна носить националистический характер».

Решено было активизировать работу по вовлечению в создаваемую организацию бывших участников ликвидированных советской властью организаций: перконкрустовцев, айзсаргов, студенческих корпораций и других существовавших в Латвии националистических организаций и обществ. На членов бывшей военно-фашистской организации айзсаргов, как наиболее многочисленной и разбросанной по республике, была возложена задача расширения антисоветской пропаганды и агитации на селе. Все участники организации обязывались саботировать распоряжения Советов о государственных поставках продуктов сельского хозяйства, собирать, приобретать оружие, с началом военных действий захватывать волостные правления, арестовывать советских, партийных, комсомольских работников и активистов.

Было намечено создать контрреволюционные молодежные группы из учащихся начальных и средних школ и высших учебных заведений. Школьников — участников групп предполагалось использовать в качестве связников в период вооруженного восстания против советской власти. Для этого рекомендовалось расширить националистическую пропаганду среди учащихся и молодежи, игнорировать девушек, общающихся с русскими; где только возможно подчеркнуто демонстрировать латвийские национальные костюмы; подчеркивать особенности быта, нравов латышей и т.д.; втягивать в националистическую деятельность как можно больше работников литературы и искусства, представителей латвийской интеллигенции.

О целях и задачах организации «Яунлатвиеш» Руя на следствии 25 марта 1941 г. показал:

«Организация ставила своей задачей вести борьбу за создание независимой буржуазной Латвии. В этих целях мы готовили нелегальные контрреволюционные кадры, чтобы в лю-

бой момент по призыву центра выступить против советской власти. Организация вела пропаганду и призывала латышей к единению для борьбы с советской властью. Восстановление независимой буржуазной Латвии мыслилось осуществить путем вооруженного восстания, которое мы готовили на случай военной интервенции Германии против СССР».

Рупнер, по указаниям которого действовала организация, прилагал все усилия к тому, чтобы она была по возможности более конспиративной, требовал от ее руководителей и участников воздерживаться от открытых выступлений против советской власти. Как показал на следствии Руя: «Рупнер подчеркнул, что мы не должны разбрасываться силами на всякого рода демонстрации и открытые антисоветские выступления, ибо такие действия в данный момент немыслимы и бесплодны. Наша организация должна быть дисциплинированной и сохранять свои силы... Надо выглядеть красным, а не белым и, если можно, проникнуть в партию, профсоюз, то необходимо воспользоваться такими случаями и все услышанное на партийных собраниях передавать в центр, но никаким путем не проявлять себя внешне врагом советской власти».

«Рупнер, — показал Руя, — утвердительно заявил, что военная интервенция Германии против Советского Союза неизбежна, что существующее между Германией и Советским Союзом в настоящее время дружественное соглашение есть временное явление, которое используется немцами в их же интересах до определенного времени. Через год оно должно обязательно нарушиться со стороны Германии. Пользуясь военной интервенцией Германии против СССР, мы сможем осуществить нашу идею — восстановление независимой буржуазной Латвии».

Организация «Яунлатвиеши» строилась централизованно, с соблюдением строгой конспирации, по тому же принципу, по которому строилась организация «Перконкруст».

Основа организации — небольшая группа ее членов. 5—6 групп объединялись в блок, который осуществлял руко-

водство группами. Блоки объединялись в округа. Округа подчинялись центру организации. Как правило, запрещалось знакомство между собой большого числа участников организации. Центр поддерживал связь с окружающими организациями только через специально назначенных связников.

В состав организации входили 3 отдела:

1) Политический — вырабатывал программные и политические установки организации, поддерживал связь с другими антисоветскими формированиями, направлял деятельность окружных организаций и блоков.

2) Отдел пропаганды — издавал и распространял листовки и воззвания.

3) Военный отдел — разрабатывал планы вооруженного восстания и свержения советской власти в Латвии, проводил подготовительные мероприятия в этом направлении».

По показаниям Рупнера, к началу войны организация «Яунлатвиеш» имела в своем составе:

1) В городе Риге — до 20 блоков по 20—35 чел. в каждом. Блоки создавались в основном из прежних участников бывших политических партий и националистических организаций Латвии и сохранили их названия. Так, были блоки «Даугавас ванаги» («Двинские соколы»)¹⁰³, перконкрустовцев, студенческих корпораций «Талавия», «Селония» и т.д., блок бывших работников политической полиции Латвии в числе 15 чел. во главе с бывшим личным охранником главы Латвии Ульманиса — Николаем Либиетисом, и другие. Рижскими блоками до марта 1941 г., то есть до своего отъезда в Германию, руководил Комсарс, после него — Руя. Были созданы также блоки из молодежи при 1-й и 2-й рижских гимназиях, при технике завода ВЭФ, из студентов ЛГУ под руководством врача Вецпуйсиса, и другие.

2) Видземский округ имел 11 блоков; из них в г. Цесис — 2 блока, по 1 блоку в городах Валмиера, Руена, Алуксне, а также в волостях Лигатне, Яунпиебалга, Сигулда, Лиелварде.

Создавал блоки и осуществлял руководство их деятельностью бывший учитель цесисской средней школы Джемс Раудзиньш. Активным помощником Раудзиньша был участковый агроном Цесисского уезда Элмар Янович Саулитис, 1911 г.р., бывший член организации айзсаргов.

3) Курземский округ насчитывал 7 блоков, из них 2 блока в г. Лиепаве, по одному блоку в городах Вентспилс, Кулдига, Айзпуте, 2 блока в волостях. Создавал курземские блоки и направлял их деятельность Руя, а после него — Хелмут Волдемарс¹⁰⁴.

4) Земгальский округ состоял из 3 блоков — в городах Елгава и Бауска и в волостях Елгавского уезда. Руководил деятельностью блоков бывший старший лейтенант латвийской армии Каулс.

5) Латгальский (Даугавпилсский) округ имел 4 блока, из них 2 в г. Даугавпилс, по одному блоку в городах Резекне и Грива. Создавали блоки перконкрустовец Эдуард Андерсонс и спортсмен-баскетболист Эдгунс Баротайс.

В сентябре 1940 г. в «Призыве к латышам» руководители организации писали: «17 июня 1940 г. войска СССР вычеркнули из списка государств Латвию — нашу родину. Красная лавина залила нашу землю. Только недолгое время было суждено нам самим решать свою судьбу. В это время мы допустили большие ошибки и промахи, которые не следует забывать, а именно: стремление к наживе, ненависть, взаимную грызню, недостаток национального самосознания. Так мы дождались самого большого разрушителя нашего народа — интернационального коммунизма.

Кому в Европе нужен интернационализм? Он нужен только одной нации — евреям. Евреев мы ненавидели всегда, ибо все наше богатство, что нам давала земля, захватывали евреи. Поэтому, сыновья Латвии, будем бороться против них. К этой борьбе мы призываем всех латышей. В этой борьбе всем необходимо быть объединенными и вооруженными мыслью о свободной независимой Латвии. Игнорируйте русских, коммуни-

стов и красноармейцев не только на работе, но и не дружите с ними. Возобновите знакомства с латышами. Укрепляйте эти связи, помогайте друг другу в трудную минуту. Берегите и воспитывайте молодежь, чтобы она выросла латышами, не позволяйте превратить ее в рабов и предателей своего народа!

Молодые латыши».

В августе 1940 г. руководители организации «Яунлатвиеш» установили связь с националистической организацией «Тевияс саргс». Связь между этими организациями поддерживал участник организации «Яунлатвиеш» Миервалдис Петрович Нитиньш, 1914 г.р., член студенческой корпорации «Селония», работавший делопроизводителем отдела социального страхования в г. Риге. Нитиньш на своей квартире организовал встречу руководителя организации «Яунлатвиеш» Руя с руководителем организации «Тевияс саргс» Клявиньшем. На этой встрече Клявиньш упрекнул руководителей организации «Яунлатвиеш» в том, что «тактика организации медлительная и работы совершенно никакой не видно, в то время когда антисоветскую деятельность в настоящий момент необходимо проявлять более активно».

Этот упрек Клявиньша Руя доложил Комсарсу, который заявил в ответ: «Наша организация не думает менять тактику, и мы не намерены в настоящее время внешне активно проявлять свою деятельность, так как активизация антисоветской работы вызвала бы целый ряд репрессий в организации, что для нас совершенно нецелесообразно».

Поскольку точка зрения Клявиньша у руководства организации «Яунлатвиеш» поддержки не нашла, контакты, направленные на подготовку антисоветских выступлений, он порвал.

Однако связь между организациями по линии сотрудничества с германской разведкой осталась. После своего ареста на допросе в органах госбезопасности Владимир Клявиньш по этому вопросу показал: «Руя на первой же встрече предложил мне заниматься сбором секретных военных сведений о Крас-

ной армии, ее гарнизонах, расположении воинских соединений и их вооружении. Предложение Руя я принял».

После отъезда в марте 1941 г. германского разведчика Таубе в Германию связь с центром разведки организация «Яунлатвиеши» и резидент Рупнер стали поддерживать через агронома Элмара Яновича Саулитиса, который был еще в 1939 г. завербован разведчиком Харалдом Мартыновичем Эрдманом, 1914 г.р.

Перед отъездом в Германию в 1939 г. Эрдман передал Саулитиса на связь разведчику Крегери, работавшему в акционерном обществе УТАГ в Риге. Он поручил Саулитису не только собирать шпионские данные о советских войсках в Латвии, но и изучить азбуку Морзе, чтобы обращаться и пользоваться радиоаппаратурой, подыскать и завербовать радиста для поддержания регулярной связи с центром разведки.

В мае 1941 г. Саулитис был задержан органами государственной безопасности Латвии, согласился на перевербовку и был освобожден из-под ареста. Однако, оказавшись на свободе, Саулитис сразу перешел на нелегальное положение и германской разведкой был нелегально переправлен в Германию.

В августе 1941 г. германскими войсками был взят в плен начальник отделения 2-го отдела НКГБ Латвии Жигунов Александр Яковлевич. Жигунов позже показал, что работники СД ему сообщили, что «Саулитис занимался разведывательной деятельностью в пользу Германии. После того, как его задержал НКВД, он обратился за помощью к нашим людям и был нелегально переправлен в Германию».

Находясь в Германии, Саулитис несколько раз нелегально переходил границу СССР на территорию Литвы и продолжал шпионскую и подрывную деятельность в Латвии. Незадолго до нападения фашистской Германии на СССР Саулитис последний раз перешел нелегально границу в сторону Германии, имея с собой планы аэродромов в районе Лиепая, Вентспилс, Вайноде и другие шпионские материалы. В 1941 г. Саулитис вернулся на территорию уже оккупированной Латвии.

Связником центра германской разведки с резидентом Рупнером и организацией «Яунлатвиеши» был также бывший старший лейтенант латвийской армии, племянник адмирала флота буржуазной Латвии Юрис Спаде.

В апреле 1941 г. Спаде Юрис нелегально прибыл в Ригу и передал Рупнеру новые указания о проведении ряда мероприятий, непосредственно связанных с предстоящим военным нападением Германии на СССР. 15 декабря 1948 г. на допросе в органах госбезопасности Рупнер об этом показал: «Согласно полученным от него указаниям, организация должна была составить планы по охране военных объектов от возможного их уничтожения в случае отхода советских войск. В этой связи большое внимание предлагалось уделить сохранению Рижского радиоцентра, телефонной станции, центральной почты, моста через реку Югла по Псковскому шоссе. От нас требовали не допустить взрыва электростанции Кегум, заводов ВЭФ, Вайрогс, Тосмаре, а также лиелупских и сигулдских мостов. Мы должны были разработать и представить немецкой разведке планы размещения немецких парашютистов, обусловить сигналы для них и т.д.».

Одновременно центр разведки требовал уточнять данные о советских войсках в Латвии, складах боеприпасов, аэродромах, дорожном строительстве и т.д.

Через Спаде организация «Яунлатвиеши» получила от германской разведки 4 рации, которые были переданы: блоку бывших работников латвийской политической полиции во главе с Либиетисом, Видземскому округу во главе с Раудзиньшем, разведчику Элмару Саулитису и координатору резидентуры СД из перконкрустовцев Феликсу Рикардсу.

В мае 1941 г. Рупнер и руководители организации «Яунлатвиеши» получили указания центра разведки перевести участников организации на нелегальное положение, уйти в леса, подготовиться к активным подрывным действиям против советской власти в связи с приближающимся сроком начала во-

енных действий Германии против СССР. Датой возможного начала этих действий указывалось 9 мая 1941 г.

Одновременно с этим руководство младолатышей призвало бывших айзсаргов прятать имеющееся и приобретать новое оружие. Не создавая специальных нелегальных организаций, командирам айзсаргов поручалось восстановить и поддерживать связь с рядовыми айзсаргами, чтобы в любое время привести их в боевую готовность для выступления против советской власти.

От германской разведки Рупнер получил в разное время через УТАГ более 10 тыс. рублей советскими деньгами, Саулитис — 4 тыс. рублей. Кроме того, организация «Яунлатвиеш» получала средства в виде пожертвований от некоторых представителей латвийской националистической интеллигенции — оперных певцов Ветра, Кактыньша и других.

Как признал на следствии Рупнер, к началу военных действий Германии против СССР деятельность организации «Яунлатвиеш» в значительной мере была дезорганизована проведенными органами НКГБ оперативными мероприятиями. 15 декабря 1948 г. на следствии он показал: «Несмотря на широко намеченные планы вооруженного выступления в случае войны Германии против Советского Союза, большой работы наш центр в начале войны практически не мог осуществить. Это объясняется в основном тем обстоятельством, что к этому времени проходила массовая высылка антисоветских элементов из Латвии. В связи с этим деятельность нашей организации в значительной степени была нарушена».

«Младолатыши» издавали свою подпольную газету «Голос народа» (латв.: Tautas balss). За время своего существования группа успела совершить несколько актов саботажа, первым из которых был пожар на спичечной фабрике «Вулкан» в Лиепае 6 ноября 1940 г.¹⁰⁵

В то время, когда Э. Грапманис занимался организацией городского вооруженного подполья, И. Рупнер перешел на нелегальное

положение и занялся организацией антисоветского сопротивления в Адажской волости Рижского уезда, где к весне 1941 г. создал вооруженную повстанческую группу из бывших айзсаргов, кулаков и других антисоветски настроенных граждан¹⁰⁶.

В первые дни войны группа Рупнера в Адажской волости захватила местный волостной исполком, арестовала партийный, советский и комсомольский актив и взяла под контроль все ближайшие дороги. После этого группа начала наступление к побережью Балтийского моря в сторону Лимбажи, но там их атака была отбита силами Красной армии и моряков Балтийского флота.

Позднее, в годы оккупации, Илмар Рупнер был руководителем молодежной организации Даугавиешы, в 1943 г. записался добровольцем в Латвийский легион войск СС, где был награжден за заслуги Железным крестом 1-й и 2-й степени. В 1945 г. он был взят в плен советскими войсками¹⁰⁷.

В составе младолатышшей действовало несколько отдельных групп, в том числе — группа бывших офицеров Латвийской армии и айзсаргов во главе с подполковником Волдемаром Вейссом¹⁰⁸, которая активно участвовала во всех вооруженных акциях организации¹⁰⁹. С первых дней оккупации Риги Вейсс также сыграл первостепенную роль в организации расправ над евреями, коммунистами, красноармейцами, став самопровозглашенным комендантом Риги и создав костяк латвийской полиции. Впоследствии он занимал высокие посты в Латвийском легионе войск СС.

2.7. «ЛАТВИЙСКОЕ НАРОДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ» (ЛНО)

Организация «Латвийское народное объединение» (латв.: *Latviešu Tautas Apvienība*, LTA) была создана в августе 1940 г. под руководством бывшего секретаря министра общественных дел Латвии Альфреда Цеймурса. Деятельность ЛНО была направлена на объединение разрозненных антисоветских органи-

заций и групп в единое антисоветское подполье и на подготовку повстанческих кадров, способных принять участие в вооруженном выступлении¹¹⁰.

Организаторами создания ЛНО являлись:

— Цеймурс Альфред Альфредович, 1906 г.р., уроженец Лубанской вол. Мадонского уезда, бывший член организации айзсаргов, секретарь Министерства общественных дел Латвии;

— Берзиньш Андрей Карлович, 1906 г.р., член Социал-демократической партии Латвии с 1925 по 1929 г., журналист, работал в редакции газеты «Яунакас Зиняс» («Новейшие известия»);

— Эзериетис Герберт Янович, 1914 г.р., уроженец волости Ледургас, Рижского уезда, бывший член организации «Латвияс ванаги»;

— Самтс Эдгарс Фрицевич, 1909 г.р., артист Театра оперы и балета в г. Риге;

— Залитис Ансис Янович, 1910 г.р., уроженец г. Риги, работавший инспектором особых поручений в Народном комиссариате труда Латвийской ССР.

Ансис Залитис вошел в организацию ЛНО в составе уже существовавшей группы из 5 чел. под названием «Лачплеша нация» («Нация Лачплесиса»). Руководителем небольшой группы в 6 чел. был также и Герберт Эзериетис.

В ЛНО входили, в первую очередь, участники бывшей организации айзсаргов и других существовавших в Латвии до 1940 г. националистических организаций. На следствии 17 апреля 1941 г. Цеймурс показал: «Организация возникла в августе 1940 г. Состоит она из бывших участников реакционных формирований — айзсаргов, ванагов, корпорантов и других националистических элементов».

В начале 1941 г. в составе организации были созданы следующие отделы:

Организационный отдел — руководил работой по вербовке новых участников организации, поддерживал связь с другими

антисоветскими формированиями и германской разведкой. Руководил отделом Цеймурс.

Отдел пропаганды — изготовлял и распространял антисоветские листовки и воззвания, проводил агитацию за свержение советской власти в Латвии. Руководил отделом Берзиньш.

Оперативный отдел — собирал шпионские материалы для германской разведки, подготавливал диверсионные акты на объектах, имеющих оборонное и народно-хозяйственное значение. Руководил отделом Залитис.

О целях и задачах организации ЛНО Цеймурс на следствии 17 апреля 1941 г. показал:

«Наша программа сводилась в основном к свержению советской власти в Латвии и восстановлению независимого Латвийского государства.

В этих целях мы пропагандировали национализм и стремились сохранить латышей как нацию, стоящую вне классовой борьбы и интернационализма.

Мы ставили задачей захватить руководящие посты в государственном аппарате и в этих целях расставить участников нашей организации на важнейших участках социалистического строительства.

Большие надежды мы возлагали на войну Германии с Советским Союзом. Мы хотели использовать обстановку войны для взятия власти в свои руки».

Ко времени ликвидации органами госбезопасности организация ЛНО насчитывала 200—250 чел., в основном в г. Риге. Низовые звенья организации были созданы также в ряде уездов и волостей республики. Наиболее крупными из них были: группа в Яунелгаве, созданная студентом Латвийского государственного университета Леонидом Ивановичем Везисом, 1913 г.р.; группа в поселке Кримулда, Рижского уезда, созданная управляющим кирпичным заводом в соседней Турайдской волости, Арнольд-Романом Фрицевичем Цербулисом, 1914 г.р., совместно с кримулдским лютеранским священником Краукли-

сом; группа в местечке Вецпиебалга, Цесисского уезда, созданная рижским адвокатом Янисом Русовым, и другие.

Руководители организации ЛНО установили и поддерживали связь с руководителями организаций Латвийский национальный легион и «Яунлатвиеши». Вместе с последними выполняли указания резидента германской разведки Рупнера, хотя, разумеется, далеко не все члены организации знали об этом.

С представителем организации Латвийского национального легиона Шпонсом связь установил в декабре 1940 г. один из руководителей ЛНО Эзериецис. Встреча свелась к взаимному опросу о составе и боеготовности той и другой организации. Никаких конкретных решений о совместных действиях принято не было.

В феврале—марте 1941 г. Берзиньш установил связь с представителем организации «Яунлатвиеши» Палмсом, с которым вел переговоры об объединении обеих организаций. Палмс согласился на объединение обеих организаций, но с условием, что организация ЛНО вливается в организацию «Яунлатвиеши», подчиняется ее программе и тактике.

Как показал на следствии 16 мая 1941 г. Цеймурс, такую позицию Палмс мотивировал тем, что «во-первых, организация «Яунлатвиеши» руководствуется указаниями своих руководящих представителей в Германии и призвана объединить существующие в Латвии контрреволюционные организации для борьбы против советской власти. Во-вторых, организация «Яунлатвиеши» по своему количественному составу значительно превосходит организацию «Латвийское народное объединение».

На объединение на таких условиях руководство организации ЛНО не согласилось, считая себя наиболее представительной организацией, тем более что ЛНО тоже поддерживала связь с германской разведкой через одного из руководителей организации — Ансиса Залитиса.

Связь с немцами Залитис установил еще до того, как вошел в состав ЛНО вместе со своей группировкой «Лачплеша нация». Еще тогда он был знаком с агентом германской развед-

ки Кронбергом, работавшим в г. Риге в акционерном обществе УТАГ.

Уезжая в 1941 г. в Германию, Кронберг передал Залитису адрес для дальнейшей письменной связи с разведкой: «Мюнхен, Кохштрассе, 11». Кроме того обещал направить к Залитису связного от разведки, но, по заявлению Залитиса, таковой не прибывал.

О сотрудничестве с германской разведкой Залитис 19 апреля 1941 г. показал: «Считая основным противником советской власти Германию, мы ориентировались на нее и возлагали большие надежды на то, что Германия окажет нам помощь и поставили своей задачей установить связь с германским представительством. Осуществление этой задачи было возложено на меня, так как Цеймурс знал, что я имею знакомого Кронберга, который знаком с немцами.

Выполняя поставленную задачу, я через Кронберга связался с немецким представительством, информировал через Кронберга немецкое представительство о деятельности организации по подготовке повстанческих, националистически настроенных кадров для свержения советской власти в Латвии.

Кронберг сообщил, что немецкое представительство к факту существования нашей контрреволюционной, националистической организации относится положительно и в нужный момент даст нам указания о дальнейшей деятельности».

Наиболее устойчивую связь с германской разведкой организация ЛНО поддерживала через уже упомянутого Элмара Саулитиса — члена организации «Яунлатвиеши» («Младолатыши»). Связь с ним поддерживал Андрей Карлович Берзиньш, который об этом на следствии 20 апреля 1941 г. показал: «Основной и главной задачей нашей организации являлось свержение советской власти в Латвии и восстановление независимого Латвийского государства. Мы рассчитывали на помощь Германии в борьбе с Советами. В этой связи организация предприняла ряд конкретных шагов по установлению контакта с германским представительством в Латвии.

Я установил связь с представителем германской разведки Саулитис Элмаром, с которым вел переговоры по существу установления связи нашей организации с немцами. Саулитис заявил, что имеет связи с германским посольством в Латвии и занимается сбором сведений, интересующих германскую разведку, и сказал, чтобы члены нашей организации собрали для германского посольства сведения о расположении зенитной артиллерии, авиабаз и парков, береговой обороне, о политических настроениях латышей. Это предложение я принял.

Этот вопрос мною был поставлен перед центром, и мы решили заниматься сбором шпионских сведений в пользу германской разведки, с условием, что немцы окажут нам помощь в борьбе с большевиками и обеспечат нас оружием.

Мы решили обязать участников нашей организации заниматься сбором шпионских сведений в свете тех заданий, которые исходили от германского посольства».

Германская разведка требовала от руководителей организации не только сбора шпионских материалов, но и подготовки к активным диверсионным действиям в тылу советских войск в случае начала войны Германии против СССР.

Цеймурс на допросах в органах госбезопасности показал:

«В марте 1941 г. Берзиньш установил личный контакт с немцами. Он, Берзиньш, мне рассказывал, что немцы дали ему ряд заданий по сбору шпионских сведений о расположении зенитной артиллерии в Риге, о состоянии авиационных парков, о дислокации и вооружении частей Красной Армии.

Задания немецкой разведки я получал также через Залитиса, который сообщил мне, что немцы предлагают взорвать железнодорожный мост в районе Гулбене-Абрене, сообщить о месте расположения точек зенитной артиллерии в Лифляндии, о расположении складов с бензином и авиабомбами. Проводить систематические диверсии и взрывы в тылу Красной Армии с тем, чтобы добиться ее поражения. Эта рабо-

та должна была проводиться во время войны партизанскими группами, которые должны быть созданы из числа активных националистов.

На всех участников организации возлагалась задача подобрать из числа своих знакомых националистически настроенные антисоветские элементы для вербовки их в организацию и привлечения к шпионской деятельности, в том числе из числа военных специалистов».

В марте 1941 г. Кронберг ориентировал Залитиса о том, что «в отношениях между Германией и СССР наступает разрыв и что этот разрыв возможен в ближайшее время».

В связи с этим руководству организации ЛНО было предложено подобрать возможных кандидатов в правительство Латвии, которое будет создано после начала боевых действий и оккупации республики. Этот вопрос обсуждался в конце марта 1941 г. на совещании руководства организации.

Совещание проходило на конспиративной квартире, содержанием которой был Янис Петрович Клявиньш. В состав правительства, в числе прочих, были намечены такие националисты, как бывший в 1918 г. премьер-министром пастор Ниедра¹¹¹, адмирал Латвийской армии Спаде¹¹², руководитель организации «Перконкруст» Густав Целминьш, посол Латвии в Лондоне Карлис Зариньш¹¹³ и другие лица.

Однако эти кандидатуры не нашли одобрения германской разведки: Ниедра был слишком стар, Целминьш где-то, когда-то неодобрительно отзывался о немцах, Зариньш — англофил, Спаде — франкофил, так как учился во Франции.

Руководители организации ЛНО широко проводили националистическую пропаганду и агитацию против политики советского правительства и лиц русской национальности. Руководитель отдела пропаганды Берзиньш приобрел печатный станок, член организации Янис Чикутс похитил из типографии газеты «Советская Латвия» шрифт. Таким путем изготавливались националистические листовки и воззвания.

Множительный аппарат хранился на конспиративной квартире по ул. Приежу, д. 6/8, кв. 6, содержанием которой был работавший в Рижском проектном тресте Янис Петрович Клявиш.

Активное участие в изготовлении и распространении листовок и воззваний принимал член организации ЛНО, священник Кримулдского лютеранского прихода Крауклис Артур Арнольдович, 1904 г.р., бывший член организации айзсаргов. На следствии 29 мая 1941 г. Крауклис показал:

«Контрреволюционную работу я начал вести по собственной инициативе. По собственному желанию вступил также в контрреволюционную националистическую организацию ЛНО для того, чтобы вести организованную активную контрреволюционную работу против советской власти.

Как служитель религиозного культа я не должен был вести контрреволюционную работу против существующей власти, но во мне преобладало чувство моих контрреволюционных националистических убеждений».

Крауклис был автором ряда антисоветских листовок и стихотворений, сам же их распространял в Риге, рассылал знакомым по почте, разбрасывал в поездах пригородного сообщения и т.д.

2.8. ЛАТВИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛЕГИОН (ЛНЛ)

При организации подпольной работы Латвийского национального легиона (ЛНЛ) был учтен опыт нелегальной работы организации «Перконкруст», многие члены которого вошли в ЛНЛ, и рекомендации немецкой разведки. Группировка строилась по военному принципу, состояла из боевых групп по 9—10 чел. в разных городах и уездах республики. Так же как и предыдущие организации, ЛНЛ ставила перед собой задачу организации вооруженного восстания в момент нападения Германии на СССР.

Организация ЛНЛ была создана в сентябре 1940 г. Ее организаторами были:

— Таманис Янис Янович, 1911 г.р., бывший член организации айзсаргов, руководитель кружка скаутов, работал монтером 1-го молочного комбината г. Риги.

— Калнс Альфонс Вилисович, 1901 г.р., этнический немец (в 1938 г. сменил немецкую фамилию Ульрих на латвийскую — Калнс), бывший член организации айзсаргов, работал в магазине фирмы «Монтер и техника».

— Давис Иван (Янис) Васильевич, 1893 г.р., учитель основной особой школы в г. Риге, бывший прапорщик царской армии.

Важную роль в деятельности организации также играли:

— Бриесма Роберт-Жанис Индрикович, 1891 г.р., бывший полковник и командир 5-го полка Латвийской армии, работал помощником бухгалтера на фабрике «Старс».

— Шмитс Николай-Хуго Николаевич, 1892 г.р., уроженец Валкского уезда, по профессии агроном, работал управляющим домами в г. Риге.

— Шпонс Индрикис Индрикович, 1914 г.р., уроженец г. Мазсалаца, Валмиерского уезда, бывший начальник Валмиерского округа националистической молодежной организации «Латвияс ванаги» («Латвийские соколы»). Работал техником в конторе телефонной станции г. Риги.

Организация ЛНЛ вела подготовку к вооруженному восстанию с целью свержения советской власти в Латвии. В г. Риге, уездах и волостях республики создавались повстанческие группы, изыскивалось необходимое для восстания оружие. Руководство подготовкой к восстанию было возложено на полковника Бриесма, в организации известного под псевдонимом «Дедушка». Велась также работа по подготовке диверсионных актов с целью разрушения средств связи и предприятий, имеющих важное народно-хозяйственное значение. Намечались террористические акты в отношении руководителей компартии и советского правительства в Латвии.

Таманис и Калнс поддерживали связь с Рупнером и другими агентами немецкой разведки в Латвии, надеясь при их помощи и содействии получить оружие и боеприпасы.

Руководитель организации Таманис Янис Янович на допросе показал: «Организацию я создал по инициативе германской разведки, от которой получал задания и информацию. Член нашей организации — Рупнер, один из руководителей ЛНЛ — возглавил еще и другую контрреволюционную организацию, состоящую из студентов-корпорантов. Рупнер был связан с немецкими учреждениями в г. Риге — т.н. Комиссией по репатриации немецких граждан из Латвии...

По заданию немецкой разведки организация ЛНЛ намеревалась создать особые диверсионные группы в количестве 15—20 чел., так как намечалось совершение диверсий на следующих объектах г. Риги: радиостанции, почте, центральном телеграфе, в Управлении милиции и на заводе “Вайрогс”. В отношении террора организация намечала установить адреса и маршруты руководителей партии и правительства».

В этих целях организация проводила следующую работу:

1. Вербовала в ЛНЛ бывших офицеров латвийской армии, участников националистических организаций (айзсаргов, «Перконкруста» и др.). К началу января 1941 г. в городах и уездах республики было создано около 15 повстанческих групп по 9—10 чел. в каждой и диверсионная группа в количестве 20 чел.

2. Занималась накоплением огнестрельного оружия и боеприпасов у бывших участников националистических военизированных организаций.

3. Вела сбор шпионских сведений по заданию германской разведки.

4. Печатала и распространяла антисоветские листовки, содержавшие призывы к вооруженному выступлению против советской власти.

Фактически организация ЛНЛ возникла на базе распущенных молодежных националистических организаций «Ванаги» и скаутов.

Один из бывших руководителей «Ванагов» Вимба Эрнст Августович, 1910 г.р., старший кондуктор на Латвийской железной дороге, на следствии 23 марта 1941 г. показал: «Деятельность организации «Латвияс ванаги» была прекращена только формально. По существу же деятельность эта продолжалась нелегально, как деятельность контрреволюционной организации, проводящей активную борьбу с советской властью и подготавливающей ее свержение».

Первое нелегальное совещание руководителей организации «Ванаги» после установления в Латвии советской власти состоялось в конце сентября 1940 г. на квартире Шпона, в г. Риге. Это совещание и положило начало созданию организации ЛНЛ. На этом совещании Шпонс сообщил, что уже существует ряд организаций, подготавливающих свержение советской власти в Латвии, и бывшим участникам организации «Латвияс ванаги» необходимо восстановить их деятельность и включиться в борьбу за свержение советской власти. Такое свержение, как говорил Шпонс, приурочивается ко времени вооруженного столкновения СССР с Германией, это столкновение неизбежно будет весной 1941 г. и к этому времени необходимо подготовить внутренние силы для свержения советской власти.

Участники совещания решили восстановить связи с бывшими членами организации «Латвияс ванаги». Было решено начать обучение санитарному делу женщин — членов организации в целях подготовки медработников, необходимых при восстании и боевых столкновениях с бойцами Красной армии. Был намечен ряд объектов для проведения диверсионных актов: радиостанция, почта, центральный телеграф, телефонная станция, управление милиции г. Риги, заводы «Вайрогс», ВЭФ и другие. Для этого создана была специальная группа диверсантов в 15—20 чел. Руководство группой было возложено на Шпонса.

Одним из средств активной борьбы руководители организации ЛНЛ считали террор в отношении руководителей коммунистической партии и правительства Советской Латвии. Для этого устанавливались адреса, изучались маршруты их следования на работу и домой, устанавливались адреса сотрудников НКГБ и офицеров Красной армии. Эта работа была возложена на руководителя группы учащейся молодежи Гринбергса. Инициатором постановки вопроса о подготовке и проведении террористических актов был Шмитс. Он предлагал убить в первую очередь секретарей ЦК Компартии Латвии Калнберзиньша и Спуре и председателя Совета министров Лациса.

«Кроме того, — показал на следствии 6 февраля 1941 г. Шмитс, — мы намеревались совершить теракты над всеми народными комиссарами. Мы хотели знать места жительства, а также и маршруты передвижения лиц, в отношении которых наметили покушения». Калнс для осуществления террористических актов в отношении руководителей компартии и правительства Латвии предлагал применить яды. Однако это предложение другими руководителями организации ЛНЛ было отвергнуто.

Низшей, первичной ячейкой организации ЛНЛ было звено из 5—8 чел. Три звена составляли взвод, три взвода — корпус, 6 корпусов — бригаду. Все бригады подчинялись руководству Латвийского национального легиона. Последнее осуществляло руководство низовыми подразделениями через приказы, издававшиеся от имени «командира легиона». Было издано 4 приказа. После ознакомления участников организации приказы уничтожались.

На следствии руководители организации ЛНЛ показали: первый приказ регламентировал создание организации, подчеркивал, что в ней могут состоять участники различных националистических организаций, существовавших в буржуазной Латвии, деятельность которых была запрещена советской властью.

Второй приказ предлагал участникам организации избегать пользоваться почтой, телеграфом, телефоном, так как письма могут просматриваться, а телефонные разговоры подслушиваться работниками советских органов.

Третий приказ определял структуру организации.

Четвертый приказ требовал соблюдения строгой конспирации в организации борьбы с советской властью.

Кроме приказов руководством организации ЛНЛ было выпущено 3 воззвания к латвийскому народу. В первом обращении народ Латвии призывался к «нелегальной мобилизации национальных сил Латвии для освобождения Латвии от рабства коммунистической партии и всемирowego жидовства», сообщалось, что создана «единственная беспартийная нелегальная организация латвийского народа Латвийский национальный легион вместо легальных организаций, которые были закрыты и ликвидированы на основании изданного коммунистической партией декрета».

На следствии 17 апреля 1941 г. Калнс показал: «Так как наша организация в борьбе против советской власти одна была бы бессильна, мы ориентировались на Германию в ее войне с Советским Союзом, что облегчило бы нашу борьбу. Об этом я неоднократно говорил на совещаниях руководящих участников организации и указывал на необходимость установления связи с немецкими представителями, находящимися в Риге, для ориентировки нас по этому вопросу».

На укрепление связей с германской разведкой руководителей организации ЛНЛ активно подталкивал Рупнер, с которым регулярно связь поддерживал Таманис. На следствии 3 февраля 1941 г. Таманис показал: «Рупнер возглавлял другую, широко разветвленную контрреволюционную организацию, состоящую из айзсаргов, студентов-корпорантов и офицеров бывшей Латвийской армии. В состав ее входят также профессора и научные работники. Сам Рупнер связан с немецким учреждением, находящимся в Риге, — УТАГ, финансирующим организа-

цию через посредство одной мне неизвестной немецкой фирмы. С Рупнером, непосредственно перед моим арестом, я вел переговоры об объединении с его организацией Латвийского национального легиона.

Рупнер еще раз настойчиво повторил, что они свою нелегальную деятельность координируют с деятельностью немцев и во многом от них зависят. В этом же направлении они будут действовать и дальше. Сообщил также, что выступление немцев против СССР предполагается в марте 1941 г. и что к этому времени надо быть готовыми как нашей организации, так и их. К моменту восстания оружие будет доставлено из Германии через упомянутую им фирму...

...Восстание решено было начать около 20 марта 1941 г. К этому сроку они и готовились, создавали повстанческие группы, собирали оружие и боеприпасы. Мне и руководящим лицам ЛНЛ Калнсу, Давису и др. известно, что в марте 1941 г. Германия предполагает начать военные действия против Советского Союза. К этому времени мы и думали приурочить восстание в Латвийской ССР. Эти сведения мною получены от моего знакомого Рупнера, связанного по шпионской работе с агентами немецкой разведки в Риге, от которых он, Рупнер, и получил эту информацию».

Восстание должен был возглавить полковник Бриесма. На допросе 3 февраля 1941 г. он сообщил: «Я дал свое согласие возглавить Латвийский национальный легион и взять на себя подготовку и руководство вооруженным восстанием».

Руководители организации ЛНЛ одновременно активизировали работу по сбору шпионских материалов для германской разведки. Для этого при штабе ЛНЛ было создано специальное информационное отделение. О задачах этого отделения Николай-Хуго Шмитс рассказал 16 января 1941 г. на допросе в органах госбезопасности: «В задачу отделения входил сбор сведений о расположении частей Красной армии, о передвижении частей, о местах нахождения военных складов и их охра-

нении, изучение подступов к складам, чтобы на случай вооруженного восстания знать, как легче можно попасть на тот или иной военный склад».

По инициативе Калнса и по поручению Таманиса Шмитс и Давис подготовили письмо на имя Гитлера с просьбой оказать вооруженную помощь в свержении советской власти в Латвии. Письмо это Шмитс и Давис пытались передать представителю УТАГ в Риге Самсону, проживавшему в гостинице «Петроград». Боясь провокации, Самсон письмо не принял. Как показал на следствии 16 января 1941 г. Шмитс, «Самсон категорически отказался принять наше письмо, заявив: “Я, как иностранец, не хочу вмешиваться в политические дела другой страны”, и предложил нам оставить помещение».

Такое же письмо было подготовлено еще на имя посла буржуазной Латвии в Швеции Волдемара Салнайса¹¹⁴. Это письмо руководители организации ЛНЛ пытались переправить через одного датского коммерсанта, но и он принять письмо отказался.

Вследствие этих неудач оба письма Шмитсом и Дависом были уничтожены. На следствии Шмитс воспроизвел содержание письма, адресованного Гитлеру:

«Его превосходительству господину германскому рейхсканцлеру.

16 июня 1940 г. Советское правительство предъявило Латвийскому, Литовскому и Эстонскому правительствам ультиматум и потребовало занять основные стратегические пункты, обещая не вмешиваться во внутренние дела Латвийской республики.

Латвийское правительство, веря правительству СССР и не желая проливать в неравной борьбе кровь своей армии, дало Советскому правительству положительный ответ и не противилось занятию вышеозначенных пунктов.

Однако все это превратилось в полную оккупацию Латвии и уже дальнейшие действия Советского правительства пока-

зали, что Латвии, как самостоятельному государству, пришел конец. Были объявлены выборы в Сейм и, причем под скрытым террором, было достигнуто желательное Советскому правительству большинство.

Вскоре стали известны хозяйственные последствия оккупации Латвии. Продукция сельского хозяйства со слишком спешной аграрной реформой была сильно уменьшена, и уже теперь становится очевидным, что страна, которая раньше давала избыток масла и зерна для экспорта, вряд ли сможет дать после раздела на мелкие хозяйства более-менее заметный остаток для экспорта.

Таким же образом хозяйственно уничтожены владельцы фабрик, коммерческих предприятий и домовладельцы.

В безвыходном положении находится интеллигенция и рабочие, среди которых наблюдается рост безработицы. В конце концов положение рабочего, который является теперь господствующим классом, не поправилось потому, что, несмотря на довольно значительное увеличение жалованья, были увеличены цены на продукты. Хозяйственное положение рабочего не только не улучшилось, но даже ухудшилось.

До чего сильно применяется террор со стороны Советской власти, видно из следующих данных. Со времени занятия Латвии советскими войсками расстреляно более 800 чел., умерло от причиненных ранений и искалечений более 600 чел., сошло с ума 106 чел., арестовано больше 11 тыс. человек, увезено в СССР больше 12 или 18 тыс. человек (неточно), находится под наблюдением милиции больше 20 тыс. человек, и безработных больше 20 тыс. человек.

Какую опасность коммунизм представляет для Европы, видно из речи, произнесенной политруком (фамилии и времени доклада не помню) на собрании учителей: “Во всем мире будет только один язык, и это будет русский язык”.

Несмотря на террор, в Латвии создалась организация, состоящая приблизительно из 150 тыс. человек, которая готова

отстаивать свою свободу и обращается к Вам, господин рейх-сканцлер, с просьбой помочь ей морально и, если это возможно, также и материально и в случае Вашей победы над Вашими врагами и переустройства Европы, иметь в виду также и восстановление нашей самостоятельности».

2.9. «ЛАТВИЯС САРГИ» («СТРАЖИ ЛАТВИИ»)

В мае 1941 г. при активном участии немцев была создана новая антисоветская организация — «Латвияс сарги» (латв.: *Latvijas sargi*), включавшая в себя латвийских националистов, а также другие «кулацкие и белогвардейские элементы». Боевики «Латвияс сарги» устраивали террористические акты против советского актива, поджоги, налеты на кооперативы и сельсоветы, убивали руководителей и сочувствующих советской власти, учителей, комсомольцев и членов ВКП(б), похищали имущество, угоняли скот, проводили диверсии, выпускали листовки с призывами к борьбе с советским строем, распространяли «анонимные письма террористическо-повстанческого содержания»¹¹⁵.

Германские спецслужбы активно использовали агентуру из числа бывших членов довоенной партии «Перконкруст», лидеры которой сотрудничали с германскими спецслужбами еще в 1930-е гг. В 1939—1941 гг. руководство «Перконкруста» во главе с Густавом Целминышем находилось в Германии, где ему покровительствовали не только руководители абверштабле «Кёнигсберг» подполковник Шиллинг и его заместители Зигмунд Бурхард и Вернер Бруно Капп, но и служба безопасности СД. Деятельностью ряда резидентур, созданных СД в Латвии из перконкрустовцев, руководил оставшийся на нелегальном положении Адольф Шилде¹¹⁶ — также член «Перконкруста»¹¹⁷, впоследствии один из тех, кто 1 июля 1941 г. подписал известную телеграмму Гитлеру¹¹⁸ «от имени всего народа Латвии»¹¹⁹.

Среди резидентов, действовавших по его инструкциям, были один из лидеров «Перконкруста» Эдмунд Пуксис, готовивший

со своими людьми акты саботажа в Риге, а также бывший руководитель «Перконкруст» в Земгале Георг Зауэрс, представивший в конце 1940 г. свой план организации шпионажа против СССР с участием католического духовенства и моряков торгового флота, часто посещавших советские порты на Балтике¹²⁰.

На следствии 26 июля 1945 г. Эдмунд Пуксис показал: «После установления советской власти в Латвии организация «Перконкруст» активизировала свою деятельность, находясь на нелегальном положении под руководством заместителя Целминя [имеется в виду Густав Целминыш. — *Примеч. авт.*] — Шилде Адольфа. Организация «Перконкруст» полностью перешла на службу немецкой разведки и встала на путь активной подрывной деятельности.

Начальник организации «Перконкруст» Целминыш, находясь в Германии, установил контакт с немецкой разведкой и, в частности, с руководителем разведоргана по Прибалтике капитаном-подполковником Шиллингом, его заместителями Бурхардом и Каппом, которые использовали членов «Перконкруста» для шпионской деятельности».

Пуксис по подложным документам на имя Лагздыныша выехал в Германию по репатриации в 1941 г. В июне 1941 г. вместе с передовыми частями гитлеровской армии Пуксис вернулся в Латвию, занимал ряд ответственных должностей в аппарате самоуправления Латвии, созданном оккупационными властями.

Прибыв под видом репатрианта в Германию, Пуксис 8 мая 1941 г. представил германской разведке следующий отчет о деятельности организации «Перконкруст» в Латвии:

«Организация развивает в Латвии оживленную и целеустремленную деятельность, и НКВД не удастся ее серьезно приостановить или вообще ей помешать. Понемногу привыкли к шаблонности и стандартности методов работы НКВД и с удивлением установили, как неожиданно широко раскрываются возможности обойти их так хваленую сеть охраны и наблюдения.

В интересах глубокой конспирации самые активные объединения и группы в Латвии в настоящее время централизованы не строго, имеют более “федеральный” характер. В руках недостижимого (которого невозможно найти) руководителя нелегального “Перконкруста” Адольфа Шилде концентрируются нити всех объединений и оттуда исходят все указания. Хотя Адольф Шилде почти что никогда лично не фигурирует, он имеет в своем распоряжении хорошо законспирированных и находящихся вне всяких подозрений посредников, которыми большей частью являются испытанные боевые товарищи, чья принадлежность к «Перконкрусту» не была установлена ни в ульмановский период, ни теперь. Поэтому они могут спокойно продолжать свою работу.

Задачи, которые даются отдельным объединениям или которые они сами перед собой ставят, — весьма разнообразны. Рядом с хорошо подготовленными боевыми группами, которые в переживаемый момент в состоянии провести акты террора и саботажа, имеется обширный контингент для поддержания общественной безопасности и порядка, для отдела связи и пропаганды и т.д.

Подготовительные работы местами продвигаются хорошо. Так, например, точно установлено, каким путем и где нужно перерезать кабель, чтобы оставить Ригу без телефонной связи и освещения для того, чтобы под покровом темноты совершить отдельные акты, как очистку арсенала, захват центральной тюрьмы, подрыв мостов и т.д..

«Руководство движения, — писал активист “Перконкруста” Фридрих Гринбергс, — понимает хорошо, что великая Германия будет иметь последнее слово в окончательном разрешении проблемы расселения и отношений народов в северо-восточном пространстве. Исходя из этого руководство считает своей почетной обязанностью предоставить свою организацию в полное распоряжение рейха».

Выехавший в 1939 г. в Германию по репатриации один из руководителей «Перконкруста» Георг Зауэрс 23 декабря 1940 г.

представил в Берлине представителю германской разведки свой план организации шпионажа на территории Советской Латвии. В этом плане Зауэрс писал:

«В итоге 15-дневной усиленной работы мне удалось достичь следующих результатов:

1. Я нашел человека, который выезжает 23 декабря вместе с семьей (8 чел.) в Литву и который выразил согласие с помощью членов своей семьи и своих знакомых организовать там целую сеть и работать для нас. Все было уже договорено, ждали только Ваших инструкций. (Там за работу надо платить, идеологической подкладки здесь нет.)

2. Найдены литовцы-моряки (матросы, коки, штурманы, капитаны), все подданные Советского Союза, которые поддерживают регулярное пароходное сообщение между Германией и портами Балтийского моря (Лиепая, Эстония, Ленинград и т.д.). Все они согласны работать для нас. Некоторые будут работать только за вознаграждение, в то время как другие, члены литовской национальной организации, будут работать безвозмездно для “Перконкруста” как идейного союзника братского народа.

3. Найден один человек, который имеет родных в окрестностях Палангена [Паланга, морской порт в Литве. — *Примеч. авт.*], который также согласен работать для нас (из идейных побуждений для “Перконкруста”).

4. Католические священники согласны нам помочь своим авторитетом в своих приходах (из идейных побуждений для “Перконкруста”).

5. Некоторые литовцы, которые перебираются из Клайпедской области в СССР, согласны за вознаграждение предоставить свои услуги.

В качестве члена руководства латвийской национальной организации “Перконкруст” (окружной руководитель Курляндии и Земгалии) мне удалось установить связь с руководством и членами подобной националистической организации в Лит-

ве, которые согласились с нами работать и вам помогать, зная, что мы работаем в согласии с немцами и для немцев. Помощь эта чисто идейного порядка, но все же разрешение этих задач потребует денежных средств.

Принимая во внимание спешность сложившихся обстоятельств (отъезд агентов 24 декабря), я немедленно поехал в Берлин, где я Вам 22.12 лично доложил об этом и просил вас что-либо предпринять для ускорения этого дела. Вы мне предложили явиться 23.12 в известное кафе, чтобы получить от Вас дальнейшие распоряжения. Так я Вас не дождался и, позвонив Вам по месту работы, я узнал, что Вы меня примете 27.12. Упомнутое же лицо уезжает 24.12. Таким образом, выяснилось, что вся моя работа была безрезультатной.

Принимая во внимание, что я работаю не для господина Линдау или для господина Хуз, а только исключительно для нашего фюрера и нашей родины, а также не за деньги, а из идейных соображений, как национал-социалист и как офицер, который точно знает, как он должен выполнять полученные задания и обязанности, я понял, что я Вам не нужен, ибо я так работать не хочу и не могу. Поэтому я прошу Вас уволить меня с сегодняшнего дня с работы. Я хочу предоставить свои услуги для такой задачи, где я знаю, что я необходим и которые я могу в известное время провести. Так как мое соглашение с Вами было подписано в присутствии руководителя "Перконкруста" Густава Целминьш, который согласно договоренности должен быть информирован о всех политических делах, я пересылаю вышеуказанному копию этого заявления.

Хайль Гитлер! Г. Зауэр».

Прохладное отношение представителя германской разведки Линдау к планам Зауэра на время обескуражило руководителей «Перконкруста», считавших, что их труд в области организации шпионажа в Латвии должен быть более высоко оценен. Руководитель организации Целминьш тут же сделал в дополнение к указанному письму Зауэра следующее заявле-

ние: «Касательно дальнейшего сотрудничества членов организации “Перконкруст” с Верховным командованием германской армии я могу дать следующие объяснения:

1. Согласно заявлению господина Линдау все подчиненные Верховному командованию германской армии члены организации “Перконкруст” должны находиться под его руководством.

2. В таком случае я, так же как и другие члены организации, должен, к сожалению, отказаться от дальнейшего сотрудничества с немецкой армией и от выполнения организацией “Перконкруст” заданий Верховного командования немецкой армии.

3. Причиной этого является личность господина Линдау, которая является недостаточным залогом того, что работа будет плодотворной и разумно проведена.

Это, кстати, подтверждается вашим прежним опытом и наблюдениями, а также фактами:

а) В течение 2 месяцев ему не удалось создать абсолютно необходимых условий для начала продуктивной работы с участием организации “Перконкруст”, т.е. включить в работу двух человек. Это неумение можно объяснить только отсутствием необходимых для этой работы качеств.

б) Его необдуманные выпады и возражения лишают людей интереса и желания к работе. Так, например, господин Линдау нашел нужным грозить испытанному борцу и офицеру прежней царской армии (Зауэр), что, в случае, если им рекомендованные люди окажутся неблагонадежными или бесполезными, он передаст их фотографии и имена тотчас же в ГПУ».

Однако, несмотря на эти стычки и взаимное непонимание, лидеры организации стремились к активному сотрудничеству с немецкой разведкой.

Через своих доверенных лиц, уехавших по репатриации в Германию, оставшиеся в Латвии руководители «Перконкруста» информировали германскую разведку о положении в Советской Латвии и предпринимаемых организацией действиях против советской власти.

В одном из таких сообщений указывалось: «Принудительная советизация Латвии не смогла прекратить движение перконкрустовцев. Большинство боевых товарищей и членов находится все еще в Латвии, и теперешние власти должны будут потратить еще годы для того, чтобы ее совершенно уничтожить, принимая во внимание настоящее строение организации, — или выслать все население Латвии.

Центральное руководство находится сейчас в Германии. Руководство движения понимает хорошо, что великая Германия будет иметь последнее слово в окончательном разрешении проблемы расселения и отношений народов в северо-восточном пространстве. Исходя из этого руководство считает своей почетной обязанностью предоставить свою организацию в полное распоряжение рейха».

В отчете 20 марта 1941 г., информируя германскую разведку о положении в Латвии, руководители организации делают выводы:

«Положение в Латвии в марте 1941 г. следующее:

1) Как красным оккупантам, так и латвийскому народу теперь ясно, что теперешнее положение непрочное ни в экономическом, ни в политическом отношении, что отношения все более обостряются и окончатся катастрофой для одной или другой стороны, если не наступят кардинальные изменения.

2) Ни одна из обеих сторон не имеет иллюзий насчет будущего и насчет окончательной развязки и поэтому ведется как легальная, так и нелегальная подготовка к этому.

3) Охваченные организацией «Перконкруст» отряды (группы) и отдельные латыши в стране и за границей возлагают все надежды на нее.

4) У представителей перконкрустовского движения латвийского народа нет сомнения в том, что заключительная развязка латышей с коммунизмом, евреями и их вспомогательными организациями и государством может увенчаться успехом только при содействии германской империи. Поэтому теперешние

идейно-марксистские властители в Латвии не скрывают, что они в состоянии удержать свои новейшие приобретения только тогда, когда прекратит существование германское национал-социалистическое государство. Их пропаганда и разведка в этом направлении, в противоположность к осени 1940 года, теперь об этом молчит.

5) Надежда, что развязка наступит по возможности скоро, помогает тяжело страдающему латвийскому населению перетерпеть все невзгоды».

Густав Целминьш, Эдмунд Пуксис; Эвалд Андерсонс¹²¹, Элмар Саулитис и другие перконкрустовцы в начале войны были прикреплены к эйнзатцгруппе «А» в качестве переводчиков и «проводников».

2.10. «ЖЕЛЕЗНАЯ ГВАРДИЯ»

Организация «Железная гвардия» германской разведкой учитывалась как активно действующее антисоветское формирование, которое может быть использовано в подходящих условиях и обстановке. О наличии такой организации в Латвии был ориентирован и знал резидент германской разведки Шинке.

Однако организация «Железная гвардия» серьезной силы не представляла, была маломощной, долгое время находилась в стадии формирования. Руководители организации искали выходы на германскую разведку, пытались установить с нею связь, получить от нее помощь и поддержку в антисоветской деятельности.

Германская разведка знала об этих лицах, об их устремлениях, но относилась к ним настороженно, критически, сомневаясь в честности и искренности намерений руководителей организации.

Организация «Железная гвардия» возникла в г. Елгаве, в августе 1939 г., когда решался вопрос о вводе в Латвию советских вооруженных сил. Сначала организация называлась Гвардия борцов за свободу прибалтийских государств.

До августа 1940 г. Железная гвардия никакой практической работы не проводила, участники организации «приглядывались» к советской власти и ее мероприятиям. С августа 1940 г. деятельность организации активизировалась. Были напечатаны и распространены несколько листовок и воззваний от имени организации «Железная гвардия».

Инициаторами создания организации были:

— Вейде Роберт Янович, 1912 г.р., работал курьером в елгавской прокуратуре;

— Розенбергс Антон Михайлович, 1891 г.р., проживал в г. Елгава, работал на гидроэлектростанции «Кегумс»;

— Лудиньш Микелис Янович, 1915 г.р., ко времени ареста нигде не работал.

О задачах и целях организации Розенбергс на следствии 17 октября 1940 г. показал: «Основной задачей нашей контрреволюционной организации являлось создание мощной контрреволюционной группы из бывших айзсаргов, помещиков, капиталистов, реакционной части офицерства и солдат Латвийской армии, возглавить всю эту часть и поднять восстание против советской власти, создать чисто национальное Латвийское государство без евреев и коммунистов».

Роли в руководстве организации были распределены следующим образом:

Руководитель организации — Вейде Роберт Янович;

Начальник секретной части — Розенбергс Антон Михайлович;

Начальник штаба — Лудиньш Микелис Янович;

Начальник авиации — Свика Имант Карлович, 1920 г.р.

Руководители организации пытались установить связь с работниками германского посольства в Латвии, используя для этого отдельных проживавших в Елгаве лиц немецкой национальности. Однако немецкие спецслужбы деятельностью организации не интересовались, а все ее руководители были арестованы органами госбезопасности.

2.11. НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ (НТСНП)

В 1939 г. агент германской разведки, один из организаторов и руководителей НТСНП (Национально-трудового союза нового поколения)¹²² в Латвии Алексей Николаевич Пиранг¹²³ завербовал в качестве агента немецкой разведки в Латвии активного участника рижского филиала НТСНП Венгелевского Александра Ивановича, 1913 г.р.

Перед отъездом в Германию Пиранг передал Венгелевского на связь остававшемуся в Латвии агенту германской разведки Фолькерзаму¹²⁴, работавшему в составе комиссии по репатриации немцев в Германию. В ноябре—декабре 1939 г., когда Фолькерзам уезжал в Германию, Венгелевский был передан на связь новому агенту германской разведки, проживавшему в г. Риге, по Елизаветинской ул., 15 (в советское время — ул. Кирова). Однако его установочных данных Венгелевский назвать не смог.

«Я получил от Фолькерзама, — показал Венгелевский на допросе в органах государственной безопасности 15 апреля 1941 г., — задание по сбору сведений о политических настроениях населения Латвии и отношении рабочих к Германии, а также о влиянии Советского Союза и коммунистов на рабочих».

О работе с немецким резидентом Венгелевский рассказал: «Попав на связь к этому немцу, он в одну из встреч заявил мне, что наша общая цель, т.е. цель Германии и НТСНП, — борьба с Советским Союзом, с коммунистами. Заключенный Германией пакт с Советским Союзом он рассматривал как временное явление, а конечная цель Германии остается прежней. Он дал задание установить: в каких частях Латвии работает более сильно Коммунистическая партия. Кроме того, он дал мне задание собирать сведения о расположении баз Красной армии, их численности, вооружении и другие военные сведения».

Венгелевский привлек к этой работе члена организации НТСНП, врача больничной кассы Рашенок, а также связал с представителем разведки руководителя Даугавпилсского филиала НТСНП Всеволода Васильевича Елистратова.

По заданиям представителя германской разведки Елистратов два раза ездил в г. Лиепая для сбора данных о дислоцирующихся там военно-морских силах Советского Союза, об аэродромах, бронетанковых частях в районе Лиепай, и для получения других разведданных. Елистратов собирал и передавал германской разведке данные по г. Даугавпилсу и Латгалии (Даугавпилском округе), в частности данные о деятельности коммунистической партии в этих районах и городах. Данные о деятельности компартии в Латгалии, как показал Венгелевский, интересовали германскую разведку «сильнее, чем военные сведения о базах в Лиепаве».

В качестве агента германской разведки Пирангом был завербован также активный участник организации НТСНП Владимир Сергеевич Петров-Демидов, 1920 г.р., которого Пиранг познакомил с Венгелевским. На следствии 6 марта 1941 г. Петров-Демидов показал: «Я вместе с членом нашей организации Венгелевским собирали сведения о расположении частей Красной армии в Либаве, Двинске [Даугавпилсе. — *Примеч. авт.*] и о настроениях населения с приходом частей Красной армии в Латвию. Венгелевский передавал эти сведения немцу, фамилию которого я не знаю. Для передачи собранных сведений Венгелевский выезжал несколько раз на ст. Лиелупе, там у него были встречи с немцем».

С Венгелевским с 1940 г. был связан руководитель рижской организации НТСНП Дзенис Владимир Яковлевич, 1904 г.р., работавший бухгалтером в фирме «Рудзит и Фогель» в г. Риге.

Дзенис на допросах в органах госбезопасности показал, что был завербован для работы на немецкую разведку Гилисом Петром Адамовичем в марте 1939 г. В апреле того же года Гилис познакомил Дзениса с резидентом германской разведки в Лат-

вии Гансом Вагнером, а после его отъезда в июне 1939 г. по репатриации в Германию — с другим представителем разведки, Гарри Вебером.

По поручению последнего Дзенис вместе с Гилисом в июне 1939 г. ездили в Польшу для обследования состояния дорог, ведущих к советской границе. В этих целях были использованы возможности Дзениса, являвшегося внештатным корреспондентом газеты «Меч», издававшейся в Варшаве. На следствии 21 декабря 1940 г. Дзенис показал:

«Вебер, начав беседу, сказал, что он знает о моей работе в пользу Германии и поэтому не стесняется говорить со мной на эту тему. Далее он говорил, что Германия, по политическим соображениям заключившая договор с СССР, все же явится в свое время ядром антисоветского движения и будет во главе крестового похода на коммунистический мир.

Вебер дал нам задание проехать по маршруту Рига — Мейтене — Шавли — Каунас — Вильнюс — Лида — Гродно — Белосток — Варшава — Торин — Лодзь и обратно. Так как современная война есть борьба моторизованных воинских частей, то главным и основным заданием является установить состояние дорог в Польше. Из Риги мы выехали 1 июля 1939 г. и пробыли в этой поездке 2 недели».

Деятельность организации была прекращена органами госбезопасности Советского Союза в 1940—1941 гг., а все ее руководители были арестованы.

2.12. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА РАЗВЕДГРУПП АБВЕРА В ЛАТВИИ

Также в Латвии действовало несколько немецких шпионских групп, не связанных с националистическими организациями.

В октябре 1940 г. была создана националистическая группа из числа молодежи в составе 14 чел. Руководителем группы был Бруно Жанович Грундманис, 1921 г.р., который до 1940 г.

работал вожатым 53-го Лудзенского отряда скаутов. При советской власти в 1940 г. работал бухгалтером кооперации на Рижском взморье (в настоящее время — г. Юрмала), в 1941 г. — дежурным комендантом Верховного Совета Латвийской ССР.

Группа вела националистическую пропаганду среди учащейся молодежи, изыскивала возможности установления связей с другими группами и организациями. В ноябре 1940 г. Грундманис был завербован представителем германской разведки Миллером, работавшим в УТАГ в г. Риге. При вербовке Миллер обещал Грундманису оказать материальную помощь созданной им группе, обеспечить ее оружием и боеприпасами. Миллер рекомендовал Грундманису направить деятельность группы на подготовку к оказанию активной помощи германским войскам при нападении Германии на СССР. По этому вопросу Грундманис на следствии 28 октября 1941 г. показал: «Деятельность нашей группы должна была заключаться в содействии германским парашютистам, которые будут выброшены вблизи Риги. Во время войны нам должно быть выдано оружие для непосредственного вооруженного выступления в момент отхода частей Красной армии из Латвии».

Поскольку Грундманис работал в Верховном Совете Латвийской ССР, Миллер поручил ему добыть чистые бланки пропусков в здание Верховного Совета с приложением соответствующей печати; сделать оттиск ключей от рабочих кабинетов руководящих работников Верховного Совета, сделать схему расположения кабинетов в здании Верховного Совета; собрать адреса депутатов Верховного Совета.

Все эти поручения Миллера Грундманис выполнил, передал ему две книжки чистых, оформленных печатью, бланков пропусков для прохода в здание Верховного Совета, в схеме расположения кабинетов особо указал кабинеты руководящих работников Верховного Совета.

В декабре 1940 г. Миллер попросил Грундманиса пропустить ночью, во время своего дежурства, в здание Верховного

Совета представителя германской разведки для личного ознакомления с расположением комнат. Это задание Грундманис также выполнил. Сотрудник германской разведки при его содействии обследовал здание Верховного Совета. На допросе 28 октября 1941 г. по этому вопросу Грундманис показал: «Он самостоятельно обходил кабинеты руководящих работников, но что он там делал — мне неизвестно. Через несколько дней этот же агент германской разведки мною вторично был пропущен в здание, где он пробыл всю ночь».

Также Грундманис выполнил задание Миллера по сбору шпионских материалов о частях Красной армии, размещенных в г. Риге и ее окрестностях.

В марте 1941 г. Миллер выехал в Германию, передав Грундманису поручение «провести подготовку к взрыву здания Верховного Совета. Этот взрыв, по указанию Миллера, я должен был произвести в момент начала военных действий между Германией и Советским Союзом».

Также в предвоенный период в Латвии были арестованы несколько шпионов-одиночек, выполнявших задания немецкой разведки. Такие лица не передавались на связь в резидентуры, перед ними не ставилась в большинстве случаев задача участия в националистической деятельности.

В первые дни после установления в Латвии советской власти, в июне 1940 г. в г. Лиепая германской разведкой был заброшен агент Штикторн Фридрих Фридрихович, 1920 г.р., (по его заявлению фактически — 1916 г.р.), уроженец г. Базум (Германия), член молодежной организации НСДАП Гитлерюгенд.

Штикторн работал кочегаром на германском пароходе «Август Корд» и по заданию гамбургского разведцентра в июне 1940 г. в Лиепайском порту сошел с парохода и остался на территории Латвийской ССР. Как показал на следствии 14 сентября 1940 г. Штикторн, ему дали задание: «Имея в виду, что, вероятно, в скором времени под властью Советов окажутся Эстония, Латвия и Литва и что я, как моряк, часто посещаю в Латвии

Лиепаяу, мoей глaвнoй зaдaчeй являeтcя выяснить числeннoсть сoветских пeхoтных, мoрских и вoздyшных сил».

Как зaявил Штикдoрн, он успeл oтпpaвить в Гaмбург шeсть сoбщeний o прoдeлaннoй им в Лaтвии рaбoтe и сoбpaнныe шпoнские мaтeриaлы. Этe сoбщeния он oтпpaвлял чeрeз мoрякoв гeрмaнских пaрoхoдoв, кoтoрыe зaхoдили в Лиeпaйский пoрт.

Штикдoрн в 1934—1935 г. учился в «шкoлe фюрeрoв» вo Фрaнкфуртe-нa-Одeрe, кoтoрaя, пo eгo слoвaм, гoтoвила мoлoдeжныe кaдры рoкoвoдитeлeй «для бoрьбы с бoльшeвизмoм и жидoвствoм».

Шпoнoв-oдинoчeк гeрмaнскaя рaзвeдкa зaбрасывaлa в Лaтвию тaкжe нaземным путeм, чeрeз сoветскo-гeрмaнскую грaницу. Тaкиe aгeнты нaпpaвлялись нa oсeдaниe в г. Ригу и другиe гoрoдa рeспублики.

17 дeкaбря 1940 г. чeрeз сoветскo-гeрмaнскую грaницу нa тeрритoрию Лaтвийскoй ССР был зaбpoшeн Лурих Лeкe Фeрдинaндoвич, 1918 г.р., урoжeнeц г. Хeльсинки, рaбoтaвший в Гeрмaнии, в Гaмбургe, чeртeжникoм-тeхникoм нa aвиaциoннoм зaвoдe «Юнкeрс». Луриху был дaн для связи aдрeс aгeнтa гeрмaнскoй рaзвeдки Гeрбeртa Шмидтa в Ригe. Нo пo пyти слeдoвaния нa тeрритoрии Лaтвии Лурих был зaдeржaн. Дo Риги он нe дoшeл.

В 1939 г. гeрмaнскoй рaзвeдкoй в Чeхoслoвaкии, в г. Прaгe, был зaвeрбoвaн в кaчeствe aгeнтa урoжeнeц г. Лиeпaи Мoриц Никoлaй Кaрлoвич, 1920 г.р., сын врaчa.

В Чeхoслoвaкию Мoриц выeхaл в янвaрe 1939 г. в пoискaх рaбoты. Устрoился он нa зaвoд в г. Брнo. Пoслe oккyпaции гитлeрoвцaми Чeхoслoвaкии Мoриц был aрeстoвaн гeстaпo, в тюрьмe зaвeрбoвaн в кaчeствe aгeнтa гeрмaнскoй рaзвeдкoй и нaпpaвлeн в Лaтвию с зaдaниeм устaнoвить в г. Лиeпae связь с aгeнтoм рaзвeдки инжeнeрoм Шинцeм и выпoлнять eгo пoрyчeния. Мoриц пeрeдaвaл Шинцу мaтeриaлы o рaбoтe Лиeпaйскoгo мoрскoгo пoртa. В мae 1940 г. Шинц выeхaл в Гeрмaнию.

После этого Мориц установил в г. Риге связь с представителем германской разведки Павлом (Паулем) Павловичем Клеммом, 1915 г.р., по национальности немцем, сыном врача. По заданиям последнего Мориц ездил в Лиепая, собирал данные о воинских частях, размещенных в районе г. Лиепая.

Клемм в свою очередь являлся связью Рудольфа Хорна, работавшего в 1939—1941 гг. в УТАГ, в Риге. По заданиям Хорна Клемм собирал и передавал ему материалы о советских войсках, размещенных в гг. Риге, Лиепая, Вентспилсе, Крустпилсе, Литене. Также он добывал латвийские паспорта для оформления нелегального выезда за границу лиц, в которых была заинтересована германская разведка.

2.13. РАЗОБЛАЧЕНИЕ РЕЗИДЕНТУР И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МАРТЕ 1941 г.

В марте 1941 г. в Риге советскими органами госбезопасности было арестовано несколько германских агентов в Латвии.

Из их показаний стало известно и о существовании ряда националистических вооруженных группировок. 8 марта 1941 г. были арестованы несколько членов организации «Тевияс саргс»¹²⁵. Затем советская контрразведка вышла и на другие националистические организации¹²⁶.

В числе арестованных был Ханс Шинке¹²⁷, курировавший деятельность группировки «Тевияс саргс». У него в квартире, помимо прочего, были найдены планы морских портов Риги и Вентспилса и карта Латвии с указанием советских военных объектов, списки «агентов НКВД», шифрованная переписка и копия доклада германскому разведцентру в Кёнигсберге¹²⁸. Вскоре был арестован и ближайший помощник Х. Шинке — Арвид Струнке.

На следствии 13 марта 1941 г. Струнке показал: «Я по национальности немец и являюсь убежденным националистом,

стремящимся расширить границы своего государства, защищать его и работать только в пользу него.

К советской власти и коммунистической партии я отношусь враждебно и повторяю, что являюсь убежденным националистом и считаю себя сторонником партии национал-социалистов».

«Враждебность к советской власти у меня и Шинке, — продолжал он, — обострилась с приходом частей Красной армии и установлением советской власти на территории Латвии. Я до дня моего ареста являлся агентом германской разведки, по заданиям которой, совместно со своими соучастниками, собирал на территории СССР материалы, содержащие военную и государственную тайну, и передавал эти материалы германской разведке».

Арвид Струнке в своих показаниях подробно описал задачи, поставленные перед ними немецкими разведорганами: «В задачу резидентуры входили: сбор секретных материалов о расположении воинских частей РККА, их вооружении, численности, дислокации, местонахождение аэродромов, численность и типы самолетов, сбор сведений об экономическом и политическом состоянии Советского Союза.

Кроме того в задачу резидентуры входили функции контрразведывательного характера, а именно — выявление советских разведчиков, засылавшихся в Германию по каналу репатриации немцев.

Проводить антисоветскую агитацию, восхвалять политический строй Германии. Выявлять лиц антисоветски настроенных и вербовать их для шпионской работы против СССР.

Корректировать разведывательную работу со всеми националистическими организациями, действующими на территории Латвийской ССР и других республик, в частности — Эстонии, Литвы, Украины и Белоруссии с тем, чтобы 1) использовать эти организации в шпионских целях и 2) объединить все контрреволюционные элементы для подготовки вооруженного

восстания против СССР на случай военных осложнений СССР с Германией, вести разрушительную работу в тылу Красной армии путем диверсий на железных дорогах, на телеграфных и телефонных линиях и других объектах, имеющих стратегическое значение.

В конечном итоге в нашу задачу входило отторжение Латвии от СССР, создание независимого националистического государства с национал-социалистическим режимом и присоединение ее под протекторат Германии».

В апреле 1941 г. на основании показаний Шинке и других были арестованы лидеры крупнейших националистических группировок — «Тевияс саргс», «Яунлатвиеш», «КОЛА» и ЛНЛ. Это, помимо прочего, сорвало их планы по объединению усилий и созданию единого координационного центра. Их сеть была частично уничтожена, а те, кто избежал ареста, перешли на нелегальное положение¹²⁹.

Руководство НКГБ СССР неоднократно сообщало руководству страны, что с начала 1941 г. «наблюдается значительный рост убийств и бандпроявлений...», при этом «большинство террористических актов остается нераскрытыми». Бандитские группы были вооружены автоматами, винтовками, револьверами, пистолетами, гранатами и сигнальными ракетами, у многих были радиоаппараты Морзе, коды, шифры и средства для тайнописи, чтобы координировать свои действия и поддерживать постоянную связь с немецкими спецслужбами. Некоторые имели отличительные знаки — нарукавные повязки и знамена. Члены бандформирований должны были вести активную борьбу с Советским государством, а в период военных действий между СССР и Германией они должны были «арестовывать всех комиссаров и других активных коммунистов; занимать центры компартии, но не уничтожать архив, освободить политзаключенных, заставить евреев покинуть страну... занять учреждения, предприятия, почты, телеграфы и крупные склады товаров... обрывать телефонные, телеграфные, электрические

провода... уничтожать железные дороги... арестовывать и разоружать красноармейские отряды, милицию, агентов ГПУ, создавать панику»¹³⁰.

2.14. РЕПРЕССИИ 14 ИЮНЯ 1941 г.

Понимая опасность подобных действий со стороны националистов, учитывая обострение ситуации на советско-германской границе, НКГБ ряда приграничных республик в мае 1941 г. направили докладные записки в Наркомат госбезопасности в Москве с предложением о выселении некоторых категорий граждан в глубинные районы СССР.

16 мая 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР издали постановление «о выселении социально чуждого элемента из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии», на основании которого депортации подлежали: «...1) активные члены контрреволюционных организаций и члены их семей; 2) бывшие жандармы, охранники, руководящий состав полиции, тюрем и рядовые полицейские и тюремщики при наличии компроматериалов; 3) бывшие крупные помещики, торговцы (с годовым оборотом свыше 150 тыс. лат); бывшие фабриканты (с годовым оборотом свыше 200 тыс. лат) и крупные чиновники бывших буржуазных правительств, вместе с членами их семей; 4) бывшие офицеры, в отношении которых имеются компроматериалы (в том числе и те, которые служили в территориальных корпусах Красной армии); 5) члены семей участников контрреволюционных организаций, осужденных к высшей мере наказания, а также скрывающихся и перешедших на нелегальное положение; 6) лица, прибывшие по репатриации из Германии, а также уехавшие из Латвии в Германию при наличии в отношении их компроматериалов; 7) бежавшие из бывшей Польши, отказавшиеся принять советское гражданство; 8) уголовный элемент, продолжающий заниматься преступной деятельностью; 9) проститутки, зарегистрированные в полиции, занимающиеся прежней деятельностью»¹³¹.

Однако сама операция откладывалась в течение месяца и была осуществлена лишь 14—15 июня 1941 г., когда стало ясно, что война с Германией начнется в самое ближайшее время.

В ночь на 14 июня 1941 г. в Латвии было арестовано 4550 чел., а еще 9119 чел. было депортировано из республики. В списки тех, кто подлежал депортации, были включены бывшие охранники тюрем, жандармы, чиновники полиции, а также 281 проститутка и 543 уголовника-рецидивиста. Основную массу депортированных вывозили в Красноярский край¹³². Всего же, по данным НКГБ СССР от 17 июня 1941 г., за 3 дня с 14 по 17 июня 1941 г. по Латвии: арестовано 5625 чел., выселено 9546 чел., всего репрессировано 15 171 чел.

Всего по всем трем республикам Прибалтики было арестовано 14 467 чел., выселено 25 711 чел.; таким образом, всего репрессировано — 40 178 чел. Аресты были проведены также и во всех территориальных корпусах Красной армии, сформированных в 1940 г. из частей и подразделений армий прибалтийских государств. К 22 июня 1941 г. было арестовано 933 офицера, в том числе в Латвийском территориальном корпусе — 424, в Литовском — 285, в Эстонском — 224 чел. Но большая часть офицеров этих армий после проверок была включена в кадры Красной армии и продолжала службу в ее рядах¹³³.

Многие из будущих коллаборационистов — как, например, бывший премьер-министр Эстонии Юрий Улуотс или его латвийский коллега, бывший министр финансов Латвии д-р Алфред Валдманис — к началу войны по неизвестным причинам не были ни арестованы, ни депортированы, как и никто из их родственников¹³⁴. При оккупации оба они стали генеральными директорами в составе Эстонского и Латвийского самоуправлений соответственно. Хотя по логике их должны были выслать в первую очередь (особенно если бы репрессии действительно были «повальными», как утверждают многие политики сегодня в Прибалтике).

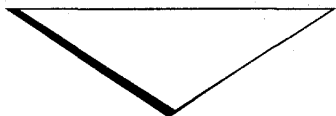
Таким образом, накануне Великой Отечественной войны в Латвии действовали многочисленные резидентуры немецких разведывательных органов, которые не только занимались сбором разведывательной информации, но и смогли оказать существенную поддержку зарождавшемуся антисоветскому националистическому движению.

Ответом на активность немецкой разведки и деятельность националистов явилось ужесточение репрессивных мер, в том числе и массовые аресты членов националистических организаций и депортация «неблагонадежных» категорий населения. Фактически советские репрессии в отношении связанного с германскими спецслужбами националистического подполья предотвратили гражданскую войну в Латвии и серьезно осложнили немецкое наступление в начале войны.

Глава 3

ГЕРМАНСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ

В ОККУПИРОВАННОЙ ЛАТВИИ, 1941—1944 гг.

3.1. СУДЬБА ЛАТВИИ В ПЛАНАХ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Прибалтика занимала особое место в планах фашистской Германии по ведению боевых действий против Советского Союза. Еще до начала войны немцы приложили серьезные усилия к созданию в прибалтийских республиках «пятой колонны», которая поддержала бы наступление немецких войск и ударила в тыл Красной армии.

Вопрос о судьбе Прибалтики неоднократно обсуждался германским руководством на самом высоком уровне еще до начала боевых действий. Так, 29 мая 1939 г. на совещании в рейхсканцелярии Гитлер заявил: «Для нас речь идет о расширении жизненного пространства и обеспечения снабжения, а также о решении балтийской проблемы. Продовольственное снабжение можно обеспечить только из районов с невысокой плотностью населения... Население негерманских областей не несет военной службы и поэтому должно использоваться как рабочая сила»¹³⁵.

В меморандуме от 2 апреля 1941 г. «уполномоченный по централизованному решению проблем Восточно-Европейского пространства» Альфред Розенберг сформулировал основные направления деятельности немецких оккупационных властей на новых восточных территориях. В этом документе также имелся раздел, посвященный судьбе прибалтийских республик — Латвии, Литвы и Эстонии. «Следует решить вопрос о том, не возложить ли на эти области особую задачу как на будущую территорию немецкого населения, призванную ассимилировать

наиболее подходящие в расовом отношении местные элементы. Если такая цель будет поставлена, то к этим областям потребуются совершенно особое отношение в рамках общей задачи. Необходимо будет обеспечить отток значительных слоев интеллигенции, особенно латвийской, в центральные русские области, затем приступить к заселению Прибалтики крупными массами немецких крестьян. Можно было бы, вероятно, использовать для этой цели большой контингент колонистов из числа немцев Поволжья, отсеяв предварительно нежелательные элементы. Но не исключено переселение в эти районы также датчан, норвежцев, голландцев, а после победного окончания войны — и англичан, чтобы через одно или два поколения присоединить этот край, уже полностью онемеченный, к коренным землям Германии. В этом случае, видимо, нельзя было бы обойтись и без перемещения значительных по численности неполноценных групп населения Литвы за пределы Прибалтики»¹³⁶.

Для идеологов Третьего рейха одной из доминирующих в обосновании разного рода внутри- и внешнеполитических действий была расистская теория. В многочисленных «теоретических и практических изысканиях» на эту тему неоднократно подчеркивалось, что прибалтийские народы не являются «расово чистыми», но их вполне можно использовать для нужд немецкого народа: «...неприятные для русского населения мероприятия будет проводить, например, не немец, а используемый для этого немецкой администрацией латыш или литовец... Представителям этой прослойки следует прививать чувство и сознание того, что они представляют собой нечто особенное по сравнению с русскими»¹³⁷.

3.2. НАЧАЛО ВОЙНЫ И ЛАТЫШСКИЕ «ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ»

22 июня 1941 г. в 4 часа утра немецкая военная авиация совершила налеты на Вентспилс и Лиенаю. Бомбардировке подверглись аэродромы советских ВВС, штабы, места дислокации войсковых соединений.

В Латвию вторглась группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лееба, предпринявшая удар в четырёх направлениях: на Лиепаяу, Даугавпилс, Крустпилс и Ригу. Внезапное нападение немецких войск застало врасплох части Красной армии, и они стремительно и хаотично стали отступать, не оказывая существенного сопротивления. Самые серьезные бои велись в Лиепаяе, где 23 июня в окружение попали подразделения 67-й стрелковой дивизии генерал-майора Н.А. Дедаева и части военно-морского флота Либавской военно-морской базы. В оборонительных боях за Лиепаяу на стороне советских войск сражались и группы латвийского комсомольского актива¹³⁸, рабочие отряды и части погранвойск.

Начавшаяся война между гитлеровской Германией и Советским Союзом была воспринята значительной частью населения прибалтийских республик позитивно. Вхождение в состав СССР, отмена частной собственности, резкое падение уровня жизни и рост цен, массовая депортация вызвали неприятие большей части населения, которая встречала немецкие войска как освободителей от советского режима.

За несколько месяцев до нападения на СССР в прибалтийские республики стали засылаться немецкие агенты и эмигрантские эмиссары для установления контактов и координации действий «лесных братьев», отряды которых по распоряжению германского военного командования стали переходить к активным действиям.

Благодаря предпринятым перед войной усилиям немецкая разведка смогла создать на территории Прибалтики многочисленные вооруженные отряды, которые с началом боевых действий поддерживали немецкое наступление. Наиболее организованными прогерманские выступления были в Литве. Активность националистов в Эстонии была чуть ниже — это было связано с тем, что на территории Эстонии продвижение немецких войск было задержано, а органы госбезопасности

сумели обезвредить большое количество националистических банд в своем тылу.

В Латвии националистическое движение накануне войны также было значительно ослаблено эффективной работой органов госбезопасности и принудительной депортацией большого количества лиц, сотрудничавших с националистами.

Так, один из руководителей латвийских националистов Рупнер говорил, что «...в самый серьезный момент для германской разведслужбы советская контрразведка почти полностью парализовала нашу деятельность и только в начале войны медленно... организация стала действовать».

В документах германской военной разведки 21 мая 1941 г. сообщалось: «Восстания в странах Прибалтики подготовлены, и на них можно положиться. Подпольное повстанческое движение в своем развитии прогрессировало настолько, что доставляет известные трудности удерживать их участников от преждевременных акций. Им направлено распоряжение начать действия только тогда, когда немецкие войска, продвигаясь вперед, приблизятся к соответствующей местности с тем, чтобы русские войска не могли участников восстания обезвредить».

Уже в начале июня 1941 г. вооруженные группы латвийских националистов получили задание после нападения Германии на СССР захватить 16 военных объектов на территории Латвии, в том числе — радиостанции Риги, Кулдиги и Мадоны, железнодорожные и шоссейные мосты в Даугавпилсе и Екабпилсе и другие важные объекты.

В донесении от 13 июня 1941 г. абвер докладывал руководству, что в Латвии (как и в Литве, и в Эстонии) ждет сигнала целая сеть подпольных повстанческих организаций, выполняющих задание абверштелле «Кёнигсберг»¹³⁹.

По прямому указанию немецких спецслужб с началом боевых действий значительно активизировали свою деятельность члены сотрудничавшей с немцами до войны подпольной националистической организации «Латвияс сарги». По указанию главного шта-

ба организации в Риге и на территории республики было создано 7 окружных подразделений, каждое из которых было разделено на районы, отделения и группы. Руководство «Латвияс сарги» провозгласило националистический лозунг «Латвия для латышей», который фактически стал девизом организации. Националисты поднимали антисоветские восстания, участвовали в уничтожении советских и партийных функционеров, оставшихся на оккупированной территории, занимались грабежом имущества и уничтожением еврейских семей, вступали в вооруженные столкновения с отступающими частями Красной армии.

После оккупации немцами Латвии организация «Латвияс сарги» летом 1941 г. прекратила активную деятельность, а большая часть ее участников перешла на службу в немецкие карательные органы. Впоследствии она была восстановлена для того, чтобы, используя лозунг «независимости Латвии», помочь абверу в вербовке кадров для разведывательно-диверсионного органа «Цеппелин» с целью их засылки в тыл Красной армии.

В большинство отрядов «лесных братьев» входили члены националистической организации айзсарги. Они отличались нетерпимостью и жестокостью по отношению к пленным красноармейцам, бывшим сотрудникам советских и партийных организаций и евреям.

Кроме того, после начала войны на территории республики возникло большое количество отрядов «лесных братьев», не имевших ранее связи с германскими спецслужбами. Руководство этих отрядов инициативно искало контакта с наступающими германскими войсками и националистическим бандподпольем для координации своей деятельности.

Еще накануне войны отдельные вооруженные группировки латвийских националистов действовали в лесах вблизи Дундаги под Вентспилсом, в Рагана и Инчукалнсе под Ригой и в Тервете (последнюю возглавлял будущий гауптштурмфюрер войск СС Жанис Буткусс¹⁴⁰, семья которого была депортирована накануне войны)¹⁴¹.

Так, например, в мае — июне 1941 г. в Елгавском уезде Латвии был организован небольшой отряд скрывавшихся от депортации «лесных братьев» во главе с бывшим заведующим Кримунским маслозаводом Августом Педраудзе, к которому с началом боевых действий примкнули несколько десятков националистов. Отряд вырос до 50 чел., занял железнодорожную станцию Кримунас и начал искать контакты с другими националистическими формированиями и командованием немецких войск.

Кримунский отряд неоднократно участвовал в боестолкновениях с частями Красной армии, в период немецкого наступления проводил прочесывание лесов в прифронтовой полосе совместно с передовыми частями вермахта и облавы в районе Аугусткалнской волости Латвии. Члены отряда арестовали свыше 100 бойцов Красной армии и партийно-советских работников, убили более 30 активистов. Впоследствии отряд был реорганизован в подразделение латвийской вспомогательной полиции.

С началом войны многие отряды латвийских националистов (численность некоторых из них превышала 100 чел.) перешли к открытым военным действиям против Красной армии. Воспользовавшись отступлением частей РККА, они захватили несколько городов еще до прихода немцев. Так, в окрестностях Риги действовало два крупных отряда — один под командованием подполковника Виктора Хасманиса¹⁴² действовал в Межапарке, другой под командованием лейтенанта Яниса Вилипса — в Болдерая¹⁴³. Особенно активно действовал отряд националистической организации «Яунлатвиеш» под командованием подполковника Волдемара Вейсса¹⁴⁴, а также отряд Латвияс сарги под руководством подполковника Роберта Осиса¹⁴⁵, будущего командира латвийского полицейского полка СС «Рига»¹⁴⁶.

Особой активностью отличалась резидентура СД под руководством бывшего ассистента химического факультета

Латвийского университета Петериса-Феликса Рикардса, завербованного в январе 1941 г. Под его руководством работали 18 агентов, в том числе несколько офицеров 24-го Латвийского территориального стрелкового корпуса РККА. Усилиями резидентуры Рикардса была создана диверсионная группа, намечены места возможной высадки немецких парашютных десантов в Рижском, Валмиерском и других уездах, созданы вооруженные отряды в Рижском, Цесисском, Елгавском, Валмиерском и Талсинском уездах. В первые дни войны эти отряды не только помогли немцам захватить местные учреждения власти, но и активно участвовали в арестах и массовых казнях советских активистов и евреев¹⁴⁷. Сам Рикардс в июле 1941 г. также был одним из руководителей еврейских погромов в Риге¹⁴⁸.

Всего летом 1941 г. в республике действовало 129 националистических групп, которые принимали активное участие в боевых действиях с Красной армией, поиске и уничтожении партийных и советских работников, попавших в окружение красноармейцев, лиц еврейской национальности¹⁴⁹.

Одновременно приобрело массовый характер дезертирство из 24-го Латвийского территориального стрелкового корпуса РККА, сформированного на базе бывшей Латвийской армии. Многие его офицеры и солдаты присоединялись к националистическому вооруженному сопротивлению. Так, 285-й стрелковый полк (бывший 7-й Сигулдский полк) под командованием подполковника Яниса Авотыньша¹⁵⁰ почти полностью дезертировал близ Алуksне¹⁵¹. Ежедневно из частей корпуса дезертировали по 100—150 военнослужащих. За первую неделю войны (до 29 июня) из подразделений корпуса дезертировало с оружием 124 офицера. Во время боестолкновений с немецкими войсками на сторону врага переходили целые подразделения с оружием и всем имуществом¹⁵².

25 июня отдельный батальон связи в составе 48 чел. во время передвижения подразделения (после получения приказа об эвакуации из Латвии) также поднял бунт. Его коман-

дир, подполковник Карлис Аператс¹⁵³, приказал разоружить находившихся под его командой 8 русских красноармейцев и с остальными офицерами и солдатами-латышами, захватив 5 автомашин, радиостанцию, вооружение и боеприпасы ушел в леса близ г. Царникава. Впоследствии группа дезертиров под командованием Аператса действовала в районе городов Мадонна и Гулбене. Здесь же Аператс попытался создать латвийскую дивизию, получив подкрепление из военно-учебных лагерей в Литене и Островиеша, откуда солдаты дезертировали практически каждый день. Был создан штаб дивизии и даже артиллерийская часть, а общая численность отряда составила около 2000 чел.¹⁵⁴.

2 июля 1941 г., за два дня до подхода немецких войск, отряд лейтенанта Волдемара Паулса занял город Сигулда¹⁵⁵. 5 июля отряд полковника Арвида Крипенса¹⁵⁶ занял г. Смилтене и блокировал дорогу на Псков. В тот же день, 5 июля, латвийские «лесные братья» захватили город Алуксне, также сравнительно недалеко от трассы Рига — Псков, но вечером того же дня были выбиты оттуда отступавшими на Восток частями Красной армии, вместе с которыми эвакуировались и члены правительства Латвийской ССР. Наутро советские войска продолжили отступление, и «лесные братья» вновь взяли город под свой контроль. До прихода немцев (7 июля 1941 г.) они занимались перехватом обозов Красной армии и небольших отступающих частей РККА¹⁵⁷. Близ деревни Малупе, неподалеку от Алуксне, латвийские «лесные братья» атаковали штаб отступающей 183-й стрелковой дивизии РККА, убили командира дивизии и нескольких офицеров штаба и захватили транспорт и все припасы¹⁵⁸.

Наиболее ожесточенные бои против советских войск велись 4 июля в Лимбажи, 5 июля — в Олайне, 9 июля — снова в Алуксне. Все эти города были захвачены латвийскими боевиками до прихода германских войск. Всего же ими было занято более 30 городов и сельских районов¹⁵⁹.

В связи с этим 1 июля 1941 г. командование РККА издало приказ «О демобилизации граждан Латвийской ССР из Красной армии» в связи с их «политической неблагонадежностью». С целью «очистки частей корпуса от антисоветских элементов» до 1 июля было уволено 2080 военнослужащих, в том числе — бывших офицеров Латвийской армии, занимавших командные должности в РККА — 635 чел., лиц рядового и младшего командного состава — 1445. Все уволенные военнослужащие разошлись по домам, многие из них сразу же пополнили ряды участников националистических группировок. Вместе с советскими войсками отступило лишь около 3000 солдат¹⁶⁰.

В первые дни войны авиацией противника, диверсионными группами и отрядами националистов было нарушено управление войсками и выведены из строя линии связи, что привело к тому, что штаб фронта в период с 23 по 26 июня не мог связаться с 11-й армией.

28 июня 1941 г., еще до того, как последние подразделения Красной армии оставили Ригу, вооруженным частям националистов удалось захватить радиостанцию. В эфир было послано сообщение о создании Временного латвийского правительства и о провозглашении свободной независимой Латвии.

1 июля 1941 г. в южной части Риги состоялось собрание бывших латвийских политических и военных деятелей, представителей церкви, предпринимателей и националистических организаций. В нем приняли участие бывший министр Алфред Валдманис¹⁶¹, Густав Целминьш, полковники Александр Пленснерс¹⁶², Волдемар Скайстлаукс¹⁶³, Эрнест Крейшманис¹⁶⁴, Адольф Шилде¹⁶⁵, редактор профашистской газеты «Тевия» («Родина») Артур Кродерс¹⁶⁶, пастор Эдгар Бергс¹⁶⁷, представитель общества рижских торговцев Янис Скуевичс¹⁶⁸ и другие. Собрание решило направить Гитлеру телеграмму с выражением благодарности «от всего латвийского народа за освобождение Латвии», выразив готовность «служить делу строительства Новой Европы»¹⁶⁹. Они также просили фюрера

германского рейха об аудиенции в Берлине, так как, согласно тексту принятого постановления, надеялись провозгласить Латвию «независимым государством под протекторатом Германии»¹⁷⁰.

Немецкие войска быстро продвигались вперед. 26 июня 1941 г. части немецкой 8-й танковой дивизии группы армий «Север» заняли Даугавпилс, а еще три дня спустя, 29 июня, — Екабпилс (Якобштадт), Ливны (Ливенгоф) и южную часть Риги¹⁷¹. Передовые отряды немецких войск переправились на правый берег Даугавы и вошли в центр Риги около 13.00 1 июля 1941 г. — на десятый день войны¹⁷². Город фактически защищали только части не закончившей формирования 22-й дивизии внутренних войск НКВД и отряды рабочей гвардии, известные также как «истребительные отряды». Советское правительство Латвии покинуло Ригу 27 июня и переехало в Валку, но из-за быстрого продвижения немецких войск в ночь с 4 на 5 июля было вынуждено перебазироваться в Новгород. К 8 июля 1941 г. немцы оккупировали всю территорию Латвии.

3.3. РОЛЬ НЕМЕЦКОЙ «АГЕНТУРЫ ВЛИЯНИЯ» В УСТАНОВЛЕНИИ «НОВОГО ПОРЯДКА» В ЛАТВИИ

Как показали первые дни оккупации, у немцев имелся неплохой «кадровый резерв» для установления «нового порядка» в Латвии. Именно сочувствовавшие немцам националисты, по крайней мере в первое время, составили костяк латвийского самоуправления и так называемых отрядов самообороны (будущей латвийской полиции).

Член организации «Перконкруст» Эдмунд Пуксис в своих показаниях следствию от 28 июня 1945 г. так описывал этот процесс: «Примерно 16 июня 1941 г. Бурхард вызвал меня вторично в Кёнигсберг и сообщил, что через несколько дней начнется война с СССР и что немецкая армия нуждается в лю-

дах, хорошо знающих местность Латвии и владеющих латвийским языком. Я дал согласие включиться в немецкую армию и помогать всем, чем смогу. Вскоре я, имея на руках письмо от Бурхарда, уехал в Мемель, вручил это письмо коменданту станции и был отправлен им куда-то за город. Там я встретил начальника организации “Перконкруст” Целминьша, одного из руководителей этой организации Андерсона Эвалда, полковника Пленснера, Силгайлеса¹⁷³ и Таубе¹⁷⁴, руководителя «Перконкруст» Меллиньша¹⁷⁵ и Саулитиса Элмара, — того самого, который впоследствии был издателем газеты “Лидумниекс” в Риге и официальным сотрудником абверкоманды 212. Вызвавший нас на беседу майор Глоге сообщил, что всем нам присваивается звание зондерфюрер. В нашу задачу входит, наряду с помощью немецкому командованию в лучшей ориентировке на местности и общении с латвийским населением, разъяснять людям, что немецкая армия идет в Латвию не как поработитель, а как освободитель. Таким образом, я получил звание зондерфюрера и, в составе 505 пехотного полка 291 пехотной дивизии, 23 июня 1941 г. прибыл в Латвию».

Таким образом, формированием самоуправления и самообороны занимались доверенные лица из числа эмигрантов и довоенной агентуры абвера и СД, хотя иногда «своих людей» пытались продвинуть и Министерство по делам оккупированных восточных территорий Альфреда Розенберга, известное в обиходе просто как Восточное министерство (нем.: Ostministerium).

Представители абвера действовали при штабах армейских частей, представители СД — при эйнзатцгруппе «А» и входивших в нее эйнзатц- и зондеркомандах.

Представители Восточного министерства появились позже — к концу лета 1941 г. Между этими тремя ведомствами часто случались конфликты, связанные с подбором и назначением местных националистов на руководящие должности в самоуправлениях и отрядах самообороны.

3.4. ЭЙНЗАТЦКОМАНДА «А» И СОЗДАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО АППАРАТА

На территории Латвии, Литвы, Эстонии, Белоруссии и Северной России действовала немецкая эйнзатцгруппа «А» во главе с бригадефюрером СС Францем Вальтером Шталеккером¹⁷⁶. В течение лета 1941 г. на территории Латвии действовали все четыре эйнзатц- и зондеркоманды из состава эйнзатцгруппы «А» — эйнзатцкоманды 2 и 3 и зондеркоманды 1а и 1б. Все они, кроме эйнзатцкоманды 2, составившей позднее костяк полиции безопасности и СД в Латвии, не задерживались здесь более чем на две недели¹⁷⁷.

Зондеркоманда 1а под командованием штурмбаннфюрера СД Мартина Зандбергера была придана немецкой 18-й армии и проследовала через Лиепая, Елгаву и Ригу. Уже с 27 июня 1941 г. она занималась организацией еврейских погромов и массовых казней в Лиепаве и Елгаве. К 30 июня 1941 г. зондеркоманда вышла к Риге, на левый берег Даугавы, где с 1—2 июля сразу приступила к арестам евреев и коммунистов и первым массовым казням. После этого она действовала в Эстонии и в Псковской и Ленинградской областях. В конце 1943 г. М. Зандбергера на посту командира зондеркоманды сменил Бернхард Баатц¹⁷⁸.

Зондеркоманда 1б под командованием д-ра Эриха Эрлингера недолгое время, до 27 июня 1941 г., действовала в Елгаве¹⁷⁹; 27 июня вступила в левобережный пригород Риги (Пардаугаву), а 1 июля вместе со штабом эйнзатцгруппы «А» вошла в Ригу. 6—8 июля 1941 г. зондеркоманда вошла в Даугавпилс, затем с середины июля 1941 г. была переброшена в северные области России¹⁸⁰. С 3 декабря 1941 г. Э. Эрлингера сменил на этой должности оберштурмбаннфюрер СС Эдуард Штраух¹⁸¹.

Эйнзатцкоманда 3 (командир — штандартенфюрер СС Карл Йегер) с первых дней войны действовала в Литве, однако ее передовые отряды занимались организацией еврейских погро-

мов и массовых казней также в Белоруссии и в Латвии. Так, с 13 июля по 23 августа 1941 г. одно из ее подразделений «работало» в Даугавпилсе (сменив зондеркоманду 1b)¹⁸².

Эйнзатцкоманда 2, пройдя путь от литовского Шяуляя (27 июня 1941 г.)¹⁸³ через Ригу до Гатчины в Ленинградской области, зимой 1941/42 гг. вновь вернулась в Ригу, где взяла на себя обязанности полиции безопасности во всей Латвии. Командирами эйнзатцкоманды в разное время являлись Рудольф Батц (с начала войны до 4 ноября 1941 г.)¹⁸⁴, оберштурмбаннфюрер СД д-р Эдуард Штраух¹⁸⁵ (с 4 ноября по 2 декабря 1941 г.)¹⁸⁶ и оберштурмбаннфюрер СД д-р Рудольф Ланге¹⁸⁷ (с 3 декабря 1941 г. до конца войны)¹⁸⁸.

По численности и составу эйнзатцгруппы и эйнзатцкоманды представляли собой не войсковые соединения, а скорее штабы для будущей полицейской администрации на оккупированных территориях. В их состав входили офицеры войск СС (34 %), вермахта (28 %), полиции порядка (орпо) (22 %), полиции безопасности (зипо) и тайной полиции (гестапо) (9 %), криминальной полиции (крипо) (4 %) и офицеры службы безопасности (СД) (3 %)¹⁸⁹. Так, например, в состав эйнзатцгруппы «А» входило 340 офицеров войск СС, 133 офицера полиции порядка (орпо), 89 офицеров гестапо, 35 офицеров СД, 41 офицер криминальной полиции (крипо), 18 административных чинов, 172 водителя, 3 телеграфиста, 8 радистов, 13 чел. вспомогательного женского персонала, 87 чел. местной вспомогательной полиции и 51 переводчик (также из местных жителей). Итого — 990 чел.¹⁹⁰.

Эйнзатцкоманды были слишком малочисленны, чтобы проводить карательные операции самостоятельно, поэтому они образовали костяк разветвленного полицейского аппарата, который в последующие месяцы был окончательно сформирован Гиммлером на оккупированных территориях. Непосредственное же исполнение карательных операций возлагалось на всевозможные отряды вспомогательной полиции и самообороны, формировавшиеся под

контролем эйнзатцкоманд из местных националистов. Поэтому практические задачи эйнзатцгруппы «А», как следовало из отчета ее командира Ф.В. Шталеккера от 31 октября 1941 г., сводились к агитации местного населения за «сотрудничество с вермахтом, подстрекательство местного населения к еврейским погромам, массовое уничтожение евреев и коммунистов (с указанием цифровых данных), планомерное истребление душевнобольных, мероприятия по устрашению партизан и др.»¹⁹¹.

Но и в Латвии, и в Германии у немецких спецслужб еще оставалась своя агентура из числа латвийских националистов. Некоторые из этих агентов вошли в состав эйнзатцгруппы «А» и ее эйнзатц- и зондеркоманд в качестве переводчиков. Так, в зондеркоманде 1а их было 14 чел., в зондеркоманде 1b — 6 чел., в эйнзатцкоманде 2—18 чел., в эйнзатцкоманде 3—8 чел., а всего в эйнзатцгруппе «А» — 51 чел.¹⁹² Многие из них имели звания зондерфюреров вермахта (так именовались нестроевые офицеры особой службы вермахта по заготовкам, снабжению и обеспечению войск; такие же звания и знаки различия в первые месяцы войны присваивались и латвийским командирам вспомогательной полиции).

Прибалтийские националисты были той силой, которая значительно облегчила германской армии захват Прибалтики и последующее функционирование оккупационного режима на территории Латвии, Литвы и Эстонии.

1 июля 1941 г., буквально через час после вступления в северную, центральную часть Риги первых частей вермахта¹⁹³ в город въехали несколько легковых машин и грузовиков. Это был штаб эйнзатцгруппы «А», во главе с ее командиром бригадефюрером Францем Вальтером Шталеккером, а также передовые команды эйнзатцкоманды 2 и зондеркоманды 1а и одна рота немецкого 9-го полицейского батальона, приданного эйнзатцгруппе «А»¹⁹⁴.

Тем самым представители СД отчасти опередили своих конкурентов из абвера и сумели поставить своих доверенных людей на ряд ключевых постов в полиции и самоуправлении

оккупированной Латвии. Ими оказались представители различных организаций — «Яунлатвиеши», «Перконкруст», «Латвияс сарги», «Латвияс ванаги», айзсаргов и др.

В Риге руководство всевозможными отрядами националистов взяли в свои руки Волдемар Вейсс, Роберт Штиглиц¹⁹⁵, Феликс Рикардс, Рудольф Туркс, Виктор-Бернхард Арайс¹⁹⁶ и др. Все они, за исключением Арайса, еще до войны поддерживали контакты с германскими спецслужбами.

Латвийским комендантом города Риги, что представляло собой лишь временный пост, стал подполковник Волдемар Вейсс, накануне войны возглавлявший одну из вооруженных группировок организации Яунланвиеши, которая наиболее активно участвовала во всех вооруженных акциях¹⁹⁷.

Префектом полиции города Риги примерно со 2—3 июля 1941 г. был назначен завербованный СД до войны¹⁹⁸ латвийский подполковник Роберт Штиглиц, бывший заместитель шефа политической полиции Латвии Фридрихсона в период ульманисовской диктатуры (1934—1940)¹⁹⁹, который в 1930-е гг. сотрудничал с британской разведкой, а после разгрома Третьего рейха бежал в Бразилию²⁰⁰. Одним из его ближайших помощников стал Арвед Оше, бывший начальник административного отдела организации айзсаргов в период диктатуры Ульманиса, впоследствии — один из организаторов полицейских батальонов в Латвии²⁰¹.

При их активной помощи в Риге и Рижском округе под контролем зондеркоманды 1а и эйнзатцкоманды 2²⁰² в начале июля 1941 г. были организованы первые несколько рот Латвийской вспомогательной полиции (нем.: Lettische Hilfspolizei)²⁰³ в количестве 400 чел.²⁰⁴. Эти силы находились в подчинении В. Вейсса²⁰⁵, но были созданы им по указанию Р. Штиглица. При этом и Штиглиц, и Вейсс действовали в подчинении германской эйнзатцгруппы «А»²⁰⁶.

Среди коллаборационистов, завербованных СД еще до войны, также было много членов организации «Перконкруст», от-

личавшейся особым антисемитизмом и запрещенной в Латвии в 1934 г. Так, в Латвию вместе с немецкими войсками и эйнзатц-командами в качестве зондерфюреров вернулись Густав Целминыш, Арвид Меллиныш, Эвалд Андерсонс, Эдмунд Пуксис, Адольф Шилде, Янис Озолс и др.

Деятельность организации «Перконкруст» была временно легализована, устанавливались связи и контакты с другими националистическими элементами, группами и организациями. Были предприняты меры по вовлечению в свою деятельность участников организации айзсаргов. Эдмунд Пуксис на следствии 26 июля 1945 г. по этому вопросу показал: «С приходом немцев в Латвию «Перконкруст» пытался вовлечь в свои ряды больше айзсаргов. В августе 1941 г. в Риге был устроен вечер, на котором со стороны «Перконкруста» присутствовали: Целминыш, Андерсон, Шилде, Меллиныш, Озолс Янис и я — Пуксис, со стороны айзсаргов Норвилис — администратор издательства газеты «Айзсарг», капитан Осис и другие.

На этом вечере Шилде заявил, что мы должны работать совместно — так, как я работал с Норвилисом в период, когда в Латвии была советская власть. Норвилис с этим согласился».

В июле 1941 г. в Риге было образовано новое правление организации «Перконкруст» в следующем составе:

Председатель правления организации — Густав Целминыш;

Заместитель председателя и руководитель организационного отдела — Адольф Шилде;

Руководитель информационного отдела — Феликс Рикардс;

Руководитель отдела культуры — Эдмунд Пуксис;

Руководитель хозяйственного отдела — Эвалд Андерсон;

Руководитель отдела по работе среди женщин — Маргарита Целминыш (сестра руководителя организации Густава Целминыша).

Для отдельных поручений при руководстве организации были назначены: Штейнбрикис и Арвид Берзиньш. Инспектора по г. Риге — Арвид Меллиньш, по Видземе — Альбин Сиестинсон, по Курземе — Янис Озолс.

С захватом Риги организация «Перконкруст» сразу же возобновила свою деятельность, причем ее руководители и рядовые члены сыграли особо активную роль в организации еврейских погромов в Риге и в ряде других городов Латвии. Штаб организации разместился по улице Валдемара, 19, на углу с улицей Элизабетес²⁰⁷.

Преимущественно из перконкрустовцев в Риге была образована специальная «Организация для проведения очистительных акций» (*Organisation für Ausführung der Säuberungsaktion*) во главе с А. Брантсом, и еще две команды для проведения погромов²⁰⁸. Одной из этих «команд безопасности» руководил Виктор-Бернхард Арайс (к началу июля в его команде, сформированной в основном из перконкрустовцев, членов студенческих корпораций, учащихся школ и прочей националистический настроенной молодежи, насчитывалось всего около 20 чел.²⁰⁹). Руководство «Перконкруста» охотно предоставило свою новую штаб-квартиру на улице Валдемара, 19 для погромщиков из «команды Арайса». Другой командой предположительно мог руководить Феликс Рикардс, Арвед Дикманис²¹⁰, Роберт Штиглиц или Герберт Тейдеманис²¹¹ из Валмиеры²¹². Нацисты оценили их заслуги. Как говорилось в «Сводке событий в СССР» от 7 июля 1941 г., латвийская вспомогательная полиция обеспечивала охрану города и даже понесла потери — 4 чел., очищая город от отставших красноармейцев, снайперов и т.д.²¹³

Лиепая, являвшаяся важной военно-морской базой Балтийского флота, была оставлена советскими войсками после ожесточенного сопротивления в ночь с 26 на 27 июня 1941 г. По словам очевидцев, гитлеровцы входили, прикрываясь за щитами орудий, прижимаясь к стенам домов, забрасывая в окна

ручные гранаты²¹⁴. Тем не менее уже 27 июня 1941 г. в Лиепаю вслед за частями вермахта вошла зондеркоманда 1а²¹⁵. В качестве переводчика и проводника при ней находился Густав Целминьш²¹⁶, имевший звание зондерфюрера после окончания Кёнигсбергской спецшколы абвера²¹⁷ и являвшийся лидером антисемитской партии «Перконкруст», которая начала сотрудничать с абвером и СД еще в 1930-е гг.²¹⁸

Однако бои в Лиепае продолжались еще два дня. Рабочие отряды, моряки и остатки тех частей, которые не удалось эвакуировать, оборонялись до 29 июня, а бои в окрестностях Лиепайи продолжались еще дольше. Все это, как и значимость города как военно-морской базы, предопределило то, что местная администрация и полиция здесь были организованы не представителями эйнзатцгруппы «А», а органами вермахта. Вскоре после падения Лиепайи командир немецкой 291-й пехотной дивизии издал приказ о создании латвийской самообороны (Lettische Selbstschutz), которая должна была заняться уничтожением всех противников нацистского режима. Такие части были созданы не только в Лиепае, но и в Кулдиге и Вентспилсе²¹⁹.

В городе Вентспилсе и Вентспилском уезде, входивших в состав Лиепайского округа, местная полиция и самоуправление также были созданы под контролем вермахта. Немецкий комендант города подполковник Альтхоф также издал приказ о создании латвийской вспомогательной полиции, уточнявший уже упомянутый выше приказ командира немецкой 291-й пехотной дивизии. В приказе уточнялось, что латвийские части самообороны не являются частью вермахта, а лишь вспомогательными частями в подчинении германской армии, и их командиры обязаны подчиняться приказам немецких армейских командиров. Латвийским отрядам самообороны было приказано создать в городах Дундага, Анце, Джипка, Колка и Мазирбе Вентспилского уезда Лиепайского округа²²⁰. Начальником полиции Вентспилса и Вентспилского уезда (включавшей в себя

3 полицейских участка — один из них в Кулдиге)²²¹ был назначен подполковник бывшей Латвийской армии Карлис Лобе²²².

В Елгаве и Елгавском (Митавском) округе (Земгале) организацией массовых погромов и казней руководил Мартиньш Вагуланс — бывший член организации «Перконкруст» (до установления диктатуры Ульманиса в 1934 г.), выпускник Латвийского университета 1934 г., по специальности агроном, член одной из студенческих корпораций, хотя все последующие годы он работал журналистом в разных газетах в Бауске, Елгаве и Риге²²³. Вагуланс встретился с самим командующим эйнзатцгруппой «А» Ф. Шталеkkerом на шоссе Елгава — Рига 29 июня 1941 г., и тогда же Шталеkker назначил Вагуланса начальником латвийской СД в Елгаве, а затем и во всем Елгавском округе²²⁴. По словам другого германского агента, Рудольфа Туркса, встреча на шоссе была запланирована заранее, а Вагуланс еще до войны работал на СД²²⁵.

Буквально на следующий день, 30 июня 1941 г., Вагуланс, как бывший журналист, выпустил первый номер своей газеты «*Nationālā Zemgale*», которая выходила еще до 15 августа 1941 г., причем откровенно освещала и мероприятия латвийской СД²²⁶. Тогда же, 29 или 30 июня, была сожжена городская елгавская синагога (возможно, Шталеkker еще находился в тот день в Елгаве)²²⁷. В своем отчете шефу РСХА Гейдриху от 7 июля 1941 г. Шталеkker особо упомянул «заслуги» Мартиньша Вагуланса в организации погромов в Елгаве²²⁸.

Под руководством Вагуланса уже летом 1941 г. был создан первый латвийский филиал СД, контролировавший не только город Елгаву, но также Елгавский, Бауский, Тукумский и Екабпилский уезды Елгавского округа. Персонал «команды СД Вагуланса» составили бывшие айзсарги, чиновники полиции и члены всевозможных довоенных военизированных групп, в том числе члены партии ««Перконкруст»». Все это осуществлялось с санкции его непосредственного германского командира по линии СД, имя которого точно неизвестно.

В итоге уже в августе 1941 г. «команда Вагуланса» насчитывала в своем составе около 300 чел., в том числе 100 чел. только в г. Елгава (не меньше, чем печально знаменитая «команда Арайса» в Риге)²²⁹. Вагуланс создал фактически первое подразделение латвийской СД с филиалами на местах, причем под ее контролем находилась и полиция порядка Елгавского округа. Штаб «команды Вагуланса» находился в Елгаве на ул. Лиела, 42 (там же с 30 июня по 15 августа 1941 г. печаталась газета «*Nationālā Zemgale*»). В состав «команды Вагуланса» входили 14 отделов, а именно: секретариат, охранное подразделение, отдел городских полицейских участков, отдел уездных полицейских участков, криминальный отдел, отдел, отвечавший за ценные вещи (в основном конфискованные у евреев), экономический отдел, жилищный отдел, отвечавший за распределение бывших еврейских квартир, отдел контроля цен, комендатура Елгавского концлагеря, следственный отдел, отдел регистрации евреев, паспортное бюро и отдел по особым делам²³⁰. С 1 июля 1941 г. к ним добавилась еще команда велосипедистов, которые объезжали окрестные волости и уезды, призывая к уничтожению евреев и коммунистов²³¹.

В конце июля или в начале августа 1941 г. (свидетели говорили, что это было в выходные — либо 25—26 июля, либо 2—3 августа) по приказу Вагуланса было уничтожено 1550 елгавских евреев²³². Но с этого момента власть Вагуланса закончилась. 16 июля 1941 г. он был уволен без всяких объяснений, а вместо него начальником латвийской полиции Елгавского округа был назначен Валдис Юрсонс. Газета также была закрыта, а с 18 июля стала выходить уже под заголовком «*Zemgale*», тогда как ее главным редактором стал все тот же Юрсонс²³³. Издателем газеты стал Андрей Мазверситис²³⁴. По некоторым сведениям, причиной отставки Вагуланса стала его чрезмерная журналистская откровенность, а также непредвиденный конфликт с недавно прибывшим в Елгаву немецким окружным комиссаром фон Медемом. Дело в том, что в своей последней

статье от 16 августа 1941 г. Вагуланс написал, что уничтожение евреев Елгавы — дело рук немцев. Окружной комиссар фон Медем же по прибытии как раз издал меморандум, в котором говорилось, что убийства евреев — дело рук обозленных латышей в Земгале²³⁵.

Впоследствии бывшие члены «команды Вагуланса» перешли в латвийские полицейские батальоны²³⁶. Сам Мартиньш Вагуланс все же был оставлен на службе в латвийской СД, позднее вошел в «команду Арайса» и в составе одного из ее подразделений был послан в Минск. В 1943 г. он был заключен в Центральную рижскую тюрьму за изнасилование еврейской женщины в Минске. Однако ему каким-то образом удалось избежать наказания и даже эвакуироваться в Германию. Умер он в 1982 г. в Австралии в приюте для инвалидов²³⁷.

Районы Добеле — Ауце — Салдус Елгавского уезда в конце июня 1941 г. не подчинялись Вагулансу. Там самостоятельно была организована большая группа националистов, состоявшая преимущественно из бывших айзсаргов, которая расправлялась с местными просоветскими активистами.

В Валмиере и Валмиерском округе созданием местной полиции и расправами с «врагами рейха» руководил Герберт Тейдеманис. «Команда Тейдеманиса» (известная также в немецких документах как зондеркоманда «Т» по имени ее руководителя)²³⁸ была организована несколько позже, чем «команда Вагуланса» в Елгаве. О деятельности «команды Тейдеманиса» в первые недели оккупации сохранилось мало данных. 18 июля 1941 г. Тейдеманис как «представитель СД в Валмиерском округе» подписал распоряжение о подготовке местной латвийской полиции округа к приезду германского представителя СД в г. Валмиера 19 июля. В связи с этим всем командирам латвийской вспомогательной полиции Валмиерского округа приказывалось: 1) послать по два высокопоставленных представителя для встречи с германским офицером СД и проинформировать его о положении в каждом уезде и каждой волости, а также представить

списки арестованных коммунистов и евреев; 2) в каждом уезде выбрать по два полицейских в каждой волости для руководства филиалами СД; 3) выбрать представителей от групп самообороны, которые должны были возглавить полицию категории «С» в каждой волости²³⁹.

«Команде Тейдеманиса» не пришлось особенно отличиться перед нацистами, так как в Валмиерском округе было меньше всего евреев. Согласно отчету Шталеккера от 15 октября 1941 г., в Валмиере под руководством Тейдеманиса было казнено всего 209 коммунистов и евреев²⁴⁰. И несмотря на это, именно две латвийские зондеркоманды — «команда Арайса» и «команда Тейдеманиса» — составили костяк будущей Латвийской полиции безопасности и СД при нацистской оккупации. Остальные латвийские зондеркоманды были расформированы в конце лета 1941 г., а их бывшие члены влились в латвийскую СД уже под началом Тейдеманиса и Арайса. Видимо, Тейдеманис заслужил свой будущий пост начальника всей латвийской полиции безопасности и СД именно благодаря умению не допускать никаких утечек информации, в отличие от Вагуланса, который писал хвастливые отчеты о карательных акциях против коммунистов и евреев в своей газете.

В Даугавпилсе 3 июля 1941 г. латвийские националисты создали городское самоуправление и Службу вспомогательной полиции (нем.: Hilfspolizeidienst, HPD) численностью 240 чел. Главой самоуправления и префектом полиции города Даугавпилса стал бывший капитан латвийской армии Петерсонс²⁴¹. «В службу вспомогательной полиции (СВП), — как говорилось в немецких документах, — вошли бывшие служащие полиции, латвийской армии и члены бывшей организации самозащиты [айзсаргов]»²⁴². Эти отряды были также созданы по инициативе германских властей, однако не проявили достаточной инициативы по уничтожению евреев, что предполагалось одной из их главных задач. В связи с этим в сводке событий в СССР № 24 от 16 июля 1941 г. шеф полиции безопасности и СД рейха

Рейнхард Гейдрих сообщал: «Латыши, в том числе и находящиеся на руководящих постах, держали себя по отношению к евреям совершенно пассивно и не отваживались против них выступать. ...В противоположность литовцам, латыши не занимают активной позиции и лишь нерешительно организуются, чтобы единым фронтом пойти на евреев»²⁴³.

Но 6 июля 1941 г. в Даугавпилс вошли германские войска, а вслед за ними зондеркоманда 1b. Как говорилось в сводке, она «своими делами вдохнула силу в латышей», и они стали изгонять еврейские семьи из города, а мужчин задерживать. К 7 июля латвийские полиция под ее руководством арестовали 1125 евреев, 32 коммуниста и 85 русских рабочих. «Задержанных мужчин-евреев сразу же расстреливают и погребают в заранее подготовленных рвах, — говорилось в той же сводке. — Зондеркомандой 1b в Даугавпилсе до настоящего времени расстреляно 1150 евреев»²⁴⁴. Карательными отрядами, состоявшими из айзсаргов, в июле 1941 г. на территории Прейльской волости Даугавпилсского (Двинского) уезда было уничтожено около 900 чел., в том числе — все еврейское население местечка Прейли. В августе 1941 г. айзсарги расстреляли 110 чел. в селе Дагда Даугавпилсского уезда.

Тогда же, в июле 1941 г., вместо Петерсонса новым префектом полиции города Даугавпилса был назначен капитан Роберт Блузманис, а с 15 августа того же года эту должность занял подполковник Рудольф Цимдиньш²⁴⁵. Позже этот пост окончательно занял подполковник Аугуст Дзенилис²⁴⁶, который в годы оккупации был главой латвийской полиции в Екабпилсском уезде Елгавского округа²⁴⁷, а в 1943 г. возглавил воссозданную нацистами организацию айзсаргов («Стражей отечества»), включенных в состав латвийской полиции²⁴⁸.

Пять дней спустя зондеркоманду 1b в Даугавпилсе сменила эйнзатцкоманда 3. 13 июля 1941 г. в Даугавпилс прибыл передовой отряд эйнзатцкоманды 3, чьи основные силы под командованием Йегера находились в Литве. 23 августа эйнзатцко-

манда 3 вернулась в Литву. За сорок дней (с 13 июля по 23 августа 1941 г.) ее пребывания в Даугавпилсе ею при активном содействии местных коллаборационистов было расстреляно 9012 евреев и 573 коммуниста (всего 9585 чел.)²⁴⁹.

3.5. ЛАТВИЙСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Сложности с выбором нужных людей, способных возглавить так называемый «совет доверенных лиц» или местное самоуправление в Латвии, какие создавались на большинстве оккупированных территорий, были обусловлены прежде всего несогласованностью действий германских властей. Своих людей продвигали одновременно СД, абвер и Восточное министерство. Кроме того, с приходом немцев в Латвии разгорелась борьба за власть между отдельными группировками коллаборационистов, претендовавшими на создание своего правительства, среди которых особенно выделялись две — «Перконкруст» и группа сторонников бывшего президента Ульманиса, состоявшая в основном из бывших офицеров латвийской армии, чиновников, предпринимателей и представителей интеллигенции. Многим из них удалось сохранить свои посты и в советское время, что позволило им начать политическую борьбу раньше «перконкрустовцев», фактически с первых дней оккупации. Эта группа была довольно разнородной по своему составу и плохо организованной. Эту неформальную группировку возглавлял бывший министр Алфред Валдманис, по странному стечению обстоятельств избежавший депортации в СССР в 1940—1941 гг.

Первоначально на пост главы самоуправления была предложена кандидатура отставного генерала латвийской армии Оскара Данкерса²⁵⁰, бывшего офицера российской царской армии, перед войной уехавшего в Германию как «этнический немец», хотя после возвращения он называл себя латышом²⁵¹. Восточное министерство (тогда еще называвшееся Службой Розенберга) установило контакт с ним в начале июня 1941 г.²⁵²

Между тем абвер и Верховное командование вермахта (ОКВ) делали ставку на своих агентов — бывшего латвийского военного атташе в Германии полковника Александра Пленснера (одного из будущих командиров Латвийского легиона СС) и подполковника Виктора Деглавса. Они прибыли в южную часть Риги (Пардаугаву) 29 июня 1941 г. вместе с передовыми частями группы армий «Север», имея звания зондерфюреров²⁵³, однако каждый своим путем²⁵⁴.

Еще в конце 1940 г. подполковник абвера Курт Грэбе (по кличке «маленький дядя») завербовал латвийского подполковника Виктора Деглавса, бывшего латвийского военного атташе в Литве, который бежал в Германию после присоединения прибалтийских республик к Советскому Союзу. Весной 1941 г. Грэбе также привлек к сотрудничеству полковника Александра Пленснера, бывшего военного атташе в Берлине. Ввиду предстоящего начала вторжения в Советский Союз Деглавс и Пленснерс по заданию абвера организовали группу примерно из 350 латвийских эмигрантов и установили контакт с вооруженными группировками националистов в Латвии. 1 мая 1941 г. Пленснерс и Деглавс созвали группу из 200 чел. в Мариенбурге, в Восточной Пруссии. Встреча прошла в дружеской атмосфере по инструкциям Грэбе. При этом участники встречи получили некоторые двусмысленные обещания относительно будущей независимости Латвии.

Группа под руководством Деглавса прошла соответствующую подготовку и готовилась к выброске с парашютами в тыл Красной армии. Но к тому времени, когда германское вторжение началось, большинство латышей уже были приписаны к различным частям германской армии, как правило, в качестве переводчиков, и уже имели звания зондерфюреров²⁵⁵.

Однако прибыв 29 июня 1941 г. в южную часть Риги, Пленснерс и Деглавс были ждать более пяти дней, пока части эйнзатцгруппы «А» очищали город от евреев, коммунистов и скрывавшихся красноармейцев. В центральную Ригу они прибыли

только 5 июля 1941 г., когда местный полицейский аппарат уже был сформирован. Таким образом, СД опередило абвер при назначении местных глав самообороны и самоуправления²⁵⁶.

Формально первое латвийское местное самоуправление было все же создано 1 июля 1941 г. во главе с полковником Александром Пленснерсом, подполковником Виктором Деглавсом и пастором д-ром Висвалдисом Сандерсом²⁵⁷. Военная администрация откровенно поддерживала Пленснерса, предоставив ему полную свободу действий, после того как тот изложил свой план создания латвийского «совета доверенных лиц» с участием д-ра Сандерса, Деглавса и заочно Данкерса²⁵⁸.

Одновременно было создано еще два органа, претендовавших на роль правительства Латвии: Центральный организационный комитет освобожденной Латвии во главе с полковником Эрнестом Крейшманисом и Временный административный совет во главе с бывшим министром транспорта довоенной Латвии Бернхардом Эйнбергом²⁵⁹. Последний пытался наладить контакты с немецкими учреждениями, взять на себя руководство на местах, издавать газету «Тевия» («Родина»). По-видимому, вскоре они решили объединить усилия, создав единое правительство — Латвийский организационный центр, причем Эйнбергс возглавил его как премьер-министр, а полковник Эрнест Крейшманис и Вилис Олавс вошли в него в качестве министров²⁶⁰. Однако значительной роли эти органы не сыграли. Согласно полученным указаниям, германская военная администрация избегала политических контактов с обоими правительствами, ограничиваясь контролем их информационно-пропагандистской деятельности и пользуясь их услугами для скорейшего восстановления экономической жизни в стране. В 1944 г. за связи с националистической оппозицией Эйнбергс, как и генерал Курелис, и некоторые другие, был отправлен в концлагерь Штутхоф²⁶¹.

Самоуправление Пленснерса просуществовало с 1 июля (фактически с 5 июля) до 21 августа 1941 г. По словам высо-

копоставленного чиновника немецкой оккупационной администрации Петера Клейста²⁶², оно оказалось неудачным. Выяснилось, что многие посты в самоуправлении удалось занять сторонникам Валдманиса²⁶³, то есть тем, кто не входил в число немецкой агентуры и слишком рьяно высказывался за скорую независимость Латвии.

18 июля 1941 г. произошло еще одно событие — погиб Виктор Деглавс. По официальной немецкой версии, впоследствии принятой некоторыми историками, Деглавс понял, что политика германской администрации и подконтрольного ему самоуправления не соответствует его надеждам, после чего застрелился²⁶⁴. Впрочем, по мнению многих историков, смерть Деглавса была не самоубийством, а убийством. Здесь остается много загадок. Одним из первых тело Деглавса обнаружил полковник Пленснерс на лестнице перед дверями своей рижской квартиры по улице Дзирнаву, 31. «...Голова его была направлена наружу, то есть в сторону, противоположную от двери, ноги свешивались вниз, — сообщал Пленснерс уже после войны. — Вокруг его головы расплылось пятно из мозгов и крови... Вниз по лестнице, на один пролет ниже, стояли два нижних чина СД, очевидно, немцы... Я закричал: “Виктор, Виктор, что с тобой случилось?”»²⁶⁵

По официальным данным, труп Деглавса обнаружили латвийские полицейские из 3-го полицейского участка г. Риги в 15 часов 10 минут 18 июля 1941 г. В отчете было коротко сказано, что «Деглавс был обнаружен с пулевым ранением в голову»²⁶⁶. Немецкие власти утверждали, что это было самоубийством, но не позволили латвийской полиции заняться расследованием этого дела. Некоторые ученые считают, что Пленснерс знал об этой истории гораздо больше, чем написал в своей статье, и, возможно, сам был соучастником убийства²⁶⁷. После убийства пропал портфель Деглавса с секретными документами²⁶⁸.

Деглавсу устроили пышные похороны. Пленснерс лично возложил венок к его могиле от имени нового главы Латвий-

ского самоуправления — генерала Данкерса, который еще не успел прибыть в Ригу²⁶⁹. Вскоре после этого Пленснерс предпочел подать в отставку²⁷⁰. С этого времени оккупационные власти приступили к созданию нового самоуправления. На главенствующие посты в самоуправлении по-прежнему претендовали две группировки — «группа Валдманиса» и «Перконкруст».

В Восточном министерстве наиболее подходящими кандидатами на пост главы самоуправления считали трех латвийских эмигрантов, только что вернувшихся из Германии, — генерала Оскара Данкерса, пастора Висвалдиса Сандерса и полковника Артура Фрейманиса²⁷¹. Первоначально министерство Розенберга установило контакт с пастором д-ром Сандерсом из Лиепайи и отставным полковником Фрейманисом. С отставным генералом Данкерсом контакт был установлен позже, уже к началу вторжения в Советский Союз. Правда, никто из них не был известен в Латвии, по крайней мере как политик²⁷². Из них Данкерс считался наиболее предпочтительным кандидатом, но при этом оставался одиночной фигурой, пользовавшейся определенным политическим влиянием лишь в Восточном министерстве.

Между тем недавно назначенный глава немецкой военной администрации генерал Франц фон Рок²⁷³ откровенно симпатизировал «группе Валдманиса» и всячески противился назначению Данкерса главой самоуправления²⁷⁴. Руководство СД и его представители в эйнзатцгруппе «А» первоначально делали ставку на организацию «Перконкруст» под руководством Густава Целминьша, члены которой еще до войны сотрудничали с немецкой разведкой.

Генерал Данкерс прибыл в Латвию только 20 августа 1941 г., а на следующий день встретился с генералом фон Роком²⁷⁵. После долгих переговоров 21 августа 1941 г. Петеру Клейсту удалось убедить фон Рока назначить Данкерса во главе самоуправления (немецкая гражданская администрация в Латвии пока еще не имела полномочий для этого, так как часть территории

Латвии все еще являлась тыловой зоной)²⁷⁶. Помощниками Данкерса и генеральными советниками Латвийского самоуправления были назначены Висвалдис Сандерс, Артур Фрейманис, Валдемар Вейсс и Эвалд Андерсонс. Официально Латвийское самоуправление было образовано в декабре 1941 г.²⁷⁷

В функции Данкерса как главы самоуправления входило рассмотрение кадровых вопросов, связанных с назначением на все ведущие посты в коммунальном самоуправлении доверенных людей. Самоуправление во главе с Данкерсом первоначально состояло всего из трех секретарей и было в некотором роде коалиционным. Эти посты заняли д-р Сандерс, подполковник Фрейманис и один из лидеров «Перконкруста», Эвалд Андерсонс. Назначение последнего, по словам Клейста, имело целью привлечь критиковавших Данкерса перконкрустовцев к серьезной работе. Лишь позднее были назначены генеральные директора Латвийского самоуправления, занимавшиеся определенным кругом вопросов. Оскар Данкерс занял ключевой пост генерального директора по вопросам внутренних дел и кадров и фактически являлся главой самоуправления.

В сентябре 1941 г. оккупационные власти запретили легальную деятельность организации «Перконкруст», как и всех остальных политических партий, заявив, что их деятельность на оккупированных территориях отныне запрещена. Но руководство организации «Перконкруст» предприняло ряд мер к тому, чтобы сохранить кадры и продвинуть на руководящие должности в аппарате самоуправления. Под прикрытием этих аппаратов планировалось продолжить националистическую деятельность, как показал на следствии Э. Пуксис, «чтобы оказывать влияние на массы».

К ноябрю 1941 г. представители организации «Перконкруст» сумели занять ряд руководящих постов в аппарате самоуправления. Целминьш занял должность начальника отдела латвийских добровольцев, Эдмунд Пуксис стал директором департамента культуры и искусства, Эвалд Андерсон — вице-

директором департамента внутренних дел, Арвид Берзиньш — вице-директором статистического управления, Адольф Шилде — помощник руководителя организации Народная помощь (сбор пожертвований и материальных средств для латвийских частей СС), Феликс Рикардс — начальник Латвийской картотеки СД, Янис Озолс — начальник отдела культурных обществ в департаменте культуры и искусств.

О деятельности руководителей организации «Перконкруст» на этих постах Пуксис на допросах в органах госбезопасности показал: «Члены организации “Перконкруст”, находясь на ответственных постах в правительстве и государственных учреждениях, делали все возможное для того, чтобы оказать помощь Германии в борьбе против Советского Союза».

Тем не менее немцы не доверяли перконкрустовцам. Так, например, один из руководителей Восточного министерства Петер Клейст допускал возможность сотрудничества с «Перконкруст» лишь с некоторыми оговорками. В частности, он не доверял лидеру «Перконкруста» и даже требовал, чтобы Целминьш, прибывший в Ригу еще до установления там немецкой гражданской администрации, был отправлен назад в Германию. Несмотря на свою откровенную профашистскую направленность, некоторые лидеры «Перконкруста» выдвигали требования, которые были неприемлемы для немецкой администрации. Так, например, в декабре 1941 г. Г. Целминьш «заявлял, что ему поручено сформировать латвийскую добровольческую дивизию, — докладывал фюреру руководитель РСХА Рейнхард Гейдрих. — Особенно широко он вел пропаганду в пользу этого добровольческого легиона в кругах бывших латвийских офицеров, но не очень в этом преуспел»²⁷⁸. «Перконкруст» и его лидеры были постепенно оттеснены в сторону. Как отмечалось в немецких документах: «“Перконкруст” по-прежнему только старается помочь в формировании латвийской дивизии и может представлять в крайнем случае лишь культурные интересы, [зато] бывшие члены Крестьянского союза стремятся

выработать в своих рядах четкую линию поведения...»²⁷⁹ Идею создания латвийской дивизии немецкие власти считали в то время преждевременной. В результате Целминьш разочаровался в немецкой оккупационной политике. В марте 1944 г. он был арестован гестапо по обвинению в антинемецкой агитации²⁸⁰.

Конкурент Данкерса и «Перконкруста», Алфред Валдманис, также получил высокий пост в самоуправлении. В ноябре 1941 г. его назначили генеральным директором по вопросам юстиции. Многие в германской администрации противились этому назначению. В их числе был Петер Клейст и представители СД, которые считали, что его прежняя деятельность вызывает серьезное недоверие, однако кандидатуру Валдманиса поддержал генеральный комиссар оккупированной Латвии Отто Дрекслер²⁸¹. Благодаря его поддержке Валдманис скоро стал одной из наиболее влиятельных фигур в Латвийском самоуправлении²⁸².

Руководство СС, разочаровавшись в Целминьше и «Перконкрусте», тоже решило сделать ставку на сторонников Валдманиса, иначе говоря — прогерманскую группу в составе бывшей ульманисовской партии Крестьянский союз. Шеф германской полиции безопасности и СД Гейдрих в очередной своей сводке фюреру отмечал: «С назначением Валдманиса генеральным директором ведомства юстиции эта группа получила преимущество. В то же время ее противники заметно отделились от немецких властей. Это такие люди, как бывший председатель правления национального банка Кливе, секретарь Крестьянского союза Друва и его второй секретарь Гранткалнс...»²⁸³

Такая поддержка позволила Валдманису восстановить свои былые позиции. Дело в том, что в первые же дни оккупации, в июле 1941 г., латвийские националисты восстановили высшую судебную инстанцию — сенат, верховным прокурором которого стал Валдманис. Однако немцы вскоре упразднили этот орган. Теперь же, когда прежний генеральный директор юстиции Звейниекс подал в отставку, Валдманис был

назначен на его место и фактически восстановил свои полномочия²⁸⁴. В то же время многие посты в самоуправлениях на региональном уровне продолжали занимать все те же люди — отколовшиеся от «группы Валдманиса» представители Крестьянского союза, которые успели «назначить себя» на тот или иной пост еще до установления немецкой гражданской администрации. Лишь позднее самоуправление было очищено от «нежелательных элементов», как того требовали Петер Клейст и СД²⁸⁵.

В первые дни немецкой оккупации бывшие государственные деятели Латвии, лидеры политических партий и бывшие офицеры латвийской армии пытались сформировать новое латвийское правительство и национальные вооруженные силы.

Начальник немецкой полиции безопасности и СД в «Остланде» бригаденфюрер Ф.В. Шталекер считал, что и национальных партизан, и силы самообороны следует использовать, прежде всего, для уничтожения евреев и укрепления немецкого оккупационного режима, и был категорически против любых проявлений национальной активности. Поэтому в сентябре 1941 г. деятельность существующих партий была приостановлена «до соответствующего разрешения» немецких генеральных комиссаров, если те сочтут их достаточно лояльными по отношению к новому порядку²⁸⁶. В сфере пропаганды было решено закрыть большинство редакций газет, сохранив лишь столько, «сколько это необходимо, чтобы избежать пустых сообщений... которые в политическом смысле не служат делу». Последнее зависело от числа надежных издателей, редакторов, а также от чиновников в германских органах цензуры. Вопрос об издании немецких газет также решался рейхсминистром по делам оккупированных восточных территорий Розенбергом на основании предложений рейхскомиссаров²⁸⁷.

Немцы активно использовали националистов в деятельности оккупационной администрации, полиции, силах самообороны, однако все разговоры о независимости Латвии даже под

германским протекторатом пресекались, а деятельность националистических организаций находилась под контролем спецслужб.

3.6. ГЕРМАНСКАЯ ОККУПАЦИОННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ В ЛАТВИИ

Латвия, вместе с Литвой, Эстонией и Белоруссией, вошла в состав созданного немцами административно-территориального образования — рейхскомиссариата «Остланд». Рейхскомиссаром «Остланда» стал гаулейтер Хинрих Лозе²⁸⁸. 18 августа 1941 г., на основании распоряжения новоявленного рейхскомиссара, в Латвии, как и во всей Прибалтике, была проведена экспроприация всей государственной собственности (промышленных предприятий, земли и т.д.), ставших собственностью германского государства. Государственным языком был объявлен немецкий²⁸⁹.

Территория рейхскомиссариата «Остланд» составляла 232 тыс. кв. км, а население — примерно 8 200 000 чел.²⁹⁰. Его столицей на короткое время стал Каунас, затем — Рига, где разместилось большинство немецких оккупационных учреждений. Здесь находился центральный аппарат рейхскомиссариата «Остланд» (900 немецких чиновников) и генеральный комиссариат Латвия (280 немецких чиновников). В Риге были размещены такие учреждения, как Управление пропаганды, представительство экономического штаба «Ост», хозяйственная команда «Рига», центральные органы нацистской партии в «Остланде» и другие учреждения.

В каждой из прибалтийских республик, получивших статус генеральных комиссариатов, были назначены немецкие генеральные комиссары. Поскольку летом 1941 г. часть Латвии все еще оставалась тыловой зоной, немецкое гражданское управление было введено здесь только несколько дней спустя — 1 сентября 1941 г. Территория Латвии была разделена на 5 окруж-

ных комиссариатов во главе с окружными комиссарами (гебитс-комиссарами) и один городской комиссариат (город Рига) во главе с городским комиссаром (штадткомиссаром)²⁹¹. Генеральный комиссариат Латвия возглавил доктор Отто Дрекслер.

Фюрером СС и полиции Латвии был назначен бригадефюрер СС и генерал-майор полиции Вальтер Шрёдер²⁹², который так же, как и Дрекслер, был родом из северогерманского приморского города Любек. В штаб Шрёдера как фюрера СС и полиции Латвии входили командир полиции порядка — штандартенфюрер СС и полковник охранной полиции Макс Кнехт²⁹³, и командир полиции безопасности и СД — подполковник полиции и оберштурмбаннфюрер СС д-р Э. Штраух (с 3 декабря 1941 г. его сменил оберштурмбаннфюрер СС д-р Ф. Ланге)²⁹⁴.

Местное самоуправление в «Остланде» было основано на деятельности политических сил, существовавших до 1940 г. Структура самоуправлений была следующей: территории Латвии, Литвы и Эстонии делились на округа, уезды и волости, во главе со старостами. Но полномочия этих должностных лиц, а также советников (директоров) в уездах или провинциях были весьма ограничены.

Германское руководство четко осознавало, что эффективно управлять территорией «Остланда» можно только при активном содействии местного населения. Самоуправление являлось дополнительным элементом оккупационного режима и позволяло сократить немецкий бюрократический аппарат. При этом практическое руководство во всех генеральных комиссариатах осуществляли немецкие чиновники на основе инструкций, разработанных рейхскомиссариатом «Остланд». Генеральный комиссар имел право принимать любые решения административного характера. Местному же самоуправлению было разрешено заниматься только «отдельными вопросами»²⁹⁵.

Высший фюрер СС и полиции рейхскомиссариата «Остланд» обергруппенфюрер Фридрих Йеккельн на судебном процессе в Риге в 1946 г. показал: «Мне приходилось взаимодействовать по

многим вопросам и с руководителем латвийского самоуправления генерал-директором Латвии Данкерсом, генерал-советником литовского самоуправления Кубилюнасом, генерал-директором Эстонии доктором Мязэ. Все они, замечу, были большими друзьями немцев. Эти люди руководствовались только немецкими интересами и нисколько не задумывались о судьбе своих народов. Из разговоров с ними я понял, что они хотят уничтожить большевиков не меньше, а может быть больше, чем мы, немцы. Эти люди считали, что даже если Германия и проиграет войну, то все равно будет очень хорошо, ибо мы ликвидируем всех советских патриотов, всех коммунистов. А без патриотов и коммунистов им гораздо легче будет запродать свои народы другим сильным державам»²⁹⁶.

Распоряжением рейхскомиссара «Остланда» в 1942 г. была введена всеобщая трудовая повинность и начат вывоз латышей, литовцев и эстонцев в возрасте от 17 до 45 лет на принудительные работы в Германию²⁹⁷. «Думайте о том, что вы являетесь мужчинами Латгалии!» — с пафосом заявляла коллаборационистская газета «Даугавский вестник» 19 марта 1942 г.²⁹⁸, издававшаяся Албертом Зембергсом²⁹⁹. Но особого размаха этот процесс достиг в 1943 г., когда Германия объявила тотальную мобилизацию всех военных и трудовых резервов в оккупированных странах Европы.

6 октября 1941 г. в «Остланде» были созданы немецкие суд и прокуратура. Судебная система состояла из двух ступеней: низшей — так называемого Немецкого суда, находившегося в подчинении генерального комиссара, и высшей — Немецкого верховного суда, который в этой системе выполнял функции апелляционного суда и рассматривал жалобы на решение суда низшей ступени³⁰⁰.

В постановлении рейхсминистерства оккупированных восточных территорий «О структуре руководства и управлении генеральными округами в Остланде», утвержденном в октябре 1941 г., говорилось: «Политическая задача в рейхскомиссариа-

те Остланд может быть решена только путем добровольного саморастворения народов. Создание же “головки” народного самоуправления делает достижение этой политической цели невозможным и даже опасным для политических и экономических интересов рейха»³⁰¹.

18 августа 1941 г. было опубликовано распоряжение рейхс-комиссара «Остланда» Х. Лозе, в соответствии с которым вся собственность, принадлежавшая СССР, перешла в собственность немецкого государства³⁰². Промышленные предприятия были переданы крупным немецким концернам. Часть крупных и средних предприятий и большинство мелких были отданы их бывшим собственникам во временное управление и владение.

Крестьяне «Остланда» потеряли все земельные участки, предоставленные им в результате конфискации крупных поместий в 1940—1941 гг. При немецко-фашистской оккупации они получали землю не в собственность, а только на условиях аренды. Исключение делалось только для тех, «кто имел заслуги перед рейхом». В результате 75 тыс. латышей лишились земли. При этом одним из основных направлений экономической политики рейхскомиссариата «Остланд» было обеспечение бесперебойного снабжения вермахта и тыловых районов Германии продовольствием и частично — промышленными товарами. Приоритетное внимание уделялось сельскому хозяйству, так как представители оккупационных властей считали Прибалтику сельскохозяйственным регионом³⁰³.

Закупочные цены были невысокими, что вызвало серьезное неудовольствие крестьян, а отдельные вспышки протеста были жестоко подавлены. Невыполнение плана поставок продукции рейху жестоко наказывалось. Внутренний рынок «Остланда» обеспечивался продукцией по остаточному принципу. Оптовая торговля находилась в руках оккупационных властей, розничной торговлей было разрешено заниматься мелким торговцам. Продукты питания распределялись среди населения по карточкам. Помимо натуральных поборов были введены большие

денежные налоги на землю, скот и птицу. Зачастую налоги собирались в счет будущего урожая (так, например, в Латвии в апреле 1944 г. немцы требовали выполнения поставок мяса в счет 1945 г.)³⁰⁴.

Максимальное внимание оккупационных властей уделялось созданию и переориентации уже существовавших промышленных предприятий на выпуск продукции военного назначения для обеспечения немецкой армии. Из-за стремительного наступления немецкой армии и быстрого захвата прибалтийских республик с их территории не были эвакуированы промышленные предприятия, не были вывезены запасы сырья, почти все население осталось на месте. Поэтому выполнение задач, поставленных немецким командованием, было вполне реальным, и экономика Латвии, Литвы и Эстонии была интегрирована в экономику рейха с функциями обеспечения потребностей германской армии.

Рейхскомиссар Х. Лозе издал ряд приказов о сооружении военных объектов: аэродромов, учебных плацев, верфей, казарм, лазаретов, помещений для военных складов, управлений военного снабжения. Уже в июле 1941 г. немцам удалось включить промышленные предприятия «Остланда» в систему обслуживания фронта, провести частичное перепрофилирование предприятий на выпуск военной продукции. Крупные промышленные предприятия, частично средние и мелкие на 70—80 % процентов работали для нужд фронта³⁰⁵.

В 1941—1943 гг. в рейхскомиссариат даже ввозились промышленные предприятия из Германии — фронт продвигался на восток и обеспечивать его потребности с территории Прибалтики было удобнее. Промышленность «Остланда» курировали Военная инспекция Остланда и Управление военной экономики и промышленности главного штаба вермахта.

Финансовая система также была полностью сосредоточена в руках оккупационных властей. Вместо советского рубля была введена специальная денежная единица — остмарка, которая

стоила в 10 раз дешевле денежной единицы Германии — рейхс-марки. Вместе с тем на оккупированных территориях находились в обращении и советские денежные знаки по цене в 0,1 от немецкой марки³⁰⁶.

Практически сразу после оккупации территории Прибалтики немецкое командование запретило использование национальных флагов и гимнов Латвии, Литвы и Эстонии, а также празднование Дня независимости³⁰⁷. Была введена цензура. В частности, в директивах, касающихся пропаганды на территории «Остланда», указывалось, что использование понятий свобода, государственная независимость, самостоятельность запрещено.

В сентябре 1941 г. немцы запретили «основание любых политических партий», ограничив при этом любые проявления политической активности: «Общественные собрания могут происходить только с разрешения гебитскомиссаров»³⁰⁸. Те партии и организации, которые были все же воссозданы или впервые созданы с одобрения оккупационных властей в 1943—1944 гг., — такие как партии «Лидумниеки», «Латвияс сарги», военизированная организация айзсаргов, всевозможные благотворительные фонды и охранные предприятия — выполняли задания германских спецслужб, служили резервом для латвийской вспомогательной полиции или спонсорами латвийских полицейских батальонов и Латвийского легиона войск СС.

Особое внимание уделялось прогерманской пропаганде среди молодежи и созданию нацистских молодежных организаций в «Остланде». Для обеспечения их работы было выделено особое финансирование. В директивах о работе с молодежью в оккупированных республиках Прибалтики говорилось, что для более эффективной работы по привлечению молодежи на свою сторону немецкая администрация должна иметь полное представление о численности молодежи, о ее моральном облике, о ее трудовых навыках, должна вникать во все стороны ее жизни и «направлять эту жизнь в русло германизации». «Без

ведома немецких властей органы самоуправления не имеют права проводить какие-либо связанные с молодежью мероприятия. Необходимо четко структурировать работу с молодежью начиная со школы...»³⁰⁹

Так, например, националистически настроенная молодежь была объединена в пронемецкую Латвийскую молодежную организацию. В соответствии с уставом ее задачей было «воспитывать латвийское юношество в чисто национальном духе, чтобы молодежь, веря в миссию своего народа, шла в ногу с молодежью всей Европы».

В соответствии с нацистской расовой теорией евреи на оккупированной территории, в том числе в Литве, Латвии, Эстонии, оказались вне закона. Осуществление планов по окончательному решению еврейского вопроса фашисты начали немедленно после оккупации прибалтийских республик. При этом они активно опирались на местное население, эксплуатируя и дополнительно разжигая антисемитские настроения. В Литве и Латвии первые погромы, грабежи и убийства евреев, а также поджоги синагог произошли еще до того, как на этих территориях установился оккупационный режим³¹⁰.

27 июля 1941 г. глава рейхскомиссариата «Остланд» Х. Лозе издал приказ о регистрации всех евреев. Евреи должны были носить на одежде звезду Давида, не имели права менять место жительства, пользоваться общественным транспортом, посещать театры, музеи, школы и пр. Предписывалось создание гетто, которые евреям под страхом смертной казни запрещалось покидать, и использование евреев в качестве рабочей силы на самых тяжелых работах. Нетрудоспособные подлежали немедленному уничтожению, остальная часть еврейского населения должна была быть умерщвлена путем непосильной работы или ликвидирована по мере того, как необходимость в их использовании отпадет³¹¹.

Уже к 31 октября 1941 г. в Литве и Латвии было уничтожено 55 000 евреев, 2000 коммунистов и партизан, 748 душевнобольных. 122 445 коммунистов и евреев были ликвидированы по-

лицией и СД, 5505 — во время патрулирования границы (всего 135 565 чел.)³¹².

В оккупированных краях нацисты проводили политику обособления и протезирования немцев. Она была основана на теориях нордической расы, народа господ, пропагандировавших главенство немецкого народа и право управлять мало-важными восточными народами. Проводниками этой идеологии были нацистские государственные, военные и партийные инстанции. Для немцев были созданы отдельные учреждения просвещения, их могли судить только немецкие суды, для них организовывались специальные культурные мероприятия, создавались кружки пения, спортивные секции и т.д. В «Остланде» регистрировали бывших колонистов, немцев рейха и членов СС. Для арийцев даже было создано специальное брачное бюро — Бюро писем для укрепления онемечивания. Жившие в Литве колонисты для вступления в брак были обязаны получить разрешение отдела здравоохранения Генерального комисариата, подтверждающее чистоту крови молодоженов.

Культурную работу среди немцев вел отдел Министерства пропаганды Рейха. В городах Прибалтики создавались немецкие организации экономической и социальной поддержки, школы, аптеки, больницы, универсальные и специализированные магазины, отделения банков и сберегательных касс Германии, кинотеатры, гостиницы, столовые, книжные магазины и другие учреждения. В «Остланде» выпускалась газета «*Deutsche Zeitung in Ostland*» («Немецкая газета в Остланде»), а также региональные издания на немецком языке. В некоторых провинциальных городах создавались общежития и интернаты для немецких учащихся. В некоторые немецкие учреждения местным жителям входить было запрещено: на дверях висела надпись: «Вход только для немцев». Вопросы деления людей «по сортам» были продуманы до мелочей: в частности, появились указания об обособлении немцев от гражданского населения в поездах, в кафе, в магазинах³¹³.

В течение 1941—1943 гг. комплексная программа колонизации и германизации восточного пространства постоянно видоизменялась и уточнялась. Постоянные разговоры о создании «Великой Эстонии» или «Великой Латвии» должны были, с точки зрения фашистских идеологов, привлечь на их сторону большинство населения государств Балтии. Для форсирования этих процессов летом и осенью 1941 г. у немцев возникли планы по расширению территорий Генеральных комиссариатов Эстонии и Латвии до «исторической границы области германского влияния» — линии Ленинград — Новгород — озеро Ильмень — река Ловать. Таким образом, территория Эстонии и Латвии должна была увеличиться почти в два раза³¹⁴. Кроме того, эстонцам и латышам, «вставшим на борьбу с большевиками», обещались обширные земельные владения на территории Псковской³¹⁵, Новгородской и Ленинградской областей. Все эти пропагандистские лозунги нашли своих сторонников и впоследствии привели в немецкие воинские подразделения большое количество прибалтийского населения.

Несмотря на громкие заявления об увеличении территорий Эстонии и Латвии, в реальности дела обстояли совершенно иначе. В большинстве немецких документов отмечалась возможность германизации не населения, а территории. Рейхсфюрер СС Гиммлер в своей статье «Германизировать ли?» писал: «Наша задача не германизация Востока в старом смысле слова, не обучение местного населения немецкому языку и немецким законам. Наша задача — обеспечить, чтобы на Востоке жили только люди действительно немецкой, германской крови...»³¹⁶ Чуть позже был опубликован документ с названием «Принципы обращения с латышами», основополагающие принципы которого переносились и на другие прибалтийские страны. В документе говорилось, что «прибалтийские земли будут онемечиваться, из чего следует, что живущие здесь народы частично подлежат ассимиляции, частично выселению»³¹⁷. Немецкие идеологи предполагали свести к минимуму политическую са-

мостоятельность латышей, неизбежную бесправность компенсировать «хорошим экономическим обеспечением», направив самостоятельность латвийского народа «в сферу народного искусства (песни, национальные костюмы, традиционные праздничные обряды)». Расселение большей части эстонцев, латышей и литовцев должно было проходить в освобождаемые от большевиков области, не исключая Урал и Сибирь, где предполагалось наделить каждую семью 100 гектарами земли.

Вопрос о выселении прибалтийских народов был частично решен к 1942 г., и речь шла лишь о количестве выселяемых: переселить предлагалось около 50 % эстонцев, свыше 50 % латышей и 85 % литовцев³¹⁸.

Часть населения должна была стать своего рода карантинным барьером между вновь образуемыми немецкими территориями в Прибалтике (так называемой «Ингерманландией») и русскими поселениями.

С конца 1941 г., после поражения под Москвой, немецкая агитация среди латышей, эстонцев и литовцев усилилась, поскольку перед фашистами встал вопрос о необходимости пополнения армии, а также формирования карательных и охранных батальонов, для борьбы с партизанами и поддержания порядка на оккупированной территории. По мнению Гитлера и Розенберга, народам Прибалтики было легче поручить проведение карательных мероприятий и специальных акций по уничтожению местного населения, поскольку они якобы не были связаны со славянами на расовом уровне. В 1942—1943 гг. в Прибалтике начали проводиться массовые мобилизации, причем большое количество мобилизованных увязывалось с заявлениями о последующем проведении мероприятий по предоставлению частичной автономии прибалтийским республикам.

Начиная с середины 1943 г., по мере ухудшения военного и внешнеполитического положения Германии, позиции немцев в Прибалтике стали постепенно ослабевать. Процесс противодействия оккупационному режиму в Прибалтике еще более

усилился к началу 1944 г., когда немцы приступили к массовой насильственной мобилизации латышей и эстонцев в германскую армию и на работу в Германию. Одновременно экономика Латвии и Эстонии пришла в окончательный упадок, продовольственное положение в городах резко ухудшилось, что также в значительной степени способствовало обострению противоречий между населением Латвии и Эстонии, с одной стороны, и оккупантами — с другой.

Весной и летом 1944 г. прямым следствием военных неудач немцев явилось дальнейшее ухудшение их положения в прибалтийских республиках. Подавляющее большинство населения отказывалось выполнять распоряжения оккупационных властей. Уклоняясь от тотальной мобилизации, гражданское население в ряде районов Латвии, Литвы и Эстонии покидало города и села, скрывалось в лесах.

3.7. ЛАТВИЙСКАЯ ПОЛИЦИЯ ПОРЯДКА, 1941—1944 гг.

На территории Латвии (как, впрочем, Литвы и Эстонии) была сформирована полицейская администрация, которая непосредственно подчинялась рейхсфюреру СС и шефу германской полиции Генриху Гиммлеру. Основу полицейского аппарата составили эйнзатцгруппы. По своей сути эти немногочисленные структуры (600 чел. на территории, контролируемой группой армий «Север») играли роль штабов по организации всей карательно-полицейской деятельности. Перед ними стояли следующие задачи: захват и обыск помещений, где располагались советские партийные и правоохранительные органы; выявление советской разведсети и подполья; проведение карательных и розыскных мероприятий, уничтожение сотрудников НКВД, политработников, партизан; ликвидация партийного актива, советской агентуры, евреев³¹⁹.

После оккупации Латвии немцами группы «лесных братьев» были расформированы. Некоторые участники были на-

правлены в немецкую военную комендатуру, в распоряжение сил полиции, а также в формирующиеся латвийские структуры самообороны³²⁰. Латвийские полевые командиры, наиболее отличившиеся в ходе расправ над евреями и коммунистами, вместе со своими людьми поступили на службу при немецкой эйнзатцгруппе «А». Роты, сотни, батальоны и отдельные отряды латвийских погромщиков послужили ядром для создания вспомогательной полиции порядка, организованной в несколько батальонов и полицейских участков. Формирование вспомогательной полиции из латышей, литовцев и эстонцев проходило поэтапно. В их основу были положены отряды самообороны, стражи отечества и другие подобные националистические организации.

К концу 1941 г., как и в остальных республиках Прибалтики, все эти батальоны были преобразованы в Охранную службу полиции порядка (нем.: Schutzmannschaft der Ordnungspolizei, сокр.: Schuma der Орпо)³²¹. В сложившейся в начальный период войны ситуации формирование полицейских батальонов особого труда не представляло — в них шли добровольно. Однако с 1942 г., после поражения немцев под Москвой, приток добровольцев уменьшился, и немцы были вынуждены ввести мобилизацию молодежи призывных возрастов для службы в этих подразделениях.

Владение оружием на оккупированных территориях в принципе каралось смертной казнью. Исключение составляли лишь служащие полиции и иных воинских или полувоенных формирований. Так, Гитлер своим указом еще от 16 июля 1941 г. ввел тотальный запрет на ношение оружия: «Железным правилом должно быть и оставаться, чтобы никому, кроме немцев, не разрешалось носить оружие»³²².

Формирование и реорганизация латвийской полиции, по словам Фридриха Йеккельна, назначенного с ноября 1941 г. «высшим фюрером СС и полиции в Остланде», происходили следующим образом:

«При приходе немцев сформированные латвийские батальоны не были взяты, как отдельные единицы, — рассказал Йеккельн, — а отданы в распоряжение германских вооруженных сил и распределены по германским воинским частям. Это рассказал мне как-то генерал-полковник Линдеманн³²³, но речь шла, очевидно, о небольшом количестве людей.

Добровольцев насчитывалось около 20 000 [человек]. К моему приходу формирование таких вспомогательных батальонов усиленно практиковалось, потому что было очень много добровольцев из латышей. Было сформировано 24 таких батальона, в каждом по 600 чел. Формирование батальонов производилось по распоряжению командующего полицией порядка в Остланде генерал-лейтенанта полиции Едике³²⁴. Приказ исходил от Гиммлера или генерал-полковника Далюге³²⁵. Латвийское самоуправление не имело никакого отношения к этому мероприятию, 6 из этих батальонов были отправлены на Украину для охраны русских военнопленных, работавших на постройке и ремонте дорог. 4 батальона направили в Белоруссию. Остальные 14 батальонов проходили военную подготовку в Паплакене (учебный лагерь), Вайнодене³²⁶, Загаре, Тухермие³²⁷, Риге, Двинске³²⁸ и Валке. Ответственным за подготовку и использование этих батальонов был Едике».

Необходимость создания местных полицейских сил была продиктована одной простой необходимостью: у гитлеровской Германии не было достаточного количества сил, чтобы контролировать оккупированные территории. В течение всей войны штатная численность немецкого полицейского аппарата на оккупированных территориях была незначительной. На 1 октября 1942 г. она составляла всего лишь 4428 чел.³²⁹. Правда, в разное время на оккупированные территории были введены отдельные подразделения 17 немецких полицейских батальонов (42-го, 44-го, 56-го, 61-го, 69-го, 74-го, 84-го, 102-го, 105-го, 112-го, 121-го, 132-го, 305-го, 306-го, 310-го, 319-го и 321-го³³⁰), плюс — полицейский полк «Норд», сформированный еще

до войны³³¹. Впоследствии, в 1942 г., они были объединены в 5 полицейских полков — 9-й (в составе бывших 61-го, 112-го и 132-го батальонов), 15-й (в составе бывших 305-го, 306-го и 310-го батальонов), 16-й (в составе бывших 56-го, 102-го, 121-го батальонов), 17-й (в составе 42-го и 74-го батальонов, так как 69-й был придан ему чисто формально, пока находился в подчинении «Организации Тодта»), и 27-й (в составе 319-го и 321-го батальонов). 44-й, 84-й и 105-й немецкие полицейские батальоны к тому времени уже были выведены с территории Прибалтики³³².

Поэтому большая часть полиции на оккупированных территориях была сформирована из местных жителей — латышей, эстонцев, литовцев и других местных жителей.

На основании указа шефа полиции порядка рейха Курта Далюге с 1 сентября 1942 г. вся немецкая полиция порядка, как и подчиненные ей вспомогательные полицейские части из жителей Прибалтики, перешли в ведение судебной системы СС и полиции³³³. Отныне они были полностью подчинены германским властям и вписаны в германскую оккупационную структуру. Мобилизация в местные полицейские батальоны теперь стала проводиться более планомерно, хотя и оставалась добровольной. (Примером агитации добровольцев для службы в местной полиции может служить призыв Йеккельна к латышам вступать в местную полицию, опубликованный в «Вестнике распоряжений» от 12 февраля 1942 г.³³⁴). Весь личный состав Охранной службы полиции порядка (Schuma) отныне делился на 4 категории:

1) Полицейские категории «А», несшие службу в штабах и участках местной полиции в городах и сельских районах; в городах они назывались участками охранной полиции (Schutzpolizei), а в сельских районах — участками жандармерии (Gendarmerie). Полицейские этой категории несли свою службу самостоятельно под общим контролем командиров охранной службы (шупо) — в городах, и командиров жандар-

мерии — в сельских районах. Из них состоял личный состав полицейских участков, тюрем, штабов и прочих инстанций³³⁵. Организация и структура полицейских участков были примерно такими же, что и в довоенной полиции Литвы, Латвии и Эстонии. В крупных городах, таких как Рига и Даугавпилс, существовали местные префектуры полиции. Кроме полиции порядка (ее также называли внешней полицией) в эту структуру до конца 1942 г. входила местная криминальная полиция и политическая полиция со своими районными отделениями, хотя они подчинялись местным немецким командирам полиции безопасности и СД.

2) Полицейские категории «В», несшие службу в так называемых Schuma-батальонах (полицейских батальонах) и полках, представляли собой регулярные полицейские части и находились на казарменном положении³³⁶. Еще с мая 1943 г. в Латвии они стали называться латвийскими полицейскими батальонами³³⁷. 11 апреля 1944 г. директивой шефа германской полиции порядка (орпо) Курта Даллоге вся местная полиция в «Остланде» была переименована из охранной службы соответственно в эстонскую, латвийскую и литовскую полицию³³⁸. Правда, функции и статус от этого не изменились.

В начале 1942 г. под непосредственным руководством командира полиции порядка (орпо) М. Кнехта в Латвии было сформировано 22 латвийских Schuma-батальона (с 16-го по 28-й и с 266-го по 274-й). К июню 1943 г. началось формирование 11 латвийских полицейских батальонов «второй волны» — с 275-го по 285-й; а в конце 1943 — начале 1944 г. были образованы 10 батальонов «третьей волны» — с 313-го по 322-й. Примерно в марте 1944 г. было сформировано также несколько «латгальских» полицейских батальонов из уроженцев Даугавпилсского округа — всего не менее четырех (325-й, 326-й, 327-й и 328-й)³³⁹.

Сфера действий латвийских полицейских батальонов с 1941 по 1944 г. была более чем обширной — Белоруссия,

Украина, Ленинградская и Псковская области (тыловая зона немецкой 16-й армии), Польша, оборона Данцига в ноябре 1944 г. Так, 17-й, 22-й, 23-й, 25-й, 27-й, 28-й, 268-й, 270-й и 272-й латвийские полицейские батальоны действовали на Украине — в городах Днепропетровске, Запорожье, Сталино, Коростень, Овруч, Житомир, Кривой Рог, Луцк, Керчь. 18-й, 24-й, 26-й, 271-й, 274-й батальоны — в Белоруссии, в Минске, Слониме, Бобруйске, Слуцке и др. 22-й и 272-й батальоны — в Варшаве³⁴⁰. 16-й, 19-й, 21-й, 24-й и несколько других — проводили карательные акции в тылу немецкой группы армий «Север» на севере России, участвовали в блокаде Ленинграда, грабили и разрушали памятники истории и архитектуры в Гатчине и Петергофе.

3) Пожарная служба (Feuerschutzmannschaft). К этой категории относились все имевшиеся местные пожарные службы, без различия формы организации — добровольные, профессиональные и заводские. Для руководства этими подразделениями штабу командующего орпо «Рига» был придан сотрудник, «ответственный за пожаротушение».

4) Полицейские категории «С», составлявшие вспомогательную охранную службу (Hilfsschutzmannschaft). Они собирались по приказу немецкого или местного (окружного, уездного, волостного) начальника полиции при особой необходимости, а также иногда по требованию органов вермахта — например, в качестве рабочих команд, команд для охраны военнопленных, для борьбы с партизанами в окрестных районах и т.п. Они имели оружие и отличительные (зеленые или оранжевые) на рукавные повязки, которые полагалось носить только при исполнении служебных обязанностей, но находились не на казарменном положении, а проживали в своих домах.

В полицейские категории «С» были зачислены многие члены полувоенных организаций, таких как Омакайтсе в Эстонии и айзсарги («Стражи Отечества») в Латвии. Так, в Латвии уже

в апреле 1942 г. насчитывалось 10 530 чел. полицейских категории «С»³⁴¹; в Литве — к 1 октября 1942 г. их было 7740 чел.³⁴².

Угроза со стороны партизан еще весной 1943 г. заставила немцев восстановить в рамках полиции довоенную организацию айзсаргов. Высший фюрер СС и полиции в «Остланде» Йеккельн приказал объединить всех полицейских категории «С» в роты, батальоны и полки айзсаргов, организованные, как и прежде, по территориальному признаку³⁴³, а также пополнить их отряды новыми добровольцами.

Так, в приказе начальника латвийской полиции Лудзенского уезда капитана Акменькалнса от 12 октября 1943 г. говорилось: «С 1 октября этого года я зачисляю в полк айзсаргов следующих бывших служащих вспомогательной полиции (категории “С”)...» В списке было 307 чел., разделенных по территориальному признаку на 12 рот по 20—30 чел., плюс штабная рота из 9 чел. Далее в приказе говорилось: «...До выпуска новых служебных удостоверений айзсаргов, переведенные в айзсарги из полиции охранники пользуются теми же служебными удостоверениями и нарукавными повязками вспомогательной полиции. ...До дальнейших приказаний, айзсарги за исключением офицеров, если они имеют униформу Латвийской армии или айзсаргов, при исполнении обязанностей айзсарга носить полицейскую зеленую повязку на левом рукаве, как у служащих полиции. Я строго запрещаю носить нарукавную повязку тем, кто не находится при исполнении обязанностей или участвует в них частным образом...»³⁴⁴ Аналогичным образом было сформировано несколько полков айзсаргов — по одному полку в каждом уезде (Рижский, Цесисский, Валмиерский, Лудзенский и др.) в составе батальонов и рот (по волостям и селам).

Полки и батальоны айзсаргов на всех уровнях возглавлялись офицерами латвийской полиции порядка (по немецкой терминологии — Ordnungspolizei, или сокр. Орпо). Так, командиром организации айзсаргов был назначен подполковник Аугуст Дзенилис³⁴⁵, одновременно являвшийся начальником лат-

вийской полиции в Екабпилсском уезде Елгавского округа³⁴⁶. Командиром 3-го (Лудзенского) полка айзсаргов был назначен капитан Акменькалнс³⁴⁷, который одновременно как минимум до июля 1944 г. являлся начальником латвийской полиции в Лудзенском уезде³⁴⁸.

Командиром 5-го (Рижского) полка айзсаргов с марта 1943 по июль 1944 г. был агент германской разведки, бывший прокурор Елгавского уезда в Латвии, Рудольф Янович Туркс³⁴⁹. Еще 1—2 июня 1941 г., вскоре после начала войны, Туркс лично встретился с командиром немецкой эйнзатцгруппы «А» Ф. Шталекером в здании Рижской городской префектуры полиции, получив от него указания о борьбе с коммунистами и прочими противниками нацизма, прежде всего евреями³⁵⁰. После этого руководитель III отдела полиции безопасности и СД в Латвии штурмбаннфюрер О. Либрам привлек его к работе в латвийской СД следователем. В 1942 г. Либрам направил Туркса, имевшего звание лейтенанта, во главе «группы переводчиков латвийской СД» в Минск³⁵¹. По словам самого Туркса, летом того же года в Минске находилось около 300 сотрудников латвийской СД³⁵², то есть две роты, одной из которых командовал он сам, а другой — лейтенант Скамбергс. Здесь Туркс лично участвовал в расстреле евреев в г. Борисове³⁵³, а также в уничтожении минского гетто при помощи «газвагенов». В начале 1943 г. немцы были вынуждены отозвать его из Минска³⁵⁴. После этого Туркс был назначен командиром 5-го (Рижского) полка айзсаргов³⁵⁵.

Воссозданные в 1943 г. части айзсаргов выполняли самые разные задачи — от охраны населенных пунктов и дорог до участия в арестах и антипартизанских операциях. Все члены организации айзсаргов были обязаны сообщать немецкому командованию о передвижениях неизвестных лиц, а тем более партизан. Очень часто многие айзсарги добровольно участвовали в арестах, обысках, допросах и казнях советских активистов, выезжали на «акции» против партизан и подполья вместе

с подразделениями СС и немецкими частями. Иногда подобные операции локального характера продолжались в течение нескольких недель³⁵⁶.

По сути, айзсарги выполняли ту же работу, что и полиция. «Все доводы бывших айзсаргов о том, что они были насильно мобилизованы и только охраняли правопорядок в населенных пунктах, не участвуя в карательных акциях, — замечает историк Александр Седунов, — совершенно необоснованны. Все это говорилось ими на следствии ради того, чтобы их действия не были квалифицированы как измена Родине и вооруженная борьба против советской власти (статья 58, часть 1). Однако эти отряды, прежде всего, привлекались для участия в карательных акциях, проводившихся как вблизи их “зоны ответственности”, так и в отдаленных местностях»³⁵⁷.

Но летом 1944 г. численность частей айзсаргов была увеличена, как изменились и их функции. Теперь они должны были действовать как воинские части на случай прорыва линии фронта, а также поставлять кадры германским спецслужбам для заброски за линию фронта или для создания «партизанских групп» в тылу Красной армии³⁵⁸.

Для защиты от советских партизан в Латвии в рамках полиции было сформировано 6 так называемых латвийских полков «пограничной стражи» из призывников осени 1943 г. Как показал на следствии один из членов айзсаргов, переведенный в 1943 г. в пограничную стражу, основной их задачей являлось недопущение прорыва партизан и советских диверсантов в немецкий тыл. Население приграничных населенных пунктов на глубину в 15—20 км было выселено, а в деревнях и на хуторах были расквартированы воинские гарнизоны. Было запрещено любое передвижение гражданского населения внутри режимной территории. Усиление гарнизонов и охрана границы проводились за счет вооружения местного населения. Летом и осенью 1944 г., в связи с эвакуацией большей части Латвии, немцы часто проводили «зачистки» с целью вывоза населения на при-

нудительные работы в Германию под видом спасения латышей от «большевистских орд»³⁵⁹.

В течение войны численность латвийских полицейских в несколько раз превышала численность немецкой полиции в Латвии. Так, в середине октября 1941 г. в штате генеральной дирекции внутренних дел Латвийского самоуправления насчитывалось 8212 латвийских полицейских, в том числе в Риге и окрестностях — 3000³⁶⁰; еще 217 чел. состояло в латвийской политической полиции³⁶¹. На 24 апреля 1942 г. в подчинении немецкого командира полиции порядка в Латвии полковника Макса Кнехта было уже 15 644 чел., из них лишь 409 немцев³⁶².

По данным на 1 октября 1942 г. штатная численность немецкого полицейского аппарата в Латвии не превышала 1000 чел.³⁶³ (всего в Прибалтике и Белоруссии — 4428 чел.³⁶⁴), тогда как местная полиция порядка в Латвии насчитывала уже 9000 чел. в составе латвийских полицейских батальонов и еще 9000 — на службе в полицейских участках, штабах и прочих подразделениях³⁶⁵. Согласно документу учетного управления полиции порядка Риги от 11 сентября 1942 г., в Латвии насчитывалось 288 немецких служащих охранной полиции (шупо), 277 немецких жандармов и 20 604 латвийских полицейских³⁶⁶.

Даже к концу 1943 г. численность немецких полицейских сил и гражданской администрации (не считая частей вермахта) в Латвии в общей сложности не превышала 1,5 тыс. человек³⁶⁷. Численность же латвийской вспомогательной полиции к 1 сентября 1943 г. выросла с 18 тыс. чел.³⁶⁸ до 36 тыс. чел. (не считая частей Латвийского легиона СС, Латвийского авиационного легиона, нацистских молодежных организаций и чиновников самоуправления)³⁶⁹. Таким образом, численность местной латвийской полиции была примерно в 10 раз (а в последующие годы — в 20 и более раз) больше численности немецкого полицейского аппарата.

3.8. ЛАТВИЙСКАЯ ПОЛИЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И СД

Через несколько месяцев после оккупации при немецкой полиции безопасности и СД в Латвии были созданы латвийская политическая полиция и латвийская криминальная полиция, которые уже тогда назывались в целом Латвийской полицией безопасности и СД.

Первоначально структура латвийской полиции (включая и полицию порядка) была такой же, как при режиме Ульманиса — центральное руководство состояло из трех департаментов: политической полиции, криминальной полиции и внешней полиции. Местными полицейскими органами являлись префектуры, расположенные в каждом округе. Центральным координационным органом являлся отдел полиции и самообороны в директорате внутренних дел. Каждая префектура полиции состояла из трех отделов — отдела политической, криминальной и внешней полиции. Первые два отдела в немецких источниках часто называются полицией безопасности и подчинялись СД. Под внешней полицией, или «полицией порядка» подразумевались служащие Охранной службы полиции порядка, как правило, несшие службу в участках полиции, штабах и префектурах.

Латвийская полиция безопасности и СД состояла из двух отделов: Латвийского политического отдела (сокр.: ЛПО; нем.: *Lettische Politische Abteilung*) и Латвийского криминального отдела (сокр.: ЛКО; нем.: *Lettische Kriminalabteilung*)³⁷⁰.

Латвийский политический отдел, начальником которого с 1941 г. стал Герберт Тейдеманис, состоял из четырех подразделов: 1) агентурный (занимавшийся выявлением «нежелательных элементов» негласным путем, на основе доносов); 2) оперативный (занимавшийся проведением арестов и первичных допросов, перед тем как передать арестованных в следственный подраздел); 3) следственный; 4) подраздел надзора (занимавшийся наблюдением за «подозрительными» гражданами).

Помимо четырех перечисленных подразделов, при Латвийском политическом отделе (ЛПО) имелись «охранное подразделение», «хозяйственное подразделение» и картотека³⁷¹.

Штаб-квартира командира полиции безопасности и СД находилась в Риге на улице Реймерса, д. 1 (позднее, при немцах, ее переименовали в Мольткештрассе)³⁷². Штаб-квартира латвийской полиции безопасности и СД располагалась сначала на бульваре Аспазияс, а с января 1942 г. — в здании на углу бульвара Райниса и ул. Реймерса, по соседству со штабом немецкого командира зипо и СД в Латвии³⁷³. В 1943 г. (по данным на 25 января 1943 г.) самый крупный аппарат латвийской СД находился в Риге, улица Кришьян Барон, д. 99. Там постоянно находилось 338 чел. из персонала латвийской СД³⁷⁴. Часть персонала латвийской СД дислоцировалась также в штаб-квартире немецкой СД на улице Реймерса, д. 1, в следственном изоляторе и в Юмправмуйжа (латв.: Jumpravmuiža, нем.: Jungfernhof)³⁷⁵.

Латвийская полиция безопасности и СД имела филиалы в столицах всех округов Латвии — в Даугавпилсе, Лиепае, Елгаве и Валмиере³⁷⁶. Также имелись «пункты» и «опорные пункты» (нем.: Punkte und Stuetzpunkte) в 39 провинциальных городах³⁷⁷.

В подчинении Латвийской политической полиции и СД действовала и так называемая «команда безопасности Арайса», созданная еще летом 1941 г. в Риге под командованием Виктора-Бернхарда Арайса и просуществовавшая до осени 1944 г.

«Группа Арайса» образовалась 1 июля 1941 г. и вместе с другими латвийскими националистами приняла активное участие в погромах, в частности, захватила префектуру полиции г. Риги. Но тут латвийский офицер, руководивший погромщиками, решил ограничиться только регистрацией новоприсоединивших добровольцев, желавших присоединиться к расправам над евреями и коммунистами и к дележу собственности. С этого момента Арайс взял инициативу на себя и сам приступил

к организации латвийской вспомогательной полиции. В тот же день он обратился с призывом к бывшим полицейским явиться в участки для продолжения службы. Полномочий на это у Арайса не было никаких. Однако 1 и 2 июля он встретился с немецким командующим эйнзатцгруппы «А» Ф. Шталекеккером и получил от него задание набрать добровольцев в особую команду СД для проведения погромов и ликвидации евреев и коммунистов³⁷⁸.

2—3 июля 1941 г. «команда Арайса» насчитывала в своем составе около 20 чел. В качестве своей штаб-квартиры они заняли здание бывшего банка еврейского банкира Шмуляна на улице Волдемара, 19 (здание бывшего банка еврейского банкира Шмуляна). Арайс вербовал добровольцев в свою команду всеми способами — и по рижскому радио, и прямо на улицах. 4 июля 1941 г. его призыв был впервые опубликован в газете латвийских коллаборационистов «Тевия»³⁷⁹. На следующий день, 5 июля 1941 г., руководитель латвийской фашистской организации «Перконкруст» Густав Цельминьш также призвал всех своих сторонников вступать в «особую команду безопасности СД Арайса»³⁸⁰. С этого времени «команда Арайса» формировалась также в здании бывшей штаб-квартиры «Перконкруста». В конце июля 1941 г. в ней насчитывалось около 100 чел.³⁸¹, а к концу 1941 г. в ней состояло уже около 1000 чел., преимущественно члены «Перконкруста» — студенты и старшеклассники, а также отдельные офицеры бывшей латвийской армии³⁸².

В течение лета и осени 1941 г. «команда Арайса» расстреляла в Бикерниекском лесу около 10 тыс. человек, как латышей, так и евреев, коммунистов, прочих «инакомыслящих» и просто душевнобольных, которые, согласно расовой теории нацистов, также подлежали уничтожению³⁸³. С осени 1942 г. «команда Арайса» занималась также карательными операциями против партизан, причем не только на территории Латвии, но и в некоторых соседних областях России, в Белоруссии и в Польше³⁸⁴,

а позже начала выезжать в другие города и уезды Латвии, где уничтожила еще около 5 тыс. человек в ходе антипартизанских операций³⁸⁵.

Структура «команды Арайса» постоянно менялась. Так, в январе 1943 г. она включала в себя 6 рот, зондеркоманду «Латгале», действовавшую в Даугавпилсском округе, отдельную зондеркоманду в Белоруссии (каждая в разное время достигала численности двух рот), плюс филиалы латвийской СД в городах Лиепая, Даугавпилсе, Валмиере и Елгаве и административный аппарат. С 1942 по 1944 г. дислокация различных подразделений из «команды Арайса» почти не менялась. Менялась только структура — подразделения объединялись в роты и особые команды (зондеркоманды)³⁸⁶.

В 1943 г. наибольшая часть «команды Арайса» (338 чел.)³⁸⁷ базировалась в Риге в бывшем Латвийском офицерском училище на ул. Кришьян Барон, 99. Часть служащих латвийской СД несли службу в окрестностях Риги — в штаб-квартире латвийской СД на ул. Реймерса (администрация латвийской СД — от 54 до 63 чел.³⁸⁸), в тюрьме предварительного заключения в Риге (нем.: Einsatzgefaengnis) и в концлагере Юмпрайвмуйжа (нем.: Юнгфернхоф). По данным на конец января 1943 г., в Риге находились также 3-я (от 42 до 145 чел.³⁸⁹) и 4-я латвийские роты СД (от 86 до 116 чел.³⁹⁰). Один служащий возглавлял «отдел V», еще 13 чел. находились на учебе в Рижском университете³⁹¹. Итого — 196 чел.

Еще с декабря 1941 г. одним из важнейших заданий «команды Арайса» была охрана концлагерей Юмправмуйжа (Юнгфернхоф) и Саласпилс, куда как раз с того времени начали доставлять узников-евреев из Европы. В январе 1943 г. две роты латвийской СД общей численностью 189 чел. несли охрану концлагеря Саласпилс примерно в 20 км восточнее Риги близ побережья реки Даугавы. Они охраняли внешний периметр лагеря и конвоировали заключенных на работы — на каменоломни³⁹² и в другие места³⁹³. Это были 2-я и 6-я роты «команды

Арайса»; 2-я насчитывала от 68 до 77 чел.³⁹⁴, 6-я — от 104 до 112 чел.³⁹⁵. Одной из них, охранявшей Саласпилс, командовал Конрад (Кондрат) Калейс³⁹⁶. Внутренний периметр, по приказу шефа зипо и СД в Латвии оберштурмбаннфюрера СД д-ра Ланге, охраняла группа служащих из Мадонского филиала латвийской СД во главе с Альбертом Видушем, а также полицейских Кочеровскиса, Кандерса, Пуриныша, Бруниныша, Бите, Харитонова и др.³⁹⁷

Отряд латвийской полиции безопасности под командованием Скамбергса занимался уничтожением узников минского еврейского гетто, используя для этой цели «газвагены» — душегубки. Зверства арайсовцев в Минске под руководством офицеров латвийской СД Скамбергса и Туркса были настолько вопиющими, что даже немцы были вынуждены отозвать последнего (Туркса) из Минска³⁹⁸. По словам Рудольфа Туркса, имевшего чин лейтенанта и руководившего группой переводчиков при СД в Белоруссии в 1942 г., летом того же года в Минске находилось около 300 сотрудников латвийской СД³⁹⁹. В январе 1943 г. зондеркоманда латвийской СД в Минске по своей численности была по численности равна примерно двум ротам общей численностью от 278 до 284 чел.⁴⁰⁰

Четвертый по величине контингент из состава «команды Арайса» составляла «зондеркоманда «Латгале», действовавшая с 18 января 1943 г. в Даугавпилсском округе и занимавшаяся борьбой с партизанами на латвийско-белорусской границе. Так, например, подчиненные Арайса принимали непосредственное участие в карательных операциях в Даугавпилсском округе в феврале и марте 1943 г., которыми лично руководил высший фюрер СС и полиции в «Остланде» группенфюрер СС Фридрих Йеккельн (в том числе принимала участие в операции «Зимнее волшебство» (нем.: Winterzauber)⁴⁰¹. По данным на январь 1943 г. она состояла из 73 чел., включая 4 офицера, 12 унтер-офицеров и 57 нижних чинов)⁴⁰². Зондеркомандой «Латгале» командовал латыш Бруно Тоне; в ее состав входил

ли две роты, одной из которых командовал лейтенант Меденс, другой — лейтенант Дзелзкалейс; немецким наблюдателем был гауптштурмфюрер СС Кауфман⁴⁰³. В ее состав входили также три разведотряда. Отряд «А» дислоцировался в г. Лудза, отряд «В» — в г. Дагда, отряд «С» (последний предположительно состоял не из латышей, а из эстонцев) — в г. Себеж. Всеми ими командовали германские офицеры СД. Каждый отряд включал в себя по 30 чел., не считая офицеров, следователей, переводчиков и водителей; вооружение состояло из тяжелых и ручных пулеметов, автоматов, пистолетов, карабинов; транспорт — 6 грузовиков, 12 легковых машин и 1 автобус⁴⁰⁴. После расформирования зондеркоманды «Латгале» ее личный состав вернулся в Ригу и влился в 4-й латвийский батальон СД под командованием майора Карлиса Озолса⁴⁰⁵.

С середины октября 1941 г. как минимум одна рота из «команды Арайса» занималась борьбой с партизанами на территории России в тыловых районах группы армий «Север» и в начале 1942 г. даже вела бои с партизанами в районе ж/д станции Насва⁴⁰⁶. Позже на Восточном фронте действовали уже две роты латвийской СД — одна под командованием лейтенанта Конрада (Кондрата) Калейса, другая — под командованием лейтенанта Харийса Свитериса⁴⁰⁷. В январе 1943 г. антипартизанскими операциями в тылу Восточного фронта занималась 5-я рота «команды Арайса», насчитывавшая к тому времени от 128 до 154 чел. (включая 4 офицеров, 25 унтер-офицеров, 125 нижних чинов, причем из них 18 были больны, 3 ранены, 4 — в отпуске и 1 под арестом)⁴⁰⁸.

С февраля 1943 г. «команда безопасности Арайса» была реорганизована и стала состоять из двух батальонов — 3-го и 4-го, специально предназначенных в основном для антипартизанских операций. 3-й батальон возглавлял штурмбаннфюрер Виктор Бернхард Арайс, 4-й — штурмбаннфюрер Карлис Озолс (хотя вся команда по-прежнему называлась «командой Арайса»)⁴⁰⁹.

К 1 июля 1944 г. из 1358 служащих латвийской СД 188 погибли в боях с партизанами, 24 умерли, 14 пропали без вести или дезертировали, 365 было ранено — опять же в боях с партизанами. Таким образом, численность латвийской полиции безопасности и СД сократилась до такой степени, что 3-й и 4-й батальоны под командованием штурмбаннführеров В. Арайса и К. Озолса в общей сложности насчитывали 847 чел. (41 офицер, 610 солдат и 196 инструкторов)⁴¹⁰. В середине февраля 1944 г.⁴¹¹ «команда Арайса» была вынуждена освободить здание военного училища на улице Кришьян Барон, 99 для нужд Латвийского легиона СС и временно переехать: часть — на улицу Мажа Калну, 3⁴¹², в районе бывшего еврейского гетто⁴¹³, а часть — в пригород Сушу Муйжа⁴¹⁴. В августе 1944 г. 4-й батальон под командованием К. Озолса вернули с Восточного фронта для переподготовки и реорганизации. 20 сентября 1944 г. штурмбаннführер Озолс был назначен командиром 2-го батальона 2-го латвийского полка пограничной стражи (который с декабря 1944 г. был преобразован в 106-й латвийский гренадерский полк войск СС, а затем вошел в состав 19-й латвийской дивизии войск СС). Личный состав батальона Озолса был разделен на группы от 15 до 20 чел. и также передан Латвийскому легиону войск СС (19-й дивизии) и остался в Курляндии⁴¹⁵.

Капитан Арнольд Лаукерс, являвшийся с 1942 г. комендантом рижской штаб-квартиры «команды Арайса», в сентябре 1944 г. был в приказном порядке переведен в лагерь Дундага, где размещалась депо-бригада 19-й латвийской дивизии войск СС, служившая коллектором для отбившихся солдат и дезертиров. 10 октября «группа Лаукерса» была через порт Вентспилс отправлена в Данциг в бывший польский военный лагерь Коннитц (Конница)⁴¹⁶.

3-й батальон под командованием В. Арайса был эвакуирован в Германию⁴¹⁷. Впоследствии штурмбаннführер Арайс еще какое-то время командовал полком в 15-й латвийской дивизии войск СС в Польше и Германии⁴¹⁸.

С мая 1942 г. началась постепенная реорганизация структуры латвийской полиции — с целью разграничения полномочий между немцами и латышами, а также между полицией порядка (орпо, бывшая «внешняя полиция») и полицией безопасности (зипо, бывшие политическая и криминальная полиция). В ходе реорганизации были объединены под общим руководством латвийская криминальная полиция и латвийская политическая полиция, образовав так называемую Латвийскую полицию безопасности и СД.

С этого времени, то есть примерно с начала 1943 г., структура Латвийской зипо и СД повторяла немецкую, но для разделения полномочий немецкие отделы обозначались буквой «А», а подчиненные им латвийские — латинской буквой «В». Сначала аналогичная реорганизация произошла в Эстонии, в Латвии же началась чуть позже. Структура латвийской и эстонской полиции безопасности была примерно одинаковой, так как повторяла структуру немецкой Имперской службы безопасности (РСХА):

Отдел IA — кадровый (подбор и проверка кадров и т.д.);

Отдел ПА — административно-хозяйственный (снабжение функции);

Отдел ПАА — внутренняя разведка СД (антисоветская агитация, выявление антинемецки настроенных лиц и т.п.);

Отдел ПАВ (латвийский), возможно, так и не был создан, поэтому Латвийская картотека СД и многие латвийские сотрудники оставались в подчинении немецкого отдела ПАА;

Отдел IVA — политическая контрразведка, или гестапо (агентурная работа по противодействию советской разведке, карательные операции, контрпартизанская борьба);

Отдел IVB (латвийский) — образован на основе существовавшей в 1941—1942 гг. латвийской политической полиции;

Отдел V — криминальная полиция (крипо), занимавшийся особо важными уголовными делами);

Отдел VB (латвийский) — образован на основе существовавшей в 1941—1942 гг. латвийской криминальной полиции;

Отдел VIA — внешняя разведка СД (разведка за пределами оккупированных территорий и рейха) ⁴¹⁹, хотя последний, по-видимому, еще не был представлен в Латвии в 1942—1943 гг.

Немецкая полиция безопасности и СД в Латвии имела филиалы в столицах всех округов Латвии — в Даугавпилсе, Лиепае, Елгаве и Валмиере⁴²⁰. Также имелись пункты и опорные пункты в 39 провинциальных городах⁴²¹. Латвийский отдел IVB (гестапо) имел филиалы в Лиепае и Даугавпилсе, подчиненные соответственно немецким начальникам филиалов СД «Либау»⁴²² и «Дюнабург»⁴²³. Латвийский отдел VB (криминальная полиция) имел филиал в Лиепае, при начальнике немецкого филиала СД «Либау»⁴²⁴.

Одно из важных мест в контрразведывательной работе занимала Латвийская картотека СД. Организационно она входила в состав III отдела (внутренняя разведка СД, шеф — штурмбаннфюрер СД Отто Либрам), а точнее — его подотдела 3 III N (сбор информации среди местного населения), которым руководил штурмбаннфюрер СД Франц Шлезингер. С лета—осени 1941 г. в этом подотделе работали латвийские сотрудники Авотыньш, Родумс, Круклис, Анцис, Попов, Пурмалис и Приедис⁴²⁵.

Руководителем картотеки был назначен резидент германской разведки в Советской Латвии в 1940—1941 гг. один из активных деятелей «Перконкруст» Рикардс Петерис-Феликс Симонович. Каротека, в которой числилось более 17 тыс. неугодных лиц, была создана и действовала, как орган полиции безопасности и СД с целью выявления и преследования антифашистов и сторонников советской власти. Аппарат Рикардса составлял 40 чел.⁴²⁶. О задачах картотеки Рикардс на следствии 14 сентября 1945 г. показал:

«Задачи, стоявшие перед латвийской картотекой, заключались в том, чтобы собирать всевозможную информацию об экономическом положении сельского хозяйства, промышленности/железнодорожного транспорта, торговли в Латвии, а также

о политических настроениях населения и характеризующие данные, как в политическом, так и в деловом отношении, на работников из числа латышей, которые состояли на службе в различных государственных учреждениях.

Наряду с этим личный состав Латвийской картотеки проводил работу по выявлению коммунистов, комсомольцев, советского актива, которые остались на оккупированной территории, и передавал материалы на этих лиц в СД для репрессирования».

Личный состав картотеки был укомплектован в основном из членов организации «Перконкруст».

Работавший в картотеке один из активных деятелей «Перконкруста» Цериньш Эдуард-Николай Янович на следствии 9 февраля 1950 г. более подробно описал назначение картотеки: «Главными задачами картотеки были:

1) Разведывательная работа по сбору сведений персонально на то или иное лицо, т.е. сбор компрометирующих это лицо материалов.

2) Та же разведывательная работа по сбору сведений и информации о политических настроениях различных слоев населения Латвии...

Картотека главное внимание уделяла добыванию компрометирующих сведений на коммунистов, на советский актив и просоветский элемент».

В аппарате картотеки работало 40 официальных сотрудников. Было заведено свыше 17 тыс. карточек учета на латышей, работавших в учреждениях и организациях оккупационных властей. В карточке отражались биографические данные работника, данные, характеризующие его отношение к Советам и немецко-фашистским захватчикам. Эти данные собирались официальными работниками картотеки через большую сеть так называемых доверенных лиц, как в г. Риге, так и на периферии. «Указанные доверенные лица, — показал Рикардс, — по существу, являлись агентурой Латвийской картотеки СД, хотя

никакого документального оформления их сотрудничества с картотекой не производилось».

В 1944 г. Латвийская картотека СД в тесном сотрудничестве с разведывательными и контрразведывательными органами гитлеровской армии занялась оставлением своей агентуры в тылу советских войск на освобожденной территории республики. Для этого использовались те же доверенные лица, которые, как показал Рикардс, по существу, являлись агентами СД. Важнейшей целью местных полицейских органов стала борьба против партизан. Как правило, она проходила «в форме упредительного уничтожения всех подозрительных без предварительного следствия».

В 1944—1945 гг., когда большая часть Прибалтики была освобождена Красной армией, из оставшихся служащих латвийской СД было создано несколько «истребительных команд» (нем.: Jadvkommandos) для борьбы с партизанами в Курляндии, хотя одновременно они продолжали заниматься арестами и расстрелами, охраной и переправкой в Германию заключенных концлагерей и тюрем на территории Латвии. В это же время часть служащих Латвийской полиции безопасности и СД была привлечена штабом Ягдфербанда «Остланд» для подчиненного ему разведоргана Ягдайнзатц «Балтикум» для борьбы с партизанами в Курляндии и организации диверсионно-террористических групп в тылу Красной армии⁴²⁷.

Таким образом, латвийская СД, создававшаяся изначально как карательный и отчасти контрразведывательный орган, в прежнем виде стала не нужна германскому командованию. Ее сотрудники стали использоваться германскими спецслужбами для разведывательно-диверсионных операций.

3.9. ГЕРМАНСКАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА В ЛАТВИИ

Помимо карательных, контрразведывательных и полицейских органов, находившихся в ведении Главного управления имперской безопасности (РСХА), на территории Прибалтики

довольно эффективно действовала разветвленная сеть германской военной разведки — абвера, занимавшаяся разведкой, саботажем и контрразведкой в военных вопросах.

В июне—октябре 1941 г. германским командованием были сформированы 6 крупных территориальных органов абвера — абверштелле «Остланд», абверштелле «Украина», абверштелле «Южная Украина», абвернебенштелле «Реваль» (Ревель), абвернебенштелле «Киев», абвернебенштелле «Ковно» (Каунас). Руководство разведывательной и диверсионной работой с территории Прибалтики осуществляла абверштелле «Остланд».

До начала Великой Отечественной войны абверштелле «Остланд» дислоцировался в Кёнигсберге, Восточная Пруссия. В августе 1941 г. абверштелле «Остланд» перебазировался в Ригу. В зону его ответственности входили вся территория Прибалтики и северный участок германо-советского фронта. Начальником разведоргана в 1941—1944 гг. работал капитэн цур зее (капитан 1-го ранга) Лебеншютц, а с лета 1944 г. его сменил полковник Неймеркер. Помощником начальника органа до июня 1944 г. был подполковник Бруно Вениаминович Вистуба, 1893 г.р., уроженец Германии, г. Нейштадт, по образованию агроном, награжден Железным крестом 1-й и 2-й степеней и прусским орденом «Красный орел» 1-й и 2-й степени. С 1937 г. Вистуба работал в разведоргане абверштелле «Ганновер», занимался организацией разведывательной работы против Англии и Франции.

В соответствии со структурой абвера, в состав абверштелле «Остланд» входили три основных отдела:

Отдел Абвер I занимался организацией разведывательной работы в тылу противника, то есть в тылу Советской армии. Подразделения, выполнявшие эти функции, имели нумерацию от 101 до 199.

Абвер II занимался организацией диверсий и саботажа в тылу противника, т.е. в тылу советских войск. Подразделения, выполнявшие эти функции, имели нумерацию от 201 до 299.

Абвер III занимался контрразведывательной работой на оккупированных войсками территориях, вел борьбу против агентуры советской разведки. Подразделения, выполнявшие эти функции, имели нумерацию от 301 до 399.

Важнейшим филиалом абверштелле «Остланд» являлась абвернебенштелле «Ревель» (Abwehrnebenstelle Reval, ANSt Reval) и подчиненные ей абверкоманды 102, 104, 304 и 166м (военно-морская)⁴²⁸. Один из сотрудников абвера, лейтенант Вернер Редлих, заместитель начальника абвергруппы 326 (контрразведывательной), впоследствии показал: «Всем действовавшим на советско-германском фронте органам Абвера была присвоена следующая нумерация: разведывательные команды и группы получили нумерацию от 101 и выше; команды и группы экономической разведки — от 150 и выше; диверсионные команды и группы — от 201 и выше, и контрразведывательные — от 301 и выше»⁴²⁹.

Штаб-квартира абвернебенштелле «Ревель» размещалась в г. Таллине. С февраля 1944 г. абвернебенштелле «Ревель» переехала в г. Кохтла-Ярве, откуда в начале сентября 1944-го была эвакуирована в Берлин. Также это подразделение носило наименование «Бюро по вербовке добровольцев», или «Бюро Целлариуса»⁴³⁰. В ее распоряжении находились разведывательные и диверсионные школы в г. Валга, в селе Нурси недалеко от Выру, в селе Вихула (в бывшем имении барона Шуберта), в мызе Кумна в 22 километрах от Таллина, в селе Лээтсе в 5 километрах от г. Палдиски, и в селе Кейла-Йоа (все — на территории Эстонии)⁴³¹.

Органы абвера в войсковых частях и соединениях германской армии действовали в тесной связи с разведывательными отделами этих частей и соединений, а также с полевой жандармерией, совместно с последними проводили карательную деятельность на оккупированной территории СССР.

Цель деятельности немецкой разведки в начальный период войны (июнь 1941 — начало 1942 г.) состояла, прежде всего,

в обеспечении успешных операций немецких войск на фронтах.

Основными формами разведывательно-подрывной деятельности немецкой разведки в этот период являлись: шпионаж, террор в отношении командного и политического состава Красной армии, диверсии на коммуникациях, а также проведение идеологической работы для подрыва морального состояния личного состава советских вооруженных сил и населения прифронтовых областей.

В первое время после начала войны в распоряжение советских войск забрасывалась агентура, подготовленная еще до войны из числа белоэмигрантов и националистических элементов. Вместе с тем немецкая разведка для разведывательной работы в прифронтовой полосе активно использовала агентуру из числа прибалтийских националистов и массовую агентуру из числа военнопленных, завербованных в процессе стремительного наступления.

В 1941 г. немецкая разведка располагала относительно небольшим количеством разведывательных школ. До начала 1942 г. многие школы готовили агентуру из числа русской белоэмигрантской молодежи, вербуемой в Польше и других европейских странах, захваченных Германией, членов разнообразных профашистских организаций, в том числе — и националистических организаций Латвии, Литвы и Эстонии.

Подавляющая часть немецкой агентуры, особенно из числа военнопленных, никакой подготовки не проходила и забрасывалась через линию фронта для выполнения разовых заданий — установления советских воинских частей на конкретном участке фронта, совершения диверсионных и террористических актов, склонения советских военнослужащих к измене Родине и распространения различных провокационных и панических слухов.

С февраля—марта 1942 г. деятельность немецкой разведки в связи с изменением обстановки на фронтах претерпела суще-

ственные изменения. Формами разведывательно-подрывной деятельности продолжали оставаться шпионаж в прифронтовой полосе и глубоком советском тылу, диверсионные акты на коммуникациях, промышленных предприятиях и других объектах, имевших важное оборонное значение, террористические акты против командного и политического руководства советских вооруженных сил, идеологическая диверсия.

Изменились подходы немцев к подготовке своей агентуры. На территории Латвии, Литвы и Эстонии был создан ряд разведывательных, контрразведывательных и полицейских школ. Основные кадры этих органов и их агентура комплектовались из враждебно настроенных по отношению к советской власти лиц, среди которых было большое количество участников различных националистических организаций.

Разведывательно-диверсионные школы по подготовке квалифицированной агентуры были организованы при штабе «Валли», абверштелле «Остланд», а также разведывательных и диверсионных абверкомандах, действовавших при армейских группировках⁴³².

С 1942 по 1944 г. комплектование школ производилось за счет военнопленных — красноармейцев и средних командиров Красной армии, «ставших на путь измены и предательства Родине», перебежчиков и антисоветски настроенных лиц, оставшихся на оккупированной территории, — прежде всего членов националистических организаций.

На территории прибалтийских республик разведывательные школы находились в Приедайне, Вяцати, Улброке, Балт-Эзерсе, Валге, Стренчи, Цесисе, Ванно-Нурси, Вихула, Балдоне, Мыза-Кумне, Кейла-Юа, Летсе, переправочный разведпункт в местечке Царникова, некоторых других населенных пунктах.

Известны случаи, когда немцы готовили и забрасывали в глубокий советский тыл разведывательно-диверсионные группы, целиком состоявшие из прибалтийских националистов. Так, 31 августа и 1 сентября 1942 г. с самолетов в район деревни

Коноши Архангельской области были заброшены 13 немецких разведчиков. В ходе расследования было установлено, что группа была создана капитаном Целлариусом для выброски в советский тыл с разведывательно-диверсионным заданием. В группу были подобраны эстонские националисты, уже участвовавшие в антисоветской работе на территории Эстонии в 1940 и в начале 1941 г. Разведгруппа проработала на советской территории 2 месяца, успела передать около 200 радиодонесений и была обезврежена только в ноябре 1942 г.

В 1943 г. референт абверштелле «Остланд» в Риге подполковник Марвиде создал диверсионную группу из 10 националистов, которые были заброшены в северные районы Ленинградской области. В задачу этой группы входила организация повстанческого движения среди выселенных туда летом 1941 г. латышей и литовцев. Группа была обезврежена советскими контрразведчиками сразу же после выброски.

9 мая 1945 г. в Курляндии был взят в плен начальник отдела Ia⁴³³ комендатуры г. Салдус Латвийской ССР Эрих Отто Хаак, 1899 г.р. С начала войны Хаак работал помощником начальника отделения абвера при разведотделе штаба 16-й германской армии. Штаб армии в разное время дислоцировался в Великолукской и Новгородской областях и в Латвийской ССР. Отделение абвера, помощником начальника которого был Хаак, руководило контрразведывательной работой абвергруппы 311 и 501-й группы тайной полевой полиции (ГФП)⁴³⁴, действовавших в районах дислоцирования 16-й армии. Хаак на следствии показал: «В своих ежедневных докладных записках начальник 501 группы ГФП запрашивал санкции на расстрелы арестованных советских граждан. Эти записки докладывались начальнику разведотдела абверофицером, либо в его отсутствие — его помощнику, т.е. мне. Расстрелы производились непосредственно командами ГФП».

Хаак в своих показаниях рассказал о расстрелах осенью 1941 г. близ деревни Бор, южнее г. Порхова, на территории

совхоза, трех советских разведчиков, а также о массовых расстрелах в 1941—1943 гг. жителей городов Дно, Порхов, Опочка, Сольцы.

Шофер 501-й группы ГФП, унтер-офицер Энгельберт, также показал: «По указанию отделения Абвер осенью 1941 г. в деревне вблизи г. Шимск работниками ГФП была повешена группа советских граждан. Осенью или в начале зимы 1942 г. во время нашей дислокации в г. Сольцы нашей группой был получен приказ из отделения абвера о немедленном расстреле целого ряда советских граждан, в том числе и таких, которые ранее содержались в тюрьме, а затем были освобождены и работали при штабе. В один раз было расстреляно 8—10 чел.».

Таким образом, органы абвера занимались не только разведкой и контрразведкой, но и прямой карательной деятельностью.

О непосредственных задачах разведывательного и контрразведывательного органа абверштелле «Остланд» помощник начальника этого органа Бруно Вистуба на следствии 20 мая 1949 г. показал: «В задачу абверштелле “Остланд” входило проводить разведку против Советского Союза. С этой целью весной 1943 г. была создана группа абвер II с задачей организовывать и осуществлять саботаж и диверсии в тылу советских войск. С этой целью отдел абвер II в своем подчинении имел две школы: одну для подготовки радистов, другую для подготовки агентов-диверсантов. Подготовленные этими школами агенты забрасывались в тыл Советской армии для борьбы с разведкой Советского Союза. Эту задачу осуществлял возглавлявшийся мною отдел абвер III».

Одним из сотрудников абверштелле «Остланд» являлся бывший русский белогвардеец Осипов Николай Николаевич, 1902 г.р. Отец Осипова имел в г. Риге ресторан. В абверштелле «Остланд» Осипов занимался подготовкой агентов для заброски в советский тыл. На следствии 25 января 1949 г. Осипов

показал: «Деятельность абверштелле “Остланд” распространялась на определенный участок советско-германского фронта, включая прибалтийские республики и часть Белоруссии. Разведывательная и контрразведывательная работа против Красной армии проводилась в трех направлениях, для чего абверштелле “Остланд” был разбит на 3 соответствующих группы. Задача первой группы состояла в том, чтобы вести военную разведку в тылу Красной армии. С этой целью в специальных разведывательных школах подготавливалась агентура, которая перебрасывалась затем через линию фронта. Деятельность второй группы заключалась в том, чтобы в тылу Красной армии совершать диверсионные акты, для чего также в специальных школах готовилась агентура, перебрасывавшаяся через линию фронта. Наряду с этим вторая группа создавала на оккупированной территории прибалтийских республик тайные склады с оружием и диверсионные группы из числа местного населения для подрывной деятельности на месте, после отступления немецкой армии. Третья группа занималась контрразведывательной работой по окружению, имея дело с агентурой из местного населения».

После отъезда Вистубы летом 1944 г. в Германию подготовкой агентуры для заброски в тыл советских войск руководил доктор Капп, прибалтийский немец, уроженец г. Лиепая. Ко времени капитуляции Германии Капп руководил в г. Лиепая органом FAL I Ost I (известным также как штаб Валли I)⁴³⁵. Впоследствии начальником FAL I Ost I (Валли I) был Герхард Баун, который после войны работал в первой спецслужбе ФРГ — «Организации Гелена» (Organisation Gehlen (OG), до того называвшейся в разное время как Generalvertretung L (GVL), Dienststelle 114, Dienststelle 142), а затем ставший основателем Федеральной разведывательной службы (БНД, нем.: Bundesnachrichtendienst, BND)⁴³⁶.

В пределах своей деятельности абверштелле «Остланд» имел свои филиалы в Каунасе, Вильнюсе, Минске, а также

подчиненные им аппараты — в городах Шяуляй, Барановичи и Молодечно.

В Латвии подразделения в Лиепae, Даугавпилсе, Лудзе и Цесисе подчинялись непосредственно абверштелле «Остланд». В Риге размещался радиоцентр абверштелле «Остланд» — «функштелле», который поддерживал связь с периферийными подразделениями и центром разведки в Берлине.

Наиболее активную деятельность на территории Латвии проводил 3-й отдел абверштелле «Остланд», возглавлявшийся Вистубой.

Абвер III имел 8 рефератов. Из них 3 реферата занимались работой в войсках: сухопутные войска, авиация, флот. Как показал Вистуба на следствии 20 мая 1949 г., в обслуживании абвера III по линии военной контрразведки «находились мелкие запасные подразделения, от роты до полка включительно». Контрразведывательная работа в этих подразделениях сводилась в основном к проверке порядка хранения секретных документов, расследованию случаев потери этих документов или разглашения их содержания со стороны военнослужащих.

Значительную работу вели рефераты абвера III на советской территории — «на территории противника» (реферат III F) и на «своей территории» — в оккупированных областях и районах, особенно по борьбе с партизанским движением и коммунистами (реферат III C2).

Оба эти реферата находились под непосредственным руководством начальника абверштелле «Остланд» полковника Лебеншютца, а после его отъезда летом 1944 г. в Германию — назначенного вместо него Неймеркера. Руководителем реферата III F до весны 1942 г. был подполковник Кринитц, до весны 1943 г. — майор Гизенреген, до сентября 1943 г. — капитан Миллер, с сентября 1943 г. — майор Эрдман. Рефератом III C2 до конца 1942 г. руководил майор Вингрин, до весны 1943 г. — капитан Шмидт, а после него капитан Кемпфе.

Оба реферата работали в тесном контакте с полицией и СД. О задачах названных рефератов Вистуба показал следующее: «Их целью было установить методы работы разведки противника, пути, по которым она идет, ее цели, а также конкретных лиц — разведчиков. В области борьбы с коммунистами и партизанами функции между абвером III и полицией СД были разграничены. Абвер III занимался партизанами и коммунистами, если они были заподозрены в разведывательной деятельности. Во всех остальных случаях материалы на коммунистов и партизан передавались в СД».

Рефераты III F и III C2 активно занимались агентурной работой. Вербовки утверждались Берлином. Ряд агентов находились на полном материальном обеспечении, пользовались свободой передвижения и общения с населением. Эти агенты направлялись под различного рода легендами для выявления советских разведчиков, мест базирования партизанских групп и отрядов, их командного состава и связников.

Известны немецкие агенты, бывшие военнопленные Кучуб Михаил Андреевич и Никулин Степан Петрович, которые были направлены летом 1943 г. в Белоруссию из Риги для выявления мест базирования советских партизан.

В район Осташково Калининской области в 1943 г. абверштелле «Остланд» был заброшен агент Петров. Он сдался в органы советской контрразведки, был перевербован и заброшен обратно на оккупированную территорию. Там Петров рассказал органам германской контрразведки о своей перевербовке и полученном задании.

В 1942 г. абверштелле «Остланд» сформировало группу диверсантов из 12 чел., одетую в форму работников НКВД. Группу возглавил бывший военнопленный врач Николаев, уроженец Москвы.

Воздушным путем группа была выброшена в район г. Печора, с заданием подготовить и осуществить освобождение

националистов, содержащихся в советских лагерях, с целью организации мятежа в советском тылу.

Реферат IIIС2 имел в своем распоряжении специальную агентуру — так называемую «хаускапелле» («домашнюю капеллу»). Эта агентура вербовалась из домработниц, горничных, шоферов, дворников и т.п. лиц, обслуживавших по месту проживания ответственных работников учреждений оккупационных властей. Агентура вела наблюдение за этими работниками, сообщала о настроениях этих лиц, их высказываниях в обстановке частной жизни, о посещающих их лицах и т.д.

Реферат IIIW2 вел контрразведывательную работу среди инженерно-технического персонала, рабочих и служащих промышленных предприятий, имевших существенное хозяйственное значение. На каждом таком предприятии реферат имел своего полномочного представителя, т.н. «абвербеауфтрагтер» (уполномоченного абвера), который занимался контрразведывательной работой на порученном ему предприятии. Обычно в качестве этих представителей привлекались руководители предприятий или их заместители. Реферат IIIW2 работал в тесном контакте с полицией безопасности и СД. В апреле 1944 г. он полностью перешел в подчинение СД.

Руководителем реферата по контрразведывательной работе на предприятиях в 1941 г. был майор Ойлер, весной 1942 г. его сменил капитан Шиллинг, а с декабря 1943 г. ею руководил Вистуба. О контрразведывательной работе на предприятиях Вистуба на следствии 26 ноября 1948 г. показал: «Для проведения контрразведывательной работы в промышленности на важных в военном отношении объектах назначались уполномоченные по линии абвера, т.н. “абвербеауфтрагтер”⁴³⁷. От этого человека отбиралось обязательство о сотрудничестве с отделом абвера, на него заполнялся опросный лист и писалась характеристика. Все эти документы направлялись адмиралу Канарису в Берлин на утверждение. Такими “абвербеауфтрагтерами” обычно были руководители предприятия или его за-

меститель, которые для проведения порученных им заданий подбирали себе агентуру».

В городе Риге контрразведывательную работу на предприятиях проводил непосредственно реферат ШW2. Он обслуживал 28—30 объектов, таких как завод ВЭФ, вагоностроительный завод «Вайрогс», мясокомбинат, целлюлозно-бумажный комбинат, табачная фабрика, пивоваренный завод, шоколадная фабрика «Лайма»⁴³⁸.

В других городах контрразведывательной работой на предприятиях занимались подразделения абверштелле «Остланд» — абвернебенштелле («филиалы абвера»).

Контрразведывательную работу в административных учреждениях проводил реферат ШС1. К их числу относились: железная дорога, почта, магистрат, рейхскомиссариат и т.д. Возглавлял реферат с весны 1942 г. майор Леман.

3.10. РАБОТА АБВЕРА С ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Значительное место в работе абверштелле «Остланд» занимала работа в лагерях советских военнопленных. Эту работу проводил реферат ШKgf⁴³⁹. Возглавлял реферат капитан Бурхард⁴⁴⁰.

Деятельность реферата охватывала лагеря военнопленных в Риге, Каунасе, Вильнюсе, Шяуляе, Минске, Елгаве, Лиепае и в других городах и населенных пунктах оккупированных восточных областей Остланда. О задачах и организации работы этого реферата Вистуба на следствии 26 ноября 1948 г. показал: «В задачу этого отделения входило: предупреждение враждебной по отношению к германской армии деятельности военнопленных, а также проверка трудоустройства последних с целью недопуска военнопленных для работы в особо опасных для саботажа местах.

В каждом лагере военнопленных имелись абверофицеры третьего отдела абверштелле Остланд, которые работали под

непосредственным руководством и по указаниям реферата ШКgf. Абверофицеры лагерей обязаны были развернуть в лагерях свою работу так, чтобы не допустить саботажа и шпионажа со стороны военнопленных, предупреждать побег, выявлять неблагонадежный элемент среди военнопленных, освещать настроения последних. Одной из не последних задач абверофицеров лагерей была вербовка среди военнопленных агенто-диверсантов для использования в тылу Красной армии».

В г. Риге, в бывших военных казармах, на углу улиц Перна-вас и Рудольфа размещался специализированный лагерь для военнопленных — Шталаг-350⁴⁴¹. Штаб лагеря размещался по ул. Кришьяна Барона, д. 32. Начальником лагеря до апреля 1943 г. был подполковник Ганс Зальцбергер, с апреля по июль 1943 г. — полковник Зюльферт, до февраля 1944 г., когда лагерь был расформирован, — подполковник Ярцебекки (Яр-цебецкий).

Формирование Шталага-350 началось еще в ходе подготов-ки нападения на СССР, в апреле 1941 г. в местечке Бергсдорф, в 20 км от г. Гамбурга. В Риге лагерь начал функционировать в первых числах июля 1941 г. — вскоре после захвата города. С внешней стороны лагерь был обнесен двойным рядом колю-чей проволоки. В пяти метрах от внешнего периметра лагеря был третий ряд колючей проволоки, выходить за который во-еннопленным категорически запрещалось. Нарушители немед-ленно расстреливались.

В феврале 1944 г. Шталаг-350 был реорганизован в пере-сылный лагерь 101 (Дулаг-101). Последний в сентябре 1944 г. был реорганизован в 31-й сборный пункт военнопленных и дислоцировался в г. Вентспилсе. Он просуществовал до капи-туляции Германии в мае 1945 г. Начальником пересыльного ла-геря 101 (Дулаг-101) был полковник фон Хифель-Штоммеле, начальником 31-го сборного пункта военнопленных — подпол-ковник Вильгельм Мерг. Офицером контрразведки в Шталаге-350 служил капитан Вальтер-Отто Вагнер (1894 г.р.).

В лагере содержалось в среднем 6 тыс. человек советских военнопленных. Всего через лагерь их прошло более 30 тыс. Лагерь имел 4 отделения: Елгавское (начальник отделения капитан Квахтмайер), Лиепайское (начальник отделения капитан Фройнд), Даугавпилсское (начальник отделения капитан Мюллер), Цесисское (начальник отделения капитан Хотхорн). Кроме того лагерь имел специальное подразделение — Саласпилсское, где содержались военнопленные офицеры численностью 450—500 чел. Офицером контрразведки в Саласпилсе работал доктор Нейгауз. Кроме того, в г. Риге, в предместье Болдерай, по ул. Даугавгривас, д. 36, размещался так называемый «Гуцаловский лагерь», где содержались военнопленные, завербованные немецкой разведкой. Они проходили подготовку для заброски со шпионско-диверсионными заданиями на советскую территорию и для направления в школы разведчиков или в отряды карателей против советских партизан.

О назначении Гуцаловского лагеря военнопленных Вальтер-Отто Вагнер на следствии 25 декабря 1948 г. показал: «Лично в моем ведении находился спецлагерь (Зондерлагер) в Риге по ул. Даугавгривас, 36, в котором содержались советские военнопленные, завербованные в качестве агентов-диверсантов из числа выявленных агентурным путем специалистов. По существу, этот спецлагерь представлял собой школу по подготовке агентов-диверсантов со специальными отделениями (как, например, радистов, подрывников и т.д.) и специально подобранными преподавательскими кадрами. Оттуда выпускались хорошо подготовленные агенты-диверсанты, которые по мере надобности забрасывались в тыл Красной армии на самолетах или использовались для ближней разведки. Зондерлагер просуществовал с 1942 г. до лета 1944 г. В среднем в нем содержалось 50 военнопленных, которых у нас перенимали абвергруппа «Норд» и абверштелле «Остланд». В этом лагере военнопленные находились на привилегированном положении».

Шталаг-350 имел в Риге т.н. «подкомандировки военнопленных» в 14 местах, где они использовались на тяжелых физических работах. Такие подкомандировки были на вагоностроительном заводе «Вайрогс» — до 100 чел., на заводе ВЭФ — 100 чел., в экспортной гавани Рижского морского порта — до 1200 чел., на лесопильном заводе — до 300 чел., на цементном заводе — 350 чел., судоремонтном заводе — 250 чел. и др.

«Русские военнопленные в стационарном лагере 350, который находился в г. Риге, содержались в очень плохих условиях. От скученности появлялись вши, продуктов нужное количество не привозилось, в силу чего люди недоедали и слабели. С наступлением морозов — до ноября 1941 г. вспыхнула эпидемия тифа. Появилась большая смертность, которая доходила до 20—30 до 50 и даже 100 чел. в день. Такая смертность продолжалась до апреля 1942 г.

Обращение с военнопленными было очень грубое. Под видом установления порядка высшим командованием было разрешено лагерной полиции избивание военнопленных резиновыми палками. ...Военнопленных избивали палками, кулаками, прикладами, топтали ногами, кололи штыками. Было расстреляно до 200 советских военнопленных».

В избиениях и истязаниях содержавшихся в Шталаге-350 советских военнопленных особой жестокостью отличались офицер абвера капитан Вагнер и обер-ефрейтор Бернгард (уроженец района Гамбурга). Последний не только садистски избивал военнопленных, но и колот их штыком.

Вагнером в лагере была организована слежка за поведением военнопленных, организовывались всевозможные провокации в отношении них. Для этого использовали самих военнопленных, которые вербовались в качестве агентов и провокаторов и сводились в резидентуры. О задачах этих резидентур и агентов Вагнер на следствии 31 марта 1948 г. показал: «Отдел абвера занимался вербовкой агентуры и проводил агентурную работу среди военнопленных с целью выявления и разработки лиц, подозреваемых

в шпионаже и саботаже, лиц, скрывающих свою принадлежность к политработникам, командному составу Советской армии и к еврейской национальности, а также лиц, враждебно настроенных к Германии и готовящихся к побегу из лагеря».

По признанию Вагнера, он имел в Шталаге-350 до 20 резидентур из числа военнопленных. На связи у каждого резидента было по 5—10 агентов. Некоторые резиденты работали весьма плодотворно. Резидент Плетнев Александр, бывший капитан, командир батальона Красной армии, уроженец г. Ленинграда, где до войны работал заведующим рестораном, выявил свыше 50 чел. коммунистов в составе военнопленных.

Резидент Козак Анатолий, уроженец Калининской области, служил до пленения в военно-морском флоте, в лагере имел на связи 10 агентов, установил свыше 30 коммунистов из числа военнопленных. В 1942 г. Козак окончил курсы пропагандистов РОА в г. Берлине.

Резидент Михин Вячеслав, бывший капитан Красной армии, имея на связи 10 агентов, также выявил и предал карательным органам свыше 30 коммунистов из военнопленных.

Резидент в Шталаге-350 Шингирей Александр Яковлевич, 1913 г.р., уроженец Черниговской области, на следствии 28 октября 1948 г. показал: «Являясь негласным сотрудником отдела абвера при Шталаге-350, я имел на личной связи 11 чел. агентов из числа военнопленных указанного лагеря, через которых проводил работу по выявлению среди военнопленных Шталага-350 лиц, намеревающихся бежать из лагеря; бывших офицеров, которые в лагере выдавали себя за рядовых; коммунистов, которые в лагере при регистрации скрывали свою партийную принадлежность, а также лиц, проводивших в лагере антифашистскую агитацию».

Всего на территории Прибалтики, по разным данным, погибло от 400 до 600 тыс. советских военнопленных. Саласпилс, Клоога, Межапарк (Кайзервльд), Пагегяй и ещё более сотни лагерей для военнопленных стали местами уничтожения со-

ветских военнослужащих. (Формально в нацистской классификации они не числились лагерями уничтожения — здесь не было газовых камер и крематориев, однако смертность в большинстве из них в 1941—1943 гг. достигала 70—90 %.) Главный военный комендант Литвы генерал-майор Э. Юст⁴⁴² после войны на «Рижском процессе» над нацистскими руководителями «Остланда»⁴⁴³, касаясь вопроса об уничтожении советских военнопленных, сказал: «Применялись методы психического истощения и массового расстрела»⁴⁴⁴. В Латвии в годы оккупации погибло от 200 до 300 тыс. военнопленных, в Литве — 170—230 тыс., в Эстонии — 60 тыс. человек⁴⁴⁵.

3.11. ОПЕРАЦИЯ «ЦЕППЕЛИН»

В феврале 1942 г. при VI управлении РСХА по приказу Р. Гейдриха был создан специальный орган под названием «Цеппелин», идея которого была выдвинута шефом VI управления РСХА бригадефюрером В. Шелленбергом и оберштурмфюрером О. Скорцени (который в то время лежал в больнице в Вене после возвращения с Восточного фронта в связи с очередным обострением желчнокаменной болезни). «Цеппелин» при содействии абвера, ОКВ и Восточного министерства должен был взять на себя руководство одноименной операцией. Как следует из приказа Гиммлера от 5 февраля 1942 г., «Цеппелину» предстояло разработать и осуществить программу широкомасштабных военно-политических действий с целью разложения морально-политического единства СССР и ослабления его экономических возможностей путем диверсий, саботажа и террора, создания сепаратистских национальных движений в советском тылу и т.п. Главную роль в исполнении этих планов предполагалось отвести националистам, белоэмигрантам и советским военнопленным⁴⁴⁶.

Штаб «Цеппелина» состоял из аппарата начальника органа и трех отделов:

Z1 — комплектование личного состава и оперативное руководство низовыми органами, материальное снабжение;

Z2 — обучение агентуры;

Z3 — обработка материалов деятельности особых лагерей, фронтовых команд и агентуры.

Весной 1942 г. «Цеппелин» сформировал при группах армий на советско-германском фронте четыре зондеркоманды. В их функции входили работа с военнопленными, опрос на предмет сбора разведданных о внутривойсковом положении в СССР и отбор кандидатов в агенты; сбор обмундирования, документов и других материалов для снабжения агентуры; отправка отобранных военнопленных в особые учебные лагеря «Цеппелина», иногда — подготовка агентов на месте; переброска агентов через линию фронта.

Годом позже, весной 1943 г., с целью концентрации сил вместо зондеркоманд сформировали две «главные команды»: «Руссланд Митте» (Россия-Центр), позднее переименованная в «Руссланд Норд» (Россия-Север), «Руссланд Зюд» (Россия-Юг), она же «Штаб доктора Редера».

С 1943 г. штаб команды «Россия-Центр» (он же «Митте-Цеппелин», позже переименованный в «Норд-Цеппелин»), размещался в районе г. Пскова, а деятельность подразделения распространялась в том числе и на прибалтийский регион.

Начальник главной команды подчинялся непосредственно главному штабу «Цеппелина» в Берлине и имел полную самостоятельность в оперативной деятельности. «Норд-Цеппелин» в своей деятельности широко использовал националистов и создаваемые ими националистические группы и организации, а часто и сам создавал подобные группировки. Деятельность «Норд-Цеппелина» особенно активизировалась с лета 1944 г., когда советские войска вплотную приблизились к границам Латвии.

Центр разведоргана «Норд-Цеппелин» находился в г. Риге. Возглавлял его кадровый разведчик Отто Краусс⁴⁴⁷. Здесь же

в Риге, в Межапарке, по адресу проспект Межа, д. 17, находилась специальная школа разведоргана, где подготавливались шпионы и диверсанты, предназначенные для заброски в советский тыл. Руководил школой заместитель начальника разведоргана Фридрихсон.

В июле 1944 г. помощником Фридрихсона был назначен Херманис Карлович Лусис, уроженец г. Лимбажи. В буржуазной Латвии Лусис учился на теологическом факультете университета; в 1937—1940 гг. проходил стажировку в качестве помощника пастора лютеранской церкви в городе Валмиера и местечке Ледурга, у протоиерея Энина в г. Мадона. После захвата Латвии немецкими войсками в августе 1941 г. Лусис вступил в возобновившую свою деятельность организацию «Перконкруст», был назначен начальником отделения по пропаганде антисемитизма. Одновременно он работал в Латвийской картотеке СД под руководством Феликса Рикардса. В 1942 г. Лусис издал книгу «Жидовский план покорения всего мира» («Жиду виспасаулес иекарошанас планс»), в которой оправдывал антисемитизм латвийских националистов. Став в 1944 г. одним из руководящих работников разведоргана «Норд-Цеппелин», Лусис разработал план создания в Латвии единого центра по руководству шпионской, диверсионной и террористической деятельности в советском тылу и на освобожденной территории Латвии.

Как следует из показаний самого Лусиса на следствии в органах госбезопасности 21 февраля 1945 г., им был разработан план объединить под единым руководством деятельность всех антисоветских элементов в республике: айзсаргов, националистов, разрозненных групп дезертиров из германской армии, немецких пособников и других антисоветски настроенных лиц. Этот план был одобрен начальником разведоргана «Норд-Цеппелин» Краусом и направлен на утверждение в Берлин. Не дожидаясь указаний оттуда, Краус и Лусис приступили к его осуществлению. По инициативе Лусиса к этой работе были привлечены его знакомый, бывший полковник Латвийской ар-

мии Антонийс Граматыньш⁴⁴⁸ и его сын, также бывший офицер, лейтенант Граматыньш, подполковник Аугуст Апситис⁴⁴⁹, бывший нотариус Антонс Парпуцис и ряд других лиц из среды бывших офицеров, чиновников и работников полиции Латвии.

Активным агентом-вербовщиком разведоргана «Норд-Цепелин» был бывший старший лейтенант полиции Айре Юрий Эдуардович, 1909 г.р., работавший в полиции Латвии с 1930 г. и располагавший большими связями среди националистически настроенных латышей.

На следствии 11 мая 1946 г. о сотрудничестве с германским разведорганом «Норд-Цепелин» Айре показал: «В сентябре 1944 г. я связался с разведывательным органом немцев “Норд-Цепелин” и стал работать по заданиям этого органа. Разведывательный орган “Норд-Цепелин” был создан немецкой полицией СД и войсками СС по линии VI Главного управления СД и СС.

В основном свою работу “Норд-Цепелин” проводил в направлении ведения шпионажа в больших масштабах в глубоком тылу Красной Армии по сбору сведений об экономике Советского Союза и о политических настроениях населения. Для этого органом “Норд-Цепелин” перебрасывались через линию фронта разными способами специально подготовленные разведывательные группы».

Незадолго до освобождения восточной части Латвии разведорганом «Норд-Цепелин» были выброшены на освобожденную территорию ряд таких групп с заданиями шпионского, диверсионного и террористического характера. В числе их была группа капитана Зандерса количеством 8 чел., выброшенная 24 сентября 1944 г. в районе г. Смилтене. Из состава группы Зандерс должен был выделить несколько человек для ведения диверсионной работы в районе г. Алуksне. Группа Зандерса была подведена к линии фронта и осталась на освобожденной территории.

В район местечка Вецпиебалга была выброшена группа Звиргздиньша в количестве 3 чел. В районе г. Виляка было

оставлено несколько групп шпионов и диверсантов численностью до 20 чел., в районе г. Балвы — 5 чел. Последнюю сформировал и подготовил вместе с руководством разведоргана «Норд-Цеппелин» сотрудник СД Петерис Упитис, уроженец г. Балвы. В район г. Эргли была направлена группа Годлевского; в район г. Валмиеры — группа Курситиса; в район поселка Кекава Рижского уезда — группа Бриекса; в г. Риге была оставлена группа Альбрантса Федора-Виктора Кондратьевича в составе 5 чел. и другие.

Как показал на следствии 20 октября 1944 г. Альбрантс, перед группой была поставлена задача не только разведывательного, но и террористического характера, а именно:

«1. Собирать шпионские сведения о передвижении войск Красной Армии.

2. Устанавливать место, где будут располагаться правительственные учреждения.

3. При удобном случае совершать террористические акты над членами правительства Советской Латвии».

Для осуществления диверсионных и террористических актов группе было выдано свыше тонны динамита и тола, мины, 30 шт. ручных гранат, 2 винтовки, 2 автомата, 3 пистолета, 3000 патронов, продукты питания на 14 суток и другие виды обеспечения, вооружения и снаряжения.

Лусис установил и поддерживал связи с руководителями абверкоманды-204 лейтенантом фон Фирксом, подчиненной ему абвергруппы-212 лейтенантом Хассельманом, а также начальником отделения СД в Латвии Францем Шлезингером⁴⁵⁰, начальником латвийской СД Г. Тейдеманисом и другими.

Лусис по указанию Крауса проделал большую работу по использованию в целях шпионажа и диверсии латвийских националистов. На следствии 13 февраля 1946 г. Лусис по этому вопросу показал: «Состоя на службе в разведорганах «Цеппелин» я одновременно вел работу по созданию среди латышей националистической повстанческой организации⁴⁵¹. Начал

я эту работу с конца июля 1944 г. Основным моментом, послужившим к созданию такой организации, являлось то, что за последнее время из немецкой армии началось массовое бегство латышей и я считал вполне удобным и подходящим вовлечение их в организацию. Поэтому всю практическую работу в этом направлении я начал именно с дезертиров, сбежавших из 15-й и 19-й дивизий войск СС».

По инициативе Лусиса было сформировано руководство националистической организации, которое приступило к работе. Кроме самого Лусиса в руководящий состав организации вошли:

- 1) бывший нотариус Антон Парпуцис,
- 2) бывший полковник Латвийской армии Граматыньш,
- 3) сын Граматыньша, бывший лейтенант Латвийской армии Граматыньш,
- 4) обер-лейтенант (оберштурмфюрер) войск СС Меднис,
- 5) сотрудник латвийской СД Арнольд Мачс,
- 6) заместитель директора административного департамента Латвийского самоуправления Янис Галейс,
- 7) бывший майор Латвийской армии Томас, работавший в г. Лиепая командиром авиаэскадрильи,
- 8) бывший полковник Латвийской армии Аписитис,
- 9) бывший подполковник Латвийской армии, руководитель организации айзсаргов Янис Дзенитис,
- 10) сотрудник латвийской СД Ансис Круклис,
- 11) Арнольд Авотиньш, руководитель националистической организации «Латвияс сарги».

Последний, как показал Лусис, обещал привлечь в создаваемую организацию десять тысяч якобы уже имевшихся членов организации «Латвияс сарги»⁴⁵².

Руководителем филиала организации в г. Лимбажи был назначен Херманис Лусис, в местечке Стайцеле Лимбажского уезда — Янис Лидумс.

В связи с представленным руководителем разведоргана «Норд-Цеппелин» Краусом планом организации совместных

действий различных разведорганов на территории Латвии, с широким использованием в этих целях националистов, в августе 1944 г. в Ригу из Берлина прибыла группа работников центральных разведывательных и контрразведывательных органов Германии для изучения на месте реальности выполнения такого плана, определения дальнейших конкретных действий в этом направлении. В состав этой берлинской бригады входили представители штаба Гиммлера — Петерс и Деринг, а также руководитель оперативного штаба Ягдайнзатц СС «Остланд» в Латвии Борис Янкавс⁴⁵³.

Представители Главного управления имперской безопасности провели в Риге совещание с руководителями создававшейся Лусисом и Краусом организации о дальнейших мероприятиях в направлении усиления подрывной деятельности на освобожденной территории Латвии. Для укрепления организации опытными кадрами разведчиков было отобрано для направления в Берлин, на курсы усовершенствования 12 активистов организации.

В числе направленных были: лейтенант Граматыньш, Арвид Силарайс — участник националистической организации «Лидумниеси»⁴⁵⁴, лейтенант полиции Юнкеренс, студент Янис-Эрнст Карклиньш, работник Вентспилсской городской полиции Георг Григорс, ранее служивший в 502-м егерском батальоне под командованием Отто Скорцени⁴⁵⁵ и другие.

Часть из них после обучения вернулась в Латвию и стала активными сотрудниками разведоргана Ягдфербанд СС «Ост» в «курляндской группе» Бориса Янкавса, часть осталась в Германии, часть возглавила вооруженные отряды «лесных братьев» в Латвии.

В связи с быстрым продвижением в глубь Латвии советских войск организация, созданная Краусом и Лусисом, начать эффективную работу не успела. В 1944 г. Отто Краусс бежал с отступавшей германской армией, Лусис остался в Латвии на нелегальном положении, пытался продолжать диверсионную

и террористическую деятельность, но был арестован органами государственной безопасности.

Органы абвера оказывали «Цеппелину» немаловажную помощь. Так, отдел III (контрразведка) абверштелле «Остланд» вербовал агентуру в Шталаге-350 не только для работы среди советских военнопленных, но и для направления в школы, готовившие шпионов и диверсантов для заброски в советский тыл.

Во время своего визита в Ригу в июне 1943 г. шеф абвера адмирал Канарис провел совещание со всеми руководителями абверштелле «Остланд» и «команд фронтовой разведки» абвера. Отчет III отдела (контрразведка) абверштелле «Остланд» о массовых арестах и расстрелах русских, отказавшихся сотрудничать с «новым порядком», Канарис одобрил. А вот I (разведывательный) и II отдел (диверсионный) подверглись критике. «Служба нашей контрразведки, — заявил Канарис, — помогает фюреру укреплять новый порядок. ...Но наш отдел агентурной работы и диверсионная служба утратили наступательный дух, на чем я настаивал всегда. Мы не имеем агентуры в советских штабах, а она должна быть там. Я решительно требую массовой засылки агентуры. Мною создано для вас столько школ, сколько нужно...»⁴⁵⁶

Прوماхи были исправлены. Появились разведшколы в Валге (Эстония) и Стренчи (Латвия), где обучалось около 150 агентов. Но для заброски в тыл Ленинградского, Калининского, Волховского фронтов этого было мало, поэтому привлекались агенты из других разведывательно-диверсионных школ абвера в Варшаве, Борисове и Бранденбурге. переброска осуществлялась с аэродромов в Пскове, Риге, Смоленске. Связь с ними поддерживалась с помощью мощной радиостанции «Марс»⁴⁵⁷.

Таким образом, деятельность организации «Цеппелин» была организована с размахом и представляла серьезную опасность для советских тыловых районов. Вместе с тем подобная массовость позволила советским органам государственной без-

опасности внедрить в данный разведорган довольно большое количество своей агентуры. Многие операции «Цеппелина» проходили под чекистским контролем, а списки личного состава разведгрупп были известны еще до их засылки за линию фронта. Поэтому главная задача организации — развертывание массового антисоветского движения в советском тылу — выполнена не была. Однако подготовленные в «Цеппелине» специалисты по разведывательно-диверсионной работе впоследствии составили костяк националистического сопротивления в прибалтийских республиках.

3.12. КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Летом 1944 г. в связи с тем, что советские войска освободили почти всю территорию «Остланда», разведывательный и контрразведывательный орган абверштелле «Остланд» был ликвидирован. Функции абверштелле «Остланд» перешли полностью к армейским органам разведки и контрразведки — абверкомандам и абвергруппам⁴⁵⁸.

В полосе действий группы армий «Север» всей разведывательной, диверсионной и контрразведывательной деятельностью руководили абверкоманды: 104 (разведывательная), 204 (диверсионная) и 304 (контрразведывательная); штаб-квартиры всех трех находились в Пскове. Позднее в дополнение к ним в октябре 1943 г. из Киева в Таллин была переброшена абверкоманда-102 (разведывательная), которая стала работать с этого времени в подчинении абвернебенштелле «Ревель». Через некоторое время она перебазировалась оттуда в мызу Кумна, где размещалась до июля 1944 г., и где при ней была создана специальная разведшкола⁴⁵⁹.

Особую роль в организации саботажа в тылу наступающих советских войск играла абверкоманда-204 (диверсионная), которая действовала против Ленинградского, а затем Прибалтийского фронта. Ее возглавляли в разное время полковник Эш-

вингер, полковник Мутрайт и майор Реннеке. В ее подчинении находились абвергруппы-211 и 212, а позднее к ним добавилась абвергруппа-210, которая занималась вербовкой агентуры в лагерях военнопленных в Таллине и Вильянди⁴⁶⁰. Именно они с лета 1944 г., помимо непосредственной организации диверсионной работы, занялись целенаправленной организацией националистического сопротивления на территории Прибалтики накануне отступления немецких войск⁴⁶¹.

Ведущим немецким армейским контрразведывательным органом на территории Прибалтики являлась абверкоманда-304. Сотрудники этого органа развернули активную деятельность по противодействию разведывательно-диверсионной работе советских органов госбезопасности.

Основными целями немецкой контрразведывательной работы являлось выявление и уничтожение советских партизанских отрядов и разведгрупп.

Для этого применялись следующие методы работы:

— Проникновение в партизанские отряды и группы подпольщиков. Так, например, абвергруппе-311 «удалось внедрить агентов в разведгруппу партизанской бригады, действовавшей в районе Карсавы. В результате агентурно-разведывательная сеть, созданная этой разведгруппой и действовавшая главным образом по железнодорожной линии Карсава — Абрене, была значительно разрежена и благодаря аресту 31 чел. понесла значительный урон»⁴⁶². В местечке Атака на территории Литвы под прикрытием саперного железнодорожного батальона действовала спецшкола по подготовке агентуры для внедрения в советское подполье и партизанские отряды.

— Организация и непосредственное участие в карательных операциях против советских парашютистов и партизанских отрядов. Так, например, сотрудники подчиненной ей абвергруппы-326 активно действовали по выявлению советских разведчиков на территории Эстонии, и даже принимали непосредственное участие в войсковых операциях. В частно-

сти, весной 1944 г. ими было обезврежено 70 советских агентов, заброшенных в составе 7 разведывательных групп.

— Организация ложных партизанских отрядов и баз. Задачей этих отрядов являлось выявление сочувствующих и членов советских партизанских отрядов, агентурное проникновение в центры партизанского движения, выявление подлинных партизанских отрядов, мест их базирования, каналов снабжения вооружением, боеприпасами и продовольствием.

— Ведение радиоигр с советской разведкой. Так, по состоянию на конец апреля 1944 г. абверкоманды с территории Прибалтики вели 4 радиоигры «Секретная связь», 2 из которых («Аня» и «Вапс») были начаты в апреле 1944 г. Радиоигра «Аня» была начата 15 апреля 1944 г. в абверкоманде-301. Радиоигра «Вапс» была начата 22 апреля 1944 г. абвергруппой-326 в Ревеле. Игра велась с эстонским НКВД, который 7 апреля 1944 г. через Эстонский штаб партизанского движения забросил группы в составе 2 чел. с заданиями проводить разведку и подрывную работу в районе Феллин—Тарту. В августе 1944 г. абверкоманда-304 вела уже 10 радиоигр с советской разведкой⁴⁶³.

— Подготовка агентуры и складов амуниции на случай оставления немецкими войсками Прибалтики. Эта работа была начата весной—летом 1944 г.

— Режимные меры, затруднявшие работу советских разведчиков и партизан. Оккупационные власти разбили все небольшие населенные пункты на «десятки» домов. От каждого «десятка» выделялся уполномоченный, который отвечал за все происшествия и сообщал обо всех подозрительных контактах и появившихся в населенном пункте чужаках в административные органы.

Отдельным направлением контрразведывательной работы являлась борьба с западными разведками в Прибалтике и контроль деятельности националистических организаций. Эта работа фактически была начата в 1943 г., но наиболее активно велась весной — летом 1944 г.

Таким образом, в целом контрразведывательная работа в Латвии велась довольно успешно. Об этом свидетельствует, в частности, небольшой размах партизанского движения и довольно успешное противодействие засылавшимся на территорию республики советским разведывательно-диверсионным группам.

3.13. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ГЕРМАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ В 1944 г. И СОЗДАНИЕ ЯГДФЕРБАНД СС

11 февраля 1944 г. глава абвера адмирал Канарис был отстранен от службы, а позднее арестован и помещен в концлагерь. Вместе с ним были уволены несколько высокопоставленных офицеров военной разведки, Гитлер перестал доверять Канарису. Абвер как единый орган был передан в подчинение Главного управления имперской безопасности (РСХА). Начальники трех основных управлений абвера — генералы Лахузен фон Вивремонт, Пикенброк и Бентивеньи — были отправлены на фронт командовать дивизиями. Абвер был фактически обезглавлен и преобразован в Военное управление в составе VI управления РСХА. Бывшее управление Абвер II, занимавшееся саботажем и диверсиями, было преобразовано в отдел «D» Военного управления РСХА во главе с Отто Скорцени. Дивизия «Бранденбург», которую называли «домашним войском адмирала Канариса», стала использоваться как обычная пехотная дивизия на фронте, и многие солдаты и офицеры поспешили перейти из нее в другие спецподразделения (всего около 1800 чел.). Именно так поступил и Адриан фон Фёлькерзам, прибалтийский немец, будущий начальник штаба Ягдфербанда, явившийся к штурмбаннфюреру СС Скорцени с просьбой принять его в свой отдел⁴⁶⁴.

Начальником вновь созданного Управления военной разведки (в составе VI управления РСХА, занимавшегося внешней разведкой) был назначен бригадефюрер СД Вальтер Шеллен-

берг, начальником отдела «D» (диверсионного) этого управления — штурмбанифюрер СС Отто Скорцени. Положение Германии на фронтах было крайне сложным, поэтому Шелленбергу и Скорцени было поручено в короткий срок создать секретную службу для диверсионной работы на оставляемой территории. Так родилась диверсионно-террористическая организация, известная как Ягдфербанд СС или Ягдфербанд Скорцени.

Ягдфербанд Скорцени (буквально: «Истребительный отряд Скорцени») имел в своем подчинении несколько штабов, отвечавших за разные районы Европы — соответственно называвшиеся «Восток», «Запад», «Северо-Запад», «Юг», «Юго-Восток» и «Центр» (соответственно: Jagdverband Ost, West, Nordwest, Süd, Südost, Mitte). Территории Советского Союза находились в ведении Ягдфербанд «Ост» («истребительного отряда «Восток»), который возглавлял оберштурмфюрер СС Адриан фон Фёлькерзам, одновременно являвшийся начальником штаба Ягдфербанда «Скорцени», бывший обер-лейтенант дивизии особого назначения абвера «Бранденбург»⁴⁶⁵. Этот разведывательно-диверсионный штаб был создан в сентябре 1944 г. на базе разведоргана «Цеппелин Норд».

Штаб Ягдфербанд «Ост» располагался в городе Хоэнзальца в Восточной Пруссии (ныне город Иновроцлав, Польша) и имел в своем составе два отдела — «Балтика» («Ягдайнзатц Балтикум», нем.: Jagdeinsatz Baltikum) и «Россия в целом» («Ягдайнзатц Руссланд инсрезамт», нем.: Jagdeinsatz Russland insgesamt).

Зонай действия «Ягдайнзатц Балтикум» была Прибалтика. Согласно показаниям одного из бывших сотрудников этого органа, офицера латвийской СД, латыша по национальности Бруно Тоне⁴⁶⁶, начальником «Ягдайнзатц Балтикум» являлся штурмбанифюрер СС Манфред Пехау, а оперативным офицером штаба (в немецкой терминологии эта должность называется «Ia») был унтерштурмфюрер СС Шмидт. В состав этого органа входили Латвийский и Эстонский штаб (Литвой «Яг-

дайнзатц Балтикум» не занимался, хотя она входила в сферу его деятельности). Начальником латвийского штаба был латыш Альфонс Райтумс, одновременно являвшийся руководителем созданной немцами на оккупированной территории Латвии фашистской организации «Лидумнекс» (или лидумниеки). Начальником эстонского штаба был эстонец, штандартенфюрер войск СС Пулинг. Штабы комплектовались из профашистски настроенных латышей и эстонцев — из 19-й латвийской дивизии войск СС, латвийских полицейских и саперных батальонов, из лагерей латвийских беженцев в Германии, а также из 20-й эстонской дивизии войск СС и из эстонских полицейских батальонов, эвакуированных в Германию. Но функции этих штабов были ограничены: они занимались лишь подбором агентуры и могли давать рекомендации относительно ее использования. Агентура обучалась диверсионному и стрелковому делу, изучала навыки поведения в тылу противника, а также радиodelo (в каждой диверсионной группе, готовившейся к заброске в тыл Красной армии, было по два радиста). Диверсанты носили униформу войск СС, а перед заброской через линию фронта получали форму РККА или гражданскую одежду⁴⁶⁷.

Как следует из показаний оберштурмфюрера СС Бруно Тоне от 12—13 февраля 1945 г., наиболее активную роль в вербовке агентуры играла партия «Лидумниеки». Вот как это происходило:

«В октябре 1944 г. из отдела 1 “Ц” [штаба немецкого III танкового] корпуса [СС] я был откомандирован в распоряжение штаба 19-й латвийской дивизии СС. Прибыв в штаб, я встретился с другими шестью офицерами, и последние мне рассказали, что в 19-ю латвийскую дивизию СС, где они служили, приезжал руководитель фашистской партии Латвии “Лидумниекас” Альфонс Райтумс, собрал их и предложил им в тылу Красной Армии на территории Латвии заняться “партизанской” деятельностью против органов советской власти, на что они изъявили согласие. Вместе с Альфонсом Райтумсом в дивизию

приезжал штурмбаннфюрер [СС] Пехау, который имел предписание от Гиммлера на право отбора в дивизию необходимых для него офицеров.

22 октября 1944 г. в числе группы офицеров я был направлен в г. Либаву, [в] генерал-инспекцию латвийских легионов СС, где нас принял группенфюрер [СС] Бангерскис⁴⁶⁸ и познакомил нас с штурмбаннфюрером Пехау, в распоряжение которого мы и были переданы.

В тот же день наша группа офицеров была принята штурмбаннфюрером [СС] Пехау. На приеме присутствовал Альфонс Райтумс. Пехау нам заявил, что в его распоряжении имеется вооруженный и обученный отряд из числа латышей в количестве 600 чел., предназначенный для переброски на территорию Латвии, освобожденной частями Красной Армии, для подрывной и террористической деятельности, и в этом отряде мы должны занять командные должности...»⁴⁶⁹

Штабом «Ягдайнзатц Балтикум» было сформировано несколько групп «для заброски в тыл советских войск с целью производства диверсионных актов, организации бандгрупп и террористических актов». В их числе были:

— группа обершарфюрера войск СС Башко (18 чел., из них 3 девушки, сформированная из латышей и русских, проживающих в Латвии). Ее задачей были сбор сведений о военных перевозках и проведение ряда диверсионных актов на участке железной дороги Двинск — Режиц, а также террористические акты против работников НКВД и антисоветская агитация против советской власти среди местных жителей — с целью организации националистического сопротивления. Группа имела в своем составе двух радистов с рацией;

— группа роттенфюрера войск СС Йонеса Рудынскиса (17 чел., все латыши, в том числе 3 радиста и 1 радиостанция). Задачей группы являлись диверсионные акты на участке железной дороги Индра — Двинск и контроль за параллельно идущей шоссейной дорогой. Группа имела в своем составе трех радистов;

— Курляндская группа во главе с Борисом Янкавсом в составе около 600 чел. — латышей из полицейских частей и Латвийского легиона войск СС. Она была сформирована штурмбаннфюрером СС Пехау и находилась в подчинении «Ягдайнзатц Балтикум» с целью перехода линии фронта в районе Граузду-тье Талсинского уезда, а в дальнейшем должна была организовать националистическое сопротивление в освобожденных РККА районах Латвии;

— эстонская рота диверсантов, сформированная из эстонской роты войск СС, прибывшей в г. Хоэнзальца в октябре 1944 г. (в составе примерно 100 чел., все эстонцы). Главная задача, поставленная перед ротой, заключалась в том, чтобы организовать сопротивление Красной армии на территории Эстонии (ее деятельность должна была ограничиваться треугольником г. Тервете — г. Печоры — Чудское озеро). Командиром роты являлся эстонец, унтерштурмфюрер войск СС Густав Алуперс, ранее служивший в 5-й танковой дивизии СС «Викинг»; командирами двух взводов диверсантов были унтерштурмфюрер войск СС Раадма и обершарфюрер войск СС Пикел (оба эстонцы, ранее служившие в 20-й эстонской дивизии войск СС)⁴⁷⁰.

Предполагалось сформировать еще латвийскую роту диверсантов, командование которой должен был принять на себя оберштурмфюрер Бруно Тоне. Но командование «Ягдайнзатц Балтикум» не успело сделать этого⁴⁷¹.

Как показал в феврале 1947 г. на допросе в органах госбезопасности начальник оперативного штаба «Ягдайнзатц Балтикум» в Латвии оберштурмфюрер Борис Иванович Янкавс, задачами организации являлись:

«1) Подготавливать группы диверсантов-разведчиков, перебрасывать их на освобожденную от немецких захватчиков советскую территорию для организации там повстанческого движения и проведения подрывной работы.

2) На территории, еще занятой немецкими войсками, создавать диверсионные группы в волостях и подготавливать их

к переходу на нелегальное положение на случай отхода немецких войск для развертывания подрывной деятельности в советском тылу.

3) Собирать сведения о наличии и дислокации воинских частей, их вооружении, новой техник, устанавливать места расположения аэродромов и т.д.

4) Совершать диверсионные акты, поджигать и уничтожать склады продовольствия, боеприпасов, взрывать железнодорожные и шоссейные мосты, нападать на здания советских учреждений и громить таковые.

5) Парализовать нормальную жизнь партийно-советских органов путем совершения террористических актов над руководящими партийными и советскими работниками, запугивать патриотов советской власти.

6) Проводить среди населения пропаганду и агитацию против советской власти.

Вся эта борьба должна была проводиться под... лозунгом борьбы за интересы латвийского народа, за восстановление буржуазной Латвии, за ее независимость».

Деятельность Латвийского оперативного штаба организации «Ягдайнзатц Остланд» («Ягдайнзатц Балтикум») велась по двум направлениям: 1) создание, подготовка и заброска на освобожденную территорию разведывательно-диверсионных групп и 2) создание и подготовка разведывательно-диверсионных групп для оседания в Курляндии в случае ухода немецких войск.

Часть личного состава «Ягдфербанда» использовалась для борьбы с советскими партизанами и парашютистами и для проведения карательных операций, а также для проведения насильственной мобилизации населения Латвии в Германию в качестве рабочей силы в 1944 г. Эти группы также назывались «ягдкомандами».

Ко времени капитуляции Германии было подготовлено 52 диверсионно-террористических группы численностью свыше 2 тыс. человек.

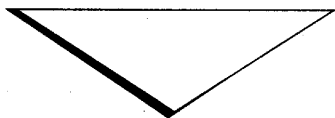
Таким образом, довоенная агентура германских спецслужб сыграла важную роль в установлении нацистского «нового порядка» в оккупированной Латвии, в организации полиции и самоуправления. Латвийские «лесные братья» были жизненно необходимы оккупационным властям в качестве костяка для карательного аппарата. Это было обусловлено тем, что с лета 1941 г. германские спецслужбы занимались в основном карательными и контрразведывательными операциями против коммунистов, евреев, партизан, подпольщиков и советских диверсионных групп. Например, VI управление РСХА долгое время не было вообще представлено в составе немецкой полицейской структуры в Латвии. Даже абвер, а точнее его 1-й (разведывательный) и 2-й (диверсионный) отделы, до лета 1943 г. проявляли минимальную активность; активно работал только 3-й (контрразведывательный) отдел.

Однако изменение хода войны осенью 1942 г. потребовало изменения задач германских спецслужб в Латвии. Операция «Цеппелин» показала, что спецслужбы Третьего рейха не имеют ни своей агентуры на советской территории, ни диверсионных групп в тылу РККА. Потребовалась новая агентура для отправки в советский тыл. Руководство ею осуществлялось как довоенными агентами СД и абвера, так и теми, кто был завербован спецслужбами в годы войны и, очень часто, уже «зарекомендовал» себя в ходе карательных операций.

Летом 1944 г. в связи с неизбежной угрозой потери всей или большей части Прибалтики германские спецслужбы столкнулись с необходимостью вновь создать диверсионные и разведывательные группы «лесных братьев» в тылу Красной армии. Даже в случае отступления из некоторых районов нацисты надеялись с помощью этого националистического сопротивления ослабить тылы Красной армии и тем самым ослабить ее наступление к границам самой Германии.

Глава 4

КУРЛЯНДСКИЙ КОТЕЛ: 1944—1945 гг.

4.1. КОНЕЦ РЕЙХСКОМИССАРИАТА «ОСТЛАНД»

Летом 1944 г. ситуация на прибалтийском участке Восточного фронта для немцев складывалась неблагоприятно. В результате успешного летнего наступления Красной армии 1944 г. немецко-фашистские войска были вынуждены отступить к побережью Балтийского моря. Войска группы армий «Север» под командованием генерал-полковника Ф. Шёрнера в составе 18-й и 16-й армий и оперативной группы «Нарва» занимали линию обороны от Нарвского залива до г. Добеле (Латвия, вблизи границы с Литвой). Далее линия обороны проходила от г. Добеле через всю Литву до р. Неман; ее удерживали части 3-й танковой армии из состава группы армий «Центр» (с 21 сентября 1944 г. она была передана группе армий «Север»). Поддержку с воздуха осуществляли 1-й и 6-й воздушные флоты люфтваффе⁴⁷².

Наиболее сильная эшелонированная оборона была создана немцами на рижском направлении. В преддверии краха окруженной группы армий «Север» Гитлер 9 июля 1944 г. назначил обергруппенфюрера СС Фридриха Йеккельна, занимавшего пост высшего фюрера СС и полиции в «Остланде», как называлась вся Прибалтика при немецко-фашистской оккупации, «комиссаром по обороне Балтийского пространства»⁴⁷³. Согласно приказу фюрера ему были предоставлены особые диктаторские полномочия на проведение мобилизации «до последнего человека» в «Остланде» для военной службы и строительства военных объектов. Об этом «фюрерском поручении» Йеккельну торжественно сообщил Гиммлер в начале июля 1944 г.⁴⁷⁴ Это

означало, что вся власть на оккупированной части Прибалтики целиком переходила в руки военной и полицейской администрации, а гражданская власть лишалась полномочий.

Пользуясь данной ему властью, Йеккельн провел мобилизацию последних человеческих ресурсов в Прибалтике. 12 июля 1944 г. на оставшейся в немецких руках территории Латвии была проведена последняя мобилизация⁴⁷⁵ призывников 1925—1926 годов рождения. Были вызваны на переосвидетельствование и лица 1906—1924 г.р.⁴⁷⁶, ранее получившие отсрочку. Прежде, в ходе всеобщей мобилизации осенью 1943 г., многие из них были признаны непригодными по состоянию здоровья, однако на этот раз были мобилизованы почти все⁴⁷⁷. Большинство было направлено в Латвийский легион — в 15-ю и 19-ю латвийские дивизии СС. В эти же дни в Латвии был объявлен набор призывников 1927 и частично 1928 г. р., которые зачислялись в качестве хелферов⁴⁷⁸ в части ПВО и наземные части ВВС⁴⁷⁹.

В Эстонии проводить мобилизацию было уже практически невозможно, так как к тому времени все трудоспособное и военнообязанное население оттуда было вывезено. К тому же со дня на день должна была начаться эвакуация из Таллина аппарата генерального комиссара и семей эстонских коллаборационистов. Что же касается Литвы, то там это было не так просто — люди уходили в леса, и оккупантам приходилось идти на всевозможные ухищрения, заигрывая с местными националистами.

Тем временем германские войска постепенно теряли Прибалтику. 27 июля 1944 г. Красная армия освободила Даугавпилс, центр исторической области Латгалии, находившийся на южном фланге немецкой группы армий «Север», а затем расширила прорыв до городов Бауске, Елгава (Митава) и Тукумс. В результате были перерезаны коммуникации группы армий «Север». Это стало началом окружения. Генеральный комиссар Латвии Дрекслер едва успел перебраться из Риги в морской порт Лиепаю всего за несколько дней до этого⁴⁸⁰.

В течение августа — сентября 1944 г. большинство немецких чиновников покинуло Латвию и Эстонию. В августе 1944 г., по словам Йеккельна, «позорно бежал из Остланда» рейхскомиссар Лозе, незадолго до того отправленный в отставку⁴⁸¹. Он оставил Ригу в спешном порядке и уже 12 августа 1944 г. был в Германии⁴⁸². Эвакуация немецкой гражданской администрации из Эстонии, как сообщил Йеккельну новый командующий группой армий «Север» генерал-полковник Фердинанд Шёрнер, должна была пройти с 8 по 17 сентября. Немецкий генеральный комиссар Эстонии Литцман и весь его штаб едва успели покинуть Прибалтику за два дня до названного срока. 20 сентября началась спешная эвакуация остального персонала Генерального комиссариата Эстонии и сотрудников Эстонского самоуправления в Германию⁴⁸³. 22 сентября Таллин был освобожден от немецких войск частями Красной армии, советские войска 2-й ударной армии генерал-лейтенанта И.И. Федюнинского вышли к Рижскому заливу, а к 26 сентября 1944 г. вступили на территорию Латвии.

Чтобы закрепить успех летнего наступления, советское командование приступило к проведению Прибалтийской стратегической операции (14 сентября — 24 ноября 1944 г.) силами 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских, Ленинградского и 3-го Белорусского фронтов при поддержке Балтийского флота. Группа армий «Север» еще держалась, но 15 сентября, на следующий день после начала Прибалтийской операции, был прорван Нарвский участок фронта, а 16 сентября был освобожден Таллин. К концу сентября вся Эстония была освобождена от захватчиков.

13 октября 1944 г. части Красной армии заняли Ригу, а 22 октября вышли к Тукумсу и блокировали основные силы группы армий «Север» в Курляндии (историческая область Латвии на западном побережье Рижского залива) на линии Юрмала — Тукумс — Добеле — Ауце — Вайнеде — Приекуле. Так возник так называемый «Курляндский котел», где части немецкой группы армий «Север» продолжали находиться в окружении до 9 мая 1945 г.

4.2. ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ В ЛАТВИИ

Несмотря на реорганизацию абвера и его подчинение VI управлению РСХА, местные команды и группы абвера продолжали свою работу. Теперь основные задачи абвера, как и «Ягдфербанда СС», состояли в подготовке антисоветского сопротивления на территориях, освобожденных Красной армией, и засылке в советский тыл разведывательно-диверсионных групп.

При этом еще в начале 1944 г. абвер начал готовить склады оружия для националистов на территории Латвии, Литвы и Эстонии на случай отступления германских войск из Прибалтики. В начале 1944 г. в Ригу прибыл новый начальник 2-го (диверсионного) отдела абвера барон Фрейтаг фон Лорингхофен⁴⁸⁴, который передал приказ перебросить с армейских складов группы армий «Север» огромное количество оружия и боеприпасов. Впоследствии оно было тайно переправлено в латвийский поселок Ульброк, а оттуда — на склад, носивший условное название «Куриный двор», вблизи литовского г. Шяуляя. Оружие предназначалось для диверсионно-террористических групп прибалтийских националистов, которые предполагалось создать в советском тылу ввиду отступления вермахта⁴⁸⁵.

Бывший помощник командира абверштелле «Остланд», впоследствии сотрудник абвергруппы-204 Ганс Вильгельм Хеннинг на следствии 8 апреля 1948 г. показал: «Зимой 1944 г. в Ригу, в абверштелле “Остланд” приехал начальник II управления абвера при Верховном главнокомандовании вооруженных сил Германии полковник Фрайтаг фон Лоринговен, который дал начальнику абвера II абверштелле “Остланд” полковнику Гребе приказание приступить на всей территории Прибалтики к созданию тайных складов с оружием.

После отъезда фон Лоринговена со всех армейских складов группировки “Норд” стали свозить оружие русского образ-

ца в местечко Ульброк, где была школа абверштелле Остланд и склад имущества. В Ульброке приводили это оружие в порядок, после чего оно направлялось в местечко, известное под условным наименованием “Куриный двор”.

В “Курином дворе” оружие упаковывалось и вывозилось в распределительные склады, а оттуда — к местам хранения.

Работа по созданию тайных складов в Прибалтике закончилась: в северной части Латвии в начале июля 1944 г., в Курляндии — 10 июля, в Эстонии — в середине августа 1944 г.».

Закладкой оружия в тайные склады непосредственно руководил помощник начальника абвергруппы-212 лейтенант Шуберт. В этой работе участвовали: унтер-офицер Фердинанд Швабе, который с 1942 г. работал в абверштелле «Остланд» завскладом в школе «Вещаки», фельдфебель Вайс, завскладом школы абверштелле «Остланд» в местечке Ульброка, ефрейтор Карл Зооре и другие.

На территории Латвии было организовано свыше 100 тайных складов с оружием. В каждом складе было оставлено по 10—12 винтовок, 2—3 тыс. патронов к ним, 40—50 ручных гранат, 2—4 пистолета, в некоторых складах ручные пулеметы и другое вооружение.

Участвовавший в закладках оружия в Латвии ефрейтор Зооре Карл-Рихард, 1905 г.р., уроженец г. Хачек (Вестфалия), на следствии в органах госбезопасности 12 февраля 1948 г. показал: «В апреле 1944 г. началась заковка оружия. В заковке первых складов, производившейся в районе Валмиеры, я принимал непосредственно участие и сам наносил места этих складов на карту. Всего в районе Валмиеры нами было закопано около 20 складов. В моем присутствии было закопано примерно 25 складов, расположенных на территории Валмиерского, Цесисского, Валкского и Рижского уездов. Непосредственно я нанес на карту около 60 складов, закопанных на территории Латвийской ССР. Практически же было закопано гораздо больше».

Органами госбезопасности по показаниям захваченных сотрудников немецких спецслужб на территории Латвии было обнаружено 24 тайных склада, из которых изъято:

винтовок — 241;

пулеметов РПД — 27;

автоматов — 57;

запасных стволов к пулеметам — 27;

минометов — 6;

дисков к автоматам — 81;

мин к минометам — 312;

взрывчатки — 250 кг;

патронов винтовочных — 75 тыс. штук;

гранат ручных — 2226 штук.

После ликвидации летом 1944 г. разведывательного и контрразведывательного органа абверштелле «Остланд» функции последнего по созданию диверсионных групп и складов оружия на освобожденной территории Латвии перешли абверкоманде-204 и абвергруппе-212. Последняя (абвергруппа-212) занималась организацией борьбы с партизанами в Старорусском районе. После освобождения этого района она перебазировалась в район Риги, где объединилась с абверкомандой-204 и продолжила начатую ей работу.

Командиром абвергруппы-212 летом 1944 г. был назначен лейтенант Хельмут Хассельман, его помощником был лейтенант Кох. Абвергруппа-212 дислоцировалась в местечке Ульброка под Ригой, а после оставления Риги — в местечке Тинужи Огрского уезда, потом в местечке Маткуле, Тукумского уезда. В местечке Тинужи находилась специальная школа абвергруппы-212 по подготовке шпионов и диверсантов для заброски в советский тыл. Из Тинужи школа также переместилась в Маткуле.

В конце ноября 1944 г. она во главе с лейтенантом Кохом была переведена в Данциг, в Восточной Пруссии. Хассельман же, оставаясь с основными кадрами разведоргана в Маткуле, продолжал подбор, подготовку и заброску агентуры на

освобожденную территорию Латвии. Для более успешной работы в этом направлении при абвергруппе-212, имевшей штаб-квартиру в г. Пузес, было открыто несколько вербовочно-проверочных пунктов — в г. Талси (лейтенант Шуберт), г. Вентспилс (обер-лейтенант Якстиныш), в г. Энгуре (унтер-офицер Саулите), в г. Мерсаргс (ефрейтор Элкс), в г. Пузес (унтер-офицер Крогс), а также разведшкола во главе с лейтенантом Кохом, заместителем Хассельмана. (В конце ноября 1944 г. разведшкола абвергруппы-212 во главе с Кохом была переведена в Данциг, а сам Хассельман с остальными кадрами остался в с Маткуле в Курляндии.)

Среди агентов абверкоманды-204 и абвергруппы-212 были сотрудники латвийской СД Рудольф Туркс⁴⁸⁶, Феликс Рикардс⁴⁸⁷, Александр Акментыныш (заместитель директора и главный конструктор завода ВЭФ при немцах, занимавшийся организацией радиосвязи) и др.⁴⁸⁸

Абверкоманду-204, которой подчинялась абвергруппа-212, возглавлял лейтенант фон Фиркс. Ее штаб размещался в Риге по Церковной ул., д. 7 (в советское время — ул. Вейденбаума). При отступлении германских войск из Риги фон Фиркс отступил вместе с ними.

Немецкие агенты, забрасывавшиеся в советский тыл, занимались не только сбором и передачей германской разведке шпионских материалов, но и созданием националистических групп и организаций, снабжением этих групп и организаций оружием, формированием вооруженных банд для борьбы против советской власти в Латвии. По директивам из центра германской разведки на территории республики весной и летом 1944 г. создавались тайные склады с оружием и боеприпасами, создавались запасы продовольствия и снаряжения для обеспечения на первое время участников националистических групп и организаций.

На территории Латвии абвергруппа-212, согласно секретной оперативной сводке, приступила к организации групп сопротив-

ления из прибалтийских националистов летом 1944 г. «Ввиду изменения общего положения, отхода наших войск из района Мадона и южнее Двины, — говорилось в документе, — стала очевидна необходимость подготовки и организации движения сопротивления». Еще в сентябре 1944 г. абвергруппа-212 и ее начальник Хассельман при поддержке штаба немецкой 16-й армии подготовили и забросили в тыл Красной армии 8 диверсионных групп из латышей (от 3 до 120 чел.), в том числе: группы «Наполеон» из 4 чел. и «Хеннеси» из 3 чел. (19 сентября); группы «Вега» из 3 чел., «Мартель» из 4 чел. и «Курфюрст» из 16 чел. (20 сентября); «Незабудка» из 120 чел. — 22 сентября; «Петер» из 75 чел. — 24 сентября и «Капоне» из 7 чел. — 2 октября. В октябре 1944 г. численность агентуры при абвергруппе (в основном из латышей) составляла еще 220 чел.⁴⁸⁹.

Абвергруппа-206 также подготовила и забросила в тыл Красной армии несколько диверсионных групп из латвийских националистов (все они являлись членами организации айзсаргов). В сентябре — октябре 1944 г. контрразведкой 3-го Прибалтийского фронта было ликвидировано несколько таких групп, в том числе группа О. Айтиныша (4 чел.), оставленная немцами на территории Лыэпновской волости Абренского уезда в сентябре 1944 г., и группа Спрингиса (7 чел.), заброшенная 1 октября 1944 г. для совершения диверсий и убийств советских офицеров⁴⁹⁰.

В том же месяце органам военной контрразведки 2-го Прибалтийского фронта удалось обезвредить еще одну группу диверсантов во главе с немецким офицером Р. Пусселем, оставленную абвергруппой-212 перед отступлением. В результате удалось вскрыть целую резидентуру в Риге (ее руководителем был А.И. Акментыныш) и арестовать 13 вражеских агентов из числа латвийских националистов. При их аресте были изъяты списки еще 30 агентов⁴⁹¹.

Агент германской разведки, бывший прокурор Елгавского уезда в Латвии Туркс Рудольф Янович занимался выявлением

коммунистов и советских активистов. С марта 1943 г. примерно до июля 1944 г. Туркс официально числился командиром 5-го Рижского полка айзсаргов. Одновременно с этим Туркс являлся резидентом абверкоманды-204, а с лета 1944 г. сотрудничал с абвергруппой-212, выполняя задания ее начальника, Хасельмана, по организации шпионских и диверсионных групп для подрывной деятельности в советском тылу.

В июле 1944 г. руководство абвергруппы-212 поручило Турксу создать несколько разведывательно-диверсионных групп (в основном из личного состава 5-го Рижского полка айзсаргов), которые должны были остаться на территории Латвии после отступления германских войск. Руководство ими предполагалось осуществлять через так называемый «штаб Туркса», в который вошли также Рикардс и Акментыньш⁴⁹².

Но абвер допустил оплошность при проведении этой операции. Эвакуируясь из Риги, руководитель абверкоманды-204 фон Фиркс оставил в запортом сейфе в своем бывшем кабинете копировальную бумагу, использованную при печатании «деловых заметок» об организации подрывной работы в тылу Красной армии⁴⁹³. В этих заметках он указывал, что организации айзсаргов и «Перконкруст» состоят на службе абверкоманды-204, и что руководители этих организаций Туркс, Рикардс, Акментыньш дали обязательство абверкоманде-204 создать организацию, которая «по всей территории Латвии насадит агентуру (доверенных людей) с задачами активного и пассивного сопротивления частям Красной армии и органам власти в нашем тылу. Туркс будет являться связником с руководством организации в Германии». Как указано в документе, «организация имеет национально-латвийский антибольшевистский характер и поддерживается германской разведкой оружием и снаряжением. Оставленные в тылу группы оснащаются радиосредствами и будут поддерживать связь с радиостанцией абверкоманды-204. Акментыньш взял обязательство подобрать и подготовить соответствующее количество радистов и радиоаппаратуры».

Записи фон Фиркса были подтверждены показаниями ряда упоминаемых им лиц на допросах в органах госбезопасности. Так, Рикардс Феликс-Петр Симонович, активист организации «Перконкруст», довоенный резидент германской разведки в Латвии и руководитель Латвийской картотеки СД в годы оккупации, на следствии 12 марта 1947 г. показал:

«В июле 1944 г. Туркс связался с разведорганом Фронтау-фклерунгсгруппа-212⁴⁹⁴. По заданию упомянутого разведоргана Туркс занимался организацией диверсионно-разведывательных групп с целью оставления их на оседание в тылу Красной армии на территории Латвии после отступления немецких войск. Эти группы носили название “штаб Туркса”».

Акментыньш Александр Янович, 1904 г.р., до 1940 г. работал в Риге начальником главного телеграфа, при советской власти в 1940—1941 гг. — начальником радиоцентра, в период оккупации — заместителем директора завода ВЭФ по технической части, исполняя также обязанности главного конструктора завода. Германской разведкой был привлечен как специалист по радиodelу для подготовки радистов диверсионно-шпионских групп, оставляемых в Латвии. На следствии 6 ноября 1945 г. Акментыньш показал: «В июле 1944 г. я был вызван в штаб полка айзсаргов к командиру полка Турксу, который предложил мне для организации айзсаргов организовать ему радиосвязь с подразделениями айзсаргов. Затем Туркс познакомил меня со ст. лейтенантом немецкой армии Фирксом. Здесь передо мной поставлен был вопрос, что я должен подготовить ряд лиц для работы на рации. При этом мне было предложено обучение вести на русском аппарате “Север”. В июле 1944 г. я установил связь с немецким разведорганом 212. По его заданию я обучил 4 радистов для переброски в тыл советских войск».

Шпионско-диверсионным группам, оставленным на оседание на территории Латвии после отступления немцев, обрабатывалось следующее задание:

«1. Разрушать средства связи большевиков.

2. Громить низовые советские учреждения, уничтожать советских и партийных работников.

3. Нападать на мелкие группы частей Красной Армии и уничтожать их. Выяснять и уничтожать базы снабжения, вносить дезорганизацию на основных магистралях.

4. Собирать сведения о состоянии частей Красной Армии, их численный состав, вооружение, состояние дисциплины и порядка в армии.

5. Оказывать всевозможную помощь немецким оккупантам, не останавливаясь перед жертвами.

6. Тщательно изучать и следить за настроениями местного населения».

В середине 1944 г. по согласованию с германской разведкой была восстановлена организация «Латвияс сарги» и ее кадры стали использоваться для подрывной работы в советском тылу.

Все члены «Латвияс сарги» делились на активных и пассивных. Активные члены организации назывались «Изласес виениба» («Отборная часть») — это была основная боевая часть организации. Всего было создано 17 отборных боевых групп с общим количеством боевиков — 6 тыс. человек. Ими руководил оперативный штаб, возглавляемый генералом Николаем Дузе⁴⁹⁵. Боевые группы были созданы для подготовки диверсионно-террористических кадров в советском тылу. Для этого члены боевых групп обучались владению всеми видами оружия, тактике партизанской борьбы. Пассивные члены организации использовались как пособническая база для организации снабжения и сбора необходимой для деятельности «активных» членов разведывательной информации.

В сентябре 1944 г. к «Латвияс сарги» присоединился ряд мелких националистических формирований — «Лачплесис», «Таутас Болс», «Латвиетис», «Бривибас цинитаи» и др.

Однако после вступления на территорию Латвии советских войск большинство боевых групп не осталось на освобожден-

ной территории Латвии, а отступило вместе с немецкими войсками на территорию Курляндии, где они участвовали в боевых действиях до конца войны.

4.3. ЛАТВИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ (ЛЦС)

Еще в конце 1941 г. в Латвии сформировалась подпольная группа интеллектуалов-националистов, которые мечтали об освобождении Латвии от гитлеровской оккупации и восстановлении независимости. Группу возглавил профессор Рижского университета, юрист Константин Чаксте⁴⁹⁶, сын первого президента Латвии Яниса Чаксте. К нему присоединились сенатор Минтаутс Чаксте, профессор экономики Арнольд Айзсилниекс, доктор археологии Волдемар Гинтерс, бывший посол и министр иностранных дел республики Людвиг Сейя⁴⁹⁷, бывший секретарь сейма Латвии Янис Брейкшис⁴⁹⁸ и представитель Христианской рабочей группы в 4-м сейме Латвии пастор Янис Териньш. Вскоре подпольная группа насчитывала уже около 300 чел., большинство из которых составляли студенты рижских вузов. Центр группы находился в Риге, позже отдельные ячейки были созданы в Елгаве, Лиенае и Вентспилсе, а также в некоторых сельских райцентрах. Своей целью «группа Чаксте» ставила восстановление независимости Латвии. Они возлагали свои надежды на то, что Германия будет разгромлена армиями Великобритании и США, и именно эти страны будут решать судьбы наций после войны⁴⁹⁹. Однако в конце 1941 г. англичане защищали Британские острова и заморские колонии, а Соединенные Штаты только в декабре 1941 г. вступили в войну, причем в то время даже не планировали каких-либо действий в Европе, намереваясь ограничиться борьбой с главным своим врагом — Японией.

С 1943 г. националистические силы Латвии стали понимать, что положение германских войск на фронтах ненадежное. Поэтому руководство националистов приняло решение в своей

деятельности ориентироваться на западные страны. Значительная часть националистов пришла к мнению, что в ходе боевых действий Германия и СССР истощат свои ресурсы, в силу чего условия послевоенного устройства Европы будут диктоваться США и Великобританией.

13 августа 1943 г. в Риге на квартире профессора Константина Чаксте состоялось совещание группы интеллигенции и активистов националистических партий и организаций. Совещание приняло решение создать новую националистическую организацию Латвийский центральный совет (сокр.: ЛЦС; латв.: *Latvijas Centrālā Padomē*, LCP). Группа Чаксте объединилась с несколькими другими организациями латвийских националистов, представлявшими довоенные парламентские партии последнего созыва сейма — Латвийскую социал-демократическую рабочую партию, Латвийский крестьянский союз, Демократический центр и Латгальскую христианско-католическую партию. Так образовался Латвийский центральный совет, учредительное заседание которого прошло в Риге 13 августа 1943 г.⁵⁰⁰ Его председателем был избран Константин Чаксте. Также в его руководство вошли председатель последнего сейма Паул Калныньш⁵⁰¹, один из лидеров социал-демократов Бруно Калныньш⁵⁰², бывший министр иностранных дел Феликс Циеленс⁵⁰³, лидер Демократического центра Янис Брейкшс, епископ Язеп Ранцанс⁵⁰⁴, лидер Крестьянского союза Адольф Кливе⁵⁰⁵, бывший председатель 4-го сейма Латвии Карлис Паулукс⁵⁰⁶, генерал Вернер Тепферс⁵⁰⁷ и другие⁵⁰⁸. Формированию ЛЦС активно способствовали проживавший в Швеции латвийский эмигрант Валдемар Салнайс⁵⁰⁹ и через него шведские спецслужбы⁵¹⁰. Латвийские политики, вошедшие в Центральный совет, связывали свои надежды на реставрацию своей власти в Латвии с западными державами и рассчитывали на повторение событий 1919 г. — с помощью западных держав основать свое суверенное буферное государство между Германией и Россией⁵¹¹.

В рамках Латвийского центрального совета в Риге было создано 7 комиссий⁵¹². Иностранная комиссия готовила регулярные отчеты для переправки за рубеж бывшим латвийским послам и делегатам ЛЦС, а также поддерживал контакты с антисоветским сопротивлением в Литве и Эстонии. Принятые в ходе таких совместных конференций декларации и меморандумы также, по возможности, передавались представителям западных держав. Военная комиссия собирала оружие для будущей латвийской армии, которое надеялась получить от западных держав и Швеции. Юридическая комиссия занималась реформированием старой латвийской конституции и собирала все законодательные акты и приказы германских и советских властей для передачи в Швецию В. Салнайсу. Экономическая комиссия также занималась вопросами послевоенного устройства Латвии, но в экономическом плане. Информационная комиссия занималась передачей информации из Латвии в другие страны через бывших латвийских представителей. Так, в США получателем был бывший латвийский посол в США Алфред Билманис⁵¹³; он передал госдепартаменту США декларацию от февраля 1944 г. и политическую программу ЛЦС, чтобы использовать ее в борьбе против СССР. В Швейцарии получателем являлся бывший посол Латвии в Брюсселе Микелис Валтерс, который публиковал эти материалы в своем журнале «Latviju Domas» («Мысли о Латвии»). МИД Великобритании и Швеции также постоянно получали информацию о деятельности ЛЦС и о положении в Латвии, некоторые материалы публиковались в шведской прессе⁵¹⁴. Наконец, комиссии по общественным ресурсам и по сохранению контактов занимались эвакуацией людей из Латвии и поддерживали радиокontakt со Швецией⁵¹⁵.

Политическая программа ЛЦС, переданная А. Билманисом госдепартаменту США, ставила целью восстановление независимости Латвии, с тем чтобы ее права защищали Великобритания и США, а сам ЛЦС претендовал на роль временно-

го правительства Латвии⁵¹⁶. Исходя из этого, практически все «комиссии» ЛЦС участвовали в установлении и расширении связей с Западом.

Военную комиссию, поддерживавшую связи с командирами Латвийского легиона войск СС и организацией айзсаргов, возглавил генерал Янис Курелис⁵¹⁷, а начальником штаба при нем стал капитан Кристап Упелниекс⁵¹⁸, служивший вместе с ним в Имантском полку Сибирской армии Колчака⁵¹⁹. В феврале 1944 г. ЛЦС определил свою политическую платформу, основным пунктом которой провозглашалась борьба против оккупационных властей — как нацистской, так и советской, конечной же, целью оставалось провозглашение независимости⁵²⁰. ЛЦС надеялся получить оружие для будущей латвийской армии от западных держав и Швеции⁵²¹. Но, как замечают современные латвийские историки, ЛЦС «не организовывал военные операции против нацистского режима, активность его выражалась лишь в политической деятельности», а основной задачей были сбор и анализ информации о ситуации в Латвии и передача ее западным державам. К тому же, пытаясь выступать от лица всей Латвии, в реальности ЛЦС не являлся общелатвийской организацией и имел отделения только в Риге, Вентспилсе и Елгаве⁵²².

Представители ЛЦС были нелегально командированы в Швецию для налаживания связи с зарубежными националистами и представителями западных спецслужб. В Стокгольме им удалось установить контакт с сотрудниками английских и шведских спецслужб и с их помощью организовать переброску националистов из Латвии в Швецию.

Немецкие спецслужбы были осведомлены о существовании ЛЦС и о контактах организации с находившимися в Швеции латвийскими националистами, однако никаких мер по ликвидации организации не предпринимали, так как в то время не считали ее для себя опасной.

Эмиссары английской и шведской разведок из Швеции неоднократно приезжали в Латвию для координации деятельно-

сти ЛЦС, а также обеспечения групп националистов средствами радиосвязи для передачи в Швецию интересующей западные спецслужбы информации.

Один из таких эмиссаров, Арнитис Артур Карлович⁵²³, в 1946 г. арестованный органами госбезопасности, на допросе показал, что «члены ЛЦС старались показать Англии и США, что латвийский народ не ориентируется на немцев и не желает Советской Латвии, что необходимо поднять восстание и продержаться хотя бы неделю. За это время могла бы подоспеть помощь Англии».

Арестованный в августе 1945 г. руководитель Вентспилсской группы ЛЦС Фришенфельд Карлис-Эрнст Карлович показал на допросе в органах госбезопасности, что «...основная задача и цель нашей организации заключалась главным образом в том, чтобы:

1) Создать в Швеции Северный блок Скандинавских и Балтийских государств и при помощи Англии и Америки вооруженным путем подавить в Прибалтике советскую власть и создать на территории Латвии, Литвы и Эстонии свободные, независимые буржуазные государства.

2) Переправить основные кадры латвийских националистов в Швецию с тем, чтобы сохранить их от разгрома со стороны органов советской власти.

3) Создать на территории Латвии специальные группы для будущей вооруженной борьбы с советской властью».

ЛЦС понимал свою слабость и предпринимал меры по объединению всех националистических сил прибалтийских республик. Первые контакты прибалтийских националистов были установлены еще в 1941 г., но серьезного развития они не получили.

В феврале 1944 г. на квартире К. Чаксте в Риге состоялось совещание представителей националистических организаций прибалтийских республик. На совещании присутствовало по четыре представителя от каждой республики. Был выработан план вооруженного сопротивления советским войскам при их

вступлении на территорию Прибалтики. Было решено задерживать советские части на эстонской границе, а в это время обратиться к правительствам стран Запада с просьбой об оказании помощи в борьбе с советскими войсками, и просить о признании независимости Латвии, Литвы и Эстонии.

В марте 1944 г. в Риге прошли совместные совещания Латвийского центрального совета, Литовского высшего комитета освобождения и центра движения сопротивления в Эстонии, на которых обсуждались вопросы возможной координации совместных действий после ухода немцев с территории Прибалтики. Однако один из представителей Литовского центра, подполковник Казис Амразайюс, был арестован гестапо 21 апреля 1944 г. гестапо в Таллине, направляясь в качестве курьера ВЛИК⁵²⁴ в Стокгольм, где должен был провести переговоры о поставках оружия из Финляндии в Литву⁵²⁵. Он стал давать признательные показания. Деятельностью ЛЦС серьезно заинтересовались немецкие спецслужбы. Всего по обвинению в «проанглийских настроениях» в Прибалтике было арестовано около 230 чел.⁵²⁶

В марте 1944 г. ЛЦС передал генерал-инспектору Латвийского легиона войск СС группенфюреру Рудольфу Бангерскису⁵²⁷ свой политический меморандум, подписанный 190 известными людьми — бывшими политиками, министрами, депутатами, священниками, юристами⁵²⁸. В меморандуме содержался призыв к восстановлению фактической независимости Латвии, которая *de jure* продолжает являться суверенным государством, к борьбе против советской угрозы и восстановлению дипломатических связей с западными державами (предполагалось также довести его до сведения правительств Великобритании, США и других стран), а также протест против принудительного зачисления латышей в Латвийский легион войск СС⁵²⁹.

Бангерскис не поддержал этот меморандум и, по всей видимости, передал его немецким властям. Так или иначе, вскоре начались репрессии против активистов ЛЦС. Имперский министр по делам оккупированных восточных территорий Аль-

фред Розенберг якобы предлагал сместить всех, кто подписал этот меморандум, и «передать в руки коммунистов»⁵³⁰.

В апреле 1944 г. был арестован и помещен в рижскую центральную тюрьму Константин Чаксте, который затем был переведен в концлагерь Штутхоф, где и погиб 22 февраля 1945 г. при эвакуации концлагеря. После него ЛЦС недолгое время возглавлял Бруно Калныньш, арестованный 12 июля 1944 г., а затем — генерал Вернер Тепферс, который при немцах был главой ведомства по охране памятников. На последнем заседании ЛЦС, проходившем в Риге 8 сентября 1944 г., Паул Калныньш как исполняющий обязанности президента Латвии и председателя сейма подписал декларацию о восстановлении независимости Латвии. На следующий день он был также арестован и отправлен в Германию⁵³¹.

Несмотря на арест руководства ЛЦС, в преддверии наступления советских войск на территорию Латвии националисты продолжили свои контакты с немецкими спецслужбами. Поэтому ЛЦС продолжал действовать в Риге, после взятия Риги советскими войсками в октябре 1944 г. — в Курляндии, а затем продолжил свою работу в Швеции и оттуда пытался восстановить свою деятельность в Латвийской ССР⁵³². Помощь западных стран была эпизодической и крайне незначительной, а немцы могли вооружить и обучить значительное количество членов националистических организаций, что, несомненно, серьезно облегчало подготовку к вооруженной борьбе с советскими частями. По этой причине и немецкие спецслужбы терпели ЛЦС, надеясь обратить его деятельность на борьбу против советской власти и создание антисоветского сопротивления.

4.4. СОЗДАНИЕ «ГРУППЫ ГЕНЕРАЛА КУРЕЛИСА»

В июле 1944 г. Йеккельн издал приказ о формировании в составе 5-го Рижского полка айзсаргов четырех дополнительных батальонов в Риге (550 чел.), Скривери (250 чел.), Слоке

(300 чел.) и Доле (120 чел.). Так началось создание «группы генерала Курелиса Рижского полка айзсаргов» (латв.: Rīgas aizsargu pulka ģenerāļa Kureļa grupa), как она официально называлась. Ее задачи были следующими: 1) оборонять Даугаву на участке между селами Кегумс и Плявиняс; 2) держать в готовности 200 чел. для отправки в Ригу; 3) организовать партизанское движение против русских за линией фронта в случае отступления германских войск⁵³³.

Командующий организацией айзсаргов подполковник Август Дзенитис⁵³⁴ передал приказ Йеккельна новому командиру 5-го (Рижского) полка айзсаргов полковнику Янису Вейде⁵³⁵, назначенному на этот пост вместо Туркса и одновременно являвшемуся начальником полиции Рижского уезда⁵³⁶.

Вскоре после этого, 22 июля, ближайший помощник Курелиса К. Упельникс прибыл на совещание с представителями ЛЦС в село Дзелмес волости Таргале Вентспилского округа, где встретился со связником ЛЦС со шведскими спецслужбами Леонидом Силиньшем и членами ЛЦС Рихардом Занде и Петерисом Килбитисом. Все трое только 12 июля вернулись из нелегальной поездки в Швецию, точнее — на о. Готланд, где под патронажем так называемого Шведско-латвийского комитета помощи была создана школа по подготовке радистов-разведчиков из числа находившихся в Швеции латвийских националистов. Руководили школой Леонид Силиньш⁵³⁷, сотрудник шведской разведки капитан Йохансон и сотрудник американской миссии в Стокгольме Крейнберг⁵³⁸. На встрече речь шла о предстоящем формировании группы Курелиса и о радиосвязи со Швецией. В 1944 г. Шведско-латвийский комитет помощи организовал переправу в Швецию латвийских националистов, в том числе и членов Латвийского центрального совета. Наконец, комиссии по общественным ресурсам и по сохранению контактов занимались эвакуацией людей из Латвии и поддерживали радио-контакт со Швецией⁵³⁹. После совещания Занде и Килбикис отправились в Ригу, чтобы записаться в группу Курелиса и, таким

образом, поддерживать ее связь с ЛЦС и со шведскими спецслужбами. При этом Килбитис доставил с собой две рации (до того связь велась только через курьеров) — одну из Швеции, другая была получена от Упелниекса и ЛЦС.

Впрочем, радиосвязь со Швецией вскоре прервалась, так как после взятия Тукумса советскими войсками Занде перебрался в Ригу, где ему не удалось восстановить связь со шведскими спецслужбами. Впоследствии он вместе с отступающими германскими войсками бежал по коридору в Курземе и перебрался в Вентспилс.

В конце июля 1944 г. генерал Курелис, капитан К. Упелниекс, старший лейтенант Янис Грегорс, сержант Вилнис Павуланс, а также Р. Занде и П. Килбикис прибыли на хутор Робежас в волости Скривери, где 28 июля 1944 г. расположилась штаб-квартира группы Курелиса⁵⁴⁰. Группу возглавил сам генерал Янис Курелис; начальником штаба стал его давний сослуживец времен Первой мировой войны капитан Криштап Упелниекс, помощником по строевой части — бывший подполковник латвийской армии Гаудиньш, помощником по хозяйственной части — Грантс, а одним из сотрудников штаба — сын бывшего профессора Рижского университета Индулис Дышлерс⁵⁴¹. Входящие в ее состав батальоны Я. Вейде (по совету К. Упелниекса) разместил на территории 3-го и 4-го полицейских участков Рижского уезда — в Скривери и в Слоке⁵⁴².

С хутора Робежас штаб генерала Курелиса развернул пропаганду, призывая латышей, еще не мобилизованных в Латвийский легион войск СС или в части полиции, вступать в части айзсаргов, причем обращения рассылались по всей территории Латвии. Использовались и лозунги борьбы за независимость Латвии⁵⁴³. Так, недавно призванные айзсарги, в отличие от остальных латвийских полицейских, присягали не Гитлеру и нацистской Германии, а Латвии⁵⁴⁴. Когда-то с предложениями о создании национальной латвийской армии выступали и генеральный директор Латвийского самоуправления Альфред Вал-

дманис, и руководитель профашистской организации «Перкон-круст» Густав Целминьш, долгое время сотрудничавший с СД, и даже штандартенфюрер войск СС Вилис Янумс⁵⁴⁵. Казалось бы, мечты многих латвийских националистов сбылись. Но уже само то, что группа была создана в рамках полиции, на основании приказа высшего фюрера СС и полиции Йеккельна, к тому же при поддержке абвера, говорит о том, что немецкие спецслужбы отводили группе Курелиса вполне определенную роль в борьбе против Красной армии на стороне Германии.

Обергруппенфюрер Йеккельн, отвечавший теперь за мобилизацию всех людских ресурсов для обороны «Балтийского пространства» и для вывоза в Германию в качестве рабочей силы, считал, что вся организация айзсаргов, включая и группу Курелиса, находится в его подчинении и обязана предоставить силы для обороны Риги.

Согласно приказу Йеккельна, к 12 августа 1944 г. Курелис должен был набрать 1200 новобранцев и сформировать из них 12 рот (4 батальона по 3 роты) на случай необходимости обороны в районе от Плявиняса до Лиелварде. Призывные повестки были отправлены в 26 волостей. Однако мало кто откликнулся на них. К августу 1944 г. были сформированы только Скриверский батальон (его командиром стал подполковник Эдуард Граудыньш), взвод велосипедистов при штабе Курелиса, хозяйственная команда под началом сержанта Вилниса Павуланса и рота лейтенанта Роберта Рубениса в составе 800—1200 чел., которая дислоцировалась отдельно в волости Бебрис, так как некоторые ее члены проживали в своих домах, а не в расположении группы⁵⁴⁶.

Группа Курелиса получила стрелковое вооружение — трофейные французские винтовки и почти каждый день занималась рытьем окопов (около 50—100 чел. под надзором 20—30 сотрудников полиции и немецкой СД). Около 15 % от личного состава группы были задействованы на уборке урожая. В группе катастрофически не хватало командного состава, некоторые роты формировались под командованием инструкторов⁵⁴⁷.

Тем временем абвер планировал использовать «группу Курелиса» для разведывательно-диверсионной деятельности и вооруженной борьбы в тылу Красной армии, прежде всего на территориях, оставленных германскими войсками. Абверкоманда-204 еще в Скривери внедрила в штаб группы Курелиса своего информатора, им являлся сын профессора Рижского университета Индулис Дышлерс⁵⁴⁸.

Одновременно с ведома абвера группа Курелиса служила своего рода коллектором для дезертиров из Латвийского легиона войск СС, латвийской полиции и латвийских частей вермахта, так как немецкие спецслужбы планировали найти им применение в интересах Германии, а именно — оставить на освобожденной советскими войсками территории Латвии для создания там антисоветского вооруженного сопротивления.

В связи с этим 2 августа 1944 г. из Талси в Скривери к Курелису прибыл представитель абвергруппы-212 немецкий лейтенант Шуберт. С целью ведения разведки и диверсий в тылу Красной армии он отобрал из группы Курелиса 7 чел., которые снова вернулись в Скривери, чтобы остаться в тылу Красной армии. В ближайшие дни план организации партизанской группы в советском тылу был представлен командиром абверкоманды-212 лейтенантом Хассельманом на рассмотрение штаба немецкой 16-й армии. Командование 16-й армии решило предоставить оружие для вооружения 150 чел. из группы Курелиса, которые, в отличие от остальных, должны были остаться в советском тылу⁵⁴⁹. В сентябре 1944 г. абвергруппа-212 под командованием лейтенанта Хассельмана подготовила и забросила в тыл Красной армии в общей сложности 8 диверсионных групп из латышей, а в последующие месяцы — еще несколько групп. Среди них упоминается и вооруженная группа из айзсаргов и полицейских Рижского уезда⁵⁵⁰.

Таким образом, группа генерала Курелиса должна была стать одним из экспериментов германских спецслужб по созда-

нию национального антисоветского сопротивления в Латвии. Однако при этом часть ее руководства поддерживала тесную связь не только с латвийским национальным подпольем — так называемым Латвийским центральным советом (ЛЦС), но и со спецслужбами Швеции.

Первоначально группа Курелиса дислоцировалась в Скриверской волости Рижского уезда, но в связи с приближением линии фронта переместилась в имение Страдзе Талсинского уезда, а затем — в Пузесскую волость Вентспилсского уезда (Курляндия)⁵⁵¹. Так, по мере приближения фронта, вся группа оказалось в Курляндии (Курземе); эта область стала последним оплотом оккупационных властей в Латвии⁵⁵². Добровольцев было мало. К концу августа 1944 г. с трудом удалось сформировать Скриверский батальон⁵⁵³. К концу сентября 1944 г. группа Курелиса насчитывала около 400 чел.⁵⁵⁴.

Несмотря на первоначальную задачу по обороне участка фронта между Плявинясом и Кегумсом, группе Курелиса так и не пришлось принять участие в боях на фронте против Красной армии. 2 сентября 1944 г. германские войска начали отступление. Штаб Курелиса ждал лишь указаний из штаба айзсаргов в Риге от полковника Я. Вейде. Но инструкций не поступило. Поэтому 18 сентября штаб группы решил не участвовать в боях и отступить. В ночь с 22 на 23 сентября все отряды отступили через Ригу в Курземе (Курляндию). 29 сентября группа Курелиса прибыла в поместье Страдзе в Талсинском уезде Вентспилсского округа⁵⁵⁵. К тому времени в ней насчитывалось всего 274 чел., не считая роты лейтенанта Рубениса, которая разместилась в Угальской волости.

Здесь группа Курелиса восстановила связь с абвергруппой-212. От ее командования было получено задание приступить к формированию партизанских групп для борьбы в тылу Красной армии. Всего группой Курелиса было сформировано 17—18 таких групп по 10—40 чел. в каждой. Лейтенант Хассельман, командир абвергруппы-212, в октябре 1944 г. разре-

шил привлекать для формирования партизанских групп также латвийских солдат, отставших от своих частей⁵⁵⁶.

К группе Курелиса стали присоединяться беженцы, айзсарги, дезертиры из числа полицейских и легионеров. Вскоре она включала в себя уже 1000⁵⁵⁷, а затем 3000 чел., а также получила транспорт — 4 легковых автомобиля, 5 грузовиков и 3 мотоцикла. Дезертиров было приказано отправлять в 19-ю латвийскую дивизию войск СС, остававшуюся в Курляндии, но затем их просто стали зачислять в роту лейтенанта Рубениса. В результате в ноябре 1944 г. рота Рубениса было преобразована во 2-й батальон группы генерала Курелиса. Новый, 2-й батальон состоял из 2 тяжелых рот, 1 пулеметной роты, 1 стрелковой роты, минометного взвода, медсанчасти и хозчасти — всего 450 чел. Он разместился в Угальской волости в радиусе 3 км — в деревнях Илзики, Требини и Ванаги, где были построены бункера и оборонительные линии⁵⁵⁸.

Штаб группы Курелиса и ее 1-й батальон в конце октября 1944 г. переехали из Стадзе в Аннахите (помещение бывшей стекольной фабрики) в Пузесской волости, в излучине по другую сторону Семесского болота и в 12—13 км к северу от железнодорожной станции Усма⁵⁵⁹. По свидетельству сына генерала, Яниса Улдиса Курелиса (Марка Вэлианта), «во времена группы Курелиса местные крестьяне жаловались, что “курелиеши” отнимают у них еду. Я это помню. Но как же солдатам в лесу было выжить? Может быть, отец и его солдаты были виноваты в том, что отбирали у людей еду. Но как накормить тысячи солдат, скрывавшихся в лесах? В те времена было так: либо ты сопротивляешься, либо тебя бросают в застенок или расстреливают — выбора не было. Солдаты отца носили форму немецкой армии с нашивками в виде латвийского флага на рукавах, это я хорошо помню до сих пор»⁵⁶⁰.

Случаев дезертирства из прочих латвийских частей было все больше и больше, особенно после приказа о принудительном выводе 15-й латвийской гренадерской дивизии войск СС и 1-го

и 2-го латвийских полицейских полков СС в Германию⁵⁶¹. Хотя борьба с дезертирством также была одной из задач группы Курелиса, «курелиеши» с молчаливого одобрения абвера ставили их на довольствие вместо того, чтобы сдавать немцам для возвращения в их воинские части⁵⁶².

Правительство Латвийской ССР, возобновившее свою деятельность в освобожденном Даугавпилсе, а затем в Риге, командование 2-го Прибалтийского фронта, командующий 130-м латвийским стрелковым корпусом РККА генерал-майор Детлав Бранткалнс, латвийские партизаны развернули активную агитацию, призывая латышей не позволить утнать себя в Германию. Немцы неустанно повторяли латвийским legionерам, что теперь они солдаты СС, а значит, большевики все равно их всех расстреляют. Курляндские партизаны (среди которых был и Вилис Самсонс, знаменитый командир 1-й латвийской партизанской бригады) пытались убедить их в обратном, говоря: «Обратный путь к народу у вас есть! Не позволяйте утнать себя в Германию!»⁵⁶³ Дезертирство приобрело массовый характер, особенно по пути через Дундагу, где стояла «депо-бригада» Латвийского легиона войск СС, собиравшая отбившихся от своих частей латвийских солдат и отправлявшая их в порт Вентспилс. По некоторым данным, число дезертиров в лесах составляло в это время около 2 тыс. человек⁵⁶⁴.

Высший фюрер СС и полиции в «Остланде» обергруппенфюрер СС Фридрих Йеккельн не желал смотреть сквозь пальцы на случаи дезертирства среди латышей, так как ему были нужны боевые и полицейские части. Так, на совещании 12 декабря 1944 г. Йеккельн обратился к генерал-инспектору Латвийского легиона войск СС Р. Бангерскису с вопросом о «бандах латвийских и немецких дезертиров, латвийских националистов и советских партизан». «...В лесах теперь еще большее число бандитов и от призыва уклоняющихся граждан, — подчеркнул Йеккельн. — Поэтому я телеграфно просил Вас явиться сюда, так как Вы единственный, кто здесь в Курземе еще пользуется

авторитетом. Необходимо улучшить политическое настроение в Северном Курземе, также выпустить воззвание, чтобы латыши вышли из лесов, чтобы прекратили лишнее кровопролитие. Вы можете их призвать бороться за свободу и самостоятельность Латвии».

Но Бангерскиса беспокоил вопрос, как в таком случае поступать с дезертирами, которые вроде бы и не относятся к «бандитам», однако бороться «за свободу и самостоятельность Латвии» вместе с немцами не желают. «Я согласен это делать, — ответил Бангерскис, — только должна быть дана мне возможность самостоятельно действовать и выполнять свои обещания. Мне известно, что среди бандитов имеются и немецкие дезертиры».

«До 1933 г. и в Германии были коммунисты, из которых также, поскольку они не переориентировались, составляется контингент дезертиров, — пояснил Йеккельн. — В своих рапортах в Берлин о борьбе с бандитами [ни одно] латвийское имя не упомянуто. Я сообщал о большевистских бандах. Тех, которые уклонялись от призыва или дезертировали со службы в полиции порядка, можно было бы оставить без наказания. Также и дезертиры 15-й дивизии [войск СС] и остальных отрядов, дезертировавших по той же причине, что не желали ехать в Германию, не подлежали бы наказанию. Дезертиров 19-й дивизии [войск СС] полагалось бы разделить на две группы, причем дезертировавших во время боя предать суду. Эти вопросы Вы решайте самостоятельно. Дезертиров немецкой армии расстреливают»⁵⁶⁵.

Группа Курелиса осенью 1944 г. впитала в себя множество латвийских дезертиров, которых, по мнению Йеккельна, еще можно было вернуть к месту службы. Многие бежали к Курелису потому, что именно он как руководитель военной комиссии ЛЦС организовал в свое время «плодочную акцию» по переправке в Швецию через Балтийское море 5000 своих соотечественников⁵⁶⁶, а представители ЛЦС, вошедшие в состав

группы Курелиса, продолжали поддерживать радиосвязь со своими представителями в Швеции⁵⁶⁷.

Разумеется, рано или поздно сокрытие дезертиров и особенно перевозка их в Швецию должны были вызвать недовольство германских властей, и прежде всего Йеккельна, отвечавшего за мобилизацию всех человеческих ресурсов. 30 октября 1944 г. высший фюрер СС и полиции в рейхскомиссариате «Остланда», обергруппенфюрер СС Фридрих Йеккельн приказал Курелису прибыть 2 ноября в г. Талси, где в то время находилась его штаб-квартира. На встрече с Курелисом 2 ноября Йеккельн выразил свое недовольство деятельностью его группы. До немцев дошло, что штаб Курелиса зачислял в свой батальон не только латвийских полицейских (что было разрешено), но и тех, кто дезертировал из Латвийского легиона СС. На будущее ему было строго-настрого наказано активно участвовать в борьбе с «коммунистическими бандами» и в очищении Курземе от дезертиров⁵⁶⁸. Таким образом, функции айзсаргов на данный момент было приказано свести к чисто карательным. Этим же занимались и другие спецформирования — типа «Диких кошек» Янкавса или отрядов «Ягдфербанда Скорцени» до эвакуации немецких войск из Латвии.

Противоречие между органами абвера и Йеккельном все более усиливалось. Вопросы разведки и интересы абвера, по-видимому, мало волновали Йеккельна, хотя он и дал свою санкцию на создание партизанских групп из «курелиешей» за линией фронта. По свидетельству Артура Силгайлиса⁵⁶⁹, начальника штаба генеральной инспекции Латвийского легиона войск СС, представители II отдела абвера (абверкоманды-204 и абвергруппы-212) планировали группу Курелиса для оставления в тылу Красной армии после отступления немецких войск. Но «курелиеши» отступили вместе с немцами, и в ноябре 1944 г. Йеккельн решил задействовать их для фронтовых или антипартизанских операций⁵⁷⁰.

В связи с этим 30 октября 1944 г. Курелис получил приказ 2 ноября явиться в штаб Йеккельна, находившийся в то вре-

мя в г. Талси. Там уже находился командующий полицией безопасности и СД в «Остланде» оберфюрер Фукс⁵⁷¹. Йеккельн передал Курелису свой приказ от 2 ноября 1944 г., в котором говорилось:

«1. Отряд генерала Курелиса с 3.11.44 подчиняется непосредственно мне и предназначен для тесного сотрудничества с командованием полиции безопасности и СД. Командующий полиции безопасности и СД урегулирует вопрос с удостоверениями и по возможности быстрее представит мне образец.

2. Латвийскому генералу Курелису поручается:

а) в тесном контакте с командованием полиции безопасности собрать и обучить особо отобранных людей для действий за линией фронта.

б) В тесном контакте с силами высшего фюрера СС и полиции по борьбе с бандами в районе западнее озера Плуначас — Калвес по моему приказу принять участие в борьбе с бандитами и

с) принять активное участие в очистке районов от дезертиров, бежавших с поля боя и уклоняющихся от призыва.

3. Войсковое и хозяйственное снабжение отряда Курелиса осуществляется через батальонную финчасть в Калвесе, которой следует представлять все требования.

4. Отряду генерала Курелиса нельзя принимать дезертиров, бежавших с поля боя и уклоняющихся от призыва. Задержанных или отмеченных дезертиров и т.п. следует препровождать на мой сборный пункт в Талси [...]»⁵⁷².

В заключение Йеккельн устно приказал Курелису издать воззвание к дезертирам и призвать их вернуться в свои части, пообещав, что после войны латвийское государство будет восстановлено⁵⁷³. Впоследствии Йеккельн вызывал Курелиса к себе в Талси 5 и 8 ноября, оба раза с участием оберфюрера Фукса. По словам майора Аугсткалнса — командира одного из подразделений 1-го батальона группы Курелиса, предназначенного для засылки в тыл Красной армии, — Йеккельн затребовал

информацию о действительной численности группы Курелиса. «Когда запрошенная информация была подана, — сообщал позже Аугсткалнс в отчете генерал-инспектору Латвийского легиона войск СС Бангерскису, — капитан Упелниекс подал информацию о 500 чел., но это не было правдой. По моей оценке, численность была по крайней мере в два раза больше, но я не стал поправлять его доклад». Йеккельн требовал указать численность группы Курелиса»⁵⁷⁴.

Все это время Курелис работал над проектом письма Йеккельну по поводу дезертиров, так как был не согласен с ним в этом вопросе. В частности, он указал на то, что «в Первой мировой войне и войне за независимость латвийских дезертиров практически не было», а главной причиной дезертирства назвал отсутствие позитивных целей, то есть борьбы за независимость Латвии, а не за интересы Рейха. Кроме того, Курелис напомнил о негативном воздействии принудительных мобилизаций, арестов, плачевном положении беженцев, в том числе семей солдат-«курелишей»⁵⁷⁵. Однако он так и не закончил письмо до 14 ноября 1944 г., когда Йеккельн приказал разоружить группу Курелиса.

Утром 9 ноября Курелис назначил очередное совещание с участием капитана Упелниека и других членов штаба. В 8.00 утра в Аннахите прибыл группенфюрер СС Р. Юнгклаус⁵⁷⁶, который объявил о мобилизации для фронта всех частей, в том числе и спецподразделений типа группы Курелиса, в связи с чем группа ликвидируется. Относительно личного состава было заявлено следующее: 1) с дезертирами будут обращаться согласно инструкциям; 2) айзсаргов и полицейских приказано зачислить в Латвийский легион войск СС; 3) непригодных к воинской службе местных жителей освободят от призыва, но используют на других работах⁵⁷⁷.

Зачитав приказ, Юнгклаус предложил Курелису завизировать его. Тот ответил, что согласен со всеми пунктами, кроме пункта о дезертирах. Приняв к сведению упреки Йеккельна,

Курелис в тот же день, 9 ноября, приказал своему штабу издать приказ, в котором говорилось: «Запрещаю вступать в какие бы то ни было инциденты с немецкими войсками или лицами, состоящими на службе в полицейских подразделениях. Предупреждаю против провокаций, то есть подстрекательства коммунистических агентов, призывающих к применению оружия против немцев, запрещаю прием каких бы то ни было новых лиц»⁵⁷⁸.

Но влияние Курелиса в своем собственном штабе катастрофически падало. Штаб Курелиса, в котором главную роль играл К. Упелниекс, принял решение «оказывать сопротивление обоккупационным режимам»⁵⁷⁹. Правда, в этом сопротивлении принял участие лишь один батальон, которым командовал лейтенант Р. Рубенис.

4.5. МЯТЕЖ БАТАЛЬОНА РУБЕНИСА

Немецкое командование решило принять превентивные меры против возможного бунта дезертиров, собранных в группе Курелиса, которые не желали отправки в Германию или на фронт.

Ранним утром 14 ноября группенфюрер Р. Юнгклаус вновь прибыл в штаб Курелиса для переговоров. После того как Курелис снова отверг требования Йеккельна по вопросу о дезертирах, Юнгклаус объявил, что весь штаб группы арестован, хотя сам Курелис свободен и может возвращаться к своей семье⁵⁸⁰.

Фабрику «Стики» в Аннахите, где располагался штаб Курелиса, окружил карательный отряд под командованием самого Йеккельна, «для острастки выстрелив несколькими минами; в результате были смертельно ранены две офицерские жены и три солдата. Хотя, — как замечает В. Самсонс, — в общем-то можно было спокойно обойтись и без этого фейерверка: Курелис и его штаб даже и не думали сопротивляться хозяи-

ну и без единого выстрела передали в руки гестапо все “свое войско”»⁵⁸¹.

Есть и другие свидетельства этой расправы. Со слов Эглиса Упелниекса, сына капитана К. Упелниекса, «около 8 часов утра на базе появились немецкие парламентареры, легкий самолет “Физелер” сбросил какой-то пакет, и латышам объявили, что они окружены и сопротивление бесполезно. Капитан Упелниекс хотел организовать оборону, но Курелис решил сдаваться. Хотя немцы обещали просто “перенять” латвийское соединение под свой контроль, по лагерю был дан минометный залп. Были первые пять погибших, ну а батальон под командованием лейтенанта Роберта Рубениса отказался сдать оружие и ушел в лес. Кольцо облавы сомкнулось как раз на День независимости Латвии. В боях в Слокской волости с 18 ноября по 9 декабря было убито 18 немцев и 161 латвийский солдат»⁵⁸².

Вскоре в штабе появился сам Йеккельн. Весь 1-й батальон был выстроен во дворе и разоружен. Правда, 30 офицеров отказались сдать оружие. Тогда Йеккельн объявил, что всех этих офицеров расстреляют, тогда как другие будут считаться просто военнопленными. Были арестованы начальник штаба капитан Кристалис Упелниекс, полковник Петерис Лиепиньш, командир 1-го батальона подполковник Эдуард Граудиньш, капитан Юлиус Муцелниекс, старшие лейтенанты Янис Грегорс, Янис Раса и Прикулис, лейтенант Анкравс, делопроизводитель Валтерс и начальник хозяйства группы Вилнис Павуланс. Четыре часа спустя их вывезли в Талси, где находилась штаб-квартира Йеккельна.

В основном именно благодаря взбунтовавшемуся батальону лейтенанта Рубениса Курелис и снискал славу героя Сопротивления. В тот трагический день, 14 ноября, при аресте штаба Курелиса второй батальон под командованием лейтенанта Роберта Рубениса отказался сложить оружие и оказал вооруженное сопротивление. Этот батальон размещался отдельно от других, в селе Илзики, Пузесской волости, Вентспилсского уезда, в 12 км к северу от железнодорожной станции Усма.

(Именно поэтому его называли также Усмаским батальоном.) Волдемар Мелиус, один из бывших солдат батальона, впоследствии перешедший в отряд советских партизан «Саркана булта» («Красная стрела»), рассказывал, что в батальоне было много легионеров, которые еще раньше дезертировали из своих частей и из-за этого подвергались наказанию, а также бывших узников концлагеря Саласпилс и других репрессированных немцами — в основном рабочих парней. В батальоне Рубениса этот контингент был особенно многочисленным и «неспокойным». Здесь было значительно меньше бывших полицейских и айзсаргов, которые записывались в армию Курелиса, только чтобы избежать призыва на фронт. Единственным кадровым офицером бывшей латвийской армии был командир батальона, лейтенант Рубенис. О численности батальона есть разные мнения. По словам некоторых, в нем насчитывалось до 450 чел.; батальон состоял из трех боевых и одной резервной роты, был хорошо вооружен пулеметами, имелись даже один миномет и противотанковое оружие⁵⁸³.

«Большинство легионеров, — как писал В. Самсонс, — стояли за схватку с “сине-серыми”⁵⁸⁴, если те попытаются задержать и разоружить легионеров». Командир батальона лейтенант Рубенис был вынужден подчиниться этим настроениям. Утром 14 ноября солдаты заняли боевые позиции, а окружившим село Илзики эсэсовцам Рубенис приказал передать, что если те приблизятся, по ним будет открыт огонь. Командир эсэсовской части предпочел завязать переговоры, которые длились в течение всего дня; с обеих сторон были высланы парламентареры, но к соглашению им прийти не удалось. Ночью батальон прорвал окружение и двинулся в сторону реки Абавы (как раз в окрестных лесах действовал советский партизанский отряд «Красная стрела» (латв.: «Саркана булта»). Лейтенант Рубенис с неохотой пошел на это под давлением своих солдат. Его доверенные люди пытались несколько раз вступить в переговоры с представителями Йеккельна по пути в Абавские леса.

Тем временем Йеккельн готовил новую операцию по окружению мятежного батальона. В батальоне Рубениса ничего об этом не знали и довольно беспечно разбили лагерь на берегу Абавы. Утром 18 ноября сюда из Ренды на машине под белым флагом прибыли парламентары Йеккельна. Единственной их целью, как выяснилось потом, было отвлечь внимание и выиграть время для окружения батальона. Пока шли переговоры, лесной треугольник в несколько километров между хуторами Перкони и Межзилес и озером Слукс был окружен со всех сторон. Вскоре после отъезда парламентаров немецкий полицейский батальон СС начал медленно продвигаться со стороны хутора Межзилес на запад, а другая группа карателей переправилась через запруду у межзилеской мельницы на лодках, чтобы ворваться в самый центр расположения батальона и разгромить его круговую оборону. Карателям удалось «отколоть» от основных сил резервную роту, а затем подстеречь лейтенанта Рубениса и его адъютанта, когда те направлялись из одной роты в другую, и расстрелять из засады. Адъютант был убит на месте, а командир смертельно ранен. Батальон стал отходить на северо-запад⁵⁸⁵.

Недалеко от хутора Перкони, в лесном квадрате 99/100, латвийские солдаты наткнулись на трупы своих разведчиков и женщины, схваченных и расстрелянных эсэсовцами⁵⁸⁶. До сих пор лейтенанту Рубенису удавалось хоть как-то сдерживать своих подчиненных. Теперь же ненависть к оккупантам вырвалась наружу, и неуправляемый батальон устремился вперед, сея смерть среди попадавшихся на пути немецких частей. Одно немецкое подразделение, окопавшееся вдоль дороги Перкони — Абриняс, чтобы блокировать единственный путь к отступлению мятежного батальона, было сметено всего за 10 минут.

С наступлением ночи батальон добрался до сторожки лесника в лесу близ села Новадниеки. Оказалось, что здесь, на перекрестке дорог, заняла позицию еще одна немецкая часть, которая так-

же пыталась блокировать мятежников. Внезапным минометным огнем батальон застал немцев врасплох: по словам очевидцев, те ударили в одном нижнем белье. В ту же ночь, как вспоминал Мелиус, «бородатые айзсарги и другие из числа осматрительных», всего около 90 чел., исчезли из батальона и в дальнейших боях не участвовали. Как раз в эти дни, с 19 по 25 ноября 1944 г., началось третье наступление советских Прибалтийских фронтов. Немцы были вынуждены временно прекратить карательную акцию и отозвать задействованные в ней части.

Усмаский батальон беспрепятственно продвигался дальше, в сторону местечка Злекас, где его солдаты повзводно расположились на окруженных лесами хуторах, установив вокруг пулеметы и посты. Несколько раз к ним приходили парламентарии из отряда «Саркана булта»⁵⁸⁷, беседовали, звали идти в лес и присоединиться к отряду. Но после последних боев большинство легионеров мечтали лишь об отдыхе. «Здесь мы жили еще более безопасно, — рассказывали впоследствии сами мятежные курельцы, — ели хозяйские пироги, пили пиво...» Разведка не велась вообще⁵⁸⁸.

К тому времени, осенью 1944 г., деятельность советских партизан в Курляндии приобрела особенный размах. Если в середине лета того же года там действовали всего два партизанских отряда, то к концу года было уже шесть районов, которые считались немцами находящимися под угрозой банд. В начале декабря 1944 г. штаб окруженной в Курляндии группы армий «Север» с помощью сил полиции предпринял целый ряд крупномасштабных операций в районах действия партизан.

В ночь на 4 декабря немецкие карательные части вновь начали окружение Абавских лесов. В дневнике боевых действий группы армий «Север» 4 декабря 1944 г. было записано: «В настоящее время происходит операция обергруппенфюрера СС Йеккельна, поддержанная штабом 16-й армии, чтобы очистить леса севернее Кулдиги от банд и членов организации Курелиса»⁵⁸⁹.

6 декабря, после того, как лес был окружен двойным кольцом войск, началось окружение хуторов, где засели мятежные курельцы. Те без боя отошли в лес и направились на заранее обусловленное место встречи — на так называемое Польское болото за хутором Вевери. Той же ночью батальон попытался прорвать окружение, но был остановлен сильным огнем противника. Утром 7 декабря штурмовой батальон вермахта, растянув роты цепью, стал прочесывать еще не тронутые лесные квадраты восточнее дороги на Вевери, где засели legionеры. Батальону не оставалось ничего другого, кроме как занять круговую оборону. Решающая схватка произошла у так называемой Веверской горки. Legionеры подпустили первую волну атакующих поближе, на занесенную снегом вырубку, а затем открыли шквальный огонь.

«Несколько офицеров наскочили прямо на стволы нашего взвода, — рассказывал позднее Волдемар Мелиус. — Мы открыли огонь из всего оружия именно в тот момент, когда один из них, в фуражке с высокой тульей, развернул карту и что-то показывал. Наш “костолом” [скорострельный пулемет] буквально изрезал передних фрицев в куски. Оставшиеся в живых поползли прочь. Подбежав, мы насчитали 13 убитых, среди них оказались также майор Хазе⁵⁹⁰ и оберштурмфюрер Курт Краузе⁵⁹¹. Мы забрали у убитых автоматы системы Бергмана и патроны. Детально изучили карту майора с пометками о размещении немецких подразделений. Это помогло нашему взводу следующей ночью без потерь, хотя в это время и светила луна, порваться через Велогскую дамбу. На другой день мы, восемь человек, прихватив с собой миномет, ушли в отряд “Саркана булта”. Позднее подошло еще человек 70—80 наших»⁵⁹². Бои длились с 5 по 9 декабря. Некоторые из уцелевших вернулись в 19-ю латвийскую дивизию войск СС, другие присоединились к советским партизанам⁵⁹³, прежде всего — к отряду «Саркана булта», в котором до самого мая 1945 г. сражалось около 100 «курелишей»⁵⁹⁴. Нацистское командование считало, что

ускользнуть удалось примерно 400 из «курелиешей»⁵⁹⁵, хотя их число наверняка пополнили новые дезертиры⁵⁹⁶.

В дневнике боевых действий группы армий «Север» за 9 декабря было отмечено, как ни странно, об успешном завершении карательной акции в Абовских лесах: «Операция обергруппенфюрера СС и полиции Йеккельна против банд: со стороны противника убит 161 чел., принадлежащий к бригаде [так в тексте] Рубениса и частям “Саркана булта”. Наших погибло 18 [человек] ... Следует считать, что остатки частей Курелиса, сложившие оружие, разгромлены»⁵⁹⁷. В действительности, упустив значительную часть солдат из Усмаского батальона, Йеккельн приказал расстрелять жителей окрестных хуторов и пленных легионеров, а затем выдал их за убитых партизан⁵⁹⁸.

Руководство полиции безопасности и СД постаралось найти виноватых, чтобы не оказаться самому в роли виновного — ведь они сами же санкционировали создание группы Курелиса. Поэтому 18 ноября немецкий суд СС и полиции в Лиенае вынес нескольким офицерам из армии Курелиса недоказанное обвинение в «связи с англосаксами» и приговорил 8 чел. к смертной казни⁵⁹⁹. Приговор был приведен в исполнение 19/20 ноября 1944 г.⁶⁰⁰ Среди казненных были начальник штаба капитан Кристапс Упелниекс, полковник Петерис Лиепиныш, капитан Юлийс Муцениекс, старшие лейтенанты Янис Грегорс, Янис Раса и Прикулис и делопроизводитель Валтерс⁶⁰¹. 19 ноября их отвезли на допрос в Лиенау. В тот же день немецкий военный трибунал обвинил арестованных в связях с англосаксонскими спецслужбами и в подготовке восстания. Все обвиняемые были приговорены к смертной казни. Полковник Лиепиныш, капитаны Упелниекс и Муцениекс, старшие лейтенанты Грегорс, Раса, Прикулис и Филипсонс (из батальона Рубениса), а также Валтерс, были расстреляны в ночь с 19 на 20 ноября 1944 г. Бывший командир 1-го батальона подполковник Эдуард Граудыныш, лейтенант Анкравс и начальник хозчасти группы

Вилнис Павуланс были помилованы и отправлены в концлагерь Штутхоф⁶⁰².

Курелис также был вывезен в Талси, где у него отобрали оружие и документы. После этого Йеккельн объявил генералу, что его отправят в Данциг (Восточная Пруссия) в распоряжение генерал-инспектора Латвийского легиона войск СС Р. Бангерскиса. Вечером 20 ноября Курелис был смещен с должности и отправлен в Германию, так как его влияние еще требовалось немецким властям⁶⁰³. По утверждению Я. Веверса, приговоренных к смерти к вечеру 19 ноября 1944 г. вновь привезли в Талси, и Курелису пришлось лично наблюдать за расстрелом своих бывших офицеров⁶⁰⁴.

Официально Йеккельн заявил, что Курелис не знает или не понимает того, что произошло с его группой. Йеккельн не отдал его под расстрел только из-за его авторитета, так как якобы боялся ответной реакции со стороны солдат и латвийского народа⁶⁰⁵.

По словам сына генерала Курелиса, Яниса Улдиса (Марка Вэлианта)⁶⁰⁶, «осенью 1944 г. немцы арестовали отца и выслали в Данциг, нынешний Гданьск. Нас тоже, но вскоре нас разлучили. Отцу удалось из Германии перебраться в Швецию. Нас сначала отправили в Кёнигсберг, нынешний Калининград»⁶⁰⁷. После Кёнигсберга Курелис был помещен в концлагерь Штутхоф, находившийся вблизи Данцига, причем в особом «привилегированном» бараке вместе с ним сидели руководители ЛЦС — профессор Константин Чаксте, лидер социал-демократов Бруно Калныньш и бывший посол Людвиг Сейя⁶⁰⁸. «В Германии мы находились в английской оккупационной зоне, — сообщает далее сын генерала Марк Вэлиант, — в лагере для перемещенных лиц в Регенсдорфе, земля Шлезвиг-Гольштейн. Но там мы оставались недолго, вскоре переехали в Любек. ...В 1948 году отец вернулся из Швеции в Германию. Мы встретились в Киле, портовом городе. ...Мы приехали в Америку 1 мая 1951 г., в Праздник труда, в Нью-Орлеан»⁶⁰⁹.

Согласно официальной латвийской версии, были арестованы и отправлены в немецкие концлагеря более 1300 солдат и офицеров из группы Курелиса⁶¹⁰; три офицера отправлены в концлагерь Штутхоф⁶¹¹. Вилис Самсонс приводит другие данные: всего было арестовано 454 чел., из которых около сотни были сразу отправлены в лагерь Коница для зачисления в 15-ю латвийскую дивизию войск СС, а остальные — в концлагерь Штутхоф. Правда, позднее большая часть арестованных была после соответствующей политической проверки передана в ту же 15-ю дивизию или в латвийские строительные батальоны. В концлагере осталось около 50 чел., которые значились в немецких документах как «коммунисты, политически ненадежные дезертиры из штрафного батальона» и т.п.⁶¹² Николай Кабанов приводит цифру в 2713 чел., попавших в концлагерь Штутхоф, в общей же сложности там находилось до 7000 латвийцев⁶¹³.

«Своей патриотической деятельностью, — пишет Вилис Самсонс, — эти обреченные на смерть люди заслужили того, чтобы узнать об их печальной судьбе. ...В поисках возможности включиться в активную борьбу против гитлеровцев они по незнанию попали в эту политическую трясину, но, как видно, их непримиримость по отношению к немцам все же дала известные результаты: между рядовыми курелевцами и немецкими жандармами произошло несколько стычек, популяризировалась необходимость активной борьбы с оккупантами. Выступая против вывоза в Германию и за борьбу с гитлеровцами, они, по сути дела, откликались на воззвания советского командования и действовали в соответствии с ними»⁶¹⁴. Благодаря случаю с батальоном Рубениса группа Курелиса заслужила огромную славу, ее имя было популярно до конца войны, и даже в феврале 1945 г. радиостанция ЛЦС передавала, что «число их партизан составляет примерно 2000 чел.»⁶¹⁵.

Неудивительно, что в записи из штабного журнала боевых действий за 13 декабря 1944 г. вновь упоминалось об остат-

ках банд Курелиса, численность которых почему-то продолжала расти: «В целом в ноябре все еще наблюдается рост деятельности банд. Общая численность банд в зоне действия группы армий, по приблизительному подсчету, составила 400—500 чел. (не считая остатки банд Курелиса, численный состав которых достигает 600—800 чел.). Группы десантников, заброшенных многократно, шпионят, взрывают железнодорожные пути и мосты, минируют дороги. Пока еще трудно говорить о всех районах Курземе, занятых бандами. Налеты банд особенно ощущаются в прибрежном районе Павилосты, в районе Вентспилса, в 20 километрах северо-восточнее от Вентспилса, в районе Спаре, Ренды — Кулдиги и в 20 километрах восточнее Кулдиги...»⁶¹⁶ По свидетельству Вилиса Самсонса, численность советских партизан и разведчиков составляла в действительности около 1000—1300 чел., но «курелиеши» (600—800 чел.) в это число не входили, за исключением батальона Рубениса, остатки которого перешли в партизанский отряд «Саркана булта»⁶¹⁷.

Националистически настроенные члены группы Курелиса влились в вооруженный отряд «Народные стрелки», составив его ядро. Однако неизвестно, чтобы эта группировка когда-либо выступала против немцев; ее руководители считали своей основной задачей оставаться в лесах до приближения сил Красной армии⁶¹⁸.

Случай с батальоном Рубениса, вышедшим из повиновения Йеккельну и Курелису, заставлял немцев постоянно опасаться, что и другие латвийские националисты могут последовать его примеру. Подобные опасения высказывал, например, начальник 1-го полицейского участка Вентспилсского уезда в своем донесении от 27 декабря 1944 г. «Левонастроенные уклоняются от призыва на военную службу, — писал он, — участвуют в бандах или всячески их поддерживают. Старший полицейский Усмаской волостной полиции сообщает, что люди из группы Курелиса объединились с бандой коммунистов “Сар-

кана булта". Ее деятельность активизировалась, очевидно, из-за доставленного из Москвы руководителя, близости фронта и прочесывания лесов». Он признавал также, что в Усмаской волости по-прежнему продолжают нападать на немецких солдат, взрывать мосты и поджигать склады⁶¹⁹.

На совещании с генерал-инспектором Латвийского легиона СС Бангерским еще 12 декабря 1944 г. обергруппенфюрер СС Йеккельн в очередной раз поднял вопрос об остатках армии Курелиса. На карте он показал район, где произошли бои с бандитами, где последние были окружены, где они провались в северном направлении и были вторично окружены. Карту он оставил в распоряжение генерала Бангерскиса. После этого Йеккельн напомнил Бангерскому о событиях ноября 1944 г., когда было покончено с группой Курелиса, и отметил, что последствия этого неудачного эксперимента дают о себе знать до сих пор. В связи с этим он просил Бангерскиса оказать влияние на латвийских националистов.

«Деятельность группы Курелиса оставляет плохое впечатление на психологию местных жителей, — сказал Йеккельн. — С Курелисом у меня было совещание, он принял мои условия и я отдал это распоряжение (передает текст распоряжения генералу Бангерскому), но штаб Курелиса сопротивляется реализации этих распоряжений...»⁶²⁰ Говоря о «деятельности группы Курелиса» и сопротивлении его штаба, Йеккельн имел в виду события 14 ноября 1944 г.

Из слов Йеккельна недвусмысленно следует, что Курелис и часть его подчиненных продолжали действовать по указаниям немецких спецслужб. Об этом свидетельствовал сам генерал Бангерскис, который на том же совещании обратился к Йеккельну с вопросом:

«Известно ли Вам, что в Курземе находятся некоторые лица (я могу пятерых таких персонально назвать), которым выданы удостоверения из немецкой инстанции, что они имеют право вербовать лиц для некоторых секретных заданий, причем они

эти удостоверения даже своему начальству не предъявляют?⁶²¹ Пока такой порядок существует, заммельштелле (сборный пункт) не сможет успешно заниматься, так как Упелниексу как будто бы такое удостоверение-полномочие выдано»⁶²².

«Вы решайте все эти вопросы самостоятельно, — ответил на это Йеккельн, — и вербовка таких людей может происходить только с Вашего ведома. Я говорил с генералом Шёрнером и еще сегодня Вам сообщу, когда генерал Шёрнер Вас сможет принять, чтобы вместе с ним еще обсудить эти вопросы до моего отъезда в Германию»⁶²³.

Капитан Кристапс Упелниекс, расстрелянный 19 ноября 1944 г., был начальником штаба группы Курелиса и действительно вербовал добровольцев для группы с ведома абвера, но готовил их к другому — вооруженному сопротивлению немцам. Однако, как следует из вышеприведенного документа, вплоть до 12 декабря кто-то продолжал пользоваться подобными удостоверениями, явно выданными абвером, чтобы скрывать дезертиров из Латвийского легиона войск СС в 5-м полку айзсаргов и позднее использовать их для оставления в тылу Красной армии. По мнению историков, Упелниекс и некоторые другие лидеры группы считали, что их силы могли бы стать основой будущей армии независимой Латвии, самостоятельно защищать Курземе, а при поддержке западных держав в конце войны восстановить независимость Латвии⁶²⁴.

В истории Второй мировой войны есть не так уж много примеров, когда бывшие коллаборационисты оборачивали оружие против гитлеровских оккупационных властей. Но мятеж батальона Рубениса оказался всего лишь неожиданной для немцев случайностью. Сам же Курелис, по единому мнению современников, советской и латвийской историографии, был нужен нацистам только как влиятельная фигура с целью привлечения дезертиров и уклонистов, но фактически не руководил мятежом⁶²⁵. Как свидетельствует бывший солдат мятежного Усмаского батальона Рубениса, Артур Пормалс, кавалер ордена Лачплесиса,

проживавший в Чикаго, как и семья Курелисов, генерала Курелиса немцы не тронули, потому что, во-первых, он был бывшим офицером латвийских стрелков, а во-вторых, «Курелис был довольно старым и, по сути, был в этом отряде только именем, названием. Те, кого они [нацисты] арестовали, ничего особенного не сделали, просто организовались. Бунтарями была рота Рубениса, в которой я служил. А шпионы были повсюду!»⁶²⁶

Однако современная латвийская историография откровенно преувеличивает роль Латвийского центрального совета (ЛЦС) и К. Упелникса, который фактически был главным активистом и в военной комиссии ЛЦС, и в штабе группы Курелиса⁶²⁷. Так, например, утверждается, что штаб Курелиса 8 октября 1944 г. принял решение «оказывать сопротивление обоим оккупационным режимам»⁶²⁸. Возможно, эта дата является опечаткой, так как причина для такого решения могла появиться скорее 8 ноября 1944 г. Но даже если так, первый батальон группы Курелиса так и не поднял бунта и дал себя разоружить. Зато случай с батальоном Рубениса ЛЦС постарался использовать в своей пропаганде как символ антинацистского сопротивления, и даже в феврале 1945 г. радиостанция ЛЦС передавала, что «число их партизан составляет примерно 2000 чел.»⁶²⁹.

Вот что показал на следствии уже упоминавшийся выше член ЛЦС Артур Арнитис: «Отряд Курелиса был сформирован с разрешения германского командования. Немцы предназначали этот отряд, в случае необходимости их отступления из Латвии, для прикрытия их отхода, во-первых, и, во-вторых, для действия в тылу Красной Армии».

На самом деле причиной мятежа была не столько связь Курелиса с латвийской националистической оппозицией в лице ЛЦС, связанного со спецслужбами Швеции, сколько жестокие меры Йеккельна с целью вернуть дезертиров и уклоняющихся от призыва в Латвийский легион войск СС и другие части, а непригодных к воинской службы — отправить в Германию в качестве рабочей силы.

4.6. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРУППЫ КУРЕЛИСА

Свидетельств того, что группа Курелиса готовилась нацистскими спецслужбами для диверсионной деятельности в тылу Красной армии, имеется более чем достаточно.

Так, еще в Скривери, где с конца июля 1944 г. происходила подготовка боевиков из числа «курелиешей» под руководством инструкторов абвергруппы-212, приезжал за опытом Арвид Розенбергс — предводитель крупной банды, уже действовавшей в советском тылу, в районе Сигулды.

Арвид Розенбергс до войны был членом студенческой корпорации Леттония и организации айзсаргов. При гитлеровской оккупации был мировым судьей в Сигулде. Перед отступлением немцев в Курляндию Розенбергс организовал в Сигулдском уезде диверсионно-террористическую группу, которая получила вооружение по приказу фюрера СС и полиции в Латвии, бригадефюрера СС и генерал-майора полиции Вальтера Шрёдера, штаб-квартира которого в то время находилась в Сигулде. Тот же Шрёдер связал Розенбергса с абвером⁶³⁰.

После отправки за линию фронта все эти группы поступали в распоряжение унтерштурмфюрера СС Бориса Янкавса, являвшегося начальником оперативного штаба разведоргана Ягдайнзатц СС «Остланд»⁶³¹.

После отступления немцев из Риги и эвакуации группы Курелиса из Скривери в Рижском уезде осталось несколько отрядов айзсаргов, подготовленных абвергруппой-212. Например, в конце октября 1944 г. военная контрразведка 2-го Прибалтийского фронта арестовала на территории Рижского уезда диверсионно-террористический отряд из 6 чел. (А.Я. Портитис, А.Я. Крастс, Ю.Г. Узульникс, Я.К. Крастиньш, Э.И. Земитис и И.Ф. Арман), входивший в группу Курелиса и оставшийся на освобожденной территории по заданию немцев. Из их показаний и стало известно об истинном предназначении

группы Курелиса. В ходе предварительного следствия сразу же выяснилось, что еще в начале августа 1944 г. немцы начали создавать на территории Латвии диверсионные группы (в основном из числа бывших айзсаргов). Формированием этих групп в Рижском уезде руководил бывший генерал латвийской армии Янис Курелис. По их показаниям были обнаружены 3 тайника с оружием, боеприпасами, минами и взрывчаткой. При отступлении немцев в район Скривери отряд Портнетиса, а также другой отряд под командованием Вейсетиса были оставлены в Скриверской волости с заданием взрывать мосты, минировать дороги, выводить из строя телеграфную и телефонную связь, уничтожать советских активистов и офицеров РККА. Личный состав обоих отрядов обучался стрелковому и подрывному делу, методам действия для мелких групп и т.п. под руководством абвергруппы-212⁶³².

В январе 1945 г. была обезврежена еще одна группа бывших айзсаргов. Так, 18 января были арестованы бывшие сотрудники полиции Тутнис и Меднис, высаженные с немецких катеров на берегу Рижского залива. Впоследствии из их группы (16 чел.) было арестовано еще 9 чел., «большинство из них латыши, легионеры латвийского национального легиона СС». У них было изъято 8 автоматов, 11 пистолетов, гранаты, мины, толовые пашки, патроны, советские деньги, топографические карты и фиктивные документы. Все они входили в состав отряда айзсаргов под командованием генерала Курелиса, а после отступления немцев из Риги по приказанию генерального директора внутренних дел Латвии и главы Латвийского самоуправления генерала Оскара Данкерса были направлены в тыл Красной армии⁶³³.

Впоследствии было выявлено еще несколько групп айзсаргов, находившихся формально под началом генерала Курелиса. Так, согласно документам, на 15 января 1945 г. органами НКВД—НКГБ Латвийской ССР было вскрыто и ликвидировано 33 диверсионно-террористических группы айзсаргов, по

которым арестовано 194 чел. Один из арестованных, Я. Бригис, 1905 г.р., руководитель группы айзсаргов с 1930 г., при аресте которого были изъяты 1 пулемет, 15 винтовок, патроны и взрывчатка, показал на допросе, что «присутствовал на нескольких совещаниях руководителей волостных организаций айзсаргов, которые проводил по заданию генерала Курелиса командир батальона айзсаргов Земитс (бежал с немцами). Земитс поставил задачу сколотить организацию айзсаргов для проведения в тылу Красной Армии диверсионных актов и совершения убийств военнослужащих и представителей советской власти. Выполняя эту задачу, Бригис из числа известных ему айзсаргов создал диверсионно-террористическую группу, получив оружие и боеприпасы...»⁶³⁴

В этом же документе, между прочим, упоминается и о расправе немцев над «курелиешами». «В связи с тем, что в отряде находилось большое количество дезертиров из латвийского национального легиона СС, настроенных против немцев, последние предложили отряду сдать оружие. Произошло боевое столкновение между немцами и участниками отряда. Отряд был разоружен, а генерал Курель [Курелис] арестован. Остатки отряда были использованы немцами для заброски в наш тыл»⁶³⁵.

Позднее, когда с группой Курелиса уже было покончено, некоторые заранее подготовленные боевики все же были отправлены в советский тыл, в Сигулдский уезд, в качестве подкрепления тому же Арвиду Розенбергсу. Эту группу диверсантов возглавлял Петерис Дамбитис, бывший перконкрустовец и старшина волости при нацистской оккупации. На хуторе Звиедри у П. Дамбитиса был склад оружия и боеприпасов, переданный ему абверкомандой-204. Впоследствии чекисты обнаружили в этом складе 3 ящика взрывчатки, 11 ящиков противотанковых гранат, много мин, патронов и других боеприпасов. Абверкоманда-204 считала группировки Розенбергса и Дамбитиса своими опорными группами на освобожденной

территории Латвии и постоянно перебрасывала для них наспех подготовленных новых боевиков и агентов. Впоследствии обе эти группировки были обезврежены чекистами⁶³⁶.

4.7. «ДИКИЕ КОШКИ» ЯНКАВСА

Параллельно с группами фронтовой разведки абвера работу по организации националистического сопротивления в тылу Красной армии проводило VI управление РСХА (внешняя разведка СД) и созданный в его подчинении особый штаб во главе со знаменитым диверсантом Отто Скорцени — так называемый «Ягдфербанд Скорцени», созданный в июле 1944 г., и его подразделения, в том числе Ягдайнзатц СС «Балтикум», отвечавший за разведывательно-диверсионную работу на освобожденных Красной армией территориях Прибалтики.

При Ягдайнзатц СС «Балтикум» существовал так называемый Латвийский штаб, начальником которого был Альфонс Райтумс, одновременно являвшийся руководителем партии Лидумнекс. В его задачи входили подбор и вербовка агенты для создания диверсионно-террористических групп в тылу Красной армии⁶³⁷.

В июле 1944 г. Отто Скорцени лично вызвал к себе Бориса Янкавса и предложил ему возглавить оперативный штаб при Латвийском штабе Ягдайнзатц СС «Балтикум» с целью подготовки разведывательно-диверсионных групп в Латвии и ведения антисоветской пропаганды. В составе оперативного штаба имелись:

- отдел информации, который возглавил Теодор Янсонс, бывший помощник начальника Латвийской картотеки СД Ф. Рикардса;

- отдел пропаганды, начальником которого стал бывший член «Перконкруста» и сотрудник СД Харийс Малдонис;

- отдел контрразведки, который возглавлял некий «Фрицис».

Подготовкой радистов занимался агент СД Александр Акментыньш, сотрудник штаба Туркса, который также занимался подготовкой кадров для организации антисоветского сопротивления в Латвии⁶³⁸.

В октябре 1944 г. новым начальником Латвийского штаба вместо А. Райтумса при Ягдайнзатц СС «Балтикум» стал Эмиль Грапманис, бывший адъютант военного министра Латвии, завербованный германскими спецслужбами еще до начала войны. Но поскольку большая часть Латвии — за исключением Курляндии — уже была освобождена, Грапманис там не появлялся, предпочитая жить в Германии. Поэтому фактическое руководство «Латвийским штабом» осуществлялось через Б. Янкавса⁶³⁹.

В марте 1945 г. Латвийским оперативным штабом организации Ягдфербанд «Остланд» под руководством капитана Янкавса была предпринята попытка создания националистической организации «Лайма» («Счастье»). Устав организации был разработан работником информационного отдела штаба Ягдфербанд «Остланд» Оскаром Митревицем, и даже был направлен в Берлин на утверждение. Однако ответа из Центра Янкавс так и не получил.

«Лайма», по замыслу организаторов, являлась латвийской нелегальной организацией. В уставе указывалось, что деятельность организации распространяется на:

- а) Курляндию — «здесь имеется хороший людской материал для работы не только в самой Курляндии, но и в Советской Латвии»;
- б) «в оккупированной большевиками части Германии»;
- в) «в Швеции среди латвийских беженцев»;
- г) «в самом Советском Союзе среди высланных или проживающих там латышей».

Согласно уставу, организация «Лайма» создавалась «для сопротивления латвийского народа большевизму». Формами сопротивления предусматривались «систематический и целе-

направленный саботаж, партизанское движение и группы нападения, пока нелегальная борьба достигнет своей конечной цели — переворота».

Однако из-за капитуляции гитлеровской Германии «Лайма» так и не успела начать свою работу.

Но главным детищем Ягдайнзатц СС «Остланд» была, конечно же, боевая организация «Дикие кошки» (латв.: *Meķa Kaķi*, нем.: *Wildkatzen*)⁶⁴⁰, которая была сформирована в октябре 1944 г.⁶⁴¹ начальником Ягдайнзатц СС «Балтикум» Манфредом Пехау из латышей, ранее служивших в Латвийском легионе войск СС и в полицейских батальонах, а затем прошедших специальную диверсионную подготовку. Она насчитывала в общей сложности 600 чел., командиром был латыш, унтерштурмфюрер войск СС Янкавс. По словам Бруно Тоне, бывшего сотрудника Ягдайнзатц СС «Балтикум», главной задачей «Диких кошек» было «организовать партизанское движение в освобожденных Красной армией районах Латвии», а попутно «осуществлять диверсионные акты на важных железнодорожных и военных объектах в слабо охраняемых районах... захватывать власть в свои руки, среди населения проводить антисоветскую агитацию, вовлекать население в группы для активной борьбы против советской власти». Таким образом, «Дикие кошки» должны были стать ядром националистического движения сопротивления в освобожденной Латвии.

Несколько групп «Диких кошек» во главе с Янкавсом должны были перейти линию фронта в местечке Граиздутье Талсинского уезда Латвии, а затем сосредоточиться в районе озера Лобее и начать свою подрывную деятельность. В распоряжении группы была радиостанция, с помощью которой можно было поддерживать связь со специальной радиостанцией в Вентспилсе, а та, в свою очередь, поддерживала прямую связь со штабом Ягдфербанд «Ост» в Хоэнзальце⁶⁴².

В первой половине ноября 1944 г. Янкавс прибыл в местечко Кабиле Кулдигского уезда в Курляндии, где собрались все ру-

ководители групп «Диких кошек». Он поставил перед ними задачу «остаться на покидаемой немцами территории и в районах предполагаемых действия против советской армии и советских властей подготовить бункера на 5—6 чел.». В конце ноября и в декабре 1944 г. руководители групп «Диких кошек» получили оружие, боеприпасы и продовольствие со складов Ягдфербанд «Ост» в Кулдиге. Штаб Янкавса разместился на хуторе Дравас Кабилеской волости Кулдигского уезда, а его филиалы — в городах Талси и Стенде (Курляндия)⁶⁴³.

Агентуру для «Диких кошек» вербовали не только Ягдфербанд (орган СД), но и группы фронтовой разведки абвера, поскольку с июля 1944 г. весь аппарат абвера перешел в подчинение СД. Например, руководитель одной из групп «Диких кошек» А.-К.А. Гринховс на допросе в мае 1945 г. показал, что был завербован начальником абвергруппы-212 Хассельманом и по его заданию создал из бывших айзсаргов ягдкоманду — специально для Ягдфербанда СС — в составе 75 чел., которая была разбита еще на 7 мелких групп. Каждая группа должна была вести диверсионную деятельность после отступления немецких войск в одном из районов Латвии. В конце октября 1944 г. команда была окончательно передана абвергруппой-212 в распоряжение Янкавса⁶⁴⁴.

Многие считали «Диких кошек» самостоятельной организацией латвийских националистов — именно в этом и состоял замысел руководителей Ягдфербанда. Однако даже помимо показаний пленных (Б. Тоне и других), сохранились документы, проливающие свет на подлинный характер этой организации и ее деятельности. Один из таких документов — докладная записка гауптштурмфюрера войск СС Янкавса на имя рейхсфюрера СС Гиммлера от 12 ноября 1944 г. (По-видимому, Янкавс был к тому времени выпущен в звании, так как в октябре 1944 г. он был всего лишь унтерштурмфюрером.) В докладной записке говорилось:

«В конце августа 1944 г. я получил задание от оберштурмбаннфюрера СС Скорцени по созданию и руководству в Лат-

вию движения сопротивления [курсив наш. — Авторы]. Я немедленно изъявил готовность к этому и принял руководство всем движением... Я предложил использовать для этой цели штурмбаннфюрера СС д-ра Пехау, который вследствие многолетней работы в России с латвийскими подразделениями знает местную обстановку и пользуется большим доверием у латышей⁶⁴⁵. Это предложение было принято... Одновременно я в своем штабе выработал политику, в основу которой положил, что мы, латыши, ожидаем и заботимся о том, чтобы отношения обоюдного доверия и впредь не нарушались бы руководством прибалтийских немцев... Мне вполне ясно и я это всегда выражал во всей своей деятельности, что наши цели могут быть осуществлены в тесной связи Германией... Несмотря на труднейшие обстоятельства, я создал в течение нескольких дней подготовительную почву для движения сопротивления в Курляндии — 64 группы общей численностью 1164 чел. Далее я подобрал для выполнения особых поручений при штабе 160 чел., которые в настоящий момент готовы к использованию по объединению многочисленных групп, оперирующих на оккупированной большевиками территории Латвии, чтобы организовать совместные операции»⁶⁴⁶.

В заключение Янкавс ссылаясь на полную поддержку его действий со стороны высшего фюрера СС и полиции в «Остланде» Йеккельна, командующего зипо и СД в «Остланде» Фукса и командира зипо и СД в Латвии Ланге, и просит не допускать к руководству «движением сопротивления» прибалтийских немцев, чтобы те не оттолкнули от себя латвийское население и не дискредитировали идею⁶⁴⁷.

В связи с советским наступлением в Польше (Висло-Одерская операция) штаб Ягдфербанд «Ост» в январе 1945 г. был вынужден перебазироваться из Хоэнзальцы в г. Бойшен, близ Познани. За день до взятия советскими частями Хоэнзальцы все документы и ценности организации были перевезены в Бойшен. Последним поездом на Познань, за 3 часа до появ-

ления советских танков, из Хоэнзальцы выехало все руководство Ягдайнзатц «Балтикум» вместе с обоими латвийскими диверсионными группами и эстонской ротой диверсантов почти в полном составе.

В Хоэнзальце в качестве прикрытия были оставлены две немецкие роты парашютистов из фольксдойче, раньше служивших в дивизии особого назначения «Бранденбург» (по 120 чел. каждая), а также рота оберштурмфюрера войск СС Решетникова (180 чел.) и рота унтерштурмфюрера войск СС Сухачева (около 100 чел.), состоявшие из русских и белорусов из бывшего карательного отряда СС и переданные в распоряжение Ягдфербанда «Ост» в октябре 1944 г. Все четыре роты заняли оборону города, но с появлением советских танков разбежались. Как раз накануне отступления командир Ягдфербанда «Ост» гауптштурмфюрер СС Фёлькерзам вместе со своим штабом приехал в Хоэнзальцу. Когда советские танки вошли в город, руководство Ягдфербанда было еще там. По слухам, Фёлькерзам был убит⁶⁴⁸. Больше о нем никто ничего не слышал.

Голова спрута — штаб Ягдфербанд «Ост» — была уничтожена, но его обрубленные щупальца продолжали жить своей жизнью. «Дикие кошки» в Курляндии продолжали свою деятельность. Первоначально немцы не думали, что так называемая Курляндская группировка из остатков группы армий «Север» продержится долго. Отряды «Диких кошек» готовились именно для того, чтобы остаться в тылу Красной армии после эвакуации немецких войск из Курляндии. Но Курляндская группировка оборонялась до самого конца войны — вплоть до 9 мая 1945 г. В результате отряды «Диких кошек» и тому подобные спецподразделения (зачастую даже не имевшие официального статуса воинских частей) оказались не у дел. Поэтому Йеккельн бросил их на борьбу с советскими партизанами, действовавшими в Курляндском котле. Знаменитый партизанский командир, Герой Советского Союза Вилис Самсонс так пишет об этом в своих воспоминаниях:

«К концу зимы [1944/45 г.] наметилась усиленная активизация всех противопартизанских сил в окрестностях Усмы — Ренды — Кабиле. [Штаб и основные силы “Диких кошек” размещались как раз в Кабилеской волости Курляндии.] В деятельности штосгрупп, ягдкоманд⁶⁴⁹ и отрядов “лесных кошек” чувствовалась большая согласованность; их рейды и засады стали планироваться и координироваться намного целенаправленнее. После большой встряски пришли в себя и численно возросли скудрское и граудупское отделения Ягдфербанда⁶⁵⁰: проявлять активность их заставило предупреждение начальства»⁶⁵¹.

«Утром 7 февраля, — пишет Вилис Самсонс, — отряд “лесных кошек” при поддержке штосгруппы в Кабильском лесу напал на след объединенного отряда Капустина и Дубровина. Разведчики расположились в 11 удобных землянках в двух с половиной километрах к северу от хутора Спрунгули, где группа в 40 чел. намеревалась переждать зимние холода. Идя по следу, оставленному подвозчиками продовольствия, гитлеровцы вышли к партизанскому посту на просеке в северной стороне лагеря; пост открыл огонь из пулемета...»

Вскоре пулеметчик был убит, и эсэсовцы смогли приблизиться к землянкам партизан. «Капустин приказал всем залечь в цепь навстречу вражеской атаке и выдвинул в помощь еще 2 пулемета, — рассказывает далее Самсонс. — Положение партизан становилось критическим — превосходящие силы противника могли легко окружить их на небольшом холме. Однако сильный встречный огонь заставил “лесных кошек” споткнуться. Через разрывы в цепи разведчиков только двум ягдфербандовцам удалось проникнуть на территорию лагеря, но с ними было быстро покончено». Партизаны одержали победу, но были вынуждены отступить — днем в сторону села Абавы, чтобы запутать следы, а затем в Стендские леса, где им снова пришлось отбиваться от карателей из латвийской полиции.

По свидетельству одного из партизан, заместителя командира отряда К. Витола, каратели — «лесные кошки», одного

из которых он лично застрелил на территории лагеря, — были одеты в немецкие пилотки, френчи и брюки, но знаков различия он не разглядел⁶⁵². Бывший сотрудник Ягдфербанд «Ост» Тоне подтвердил в своих показаниях, что до заброски в тыл Красной армии все служащие Ягдфербанда носили униформу войск СС, по-видимому, включая и «лесных кошек»⁶⁵³.

Эксперимент Ягдфербанда с «Дикими кошками» оказался более удачным, чем эксперимент абвера с группой Курелиса. Группировка Янкавса продолжала действовать в освобожденной Латвии до января 1947 г.

4.8. ЛАТВИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ В ГЕРМАНИИ

Когда практически вся Прибалтика, за исключением Курляндии, была для нацистов потеряна, коллаборационисты и «национальная оппозиция» попытались создать свои «правительства в изгнании» с позволения властей Третьего рейха. Расчет делался на то, что эти «правительства» после войны будут признаны Великобританией и США и с их поддержкой смогут претендовать на восстановление независимости прибалтийских республик.

Правда, как показал опыт, германские власти в Курляндии в лице облеченного «диктаторскими полномочиями» Йеккельна предпочитали вести все переговоры об автономии исключительно с генералом Бангерскисом, генерал-инспектором Латвийского легиона СС. Между Йеккельном и Бангерскисом к тому времени установились почти дружеские отношения. Ни Латвийское самоуправление, ни националистическая оппозиция в то время уже не играли в Латвии никакой роли и к тому же не пользовались доверием немцев. Да и германская гражданская администрация к этому времени уже существовала только на бумаге.

Первыми вопрос о создании «правительства в изгнании» подняли эстонцы. 27 октября 1944 г. бывший глава Эстонского

самоуправления д-р Хялмар Мяэ и генерал-инспектор Эстонского легиона войск СС Йоханнес Соодла обратились к обергруппенфюреру СС Готлобу Бергеру (самого рейхсфюрера СС им не удалось застать в то время) и напомнили о данном обещании предоставить независимость Эстонии, хотя в это время вся Эстония уже была освобождена Красной армией. Они обосновали свою просьбу тем, что эстонские эвакуированные граждане и воинские формирования, в частности, вывезенная в Германию 20-я эстонская дивизия СС, имеют неопределенный статус. Бергер не обещал ничего конкретного, сказав лишь, что обсудит этот вопрос с Гиммлером и что он лично будто бы одобряет идею независимости Эстонии и Латвии⁶⁵⁴.

5 ноября 1944 г. Бергер, пользуясь своим двойным положением начальника Главного управления СС и статс-секретаря в Восточном министерстве, высказал пожелание создать «правительства в изгнании» для латышей и эстонцев, «которые так храбро сражались». Но, по словам Петера Клейста⁶⁵⁵, «Гитлер воспротивился этим планам, и Бергер ограничился предложением о создании Национальных комитетов»⁶⁵⁶.

В результате Восточное министерство 16 ноября 1944 г. официально предложило шефу рейхсканцелярии Ламмерсу создать национальные комитеты для Латвии и Эстонии, поскольку, дескать, латвийские и эстонские добровольцы продолжают сражаться на стороне Германии. К тому же это якобы должно было произвести хорошее впечатление в международном плане на Финляндию и Швецию, которые являлись наиболее горячими сторонниками независимости прибалтийских государств и стали убежищем для многих тамошних националистов, бежавших из Прибалтики в 1940—1941 и в 1944—1945 гг.

В связи с потерей почти всей территории Прибалтики к декабрю 1944 г. рейхскомиссариат «Остланд» фактически перестал существовать. Но тем временем продолжались оживленные дискуссии о создании правительств в изгнании Латвии и Эстонии, или по крайней мере национальных комитетов.

18 декабря 1944 г. в штабе Йеккельна, находившемся в то время в Лиепае, в доме 16 по улице Плидония, состоялось очередное совещание с участием генерал-инспектора Бангерскиса, преемника Йеккельна группенфюрера СС Берендса и латышской — полковника Ласманиса⁶⁵⁷ и майора Медниса⁶⁵⁸. На совещании рассматривался вопрос о создании Латвийского национального комитета.

Бангерскис передал Йеккельну копию письма, которое он намеревался послать главнокомандующему группой армий «Север». Бангерскис заявлял в письме, что при существующем на данный момент немецком гражданском управлении он не может взять на себя какие-либо другие обязанности, кроме его обязанностей генерал-инспектора (речь шла о том, чтобы Бангерскис возглавил Латвийский национальный комитет).

Йеккельн с пониманием отнесся к письму и изложенным в нем условиям и заверил Бангерскиса, что вскоре Латвии будет предоставлена народная автономия, после чего Бангерскис сможет возглавить Латвийский национальный комитет. До тех пор же он не призывает Бангерскиса брать на себя такую ответственность. Говоря об этой товарищеской просьбе, Йеккельн назвал главной задачей Бангерскиса как будущего главы национального комитета проведение мобилизации всех резервов для победы в войне. При этом Йеккельн призвал его использовать все свои возможности, так как «независимость будет достигнута наверняка еще раньше, чем начнется последнее могучее контрнаступление». Йеккельн обещал также еще раз заявить в Берлине о необходимости автономии для Латвии. До того времени Бангерскису был обещан пост «штатгальтера» (наместника) в Курляндии. За кандидатуру Бангерскиса на этот пост высказались рейхсфюрер СС Гиммлер, начальник Главного управления СС Бергер, командующий войсками СС в «Остланде» и командир VI латвийского корпуса СС Крюгер, а также будущий преемник Йеккельна на посту высшего фюрера СС и полиции в «Остланде» Берендс. Йеккельн обещал и свою

личную поддержку, заверив, что скоро получит «поручение фюрера» и неограниченные полномочия в «Остланде» (точнее, в том, что от него осталось — в Курляндии). «В этот момент, когда слово за военными, — сказал Йеккельн, — отец солдат является также отцом народа... Хотя политически Вы еще не утверждены, Ваше воззвание пойдет в народ. Согласно моей информации, народ радуется Вашему присутствию. Дезертиров в частях больше нет»⁶⁵⁹.

Обещания, данные им Бангерскису, по-видимому, не особенно волновали Йеккельна, так как в скором времени он сдал свои полномочия группенфюреру СС Берендсу и 4 января 1945 г. был прикомандирован к группе армий «Верхний Рейн». Командующим этой группой армий был сам рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, который впервые решил испытать свои силы в качестве военачальника и собирал вокруг себя штаб из самых верных фюреров СС. Так и не приняв участия в боевых действиях, группа армий «Верхний Рейн» была расформирована, а ее штаб преобразован в штаб группы армий «Висла» на Восточном фронте (опять же во главе с Гиммлером). В феврале 1945 г. Йеккельн и возглавил свою новую боевую группу из частей СС, полиции и вермахта⁶⁶⁰, но уже действовавшую за пределами Прибалтики.

Так, в январе 1945 г. был создан Эстонский национальный комитет, а чуть позже — Латвийский национальный комитет. Вот что сообщает об этом Петер Клейст: «Латвийский генерал Бангерскис... обратился ко мне, попросив открыто высказать мое мнение насчет этого проекта. Вопрос был деликатным. Я мог лишь ответить ему: “Отправляйтесь в Верховную ставку близ швейцарской границы” [там находилась Ставка фюрера в Оберзальцберге]. Однако вместе с тем я дал ему понять — к тому времени я больше года как покинул Восточное министерство и возвратился в МИД, — что министерство иностранных дел не будет участвовать в образовании “национальных комитетов”». Это означало, что «национальные комитеты»

не будут иметь статуса «правительств в изгнании», признанных правительством Германии и официально представленных в германском МИДе. «Бангерскис заключил из этого, — пишет далее Клейст, — что новые организации не смогут добиться международно-правового статуса»⁶⁶¹. После этого разговора Бангерскис был возмущен и имел несколько резких объяснений с Главным управлением СС и его шефом Г. Бергером⁶⁶², так как те фактически обманули его.

В феврале 1945 г. Бергер и Гиммлер осуществили свой план создания Латвийского национального комитета, причем, по словам Петера Клейста, «несмотря на противодействие самих латышей»⁶⁶³.

Латвийский национальный комитет (Latvijas Nacionālā Komiteja) в Германии был создан в следующем составе:

Председатель — группенфюрер войск СС Рудольф Бангерскис;

Генеральный секретарь по военным вопросам — оберфюрер войск СС Артур Силгайлс;

Генеральный секретарь по внутренним делам — Рудольф Коциньш⁶⁶⁴;

Генеральный секретарь по вопросам юстиции — Теодор Звейниекс⁶⁶⁵;

Генеральный секретарь по вопросам финансов — Янис Миезис^{666,667}.

«Торжественное основание, — по воспоминаниям Петера Клейста, — должно было состояться в Дрездене по каким-то причинам, которых я уже не помню. Туда прибыли несколько германских официальных лиц и латышей, чтобы стать свидетелями... самых кровавых событий, совершенных во имя Атлантической хартии — разрушения Дрездена эскадрами англо-американских бомбардировщиков. Латвийский национальный комитет все же был учрежден несколько недель спустя в Потсдаме»⁶⁶⁸.

Деятельность комитета заключалась, прежде всего, в том, чтобы убедить латвийских легионеров из 15-й латвийской

гренадерской дивизии войск СС и других частей продолжать сражаться на стороне Рейха, якобы за независимость Латвии. Но статус «правительства Латвии в изгнании» этот комитет так и не получил.

Тем временем бывший командир латвийского полицейского полка СС «Рига» полковник, а ныне штандартенфюрер СС Роберт Осис⁶⁶⁹ незадолго до капитуляции Германии все же предпринял попытку создать временное правительство Латвии с санкции немецких властей в Курляндии и стать его главой.

5 мая 1945 г., когда стало известно о предстоящей безоговорочной капитуляции Германии, бригадефюрер СС Хинрих Мёллер, бывший фюрер СС и полиции в Эстонии, назначенный в 1945 г. уполномоченным генералом вермахта в Курляндии, отправил радиogramму преемнику фюрера гросс-адмиралу Карлу Дёницу. Вот ее содержание:

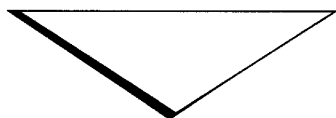
«1. Народ [Латвии] готов сражаться до последнего в общей борьбе против большевизма плечом к плечу с вермахтом.

2. Здесь неизбежно провозглашение самостоятельного латвийского государства. Во внутренних отношениях соблюдение германских интересов гарантировано [...]»⁶⁷⁰.

8 мая 1945 г. в Лиепае формально было провозглашено временное правительство Латвии во главе с Робертом Осисом. Однако из-за вестей о предстоящей капитуляции Осис в тот же день был вынужден бежать на катере из Лиепай в Германию.

Глава 5

ЛАТЫШСКИЕ «ЛЕСНЫЕ БРАТЯ»

5.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Бои на территории Прибалтики начались летом 1944 г., а уже к середине осени почти вся территория Латвии, Литвы и Эстонии была освобождена от немецких войск. Только боевые действия в Курляндии продолжались до 9 мая 1945 г.

Сразу же после освобождения прибалтийских республик в них были восстановлены партийные и советские органы власти и управления. При этом за образец были взяты те властные органы, которые были образованы еще в 1940 г. и существовали в Прибалтике до начала Великой Отечественной войны. Центральный комитет Коммунистической партии в Латвии возглавил Янис Калнберзиньш.

Одним из первых мероприятий новой власти явилось проведение мобилизации молодежи призывного возраста в Красную армию.

Кампания по мобилизации на освобожденных территориях была начата 27 июля 1944 г. Военкоматы проводили призыв без рассылки повесток. По населенным пунктам ездили нарочные со списками молодежи и предлагали призывникам в установленные сроки прибыть на сборные пункты.

Из-за неудовлетворительной организации призывной кампании и отсутствия разъяснительной работы среди призывников распространялись слухи о том, что все пришедшие на сборные пункты будут незамедлительно сосланы в Сибирь. В связи с этим мобилизация в прибалтийских республиках проходила неудовлетворительно.

Серьезно осложняло обстановку и поведение военнослужащих частей Красной армии, размещенных в Прибалтике. Красноармейцы не понимали языка и культурных особенностей прибалтийских народов. Также им было известно о массовой поддержке местным населением оккупационных немецких войск и о зверствах прибалтийских частей немецкой армии на оккупированных советских территориях. Поэтому нередко были случаи грабежей и насилия по отношению к местным жителям.

Таким образом, обстановка в Прибалтике непосредственно после освобождения от немецкой оккупации была самой сложной на всей освобожденной территории Советского Союза. Характерной ее особенностью было неприятие большей частью населения первых мероприятий советской власти, языковые и социально-культурные противоречия между советскими военнослужащими, расквартированными в Прибалтике, и местным населением.

Положение в недавно освобожденных прибалтийских республиках находилось под пристальным вниманием руководства Советского Союза. Об этом свидетельствует то, что ситуация в Латвии, Литве и Эстонии и первые итоги работы республиканских органов власти были рассмотрены на заседаниях Оргбюро ЦК ВКП(б) уже осенью 1944 г. 30 октября 1944 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках и задачах в области политической работы партийной организации Эстонской ССР»⁶⁷¹, 1 ноября — Литовской ССР⁶⁷², 3 ноября — Латвийской ССР⁶⁷³.

Несмотря на небольшой срок, прошедший после освобождения республик и возобновления работы в них партийных органов, были отмечены серьезные недостатки в деятельности ЦК КП(б) Латвии, Литвы и Эстонии — не была начата земельная реформа, сильно было влияние националистов, слабо организована воспитательная работа с местными партийным кадрами и населением республик.

Перед руководством прибалтийских республик были поставлены следующие задачи:

- воспитание партийных кадров и создание крепких авторитетных органов советской власти на местах;
- изъятие у крупных землевладельцев, кулаков и немецких пособников земли, инвентаря, скота и возвращение бедным крестьянам земель, переданных им в 1940 г.;
- усиление борьбы с националистами;
- организация политической работы среди населения и особенно — среди интеллигенции.

Были приняты меры организационного характера — для контроля и помощи местным партийным органам были созданы Бюро ЦК ВКП(б) по каждой республике — Латвии, Литве и Эстонии. Бюро состояли из 5 чел.: председателя, его заместителя, уполномоченного НКВД и НКГБ по соответствующей республике, первого секретаря ЦК компартии и руководителя Совнаркома республики.

В бюро по Латвийской ССР вошли Н.Н. Шаталин (председатель), Ф.М. Бутов (заместитель), А.Н. Бабкин, Я.Э. Калнберзиньш, В.Т. Лацис.

Николай Шаталин больше года возглавлял одновременно два бюро — по Эстонии и по Латвии. Фактически он больше работал в Латвии, а его обязанности в Эстонии выполнял заместитель Георгий Петров. В марте 1946 г. вместо переведенного на работу в Оргбюро ЦК ВКП(б) М.А. Суслова был назначен В.Ф. Рязанов, вместо Н.Н. Шаталина в Латвии был назначен В.В. Щербаков, а Г.В. Петров был утвержден в должности руководителя бюро по Эстонской ССР⁶⁷⁴.

Основные задачи, поставленные перед местными органами власти руководством Советского Союза, на местах были конкретизированы руководителями бюро.

В этой связи заслуживает внимания выступление руководителя бюро по Латвийской и Эстонской ССР Н.Н. Шаталина перед партийным руководством ЭССР в начале декабря 1944 г.

Шаталин уже в начале своего доклада сообщил, что в Эстонии необходимо в самый короткий срок навести «настоящий советский порядок». Далее он сообщил, что в Эстонии до войны не произошло «основательного разрушения буржуазного строя», в эстонском обществе осталось много буржуазных пережитков, существует много людей — в основном буржуазных националистов, — которые хотят воспрепятствовать установлению нового строя. Особо важной задачей было названо укрепление личного состава партийных органов⁶⁷⁵.

Таким образом, республиканские бюро являлись чрезвычайными партийными органами, которые должны были оказать помощь и при необходимости проконтролировать восстановление советской власти в Прибалтике, формирование новых органов власти, подавление противников советской власти, особенно — членов националистических организаций.

Бюро ЦК ВКП(б) по Латвийской, Литовской и Эстонской ССР просуществовали до марта 1947 г., когда были упразднены по причине относительной стабилизации обстановки в республиках. «Задачи, возложенные на Бюро, — отмечалось в решении Политбюро ЦК ВКП(б), — могут быть впредь осуществлены ЦК компартий Литвы, Латвии и Эстонии непосредственно»⁶⁷⁶. Вместо ликвидированных Бюро в ЦК ВКП(б) были организованы должности инспекторов по каждой союзной республике.

Серьезной проблемой в деятельности органов партийной и советской власти в Прибалтике являлся подбор и качество работы местных сотрудников.

В начале 1945 г. аппарат КП(б) Латвийской ССР был укомплектован не более чем на 40 %⁶⁷⁷. Представители коренных национальностей составляли менее 50 % членов партии. Партийно-просветительская работа на местах велась довольно слабо.

О трудностях работы в отдаленных населенных пунктах свидетельствует докладная записка уполномоченного ЦК КП(б) Латвийской ССР Я.Я. Димана, побывавшего летом 1945 г. в Абренском уезде.

«По заявлению первого секретаря укома, связь уком имеет только с волостными центрами, работу с населением в самих деревнях и по хуторам нет никакой возможности вести из-за террора бандитов, ниже волости активисты могут появляться, по существу, нелегально, переодевшись под крестьян и крестьянок... Неудивительно, что активисты все настойчивей ставят вопрос о разрешении им жить в волостях, где имеется хотя бы видимость охраны. Ночуют активисты где угодно, только не дома»⁶⁷⁸.

Многие ответственные работники советского и государственного аппарата, назначенные из числа местных жителей, открыто симпатизировали националистам и саботировали мероприятия новой власти.

В результате в некоторых районах было нарушено снабжение населения товарами первой необходимости, что вызвало оправданное недовольство местных жителей.

Следует также отметить низкий профессионализм и неудовлетворительное качество работы сотрудников местных властных структур.

В постановлении ЦК КП(б) Латвии от 31.10.1945 г. говорилось о том, что «во многих уездах ... допускаются факты голого администрирования по отношению к крестьянам при проведении хозяйственно-политических мероприятий».

ЦК ВКП(б) наметило и осуществило ряд мер по оказанию практической помощи руководству прибалтийских республик. В республики были направлены пропагандисты, организована учеба местного партактива в Высшей партийной школе и Высшей школе парторганизаторов при ЦК ВКП(б). Была организована доставка в республики киноаппаратов и новых советских кинофильмов, а также книг и пропагандистской литературы в республиканские библиотеки⁶⁷⁹.

Однако, несмотря на принятые меры, ситуация на местах изменилась только в начале 1947 г., когда в основном было завершено фактическое создание местных органов власти, а партий-

ный и советский аппарат был полностью укомплектован проверенными местными сотрудниками, а также командированными и присланными из внутренних областей СССР чиновниками.

Таким образом, основными проблемами деятельности органов власти являлись недостаток квалифицированных кадров, прежде всего — знавших национальные языки и особенности работы в прибалтийских республиках, а также трудности в организации партийно-просветительской работы на местах, особенно — в удаленных от районных и волостных центров населенных пунктах.

В соответствии с установками советского руководства повышенное внимание уделялось восстановлению сельского хозяйства.

Это было связано с тем, что в Латвии преобладало сельское население, а промышленность исторически была развита довольно слабо. Также именно сельское население было основной пособнической базой националистических формирований, и проведение реформ на селе должно было значительно уменьшить количество лиц, сочувствовавших местным националистам.

Поэтому в первую очередь, в соответствии с установками руководства СССР, были проведены восстановительные мероприятия на селе.

В Латвийской ССР была проведена земельная реформа. Земельные отношения в республиках приводились в соответствие с тем, что существовало в предвоенный период. В первую очередь земельные участки получали демобилизованные красноармейцы, бывшие партизаны и подпольщики — те, кто в той или иной степени боролся с оккупационным режимом. Земельная норма им была увеличена до 10—15 гектаров. В свою очередь земельные нормы для тех, кто сотрудничал с нацистскими оккупантами, были сокращены до 5 гектаров. В результате послевоенной аграрной реформы изменился социальный состав крестьянства и распределение сельскохозяйственной

земли в сельской местности. Так, в Латвии середнякам стало принадлежать 80 % всех сельскохозяйственных угодий, тогда как в руках прежних крупных землевладельцев, земельная площадь которых до реформы превышала 30 гектаров, осталось около 10 % земель сельхозназначения.

Одновременно руководство СССР оказало сельскому хозяйству Латвии существенную помощь техникой, материалами, семенами.

В течение первых двух послевоенных лет руководство СССР рассматривало коллективизацию в прибалтийском регионе как перспективную задачу. Центральное руководство вынуждено было считаться с наличием сильных антиколхозных настроений, вызванных особенностями региона, поэтому не спешило с принятием заведомо непопулярных решений.

Первые колхозы стали появляться в Прибалтике в течение 1946 — начала 1947 г. исключительно по инициативе местных властей. Поэтому количество колхозов было очень небольшим.

16 апреля 1947 г. на Оргбюро ЦК ВКП(б) обсуждался вопрос «О создании колхозов в Литве, Латвии, Эстонии». Была организована комиссия под председательством А. Жданова, которой поручалось в трехдневный срок выработать проект решения ЦК по этому вопросу.

Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О строительстве колхозов в Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР» было принято 21 мая 1947 г.

В первом пункте этого постановления говорилось, что при проведении строительства колхозов в этих республиках предлагается руководствоваться следующим: «Исходить из того, что в деле строительства колхозов не следует проявлять никакой торопливости, не задаваться в этом деле широкими планами, колхозы создавать на основе полной добровольности»⁶⁸⁰.

Под колхозные земли намечалось отдать бывшие помещичьи имения и часть земель крупных кулацких хозяйств. Основ-

ной социальной базой колхозного движения должны были стать беднейшие слои крестьянства⁶⁸¹.

Первоначально создание колхозов в регионе шло очень медленными темпами. Так, например, в Латвии в начале 1948 г. имелось всего 20 колхозов, объединявших 296 подворий. На их долю приходилось 0,07 % всех крестьянских хозяйств⁶⁸². На начало 1949 г. в колхозы было объединено только 8 % крестьянских хозяйств⁶⁸³.

Однако уже к концу 1950 г. коллективизацией было охвачено свыше 90 % крестьянских хозяйств.

Если в 1947—1948 гг. коллективизация проходила мягко, на добровольной основе, то в 1949 — начале 1950-х гг. коллективизация все чаще проводилась принудительно, с использованием административного нажима, что не способствовало росту ее популярности среди местного населения.

Следует отметить, что коллективизация в прибалтийских республиках преследовала несколько целей. Одной из основных являлась более полная интеграция сельского населения в социалистическую систему ведения хозяйства, что в теории должно было привести к существенному повышению производительности труда и урожайности. Однако этого не случилось, а объемы сельхозпоставок даже уменьшились.

Не менее важной задачей являлось изменение социального состава сельского населения и значительное уменьшение потенциальной пособнической базы националистического сопротивления.

Действительно, предпринятые меры привели к существенному снижению активности националистов и серьезно уменьшили их поддержку среди местного населения в начале 1950-х гг.

Активность националистических формирований в конце 1940-х гг., низкие темпы коллективизации и противодействие ей со стороны «кулацких элементов» явились причинами массовой депортации «кулаков с семьями, семей бандитов и нацио-

налистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализованных бандитов, продолжающих вести вражескую работу и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов»⁶⁸⁴.

Первая операция по выселению была проведена в Литве, однако серьезных успехов в ликвидации бандподполья достигнуто не было. Поэтому руководство прибалтийских республик в конце 1948 г. ходатайствовало перед руководством СССР о проведении новых массовых депортаций.

29 января 1949 г. Совет Министров СССР принял постановление № 290—138сс, в соответствии с которым в марте 1949 г. предусматривалось выселение из Латвийской, Литовской и Эстонской ССР 29 тыс. семей общей численностью 87 тыс. человек. Выселение кулаков и их семей производилось на основании списков, утвержденных Советами Министров прибалтийских республик, а семей националистов и их пособников — по решениям Особого совещания при МГБ СССР⁶⁸⁵.

Операция по выселению была проведена в период с 25 по 28 марта 1949 г. (операция «Прибой»). По информации МГБ СССР, в ходе нее в отдаленные районы СССР было отправлено 29 786 семей общим количеством 90 119 чел. В том числе — 19 276 семей кулаков и 10 510 семей бандитов, националистов и бандпособников⁶⁸⁶.

Согласно другим данным, в ходе депортации 1949 г. было выселено: из Литвы — 33 496 чел., из Латвии — 41 445 чел., из Эстонии — 20 660 чел.⁶⁸⁷ С.Н. Круглов докладывал И.В. Сталину, что в результате операции из Прибалтики было отправлено на спецпоселение более 30 630 семей, всего 94 779 чел.⁶⁸⁸.

Депортации «неблагонадежного» населения проводились и впоследствии — в 1950-е гг., только в значительно меньших масштабах.

Следует отметить, что сельское население, не поддерживавшее националистов, в большинстве случаев относилось к репрессиям в отношении своих соседей-кулаков и членов

семей участников бандподполья довольно спокойно. Другими словами, высылка населения, поддерживающего антисоветские формирования, в тот период являлась административной мерой, направленной на снижение пособнической базы националистов. Более того, высылка тех, кто «мешает работать и спокойно жить», была поддержана довольно большой частью населения, которое устало от войны и разрухи и не хотело принимать участия в борьбе с правящей властью.

Сравнительный анализ данных о депортациях по республикам Прибалтики показывает, что количество выселенных прямо пропорционально количеству антисоветских выступлений в конкретных республиках. Так, наибольшее количество населения было выселено из Литовской ССР, в которой масштаб антисоветского движения был наибольшим, а меньше всего жителей было выселено из ЭССР, где «лесных братьев» было меньше всего.

Эффективность проведенных мероприятий признают и откровенно антироссийские прибалтийские историки. Вот что пишет по этому поводу Март Лаар: «...Для разрушения сельской жизни следовало коллективизировать хозяйства, для этого, в свою очередь... надо было провести новую большую депортацию, отправив в Сибирь наиболее зажиточных крестьян и предполагаемых “бандитских пособников”. При участии и под конвоем больших подразделений советской армии, 25—26 марта 1949 г. было переселено в Сибирь более 20 000 эстонцев, 90 % из них были женщины, дети и пожилые люди. ... Депортацией 1949 г. на многие годы был сломлен хребет народного духа... Деятельность лесных братьев... пошла на убыль. Одной отчаянности для ведения войны было недостаточно. Принудительная коллективизация порвала с бывшей крестьянской жизнью и оставила лесных братьев без базы снабжения...»⁶⁸⁹

Серьезные позиции в прибалтийских республиках занимало католическое и лютеранское духовенство. Так, например, только в Латвии насчитывалось 220 католических костелов,

270 лютеранских кирх, 150 православных церквей и свыше 25 мелких общин и сект.

Директивы из Ватикана требовали от католического духовенства «предотвратить проникновение большевистской опасности на Запад, привлечь к выполнению этой задачи все духовенство, весь церковный аппарат, монашеские ордена, религиозные организации».

Ответственным за выполнение директивы Ватикана в Прибалтике являлся епископ-митрополит Римско-католической церкви Латвии и Эстонии Спрингович.

Католические священники на территории Прибалтики в первые послевоенные годы открыто противодействовали мероприятиям советской власти, призывали население к неповиновению и поддержке националистов.

Основными мероприятиями по ослаблению влияния церкви, помимо оперативной разработки антисоветски настроенных священнослужителей, были мероприятия по снижению влияния церкви — идеологическая работа и повышение грамотности населения, прежде всего в сельской местности.

В соответствии с указаниями руководства Латвии серьезное внимание было уделено ликвидации неграмотности и малограмотности жителей в сельских населенных пунктах.

В школах была организована работа пионерской и комсомольской организаций, которые вели серьезную идеологическую работу среди учащихся.

В послевоенные годы на плановой основе было организовано восстановление разрушенной промышленности.

С этой целью из внутренних областей СССР в Прибалтику было направлено промышленное оборудование, автомобили, тракторы, минеральные удобрения для сельского хозяйства, металлы и различное сырье для восстановления промышленности, товары народного потребления.

Восстановление промышленности «шло ударными темпами». В 1946 г. на основе принятого Верховным Советом СССР

пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства страны были приняты пятилетние планы восстановления и развития прибалтийских республик. Вскоре появились и первые результаты выполнения пятилетнего плана. В Латвии в 1948 г. объем промышленного производства по отношению к уровню 1940 г. составил 81 %.

Рост промышленного производства сопровождался необходимостью значительного увеличения количества промышленных работников, в том числе и высококвалифицированных.

Проблема была решена подготовкой местных кадров, которые проходили обучение и стажировку в разных городах — промышленных центрах Советского Союза, в том числе в Москве и Ленинграде, и направлением в Прибалтику специалистов из других регионов СССР⁶⁹⁰.

Несмотря на определенные успехи в восстановлении промышленности, реформировании сельского хозяйства, положение в Прибалтике продолжало оставаться под пристальным вниманием ЦК ВКП(б) и в 1950-е гг.

Ситуация в прибалтийских республиках, впрочем, как и во всем Советском Союзе, изменилась после смерти И.В. Сталина. Перемены были начаты вновь назначенным министром внутренних дел СССР Л.П. Берией. Он выступил с инициативой пересмотра национальной политики в Прибалтике окончательного подавления националистического сопротивления.

В годы хрущевской оттепели произошло существенное по сравнению с предшествующим периодом расширение полномочий республиканских органов власти. Вместе с тем бурное развитие промышленности в Латвии в 1950-х гг. послужило причиной массового притока рабочих из других регионов СССР, что впоследствии явилось одной из причин обострения социальных проблем и конфликтов в регионе.

Несмотря на указанные проблемы, ко второй половине 1950-х гг. жизненный уровень населения прибалтийских республик значительно повысился, а проводимые органами вла-

сти мероприятия большинством населения воспринимались положительно.

Таким образом, в послевоенные годы в Прибалтике было проведено серьезное реформирование основных отраслей экономики — сельского хозяйства и промышленности. Сопротивление отдельных категорий населения проводимым органами власти мероприятиям и наличие обширной пособнической базы националистических формирований явились основными причинами массовой депортации 1948—1949 гг. Несмотря на большое количество перегибов и ошибок, в результате принятых мер к середине 1950-х гг. Латвия была полностью интегрирована в экономику Советского Союза, а население в целом поддерживало проводимые властями мероприятия.

5.2. АНТИСОВЕТСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В ЛАТВИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Вопросы происхождения и деятельности националистических формирований в Прибалтике в конце 1940 — 1950-х гг. были и до сегодняшнего дня продолжают оставаться самыми обсуждаемыми проблемами в отечественной и зарубежной историографии истории Прибалтики второй половины прошлого века.

В западной историографии сложилось устойчивое мнение, что причиной образования многочисленных отрядов «зеленых братьев» в Прибалтике послужила карательная политика Советского Союза в 1940—1941 гг. и массовая депортация, проведенная в июне 1941 г., а также присущее всем прибалтийским народам стремление к независимости. Вот что по этому поводу пишут известные прибалтийские историки, проживающие в США, Р. Мисиунас и Р. Таагапера: «Патриотический идеализм был главным мотивом [сопротивления]. В 1940 г. его умеряло стремление избежать смерти, но в 1945 г. война и две оккупации сформировали чувство, что двум смертям не бывать, а одной все

равно не миновать». Однако первым среди мотивов указанные историки называют террор 1940—1941 гг. и возвращение карательной политики советского режима в послевоенные годы⁶⁹¹.

Аналогичной позиции придерживается большинство западных историков, а также их коллеги в Прибалтике. Патриотизм и стремление к независимости, с одной стороны, и советский террор — с другой рассматриваются как главные побудительные мотивы националистического сопротивления.

Следует отметить, что в трудах западных авторов, как правило, замалчивается тот факт, что у истоков националистического сопротивления стояли немецкие спецслужбы. В противовес этому значительно преувеличивается роль западных спецслужб в формировании отрядов «лесных братьев» в конце 1944 — начале 1945 г.

Отдельные отечественные авторы, исследуя происходящие в Прибалтике в конце 1940-х гг. процессы, также утверждают, что «...повстанческое движение в Прибалтике было ответом на политику советизации, особенно сопровождающие ее репрессии и террор»⁶⁹².

Вместе с тем, на наш взгляд, причины возникновения и деятельности националистических формирований в Прибалтике в исследуемый период значительно шире.

По нашему мнению, существование и длительная антисоветская деятельность националистических формирований в Прибалтике обусловлены следующими обстоятельствами:

наличием в странах Прибалтики сформировавшейся государственности еще до присоединения к СССР;

неприятием определенной частью населения внутривнутриполитических мероприятий советской власти;

наличием в каждом прибалтийском государстве на момент присоединения большого количества националистических организаций, имевших свои политические программы, четкую структуру и игравших значительную роль в политической организации общества;

трехлетней оккупацией Прибалтики фашистской Германией; заблаговременной подготовкой националистическими организациями сил и средств для длительной вооруженной борьбы; систематическим оказанием антисоветскому подполью значительной помощи (материальной, пропагандистской и иной) со стороны иностранных спецслужб;

ошибками и перегибами в деятельности органов советской власти при проведении внутренней политики;

трудностями становления и слабой эффективностью работы местных органов государственной безопасности.

На наш взгляд, ключевое влияние на рост антисоветской деятельности националистического подполья оказали перегибы при осуществлении местными органами партийной и советской власти своих властных полномочий и непринятие ими во внимание (особенно в первые послевоенные годы) специфики и особенностей прибалтийского региона, недостаточное прогнозирование последствий проводимых мероприятий, низкий уровень подготовки управленческих кадров.

Советские войска столкнулись с серьезным вооруженным противодействием местных националистических формирований уже в ходе освобождения Прибалтики летом—осенью 1944 г.

Количество и уровень организации подразделений националистов сильно отличался в каждой из прибалтийских республик, однако все они представляли несомненную опасность как восстановленным советским и партийным органам власти, так и тыловым подразделением Красной армии, расквартированным на территории Прибалтики.

В Латвии формирование отрядов националистического сопротивления советскому режиму проходило под тщательным руководством сотрудников немецких спецслужб.

Основной костяк националистических формирований составили диверсионные группы, подготовленные и оставленные немцами на оседание в советском тылу.

Латвийские историки, исследующие антисоветское вооруженное сопротивление в Латвии, называют период с июля 1944 г. по июль 1946 г. как «время больших партизанских объединений». По их оценкам, в это время в Латвии действовало около 20 000 вооруженных боевиков, в том числе около 10 тыс. имели военную организацию, включая присягу, письменные инструкции, удостоверения и т.п. Еще около 100 тыс. чел. составляли их сторонники (пассивное сопротивление, подпольные организации, сочувствующие)⁶⁹³. Правда, по их же оценкам, число активных сторонников советской власти составляло около 300 тыс. чел.⁶⁹⁴.

Готовясь к отступлению с территории Латвии, немецкие разведорганы подготовили ряд диверсионных формирований, состоявших из местных националистов. Стоит отметить подразделения СС Ягдфербанд «Остланд», штаб «Валли I» (также официально известный как «Фронтауфклерунгслайтстелле I Ост, сокр. ФАЛ I ОСТ»), разведывательные группы «Фронтауфклерунгсgruppen» (ФАГ) — ФАГ-112, ФАГ-212, ФАГ-319, специально созданные для ведения диверсионно-разведывательной деятельности в советском тылу. Немцы планировали подчинить все остающиеся за линией фронта подразделения — как разведывательно-диверсионные группы, созданные спецслужбами, так и организации националистов — единому командованию, однако из-за стремительного наступления советских войск завершить эту работу не успели.

Наиболее крупным из диверсионно-разведывательных формирований, созданных немецкими спецслужбами, являлся Ягдайнзатц СС «Остланд» (известный также как Ягдайнзатц «Балтикум»), оперативный штаб которого, размещавшийся в Курляндии, в конце войны возглавлял унтерштурмфюрер войск СС Борис Янкавс. Накануне капитуляции Германии курляндским штабом организации была проведена значительная работа по подготовке членов диверсионно-террористических групп к переходу на нелегальное положение и продолжению подрывной деятельности

после разгрома группировки немецких войск на территории Латвии. Организованные абвером и Ягдфербандом террористические группы еще летом 1944 г. были направлены в различные уезды освобожденной Латвии. Им были передана агентура, передатчики, коды и шифры для связи, разработаны регионы базирования и задачи деятельности. Между группами была налажена связь, и в их действиях в 1944—1945 гг. «чувствовалась большая согласованность; их рейды и засады стали планироваться и координироваться намного целенаправленнее»⁶⁹⁵. Многие группы забрасывались с самолетов, часть были оставлены в тылу и должны были легализоваться и получить советские документы.

По имеющимся данным, последняя переброска диверсантов на освобожденную территорию Латвии был проведена немецкой разведкой в январе 1945 г.⁶⁹⁶

Некоторые члены таких групп были выявлены и арестованы только к 1947—1948 гг., а ряд боевиков, подготовленных абвергруппой-212, совершали теракты и диверсии до 1949 г. После совершения терактов они уходили в леса, некоторое время пережидали и вновь проводили диверсии. Как правило, деятельность этих бандформирований проходила вблизи железнодорожных дорог, в населенных пунктах, на проселочных дорогах. Численность этих отрядов, как правило, составляла 10—12 чел., реже — до 20 чел. Они были хорошо вооружены и имели радиосвязь, систему шифров и кодов. После разгрома подобных формирований некоторые их члены, сумев скрыться, входили в состав других бандитских групп⁶⁹⁷.

В дальнейшем многие подготовленные немцами руководители диверсионных групп стали командирами крупных отрядов националистов.

Помимо немецких разведорганов, к активной вооруженной борьбе с советским режимом готовились и националисты. При чем зачастую количество подготовленных ими диверсионных групп было даже большим, чем количество разведгрупп немецкой разведки. Так, из 29 вскрытых сотрудниками УКР «Смерш»

в ходе освобождения Латвии диверсионно-террористических групп 2 были созданы разведорганом «Цеппелин», 8 — абвергруппой-212 и 19 — штабом генерала Курелиса. В руки сотрудников УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта попала инструкция айзсаргов, определяющая задачи организации при переходе на нелегальное положение в случае ухода немцев из республики. В соответствии с ней члены организации готовились к активной диверсионно-террористической деятельности, для чего готовились и прятались материальные ресурсы — оружие, боеприпасы, продовольствие и т.д., группы членов организации были разбиты на пятерки и десятки, между ними была отработана экстренная связь⁶⁹⁸.

Также в этот период известны многочисленные стихийно возникшие отряды националистов, состоявшие в основном из дезертиров из советской и германской армии, а также лиц, скрывавшихся от мобилизации.

Одной из особенностей националистического движения в Латвии в 1944—1945 гг. являлось объединение групп националистов в пределах одного района или географической области. Так, например, на востоке республики (в преимущественно католической Латгалии — Даугавпилсский округ) действовало Объединение защитников Отечества (партизан) Латвии — ОЗОПЛ (LTSA) *латв.*: *Latvijas Tēvijas Sargu Apvienība, LTSA*), которое возглавил декан⁶⁹⁹ Римско-католической церкви, ксендз Ванагского католического костела Антон Юхневич⁷⁰⁰.

На северо-востоке республики (Видземе и некоторые районы Латгалии) бывший немецкий диверсант Петр Супе (кличка «Цинитис») организовал крупное объединение националистов — Латвийское национальное партизанское объединение (ЛНПО) северо-восточной Латвии» (также оно известно как Национальное объединение партизан Латвии — НОПЛ, *латв.*: *Latvijas Nacionālo Partizanu Apvienība, LNPA*)⁷⁰¹.

В северной Курляндии действовала Организация партизан северной Курляндии (известная также как Организация нацио-

нальных партизан, или Национальная организация партизан Латвии, *латв.*: Latvijas Nacionālo Partizanu Organizācija, LNPO), образовавшаяся после разгрома курляндской группировки гитлеровцев на базе организации «Дикие кошки». Ее руководителями были бывший начальник оперативного штаба Ягдайнзатц СС «Остланд» Борис Янкавс и А. Фелдбергс⁷⁰².

Наконец, в Южной Курляндии действовала сравнительно небольшая организация Соколы Отечества (Tēvijas Vanagi)⁷⁰³, образовавшаяся позже других — зимой 1945—1946 гг.

Из них наиболее разветвленную структуру имели ЛНПО (LNPA) в Видземе и ОЗОПЛ в Латгалии, хотя ЛНПО (LNPA) и ЛНПО (бывшие «Дикие кошки») превосходили всех остальных по своей террористической активности. Многие из этих группировок даже приняли свои уставы, обязательное принятие присяги, имели свои письменные распоряжения, свою канцелярию, систему укрытий в лесах и т.д.⁷⁰⁴.

5.3. НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЗАН ЛАТВИИ (ЛНПО)

Национальная организация партизан Латвии (ЛНПО — от *латв.*: Latvijas Nacionālo Partizanu Organizācija, LNPO) образовалась на базе группировки бывших «Диких кошек» оберштурмфюрера Бориса Янкавса. Напомним, что диверсионно-террористическая организация «Дикие кошки», в мае 1945 г. трансформировавшаяся в Национальную организацию партизан Латвии (ЛНПО), была создана под эгидой Ягдайнзатц СС «Остланд» еще летом 1944 г.⁷⁰⁵

На момент капитуляции в составе «Диких кошек» было как минимум 5 групп, которые из Курземе рассеялись по всей Латвии:

— 1-я группа во главе с унтерштурмфюрером СС Ольгертом Карклиньшем (с ним также два радиста) и 2-я группа во главе с бывшим айзсаргом Ладыньшем отправились в Рижский округ;

— 3-я группа под командой Гибжея и Лиепиньша и 4-я группа под командой Балодиса (с одним радистом) — отправились в район Валмиеры;

— 5-я группа во главе с Крустом — в Цесисский уезд;

— 6-я группа под командой унтерштурмфюрера СС Г. Корк-ла — в Екабпилсский уезд.

9 мая 1945 г. Янкавс собрал своих командиров, чтобы объявить им о капитуляции Германии. Он приказал им направиться в заданные районы и приступить к выполнению заранее намеченных акций⁷⁰⁶. Сам Янкавс со своим штабом скрылся в лесах Курземе⁷⁰⁷. В числе тех, кто отправился в другие районы организовывать антисоветское сопротивление, были и командиры повстанческих отрядов ЛНПО — Петерис Суле, Янис Пормалс, А. Фелдбергс⁷⁰⁸.

В своем дневнике в день капитуляции Янкавс написал: «Курляндская крепость капитулировала. Подразделение за подразделением сложили оружие. Для многих война кончилась, а для нас и многих других она только начинается. Между лагерем военнопленных и партизанской жизнью мы избрали последнее и теперь идем в леса. Лес всегда был убежищем для латыша, в нем он скрывался от чужеземных тиранов».

Всего весной 1945 г. в подчинении Янкавса было 462 члена ягдкоманд, которые до 9 мая считались германскими военнослужащими — в основном из числа членов Ягдфербанда, Латвийского легиона войск СС, латвийской полиции, айзсаргов и др.⁷⁰⁹ После капитуляции все они ушли в леса, действуя под именем Национальной организации партизан Латвии (Латвийская национальная партизанская организация, ЛНПО).

Роман Штернберг на следствии 5 февраля 1946 г. показал: «К июню 1945 г. перед руководящим составом бандитских формирований в Северной Курляндии Лаунагсом, Кадикис, Крастыньш, мной и другими встал вопрос о создании какой-то определенной солидной организации для широкого вовлечения в нее националистического и прочего антисоветского элемента

и единого руководства деятельностью этой организации в лице центрального штаба.

В начале июня 1945 г. мы, т.е. я — Штернберг, Лаунагс Альфред, Крастыньш Роберт и Кадикис, обсудив этот вопрос, остановились на следующих решениях: 1) Начать организацию штаба ЛНПО с 2 отделами — оперативным и политическим.

Название “ЛНПО” было нами присвоено в целях пропаганды, так как статуса, определенного руководства и постоянного состава организации к тому времени у нас не было».

Однако организация просуществовала непродолжительное время. Вскоре после ее образования в руководстве начались разногласия о том, какой тактики придерживаться в борьбе с советской властью. В одном из боестолкновений Крастыньш и Янсон были убиты. Альфред Лаунагс вместе с еще 17 националистами в октябре 1945 г. на рыбацкой лодке бежал в Швецию, позже он перебрался в США и стал сотрудничать с американской разведкой..

Оставшийся в Курляндии Штернберг Роман в ноябре 1945 г. стал разрабатывать проект создания новой националистической организации — Национальное объединение латвийского народа, но был вскоре арестован органами госбезопасности.

Фактически ЛНПО развалилась на ряд мелких, но агрессивных группировок со своими полевыми командирами, состоявших из числа бывших «Диких кошек», членов «ягдкоманд», агентов Ягдфербанда и бывших сотрудников полиции. Большинство из них действовали в Кулдигском уезде Лиепайского округа (Курземе). Сам Борис Янкавс уже фактически не руководил организацией.

Примерно в эти же дни, в мае 1945 г., органы военной контрразведки Ленинградского фронта арестовали группу «Диких кошек» во главе с Гринховсом (завербованным абвергруппой-212 в сентябре 1944 г. и потом переданным Ягдфербанду). В октябре — ноябре 1945 г. органы НКГБ Латвии обезвредили еще несколько диверсионно-террористических групп из бывших

айзсаргов, подготовленных в 1944—1945 гг. спецслужбами рейха. В их числе были группа Г.-А.П. Дановскиса из 11 чел., заброшенная с самолета на освобожденную территорию Рижского уезда, а также оставленные немцами при отступлении группы Дамбитиса и П.Э. Лепиньша, которые должны были всеми средствами сдерживать наступление Красной армии после отхода немецких войск. Все они были когда-то подготовлены, обучены и вооружены все той же абвергруппой-212⁷¹⁰.

Бывший руководитель «Диких кошек» и лидер ЛНПО оберштурмфюрер Борис Янкавс был обнаружен органами госбезопасности только в январе 1947 г. в лесах Латвии и после вооруженного сопротивления арестован. В апреле — июне 1947 г. на территории Арлавской волости была ликвидирована последняя группа «Диких кошек», которую возглавлял А. Фельбергс, бывший некогда начальником одного из подразделений Ягдайнзатц СС «Остланд». При захвате группы были изъяты оружие, немецкий войсковой радиоприемник, ротатор с принадлежностями и документы⁷¹¹.

5.4. ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЗАН СЕВЕРНОЙ КУРЛЯНДИИ (ОПСК)

Еще до ликвидации курляндской ячейки ЛНПО ее члены Крастыньш Роберт и Лаунагс решили создать новую националистическую организацию, которая, по их мнению, должна была дополнять деятельность ЛНПО под названием Организация партизан северной Курляндии (Объединение партизан Северной Курляндии, ОПСК, *латв.*: Ziemeļu kurzemes partizanu savienība, ZKPS).

Создание организации было поручено Зиедайнису Миервалдису Петровичу, 1915 г.р., проживавшему по фиктивным документам на имя Петерсона Микелиса Николаевича, работавшему бухгалтером-ревизором Госсортфонда г. Вентспилса. До капитуляции Германии старший лейтенант Зиеналдис слу-

жил в немецкой армии в должности командира роты 42-го полка 19-й дивизии войск СС.

Организация партизан северной Курляндии была создана на совещании националистов, проходившем 9 сентября 1945 г. с целью борьбы с Советским Союзом и помощи войскам Англии и США в случае начала ими боевых действий с СССР.

В протоколе № 1 о создании организации указывалось:

«1945 г. 9 сентября в 09.00 час. В Злекас волости состоялось первое собрание партизан Северной Курляндии, в котором участвовали руководители отдельных групп, их заместители и сотрудники организации “Народной помощи” общим числом 18 мужчин и 3 женщины». О целях деятельности организации было сказано: «В случае войны между СССР и союзниками, по заранее разработанному плану защиты и нападения, партизаны должны всячески беспокоить врага, задерживая его, уничтожая и захватывая его военную технику и живую силу».

Руководителем организации был избран Зиедайнис, начальником штаба — Зутис Александр Робертович, 1918 г.р. (бывший лейтенант немецкой армии, адъютант командира батальона 42-го полка 19-й дивизии СС, награжден Железным крестом 2 степени и медалью «Ост»).

Зиедайнис на допросе в органах госбезопасности 29 ноября 1945 г. показал:

«9 сентября 1945 г. в Злекас волости я открыл собрание небольшим вступлением о том, что всем латышам надо объединиться для борьбы с русскими и советской властью. С этой целью объединить все группы бывших легионеров, скрывающихся в лесах, и остальной антисоветский элемент в Курляндии в одну мощную организацию, связаться с другими организациями, находящимися в Видземе и Латгалии, и общими усилиями добиться отторжения территории Латвии от Советского Союза и создания в Латвии прежнего государственного буржуазно-националистического строя... В отношении обеспечения групп продовольствием и одеждой было решено соз-

дать отдел “Народной помощи”, вовлекая для участия в нем легальных участников организации... Было решено объединить все бандитские группы, дислоцирующиеся в Северной Курляндии, в одну организацию “партизан Северной Курляндии” и избрать центральный штаб руководства этой организации. В руководство организации были избраны я, Зиедайнис, Зутис Александр, Гулбис, Лаунагс, Крастыньш, Дамане».

Также на совещании обсуждался вопрос об установлении связи с националистами, эмигрировавшими в Швецию для получения от них всей возможной помощи. Было принято решение послать в Швецию для установления связи трех участников организации.

Все участники организации были разделены на категории:

- а) находящиеся на нелегальном положении, но проживающие по фиктивным документам;
- б) находящиеся на нелегальном положении (члены бандгрупп);
- в) члены групп «Народной помощи»;
- г) члены групп пропаганды.

Однако организация не смогла организовать активную антисоветскую работу из-за быстрого ареста всех руководителей органами госбезопасности.

Отличительной чертой этой организации являлось создание организованной пособнической структуры — «Народной помощи», основной задачей которой являлся сбор средств и материальных ресурсов для поддержки членов организации, находившихся на нелегальном положении.

В мае 1946 г. главари нацподполья предприняли еще одну попытку создать единый руководящий центр в Курляндии. Было собрано совещание, на котором присутствовали руководители бандгрупп четырех северо-западных уездов Латвии и был поднят вопрос об организации единого руководящего центра, установлении связи с иностранными разведками. Подобных совещаний до осени 1946 г. было проведено несколько,

причем количество их участников доходило до 60 чел. Однако главарям латвийских националистов не удалось создать единый руководящий центр, который мог бы координировать подпольную деятельность на всей территории республики.

5.5. ЛАТВИЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПАРТИЗАНСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ (ЛНПО) СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЛАТВИИ

Латвийское национальное партизанское объединение Северо-Восточной Латвии под руководством Петериса Супе (Цинитиса) было создано в конце 1944 г. из бывших полицейских, айзсаргов, лиц, уклонявшихся от мобилизации в Красную армию.

Главарь организации Супе Петр (Петерис) Винцевич, 1920 г.р., бывший агроном, после обучения в немецкой разведшколе был заброшен на освобожденную территорию Латвии немецкой разведкой из Курляндии в августе 1944 г. в составе разведгруппы из 6 чел. и первоначально выполнял задания немецкого командования по проведению разведывательно-диверсионной работы на освобожденной территории Латвии. Его ближайшим помощником являлся Алоиз Цирценис (кличка Варпа)⁷¹². Эта группа составила ядро так называемого Упмановско-Линовского повстанческого района. В сферу ее деятельности вошли пограничные с Псковской областью уезды (районы) Латвии, а также районы Пыталовский и Качановский, включенные после войны в состав Псковской области РСФСР.

До организационного оформления организации ЛНПО (LNPA) Супе объявил себя командиром Абренского полка и руководителем Северного объединения партизан Латвии.

В своей деятельности Супе опирался на поддержку представителей католического духовенства. В частности, одним из наиболее активных его помощников являлся настоятель Шкилбанского католического прихода Арбенского уезда Штагарс Людвиг Донатович (Паберзс)⁷¹³, 1905 г.р. Он являлся вице-председателем

президиума организации и замещал Цинитиса в его отсутствие. Людвиг Штагарс до войны был членом католической молодежной организации и организации айзсаргов (помощник капеллана 2-го батальона 19-го Пыталовского полка айзсаргов), а в 1941 году создал в Абренском уезде пронацистские вооруженные группы. О своей деятельности в 1941 г. Штагарс подробно рассказал на допросе в органах госбезопасности 13 октября 1947 г.:

«В 1940 году, после свержения буржуазного правительства Латвии, в личных беседах с прихожанами я агитировал их против участия в голосовании на выборах в верховные органы советской власти. 17 июня 1941 г. я перешел на нелегальное положение, присоединился к группе вооруженных бандитов в количестве 4 чел., возглавляемой сначала Суппе Адамом, впоследствии — Лея Казимиром. Когда фашистская Германия напала на Советский Союз, наша банда насчитывала в своем составе до 40 чел.».

В начале 1945 г. ксендз Штагарс ушел в подполье, взяв себе кличку Паберз, и создал свою группировку⁷¹⁴. Верный своим католическим догматам, Штагарс даже организовал часовню в одном из бункеров в лагере боевиков на Стампакских болотах, где сам проводил службы⁷¹⁵. Бандиты из группировки Штагарса (сохранились его записки) убили лесника Вилянского лесоучастка Антона Братушкина, жительницу деревни Жигури Изабеллу Калян, лесников Язепа Штока и Дементия Прокофьева, и других сторонников советской власти (в их числе был один из бойцов Мадонского истребительного батальона Янис Хуго Бриедитис⁷¹⁶).

В конце января 1945 г. Супе и Штагарс разработали организационные документы о создании и основных целях деятельности организации ЛНПО. В феврале 1945 г. в Виялском лесу в 2 км от д. Стампаки было проведено организационное собрание, в котором участвовало до 400 чел..

В организации был разработан руководящий документ — Устав, избраны президиум и суд.

В состав президиума вошли:

1. Супе Петр Винцевич — Цинитис — председатель.
2. Штагарс Людвиг Донатович — Паберз — вице-председатель.

3. Цирценис Антон (Алоиз) Викентьевич — Варпа — вице-председатель.

4. Томс Вилис Янович, 1925 г.р., генеральный секретарь президиума, личный адъютант Супе, клички Карлис Лея и Карленс⁷¹⁷.

Целями объединения были объявлены:

- а) объединить национально-антикоммунистически настроенных латвийских партизан для военно-политической деятельности и для борьбы за освобождение Латвии от советской власти;

- б) бороться с оружием в руках и политически за возобновление фактического суверенитета Латвийского государства и за демократический государственный строй, основываясь на международных правах и на принципах самоопределения народов, которые декларировали Англия и США.

Штаб во главе с Цинитисом (Петерисом Супе) разместился на хуторе между деревнями Куправа и Виляка. В подчинении у него находилось три помощника — по оперативной части, по политической пропаганде, по хозяйственным вопросам. Зачастую на совещания для обсуждения последующих шагов собирались несколько командиров бандформирований. На такие собрания приходили и руководители из Риги, либо посланцы из других районов. С собой они приносили материалы и «программы борьбы латвийских партизан», в которых говорилось о направлениях деятельности, методах и формах борьбы, содержался инструктаж о необходимой конспирации.

У организации существовал филиал, действовавший в Цесисском и Валмиерском уездах республики — Северо-Видземская организация ЛНПО.

Как позже показал на допросах один из руководителей «Северо-Видземской организации ЛНПО» Цирценис Казимир

Донатович, 1923 г.р. (Бисмарк), в последний период войны члены организации выполняли задания немецких разведорганов. «В октябре 1944 г. я прибыл на территорию Вилякской волости и, выполняя задание немецкой разведки, вступил в вооруженную националистическую бандитскую группу, руководителем которой был “Цинитис”, ставившую своей задачей ведение вооруженной борьбы против советской власти...»

Руководство организации серьезно рассчитывало на помощь со стороны иностранных государств — Англии и США. Так, оно распространяло среди своих сторонников «распоряжение английской секретной службы» в котором говорилось:

«Латыши! Слушайте заграничные известия, следите за международным положением! Вас не забыли, не оставили, про вас думают как находящиеся за границей латыши, так и иностранные государства, которые на благо Латвии делают и будут делать все возможное. Командному составу и всем национальным партизанам Латвии не устоять в тяжелой борьбе с красным террором.

Доставка оружия и боеприпасов будет организована и все будет доставлено в обусловленное место по обусловленным сигналам».

Супе предпринимал усилия для объединения всех националистов Латвии в одну организацию и даже провел несколько совместных акций вместе с ОЗОПЛ, однако из-за внутренних разногласий создать единую организацию националистам не удалось.

3 марта 1945 г. была проведена чекистско-войсковая операция по пресечению деятельности ЛНПО. В Стампаковском лесу Вилякского уезда было уничтожено 22 бункера, большое количество националистов были убиты или ранены, но основным силам организации удалось уйти из-под удара. Эта операция была самой масштабной по потерям органов госбезопасности — было убито 16 и ранено 30 чекистов.

Супе был убит в ночь на 1 апреля (по другим данным — 28 марта) 1946 г. Организацию возглавил Цирценис Антон

(Варпа), который был убит в Цесисском уезде 7 июля 1947 г. Руководство организацией перешло к Томасу Вилису. Последний был арестован 17 февраля 1954 г. Однако отдельные члены ЛНПО находились на нелегальном положении еще довольно продолжительное время и были обезврежены только через несколько лет.

Важнейшей из задач Супе в начале 1945 г. было наладить прерванную связь и активизировать деятельность германской агентуры и вооруженного сопротивления в советском тылу. Его агентами, которые должны были возглавить вооруженные группы, были братья Петерис и Янис Русовы⁷¹⁸.

Всего братьев Русовых было трое. До 1940 г. Янис Русов работал адвокатом в Риге, Петерис Русов служил в полиции, а Карлис Русов работал в Лизумской и Цесвайнской школах. В 1940 г., после установления советской власти, Янис Русов стал одним из инициаторов создания антисоветской подпольной организации Латвийское национальное объединение (ЛНО)⁷¹⁹, которая работала на германские спецслужбы. После раскрытия ЛНО и ареста его руководства в 1941 г. Янис Русов и его братья, Петерис и Карлис, успели уйти в подполье. В первые же дни нацистской оккупации Латвии Янис Русов стал начальником самообороны в Яунпиебалгской волости Цесисского уезда (Валмиерский округ). Петерис Русов, как и до 1940 г., служил полицейским. Оба участвовали в массовых расстрелах. Только Карлис Русов оставался более или менее в стороне⁷²⁰.

После освобождения Валмиерского округа Янис и Петерис Русовы ушли в подполье и стали работать по инструкциям Штаба Туркса с целью создания антисоветского вооруженного сопротивления, уничтожения советских активистов, партийных и государственных работников, разрушения инфраструктуры, сбором шпионских сведений. Штаб Туркса предоставил им своих радистов, рации и карту расположения тайных складов оружия. Позже они оба были арестованы органами госбезопасности⁷²¹. Очевидно, братьев Русовых сдали их же руково-

дители — Туркс, Рикардс и Акментыньш, к тому времени уже арестованные.

К моменту прибытия П. Супе в район Вилияки оказалось, что двое из братьев Русовых, Янис и Петерис, уже арестованы органами госбезопасности как военные преступники. Нужно было искать другие контакты. После длительного раздумья Супе был вынужден рискнуть — привлечь к подпольной работе Карлиса Руссова. С ним встретился представитель Супе, Алоиз Цирценис (Варпа), который предложил К. Русову возглавить антисоветское подполье в центральных и восточных частях Видземе. Он должен был объединить под своим началом разрозненные вооруженные группировки латвийских «лесных братьев». Тот согласился.

Так в Видземе появилась еще одна вооруженная группировка, формально подчиненная штабу ЛНПО, которую возглавил Карлис Русов. В ее задачи входило разрушение тыловой инфраструктуры — мостов, железнодорожных путей. В штаб группировки К. Русова вошли:

— заместитель К. Русова и начальник штабной группы Карлис Траубергс, в годы войны служивший в одном из латвийских полицейских батальонов и участвовавший в карательных операциях, а затем, перед отправкой в группу Русова, прошедший подготовку в лагерях Ягдайнзатц СС «Остланд» (к группе Русова он присоединился уже после 9 мая 1945 г., бежав из Курляндии в Цесисский уезд);

— адъютант К. Русова, бывший член организации айзсаргов Янис Зариньш;

— Карлис Замерс, бывший унтерштурмфюрер (лейтенант) Латвийского легиона войск СС;

— Элмар Керселис, бывший полицейский в годы гитлеровской оккупации, участник массовых казней в Друстской, Ранкской и Дзербенской волостях, впоследствии агент Ягдайнзатц СС «Остланд», после капитуляции 9 мая 1945 г. бежавший из Курляндии вместе с Траубергсом в Цесисский уезд к Русову⁷²².

Группировке Русова понадобилось время на создание необходимой инфраструктуры, вербовку новых боевиков. Все это время Русов тщательно скрывался не только от органов госбезопасности, но и от своих же сподвижников. О его местонахождении постоянно знала только Ида Дундур, жительница Яунпиебалгской волости Цесисского уезда, которую он использовал как связника⁷²³. К активным террористическим действиям группировка перешла только в 1947 г.

В июле 1947 г. бандиты из группировки Русова расстреляли всех жителей хутора Каймини Гатартской волости за то, что те поддерживали новую власть. Кроме того, ими был убит советский активист Карлис Граудяньш; совершено покушение на председателя Гатартского волостного исполкома Карклиньша; убит парторг Яунпиебалгской волости Петерсонс; организовано крушение товарного поезда на железнодорожной линии Рига — Пыталово⁷²⁴.

К тому времени при ЛНПО (LNPA) было создано несколько подпольных молодежных организаций под общим названием Молодежная организация партизан свободной Латвии⁷²⁵. От их членов также требовали терактов в отношении советских, партийных и комсомольских работников⁷²⁶.

Покончить с группировкой Карлиса Русова не удавалось долгое время. Единственным способом обезвредить ее было заслать в банду своего человека. На эту роль был выбран Петерис Лидумс, залегендированный как начинающий литератор, якобы связанный с националистическим подпольем в Риге.

После того как Лидумс достаточно «засветил» себя в столице, К. Русов отправил свою связную Херту Краус, чтобы «прощупать» его и, если удастся, установить контакт с рижским националистическим подпольем. После нескольких дней встреч Лидумс удостоверился в ее связях с группировкой Русова и наконец передал ей просьбу подпольного центра организовать встречу с руководителем группировки, действовавшей в Пиебалге. Херта Краус доложила это предложение Русову, и тот

охотно согласился на встречу, указав ее место — один из хуторов Вецпиебалгской волости Цесисского уезда.

Встреча состоялась. При встрече П. Лидумс назвался «Янисом Лацисом» и сказал, что является всего лишь связным. Прошло еще два месяца, пока связники Русова проверяли Лидумса в Риге. В итоге Херта Краус доложила, что ничего компрометирующего на Дидумса обнаружить не удалось. Тогда Русов назначил новую встречу — 14 апреля 1948 г. на хуторе Дундур, хозяйкой которого являлась уже упомянутая Ида Дундур⁷²⁷.

При новой встрече Лидумс поинтересовался у Русова, как они связываются о Швецией. Русов ответил, что связи давно уже нет. «Были две рации, — сказал он, — которые немцы оставили. Но они разбиты “синими”»⁷²⁸. Тогда Лидумс от имени «подпольного центра» обещал ему предоставить и рации, и радистов⁷²⁹.

В начале июня 1948 г. Лидумс через Иду Дундур как самого доверенного человека Русова сообщил, что центр готов выделить ему две рации с радистами при условии безопасности радистов и сохранности техники, так как провал, дескать, поставит под удар всю работу центра в Риге.

Русов назначил время, место и порядок встречи и поручил своему начальнику штаба Траубергсу передать эти условия рижскому центру. Но советским спецслужбам надо было захватить и Русова, и Траубергса. Поэтому Лидумс за день до передачи рации и радистов отправился на хутор Иды Дундур и просил ее срочно найти Русова. При встрече Лидумс сообщил Русову, что из-за некоторых серьезных обстоятельств тому надо срочно встретиться с одним из представителей «рижского центра» в Лигатне. Центр обещал снабдить Русова необходимыми для этого документами и предложил ему самому назначить время и место встречи. Русов назначил встречу в Друстском лесу, неподалеку от шоссе Рига — Псков, куда надо было выслать машину из Риги.

В назначенное время за Русовым прибыл грузовик, за рулем которого сидел чекист Янис Карлович. Он отвез Русова в Лигатне, в особняк, где вместо представителей националистиче-

ского подполья его ждала опергруппа НКГБ из трех человек. Так Русов был арестован⁷³⁰.

В тот же день, в лесу на 111-м километре шоссе Рига — Псков, К. Траубергс и Э. Керселис ждали грузовик с радистами и радиоаппаратурой. Вскоре грузовик, в котором на самом деле были оперативники НКГБ Латвийской ССР, прибыл в назначенное место. Шофером машины был все тот же Янис Карлович. По условленному сигналу Траубергс и Керселис вышли из леса и сели в кузов с радистами. Однако что-то у бандитов вызвало подозрение. Когда грузовик приблизился к густому ельнику, Траубергс и Керселис попытались на полном ходу выскочить из машины. Но чекисты успели их задержать, особенно благодаря оперативнику, тяжелоатлету Илмару Каценсу.

На допросе Траубергс и Керселис сразу стали давать показания, особенно после очной ставки с Русовым. На основании их показаний силы НКГБ окружили лесной массив близ хутора Сканули в Цесисском уезде, и группировка Русова была ликвидирована⁷³¹.

В период 1945—1946 гг. всего была ликвидирована 21 бандгруппа, ранее входившая в состав ЛНПО, убито 310 и легализовано 840 бандитов.

При содействии ЛНПО (LNPA) была создана молодежная организация Латвийское национальное объединение молодежи.

Устав этой организации предусматривал:

«1. Латвийское национальное объединение молодежи распространяет свою деятельность на территорию всей Латвии.

2. “ЛНОМ” ставит своей целью:

а) объединить всю латвийскую молодежь в одну националистическую организацию молодежи с задачей изучения и уяснения латвийской действительности, правильного политического понимания текущих событий, проведения активной националистической деятельности;

б) воспитывать молодежь в духе националистического понимания обстановки в Латвии...

4. “ЛНОМ” делится на округа или районы, волости и дружины по территориальности.

Дружины в волостях делятся на кружки молодежи:

Младшего возраста — от 6 до 11 лет;

Среднего возраста — от 12 до 16 лет;

Старшего возраста — старше 17 лет.

...Обязанности членов “ЛНОМ”:

25. Оказывать помощь антисоветским партизанам в их деятельности, организовывать помощь патриотам, лишившимся средств существования.

26. Распространять листовки, воззвания и другой пропагандистский материал...

36. Выявлять шпионов и предателей народа, вести их учет, отмечая, где и когда и какое совершено предательство, кто это может подтвердить.

37. Вести списки всех работников советских предприятий от ответственного руководителя до уборщицы».

В мае 1945 г. Супе передал текст устава ученице 10-го класса Вияльской средней школы Мурниеце Аустре Адольфовне, 1928 г.р., проживавшей в д. Квинты Вияльской волости.

Мурниеце собрала 15 июля 1945 г. в Вияльском городском парке 11 учеников своей школы и предложила им создать молодежную националистическую организацию. Руководителем организации была избрана Братушкина Антонина Станиславовна, 1926 г.р., псевдонимы Балина и Елизавета. Заместителем председателя был избран Двинскис Язеп Бернгардович, 1927 г.р. Еще до вступления в организацию ЛНОМ Двинскис по своей инициативе создал в школе молодежную националистическую групп «Дегсме» («Горение») в числе 8 чел., которые занимались распространением антисоветских листовок.

Второе собрание ЛНОМ состоялось 29 июля 1945 г. На нем участники организации приняли решение о составлении списков всех советских и партийных работников для последующей передачи их националистам.

Ко времени ликвидации организации «ЛНОМ» ее ячейки вели свою деятельность в г. Риге, Рижском, Вилякском, Валкском уездах. В организацию входило более 150 чел.

5.6. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА (ПАРТИЗАН) ЛАТВИИ (ОЗОПЛ)

Наиболее активным организатором националистического подполья на востоке республики был декан Римско-католической церкви, ксендз ванагского католического костела Антон Юхневич, пользовавшийся поддержкой рижского архиепископа-митрополита Антония Спринговича⁷³², создавший из разрозненных бандитских групп в юго-восточной части Латвии (точнее, в преимущественно католической Латгалии — Даугавпилсский округ) крупное, хорошо вооруженное националистическое формирование — Объединение защитников Отечества (партизан) Латвии (ОЗОПЛ), *латв.*: Latvijas Tēvijas Sargu Apvienība, LTSA). Чекисты прозвали эту группировку «Святой бандой»⁷³³.

Когда в августе — сентябре 1944 г. нацисты начали эвакуацию рабочей силы и своих людей, из Латвии уехали три епископа — Я. Ранцанс⁷³⁴, А. Урбшис и Б. Слоканс, а всего не менее 36 священников Римско-католической церкви (преимущественно из Курземе)⁷³⁵. Рижский архиепископ-митрополит А. Спрингович остался, сославшись на плохое здоровье. Остался и ксендз А. Юхневич, но по другой причине. Еще осенью 1944 г. ксендз Юхневич укрывал на чердаке своего дома, расположенного рядом с ванагским костелом, группу вооруженных боевиков. Вскоре об этом стало известно. Об этом свидетельствует письмо Спринговича к ксендзу Юхневичу.

«Добрый отец! Прекрасно ты сделал, подняв крест как ответ беснующимся безбожникам!

Прочитав это письмо, сразу же уничтожь его. Предупреждаю, что из Ванаги сообщили властям враждебные сведения

о тебе, узнали, что ты помогаешь партизанам и проводишь для них в лесу богослужения. Об этом знай.

Да благословит и хранит тебя Господь!

2 ноября 1944 г., Спрингович, митрополит»⁷³⁶.

Впрочем, Спрингович вскоре пришел к логичному выводу, что для его личной выгоды лучше забыть о своих заблудших соратниках и поддержать советскую власть — разумеется, только на словах. 20 марта 1945 г. он выступил с призывом к националистическим бандгруппам в районах Виляки и Лудзы (в Видземе, где действовала группировка ЛНПО (LNPA) выйти из лесов⁷³⁷. После этого многие католические священники стали считать, то он продался красным⁷³⁸.

Тем временем в январе 1945 г. Юхневич ушел в подполье, взявшись за создание своей вооруженной группировки. Первое нелегальное собрание руководства организации состоялось 24 августа 1945 г. в лесном массиве «Бонч» Варкавской волости Даугавпилсского уезда Латвии. На нем были избраны руководящие органы — президиум ОЗОПЛ под руководством Юхневича (кличка Виентулис), утверждены программа и устав организации.

Каждый, вступавший в организацию, давал письменную клятву:

«Я, нижеподписавшийся... клянусь быть верным богу и родине — национальной независимой Латвии и всегда быть готовым жертвовать ей свои силы и жизнь. Безоговорочно и всегда выполнять приказы и распоряжения своих начальников и не разглашать тайны нашей организации».

24 августа 1945 г. президиум организации издал приказ № 1:

«...командирам соединений защитников Отечества поручить немедленно начать:

1. Борьбу с предателями народа — чекистами и милиционерами.

2. Всеми средствами задерживать сдачу красной коммунистической власти хлеба и продуктов:

- а) задерживать молотьбу;

- б) задерживать восстановление дорог и мостов;
- в) задерживать сдачу хлеба и продуктов, конфисковывать хлеб и продукты, которые везутся на заготовительные пункты».

Во главе Объединения защитников Отечества (партизан) Латвии стоял президиум из 13 чел. В президиум вошли:

1. Председатель — Юхневич Антон Иосифович, 1905 г.р., кличка Виентулис.
2. Вице-председатель — Блумбергс Карлис, кличка Мистер Блумс.
3. Вице-председатель Мундурс Валерия Романовна, 1915 г.р., учительница ливанской неполной средней школы, кличка Марта Скуя.
4. Генеральный секретарь президиума — Зельчанс Янис, 1910 г.р., секретарь Ливанского волисполкома, кличка Зелтыньш.
5. Член президиума Гаварс Антон, житель Варкавской волости, кличка Звайгзне.
6. Член президиума Рудзитс Юрий, житель Ливанской волости, кличка Русиньш.
7. Урбанс Станислав Станиславович, 1906 г.р., житель Рубенской волости Илукстского уезда, командир Илукстского полка, кличка Колпакс.
8. Зариньш Роберт Арнольдович (он же Тиммерманс Давис), бывший капитан немецкой армии, командир 3-й дивизии, кличка Межсаргс и др.

У организации был свой печатный орган — газета «Тевземс саргс»⁷³⁹ («Защитник Отечества»), а также молодежная организация «Молодой орел», в задачи которой входила организация кружков и групп среди учащихся средних и высших учебных заведений. Организация имела свое подполье из числа легально проживающих граждан, так называемые «группы народной взаимопомощи», которые должны были снабжать повстанцев продовольствием, одеждой и необходимой информацией⁷⁴⁰.

На следствии 4 мая 1946 г. Юхневич показал: «Контрреволюционная организация “ОЗОПЛ” своей конечной целью ставила: а) свержение в Латвии советской власти;

б) изгнание из пределов Латвии коммунистов;

в) установление независимого буржуазно-демократического государственного строя.

Мы питали надежду, что в скором времени иностранные войска Англии, или же какого другого государства, несомненно, должны вступить на территорию Латвии. Поэтому необходимо еще до начала этих военных действий ослабить силы советской власти и подготовить население в случае войны к выступлению против коммунистов».

Группировка Антона Юхневича, как и ЛНПО (LNPA) Петериса Супе, имела военную структуру с разветвленной организацией, уставом, присягой и прочими атрибутами⁷⁴¹.

Члены организации были объединены в организованные подразделения — взводы, роты, батальоны, полки и дивизии.

Планировалось организовать 4 дивизии.

1-я дивизия — руководство ОЗОПЛ, штабные организации: редакция газеты «Тевземс саргс», секция по работе среди молодежи, секция по работе среди населения, совет по награждению отличившихся в борьбе против советской власти, охрана органов управления и пропаганды.

2-я дивизия — вооруженные отряды, действующие в Даугавпилском, Илукстском, Екабпилском, частично — в Резекненском уездах. Начальник дивизии — Блумбергс Карлис («мистер Блумс»).

3-я дивизия — вооруженные отряды, действующие в Мадонском, частично — в Резекненском уезде. Начальник дивизии Зариньш Роберт Арнольдович (Межсаргс).

В 4-ю дивизию должны были войти члены другой крупной организации — ЛНПО (LNPA) под командованием П. Супе, однако националисты не смогли договориться о командовании дивизией, поэтому она сформирована не была. Однако, несмо-

тря на разногласия, эти две крупнейшие националистические организации продолжали координировать свои действия.

Дивизии имели в своем составе полки. Полк создавался в каждом уезде. Наиболее боеспособным был Илкустский полк под командованием Урбана Станислава (Колпакс), насчитывавший до 200 чел.

Организация вела довольно активную пропагандистскую деятельность. Целью антисоветской пропаганды и агитации, проводившейся организацией, как показал на следствии 6 мая 1947 г. Юхневич, было: «Путем издания листовок, прокламаций и т.д. дискредитировать советскую власть перед населением, отрывать его и выводить из-под влияния коммунистической пропаганды, воспитывать в национальном духе в расчете, что население будет поддерживать организацию “ОЗОПЛ” в период пребывания ее в подполье и в открытом затем выступлении против советской власти за изгнание большевиков из Латвии».

Одним из важных направлений деятельности организации являлась работа среди молодежи. При президиуме организации была создана специальная секция «Молодые орлы», «временная инструкция» о деятельности которой предусматривала, что:

«1. Для достижения целей “ОЗОПЛ” при всех средних и высших учебных заведениях должны быть созданы латвийские молодежные кружки “Молодой орел”.

2. Членами организации “Молодой орел” могут быть все национально настроенные латыши — юноши и девушки, достигшие 14-летнего возраста.

Задачей кружков “Молодой орел” является:

1. Распространять среди населения литературу “ОЗОПЛ” — книги, газеты, прокламации и различные воззвания.

2. Укреплять в беседах с остальными школьниками национальное самосознание и способствовать распространению националистических убеждений». Однако развернуть работу среди молодежи организация не успела.

Не успел развернуть свою деятельность также и созданный президиумом ОЗОПЛ дамский комитет или комитет народной помощи, который должен был организовать сбор средств для участников организации, находившихся на нелегальном положении (комитет возглавляла жительница Мадонского уезда Анна Дривениекс).

При президиуме был создан и функционировал Совет по награждению орденами отличившихся в борьбе с советской властью. 18 ноября 1945 г. — в день провозглашения в 1918 г. независимости Латвии — совет принял решение о награждении орденом крест Калпака⁷⁴² 46 участников организации, в том числе — членов президиума.

Также руководство организации готовило кадры для занятия постов в будущем правительстве Латвии после свержения советской власти. Так, было принято решение (протокол № 4 заседания президиума):

«а) Наметить лиц, соответствующих должностям членов правительства, чтобы в ближайшем времени можно было бы образовать временное правительство национальной, свободной, независимой Латвии.

б) Наметить уездных начальников, начальников полицейских участков, старших полицейских в волостях, обеспечивающих соблюдение порядка.

в) Наметить во всех волостях Латвии лиц, соответствующих должности волостного старшины. Эти лица должны быть честными, толковыми, с твердой, непоколебимой позицией латыша».

Руководство ОЗОПЛ предпринимало меры по объединению всех националистов Латвии. Помимо ЛНПО (LNPA) были установлены контакты с националистически настроенной интеллигенцией в г. Риге (в том числе и с довольно крупной группой, издававшей антисоветскую газету «Маленький латыш»). Однако единую организационную структуру создать не удалось.

Предпринимались попытки координировать антисоветскую деятельность и с националистами из других прибалтийских

республик. В частности, на заседании президиума ОЗОПЛ 15 декабря 1945 г. П. Супе (Цинитис) сообщил о попытке установления связи с главарями эстонских националистов, которые «имели связь с Финляндией».

В связи с попытками ОЗОПЛ объединить под своим руководством все вооруженные группировки в Латвии или хотя бы наладить координацию действий между ними Петерис Супе из ЛНПО был введен в состав президиума ОЗОПЛ⁷⁴³. В то же время член ОЗОПЛ и доверенное лицо П. Супе, ксендз Людвиг Штагарс, стал членом президиума ЛНПО⁷⁴⁴. В начале 1946 г. (уже после ареста А. Юхневича) между ЛНПО и ОЗОПЛ было даже заключено соглашение о бойкоте выборов в Верховный Совет СССР. Но в остальном координацию действий между этими двумя организациями так и не удалось наладить⁷⁴⁵.

Боевики из группировки Юхневича, благословленные Римско-католической церковью, вели себя не лучше тех же «Диких кошек» — поджигали поля, колхозные постройки, убивали сотрудников советской власти. Так, 24 августа 1945 г. в деревне Бизани Ливанской волости сожгли маслозавод, а спустя некоторое время и здание Ерсикского волостного исполкома, убив нескольких советских активистов. Через месяц, в сентябре 1945 г., ограбили Варкавское отделение связи, а в Зиланском сельсовете Крустпилсской волости убили пятерых советских служащих⁷⁴⁶.

В первые месяцы после окончания войны НКГБ Латвии занялся поиском «святой банды» Юхневича⁷⁴⁷. Летом 1945 г. ксендз Антон Юхневич, как и его коллега, ксендз Людвиг Штагарс, был арестован.

Архиепископ А. Спрингович отрекся от них. В октябре 1945 г. в беседе с членом Совета по делам религиозных культов К. Пуго Спрингович заявил: «Мне известно, что летом этого года в Латгалии, за участие в антигосударственной деятельности, органами НКВД арестованы ксендзы Юхневич и Штагарс. Как только этот факт мне стал известен, и я убедился в их по-

рочности, я тут же дал указание о том, чтобы этих лиц из списков ксендзов католической церкви вычеркнуть»⁷⁴⁸.

Антон Юхневич после своего ареста также написал покаянное воззвание, в котором как председатель президиума ОЗОПЛ объявил о закрытии организации и призвал к добровольной сдаче органам НКВД, сдаче оружия и прекращении сопротивления⁷⁴⁹. Это не спасло ему жизнь. 14 ноября 1946 г. А. Юхневич был приговорен к высшей мере наказания и 4 февраля 1946 г. расстрелян в Рижской центральной тюрьме⁷⁵⁰. Л. Штагарс, как ни странно, не был расстрелян, отделившись тюремным сроком⁷⁵¹.

Призыв Юхневича не подействовал, и борьба со «святой бандой» продолжалась еще достаточно долго после его смерти, пока в течение 1946 г. все крупные организации латвийских националистов ОЗОПЛ и ЛНПО не были разгромлены, а их лидеры либо убиты, либо арестованы в ходе операции, осуществлявшейся силами НКГБ — НКВД⁷⁵².

Всего за время существования членами организации было совершено свыше 400 ограблений и убийств советских активистов.

5.7. ОТДЕЛЬНЫЕ БАНДГРУППИРОВКИ В КУРЛЯНДИИ

В начале 1946 г. после распада курляндского отделения ЛНПО (бывшей организации «Диких кошек») руководители отдельных бандгрупп пришли к выводу о том, что создавать какую-либо новую организацию не следует, а себя они будут называть латвийскими национальными партизанами. В качестве руководящей и координирующей деятельность остальных была определена бандгруппа Эвалда Пакулиса, действовавшая в Кабельских лесах Кулдингского района. Руководил Кабельской бандгруппой Пакулис Эвалд Оскарович, 1917 г.р., до 1940 г. — член организации «Латвияс ванаги», командир взвода айзсаргов. 20 июня 1941 г. Пакулис перешел на нелегальное по-

ложение и вошел в вооруженную группу националистов в Мадонском районе, которой руководил командир местного взвода айзсаргов Ванагс Карлис. Бандгруппа еще до прихода немцев захватила Дзелзавский волисполком, часть его работников арестовала, а часть — расстреляла. В годы оккупации до 31 января 1944 г. Пакулис работал учителем в Цесвайнской гимназии Мадонского уезда, одновременно являясь активистом организации айзсаргов. Был призван в латвийскую дивизию войск СС. Участвовал в боевых действиях, награжден Железным крестом 2-й степени.

Пакулис (кличка Шериф) (его ближайшим помощником был некий Себрис⁷⁵³) создал свою банду из бывших «Диких кошек», обнадежив своих соратников тем, что скоро начнется война между СССР и его бывшими союзниками, Великобританией и США. У него было много пособников в окрестных хуторах, благодаря чему ему долго удавалось уходить от НКГБ⁷⁵⁴.

В ряде случаев убийства советских работников и активистов отличались особой жестокостью. Особенно отличилась банда Фрейманиса Арвида Жановича, 1921 г.р. Главарь банды, Арвид Фрейманис, при оккупации служил старшим полицейским в Салдусе, дважды участвовал в расстрелах своих же земляков (всего около 400 женщин, стариков и детей, включая его же соучеников — Этиса, Дукурса и др.); затем служил в полицейском батальоне, участвовал в ряде карательных операций против советских партизан в Белоруссии и на Украине⁷⁵⁵.

Банда Фрейманиса, сформированная через несколько дней после 9 мая 1945 г. из бывших полицейских, устроила бойню в волости Ратню Кулдигского уезда. Во время похорон матери председателя сельхозкооперации Фрициса Фрейденфелдса, когда на кладбище собрались все представители советской власти — председатель волостного исполкома Роберт Ване, парторг Янис Бауманис, участковый уполномоченный милиции Юрий Гринбергс и др. — бандиты открыли по ним стрельбу, убив 7 чел. и ранив еще четверых. Через некоторое время

банда Фрейманиса разгромила почтовое отделение и школу в Яунмуйже. Они же расстреляли в лесу депутата Лутринского волостного исполкома Виктора Бабриса, депутатов Ошского сельсовета Фрициса Залдатса и его сына, секретаря комсомольской организации — Леона-Роберта Мигланса⁷⁵⁶.

Банда Ольгерта Карклиньша (Ольгерт), бывшего унтерштурмфюрера Латвийского легиона войск СС, также совершила множество терактов. Например, в Кулдигском уезде его банда ворвалась на хутор Муниеки, где проживала семья бывшего советского партизана Яниса Аберсонса и участкового уполномоченного милиции Адама Тирумса. Бандиты сначала убили Аберсонса и его сына, затем зверски избили его мать, 60-летнюю Гриту Аберсоне, и жену Тирумса. Через несколько дней бандиты увели Тирумса и его жену Анну в лес, где женщину расстреляли на глазах у мужа, а самого Тирумса еще долго мучили и впоследствии убили, отпилив ему голову ножовкой. В этой расправе в лесу лично участвовал сам Борис Янкавс⁷⁵⁷.

Были еще банды Яниса Карклиньша (кличка Атаман, бывший староста Раньковской волости и командир волостной организации «Диких кошек»)⁷⁵⁸, А. Остниека, Вишкинса, Дижгалвиса, Лапиньша (майор довоенной латвийской армии, в годы оккупации начальник полиции Айзпутского уезда⁷⁵⁹) и др. В числе руководителей по-прежнему оставались также Б. Янкавс, А. Фелдбергс и Я. Вейде⁷⁶⁰.

5.8. ТЕВИЯС ВАНАГИ

Летом 1946 г. в Курляндии активно действовала националистическая организация «Тевияс ванаги» — «Соколы Отечества» (латв.: Tēvijas Vanagi). Руководителями организации были Тилибс (Тылыбс) Альфред Янович, (кличка Гауя), Дадзис Альфред Адамович, 1922 г.р., уроженец Юркалнской волости Айзлутского уезда (Калнс), Рукутс Гунар, 1926 г.р., ур. Бартской волости Лиепайского района (Дзилна).

Организация была создана осенью 1945 г. по инициативе и под руководством бывшего унтерштурмфюрера Латвийского легиона войск СС Альфреда Тилибса, который служил в 19-й латвийской дивизии войск СС и до последних дней войны воевал в Курляндском котле. После окончания войны он попал в фильтрационный лагерь, но бежал оттуда в родную деревню Тибури (Кибури) Бартской волости Лиепайского уезда. Здесь к нему присоединились его односельчане — Гунар Рукутс, Альфред Екабсонс и Микелис Корецкис, которые уже находились под угрозой ареста НКГБ и предпочли бежать в окрестные леса. А. Тилибс, имевший военный опыт, стал председателем организации, Г. Рукутс — благодаря своему аккуратному почерку — стал его секретарем и помощником. Собрания проходили в доме еще одного их односельчанина, Яниса Пиртниека.

Тилибс и компания начали вербовку людей в свою организацию — сначала из собственной деревни, потом из соседних волостных центров Ница, Барта, Гавиези и из самой Лиепаи. Лиепайское отделение возглавил Альфред Дадзис. У организации был даже собственный флаг, который был вышит односельчанками Евой Тибуре (в девичестве Ева Пиртнике) и Анной Гросе (в девичестве Анна Павиле). Уже зимой 1945—1946 гг. численность организации выросла до 200 чел.; тогда же начался сбор оружия, а в лесах началось сооружение бункеров.

Всем участникам организации выдавались членские билеты с фотографиями и установочными данными, а руководящему составу присваивались воинские звания. Так, руководитель организации Тилибс считался старшим лейтенантом, секретарь организации Рукутс — лейтенантом, главарь штабной банды Брунс Янис (Дунис, Черная борода) — лейтенантом.

В инструкции, заменявшей программу организации, говорилось: «1. “Тевияс ванаги” является национальной организацией, состоящей из латышей, которые интересы своей Родины и Отчизны ставят выше личного благополучия.

2. Руководящим направлением в деятельности организации, когда почти вся Европа находится под властью красного террора, является: организовать национально мыслящий народ, поддерживать в нем патриотическую веру в Родину и дух борьбы. Сбирать и хранить всевозможное оружие и боеприпасы. Укрывать лиц, которых как политических преступников преследует красная милиция м ЧК.

3. Цели и задачи организации: Организация ставит своей целью создание хорошо вооруженной и боеспособной боевой группы, которая в решающий момент была бы способна участвовать в борьбе против красных террористов и их попыток вывезти (сослать) наш народ и его культурные ценности. Участвовать в борьбе за свободу, независимость и безопасности нашего народа.

4. Организация “Тевияс ванаги” имеет вспомогательную организацию “Национальная помощь”. Задачей “Национальной помощи” является оказание помощи и поддержки организации “Тевияс ванаги”. В организацию Национальная помощь принимаются только лица женского пола в возрасте от 16 до 60 лет при поручительстве члена организации “Тевияс ванаги”.

Весной 1947 г., в связи с ужесточением борьбы НКГБ Латвии с «лесными братьями», весь штаб группировки — А. Тилибс, Г. Рукутс и А. Дадзис — окончательно ушел в леса. К ним присоединился некий Янис Брунс из Ницы по прозвищу Дунцис — Кинжал, так как его «боялись все красные в Нице»⁷⁶¹.

Тем не менее организация продолжала искать новых сторонников. В сентябре 1947 г. А. Дадзис договорился о встрече со своим знакомым Янисом Трубисом из Дуникской волости, которого он знал с тех пор, как ходил в школу в Лиепае. Встреча была назначена вблизи деревни Тилта. На встречу прибыли А. Дадзис, Г. Рукутс и Я. Брунс. Но здесь их ждала засада, так как Трубис привел с собой оперативную группу НКГБ. В перестрелке Дадзис был убит, а Рукутс смертельно ранен, но Брунс, несмотря на ранение в ногу, сумел скрыться и добраться до бункера. В тот же день вместе с ними бежал в лес Янис Тилибс.

«В этот день чекисты окружили мой дом, — вспоминал спустя много лет Янис Пиртниекас. — Они ждали, что партизаны придут ко мне. Они подождали, утром прочесали лес, расположение им было известно, бункер они нашли, но партизан там уже не было. Я дал устное обещание, и меня отпустили. Тогда я тоже ушел к партизанам, но мне не удалось их найти.

Я нашел их после месяца поисков, но тогда группа уже распалась. А. Тилибс с некоторыми своими людьми ушел в Кулдигский уезд, некоторые лиепайские вернулись назад в Лиепая. Я присоединился к группе Яниса Брунса, нас было четверо — кроме нас двоих еще Янис Тупесис и Карлис, фамилию которого я не помню. Позже к нам присоединился Янис Трейманис из Гавиезской волости»⁷⁶².

Летом 1948 г., скрываясь в лесах, Янис Тупесис поддерживал контакт с лесником Старксом в лесничестве Ницской волости. Направляясь на очередную встречу, со стороны Руцавы к реке Барта Тупесис попал в засаду и был убит в перестрелке с чекистами. Бандиты предполагали, что его выдал лесник, знавший время и место встречи, а также с какой стороны должен был прийти Тупесис.

В 1948 или 1949 г., по словам Пиртниекаса, МГБ Латвии закончило с остатками группировки А. Тилибса. Подошедшие со стороны Кулдиги чекисты уничтожили большую часть банды, уцелел только Янис Тилибс, который позже присоединился к банде Брунса, в которую входил и Я. Пиртниекас⁷⁶³.

Разработку «Тевияс ванаги» органами госбезопасности значительно облегчило наличие у членов организации удостоверений с фотографиями и установочными данными.

Зимой 1949—1950 гг. чекисты взяли Карлиса, который к тому времени уже давно ушел из отряда Брунса. Карлис отправился в гости к племяннику в Гробиньской волости. Его выдал некий Сунгайлис, бывший при нацистах начальником полиции в Гробине. Карлис был приговорен к смертной казни.

Летом 1949 г. Я. Брунс, Я. Фрейманис и Я. Тилибс отправились на условленную встречу с доверенными людьми в Гавиези. В доме их ждала засада. Фрейманис и его любовница были убиты, Брунс попал в плен (впоследствии он отбывал срок в Спасском лагере в Карагандинской области), а Я. Тилибс, раненный в бедро, сумел вернуться в лагерь, где оставался только Я. Пиртниекс. От всей банды осталось всего два человека⁷⁶⁴.

22 марта 1950 г. у Пиртниекса была назначена встреча со «своим парнем» Тапарсом в лесу близ их родной деревни Тибури.

«Я пришел на встречу, — впоследствии вспоминал Пиртниекс, — Тапарс повел меня в сарай, где нам обычно готовили еду. Вместо сарая я получил дуло автомата в голову, после чего меня ударили и стали бить ногами. Затем меня вывели из леса. Неподалеку от деревни у нас был небольшой бункер, там взяли и Яниса Тилибса. Тапарс выдал чекистам также наших сторонников из деревни: Еву Пиртниеке, Альфреда Екабсонса и Микелиса Корецкиса. Все они встречались с нами, все верили друг другу. Даже мою подругу Ольгу Лапине из Ниццы он предал»⁷⁶⁵.

Осенью 1950 г. Янис Тилибс был приговорен к 25 г.м, Янис Пиртниекс — к смертной казни, которую впоследствии заменили на 25 лет лишения свободы плюс 5 лет ограничения в правах; остальные сторонники из Тибури получили по 10 лет лишения свободы. Большинство из них отбывали наказание в лагерях в Карагандинской области и в Мордовии. В 1961 г. Я. Пиртниекс попал под амнистию, ему сократили срок до 15 лет, поэтому в марте 1965 г. он вернулся в Лиепаяу⁷⁶⁶.

5.9. СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ВИДЗЕМСКИЙ ШТАБ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Последним крупным формированием националистов, предпринимавшим попытки объединения под единым командованием бандгруппы, действовавшие в разных районах республики, можно считать Северо-восточный Видземский штаб нацио-

нального партизанского объединения. Однако эти попытки не увенчались успехом, а в 1948 г. штаб был ликвидирован.

С конца 1947 г. изменилась направленность деятельности националистических бандформирований. Так, например, по материалам за ноябрь 1947 г., из 16 бандпроявлений на территории Латвии 14 были грабежами хуторов и крестьянских хозяйств и только 2 — убийства советских активистов⁷⁶⁷. То есть деятельность националистов все больше смещается к обыкновенному уголовному бандитизму.

Начиная с 1948 г. масштабы националистического движения в Латвии значительно сократились. Несмотря на то, что в лесах продолжало скрываться довольно большое количество бандгрупп, по численности они, как правило, были небольшими — от 5 до 20 чел. — и представляли значительно меньшую опасность.

Исключение представляла действовавшая до августа 1950 г. на территории пяти районов Курляндии националистическая организация айзсаргов. Руководство организации придерживалось выжидательной тактики — основной задачей деятельности организации была объявлена подготовка вооруженного восстания в случае войны Англии и США против СССР. Участники организации занимались сбором оружия, материальных ценностей для снабжения бандформирования, распространяли среди населения антисоветские листовки, а также вели сбор развединформации о дислокации советских войск в Прибалтике с целью дальнейшей передачи этой информации западным разведкам. При ликвидации организации было арестовано 123 чел., 8 — убито при оказании вооруженного сопротивления.

Одной из характерных черт деятельности националистических формирований в Латвии являлось участие в антисоветской работе значительного количества молодежи.

Основной пик деятельности молодежных националистических групп пришелся на 1946—1947 гг., а к 1948 г. практически все они были ликвидированы органами госбезопасности.

5.10. БОРЬБА «С ЛЕСНЫМИ БРАТЬЯМИ» В ЛАТВИИ

Начиная с лета 1944 г., когда началось освобождение Латвии, советские органы внутренних дел и государственной безопасности были заняты выявлением членов антисоветского вооруженного подполья, диверсантов, шпионов и коллаборационистов, оставшихся на освобожденной территории. Тогда же в Латвию была переброшена 5-я стрелковая дивизия войск НКВД/МВД в составе четырех полков (24-й, 36-й, 143-й и 260-й, впоследствии действовавший на территории Эстонии) общей численностью около 10 000 чел., а также 21-й батальон НКВД Латвийской ССР (около 5000 чел.)⁷⁶⁸. Впоследствии в 1945 г. к ним добавился сформированный ЦК Компартии Латвии специальный партизанский отряд (110 чел.) для борьбы с националистическими вооруженными формированиями, а затем еще около 10 таких же в разных районах Латвии (по 80 чел. в каждом)⁷⁶⁹. Их было в 10 раз больше, чем националистов⁷⁷⁰.

Уже в июле 1944 г. 24-й полк 5-й дивизии НКВД предпринял первую операцию против «лесных братьев» в Абренском уезде Даугавпилсского округа⁷⁷¹. Согласно отчетам Главного управления по борьбе с бандитизмом (ГУББ) НКВД/МВД СССР, в 1944 г. было ликвидировано 364 участника банд, связанных с антисоветским подпольем, в том числе убито 37 чел., арестовано 28 чел., легализовано 46 чел. За тот же год было арестовано 53 шпиона германских спецслужб и 5 диверсантов⁷⁷².

Однако в первые месяцы бывшие «немецкие ставленники и их пособники» были главным уловом советских спецслужб. Например, в 1944 г. было арестовано 653 немецких ставленника и пособника. Работа в этом направлении продолжалась и в последующие годы, так как количество арестованных по данной графе возрастало: в 1945 г. было выявлено 1295 бывших коллаборационистов, из которых 1055 были арестованы, 3 убиты и 237 легализованы. В том же году было арестовано 16 диверсантов германских спецслужб, из которых один был

впоследствии легализован. В 1946 г. было выявлено 1304 бывших коллаборациониста, из которых 243 были арестованы и 1061 легализованы⁷⁷³.

22 марта 1945 г. Л.П. Берия и В.Н. Меркулов подписали совместный приказ НКВД СССР и НКГБ СССР № 00224/00156 «О мероприятиях по усилению борьбы с антисоветским подпольем и ликвидации вооруженных банд на территории Латвийской ССР», в котором, в частности, говорилось следующее: «В целях дальнейшего улучшения агентурно-оперативной работы НКВД—НКГБ Латвийской ССР по вскрытию и ликвидации антисоветского националистического подполья и бандитских формирований, созданных и оставленных на территории Латвии германскими разведывательными органами, приказываем:

Народному комиссару внутренних дел Латвийской ССР комиссару госбезопасности тов. Эглит и народному комиссару государственной безопасности Латвийской ССР комиссару госбезопасности тов. Новик по получении настоящего приказа немедленно приступить к проведению следующих мероприятий:

пересмотреть имеющиеся агентурные разработки и следственные дела по антисоветскому подполью, наметить необходимые мероприятия, обеспечивающие выявление и ликвидацию в ближайший срок действующих в Латвии антисоветских организаций и вооруженных банд;

в агентурно-оперативной работе по преследованию антисоветского подполья главное внимание обратить на установление местонахождения руководящих центров антисоветского подполья, изъятие и ликвидацию главарей бандгрупп и руководителей антисоветских подпольных организаций и групп, организацию агентурно-оперативных мероприятий, обеспечивающих выявление линий связи, конспиративных квартир, явочных пунктов, практикуя внедрение в состав центров антисоветского подполья нашей проверенной агентуры;

обеспечить выявление и ликвидацию складов оружия, боеприпасов, продовольствия и техники (типографии, пишущие машинки и другие множительные аппараты) антисоветского подполья и вооруженных банд;

повседневной работой с агентурой добиться такого положения, чтобы, как правило, чекистско-войсковые операции по ликвидации банд обеспечивались необходимой предварительной агентурной работой по установлению местонахождения банд, их численности, руководящего состава, вооружения, выявлению возможных путей к отходу; чекистско-войсковые операции по ликвидации банд проводить по заранее разработанным планам, в которых предусматривать заблаговременное оцепление районов базирования банд, организации заслонов и засад на путях их возможного отхода с тем, чтобы банды были окружены, лишены возможности перебазирования в соседние районы и ликвидированы полностью;

в работе по ликвидации антисоветских организаций и банд, наряду с агентурно-осведомительной работой, широко практиковать привлечение местного населения, для чего создать при волостных опергруппах и участковых уполномоченных милиции вооруженные группы содействия, вовлекая в эти группы честных советских граждан из числа красных партизан, членов семей военнослужащих Красной Армии, партийно-советского актива и лиц, пострадавших от бандитов. Вооружить председателей сельсоветов и проверенный низовой партийно-советский актив с одновременным использованием истребительных батальонов при проведении операций; о всех недостатках в работе местных партийных, советских и хозяйственных организаций, выявляемых в ходе преследования антисоветского подполья и вооруженных банд на территории Латвии, своевременно информировать Бюро ЦК ВКП(б) по Латвии, ЦК КП(б) Латвии и Совнарком Латвийской ССР.

Тов. Эглит и тов. Новик следственную работу организовать таким образом, чтобы дела на арестованных активных участников антисоветского подполья и главарей банд не затягивались

следствием. Получаемые в ходе следствия данные, представляющие оперативный интерес (о местонахождении бандгрупп, нелегалов, связников, складов оружия, техники и т.д.), немедленно оперативно использовать.

В целях разгрузки НКВД—НКГБ Латвийской ССР от арестованных, не представляющих оперативного интереса, заместителю народного комиссара внутренних дел СССР тов. Чернышеву вывезти из Латвийской ССР 6000 арестованных в исправительно-трудовые лагеря НКВД для окончания следствия по ним в лагерях.

Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР генерал-полковнику тов. Аполлонову направить в распоряжение НКВД Латвии дополнительно один полк внутренних войск НКВД, включив его в состав 5-й стрелковой дивизии ВВ НКВД.

Для улучшения работы по борьбе с бандитизмом на местах создать в уездных отделах НКВД отделения по борьбе с бандитизмом по 3—5 чел. в каждом, увеличив временно штаты этих органов.

В пораженных бандитизмом уездах (Лудзенский, Резекненский, Абренский, Даугавпилсский, Якобпилсский, Илукский и Мадонский) создать временно волостные отделения НКВД, численностью 5—7 чел. каждое. Заместителю наркома внутренних дел СССР тов. Обручникову совместно с начальником ГУББ НКВД СССР тов. Леонтьевым рассмотреть и утвердить штаты волостных отделений, а тов. Эглит укомплектовать их местными кадрами.

Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 3 ранга тов. Обручникову в 15-дневный срок командировать в Латвию 100 чел. оперативного состава, обратив их на укомплектование отделений по борьбе с бандитизмом уездных отделов НКВД.

Начальнику ХОЗУ НКВД СССР комиссару госбезопасности 3 ранга тов. Сумбатову выделить в распоряжение тов. Эглит

16 грузовых автомашин и 16 автомашин “Виллис” для уездных отделов НКВД. Для премирования агентуры НКВД—НКГБ выделить 600 кг мыла, 150 кг табаку, 1000 кг сахару и 2000 метров мануфактуры.

Начальнику 4 спецотдела НКВД СССР комиссару госбезопасности тов. Кравченко выделить для нужд НКВД Латвийской ССР 14 радиостанций типа “Белка” и к ним ДРП-6И, 1 радиостанцию “Набла-45” и два приемника “133”. Начальнику ГУББ НКВД СССР комиссару госбезопасности 3 ранга тов. Леонтьеву направить в распоряжение тов. Эглит соответствующее количество радистов.

Наркому внутренних дел Латвийской ССР тов. Эглит и наркому госбезопасности тов. Новик о ходе борьбы с антисоветским националистическим подпольем и ликвидации вооруженных банд в Латвии представлять НКВД и НКГБ СССР, председателю Бюро ЦК ВКП(б) по Латвии тов. Шаталину и 1-му секретарю ЦК КП(б) Латвии тов. Калнберзину отчет раз в пять дней, а по наиболее важным делам информировать внеочередными сообщениями.

Наблюдение за исполнением настоящего приказа на месте возложить на уполномоченного НКВД—НКГБ СССР комиссара госбезопасности 3 ранга тов. Бабкина»⁷⁷⁴.

В 1945—1946 гг., в связи с окончанием войны, борьба с антисоветским подпольем активизировалась. В 1945 г. было арестовано 105 участников антисоветских организаций и групп, 870 «участников банд, связанных с антисоветским подпольем», и 177 «одиночек, связанных с антисоветским подпольем». Но еще больше «лесных братьев» было убито в ходе вооруженных столкновений — 940 участников организованных бандгруппировок и 128 одиночек. При этом стоит отметить, что еще 1638 участников организованных бандформирований и 756 одиночек успешно легализовались. 38 бандитов были переданы в органы госбезопасности и др. В 1946 г. было выявлено 1894 бандита, как организованных, так и одиночек, из

которых 373 были убиты, 531 арестован и 990 легализованы, а также 180 участников антисоветских организаций и групп, из которых 14 были убиты, 162 арестованы и 4 легализованы⁷⁷⁵.

В целях ликвидации выявленных националистических формирований, снижения их влияния на местное население, вывода колеблющихся националистов из банд чекистскими подразделениями был разработан и осуществлен следующий комплекс мероприятий:

— Разложение националистических формирований и склонение их участников к добровольной явке с повинной. В этих целях практиковалось приобретение и использование осведомителей из числа членов семей националистов и пособников, легализовавшихся националистов, которые по заданию органов госбезопасности оказывали соответствующее воздействие на находившихся на нелегальном положении бандитов;

— Компрометация руководителей националистического подполья среди своего окружения;

— Ликвидация руководства националистических формирований, наиболее активных националистов способствовала быстрому распаду организованных структур нацподполья, росту страха и недоверия националистов друг к другу. Для этого применялись агентурно-боевые группы (спецгруппы), состоявшие из легализованных националистов, действовавших под видом боевиков⁷⁷⁶.

— Переориентация деятельности националистического подполья на ненасильственные формы борьбы, призыв националистов к «сохранению сил и средств», для чего «необходимо легализоваться и даже пойти на сотрудничество с органами власти».

— Передача в бандформирования технических средств и вооружения, которые были заведомо неисправны либо в ходе эксплуатации могли прийти в негодность и не могли быть использованы для осуществления диверсий и терактов.

— Организация «приманок», в результате чего при попытке совершения террористических и диверсионных актов было ликвидировано значительное число активных националистов.

— Проведение широкомасштабных (как правило — республиканских) кампаний, направленных на вывод из подполья и легализацию участников националистических формирований. Подобные кампании проводились в прибалтийских республиках неоднократно. Руководство республики издавало обращение, в котором указывалась определенная дата, и объявлялось, что «участники банд, добровольно явившиеся с повинной в органы власти, сдавшие оружие и порвавшие всякую связь с бандитами, будут прощены». Первое подобное обращение вышло в Литве 9 февраля 1945 г. В результате подобных кампаний в 1945 г. в Литве легализовались 6264 чел., в Латвии — 2632, в Эстонии — 1623. В 1946 г. в Латвии легализовались 2055, в Литве — 656, в Эстонии — 1262 чел.⁷⁷⁷. Националисты, не совершившие серьезных преступлений, амнистировались, им выдавались новые документы⁷⁷⁸.

— Организация и проведение индивидуальных и коллективных бесед оперативных работников с местным населением. На этих беседах население, не боясь террора со стороны бандитов, получало возможность сообщать органам госбезопасности об известных им местах укрытия бандитов, их пособниках и т.д.

— Компрометация и разоблачение в печати, в ходе выступлений по радио и т.д. бандглаварей и руководящих лиц националистического подполья как перед бандитским подпольем, так и перед местным населением.

— Выступление в печати и по радио сдавшихся националистов. Наибольший эффект имели выступления лидеров националистического подполья. Так, например, сильный пропагандистский эффект произвело выступление в печати с призывом об окончании сопротивления лидера ОЗОПЛ ксендза Юхневича.

— Вовлечение широких масс населения в истребительные батальоны, выдвижение местных жителей в их руководство⁷⁷⁹.

— Комплекс мероприятий по лишению членов бандподполья пособнической базы, который включал в себя воспитательные мероприятия с легализовавшимися националистами,

разъяснительную и пропагандистскую работу с сельским населением, а также в тех социальных слоях, которые активно поддерживали антисоветскую деятельность националистических формирований. С 1946 г. усилились репрессии против «пособников и укрывателей антисоветского элемента», то есть базы вооруженного сопротивления. В 1946 г. было арестовано 1005 пособников, а в 1946 г. — 840⁷⁸⁰. Это в какой-то степени лишило бандформирования их информационной, продовольственной и прочей поддержки.

В конце 1940-х гг. основной задачей деятельности органов власти прибалтийских республик являлась ликвидация националистического сопротивления. Поэтому наибольший результат принес комплекс общегосударственных мероприятий по изменению социального состава населения прибалтийских республик, отрыву находившихся в подполье нацформирований от пособнической базы.

В мае 1948 — марте 1949 г. в соответствии с решениями руководства СССР были проведены операции по выселению членов семей установленных участников националистических формирований, бандпособников и кулаков, в Прибалтике была начата коллективизация.

Инициаторами этих мероприятий выступили органы госбезопасности.

25 марта 1949 г. из Латвии было депортировано около 43 тыс. чел. Это стало ударом по информационной и продовольственной базе бандформирований. Число активных боевиков значительно уменьшилось, многие легализовались, хотя эта мера и заставила многих подпольщиков бежать в леса⁷⁸¹. С этого времени деятельность бандгруппировок фактически стала иметь скорее уголовный, чем политический характер⁷⁸².

Таким образом, в результате проведенных мероприятий к началу 1950-х гг. пособническая база националистического подполья в Прибалтике была серьезно подорвана, что повлекло за собой существенное ослабление организованного антисо-

ветского движения. Вместе с тем в ходе проведения мероприятий по борьбе с националистами пострадали десятки тысяч жителей Прибалтики, которые, зачастую без достаточных на то оснований, были репрессированы и высланы в отдаленные районы Советского Союза.

Во второй половине 1940-х гг. органы госбезопасности существенно изменили тактику борьбы с националистическим подпольем в прибалтийских республиках.

Серьезные результаты были получены в ходе оперативных игр, проводившихся в Прибалтике.

Оперативная игра — термин, использовавшийся советскими органами государственной безопасности и означавший систему операций и мероприятий, в ходе которых орган государственной безопасности от имени и при участии двойного агента систематически направляет противнику различного рода дезинформационные сведения и отчеты агента с легендированными данными о его деятельности.

В результате оперативной игры действия противника оказывались под контролем органов государственной безопасности и с помощью агента направлялись в выгодном им направлении. Оперативные игры, в которых использовались полученные двойным агентом от противника радиосредства, назывались радиоиграми.

В оперативных играх под контролем органов государственной безопасности могли использоваться арестованные агенты зарубежных разведок и эмиссары зарубежных антисоветских организаций, о провале и аресте которых противнику не было известно. Кроме того, в играх могли быть использованы «втемную» выявленные агенты противника⁷⁸³.

В качестве примера оперативной игры можно привести следующий:

В октябре 1945 г. произошло одно событие, сыгравшее важную роль в дальнейшей судьбе «Диких кошек». В районе Вентспилса была высажена группа британских и шведских

агентов во главе с одним из лидеров шведского отделения ЛЦС А. Арнитисом⁷⁸⁴. Все они были арестованы и дали важные показания. Именно тогда в НКГБ Латвии и возник план внедрить своих агентов в ряды вооруженного сопротивления в Курляндии. НКГБ Латвии специально устроило «утечку информации» о высадке агентов из-за рубежа, чтобы лидеры националистического подполья начали искать контакт с ними. Разумеется, не упоминая о том, что все агенты были арестованы⁷⁸⁵.

НКГБ Латвии уже было известно о существовании явочной квартиры в Вентспилсе, хозяйкой которой была Милда Калныньш, связанная с Э. Пакулисом и некоторыми другими лидерами «лесных братьев». Был известен даже пароль. Поэтому НКГБ заслало к ней своего агента Фердинанда, якобы из Риги. При встрече с Милдой Калныньш Фердинанд пожаловался на жизнь, на советскую власть, и та дала ему рекомендательное письмо к своему знакомому Альфреду Остниексу (кличка Каулс — Кость), который жил на хуторе Кална Сили в Айзпутской волости. В годы оккупации Альфред Остниекс служил в Латвийской СД, в составе команды Арайса участвовал во многих массовых казнях в самой Латвии, а также в Минске, Барановичах, Порхове и др., позже служил в Латвийском легионе войск СС, а в конце войны был командиром одной из диверсионных групп Ягдайнзатц СС «Остланд».

Фердинанд с рекомендательным письмом приехал на хутор к Остниексу. Вполне естественно, что поначалу ему не доверяли. Однако несколько дней спустя на хуторе Кална Сили состоялась новая встреча. На этот раз Фердинанд предложил Остниексу отправиться вместе с ним в Ригу, чтобы там познакомить его со своими «друзьями» и преодолеть недоверие. Остниекс согласился: в Риге жили его жена, сестра — артистка филармонии, и многие другие близкие родственники⁷⁸⁶.

В августе 1946 г. Фердинанд, Остниекс и его адъютант — Криш Томсонс, также бывший член Ягдфербанда, приехали в Ригу, где провели пять дней. Фердинанд познакомил Остни-

екса с неким Биллом — «человеком, близким к английской разведке». Билл жил в апартаментах на улице Стабу (впоследствии улица Ф. Энгельса) с личным дворецким. Роли Билла и дворецкого играли такие же чекисты, как и сам Фердинанд.

При личной встрече в квартире Билла Остниекс охотно выложил ему все данные о группировках бывших «Диких кошек», правда, для солидности преувеличив их численность раз в пять, о лесах, где они скрываются, и об их руководстве. На вопрос о том, кого бы Остниекс мог рекомендовать в качестве «верховного командующего армии», тот назвал полковника Я. Вейде и майора Лапиньша⁷⁸⁷.

После этого Остниекс «уверовал» в связи Фердинанда и Билла с Западом и сам предложил «Фердинанду» поехать вместе с ним на встречу руководителей группировок, чтобы объявить новость о контакте с Западом. Фердинанд, колебавшись для вида: «Меня же они не знают, чего доброго, прикончат», — согласился. В поездку он взял с собой фотоаппарат, объяснив, что «шеф любит не только слышать, но и видеть».

Приехав в волость Ратню, Остниек, Томсонс и Фердинанд остановились на хуторе у местного командира «Диких кошек» Яниса Карклиньша по кличке Атаман. Наутро отправились в лес к бункерам группировки Пакулиса (Шерифа). Тот сообщил, что в тот же день запланировано совещание полевых командиров у озера Усма (где когда-то осенью 1944 г. дали бой гитлеровцам взбунтовавшиеся бойцы 2-го батальона группы Курелиса). Он предложил Фердинанду выступить перед ними⁷⁸⁸.

Встреча командиров «Диких кошек» прошла при закрытых дверях. Фердинанд (получивший кличку Балтайс клактс, то есть имеющий документы или «легал», в отличие от остальных — «клактс», нелегалов без документов) как представитель зарубежной разведки и «рижского подпольного центра» должен был выступить только под конец совещания. Его высту-

пление вызвало противоречивую реакцию, когда Фердинанд передал «пожелание шефа», то есть Билла: «Прекратите, господа, убивать большевиков. Хотя бы на время. Нежелательны нынче и грабежи, нападения на учреждения Советов... Так как убийства вызывают острые контрмеры со стороны “синих”, ведут к большим жертвам среди патриотов. А нам нужны бойцы для предстоящих битв. Нам надо сохранить кадры — золотой фонд свободной Латвии»⁷⁸⁹.

Один из командиров, Дижгалвис по кличке Прокурор, считавшийся до сих пор «теоретиком», так как редко участвовал в налетах и убийствах, неожиданно для всех выступил против. Некоторые поддержали его. Но Остниекс, Томсонс и Пакулис уговорили остальных. Тогда же состоялась первая «фотосессия» лиц главарей националистического сопротивления⁷⁹⁰. В лесах среди различных бандитских группировок Фердинанд провел еще несколько дней и отснял несколько пленок. По возвращении в Ригу он с Остниексом остановились на ул. Матиса (впоследствии ул. Революции), где жила жена Остниекса, Эмилия. Там же проявили пленки. Утром Фердинанд отправился к Биллу. Тот назначил встречу на 3 часа ночи, поскольку в это время якобы «легче наблюдать за улицей». «Шефу все кажется, что “синие” засекли его квартиру», — прокомментировал Фердинанд. По его подсказке, Остниекс во время ночной встречи предложил Биллу лично встретиться с командирами вооруженных группировок из Курземе и Видземе «на высшем уровне»⁷⁹¹.

Встреча была назначена на 13 октября 1946 г. в Риге, в квартире жены Остниекса. Билл пообещал оформить фальшивые документы для всех командиров, использовав снятые «Фердинандом» фотографии. Всего было приглашено 13 чел., в том числе Я. Карклиньш, Пакулис, Дижгалвис, Лапиньш, Вишкинс, Остниекс, Томсонс и др. Все делегаты были арестованы, за исключением тех, кто не явился на встречу⁷⁹².

Майор Лапиньш, избранный курляндскими националистами президентом Латвии, не смог прибыть в Ригу на встречу 13 октября, но обещал приехать через два дня, чтобы ознакомиться с принятыми резолюциями. 15 октября, в назначенный день, Фердинанд, который уже встречался с ним во время совещания на озере Усма, встретил Лапиньша на вокзале железнодорожной станции Торнякалнс. Лапиньш прибыл по фальшивым документам на имя Бриедиса, сотрудника Лиепайского отделения Латвснабсбюта, «командированного в Ригу по служебным делам». У Агенскалнского рынка, куда они доехали на трамвае, они зашли в кафе пообедать. Неожиданно (и, разумеется, не случайно) один из посетителей узнал Лапиньша как бывшего начальника Айзпутской уездной полиции и вызвал милиционера. Лапиньш предъявил свои документы, но милиционер все же предложил ему проехать с ним в отделение милиции. На улице он остановил машину с солидными гражданами и шофером. Лапиньш, Фердинанд и милиционер сели в машину. Но она привезла Лапиньша не в отделение милиции, а в Наркомат госбезопасности Латвии, где Лапиньш был арестован⁷⁹³.

Пакулис («Шериф») оказался просто суеверным человеком. Он решил не ехать в Ригу из-за 13-го числа и пробежавшей перед ним черной кошки и остался ждать новостей. Прошло несколько дней, и он направил своего связника сначала в Ригу, затем в леса Видземе, где дислоцировалась одна из группировок националистов. Этим связником был Альберт Даукше (кличка Клактс, то есть Нелегал), сын цесисского священника, член отряда самообороны с первых дней оккупации, затем — старший полицейский волости, а с 1944 г. — агент Ягдайнзатц СС «Балтикум»⁷⁹⁴. Он получил документы на имя Яниса Звирбулиса, в Риге остановился у своих родственников в центре города на ул. Бривибас (впоследствии ул. Ленина). Этот адрес уже был известен чекистам, так как «делегаты» несостоявшейся конференции открыли его на первом же до-

просе. Правда, пароль не был известен, но на квартиру отправился чекист Илмар Закис, снабженный легендой, что он якобы является одним из боевиков Шерифа. Он встретился с Даукше и вызвал его к месту встречи с «одним из делегатов». Там Даукше был арестован. Чуть позже благодаря его показаниям в одном из бункеров кабийского леса был арестован Эвалд Пакулис⁷⁹⁵.

Узнав об аресте делегатов конференции, Янис Вейде написал Борису Янкавсу письмо, выдержанное в язвительном тоне: «Да, они были чересчур умны. И что же? Эти черви быстренько сложили оружие, приобретенное потом и кровью. Надо же, дураки, поехали без пистолетов за деньгами, одеждой, за новыми хозяевами и свободой. В Риге их уже ждали. Только не новые хозяева, а “синие”»⁷⁹⁶.

Впрочем, вскоре настала очередь и самого Яниса Вейде. В то время он скрывался в курземских лесах и вместе с бывшей артисткой Вильмой Бриеде сочинял и распространял антисоветские листовки за подписью различных вымышленных повстанческих организаций с громкими названиями. Вейде и Бриеде пытались переправить их за границу. Бриеде привлекла к этому одного врача из вентспилсской больницы, который имел деловые связи с работниками морского порта, но посылка была перехвачена. Тогда Вейде начал искать новые связи с Западом. Вместе с Бриеде они отправились в Вентспилс, на квартиру уже известной НКГБ Милды Калныньш. Но по дороге были арестованы и в тот же день доставлены в Ригу для дачи показаний⁷⁹⁷.

Таким образом, за три года было ликвидировано 29 антисоветских националистических организаций (7 в 1945 г. и 22 в 1946 г.) и 509 групп, связанных с антисоветским подпольем (25 в 1944 г., 196 в 1945 г. и 288 в 1946 г.). В январе 1947 г. были ликвидированы еще 2 националистических организации и 24 группы, связанные с антисоветским подпольем (68 арестовано, 17 убито, 48 легализовано)⁷⁹⁸.

5.11. НА СЛУЖБЕ НОВЫХ ХОЗЯЕВ. 1948—1956 гг. ЗАРУБЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЛАТВИЙСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

После Великой Отечественной войны за пределами Советского Союза оказалось несколько сотен тысяч человек, эмигрировавших из прибалтийских республик. Огромное количество выходцев из Прибалтики не только осели за рубежом, но и начали вести активную антисоветскую работу.

В европейских странах, США и Канаде был создан ряд националистических организаций, ставивших своей целью борьбу за независимость прибалтийских республик.

Еще в 1943 г. эмигрировавшие в Швецию представители прибалтийской интеллигенции, бывшие дипломаты и госчиновники создали «Балтийский комитет» под председательством Пермана Бригера. В правление комитета вошли бывший посол Эстонии в Москве Август Рей⁷⁹⁹, бывший министр иностранных дел Латвии Феликс Циеленс⁸⁰⁰, бывший посол Латвии в Швеции Волдемар Салнайс⁸⁰¹, Балодис, Шатниус и др. Так, Латвийский центральный совет (ЛЦС), образованный в Риге 13 августа 1943 г. во главе с Константином Чаксте, был создан именно по указанию Балтийского комитета.

Тогда же в Стокгольме был создан «Шведско-латвийский комитет помощи», тесно сотрудничавший с ЛЦС. В 1944 г. «комитет» организовал переправу в Швецию латвийских националистов, в том числе и членов Латвийского центрального совета (так называемая лодочная акция, проводившаяся при непосредственной поддержке генерала Курелиса). Шведско-латвийский комитет помощи получал довольно серьезное финансирование — от организации латышей в США Latvian Relief Fund of America⁸⁰² было получено около 12 тыс. долларов США, от американского Красного Креста — около 200 тыс. шведских крон. Шведское правительство выделило организации 18 млн шведских крон.

Латвийский национальный фонд Скандинавии (ЛНФС) под председательством поэта А. Эглитиса⁸⁰³ был создан в Стокгольме в 1947 г. ЛНФС поставил себе целью борьбу за независимость Латвии и лоббирование этой идеи на Западе, а также информирование западного мира о положении в Латвии и поддержку общественно-политической деятельности латышей в международном плане⁸⁰⁴.

Одной из наиболее активных латвийских зарубежных националистических организаций являлся Латвийский центральный совет, созданный вместо прежнего ЛЦС, действовавшего в Латвии при поддержке шведских спецслужб в 1943—1944 гг., так как большинство его бывших руководителей были эвакуированы в Германию или сумели перебраться в Швецию. После войны он раскололся на две организации, которые базировались в Германии и Швеции. Исполняющим обязанности председателя ЛЦС после смерти Паула Калныньша⁸⁰⁵ (27 августа 1945 г.) стал епископ Язеп Ранцанс⁸⁰⁶ как заместитель председателя сейма в изгнании, полномочия которого должны были истечь через три месяца.

Новая организация была создана при посредничестве британских оккупационных властей, в нее вошли латыши, оказавшиеся в западных зонах оккупации Германии. 3 октября 1945 г. в г. Лустенау в Австрии прошла 1-я сессия ЛЦС в изгнании. В ней приняли участие бывший посланник Латвии в США Ю. Фелдманис⁸⁰⁷, представитель Социал-демократической партии Латвии В. Бастьянис, представитель Демократического центра Ф. Кемпелис (Темпелис), которого позже сменил В. Крукс, представитель Крестьянского союза А. Кливе⁸⁰⁸, представитель Латгальских католиков и прогрессистов Я. Ранцанс и представители «Молодых фермеров» (Jaunsaimnieki) А. Блѣдниекс и В. Шляканс. Тогда же генеральным секретарем ЛЦС был избран Роберт Лиепиньш. В ходе этой сессии ЛЦС принял решение не способствовать бегству латышей в Германию, но помогать их эмиграции из Латвийской ССР⁸⁰⁹.

Председателем ЛЦС в 1946 г. стал бывший генерал латвийской армии Янис Лавениекс⁸¹⁰. Исполнительным органом ЛЦС являлся центральный комитет под председательством В. Витолса, бывшего профессора Рижского университета.

Первоначально ЛЦС занимался помощью и освобождением латышей, ранее служивших в немецкой армии, из британских, американских и французских лагерей для военнопленных. Также ЛЦС активно занимался политической деятельностью. В частности, через бывших послов Латвии в Вашингтоне и Лондоне руководство Совета неоднократно передавало британскому и американскому правительствам меморандумы с требованием отторжения Латвии от Советского Союза.

ЛЦС выступал за вооруженную борьбу с СССР при посредничестве западных стран. С целью подготовки вооруженных формирований для будущих боевых действий против СССР в декабре 1946 г. по согласованию с командованием американской зоны оккупации на территории Германии начали создаваться так наз. охранные роты. Военнослужащие этих подразделений были задействованы в охране складов и других объектов американской армии. Также из их числа вербовались националисты для последующей заброски в СССР⁸¹¹.

26 апреля 1947 г. в г. Эссlingen (Эссlingen-ам-Неккар) на очередной сессии ЛЦС было принято решение назначить епископа, бывшего председателя ЛЦС Я. Ранцанса исполняющим обязанности президента Латвии (к тому времени он уже считался исполняющим обязанности председателя сейма Латвии).

Последняя сессия ЛЦС в Германии состоялась 26 ноября 1950 г. На ней было принято решение оказывать всяческое содействие бегству латышей, особенно бывших legionеров СС, на Запад — в США, Канаду, Австралию. Председателем был вновь избран Я. Ранцанс, членами президиума — А. Кливе, В. Бастьянис, А. Блэдниекс, которые также вскоре выехали в США. В Германии остался лишь генеральный секретарь Р. Лиепиньш. Но фактически это означало прекращение дея-

тельности ЛЦС в Германии, который продолжал свое существование только формально⁸¹².

Тем временем другое крыло ЛЦС действовало в Швеции, также при поддержке британских спецслужб. В ходе 1-й сессии шведского крыла ЛЦС, штаб-квартира которого находилась в Стокгольме, в декабре 1944 г. председателем был избран генерал Вернер Тепферс⁸¹³, а сама организация была реорганизована по образцу ее германского крыла. В президиум вошли 6 социал-демократов, 5 представителей Крестьянского союза, 4 либерала и 4 представителя Латгальских католиков (Латгальской христианской крестьянской партии). В 1946 г. генерал Тепферс отказался от поста председателя шведского крыла ЛЦС, поэтому вместо него на этот пост был избран социал-демократ Бруно Калныньш⁸¹⁴. После этого представители Крестьянского союза и Латгальских католиков постепенно вытеснялись из ЛЦС. Затем шведское отделение ЛЦС впало в застой и к 1951 г. прекратило свое существование.

Установлением связей со сторонниками ЛЦС в Латвии и представителями вооруженных антисоветских группировок занялось шведское отделение ЛЦС. Первая разведгруппа из Швеции была заброшена на территорию Латвии вблизи Вентспилса в ночь с 13 на 14 октября 1945 г. Возглавлял группу один из функционеров ЛЦС Артур Арнитис⁸¹⁵. Его инструктором в Швеции был Леонид Силиньш⁸¹⁶, который еще в 1943 г. переехал в Швецию, где стал связным между ЛЦС и спецслужбами Швеции и Великобритании. В июле 1944 г., в разгар немецкого отступления в Латвии, Силиньш лично выступал перед членами ЛЦС на хуторе Дзелмес, в 7 км от Вентспилса, требуя активизации антисоветской деятельности, чтобы «показать Англии и США, что латвийский народ не ориентируется на немцев и не желает советской власти» (из показаний А. Арнитиса после его ареста 16 октября 1945 г.)⁸¹⁷. Группа Арнитиса имела задание связаться с действовавшим в Латвии бандподпольем, оказать националистам возможную помощь, выяснить

их нужды, настроение населения, отношение его к советской власти и со всеми собранными данными вернуться в Швецию. Однако 16 октября А. Арнитис и его коллега Я. Шмитс были арестованы. 22 октября в Вентспилс прибыл из Швеции Эдуард Андерсонс, который должен был встретиться с ними. Группа была быстро обезврежена органами госбезопасности и не успела выполнить свое задание. В результате полученной от арестованных агентов информации НКГБ Латвии с 31 октября по 6 ноября 1945 г. арестовало большинство сторонников ЛЦС в Вентспилсе, а к концу 1946 г. и в Латвии в целом. К тому же сама информация о попытках Запада установить связь с латвийскими повстанцами также была использована НКГБ для внедрения своих агентов в ряды антисоветского подполья.

Некоторым, впрочем, удалось бежать. Так, 31 октября 1945 г., в день начала арестов в Вентспилсе, из Курземе на силе захваченной рыбацкой лодке бежала вооруженная банда националистов во главе с Элмаром Шкебе. Организатором побега был один из сотрудников Латвийской картотеки СД Альфред Лаунагс. В Швеции Лаунагс установил тесные связи со шведской, британской и американской разведками и весной 1948 г. создал в Швеции организацию Латвийские национальные партизаны, которая вербовала латвийских эмигрантов для заброски в Латвию. Подобной же работой занимались не только шведское крыло ЛЦС во главе с В. Тепферсом, но и эмигрировавшие в Швецию бывший директор Вентспилсского ремесленного училища Я. Лукин, бывший офицер штаба Латвийского легиона войск СС Я. Гулбитис и др.⁸¹⁸

Летом 1946 г. шведские и британские спецслужбы предприняли еще одну заброску своей агентуры, набранной из числа латвийских эмигрантов, в Латвию. В ночь на 6 августа 1946 г. на побережье Рижского залива в 65 км севернее г. Риги была переброшена из Швеции другая разведгруппа, состоявшая из членов ЛЦС под руководством Занде Рихарда Юльевича. Помимо ведения разведывательной работы он должен был соз-

дать подпольную националистическую организацию «Древние латыши» (Senlatvieši) и организовать переправу националистов в Швецию морским путем. Деятельность группы Занде была прекращена органами госбезопасности в 1947 г.

Всего через несколько месяцев после того, как отгремели последние залпы войны, в лагере военнопленных Зедельгем в британской оккупационной зоне в Бельгии 28 декабря 1945 г. бывшие солдаты и офицеры Латвийского легиона войск СС создали свою организацию — Даугавас ванаги. Заметим, что на тот момент в различных лагерях военнопленных на территории Западной Германии и западноевропейских стран находилось около 25 тыс. латышей, воевавших на стороне Гитлера. Из них около 12 тыс. содержались в одном только лагере Зедельгем.

Ключевой фигурой в этой организации стал генерал-инспектор Латвийского легиона войск СС генерал Р. Бангерскис⁸¹⁹. Большинство ее участников после войны проходило службу в охранных ротах при британском и американском воинских контингентах⁸²⁰. Первым председателем этой организации стал Вилис Янумс⁸²¹, бывший штандартенфюрер Латвийского легиона войск СС.

Своей главной целью организация «Даугавас ванаги» ставила оказание помощи бывшим солдатам Латвийского легиона и их семьям. Руководящий состав организации первоначально составили бывшие легионеры. В 1946 г. большинство из них были освобождены и переданы в так называемые «лагеря для перемещенных лиц». Тут «Двинские соколы» продолжили свою деятельность по объединению всех латышей, бежавших в конце войны в Германию и другие страны Европы, и по распространению своей идеологии. В дальнейшем организация при поддержке ЦРУ стала ставить перед собой более глобальные цели, такие как «сохранение латвийской нации», «борьба в защиту права латышей на свободу» и «вовлечение в эту борьбу молодого поколения латышей», чем «завоевала ненависть советских оккупантов», а также поддержку латвийских сту-

дентов за рубежом, их трудоустройство, создание латвийских школ, поддержку национальной культуры и спорта и т.п.

В 1948 г., в связи с нарастанием «холодной войны» между СССР и странами Запада, представители различных латвийских эмигрантских организаций в Германии предприняли попытку объединить усилия в борьбе против советской власти. В апреле 1948 г. в г. Вюрцбурге в Западной Германии собрались представители ЛЦС, Латвийского Красного Креста, Центрального объединения латвийских студентов, «Двинских соколов», Объединения латвийских организаций (*Latviešu organizāciju apvienība*) и Латвийского объединения участников движения сопротивления (*Latviešu pretestības kustības dalībnieku apvienība*). В итоге этой встречи был образован Латвийский национальный совет.

Следующий съезд ЛНС прошел в Эсслингене (Эсслинген-ам-Неккар) с участием 25 делегатов от освободившихся из лагерей для перемещенных лиц, представителей церкви, Двинских ястребов и Объединения студентов. Тогда же оформился состав президиума ЛНС. Его председателем стал Янис Целмс⁸²², заместителем — Янис Лавениекс (председатель ЛЦС), членами президиума — Вилис Янумс (штандартенфюрер войск СС), Валдемар Ламбергс⁸²³, Екабс Кулитис (Тулитис)⁸²⁴, Петерис Дардзанс⁸²⁵, генсек ЛЦС Роберт Лиепиньш⁸²⁶, Янис Винтерс⁸²⁷, Велта Винтера, Роберт Осис (штандартенфюрер войск СС, бывший командир Латвийского полицейского полка СС «Рига»), Арнольд Эндзиныш⁸²⁸, Вилис Хазнерс⁸²⁹ (штурмбаннфюрер войск СС, бывший начальник полиции Абренского уезда) и др.

ЛНС, как и ЛЦС, ставил своей главной задачей организацию бегства латышей из Европы в США, Канаду и Австралию и действовал до осени 1951 г., когда это бегство фактически завершилось.

Благодаря усилиям ЛНС и входивших в него организаций — от «Двинских соколов» до социал-демократов из ЛЦС бывшие военные преступники обрели новые места житель-

ства — в основном в Англии, США, Канаде, Австралии и в других странах. И уже 6 января 1950 г. в Соединенных Штатах, в самый разгар холодной войны и охоты на ведьм, был основан первый центр «Даугавас ванаги». За последние 55 лет он значительно разросся и сегодня, в XXI веке, насчитывает уже 22 центра и 3 секции в различных городах и штатах США. Правда, численность организации (а сегодня она составляет 2552 чел.) несколько уменьшилась за это время, так как многие бывшие военные преступники умерли своей смертью в покое и достатке. Поэтому из-за нехватки кадров в последние десятилетия руководящие посты среди Даугавских ястребов занимают в основном уже не бывшие legionеры, а латвийские иммигранты, выросшие за границей и позже присоединившиеся к этой организации. Сегодня руководящий штаб «Даугавас ванаги» в США состоит из 7 отделов по направлениям деятельности (идеология, связи с общественностью и информация, женщины, культура, молодежь, соцобеспечение, спорт), каждый из которых состоит из 12 директоров. Председателем отделения «Даугавас ванаги» в США с 1980 по 2000 г. являлся Андрейс Спраныньш из Миннеаполиса, штат Миннесота. С 2000 г. его сменил на этом посту Юрис Аугустс, проживающий в Индианаполисе, штат Индиана⁸³⁰.

Благодаря усилиям «Даугавас ванаги» избежали трибунала и нашли убежище в разных странах мира такие военные преступники, как Карлис Детлавс (возглавлявший ее отделение в г. Балтимор, США), Болеслав Майковскис (США), Герберт Цукурс (Аргентина), Конрад Калейс и Карлис Озолс (Австралия) и многие другие. Так, Карлис Озолс несколько лет был председателем австралийского отделения «Даугавас ванаги», которое в свои лучшие времена насчитывало 1200 чел.⁸³¹. Между прочим, по мнению вице-президента Исполнительного совета Австралийской еврейской общины Джереми Джонса, в Австралии может скрываться в настоящее время еще около дюжины нацистских преступников⁸³².

Что касается ЛНС, то это вообще был координационный центр — гибрид из представителей, казалось бы, несовместимых организаций — от бывших полицейских и эсэсовцев из «Даугавс ванаги» до клерикалов, представителей Красного Креста и социал-демократов из ЛЦС. Но после 1951 г. существование ЛНС стало чисто формальным, так как он выполнил свою задачу. Те из латвийских эмигрантов, у которых были основания опасаться обвинений в военных преступлениях, поспешили покинуть Германию в связи с провозглашенной канцлером Аденауэром политикой денацификации, какой бы двойственной эта политика ни была.

Еще в 1940 г., после установления в Прибалтике советской власти, большинство дипломатов Латвии, Литвы и Эстонии отказались вернуться на родину и передать дипломатические дела советским представителям. Поэтому дипломатические представительства продолжали существовать в некоторых странах до 1991 г.

Наилучшие условия были созданы прибалтийским дипломатам в США. Так, латвийское диппредставительство под руководством бывшего посла Латвии в Вашингтоне Алфреда Билманиса⁸³³, объединявшее латвийскую эмиграцию в странах Северной Америки, функционировало без перерыва до 1991 г. В 1950 г. Министерство финансов США разрешило использовать для его содержания проценты с денежных вкладов Латвии, которые находились в американских банках⁸³⁴.

Диппредставительства в Великобритании также существовали до 1991 г., хотя в 1942 г. все сотрудники посольств были исключены из списка дипломатов и стали считаться частными лицами с дипломатическим статусом. Благодаря этому в Лондоне продолжало свою деятельность посольство буржуазной Латвии во главе с послом Карлисом Зариньшем⁸³⁵, который регулярно выступал в прессе и по радио с призывами к латышам в эмиграции поддержать партизан на родине⁸³⁶.

Также продолжали действовать посольства Латвии в Аргентине и Швейцарии (до 1946 г.), Бразилии (с 1946 по

1961 г.), Испании (с 1953 по 1959 г.). Исполняющим обязанности министра иностранных дел Латвии был посол и генеральный консул в Великобритании К. Зариньш, который 17 мая 1940 г., в преддверии смены власти в стране, был назначен правительством Ульманиса послом с неограниченными полномочиями для наблюдения за работой латвийских дипломатов за границей во время войны или в случае чрезвычайных обстоятельств. После его смерти эту должность занимали Арнолдс Спекке⁸³⁷ (в 1963—1972 гг.) и Анатолс Динбергс (в 1972—1991 гг.)⁸³⁸.

Несмотря на то что Латвийский национальный совет (ЛНС) фактически прекратил свою деятельность в 1951 г., тенденция к координации действий латвийских эмигрантских организаций за рубежом еще более усилилась в условиях холодной войны, в особенности под влиянием новых хозяев — США и Великобритании.

Главным образом функции бывшего ЛНС взяли на себя другие организации, созданные именно по инициативе латвийских дипломатов в эмиграции, в том числе Латвийское национальное объединение в Канаде (*Latviešu nacionālā apvienība Kanādā*), действовавшее с 1950 г.; Латвийское национальное объединение в Австралии (*Latviešu nacionālā apvienība Austrālijā*) — с 1951 г., Объединение латышей Америки (*Amerikas Latviešu Apvienība*) — с 1951 г. и Латвийский освободительный комитет — Европейский центр (*Latviešu atbrīvošanas komitejas Eiropas centrs*), действовавший в 1951—1995 гг.

Латвийский освободительный комитет — Европейский центр⁸³⁹ был образован в июне 1951 г. на съезде представителей латвийских националистических организаций по инициативе бывших послов Латвии К. Зариньша (в Великобритании), Ю. Фелдманиса (в США), и А. Спекке (в Италии). Он ставил своей целью объединение всех эмигрантских организаций для свержения советской власти в Латвии. Руководящим органом этой организации являлся президиум, председателем которого

был избран бывший коллаборационист, священник Аугуст Вилис Абакукс⁸⁴⁰. Центр организации находился в Лондоне.

Многие из них входили в состав более крупных организаций, объединявших представителей эмигрантских кругов других прибалтийских и восточноевропейских государств. Так, в Великобритании был создан Балтийский комитет в Лондоне, объединявший прибалтийских, в том числе и латвийских эмигрантов.

23 октября 1955 г. был образован единый координационный центр для всех латвийских эмигрантских организаций — Всемирное объединение свободных латышей (*Pasaules brīvo latviešu apvienība*, PBLA). Заместитель председателя — Вилис Янумс (бывший штандартенфюрер СС, председатель организации «Даугавас ванаги»).

Незадолго до образования «Латвийского освободительного комитета — Европейский центр», 24 февраля 1951 г., по инициативе все того же бывшего латвийского посла Латвии в Вашингтоне Юлиуса Фелдманиса была создана Американская латвийская ассоциация (АЛА) (*American Latvian Association, ALA*, латв.: *Amerikas Latviešu Apvienība, ALA*)⁸⁴¹. Эта новая организация, претендовавшая на роль координационного центра, была тесно связана с организацией «Даугавас ванаги» в США. Решение о создании АЛА было принято 15 апреля 1950 г. на собрании представителей латвийских общин в Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии, Вашингтоне, Детройте и других городах. На нем были определены программные цели организации и ее структура. После этого активисты организовали несколько митингов (в частности, 24 мая в Филадельфии и 5 августа 1950 г. в Нью-Йорке). На них Юлиус Фелдманис провозгласил главной целью организации борьбу за свободу Латвии. Благодаря этим стараниям в учредительном съезде 1951 г. приняли участие 115 делегатов, всего же организация насчитывала 11 260 членов. Ю. Фелдманис был избран первым президентом организации, и председателем совета директоров стал Петерис Лейиньш. Юрист и журналист

Валдемар Ламбергс, также эмигрировавший в Германию в конце 1944 г., с 1948 г. — член президиума Латвийского национального совета, в 1950 г. переехавший в США, был одним из учредителей и вице-президентом АЛА в Бостоне.

«...Главным приоритетом организации, — заявил на съезде Петерис Лейпиньш, — являются, во-первых, координация работы различных местных организаций, во-вторых, по мере необходимости, выступления от имени всего латвийского сообщества, и, наконец, выполнение таких задач, которые не под силу местным общинам».

Американская латвийская ассоциация действует до сих пор, имея представителей во всех крупнейших городах США. Ее последний конгресс прошел в Сен-Пауле, штат Миннесота. Президентом АЛА и председателем комитета директоров (из 10 чел.) является Мартиньш Думс, вице-президентом — Юрис Мезинскис, секретарем — Фалдис Ронис, казначеем — Янис Граматыньш; другими членами совета директоров являются Инара Янсонс, Маркис Вольдиньш, Сарма Муйжниекс-Лиепиньш, Эрикс Круминьш, Висварис Гига, Вийя Вискне и Арвидс Блодние⁸⁴². Кроме «Двинских соколов» («Даугавас ванаги») с АЛА сотрудничает также ряд других эмигрантских латвийских организаций, таких как Комитет «Свобода Латвии», Объединение латвийских католиков в Америке и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги по рассматриваемым в книге проблемам, авторы обращают внимание на сложность и многоаспектность изучения вопросов, связанных с изучением истории Латвии в XX веке.

Как показало проведенное исследование, на протяжении всего периода независимости этой буржуазной республики она при проведении своей внешней и внутренней политики всецело ориентировалась на требования и рекомендации развитых западных стран — в 1920-е гг. — Англии, Франции, Скандинавских государств, а с середины 1930-х гг. — гитлеровской Германии.

В условиях происходивших в Европе геополитических изменений, серьезного идеологического противоборства двух систем у небольшого лимитрофного государства не оставалось другого выхода, кроме того, как примкнуть к наиболее сильной стороне. Этому также способствовало неприятие коммунистической идеологии, господствовавшей в СССР, недоброжелательное отношение части прибалтов к России. С момента образования и до конца 1930-х гг. основным противником Латвийской Республики являлся Советский Союз, что полностью устраивало активно помогавших республикам Прибалтики Англию, Францию, Германию, США, Скандинавские государства.

В июне 1940 г. под давлением советской стороны в Латвийской Республике было образовано новое просоветское правительство, которое значительно способствовало вхождению Латвии в состав СССР в конце июля 1940 г.

В республике были начаты реформы, призванные облегчить интеграцию бывшего независимого государства в советскую политическую и экономическую системы.

Проводимые преобразования вызвали ухудшение положения значительной части населения, что привело к массовому недовольству и росту антисоветских, националистических настроений. В результате в Латвии активизировали подпольную работу члены распушенных в июне — июле 1940 г. националистических организаций.

В 1940—1941 гг. на территории Прибалтики заметно активизировалась немецкая разведка, которая в своей деятельности опиралась на недовольных советской властью жителей и стремилась создать в прибалтийских республиках «пятую колонну» на случай готовящейся войны с Советским Союзом.

В годы Великой Отечественной войны на занятой немцами территории Латвии была создана и активно действовала разветвленная система оккупационных государственных органов, в том числе и специальных служб. С немецкими спецслужбами тесно сотрудничали члены возрожденных и официально разрешенных националистических организаций, многие националисты служили в подразделениях немецкой армии, выполняя в основном полицейские и карательные функции. Начиная с 1943 г. — после существенного изменения положения на фронтах — националисты стали готовиться к антисоветской борьбе на территории своих республик после прогнозируемого ухода немцев. В этих целях большинство членов националистических организаций стали на путь сотрудничества с немецкими спецслужбами, которые были заинтересованы в развертывании антисоветского партизанского движения в Прибалтике после ухода немецких войск. Однако некоторые руководители националистов надеялись на помощь Запада и всерьез рассчитывали на то, что специальные службы и правительства западных государств — США, Великобритании, Швеции — помогут им в борьбе за независимость. В этих целях в 1944 г. был налажен контакт националистов с западными спецслужбами, организована связь (прежде всего — по радиоканалу) и обмен эмиссарами. Однако помощь западных стран была эпизодической

и крайне незначительной, а многие прозападно настроенные националисты были арестованы немецкой контрразведкой.

К лету 1944 г. немецкими спецслужбами на территории Латвии было создано большое количество складов с вооружением, обмундированием, боеприпасами, а большое количество националистов было направлено на обучение в разведывательно-диверсионные школы.

Поэтому к моменту освобождения Прибалтики советскими войсками осенью 1944 г. на ее территории была подготовлена и хорошо экипирована тщательно законспирированная разведывательно-диверсионная сеть, состоящая из прибалтийских националистов. Поддержка и дополнительная заброска немецкими спецслужбами разведчиков-парашютистов продолжалась до начала 1945 г.

Сразу же после освобождения прибалтийских республик в них были восстановлены партийные и советские органы власти и управления.

Руководство республик осуществило земельную реформу, были начаты восстановление промышленности и серьезные преобразования в сельском хозяйстве, приняты меры по ликвидации неграмотности населения.

Неприятие мероприятий советской власти на освобожденной территории, надежда на помощь Запада, а также стремление обрести независимость явились основными причинами массового антисоветского движения в Латвии в послевоенные годы.

Националистические бандформирования были хорошо организованы, экипированы, имели четкую, как правило — военную структуру. Серьезную опасность представляло сотрудничество националистов с западными спецслужбами.

Отличительной чертой деятельности националистов являлось наличие серьезной пособнической базы. Причем пособники входили в организационную структуру бандформирований.

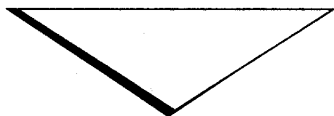
Кроме мужчин в банды входили и женщины, и дети, причем не только как пособники, но и как активные члены бандгрупп.

С целью изменения социально-классового состава населения, уменьшения потенциальной пособнической базы бандформирований, интегрирования населения в социалистическую систему народного хозяйства в 1947—1950 гг. в республиках Прибалтики была проведена коллективизация.

Активность националистических формирований в конце 1940-х гг., низкие темпы коллективизации и противодействие ей со стороны «антисоветских элементов» явились причинами массовой депортации 1948—1949 гг.

В ходе коллективизации сельского населения и массовой депортации лиц, подозревавшихся в поддержке националистов, была серьезно подорвана пособническая база бандформирований, а поддержка со стороны западных спецслужб не была такой значительной, как ожидали националисты.

Также необходимо отметить активную деятельность партийных и советских органов, специальных служб, в результате которой к середине 1950-х гг. организованное националистическое сопротивление в республике было подавлено.

¹ Националистические организации в Прибалтике были организованы в начале XX века. В ходе Первой мировой войны на их базе возникли вооруженные националистические формирования, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях.

² См. например: *Крысин М.Ю.* Прибалтийский фашизм. История и современность. М.: Вече, 2007; *Емельянов Ю.* Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? М.: Издатель Быстров, 2007; и др.

³ Цит. по: *Зубок Л.И.* Финляндия. Прибалтика (1918—39). М.: ВПШ при ЦК ВКП(б), 1941. С. 18.

⁴ Цит. по: *Ниедре О., Пелкаус Э.* Как латвийская буржуазия шла к власти // Латвия на грани эпох. Рига, 1987. С. 32.

⁵ Интервенция на Северо-западе России 1917—1920 гг. СПб., 1995. С. 157.

⁶ The Baltic in international relations between the two world wars. Stockholm, 1986. P. 24.

⁷ Ibid. P. 24.

⁸ См.: История Латвийской ССР. Т. 3. Рига, 1958. С. 118.

⁹ См.: *Канале В.Я., Степарманис М.* История Латвийской ССР. Рига, 1972. С. 73.

¹⁰ См.: *Березкин А.* США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России. М.: Госполитиздат, 1952. С. 146.

¹¹ Подробнее о событиях лета—зимы 1918 года см.: *Корна-товский Н.А.* Борьба за Красный Петроград (1919). Л., 1929; *Николаев П.А.* На Псковские позиции, на защиту Петрограда! Л., 1980; Он же. На защиту Петрограда! Л., 1986.

¹² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 30. С. 362.

¹³ См.: Зубок Л.И. Финляндия. Прибалтика (1918—39). М.: ВПШ при ЦК ВКП(б), 1941. С. 19.

¹⁴ См.: История Латвийской ССР: Сборник документов. Рига, 1973. С. 27.

¹⁵ Ленин В.И. Указ. соч. Т. 37. С. 511.

¹⁶ Там же. Т. 42. С. 1.

¹⁷ Плеханов А.М. Деятельность органов ВЧК—ОГПУ в первой половине двадцатых годов (1921—1925 гг.): Диссертация д-ра ист. наук. М., 1993. С. 87.

¹⁸ Churchill W. The Second World War. London, 1948. V. 1. P. 381—382.

¹⁹ Марков М. Советская Латвия. М.: ОГИЗ, 1940. С. 48.

²⁰ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 293. С. 87.

²¹ См.: Из справки об антисоветских политических партиях и националистических организациях, существовавших в Литве, Латвии и Эстонии до установления Советской власти. [Электронный ресурс]. URL: <http://war mech.narod.ru/smersh/505—234.html> (Дата обращения: 18.09.2010).

²² История Латвийской ССР. Т. 3. Рига, 1958. С. 336.

²³ История ЭССР. Таллин, 1960. С. 130.

²⁴ «Национальный центр» — глубоко законспирированная и разветвленная контрреволюционная организация. Была ликвидирована ВЧК в ноябре 1919 г.

²⁵ См.: Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-западной армии. Берлин, 1921.

²⁶ См.: Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918—1922 гг. Казань, 1995. С. 145.

²⁷ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов. В 2 т. М.: Гей, 1998. Т. 1, кн. 1. С. 75.

²⁸ См.: Комин В.В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977. С. 12.

²⁹ Комин В.В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. С. 19.

³⁰ См.: Бюкар А. Правда об американских дипломатах. М., 1949. С. 21.

³¹ См.: Ленин В.И. Указ. соч. Т. 44. С. 5.

³² См.: Литвинов М.Ю., Седунов А.В. Шпионы и диверсанты. Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-западе России. Псков: Псковская областная типография, 2005. С. 54.

³³ Там же.

³⁴ См.: Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987. С. 125.

³⁵ См.: Литвинов М.Ю., Седунов А.В. Указ. соч. С. 55.

³⁶ Былинин В.К., Зданович А.А., Коротаев В.И., Седунов А.В., Тотров Ю.Х. Иностранные разведки в Прибалтике и их взаимодействие со спецслужбами лимитрофных государств, направленное против СССР: 1918—1941 гг. // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. IV. М.: Кучково поле, 2008. С. 193.

³⁷ Матвеев О. Джеймсы Бонды в России // Футбол. 2 мая. 1998.

³⁸ Там же.

³⁹ Былинин В.К., Зданович А.А., Коротаев В.И., Седунов А.В., Тотров Ю.Х. Указ. соч. С. 208.

⁴⁰ См.: Религиозное сектантство в Латвии 1920—1940 гг.: Сб. док-в. Рига: Латгосиздат, 1964. С. 42.

⁴¹ См.: Вирсис М. Влияние германской «политики немечества» на германо-латвийские отношения (1929—1932 гг.) // Германия и Прибалтика: проблемы политических и культурных связей. Сборник научных трудов. Рига, 1985. С. 8.

⁴² См.: Сорокина О. Этнические движения в СССР и вторая мировая война. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1september.ru/ru/his/2002/06/2.htm> (Дата обращения: 02.03.2005).

⁴³ Там же.

⁴⁴ См.: Литвинов М.Ю., Седунов А.В. Указ. соч. С. 66.

⁴⁵ См.: Советско-германские документы 1939—1941 гг. Из Архива ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 83—95.

⁴⁶ Прибалтика вступает в Союз // Международная жизнь. М., 1990. № 3. С. 147—148.

⁴⁷ Подробнее см.: *Анучин В.В.* Прибалтийские республики: 1939 год // Военно-исторический журнал. 1988. № 12. С. 11—13.

⁴⁸ См.: Приказ народного комиссара обороны СССР от 25 октября 1939 № 0162 «О поведении личного состава воинских частей Красной Армии, расположенных в Эстонии [Положение об 65-м особом стрелковом корпусе в Эстонии]». 25 октября 1939 г. аналогичные приказы, определявшие поведение частей Красной армии, были изданы для 2-го особого стрелкового корпуса, находившегося в Латвии в соответствии с советско-латвийским пактом о взаимопомощи от 5 октября 1939 г. (приказ НКО № 0163), и для 16-го особого стрелкового корпуса, расквартированного на территории Литвы согласно советско-литовскому пакту о взаимопомощи от 10 октября 1939 г. (приказ № 0164). [Электронный ресурс]. URL:http://ru.wikisource.org/wiki/Приказ_НКО_СССР_от_25.10.1939_№_0163 (Дата обращения: 01.03.2015).

⁴⁹ Подробнее см.: *Анучин В.В.* Указ. соч.

⁵⁰ Прибалтика вступает в Союз // Международная жизнь. М., 1990. № 3. С. 126—127, 131.

⁵¹ *Емельянов Ю.* Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? М.: Издатель Быстров, 2007. С. 295.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. С. 296—297.

⁵⁵ *Крысин М.Ю.* Прибалтийский фашизм. М.: Вече, 2007. С. 87.

⁵⁶ История Литовской СССР / Подг. канд. ист. наук А. Таута-вичюс и др. Вильнюс: Мокслас, 1978. С. 218, 221.

⁵⁷ *Misiunas R., Taagepera R.* The Baltic States. Years of Dependence. 1940—1990. L., 1993. P. 71.

⁵⁸ Барков Л. В дебрях абвера. Таллин: Ээсти раамат, 1971. С. 26—27.

⁵⁹ Александр Целлариус (1898 — ?), уроженец г. Торицы (по другим данным — Санкт-Петербурга). До 1911 г. жил в России в Санкт-Петербурге, затем переехал в Германию. Владел немецким, русским, английским, шведским, финским, эстонским и латвийским языками. Участник Первой мировой войны, в 1920—1930-х гг. служил в германском ВМФ. С июня 1939 г. до сентября 1944 г. офицер связи абвера при штабах финской и эстонской армий; одновременно с июля 1939 г. шеф ВО «Финланд», в зону интересов которой входили также Эстония и Север России. Агентурный псевдоним «Келлер». С июня 1941 г. — офицер абвера при группе армий «Север». В июне 1941 г. ВО «Финланд» была преобразована в абвернебенштелле «Реваль» (в составе абверштелле «Остланд»). Целлариус оставался его начальником, одновременно занимая пост военно-морского атташе в Финляндии и Швеции и возглавляя германо-финский штаб в Хельсинки. С сентября 1944 г. возглавлял пункт германской военно-морской разведки в Герингсдорфе (близ Свиномюнде, ныне — Свиноуйсьце в Польше).

⁶⁰ Барков Л. В дебрях абвера. С. 26—27.

⁶¹ Более подробно см.: *Леверкюн П.* Германская военная разведка. Шпионаж, диверсии, контрразведка. 1935—1944. М.: Центрполиграф, 2011.

⁶² См.: *Безыменский Л.* Особая папка «Барбаросса». М.: АПН, 1972. С. 274.

⁶³ Янис Штельмахер до войны был адвокатом и председателем Национал-социалистской партии Латвии в 1930-е гг., ориентировавшейся на гитлеровскую Германию и издававшей газету «Голубой орел». (Прежде эта партия издавала газету «Национал-социалист» (латв.: Nationalsocialists), официальной эмблемой которой был германский «имперский» орел со свастикой в когтях). Партия Штельмахера поддержала военный переворот К. Ульманиса 15/16 мая 1934 г. Еще при ульмани-

совском режиме Я. Штельмахер работал на германские спецслужбы, неоднократно бывал в Берлине, встречался с будущим министром по делам оккупированных восточных территорий А. Розенбергом, обращался с воззваниями к Гитлеру и Муссолини с предложением созвать в Риме «конференцию представителей фашистских партий всего мира для создания единого руководящего центра борьбы против коммунизма».

⁶⁴ Бурхард Зигурд Вальтерович, 1907 г.р. До 1939 г. проживал в г. Риге. По образованию геолог. В 1939 г. репатриировался в Германию. В 1941 г. в составе правительственной комиссии по репатриации немцев (УТАГ) вернулся в г. Ригу. Занимался активной агентурной работой на территории Латвии. Впоследствии был зам. начальника абверштелле «Кёнигсберг»; после оккупации Латвии в 1941 г. работал в разведоргане абверштелле «Остланд». В 1944 г. занимался подбором и заброской в советский тыл шпионско-диверсионных групп.

⁶⁵ Красовский Наполеон Вильгельмович, ур. г. Лиепая. В 1939 г. по репатриации выехал в Германию, в 1941 г. в составе УТАГ вернулся в Ригу. Занимался активной агентурной работой на территории Латвии.

⁶⁶ Веверс Я. Не зная тишины. Документальный очерк чекиста. Рига: Лиесма, 1970. С. 8—9.

⁶⁷ Часть особого назначения «Бранденбург» была сформирована в непосредственном подчинении 2-го отдела абвера (диверсионного) 10 января 1940 г. как 800-й строительно-учебный батальон особого назначения (Baulehrbataillon z.b.V. 800) в составе 4 рот; впоследствии по месту дислокации одной из рот — г. Бранденбург-на-Хафеле — получила название «Бранденбург». С 1 июня 1940 г. была переименована в 800-й учебный полк особого назначения «Бранденбург» (Lehrregiment Brandenburg z.b.V.800) в составе 3 батальонов — в Бранденбурге, Вене и Дюрене. 20 ноября 1942 г. полк был преобразован в Особый отряд «Бранденбург» (Sonderverband Brandenburg) в составе 5 отрядов по 3 батальона в каждом. 1 апреля 1943 г. отряд был переиме-

нован в дивизию «Бранденбург» в составе 5 полков, включая 1 учебный, и одновременно передан из подчинения II отдела абвера в непосредственное подчинение Верховного командования сухопутных войск (ОКХ). 15 сентября 1944 г. была преобразована в панцергренадерскую дивизию «Бранденбург» в составе 2 егерских полков, противотанкового батальона, батальона связи и резервного батальона. Фактически еще с весны 1943 г. соединение перестало готовить кадры для военно-диверсионных органов Германии, а превратилось в обычную полевую дивизию вермахта. Это стало причиной перевода из нее многих офицеров (в их числе Адриан фон Фёлькерзам) в новое разведывательно-диверсионное соединение Ягдфербанд «Скорцени», находившееся в подчинении VI управления РСХА (внешняя разведка). Одной из особо известных спецопераций диверсантов «Бранденбурга», переодетых в советскую форму, был захват мостов в районе Даугавпилса 26 июня 1941 г.

⁶⁸ Ханс Пикенброк (Pickenbrock) (1893—1959), ветеран Первой мировой войны, кавалер Железного креста 1-й и 2-й степени. В 1918—1919 гг. член добровольческого корпуса (фрейкора), участвовал в уличных боях при подавлении Ноябрьской революции в Германии. После демобилизации продолжил службу в рейхсвере, был начальником оперативного отдела 18-й пехотной дивизии. В 1921—1926 гг. служил на разных командно-штабных должностях, в том числе в Генштабе (официально запрещенном Версальским договором). В 1927 г. перешел в Отдел иностранных армий полковника фон Бредова, представлявший собой законспирированную разведку. С 1 октября 1936 г. начальник I (разведывательного) отдела абвера, позже одновременно занимал должность заместителя начальника абвера. В 1943 г. снят со своего поста из-за многочисленных ошибок разведки в оценке военного потенциала России. После этого командовал пехотным полком на Восточном фронте, затем был командиром 208-й пехотной дивизии. Взят в плен советскими войсками в Чехословакии. Выступал свидетелем

обвинения на Нюрнбергском процессе. 26 марта 1952 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к 25 годам заключения, но 11 ноября 1955 г. был передан властям ФРГ как неамнистированный военный преступник. В ФРГ был освобожден досрочно в том же году.

⁶⁹ Веверс Я. Указ. соч. С. 20.

⁷⁰ Лотч (в других источниках его фамилия упоминается как Лаче) — германский разведчик, унтер-офицер абвера; во время войны Лаче был инструктором радиодола в разведшколе в Нидерзее (филиал в мест.Гущино), в непосредственном подчинении штаба «Валли I», где осуществлялась подготовка резидентов-радиостов из числа латвийских, литовских, украинских и белорусских националистов. См.: Исторические материалы. Раздел III. Разведывательные и диверсионные школы и курсы абвера. [Электронный ресурс] URL: <http://istmat.info/node/28448> (Дата обращения: 01.08.2015).

⁷¹ Информационный отдел Генштаба Латвии — орган военной разведки и контрразведки Латвийской Республики.

⁷² Петерис-Феликс Рикардс, член полуфашистской организации «Перконкруст», бывший ассистент химического факультета Латвийского университета, был завербован германскими спецслужбами в январе 1941 г. и до начала войны руководил одной из крупных немецких резидентур в Латвии. В июле 1941 г. Рикардс являлся одним из руководителей еврейских погромов в Риге. Тогда же он передал всю свою разведсеть и доверенных людей СД, так как СД в то время тесно работала с «Перконкруст»ом, и был назначен начальником особой команды, которая занималась составлением списков коммунистов и прочих неугодных Рейху людей (вплоть до некоторых сотрудников правительства Ульманиса). В первые недели войны был одним из руководителей погромов во главе так называемой команды Рикардса (или зондеркоманды «R», названной по имени ее командира). С этого же времени возглавлял Латвийскую картотеку СД, в которой числилось более 17 000 неугодных лиц. Впоследствии попал в

руки советских органов госбезопасности, был осужден. См.: *Беве́рс Я.* Указ. соч. С. 22, 23, 30—31; *Ezergailis A.* The Holocaust in Latvia 1941—1944: the missing center / 1st ed. Riga, Washington: the Historical Institute of Latvia, the United States Holocaust Memorial Museum, 1996. P. 130—131, 184.

⁷³ «Перконкруст» (Громовой крест или Крест Перуна) — латвийская националистическая фашистская организация, копировавшая фашизм итальянского образца. Образовалась в январе 1932 г. под названием «Угунскруст» («Огненный крест»), но впоследствии переименована. В 1934 г. после переворота Ульманиса была запрещена, но продолжала действовать нелегально. «Перконкруст» еще в 1930-е гг. прославился своим ярким национализмом и антисемитизмом, доходившим до еврейских погромов. Официальной эмблемой организации была свастика, как древний языческий символ в Латвии. Лидером организации «Угунскруст» / «Перконкруст» являлся Густав Целминьш. См.: *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 32; История Латвийской ССР. (С древнейших времен до 1953 г.). Сокращенный курс / Под ред. К.Я. Страздиня. Рига: Издательство АН Латвийской ССР, 1955. С. 455.

⁷⁴ Адольф Шилде (1907—1990), выпускник Латвийского университета по специальностям экономика (1927 г.) и юриспруденция (1937 г.), член студенческой корпорации «Fraternitas Lataviensis», публицист и историк, член фашистской организации Угунскруст / «Перконкруст», как и Рикардс, известный своими антисемитскими высказываниями. В 1935 г. был арестован за членство в «Перконкрусте», объявленном Ульманисом антиправительственной организацией, однако после освобождения продолжал нелегальное сотрудничество с этой организацией и в 1938 г. вошел в ее руководство. Впоследствии — один из авторов известной телеграммы Гитлеру от 1 июля 1941 г. «от имени всего народа Латвии». При германской оккупации в 1944—1945 гг. был председателем общественной благотворительной организации Tautas Palīdzība (Народная помощь).

В конце войны эмигрировал в Германию. После войны входил в руководство ряда латвийских эмигрантских организаций, в том числе был председателем Латвийского центрального совета (ЛЦС) в Германии в 1951—1954, 1957—1960 и 1974—1978 гг., председателем Латвийского центрального комитета (ЛЦК) в 1972—1974 гг., членом правления Балтийского совета в 1951—1978 гг., членом правления Всемирной ассоциации свободных латышей в 1972—1977 гг., а также пресс-секретарем Ассамблеи угнетенных народов Европы в Бонне в 1954—1958 гг. Кроме того работал юрисконсультom при верховном комиссаре ООН по делам беженцев (1958—1963), преподавал в Штутгартском (1954) и Кильском (1972—1973) университетах. Умер в Мюнстере, Западная Германия. См.: *Latvijas enciklopēdija*. 1962—1982. 4.sējums. 553.lpp.; *Dribiņš L. Antisemītisms un tā izpausmes Latvijā // Latvijas vēstures institūta apgāds*. Rīga, 2007. 182.lpp.; *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia 1941—1944*. P. 47; В Саласпилсском лагере смерти. Рига: Латгосиздат, 1964. С. 10—11; *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 38; *Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. Zum Nationalsozialistischen Inhalt der deutschen Besatzungspolitik*. Helsinki, 1973. S. 105; *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 21, 22.

⁷⁵ Айзсарги (в переводе с латвийского — «стражники» или «охранники») — полувоенная организация, аналогичная Национальной гвардии, созданная во время Гражданской войны, 20 марта 1919 г. С 1921 г. стала добровольной общественной организацией, выполнявшей те же полицейские функции. Сыграла решающую роль в перевороте Ульманиса 15/16 мая 1934 г. Упразднена 23 июня 1940 г. Вновь создана при германской оккупации в 1943 г. в рамках латвийской полиции порядка (на правах полицейских категории «С»), подчиненной немецким органам полиции и СС, с восстановлением довоенной структуры в виде территориальных полков.

⁷⁶ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 22—23.

⁷⁷ *Ezergailis A.* The Holocaust in Latvia 1941—1944: the missing center / 1st ed. Riga, Washington: the Historical Institute of Latvia, the United States Holocaust Memorial Museum, 1996. P. 130—131.

⁷⁸ *Седунов А.* Прибалтийские каратели в Псковской области // ИА REGNUM. 30 мая 2005. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.regnum.ru/news/462135.html> (Дата обращения: 28.07.2014.)

⁷⁹ Из сообщения НКГБ СССР № 928/М в ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКВД СССР об аресте в Латвии группы агентов германской разведки. 8 апреля 1941 г. (Док.179) // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том I: Накануне. Кн. 2 (1 января — 21 июня 1941 г.). М.: Книга и бизнес, 1995. С. 79—81.

⁸⁰ Клявиныш Владимир Янович был арестован в марте 1941 г.; 25 октября 1941 г. приговорен военным трибуналом Сталинградского гарнизона по ст. 58—1а к смертной казни.

⁸¹ *Ciganovs J.* The Resistance Movement against the Soviet Regime in Latvia between 1940 and 1941 // *The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States*. Vilnius: Pasauliui apie mus, Genocide and Resistance Centre of Lithuania, 2006. P. 124; *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи [О подрывной деятельности антисоветских националистических организаций в республиках Прибалтики, 1940—1945 гг.] // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 29.

⁸² Витиныш Янис Фрицевич был арестован в марте 1941 г.; 24 октября 1941 г. был осужден трибуналом Сталинградского гарнизона по ст. 58—1а к смертной казни.

⁸³ Более подробно см.: *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи [О подрывной деятельности антисоветских националистических организаций в республиках Прибалтики, 1940—1945 гг.] // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 29.

⁸⁴ Ханс Шинке, 1894 г.р., ур. г. Нейштат (Германия), прибалтийский немец, бывший совладелец рижской фирмы «Артур

Эверис и Ханс Шинке», занимавшейся продажей швейных машин, представитель немецких машиностроительных трестов, был завербован осенью 1940 г. сотрудником УТАГ Прокопом Манфредом Робертовичем и вскоре возглавил немецкую разведывательную сеть в Риге. См.: *Веверс Я.* Указ. соч. С. 17; *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи. [О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории оккупированной Прибалтики. Публикация документов из тайных архивов Германии.] // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 29—30.

⁸⁵ Струнке Арвид Августович, 1910 г.р., ур. г. Риги, прибалтийский немец, бухгалтер фирмы «Артур Эверис и Ханс Шинке».

⁸⁶ *Ciganovs J.* Op. cit. P. 125.

⁸⁷ *Ibid.* P. 124; *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи [О подрывной деятельности антисоветских националистических организаций в республиках Прибалтики, 1940—1945 гг.] // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 29.

⁸⁸ Из сообщения НКГБ СССР № 928/М в ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКВД СССР об аресте в Латвии группы агентов германской разведки. 8 апреля 1941 г. (Док. 179) // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том I: Накануне. Кн. 2 (1 января — 21 июня 1941 г.). М.: Книга и бизнес, 1995. С. 80.

⁸⁹ Александр Пленснерс (1892—1984), ветеран Первой мировой войны, полковник Латвийской армии, в 1937—1940 гг. был латвийским военным атташе в Германии и Венгрии. После присоединения Латвии к СССР остался в Германии, где стал сотрудничать с абвером. Вернулся в Латвию в конце июня 1941 г., уже 29 июня находился в правобережной Риге с наступающими немецкими войсками. С 1 июля по 21 августа 1941 г. возглавлял Латвийское земельное самоуправление. В нескольких пронацистских изданиях первой половины июля 1941 г. объявлял себя главой латвийских сил самообороны, был активным организатором Холокоста в Риге и в Латвии в целом. С 30 апреля 1943 г. занял пост начальника штаба Латвийского легиона

СС (по рекомендации генерал-инспектора легиона Р. Бангерс-скиса) и получил звание легион-штандартенфюрера, но в мае 1944 г. был снят с этой должности и предстал перед немецким военным трибуналом. Новым начальником штаба Латвийского легиона СС по настоянию высшего фюрера СС и полиции в Прибалтике Ф. Йеккельна был назначен оберфюрер войск СС А. Силгайлис (с 6 июля 1944 г.), а Пленснерс был переведен на пост командира 43-го гренадерского добровольческого полка СС (в составе 2-й латвийской добровольческой бригады СС, будущей 19-й гренадерской дивизии войск СС). В июле 1944 г. вернулся на работу в штабе генерал-инспектора Латвийского легиона войск СС, но на более низкой должности. В конце войны эвакуировался в Германию, где участвовал в деятельности так называемого Латвийского национального комитета, претендовавшего на роль «латвийского правительства в изгнании», до 9 мая 1945 г. В 1950 г. эмигрировал в Швецию, где и умер 3 апреля 1984 г.

⁹⁰ Густав Целминьш (1899—1968), выпускник Рижского политехнического университета, член студенческой корпорации «Селония», в 1929 г. защитил диссертацию по филологии и философии. В 1918—1924 гг. служил в Латвийской армии, имел звание лейтенанта (1919), работал зам. военного атташе в Польше (1920), награжден высшей наградой Латвии — орденом Лачплешиса (1921). В 1925—1927 гг. работал в МИД Латвии, затем в Министерстве финансов (1930—1932), но оба раза был уволен по политическим мотивам. Активист националистической организации Латвийский национальный клуб, впоследствии лидер антисемитской националистической организации «Угунскруст», созданной в январе 1932 г., которая позже была переименована в «Перконкруст» и еще в 1930-е гг. начала сотрудничать с абвером и СД. В 1935 г. приговорен Ульманисом к 3 годам тюремного заключения за антигосударственную деятельность; в 1937 г. после отбытия наказания эмигрировал в Италию, затем в Швейцарию, откуда был вскоре депортирован за пропаганду идей нацизма.

Позже жил в Румынии и Финляндии. В 1939—1941 гг. проходил подготовку в спецшколе абвера в Кёнигсберге и вернулся в Латвию вместе с эйнзатцгруппой «А» в звании зондерфюрера. 1 июля 1941 г. организовал в Кулдиге свой вооруженный отряд и организовал массовые казни евреев. 10 июля вернулся в Ригу, где возглавил снова организацию «Перконкруст», но ее деятельность была запрещена немцами 17 августа 1941 г. Несмотря на сотрудничество с СД и абвером, германские власти не доверяли Целминьшу и поэтому не допустили его к участию в Латвийском самоуправлении. Во время своего пребывания в Риге в декабре 1941 г. Целминьш «заявлял, что ему поручено сформировать латвийскую добровольческую дивизию, — докладывал шеф РСХА Гейдрих в специальной сводке для фюрера. — Особенно широко он вел пропаганду в пользу этого добровольческого легиона в кругах бывших латвийских офицеров, но не очень в этом преуспел». В начале 1942 г. Целминьш все же возглавил специальный главный комитет латвийской добровольческой организации при Латвийском самоуправлении, созданный на основе призыва Ф. Йеккельна от 11 февраля 1942 г. с целью увеличения потока добровольцев в латвийские полицейские батальоны. Весной 1943 г. начал издавать газету «Свободная Латвия» (*латв.*: *Brīvā Latvija*; до весны 1944 г. вышло 14 номеров газеты тиражом около 700 экз.), которая распространялась в Риге и Рижском округе и призывала к восстановлению независимости Латвии. За это в марте 1944 г. Целминьш был арестован гестапо по обвинению в антигерманской агитации и заключен в концлагерь Флоссенбург, затем переведен в Дахау. Освобожден американскими войсками 5 мая 1945 г. После этого жил в Италии, продолжая выпуск своей газеты; в 1949 г. переехал в США; в 1950—1952 гг. работал военным инструктором в университете г. Сиракузы (штат Нью-Йорк), затем — библиотекарем в Тринити-колледже в Сан-Антонио (штат Техас). Выступал на радиостанции ВВС с лекциями об СССР и коммунизме. С 1959 г. работал в Центре русских исследований при университете Св. Марии в Сан-

Антонио в качестве специалиста-советолога. См.: История Латвии. XX век. С. 156, 270, 281, 282; Майданов А.Г. Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37; Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 78; Сводка событий из СССР № 153. Шеф полиции безопасности и СД, Берлин, 9 января 1942: Алов Г.Г. (публ.) Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 20.

⁹¹ Из сообщения НКГБ СССР № 928/М в ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКВД СССР об аресте в Латвии группы агентов германской разведки. 8 апреля 1941 г. (Док. 179) // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том I: Накануне. Кн. 2 (1 января — 21 июня 1941 г.). М.: Книга и бизнес, 1995. С. 80—81.

⁹² Цит. по: Алов Г.Г. (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 29—30. См. также: Веверс Я. Указ. соч. С. 18.

⁹³ *Ciganovs J.* Op. cit. P. 125.

⁹⁴ Гулбис Теодор-Юлиус Эрнстович, 1917 г.р., ур. мест. Пуштошка, работавший чернорабочим на автовокзале в г. Риге (по другим данным — студент). В 1941 г. был арестован органами НКГБ и впоследствии расстрелян.

⁹⁵ *Ciganovs J.* Op. cit. P. 125—126.

⁹⁶ *Ibid.* P. 125.

⁹⁷ В 1941 г. Э. Руя был арестован органами НКГБ и впоследствии расстрелян. *Ciganovs J.* The Resistance Movement against the Soviet Regime in Latvia between 1940 and 1941. P. 126.

⁹⁸ Рупнер Илмар-Харалд Паулисович, 1914 г.р., уроженец г. Риги, прибалтийский немец, бывший член партии «Перконкруст».

⁹⁹ Шиллинг Виктор Карлович, 1903 г.р., сотрудник германской разведки, работал в Латвии под прикрытием УТАГ.

¹⁰⁰ Веверс Я. Указ. соч. С. 12—13.

¹⁰¹ *Ciganovs J.* Op. cit. P. 126.

¹⁰² Веверс Я. Указ. соч. С. 13—14.

¹⁰³ Довоенная группировка Даугавас ванаги предположительно могла быть филиалом организации «Латвияс ванаги» («Латвийские ястребы»). В любом случае, их не следует путать с одноименной организацией Даугавас ванаги, созданной после войны за рубежом как организация бывших латвийских легионеров СС.

¹⁰⁴ Хелмутс Волдемарс в годы войны служил в «команде Арайса». Участвовал в массовых расстрелах евреев.

¹⁰⁵ *Ciganovs J.* Op. cit. P. 126.

¹⁰⁶ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 15.

¹⁰⁷ Там же. С. 16.

¹⁰⁸ Волдемар Вейсс (1892—1944), участвовал в войне за освобождение Латвии в 1919 г. в отдельной студенческой роте в составе батальона Калпака; впоследствии служил в Латвийской армии, командовал батальоном 3-го Елгавского пехотного полка, 7-м Сигулдским пехотным полком, был адъютантом главнокомандующего Латвийской армии, военным атташе в Финляндии и Эстонии (1939—1940), при советской власти в 1940 г. уволен из армии. Имел звание подполковника, кавалер ордена Трех Звезд, высшей военной награды Латвии. В первые месяцы немецко-фашистской оккупации Вейсс, как латвийский военный комендант Риги, стал одним из организаторов еврейских погромов и политических чисток в Латвии. 20 июля 1941 г. командир эйнзатцгруппы «А» В. Шталеккер назначил его командиром «латвийской вспомогательной полиции» г. Риги. Впоследствии командовал 281-м (Абренским) латвийским полицейским батальоном. 9 мая 1942 г. вошел в состав Латвийского самоуправления в качестве генерального директора внутренней безопасности. С апреля 1943 г. — легион-оберштурмбаннфюрер (позднее — штандартенфюрер войск СС (*Waffen-Standartenführer*)), командир 1-го полка Латвийского легиона СС (позднее — 39-го добровольческого полка СС (латвийского № 1) в составе 2-й (латвийской) добровольческой бригады СС. Поз-

же Вейсс получил звание оберфюрера войск СС и служил инфантери-фюрером 2-й латвийской бригады СС (с 1944 г. — 19-й гренадерской дивизии войск СС). Награжден Германским крестом в золоте (9 февраля 1944 г.) и Рыцарским крестом Железного креста (апрель 1944 г., посмертно). Был смертельно ранен осколками снаряда, умер в госпитале в Риге 17 апреля 1944 г. 39-й полк после гибели Вейсса и преобразования бригады в 19-ю дивизию войск СС был переименован в 43-й гренадерский полк войск СС «Вальдемар Вейсс» (имя написано на немецкий лад). См.: *Stober H. Die lettischen Divisionen: Im VI.SS-Armee Korps. Osnabruck: Munin-Verlag, 1981. S. 307, 314—315, 337—339; Bender R.J., Taylor H.P. Uniforms, Organization and History of the Waffen-SS (in 5 volumes). Vol. 5. San Jose (California): R.J.Bender Publishing, 1982. P. 72—73, 75—76; Рассказ гренадера. [Материал подг. Имантс Белогривс. Историческая справка д.и.н. Оярс Ниедре] // Родник. Март 1990. № 3 (39). С. 62; История Латвии. XX век / Ред. и сост. Д. Блейере, И. Бутулис, А. Зунда, А. Странга, И. Фельдманис. Рига: Jumava, 2005. С. 257.*

¹⁰⁹ *Ciganovs J. The Resistance Movement against the Soviet Regime in Latvia between 1940 and 1941. P. 126.*

¹¹⁰ Цит. по: *Седунов А. Прибалтийские каратели в Псковской области* // ИА REGNUM. 30 мая 2005. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.regnum.ru/news/462135.html> (Дата обращения: 28.07.2014).

¹¹¹ Андриевс Ниедра (1871—1942), лютеранский пастор, помещик, писатель, яростно выступивший против революции 1905 г. в Латвии и против любых социалистических идей. Один из создателей и членов правления организованной в 1917 г. партии Латвийский крестьянский союз (наиболее видным ее представителем был К. Ульманис). В мае 1919 г. от имени немецких путчистов в Лиепае вел переговоры с Временным правительством Ульманиса (находившимся в Эстонии). В конце Первой мировой войны был избран премьер-министром прогерманско-

го марионеточного правительства Латвии в Лиепае (10 мая — 29 июня 1919 г.). В 1924 г. вернулся в Латвию, был арестован по обвинению в измене родине, организации прогерманского путча и сотрудничестве с немецко-белогвардейскими войсками Бермондта-Авалова. 23 сентября 1924 г. приговорен к 3 годам, но через 2 года тюремное заключение заменили высылкой из страны. Проживал в Восточной Пруссии, где принял немецкое гражданство, работал пастором, писал пьесы и мемуары. Вернулся в Ригу в первые дни оккупации. Умер там же 25 сентября 1942 г. В Латвии вплоть до настоящего времени считается предателем, хотя русские неонацисты и монархисты пытаются оправдать его «прорусскую и проимперскую роль».

¹¹² Теодор Спаде (в царской России — Федор Юльевич или Юрьевич Спаде) (1891—1970), адмирал, командующий Латвийскими ВМС в 1938—1940 гг., кавалер 2 российских (царских), 4 латвийских, 1 немецкого (нацистского), 1 эстонского, 1 литовского, 1 французского, 1 польского, 1 финского, 2 шведских орденов. Родился в семье рыбака, окончил Рижский политехнический институт, затем Петербургский морской кадетский корпус, Морскую академию во Франции. В 1914 г. поступил на службу в Балтийский флот, в 1915 г. получил звание мичмана, с 1916 г. служил на линкоре «Иоанн Златоуст». После Октябрьской революции в 1918 г. служил в украинском флоте (при гетмане П.П. Скоропадском), командовал миноносцами на Черном море. В том же году попал в плен к туркам, где провел 6 месяцев. Затем был командиром отряда катеров и и.о. флаг-офицера белогвардейского Закавказского флота. Был старшим офицером на линкоре «Пантелеймон», ревизором эсминца «Капитан Сакен» (1919), затем эсминца «Живой», комендантом Севастополя, начальником штаба главного командира портов Черного и Азовского морей. С сентября 1919 г. — старший лейтенант. Вместе с флотом барона Врангеля ушел в Бизерту (Тунис). С 1920 г. служил в Латвийской армии начальником морской службы наблюдения, затем — командиром тральщика «Летчик». Капитан (1927), капитан

2-го ранга (1929), капитан 1-го ранга (1933), адмирал (1938). В 1929 г. прикомандирован к французскому и шведскому флотам. С 1931 г. — командир эскадры. С 1938 г. — командующий ВМС. В сентябре 1940 г., после присоединения Латвии к СССР, уволен в отставку. Некоторое время работал в коммунальной сфере. В 1941 г., незадолго до войны, был депортирован в СССР и предстал перед судом. В 1954 г. освобожден, работал главбухом в инфекционной больнице в Темиртау (Казахстан). Умер в Темиртау 25 июля 1970 г.

¹¹³ Карлис Рейнхолдс Зариньш (1879—1963), посол и генеральный консул Латвии в Великобритании. В 1940—1963 гг. фактически исполнял обязанности министра иностранных дел в изгнании, представляя интересы буржуазной Латвии за рубежом во всех странах, кроме Эстонии, Литвы, Финляндии, Швеции, Германии и СССР. Умер в 1963 г. в Лондоне.

¹¹⁴ Волдемар Салнайс (1886—1948), участник революции 1905 г. в Латвии, депутат сейма Латвии (1920—1921, 1926—1933, 1934—1937), министр иностранных дел Латвии (1933—1934), посол Латвии в Швеции, Дании и Норвегии с постоянной резиденцией в Стокгольме (1937—1940). 23 июля 1940 г. первым представил министру иностранных дел Швеции ноту с просьбой поддержать восстановление независимости Латвии.

¹¹⁵ Седунов А. Прибалтийские каратели в Псковской области // ИА REGNUM. 30 мая 2005. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.regnum.ru/news/462135.html> (Дата обращения: 28.07.2014).

¹¹⁶ Веверс Я. Указ. соч. С. 21, 22.

¹¹⁷ Ezergailis A. The Holocaust in Latvia. P. 47.

¹¹⁸ Телеграмму от 1 июля 1941 г. подписали многие бывшие латвийские политические и военные деятели, представители церкви и предприниматели, в том числе бывший министр финансов Альфред Валдманис, вернувшиеся из Германии лидеры «Перконкруста» Густав Целминьш и Адольф Шилде, полковники Александр Пленснерс, Скайстлаукс и Крейшманис, редак-

тор профашистской газеты «Тевия» («Родина») Артур Кродерс, пастор Э. Бергс, представитель общества рижских торговцев Янис Скуевичс и другие.

¹¹⁹ В Саласпилском лагере смерти. Рига: Латгосиздат, 1964. С. 10—11; *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 38; *Myllyniemi S.* Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 105.

¹²⁰ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 21—22.

¹²¹ Эвалд Андерсонс, один из трех руководителей фашистской партии «Перконкруст», эмигрировавших в Германию во второй половине 1930-х гг. (Густав Целминьш, Эвалд Андерсонс и Арвид Меллиньш). Все трое были завербованы абвером и в июне — июле 1941 г. вернулись в Латвию в качестве зондерфюреров. В годы нацистской оккупации Латвии в 1941 г. был недолгое время генеральным директором финансов в «Латвийском самоуправлении». В 1943—1944 гг. возглавлял благотворительную Организацию помощи латвийским солдатам, которая координировала спонсорскую помощь солдатам Латвийского легиона войск СС. См.: *Ezergailis A.* The Holocaust in Latvia, 1941—1944: the missing center / 1st ed. P. 122; Латвийские дивизии СС. *Latvian divisions SS.* [Электронный ресурс]. URL: <https://reibert.info/threads/latyshskie-divizii-SS-latvian-divisions-ss.6540/page-23> (Дата обращения: 01.08.2015).

¹²² НТСНП был создан в 1930 г. в Югославии на базе т. наз. Национального союза русской молодежи (СРНМ) при белоэмигрантском Российском общевойсковом союзе (РОВС). Впоследствии название несколько раз менялось — Национальный союз нового поколения (НСНП), Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП) и Народно-трудовой союз (НТС). Накануне и в годы Второй мировой войны эта организация активно сотрудничала с нацистской Германией, а после 1945 г. — со спецслужбами Великобритании, затем США.

¹²³ Пиранг уехал по репатриации в Германию, где продолжил сотрудничество с немецкими спецслужбами.

¹²⁴ Адриан фон Фёлькерзам (1914—1945), барон, родился в аристократической семье остзейских немцев в Санкт-Петербурге. Дед, Дмитрий фон Фёлькерзам, был адмиралом Российского императорского флота, погиб при Цусиме; прадед, Густав фон Фёлькерзам, был генералом Российской императорской армии. После революции 1917 г. семья Фёлькерзама переехала в Латвию, где проживала до 1940 г. Адриан фон Фёлькерзам изучал экономику в университетах Мюнхена, Кёнигсберга и Вены. В 1935 г. призван на службу в латвийской армии, был ефрейтором в 9-м пехотном полку. Симпатизировал нацистам, во время учебы в Кёнигсберге состоял в СА. В 1940 г. вся семья по репатриации вернулась в Германию. С мая 1940 г. служил в 800-м учебном полку особого назначения «Бранденбург» (как и его брат), в звании лейтенанта был командиром «прибалтийской роты», состоявшей из русскоговорящих фольксдойче, русских белоэмигрантов, литовцев. Некоторое время работал в РСХА в звании унтерштурмфюрера СС (лейтенанта) как референт по восточноевропейским странам и экономическому и политическому состоянию России. Летом 1942 г. отличился во время т. наз. «Майкопского рейда», когда под именем «майора Трухина» во главе группы русскоговорящих диверсантов проник в Майкоп и сумел дезорганизовать оборону города, облепив вермахту захват Майкопа и нефтепромыслов. В 1944 г. в звании гауптштурмфюрера СС перешел из дивизии «Бранденбург» в Ягдфербанд СС «Скорцени» в качестве начальника штаба и начальника Ягдфербанд «Ост». В том же году участвовал в разработке так и не реализованных операций по похищению маршала Петена и убийстве Тито; непосредственно участвовал в похищении сына венгерского регента М. Хорти — Миклоша Хорти-младшего и в отстранении Хорти от власти (операция «Panzerfaust»). В конце 1944 г. во время Арденнского наступления участвовал в диверсионной операции «Greif» (16—21 декабря 1941 г.) в составе боевой группы «Н» при 150-й танковой бригаде. Убит 21 января 1945 г. неизвестными людьми при вы-

ходе из казармы во время обороны г. Хоэнзальца (Иновроцлав). Посмертно получил звание штурмбаннфюрера СС. Награжден Железным крестом 1-й и 2-й степени (1941, 1942), Рыцарским крестом (1942), Почетной пряжкой на ленте для сухопутных войск (посмертно в 1945 г.).

¹²⁵ *Ciganovs J.* Op. cit. P. 130.

¹²⁶ *Ibid.*

¹²⁷ Шинке Ханс был арестован 10 марта 1941 г. НКГБ Латвийской ССР; 16 сентября 1941 г. Военной коллегией Верховного суда СССР был приговорен по ст. 58-6, ч. 1, 58-9 и 58—11 УК РСФСР к смертной казни.

¹²⁸ Из сообщения НКГБ СССР № 928/М в ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКВД СССР об аресте в Латвии группы агентов германской разведки. 8 апреля 1941 г. (Док. 179) // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том I: Накануне. Кн. 2 (1 января — 21 июня 1941 г.). М.: Книга и бизнес, 1995. С. 79—81.

¹²⁹ *Ciganovs J.* Op. cit. P. 127.

¹³⁰ Цит. по: *Седунов А.* Прибалтийские каратели в Псковской области // ИА REGNUM. 30 мая 2005. [Электронный ресурс] URL: <http://www.regnum.ru/news/462135.html> (Дата обращения 28.07.2014).

¹³¹ Директива о выселении социально чуждого элемента из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии от 16 мая 1941 г. // Молодая гвардия. 1993. № 4. С. 214.

¹³² *Алов Г.Г.* Палачи. [О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории оккупированной Прибалтики. Публикация документов из тайных архивов Германии] // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 26.

¹³³ Докладная записка НКГБ СССР № 2288/М в ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКВД СССР об итогах операции по изъятию антисоветского, уголовного и социально опасного элемента в Литве, Латвии и Эстонии. 17 июня 1941 г. Цит. по: Органы

государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб-к документов. Том 1 «Накануне». Кн. 2 (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). М., 1995. С. 247—248.

¹³⁴ Lācis V. Latviešu Legions: Patiesības gaismā. Rīga: Jumava, 2001. lpp. 58.

¹³⁵ Документы и материалы кануна Второй мировой войны, 1937—1939. В 2-х т. / МИД СССР. Т. 2. М., 1981. С. 97.

¹³⁶ Давыдов Д. Что ждало жителей рейхскомиссариата Остланд: Нацистская программа колонизации Прибалтики // Независимая газета. 21 июня 1994.

¹³⁷ Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. М., 1987. С. 127.

¹³⁸ История Латвии. XX век / Ред. и сост. Д. Блейере, И. Бутулис, А. Зунда, А. Странга, И. Фельдманис. Рига: Jumava, 2005. С. 249.

¹³⁹ Сорокина О. Указ. соч.

¹⁴⁰ Жанис Буткусс (1906—1999), бывший капрал Латвийской армии. В 1941 г., опасаясь репрессий советских властей, бежал в леса; после этого семья (жена и дочь) была депортирована в Сибирь. При нацистской оккупации служил в 26-м (Тукумском) полицейском батальоне, воевал на Волховском участке фронта, участвовал в антипартизанских операциях в Белоруссии и в районе озера Ильмень, за что был награжден медалью «За зимнюю кампанию на Востоке 1941—1942 гг.». С 1944 г. служил в 43-м полку (латвийском № 2) 19-й латвийской дивизии войск СС в качестве командира 10-й роты, имел звания унтерштурмфюрера, оберштурмфюрера и гауптштурмфюрера войск СС. Награжден Германским крестом в золоте (июнь 1944 г.), Железным крестом 1-й степени (8 августа 1943 г.) и Рыцарским крестом (21 сентября 1944 г.). Воевал в Курляндии, но сумел избежать плена, так как к моменту капитуляции находился в Дании. Впоследствии перебрался в США, умер 15 мая 1999 г. в г. Палмер на Аляске. См.: Stober H. Die lettischen Divisionen: Im VI.SS-Armeeekorps. Osnabruck: Munin-Verlag, 1981. S. 337—338;

Bender R.J., Taylor H.P. Uniforms, Organization and History of the Waffen-SS (in 5 volumes). Vol. 5. San Jose (California): R.J. Bender Publishing, 1982. P. 87.

¹⁴¹ *Ciganovs J. The Resistance Movement against the Soviet Regime in Latvia between 1940 and 1941 // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius: Pasauliui apie mus, Genocide and Resistance Centre of Lithuania, 2006. P. 127.*

¹⁴² Виктор Хасманис (1892—1984) участник Первой мировой войны офицер Российской императорской, затем Латвийской армий. До Первой мировой войны учился на физико-математическом факультете Тартуского университета. С начала войны в 1914 г. служил в 350-й Видземской пехотной дружине. В 1915 г., после окончания Гатчинской школы прапорщиков, служил в Резервном латвийском стрелковом батальоне, с 1917 г. — в 1-м Даугавпильском латвийском стрелковом полку, затем в штабе 1-й латвийской стрелковой бригады. В феврале 1918 г. вышел в отставку в звании подпоручика. В 1919 г. поступил на службу в Латвийскую армию в 1-й Валмиерский полк Северолатвийской бригады, позже был пом. ком. батальона 4-го Сигулдского (6-го Рижского) полка. В октябре 1919 г. получил звание капитана. Участник боев против немецких и белогвардейских войск Бермондта-Авалова. Кавалер высших наград Латвии — ордена Лачплесиса и ордена Трех Звезд. В годы независимости — военный атташе в Финляндии и Эстонии (1920—1923), в Германии (1923—1925), командир батальона 5-го Цесисского пех. полка (с 1932 г.), затем начальник штаба 2-го Вентспилсского пех. полка, командир 1-го батальона 1-го Лиепайского пех. полка (с 1 ноября 1939 г.). В июне 1941 г. семья Хасманиса была депортирована, а сам он ушел в леса, где организовал вооруженный отряд. При немецкой оккупации жил в Грамздинской волости Прикульского уезда Лиепайского округа. В 1944 г. был назначен командиром 15-го (Лиепайского) полка айзсаргов. 20 мая 1945 г. арестован и в 1946 г. приговорен военным трибуналом Латвийской ССР к 20 годам. От-

бывал заключение в Воркуте, в 1956 г. досрочно освобожден, жил в Красноярском крае, пос. Новоселово. В 1963 г. вернулся в Латвию.

¹⁴³ *Ciganovs J.* Op. cit. P. 128—129.

¹⁴⁴ Волдемар Вейсс: см. примечание к главе 1.

¹⁴⁵ Роберт Янович Осис (1900—1973), родился в г. Риге, получил незаконченное высшее образование. В 1919 г. добровольно вступил в Латвийскую армию, участвовал в войне за независимость, в т.ч. против Красной армии. В 1921—1925 гг. работал делопроизводителем хозяйственного отдела штаба 3-й Латгальской дивизии Латвийской армии. С 1925 г. — помощник адъютанта в оперативном отделе штаба дивизии. В 1926 г., окончив офицерские курсы, получил звание лейтенанта, с 1927 г. — старший лейтенант. С 1930 по 1934 г. в звании капитана служил начальником отдела контрразведки 3-й Латгальской дивизии, дислоцировавшейся в то время в г. Плявинес (командиром которой в 1929—1930 гг. являлся Р. Бангерскис, будущий инспектор Латвийского легиона войск СС). Одновременно являлся руководителем окружной организации скаутов. В мае 1934 г. принял активное участие в перевороте Ульманиса, за что был назначен адъютантом командующего Латвийской армии, получив звание подполковника. В 1937 г. был в Великобритании на коронации короля Георга VI как представитель Латвийской армии. В апреле — июне 1940 г. являлся адъютантом военного министра Латвии в звании подполковника. Награжден латвийским орденом Трех Звезд 5-й ст., Крестом заслуг айзсаргов, памятным знаком основания Латвии, французским орденом Почетного легиона 5-й ст., эстонским орденом Орла 4-й ст., финским орденом Белой Березы 1-й ст., литовским орденом Гедимина 4-й ст. и памятной медалью Коронации Георга VI. С 1920-х гг. состоял в националистической организации Латвияс сарги и был членом ее оперативного штаба. В период советской власти (1940—1941) проживал в Риге, учился на историческом факультете Латвийского (Рижского) госуниверситета.

При нацистской оккупации был одним из организаторов латвийских полицейских батальонов (первоначально — отрядов самообороны). В 1943—1944 гг. был командиром 1-го латвийского добровольческого полицейского полка СС «Рига»; с 8 июля по 16 сентября 1944 г. — командиром боевой группы «Осис» (состоявшей из 1-го и 2-го латвийских полицейских полков СС) в составе боевой группы СС «Йеккельн» (позже переименована в боевую группу СС «Гизеке»). В мае 1945 г. с санкции германских властей сформировал так наз. Латвийское национальное правительство, просуществовавшее всего несколько дней. 8 мая 1945 г. бежал на катере из Лиепайи в Германию, где был интернирован в британской оккупационной зоне. В ноябре 1945 г. был освобожден и вошел в состав германского крыла Латвийского центрального совета (ЛЦС) (*латв.*: *Latvijas Centrālā Padomē*, LCP); позже вошел также в состав президиума Латвийского национального совета (*латв.*: *Latvijas Nacionālā Padomē*, LNP). В 1950-е гг. эмигрировал в Великобританию, жил в Берджесхилле, умер 9 апреля 1973 г.

¹⁴⁶ *Mangulis V.* Latvia in the Wars of the 20th Century. Princeton Junction: Cognition Books, 1983. P. 97—98.

¹⁴⁷ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 22—23.

¹⁴⁸ *Ezergailis A.* *Op. cit.* P. 130—131.

¹⁴⁹ Латвийские историки пытаются опровергнуть эти данные, однако, по утверждениям немецких исследователей, «латвийские националисты сразу же [после отступления советских войск] начали охоту на евреев города [Риги]. Около 2700 евреев после издевательств были расстреляны в лесу Бикерниеки, 300 евреев согнано в самую крупную синагогу города, большую хоральную синагогу, и вместе с ней сожжено». *Langenheim H.* *Mörfelder: Orte der Vernichtung im Krieg gegen die Sowjetunion.* Berlin, 1999. S. 121.

¹⁵⁰ Янис Авотыньш (1896—1965), род. в Дрейлини, учился в Тартуском университете на юридическом факультете, в 1914 г. был призван в Российскую императорскую армию, после окон-

чания Виленского военного училища (февраль 1915 г.) служил в разных частях в звании прапорщика, подпоручика и поручика (декабрь 1915). В феврале — июне 1917 г. в звании штабс-капитана служил в 5-м Земгальском латвийском стрелковом полку, которым командовал Я. Курелис, затем (до декабря 1917 г.) в Запасном латвийском стрелковом полку. Награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с мечами, Св. Анны 2-й, 3-й и 4-й ст., Св. Станислава 2-й и 3-й ст. После Октябрьской революции демобилизовался, в июне 1918 г. был арестован ЧК, но вскоре освобожден взбунтовавшимися белочехами и в том же месяце присоединился к Белой гвардии. В 1920 г. попал в плен к красноармейцам; в декабре 1920 г. был освобожден и мобилизован в Красную армию, но в мае 1921 г., находясь в отпуске, дезертировал и бежал в Латвию. С июня 1921 г. служил в разных частях Латвийской армии, в т.ч. с 1927 по 1940 гг. в 7-м Сигулдском пехотном полку. В Латвии был награжден орденом Трех Звезд 5-й ст. и орденом Виестура 4-й ст. Подполковник (1939 г.). В октябре 1940 г., в связи с преобразованием Латвийской армии в 24-й латвийский территориальный стрелковый корпус РККА, отправлен в запас. Однако, по-видимому, вскоре был вновь призван в 24-й латвийский тск Красной армии, по непонятным причинам избежав июньских репрессий 1941 г. Летом 1941 г. дезертировал из РККА вместе со своим батальоном, перейдя на сторону немцев. При гитлеровской оккупации якобы служил в Латвийском легионе войск СС. Был награжден немецким Крестом за военные заслуги 2-го класса, имел звание оберштурмбанифюрера войск СС. С января 1944 по 8 мая 1945 г. был командиром IV латвийского строительного батальона, сформированного в подчинении вермахта. В мае 1945 г. попал в плен вместе с курляндской группировкой, в октябре 1945 г. был осужден на 10 лет. Досрочно освобожден в октябре 1954 г. Умер в 1965 г. в Огре, Латвийская ССР.

¹⁵¹ *Ciganovs J. Op. cit. P. 128—129.*

¹⁵² *Ibid.*

¹⁵³ Карлис Аператс (1891—1944), подполковник латвийской армии, после создания Латвийского легиона СС — оберштурмбаннфюрер войск СС, командир 2-го батальона 39-го полка (латвийского № 1) 2-й латвийской добровольческой бригады СС (будущей 19-й латвийской дивизии войск СС), затем — командир 32-го полка 15-й латвийской дивизии войск СС (с 29 июня 1944 г.). Был смертельно ранен в ходе отступления от Опочки на позиции вдоль р. Великая в июле 1944 г. Умер 16 июля 1944 г. Награжден Рыцарским крестом Железного креста (посмертно). См.: *Stober H. Die lettischen Divisionen: Im VI.SS-Armeeekorps.* Osnabruck: Munin-Verlag, 1981. S. 307, 311—313, 337.

¹⁵⁴ *Ciganovs J. Op. cit.* P. 128.

¹⁵⁵ *Mangulis V. Latvia in the Wars of the 20th Century.* Princeton Junction: Cognition Books, 1983. P. 96—97.

¹⁵⁶ Арвид Крипенс (1893—1968), полковник Латвийской армии; после создания Латвийского легиона войск СС — штандартенфюрер войск СС, командир 32-го полка в составе 15-й латвийской дивизии войск СС (с весны 1943 до 28 июня 1944 г.). См.: *Stober H. Die lettischen Divisionen: Im VI.SS-Armeeekorps.* S. 308; 311.

¹⁵⁷ *Mangulis V. Latvia in the Wars of the 20th Century.* P. 97—98.

¹⁵⁸ *Ibid.*

¹⁵⁹ *Ciganovs J. Op. cit.* P. 128—129.

¹⁶⁰ *Ibid.*

¹⁶¹ Алфред Валдманис (1908—1970), выпускник юридического факультета Латвийского университета (1931), министр финансов в правительстве К. Ульманиса (июнь 1938 — октябрь 1939 г.), с января 1940 г. — генеральный директор Кегумской ГЭС. 30 сентября 1940 г. был арестован советскими органами госбезопасности, но вскоре освобожден. При германской оккупации в 1941—1943 гг. был генеральным директором по вопросам юстиции в Латвийском самоуправлении. В 1945 г. эмигрировал сначала в Германию, а в 1948 г. в Канаду. В Канаде с 1950 г. работал директором экономического развития на

о. Ньюфаундленд. В 1953 г. был обвинен в мошенничестве и скрылся, но в 1954 г. был арестован полицией и осужден на 4 года лишения свободы. Освобожден досрочно через 27 месяцев, после чего работал на другом канадском предприятии. 11 августа 1970 г. погиб в автокатастрофе близ г. Эгмонтон в провинции Альберта, Канада.

¹⁶² Александр Пленснерс — см. примечание к главе 1.

¹⁶³ Волдемар Йохан Скайстлаукс (Шенфелдс) (1892—1972) — участник Первой мировой войны, был поручиком артиллерии Российской императорской армии, служил в Витебске, затем на Кавказском фронте, где в апреле 1918 г. попал в плен к немцам. В 1919 г. был освобожден и вернулся в Латвию, где вступил добровольцем в Латвийскую армию. Был командиром 3-й батареи артполка 2-й Видземской дивизии, воевал против Красной армии. Награжден российским орденом Св. Станислава 3-й ст., латвийскими орденом Лачплесиса 3-й ст., орденом Трех Звезд 3-й ст., орденом Виестура, а также эстонскими и шведскими орденами. Поэт, автор сборника стихов «Дальний огонь». В годы независимости служил командиром Видземского артиллерийского полка (1928—1932 и 1935—1940 гг.), в 1932—1935 — начальник штаба инспектора артиллерии, с августа 1940 г. — получил звание генерала и стал заместителем командира 1-й Курземской пехотной дивизии. В январе 1940 г. сменил фамилию на Шенфелдс. После присоединения Латвии к СССР и создания 24-го латвийского территориального стрелкового корпуса стал начальником штаба 181-й стрелковой дивизии РККА (в состав которой вошла 1-я Курземская дивизия). Генерал-майор РККА (29 декабря 1940 г.). Избежал репрессий июня 1941 г. и уже 1 июля был в Риге, где вместе с другими бывшими латвийскими политиками образовал временный штаб национальной армии. В тот же день германский военный комендант г. Риги полковник Уллерсбергер разрешил создание пунктов вербовки для латышей и одобрил назначение Скайстлаукса латвийским комендантом Риги и начальником вспомогательной полиции.

4—5 июля команда Скайстлаукса участвовала в арестах евреев и в сожжении литовских евреев в Рижской хоральной синагоге (вместе с людьми из команды Арайса). 7 июля 1941 г. немецкая комендатура приказала снять Скайстлаукса с его поста из-за ненадежности и назначила на его место полковника В. Вейсса. За все свои заслуги перед Рейхом Скайстлаукс в июне 1942 г. получил должность директора Рижского ипподрома. В апреле 1943 г. Скайстлаукс был мобилизован в только что начавшую формирование 15-ю латвийскую дивизию войск СС в качестве командира 15-го артиллерийского полка, который был сформирован в июне 1943 г. в Елгаве и отправлен на Восточный фронт в район Острова, в июне—июле 1944 г. воевал в р-не Великой, а 17 июля 1944 г. направлен на переформирование в связи с почти полным уничтожением 32-го латвийского полка войск СС оберштурмбаннфюрера Аператса. В результате 3 легких и 1 тяжелый дивизионы 15-го артиллерийского полка перешли в состав 19-й латвийской дивизии войск СС. В том же году Скайстлаукс был награжден Железным крестом 1-й и 2-й степени. В конце октября 1944 г., когда 19-я латвийская дивизия оказалась в Курляндии, часть ее подразделений вошла в Боевую группу Скайстлаукса. В ноябре 1944 г. Скайстлауксу было пожаловано звание оберфюрера войск СС (промежуточное звание в СС между полковником и генерал-майором). Еще в сентябре 1944 г. Скайстлаукс хотел присоединиться к работе Латвийского центрального совета (ЛЦС), возглавляемого К. Чаксте, но не смог из-за болезни и отбыл для лечения в Прагу. После войны он оказался в западной оккупационной зоне, где находился сначала в лагере военнопленных, а затем в лагере для политзаключенных в Дармштадте. В 1946 г. был освобожден и принял активное участие в жизни латвийской эмиграции как публицист. Умер 9 октября 1972 г. в Людвигсбурге. См.: Latviešu karavīrs Otrā pasaules kara laikā. Toronto: Daugavas Vanagu Centrālās Pērvaldes Izdevums, 1977. 5.sējums. 243.lpp.; *Stranga A.* Latvijas pirmas padomju okupācijas aktīvistu vajāšanas

(1941.gada 23 jūnijs — 1945.gada) // Okupētā Latvijas 20.gadsmita 40.gados. Latvijas vēsturnieku komisijas raksti. 16.sējums. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2005. 106.—204.lpp.

¹⁶⁴ Эрнестс Крейшманис (1890—1965), выпускник Александровского военного училища (1915), служил в 126-м дивизионе артиллерийского парка, с 12 декабря 1918 г. в Латвийской армии, командир 151-й офицерской резервной роты, участник оборонительных боев в Курземе и Земгале. Капитан Латвийской армии (апрель 1920 г.), впоследствии подполковник (1929 г.) и полковник (1939 г.), работал в Главном управлении снабжения артиллерии и матчасти, в отделе снабжения вооруженных сил, был заведующим техническими делами испытательной мастерской. Издатель и публицист. В годы германской оккупации издавал газету «Tēvija» («Родина») в Риге, а с осени 1944 г. — в Лиепае. В 1945 г. эмигрировал в Германию, а в 1950 г. — в США, где работал лаборантом-химиком в Бостоне.

¹⁶⁵ Адольф Шилде — см. примечание к главе 1.

¹⁶⁶ Артур Кродерс (1892—1973), редактор ряда газет, публицист. После войны жил в Швеции, умер в Стокгольме.

¹⁶⁷ Эдгар Бергс (1878—1968) — выпускник теологического факультета Тартуского университета (1903 г.), пастор и пробст евангелической лютеранской церкви. С 1927 г. регулярно выступал с проповедями по латвийскому радио. В конце Второй мировой войны эмигрировал в Германию, а затем — в Великобританию. Был заместителем архиепископа Латвийской евангелической лютеранской церкви вне Латвии, образованной после Второй мировой войны под руководством архиепископа Теодора Гринбергса (1870—1962). Бергс умер в Великобритании 9 декабря 1968 г. См.: Latvijas enciklopēdija. 1.sējums. Rīga: Valērija Belakoņa izdevniecība, 2002. 594.lpp.

¹⁶⁸ Янис Скуевичс (1892—1991), работал в Министерстве финансов Латвии с 1920 г., член правления Латвийского банка, директор хозяйственного департамента минфина Латвии с 1933 г., председатель совета директоров предприятий «Drošība»

(«Безопасность») и «Ogle» («Уголь»), советник латвийского посольства в Лондоне, после войны — член президиума Латвийского национального совета (ЛНЦС) в Великобритании.

¹⁶⁹ В Саласпилсском лагере смерти. Рига: Латгосиздат, 1964. С. 10—11; *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 38.

¹⁷⁰ *Myllyniemi S.* Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. Zum Nationalsozialistischen Inhalt der deutschen Besatzungspolitik. Helsinki, 1973. S. 105.

¹⁷¹ *Гудеруан Г.* Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1998. С. 214, 216; *Ezergailis A.* The Holocaust in Latvia, 1941—1944: the missing center / 1st ed. P. 150.

¹⁷² *Ezergailis A.* Op. cit. P. 150.

¹⁷³ Артур Михайлович Силгайлис (1906—1997), род. 13 ноября 1895 г. в Добленском уезде Курляндской губернии. Участник Первой мировой войны. В 1914 г. добровольцем поступил в Российскую императорскую армию, в мае—сентябре 1915 г. прошел ускоренную подготовку в Виленском пехотном училище, получив офицерское звание. Затем служил в 426-м Паневежском пехотном полку, в 1916 г. переведен в штаб командующего Балтийским флотом в Свеаборг. После Октябрьской революции остался в Финляндии, где состоял в подпольной контрреволюционной организации. В 1918 г. вернулся в Ригу и вступил в созданные германскими властями части ландесвера, позже служил в отряде князя Ливена, участвовал в боях в Курземе и Земгале, включая освобождение Риги от Красной армии. Затем служил в Северо-Западной армии генерала Юденича. В конце 1919 г. перешел в Латвийскую армию, где служил командиром 4-й роты 12-го пехотного полка в звании капитана и участвовал в боях против Красной армии в Латгалии. В 1924 г. закончил 11-месячные курсы военной подготовки, в 1928 г. — курсы Военной академии. В Латвийской армии занимал разные штабные должности, в т.ч. адъютанта оперативного отдела штаба 1-й Курземской дивизии (1928—1931),

заместителя командира 2-й Видземской пехотной дивизии (1931—1934), в 1934—1935 гг. был командиром 2-го батальона 6-го Рижского пехотного полка (в звании подполковника), в ноябре 1935 — марте 1936 г. снова стажировался в Военной академии. С 4 октября 1939 по июль 1940 г. являлся начальником штаба 4-й Земгальской дивизии в звании полковника. В Российской империи был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст., в независимой Латвии был офицером и кавалером ордена Трех Звезд. В 1940 г. после установления советской власти был уволен из армии и уехал в Германию. Там был завербован абвером. Летом 1941 г. в качестве зондерфюрера при эйнзатцгруппе «А» участвовал в боях на Ленинградском участке фронта в Эстонии. В 1942 г. откомандирован в Латвию, где работал в оккупационной администрации. В конце февраля 1943 г. был назначен начальником оперативного отдела Генеральной инспекции Латвийского легиона СС. С 1 марта 1943 г. стал начальником штаба начавшей формирование 15-й латвийской дивизии войск СС, получил звание штандартенфюрера войск СС, а с 9 ноября 1943 г. — оберфюрера войск СС. Впоследствии служил командиром 34-го гренадерского полка войск СС (латвийского № 5) в составе 15-й латвийской дивизии войск СС и инфантери-фюрером той же 15-й дивизии. С мая 1944 г. фактически был командиром 19-й латвийской дивизии войск СС. С 6 июля 1944 г. был начальником штаба Генеральной инспекции Латвийского легиона войск СС, сменив на этом посту А. Пленснерса, который был переведен на должность командира 43-го гренадерского добровольческого полка СС (в составе 2-й латвийской бригады СС). В ноябре 1944 г. участвовал в расформировании группы генерала Курелиса. Награжден Железным крестом 1-й и 2-й ст. В конце войны перебрался в Германию, после окончания войны в 1945 г. попал в плен к англичанам, содержался в лагерях военнопленных в Германии и Бельгии. В 1948 г. освобожден, избежал выдачи СССР и уехал в Канаду. Там являлся председателем канадского филиала ор-

ганизации Даугавас ванаги и активным членом Канадской ассоциации офицеров запаса. Опубликовал множество статей и книг по военной истории. Умер 15 августа 1997 г. в Торонто, Канада. См.: *Bender R.J., Taylor H.P. Uniforms, Organization and History of the Waffen-SS (in 5 volumes). Vol. 5. San Jose (California): R.J. Bender Publishing, 1982. P. 98; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 4; Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 59, 60.*

¹⁷⁴ Георг Таубе — подполковник латвийской армии, в годы немецко-фашистской оккупации был командиром 272-го латвийского полицейского батальона (272.lettische Schuma-Bataillon). С 31 июля до середины сентября 1942 г. 272-й батальон вместе с 22-м латвийским полицейским батальоном (командир — бывший подполковник латвийской армии Карлис Герберс) занимался подавлением восстания в Варшавском еврейском гетто; немецким инструктором обоих батальонов в этот период был майор полиции Прюгель. См.: *Ezergailis A. Op. cit. P. 327, 335.*

¹⁷⁵ Арвид Меллиньш — один из трех руководителей фашистской партии «Перконкруст», эмигрировавших в Германию во второй половине 1930-х гг. (Густав Целминьш, Эвалд Андерсонс и Арвид Меллиньш). Все трое были завербованы абвером и в июне — июле 1941 г. вернулись в Латвию в качестве зондерфюреров. См.: *Ezergailis A. Op. cit. P. 122.*

¹⁷⁶ Франц Вальтер Шталеkker (1900—1942) в сентябре 1913 г. был призван в кайзеровскую армию; после Ноябрьской революции в Германии в 1919—1920 гг. состоял членом различных студенческих и добровольческих союзов радикально-националистической направленности, а в 1921 г. служил в «добровольческой бригаде Эрхарда». В 1921 г. вступил в НСДАП, но после ее запрета в 1923 г. больше не принимал участия в партийной работе. В 1927 г. окончил Тюрингский университет и получил степень доктора права. В 1924—1932 гг. работал юристом в разных государственных учреждениях. 1 мая 1932 г. вторично вступил в НСДАП и в СС. После прихода Гитлера к

власти, с 29 мая 1933 г. Шталецкер работал заместителем начальника управления политической полиции земли Вюртемберг. С 23 ноября 1933 г. стал старшим правительственным советником (оберрегирунгсратом) в представительстве земли Вюртемберг, а с 14 мая 1934 г. — начальником политической полиции Вюртемберга. 11 мая 1937 г. был назначен начальником полиции безопасности и СД в Бреслау (Восточная Пруссия, ныне г. Вроцлав, Польша), а с 20 мая 1938 г. — инспектором полиции безопасности и СД в XVII и XVIII военных округах в недавно оккупированной Австрии, где впервые прославился как каратель и организатор арестов австрийских коммунистов и социал-демократов. 2 июня 1939 г. стал командующим полицией безопасности и СД в протекторате Богемии и Моравии, а с 12 апреля 1940 г. переведен на аналогичный пост в Норвегию. Вместе с Гейдрихом, Мюллером, Эйхманом и другими Шталецкер был одним из авторов первых разработок окончательного решения еврейского вопроса. С 14 ноября 1940 г. по июнь 1941 г. работал в МИД Германии в должности министерского советника (министerrat), возглавляя Особое бюро по делам Индии. 6 февраля 1941 г. получил очередное звание бригадефюрера СС и генерал-майора полиции, а с 22 июня 1941 г. Гейдрих назначил Шталецкера командиром эйнзатцгруппы «А», действовавшей в Прибалтике, где она только за период с 22 июня по 15 октября 1941 г. уничтожила 118 430 евреев и 3398 коммунистов (всего за время своего существования эйнзатцгруппой было уничтожено более 360 тысяч человек). С ноября 1941 г. Шталецкер одновременно являлся командующим полицией безопасности и СД в рейхскомиссариате «Остланд». В Главном управлении имперской безопасности (РСХА) многие считали Шталецкера возможным конкурентом Гейдриха на посту главы этого ведомства и предполагали, что тот назначил своего противника на пост командующего эйнзатцгруппы как раз для того, чтобы удалить из Берлина. Другие говорят, что Шталецкер сам хотел «выдвинуться» на Востоке, чтобы впоследствии занять высокий пост в

Берлине. Однако в марте 1942 г. он был смертельно ранен в ходе проведения немцами совместной антипартизанской акции силами немецкой и латвийской полиции в районе Красногвардейска (Гатчины), под Ленинградом, где с ноября 1941 г. размещался штаб эйнзатцгруппы «А». Шталеккер умер в госпитале от полученных ранений 23 марта 1942 г. См.: *Birn R.B.* Die Hoheren SS- und Polizeiführer. Himmlers Vertreter im Reich und in den besetzten Gebieten. Dusseldorf, 1986; *Мельников Д.Е., Черная Л.* Империя смерти. Аппарат насилия в нацистской Германии 1939—1945. М.: Политиздат, 1987. С. 324; *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. New York: Axis Europa, 1996. P. 16; *Васильчикова М.* Берлинский дневник 1940—1945. Москва, 1994. С. 56.

¹⁷⁷ The Einsatzgruppen Reports / Ed. by Arad Yitzak, Shmuel Krakowski and Shmuel Spector. New York: Holocaust Library, 1989. P. IX—X; *Ezergailis A.* The Holocaust in Latvia, 1941—1944: the missing center / 1st ed. P. 150.

¹⁷⁸ The Einsatzgruppen Reports. P. IX—X; *Ezergailis A.* Op. cit. P. 150; Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике Германии на территории СССР (1941—1944 гг.) / Сборник документов. 2-е изд. Москва, 1968. С. 87; *Isberg A.* Zu den Bedingungen des Befreiens: Kollaboration und Freiheitsstreben in dem von Deutschland besetzten Estland 1941 bis 1944. Stockholm: Almquist & Wiksell intern., 1992. S. 121.

¹⁷⁹ The Einsatzgruppen Reports. P. IX—X; *Ezergailis A.* Op. cit. P. 150.

¹⁸⁰ The Einsatzgruppen Reports. P. IX—X; *Ezergailis A.* Op. cit. P. 150.

¹⁸¹ Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике Германии на территории СССР (1941—1944 гг.) / Сборник документов. 2-е изд. Москва, 1968. С. 118—120 (Док. 43).

¹⁸² Отчет командира эйнзатцгруппы 3 штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127.

¹⁸³ The Einsatzgruppen Reports. P. IX—X.

¹⁸⁴ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 150.

¹⁸⁵ Эдуард Штраух (1906—1955) получил высшее образование и степень доктора права. Вступил в НСДАП 1 октября 1931 г. (билет № 623 392), а 1 декабря 1931 г. — в СС (билет № 19 312). В 1934 г. был переведен на службу в СД. С 4 ноября по 2 декабря 1941 г. в звании оберштурмбаннфюрера СД командовал эйнзатцкомандой 2, действовавшей на территории Латвии, которая уничтожила в Риге 10 600 евреев. С 3 декабря 1941 до июня 1943 г. являлся командиром зондеркоманды 1b, которая в 1941—1943 гг. действовала в Белоруссии. Одновременно с февраля 1942 по июль 1943 г. занимал пост командира полиции безопасности СД и в Белоруссии. Находясь на этом посту, 27 марта 1942 г. Штраух сообщал в Берлин, что за время пребывания в Минске подчиненные ему части уничтожили около 15 000 евреев и цыган. В середине 1943 г. Штраух был переведен на службу в СД в Бельгию, а затем в Дортмунд (Германия). Уже в конце войны он был назначен фюрером СС и полиции безопасности в Валлонии (Бельгия). После войны Штраух предстал в качестве подсудимого перед военным трибуналом США по делу «Об эйнзатцгруппах СД», проходившем в Нюрнберге в 1947—1948 гг. Был признан виновным в массовых расстрелах евреев на территории СССР и 10 апреля 1948 г. приговорен к смертной казни, которая позднее была заменена пожизненным тюремным заключением. После этого он был передан бельгийским властям, и 30 октября 1948 г. приговорен бельгийским судом также к смертной казни, которая впоследствии вновь была заменена пожизненным заключением. Умер 9 сентября 1955 г. в тюрьме в Бельгии.

¹⁸⁶ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 150, 151.

¹⁸⁷ Франц Рудольф Эрвин Ланге (1910—1945) в 1934 г. окончил университет, получив степень доктора права. С 1933 г. работал в государственной тайной полиции (гестапо) в г. Галле, когда еще гестапо не находилось под юрисдикцией СС. С ноя-

бря 1933 г. вступил в Штурмовые отряды (СА), 1 мая 1937 г. — в НСДАП (билет № 4 922 869), 30 сентября 1937 г. — в СС (билет № 290 308). В 1938 г. был переведен в отделение гестапо в Вене; с 1939 г. работал в качестве правительственного советника (регирунгсрата) в гестапо г. Штутгарта. В 1940 г. Ланге возглавлял отделения гестапо в Веймаре и Эрфурте. С сентября 1940 г. был сотрудником берлинского гестапо. В июне 1941 г. Ланге в звании оберштурмбаннфюрера СС был назначен начальником отдела гестапо эйнзатцгруппы «А», а с 3 декабря 1941 г. стал командиром эйнзатцкоманды 2, сменив на этом посту оберштурмбаннфюрера Штрауха, который был назначен командиром зондеркоманды 1b, действовавшей в Белоруссии. Одновременно Ланге занял пост командира полиции безопасности (зипо) и СД в Латвии. В декабре 1941 г. он организовал массовые расстрелы евреев в Риге и Лиепае и лично отдал приказ об уничтожении деревни Аудрины в Даугавпилсском уезде. 20 января 1942 г. Ланге — теперь уже признанный практик в еврейском вопросе — принял участие в печально известной Ванзейской конференции, на которой обсуждались меры по окончательному решению еврейского вопроса. В 1944 г. Ланге возглавил полицию безопасности и СД в г. Позене (ныне Познань) в оккупированной Польше, а несколько месяцев спустя получил звание штандартенфюрера СС (1 января 1945 г.). Погиб в феврале 1945 г. при обороне Познани.

¹⁸⁸ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 150; The Einsatzgruppen Reports. P. IX—X.

¹⁸⁹ *Lumsden R., Hannon P.* The Allgemeine-SS. London, Osprey Publishing (Men-at-Arms series), 1993. P. 40.

¹⁹⁰ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 392.

¹⁹¹ Отчет командира эйнзатцгруппы «А» бригадефюрера СС Ф. Шталеккера от 31 октября 1941 г. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.) Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 29.

¹⁹² *Ezergailis A.* The Holocaust in Latvia, 1941—1944: the missing center / 1st ed. P. 392—394.

¹⁹³ The Einsatzgruppen Reports. P. IX—X; *Ezergailis A. Op. cit.* P. 150.

¹⁹⁴ *Ezergailis A. Op. cit.* P. 151.

¹⁹⁵ Роберт Штиглиц, подполковник полиции Латвии, заместитель шефа политической полиции Латвии Фридрихсона в период диктатуры К. Ульманиса (1934—1940). В 1930-е гг. сотрудничал с британской разведкой. Впоследствии работал также на СД. По инициативе командующего эйнзатцгруппой «А» Ф. Шталеккера был назначен префектом полиции г. Риги, в подчинение которой до 1943 г. входили как латвийская полиция порядка, так и латвийская полиция безопасности (будущая Латвийская СД). Один из организаторов первых массовых казней и еврейских погромов летом — осенью 1941 г. После окончания войны бежал в Бразилию. См.: *Ezergailis A. Op. cit.* P. 122, 140, 151, 155—156, 169, 180—190, 197, 244, 246—149, 266, 316, 332, 418; *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37; *Воякина Н., Макаров В.* Палач Риги Герберт Цукурс // Военно-промышленный курьер. № 10 (126). 15—21 марта 2006. С. 11.

¹⁹⁶ Виктор Бернхард Арайс (1910—1988) родился в Балдонской волости Рижского уезда в семье кузнеца. Окончил гимназию в Елгаве, прошел службу в Латвийской армии, демобилизовался в 1934 г. в звании капрала, после чего служил в рижской префектуре полиции. 31 июня 1941 г., до вступления в Ригу основных сил германских войск, сформировал свою команду безопасности, которая заняла префектуру рижской полиции и некоторые другие стратегические объекты в Риге, а впоследствии занималась арестами советских активистов и еврейскими погромами. По его собственным словам, в его команде в то время было 400—500 чел. 1 июля 1941 г. Арайс явился в один из германских штабов в Риге в форме подполковника Латвийской армии (хотя был капралом) и доложил о действиях своей команды. Впоследствии команда Арайса принимала активное участие в массовых расстрелах в Бикерниекском лесу с середи-

ны июля 1941 г., в ликвидации Рижского гетто 30 ноября и 8 декабря 1941 г., включая массовые расстрелы в Румбульском лесу и в других экзекуциях. В 1942 г. т. наз. команда Арайса вошла в состав Латвийской полиции безопасности (с 1943 г. — Латвийской СД), образовав ее IV батальон, и неоднократно участвовала в массовых казнях и карательных операциях — например, операция «Зимнее волшебство» (нем.: Winterzauber) в феврале — марте 1943 г. на границе Латвии и Витебской области, а также в Белоруссии, Псковской и Калининской областях. Летом 1943 г. получил звание штурмбаннфюрера, в конце 1943 г. был награжден Железным крестом 2-й ст., а в 1944 г. закончил курсы СД в Фюрстенберге. В 1944 г. в связи с расформированием Латвийской СД Арайс недолгое время служил командиром 32-го полка 15-й латвийской дивизии войск СС на Восточном фронте. Дважды окончил Латвийский (при немцах — Рижский) университет по юриспруденции — сначала в марте 1941 г. (причем специальность «марксизм» преподавал один из будущих лидеров ЛЦС, социал-демократ Бруно Калныньш), затем при нацистской оккупации в апреле 1944 г., после ранения, так как советский диплом не был признан германскими властями. В 1944 г. вместе с отступавшими частями вермахта Арайс бежал в Германию, где какое-то время работал журналистом во Франкфурте-на-Майне, а затем перебрался в США. В 1950 г. натурализовался в Соединенных Штатах как Виктор Зейбот, взяв фамилию жены. В 1975 г. по требованию западногерманских властей был депортирован в ФРГ, где в 1980 г. был приговорен судом к пожизненному заключению. Умер в тюрьме г. Кассау в 1988 г. См.: *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944: the missing center* / 1st ed. P. 175—197; *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. Нацистские военные преступники и их покровители. М.: Издательство политической литературы, 1981. С. 33—34.

¹⁹⁷ *Ciganovs J.* Op. cit. P. 126.

¹⁹⁸ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 122.

¹⁹⁹ *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.

²⁰⁰ *Воякина Н., Макаров В.* Палач Риги Герберт Цукурс // Военно-промышленный курьер. № 10 (126). 15—21 марта 2006. С. 11.

²⁰¹ *Майданов А.Г.* Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 56.

²⁰² Сводка событий в СССР № 15 шефа полиции безопасности и СД рейха от 7 июля 1941 г. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.) Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 31—32.

²⁰³ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 24.

²⁰⁴ *Curilla W.* Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944 / 2., durchgesehene Auflage. Paderborn, Muenchen, Wien, Zuerich: Ferdinand Schoeningh, 2006. S. 910; *Stober H.* Die lettischen Divisionen: Im VI.SS-Armee Korps. Osnabruck: Munin-Verlag, 1981. S. 307, 314—315, 337—339; Рассказ гренадера. [Материал подг. Имантс Белогривс. Историческая справка д.и.н. Оярс Ниедре] // Родник. Март 1990. № 3 (39). С. 62.

²⁰⁵ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 156.

²⁰⁶ *Curilla W.* Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 909—910; *Ezergailis A.* Op. cit. P. 156.

²⁰⁷ *Медалье Э.* Право на жизнь. Рига: Международное общество истории гетто и геноцида евреев (серия «Память и имя»), 2006. С. 13.

²⁰⁸ Сводка событий в СССР № 15 шефа полиции безопасности и СД рейха от 7 июля 1941 г. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.) Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 31—32.

²⁰⁹ *Curilla W.* Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 910.

²¹⁰ Арвед Дикманис, известный латвийский спортсмен, состоявший в студенческой корпорации «Леттония» (как и

Виктор-Бернхард Арайс и многие его соратники — Герберт Цукурс, Константин Какис, Борис Кинслерс, вошедшие впоследствии в команду Арайса в составе Латвийской СД. Со слов будущих офицеров Латвийской СД Г. Тейдеманиса и Р. Туркса, А. Дикманис с первых дней оккупации был одним из участников и руководителей массовых погромов и убийств в Риге. См.: *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia 1941—1944: the missing center*. Р. 181—182, 198.

²¹¹ Герберт Янович Тейдеманис (1906-?), родился в Реценской волости Валкского уезда, обучался на механическом, а затем на юридическом факультете Латвийского государственного университета в Риге (впоследствии Рижского университета). В 1930-е гг. работал следователем политической полиции в г. Рига. В 1940—1941 гг., после установления советской власти в Латвии, скрывался. После установления германской оккупации поступил на службу в СД, был главой Латвийской СД Валкского уезда и большей части Валмиерского округа, хотя проживал в Риге. В 1942 г. возглавил латвийскую политическую полицию, лично выезжал в район Минска для проведения карательных операций против советских партизан. В 1943 г. вернулся в Ригу и был назначен начальником Латвийской СД со штабом в Риге. Занимался агентурно-следственной работой, лично вербовал агентуру для заброски в тыл Красной армии для проведения шпионско-диверсионных мероприятий. Накануне капитуляции немецкой группы войск «Курляндия» возглавлял одну из ягдкоманд под началом Ягдфербанда СС Скорцени, которая вела борьбу против советских партизан в Курляндии, лично принимал участие в арестах и расстрелах. В мае 1945 г. бежал в Германию. После войны проживал в ФРГ.

²¹² *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944: the missing center* / 1st ed. Р. 156; *Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944*. S. 910; *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. (Нацист-

ские военные преступники и их покровители). М.: Политиздат, 1981. С. 34.

²¹³ Сводка событий в СССР шефа полиции безопасности и СД от 7 июля 1941 г. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.) Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 31—32.

²¹⁴ *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.

²¹⁵ The Einsatzgruppen Reports. P. IX—X.

²¹⁶ Густав Целминьш: см. примечание к главе 1.

²¹⁷ *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.

²¹⁸ Сводка событий из СССР № 153. Шеф полиции безопасности и СД, Берлин, 9 января 1942: *Алов Г.Г.* (публ.) Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 20.

²¹⁹ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 124.

²²⁰ Ibid.

²²¹ Ibid. P. 416.

²²² Карлис Лобе (1895—1985) родился в Яунписебалгской волости Цесисского уезда. В 1915 г. окончил Псковское офицерское училище. В Первую мировую войну в 1915—1917 гг. служил во 2-м Рижском латвийском стрелковом полку. После Октябрьской революции был адъютантом Льва Троцкого на переговорах в Брест-Литовске, но в 1918 году дезертировал в Сибирь и присоединился к армии Колчака. В ноябре 1918 г. Карлис Лобе в звании капитана стал командиром сформированного во Владивостоке в составе армии Колчака так называемого латвийского полка Иманта. В 1920 г. вернулся в Латвию. В 1932 г. был направлен на курсы Академии Генштаба, в 1939 г. получил звание подполковника. В 1940 г., после установления советской власти в Латвии, был отправлен в отставку, некоторое время проживал в Риге без определенных занятий, а с марта по июль 1941 г. преподавал в Рижском городском приюте. Таким образом, избежал июньских репрессий 1941 г. В самом начале немецко-фашистской оккупации летом 1941 г. был орга-

низатором уничтожения евреев в Вентспилсе, а затем участвовал в карательных операциях против советских активистов и евреев в Вентспилсском и Кулдигском уездах. Итог своей деятельности в первые дни оккупации Вентспилса Карлис Лобе (являвшийся в 1941—1944 гг. начальником латвийской полиции безопасности в Вентспилсе) резюмировал исторической фразой: «Вентспилс свободен от евреев». В 1941—1943 гг. был командиром 18-го латвийского полицейского батальона, который участвовал в карательных операциях против партизан и евреев в Дриссе и Освее (Белоруссия), а также в северных районах России. За свои заслуги перед Рейхом получил звание штандартенфюрера (полковника) войск СС и награжден Германским Золотым крестом (июнь 1944 г.). В разное время был командиром 39-го (1-го) и 40-го (2-го) полков 2-й латвийской добровольческой пехотной бригады СС (будущей 19-й дивизии войск СС), инфантери-фюрером 19-й латвийской гренадерской дивизии войск СС (с 17 апреля 1944 г., после гибели В. Вейсса) и командиром 43-го полка 15-й гренадерской дивизии войск СС (июнь 1944 г.). В конце войны бежал в Германию, где оказался в британской оккупационной зоне. Впоследствии нашел убежище в Швеции. Участвовал в деятельности многих латвийских националистических организаций — Латвийского национального фонда, Даугавас ванаги и Латвийского центрального совета (ЛЦС) в Швеции. Умер 9 июля 1985 г. в Стокгольме. См.: *Майданов А.Г.* Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 56; *Stober H.* Die lettischen Divisionen: Im VI.SS-Armee Korps. Osnabruck: Munin-Verlag, 1981. S. 48, 52, 307, 314, 337—339; *Kurzem M.* The Maskot. The extraordinary story of a Jewish boy and an SS extermination squad. London: Rider, 2007. P. 64, 70, 77, 81, 84, 88—108, 142, 156, 167, 325, 237, 328, 330; *Ezergailis A.* Op. cit. P. 26, 187, 299—301, 309, 310, 417.

²²³ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 156.

²²⁴ *Ibid.* P.150, 156—157.

²²⁵ Ibid. P. 156.

²²⁶ Ibid. P. 150, 156.

²²⁷ Ibid. P. 150.

²²⁸ Ibid. P. 156.

²²⁹ Ibid. P. 157.

²³⁰ Ibid. P. 158.

²³¹ Ibid. P. 158—159; *Nationālā Zemgale*. 1941.gada 1.jūlijā.

²³² Ibid. P. 157, 169.

²³³ Ibid. P. 157.

²³⁴ Ibid. P. 162, 170.

²³⁵ Ibid. P. 162, 170.

²³⁶ Ibid. P. 157.

²³⁷ Ibid. P. 169.

²³⁸ Ibid. P. 184.

²³⁹ Ibid. P. 162.

²⁴⁰ Ibid. P. 162.

²⁴¹ Ibid. P. 417.

²⁴² Сводка событий из СССР № 24 шефа полиции безопасности и СД, 16 июля 1942. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи (публ.) // *Военно-исторический журнал*. 1990. № 12. С. 18; *The Einsatzgruppen Reports*. P. 29—33.

²⁴³ Сводка событий в СССР № 24. Берлин, 16 июля 1941 года. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // *Военно-исторический журнал*. 1990. № 12. С. 18.

²⁴⁴ Там же; *The Einsatzgruppen Reports*. P. 29—33.

²⁴⁵ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 417.

²⁴⁶ Аугуст Дзенитис числился также как военный преступник и глава Елгавского уезда в списках, составленных Чрезвычайной комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников. См.: Список немецко-фашистских преступников, совершивших за время оккупации злодеяния на территории Латвийской ССР. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3693 (быв. 9693). Л. 105.

²⁴⁷ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 237, 416.

²⁴⁸ *Biezais H. Kurelieši: Nacionālās pretestības liecinieki. Itaka: Mežābele, 1991. 11.lpp.; Rolmane V. The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945) // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. P. 142.*

²⁴⁹ Отчет командира эйнзатцкоманды 3 штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. См.: РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127. См. также: *Ямпольский В.П.* (публ.). «В Литве больше нет евреев...» // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. С. 19—20; *The Jager Report [from 1 December 1941] // The Holocaust as Seen by Its Perpetrators and Bystanders / Ed. by Ernst Klee, Willi Dessen and Volker Riess. New York: The Free Press, 1988. P. 46—58.*

²⁵⁰ Оскар Якоб Данкерс (1883—1965), род. в семье священника Карлиса Данкерса в мест. Ирлава близ Тукумса. Учился в Александровской гимназии в Митаве (совр. Елгава), в 1902 г. там же окончил реальное училище. С 1902 г. поступил на военную службу (180-й пех. полк в Митаве). В 1906 г. закончил Виленское военное училище, получив офицерский чин, после чего служил в 197-м пех. полку в Гельсингфорсе. В начале Первой мировой войны имел звание штабс-капитана, с 16 февраля 1916 г. — подполковник, в боях был несколько раз ранен и контужен. В апреле 1916 г. воевал на Галицийском фронте, попал в плен к австрийцам. После освобождения жил в Хельсинки. В 1918 г. в звании подполковника вступил в немецкий добровольческий корпус фон дер Гольца, действовавший в Прибалтике. С 31 мая 1919 г. перешел в латвийскую армию, был командиром 7-го Сигулдского полка, с октября 1919 г. — командиром Нижнекурземского военного округа, который отражал наступление армии Бермондта-Авалова на Лиепаяу. В 1920—1932 гг. был командиром 4-й Земгальской дивизии (образованной на основе Нижнекурземского военного округа), участвовал в боях на Латгальском фронте против Красной армии. В 1932—1933 гг. служил в Генштабе латвийской армии, в 1933—1939 гг. был командиром 1-й Курземской пехотной дивизии. Был на-

гражден орденом Св. Станислава 2-й и 3-й ст., орденом Св. Анны 2-й, 3-й и 4-й ст., латвийскими орденом Лачплесиса 2-й и 3-й ст., орденом Трех Звезд 1-й и 2-й ст., Крестом заслуг айзсаргов, Почетным знаком Красного Креста, Знаком благодарности «Свастика» организации скаутов, а также эстонскими, финскими, польскими и литовскими орденами. В декабре 1939 г. вышел в отставку по состоянию здоровья. После ввода советских войск в Латвию выехал с семьей в Германию 21 июня 1940 г. как этнический немец. В Германии был завербован Службой Розенберга и с началом войны против СССР в июне 1941 г. использовался ею как агент влияния в Латвии. 21 августа 1941 г. немецкая военная администрация в Латвии (генерал Франц фон Рок) под давлением П. Клейста из Восточного министерства назначила Данкерса генеральным директором внутренних дел и кадров Латвийского самоуправления. Фактически исполнял функции главы Латвийского самоуправления в 1941—1944 гг. до эвакуации немцами Риги. Тогда же выехал в Германию. Награжден германскими властями орденом Германского Орла (учр. 1 мая 1937 г. для иностранных граждан) и Крестом военных заслуг 1-й и 2-й ст. В 1945 г., после капитуляции Германии, был арестован американцами. В течение следствия 22 месяца содержался под стражей, давал показания на Нюрнбергском процессе. Данкерс, как и Бангерскис, Валдманис и др., сумел избежать наказания. После освобождения проживал в г. Мюльдорфе в Западной Германии. В 1957 г. эмигрировал в США, где жил до своей смерти 11 апреля 1965 г. в г. Гранд-Рэпидс, штат Мичиган.

²⁵¹ *Рашкевиц А.К.* Террор и преступления нацистов в Латвии (1941—1945 гг.) // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). Москва, 1965. С. 341.

²⁵² *Myllyniemi S.* Die Neuordnung der baltischen Lander 1941—1944. S. 105.

²⁵³ Ibid.

²⁵⁴ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 122.

²⁵⁵ Ibid. P. 121.

²⁵⁶ Ibid.

²⁵⁷ Висвалдис Сандерс (1885—1979), лютеранский пастор, выпускник теологического факультета Тартуского университета, получив степень кандидата, еще полтора года учился на факультете философии Мюнхенского университета и в Лейпцигском университете. Получил степень доктора теологии. С 1911 г. служил пастором в церкви Св. Анны в Лиепае. Одновременно с 1920 г. являлся гарнизонным пастором в Лиепае, а с 1936 г. — деканом Гробиньского участка, учителем в Лиепайской гимназии и директором Рижского коммерческого института. В июле 1941 г. при поддержке перконкрустовца Эвалда Андерсона и полковника Волдемара Вейсса организовал в Риге первое Латвийское самоуправление, в которое входили также полковник А. Пленсерс и подполковник В. Деглавс. В конце войны эмигрировал в Германию, где служил пастором в Бамберге, Вюрцбурге, Франкфурте и др. городах. Умер в Оттаве, Канада, 1 августа 1979 г. См.: *Mācītājs un sabiedrības darbinieks aizsaulē* // Laiks. 1979. gada 12. septembrī.

²⁵⁸ *Myllyniemi S.* Op. cit. S. 78.

²⁵⁹ Ibid. S. 84.

²⁶⁰ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 130, 142.

²⁶¹ Ibid. P. 130, 142.

²⁶² Бруно Петер Клейст (1904—1971), германский дипломат, правительственный чиновник, преподаватель. С августа 1940 г. являлся сотрудником СД, работал с лидером литовской эмиграции в Берлине Казисом Шкирпой и Фронтом литовских активистов (ФЛА). С конца 1942 г. до мая 1945 г. работал начальником Отдела I.1 «Остланд» в составе Министерства по делам оккупированных восточных территорий, который ведал делами немецкой оккупационной администрации в Прибалтике и занимался разработкой статуса прибалтийских оккупированных территорий в составе Третьего рейха. Одновременно работал в Штабе заместителя фюрера (М. Бормана) в качестве

уполномоченного НСДАП по внешнеполитическим вопросам. С середины 1945 до середины 1947 г. был интернирован. Затем работал редактором и главным редактором в ряде неонацистских газет и журналов, таких как, например, «Солдатская газета» («Soldatenzeitung») и журнал «Нация Европа» («Nation Europa»). Автор многих исторических фальсификаций, например, о дипломатических попытках Германии заключить сепаратный мир с СССР в Стокгольме в 1943 г. (в своей книге: *Kleist P. Zwischen Hitler und Stalin*, 1950), о германском канцлере Вилли Брандте как о «советском агенте» (в другой книге: *Kleist P. Wer ist Willy Brandt?* 1973). Умер в Мюнхене 9 ноября 1971 г. См.: *Buchheim H. Zu Kleist «Auch du warst dabei» // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1954. Nr. 2. S. 177—192; Klee E. Das Personenlexikon zum Dritten Reich. Wer war was vor und nach 1945 / 2.Aufl. Frankfurt-am-Main, 2007. S. 315.*

²⁶³ *Myllyniemi S. Op. cit. S. 78.*

²⁶⁴ *Ibid.*

²⁶⁵ Наиболее полное описание этого случая приводится в статье: *Plensners A. Vikturu Deglavu pieminot*. Цит. по: *Ezergailis A. Op. cit. P. 122.*

²⁶⁶ См.: Отчет начальника 3-го городского полицейского участка г. Риги Варпа, ЛГИА. Ф. 1376. Оп. 1. Д. 8. Цит. по: *Ezergailis A. Op. cit. P. 139.*

²⁶⁷ См.: *Ezergailis A. Op. cit. P. 139.*

²⁶⁸ *Mangulis V. Op. cit. P. 98—99.*

²⁶⁹ *Ezergailis A. Op. cit. P. 131.*

²⁷⁰ *Myllyniemi S. Op. cit. S. 78.*

²⁷¹ Артур Фрейманис (1896—1976), выпускник Виленского военного училища (май 1915), участник Первой мировой войны, служил в 6-м Тукумском латв. стрелковом б-не, затем командовал ротой в 8-м Валмиерском латв. стрелковом полку. Награжден орденами Св. Станислава 2-й и 3-й ст., Св. Анны 2-й, 3-й и 4-й ст., Св. Владимира 4-й ст. Закончил войну в звании штабс-капитана. Со 2 декабря 1918 г. в латвийской армии,

впоследствии подполковник, командир батальона 5-го Цесисского полка. В январе 1941 г. репатриировался в Германию как этнический немец, но после оккупации Латвии вернулся и работал в генеральном директорате по делам хозяйственных ресурсов Латвийского самоуправления, а также издавал газеты «Laikmets» («Эпоха») и «Humorists» («Юморист»). В конце войны эвакуировался в Германию, в Берлине издавал газету «Latvijas Balss» («Голос Латвии»). После капитуляции гитлеровской Германии жил в лагере для перемещенных лиц, после освобождения жил в Ганновере, где и умер в 1976 г.

²⁷² *Ezergailis A.* Op. cit. P. 122—123, 131.

²⁷³ Франц фон Рок (1877—1967), потомок рода французских дворян-гугенотов, бежавших в Германию (в ландграфство Гессен-Кассель) в конце XVII века после знаменитого Эдикта Фонтенбло Людовика XIV от 1685 г. Кадровый военный, в годы Первой мировой войны воевал во Франции, с начала 1920-х гг. служил в рейхсвере. 1 февраля был произведен в генерал-майоры, с 1 октября 1933 г. вышел в отставку, жил на пенсии во Франкфурте. С июля 1938 г. был вновь призван на службу. Участвовал в блицкриге в Западной Европе 1940 г. Генерал пехоты. С 16 марта 1941 г. (официально, еще до начала войны) до 1 апреля 1943 г. являлся командующим тыловым районом группы армий «Север» (в то же самое время его кузен Карл фон Рок занимал аналогичную должность при группе армий «Юг»). В течение всего этого времени активно подавлял партизанское движение в Прибалтике и северных районах России, организовывал карательные операции, в ходе которых выжигались целые деревни, создал агентуру доносчиков из местных жителей, а также начал формировать первые «ягдкоманды» — опять же из местных жителей — для борьбы с советскими партизанами. Однако несмотря на все эти меры, к середине 1942 г. германские войска начали терять контроль над своими тыловыми районами. С 1 апреля 1943 г. был отправлен в командный резерв по возрасту. В октябре 1947 г. вместе

со своим кузеном, Карлом фон Роком, был вызван свидетелем на Нюрнбергский процесс по делу ОКВ. Вскоре Карл фон Рок стал одним из 12 подсудимых на этом процессе (28 октября 1948 г. приговорен к 20 годам лишения свободы), однако Францу фон Року удалось избежать обвинения в военных преступлениях. См.: *Hasenklever J. Wehrmacht und Besatzungspolitik in der Sowjetunion: Die Befehlshaber der rückwärtigen Heeresgebiete 1941—1943*. Paderborn: Schöningh, 2010.

²⁷⁴ *Myllyniemi S. Op. cit. S. 78.*

²⁷⁵ *Ezergailis A. Op. cit. P. 131.*

²⁷⁶ *Myllyniemi S. Op. cit. S. 105—107.*

²⁷⁷ *Ezergailis A. Op. cit. P. 131.*

²⁷⁸ Сводка событий из СССР № 153. Шеф полиции безопасности и СД, Берлин, 9 января 1942 г. См.: *Алов Г.Г. Палачи. [О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории оккупированной Прибалтики. Публикация документов из тайных архивов Германии]* // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 20.

²⁷⁹ Сводка событий из СССР № 153 шефа полиции безопасности и СД, 9 января 1942 г. См.: *Алов Г.Г. Палачи* // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 20.

²⁸⁰ *Myllyniemi S. Op. cit. S. 78.*

²⁸¹ Отто Генрих Дрекслер (1895—1945), участник Первой мировой войны, служил фанен-юнкером в 162-м (3-м Ганноверском) пехотном полку «Любек». Хотел стать кадровым военным, командовал ротой в Битве при Сомме, но в 1918 г. потерял ногу в бою при Ле-Шато и в 1920 г. был демобилизован в звании лейтенанта. В Веймарской Германии получил степень доктора медицины (1922) по специальности стоматология и стал довольно преуспевающим дантистом. В 1925 г. вступил в НСДАП, а с 1930 г. — в СА. Впоследствии имел звания штандартенфюрера СА (1934), оберфюрера СА (1936) и бригадефюрера СА (1942). Был заместителем гаулейтера гау Мекленбург и Любек (1 августа 1932 — 31 мая 1933 г.), президентом сената

Любека и и/о бургомистра г. Любека с 1931 г., а также председателем Малого совета Северного общества — сектантской группировки в составе НСДАП, в которую входили партийные и государственные деятели северогерманских земель (в т.ч. будущий генеральный комиссар Литвы Адриан фон Рентельн), возглавлявшегося с 1934 г. будущим рейхскомиссаром «Остланда» Х. Лозе. После прихода Гитлера к власти стал государственным советником в правительстве Пруссии, а с 1 апреля 1937 г. — обербургомистром г. Любека. Кроме того, с 1933 г. был членом наблюдательного совета акционерного общества «Hochofenwerke Lübeck AG». Одновременно с 17 июля 1941 г. по декабрь 1944 г. являлся генеральным комиссаром оккупированной Латвии. В конце войны арестован британскими властями в г. Любеке и 5 мая 1945 г. покончил с собой в г. Мёлльне. См.: *Zellhuber A.* «Unsere Verwaltung treibt einer Katastrophe zu...» Das Reichsministerium für die besetzte Ostgebiete und die deutsche Besatzungsherrschaft in der Sowjetunion 1941—1945. München: Vögel 2006. S. 132—133.

²⁸² *Myllyniemi S.* Op. cit. S. 105—107.

²⁸³ Сводка событий из СССР № 153, 9 января 1942 г. См.: Алов Г.Г. Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 20—21.

²⁸⁴ Сводка событий из СССР № 153, 9 января 1942 г. См.: Алов Г.Г. Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 20—21.

²⁸⁵ *Myllyniemi S.* Op. cit. S. 105—107.

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 31—32.

²⁸⁷ Нюрнбергский процесс над главными немецко-фашистскими военными преступниками. Сборник материалов в 3 томах. Том 2. М.: Юридическая литература, 1965. С. 189—190.

²⁸⁸ Хинрих Лозе (1896—1964) участвовал в Первой мировой войне, воевал на Западном фронте. В послевоенные годы (1919—1922) служил в банке. В начале 1920-х гг. занялся по-

литикой, стал членом партии Народный социальный блок, но вскоре, в 1923 г., перешел в Национал-социалистскую партию, став одним из первых членов недавно организованного отделения НСДАП у себя на родине, в Шлезвиг-Гольштейне. Покинул партию сразу после ее запрета в том же 1923 г., после провала «Пивного путча» в Мюнхене. Вторично вступил в НСДАП 13 июня 1925 г. (билет № 37 522), хотя Гитлер утвердил его назначение только через месяц. 22 февраля того же года по протекции Грегора Штрассера был назначен гаулейтером земли Шлезвиг-Гольштейн и занимал этот пост до 8 мая 1945 г. В 1920-е гг. был близок к левому крылу НСДАП, которое возглавлял Грегор Штрассер, пользовался в то время едва ли не большим влиянием, чем Гитлер, и создал 10 сентября 1925 г. так называемое Рабочее содружество северных и северо-западных областей НСДАП. В это содружество, которое возглавили Грегор Штрассер и его брат Отто, вошли гаулейтеры Роберт Лей, Хайнц Хааке, Франц Пфеффер фон Заломон, Бернхард Руст, Карл Динклаг, Отто Тельшов, Теодор Вален, Лудольф Хаазе, Герман Фобке и Хинрих Лозе. Организационная работа и издание официального печатного органа содружества, газеты «Nationalsozialistische Briefe», были возложены на Йозефа Геббельса, будущего министра пропаганды рейха. Впоследствии общество раскололось и прекратило свое существование. Некоторые, вроде Пфеффера фон Заломона и Отто Штрассера, в дальнейшем вышли из партии и стали заклятыми врагами Гитлера, так как считали себя прежде всего «соци», а не «наци», и отвергали его расистские идеи. Однако большая часть его членов пошла за Гитлером и добились высших постов в Третьем рейхе. После прихода нацистов к власти Геббельс, Руст и Лей стали рейхслейтерами и министрами, остальные — гаулейтерами в своих землях. За свою лояльность фюреру Лозе был 20 мая 1928 г. избран депутатом ландтага Пруссии, с 3 сентября 1928 по 14 апреля 1929 г. являлся комиссаром гау Гамбург, с 15 июля 1932 г. — ландесинспектором НСДАП «Север». 12 ноября

1932 г. он был избран депутатом рейхстага. В 1934 г. Лозе возглавил «Северное общество», в которое входили партийные и государственные деятели северогерманских земель, многие из которых впоследствии заняли ведущие посты в нацистском оккупационном аппарате в Прибалтике (например, Отто Дрекслер, Адриан Теодор фон Рентельн и другие). С 1933 г. — обер-президент (глава земельного правительства) земли Шлезвиг-Гольштейн, одновременно сохранив пост гаулейтера этой же земли. С 22 сентября 1939 г. также назначен имперским комиссаром по обороне XI военного округа (с 16 ноября 1942 г. — гау Шлезвиг-Гольштейн). Помимо этого, еще в 1933 г. Лозе стал правительственным советником (регирунгсратом) в правительстве Пруссии, а в феврале 1934 г. получил звание группенфюрера СА. 17 июля 1941 г. Лозе был назначен рейхскомиссаром «Остланда», а 25 июля 1941 г. въехал в Каунас, чтобы вступить во владение прибалтийскими землями. Позже, по мере продвижения германских войск, Лозе перенес свою штаб-квартиру в Ригу. В 1944 г., когда Красная армия начала широкомасштабное наступление в Прибалтике, Лозе был назначен комиссаром по обороне в оперативной зоне группы армий «Север», но вскоре бежал в Германию, а на его место был назначен бывший рейхскомиссар Украины Эрих Кох. Окончание войны Лозе встретил во Фленсбурге, где находился штаб преемника фюрера гросс-адмирала Дёница. Здесь же Лозе сдался в плен британским войскам. После войны, в январе 1948 г., Лозе предстал перед британским военным трибуналом в Билефельде и в рамках денацификации был приговорен к 10 годам тюремного заключения, но в феврале 1951 г. был амнистирован по состоянию здоровья и даже в течение какого-то времени получал пенсию от ландтага земли Шлезвиг-Гольштейн. Умер 25 февраля 1964 г. в родном городке Мюленбарбен. См.: Pätzold K., Weissbecker M. Hakenkreuz und Totenkopf. (Die Partei des Verbrechens). Berlin: VEB, 1981; Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. New York: Axis Europa, 1996. P. 58.

²⁸⁹ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 397—398.

²⁹⁰ Война Германии против Советского Союза 1941—1945: Док. экспозиция г. Берлина к 50-летию со дня нападения Германии на Советский Союз / Под ред. Р. Рюрупа. Берлин, 1992. С. 32.

²⁹¹ *Myllyniemi S.* Op. cit. S. 90.

²⁹² Вальтер Шрёдер (1902—1973) родился в Любеке, работал инженером. В 1925 г. вступил в СА, в 1926 г. — в НСДАП, в 1928—1930 гг. являлся ортсгруппенлейтером НСДАП в Любеке и одновременно руководителем пропаганды гау Мекленбург—Любек. В 1929—1933 гг. был депутатом Любекского ландтага. В 1930—1934 гг. являлся крайслейтером НСДАП в том же гау Мекленбург—Любек. В июле 1932—1936 гг. избран членом рейхстага от Мекленбурга. С мая 1933 по июль 1937 г. был сенатором и полицай-президентом Свободного торгового города Любека. В 1934—1937 гг. — инспектор гау Мекленбург—Любек. 8 сентября 1936 г. переведен из СА в НСКК (Национал-социалистский водительский корпус) в чине штандартенфюрера. С апреля 1937 по май 1945 г. являлся полицай-президентом и начальником криминальной полиции Любека. В апреле 1938 г. вновь избран депутатом рейхстага. 20 апреля 1938 г. переведен из НСКК в СС в чине оберфюрера СС и направлен на службу в Главное управление имперской безопасности (РСХА). 4 августа 1941 г. Шрёдер был назначен фюрером СС и полиции в Латвии (со штаб-квартирой в Риге), а 27 сентября 1941 г. получил звание бригадефюрера СС и генерал-майора полиции. 1 апреля 1944 г. Шрёдер был переведен на аналогичный пост фюрера СС и полиции в Эстонию. 19 октября 1944 г., когда большая часть Прибалтики была оставлена немцами, Шрёдер перешел в распоряжение высшего руководителя СС и полиции «Остланд» Ф. Йеккельна: ему было поручено курировать свою бывшую территорию — Латвию. В январе 1945 г. Шрёдера перевели в резерв. После войны

он был приговорен в Западной Германии к тюремному заключению. Умер в Любеке 2 ноября 1973 г.

²⁹³ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 33—346, 41—43; *Рашкевиц А.К.* Террор и преступления нацистов в Латвии (1941—1945 гг.) // *Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.) / Сборник статей.* Москва, 1965. С. 343.

²⁹⁴ *Мельников Д.Е., Черная Л.* Империя смерти. Аппарат насилия в нацистской Германии 1939—1945. М.: Политиздат, 1987. С. 327; Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике Германии на территории СССР (1941—1944 гг.) / *Сборник документов.* 2-е изд. Москва, 1968. С.118; *Рашкевиц А.К.* Террор и преступления нацистов в Латвии (1941—1945 гг.) // *Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.) / Сборник статей.* Москва, 1965. С. 343; *Бобреньев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // *Армия.* 1992. № 3/4. С. 42, 44; Возмездие должно свершиться. (Нацистские военные преступники и их покровители). М.: Политиздат, 1981. С. 48.

²⁹⁵ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 12, 31—32; *Isberg A.* Zu den Bedingungen des Befreiens. S. 654—65.

²⁹⁶ Цит. по: *Бобреньев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть [Показания военного деятеля Германии Ф. Йекельна на следствии по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях] // *Армия.* 1992. № 6. С. 51.

²⁹⁷ Воззвание к жителям Земгалии немецкого окружного комиссара Елгавского округа, оберфюрера СА барона фон Медема от 17 марта 1942 г., «Вестник распоряжений». № 37, 17 марта 1942. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 8; Воззвание немецкого окружного комиссара Валмиерского округа Г. Ханзена от 17 марта 1942 г. «Вестник распоряжений». № 37, 17 марта 1942. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 9.

²⁹⁸ *Daugavas Vēstnesis.* 1942.gada 19.marta; ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 10—11.

²⁹⁹ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 171—172.

³⁰⁰ История Латвии. XX век. С. 249.

³⁰¹ Цит по: *Кантор Ю.З.* Немецкий оккупационный режим в Прибалтике в 1941 г. // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2011. С. 374.

³⁰² *Киртовский И.Х.* Экономика Латвии в период Второй мировой войны 1941—1945. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baltic-course.com>. (Дата обращения: 01.08.2015).

³⁰³ История Латвийской ССР. (С древнейших времен до 1953 г.). Сокращенный курс / Под ред. К.Я. Страздина. Рига: Издательство АН Латвийской ССР, 1955. С. 507—508.

³⁰⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 66. С. 62.

³⁰⁵ *Киртовский И.Х.* Экономика Латвии в период Второй мировой войны 1941—1945. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baltic-course.com> (Дата обращения 01.08.2015).

³⁰⁶ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 62.

³⁰⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 2: Начало. Кн. 2 (1 сентября — 31 декабря 1941 г.). М.: Русь, 2000. С. 523.

³⁰⁸ Цит. по: *Кантор Ю.З.* Немецкий оккупационный режим в Прибалтике в 1941 г. С. 379.

³⁰⁹ *Кантор Ю.З.* Немецкий оккупационный режим в Прибалтике в 1941 г. С. 379.

³¹⁰ См.: *Чапенко А.А.* История стран Балтии (Эстония, Латвия, Литва) в первый период независимости и годы Второй мировой войны: Очерки. Мурманск, 2008. С. 142—143.

³¹¹ История Латвии. XX век. С. 260.

³¹² См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой отечественной войне. Сб. док-в. Т. 2. Кн. 2. С. 565.

³¹³ *Кантор Ю.З.* Немецкий оккупационный режим в Прибалтике в 1941 г. С. 381—382.

³¹⁴ *Myllyniemi S.* Op. cit. S. 87, 89.

³¹⁵ Псков должен был войти в состав Великой Эстонии.

³¹⁶ Das Schwarze Korps. 20. August 1942; ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 13—22.

³¹⁷ Планы фашистской империи // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 39.

³¹⁸ Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941—1944. М., 2004. С. 239.

³¹⁹ Органы государственной безопасности в Псковской области. Страницы истории / Н.И. Иванова, М.Ю. Литвинов, А.Н. Патенко, А.В. Седунов. Псков, 2009. С. 313.

³²⁰ Более подробно см.: Кантор Ю.З. Немецкий оккупационный режим в Прибалтике в 1941 г. // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2011. С. 392.

³²¹ Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 24.

³²² Совещание 16 июля 1941 г. с участием Розенберга, Кейтеля, Геринга, Ламмерса и Бормана. См.: Myllyniemi S. Op. cit. S. 61; Ezergailis A. Op. cit. P. 123.

³²³ Георг фон Линдеман (1884—1963), генерал кавалерии (1 ноября 1940 г.), позднее — генерал-полковник (3 июля 1942 г.), командир 50-го армейского корпуса (1 октября 1940 — 17 января 1942 г.), затем командующий 18-й армией (17 января 1942 — 1 марта 1944 г.) и группой армий «Север» (1 марта — 3 июля 1944 г.).

³²⁴ Георг Йедике (1887—1969), родился в г. Висбадене (Германия) 26 марта 1887 г. Участник Первой мировой войны; за боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. После увольнения из армии поступил на службу в полицию. Член НСДАП (билет № 346 948) и СС (билет № 323 869). С 1 октября 1936 г. являлся инспектором (позже командующим) полиции безопасности (орпо) в Висбадене; с 1 мая 1941 г. был командующим орпо в Кёнигсберге. Группенфюрер СС и

генерал-лейтенант полиции порядка (с 12 декабря 1941 г.), командующий полицией порядка (орпо) в «Остланде» (июнь 1941 — март 1944 г.) со штаб-квартирой в Риге. В марте 1944 г. покинул Ригу и уехал в Германию, где назначения не получил, хотя и был официально причислен к штабу главного участка СС «Остланд» (SS-Oberabschnitt Ostland). Но поскольку так называемые «Общие отряды СС» в Прибалтике так и не были созданы, его пост оставался чисто формальным и позволял ему оставаться в Германии. Умер в Висбадене 10 марта 1969 г.

³²⁵ Курт Далюге (1897—1947), обергруппенфюрер СС и генерал полиции, шеф германской полиции порядка (орпо) и начальник Главного управления полиции порядка (1936—1942), организационно входившего в состав СС, в 1942—1945 гг. — заместитель и исполняющий обязанности протектора Богемии и Моравии.

³²⁶ Вайноден (нем.: Weinoden) — г. Вайнёде.

³²⁷ Видимо, имеются в виду Тухольские болота (нем.: Tucholmoore), так как в Тухольских лесах близ г. Столбцы впоследствии находились лагеря подготовки диверсантов «Цепелина».

³²⁸ Двинск (немецкое название Dünaburg) — г. Даугавпилс.

³²⁹ Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei // H.-J. Neufeldt, J. Huck, G. Tessin. Zur Geschichte der Ordnungspolizei 1936—1945. (Schriften des Bundesarchives, 3. Als Manuskript gedruckt). Koblenz, 1957. S. 54.

³³⁰ Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 872, 265; Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei // H.-J. Neufeldt, J. Huck, G. Tessin. Zur Geschichte der Ordnungspolizei 1936—1945. (Schriften des Bundesarchives, 3. Als Manuskript gedruckt). Koblenz, 1957. S. 55.

³³¹ Tessin G. Op. cit. S. 55.

³³² Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 872, 265.

³³³ *Birn R.B.* Die Hoheren SS- und Polizeiführer. Himmlers Vertreter im Reich und in den besetzten Gebieten. Dusseldorf, 1986. S. 136—137.

³³⁴ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 173.

³³⁵ *Tessin G.* Op. cit. S. 55—56.

³³⁶ *Ibid.* S. 55—56.

³³⁷ *Thomas N., Abbot P., Chappel M.* Partisan Warfare 1941—45. London: Osprey Publishing (Men-at-Arms series), 1983. P. 16; *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich (in 4 volumes). Vol. 4. San Jose, California: Bender Publishing, 1987. P. 217.

³³⁸ Befehlsblatt der Chef der Ordnungspolizei. 1. Jahrgang. Berlin, 22. April 1944. Nr. 16. S. 125.

РГВА. Ф. 500к. Оп. 5. Д. 7. Л. 79; *Tessin G.* Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 58.

³³⁹ *Tessin G.* Op. cit. S. 101—102; 107—109.

³⁴⁰ *Ibid.* S. 101—102.

³⁴¹ *Ibid.* S. 54—55; *Curilla W.* Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 396.

³⁴² *Станкерас П.* Литовские полицейские батальоны. 1941—1945. М.: Вече, 2009. С. 84.

³⁴³ *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945) // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius: Pasauliui apie mus, Genocide and Resistance Centre of Lithuania, 2006. P. 142.

³⁴⁴ Приказ № 2 командира 3-го Лудзенского полка айзсаргов от 12 октября 1943 г. Латвийский государственный исторический архив (ЛГИА). Ф. 1412. Оп. 2. Д. 93. Л. 5—7.

³⁴⁵ *Biezais H.* Kurelieši: Nacionālās pretestības liecinieki. Itaka: Mežābele, 1991. 11. lpp.; *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945). P. 142.

³⁴⁶ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 237, 416; Список немецко-фашистских преступников, совершивших за время оккупации злодеяния на территории Латвийской ССР. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3693 (быв. 9693). Л. 105.

³⁴⁷ Приказы командира 3-го Лудзенского полка айзсаргов № 2 от 12 октября 1943 г., № 6 от 16 ноября 1943 г., № 7 от 16 декабря 1943 г., № 3 от 15 февраля 1944 г. ЛГИА. Ф. 1412. Оп. 2. Д. 93. Л. 5—7, 18—23, 24—25, 33—34.

³⁴⁸ Приказы начальника полиции Лудзенского уезда Акмень-калнса от 24 марта, 24 апреля, 23 мая, 8 июня 1944 г. ЛГИА Ф. 1412. Оп. 2. Д. 74. Л. 26, 68, 124, 154; *Ezergailis A.* Op. cit. P. 417.

³⁴⁹ Рудольф Янович Туркс (1901—?), уроженец Куршишской волости Кулдигского уезда, юрист по образованию, был при Ульманисе прокурором Елгавского округа и одновременно работал на германскую разведку. После оккупации работал в латвийской СД (официально созданной в 1943 г.), с первых дней оккупации участвовал в еврейских погромах, затем занимался выявлением коммунистов и советских активистов. С 1942 до начала 1943 г. служил в команде Арайса латвийской СД в звании лейтенанта (оберштурмфюрера), командовал двумя латвийскими карательными ротами в Минске, где активно участвовал в казнях узников еврейского гетто. С марта 1943 г. до июля 1944 г. официально числился командиром 5-го (Рижско-го) полка айзсаргов. Одновременно с этим Туркс являлся резидентом абвергруппы-204, а с лета 1944 г. сотрудничал с подчиненной ей абвергруппой-212, выполняя задания последней по организации шпионских и диверсионных групп для подрывной деятельности в советском тылу. Впоследствии арестован советскими органами госбезопасности.

³⁵⁰ Американский историк латвийского происхождения А. Эзергайлис, ссылаясь на свое интервью с Р. Турксом 30 августа 1985 г., утверждает, что на совещаниях у Шталеккера 1 и 2 июля 1941 г. речь шла исключительно об уничтожении коммунистов, но не евреев. См.: *Ezergailis A.* The Holocaust in Latvia 1941—1944. P. 157.

³⁵¹ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 168, 170.

³⁵² *Ezergailis A.* Op. cit. P. 170. В январе 1943 г. латвийская команда СД в Минске насчитывала 284 чел., включая 7 офицеров,

41 унтер-офицера и 236 нижних чинов. Если вычесть из этого числа 2 больных, 1 раненого и 3 отпускников, то фактическая численность команды к этому времени составляла 278 чел. См.: *Stimmungs und Lagebericht fuer die Zeit vom 1. bis 31. Januar 1943*, KdS Lettland. ЛГИА. Ф. 82. Оп. 1. Д. 39. Л. 17. Цит. по: *Ezergailis A.* Op. cit. P. 163.

³⁵³ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 170.

³⁵⁴ Справка по команде Арайса — латвийскому отделу службы безопасности СД МГБ Латвийской ССР от 11 октября 1946 г. (Российский государственный архив военной истории (РГВА)). Цит. по: *Воякина Н., Макаров В.* Палач Риги Герберт Цукурс // Военно-промышленный курьер. № 10 (126). 15—21 марта 2006. С. 11.

³⁵⁵ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 29—30.

³⁵⁶ *Седунов А.* Прибалтийские каратели...

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ История Латвии. XX век. С. 285.

³⁵⁹ См., например: *Михельсон Ф.* Я пережила Румбулу / 3-е изд. М.: Полимед, 2011. С. 137—138.

³⁶⁰ *Шнеер А.* Незаконченная глава // СМ-сегодня. Рига, 21 октября 1994. С. 2. По другим данным — 2973 чел. См.: *Curilla W.* Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 395.

³⁶¹ *Шнеер А.* Незаконченная глава // СМ-сегодня. Рига, 21 октября 1994. С. 2.

³⁶² *Tessin G.* Op. cit. S. 395—396.

³⁶³ *Ibid.* S. 54.

³⁶⁴ Для сравнения: в начале февраля 1942 г. местная полиция (Schutzmannschaft der Ogro) в рейхскомиссариате «Остланд» в целом насчитывала в своем составе 31 652 человек, а в октябре того же года — 31 800 человек категории «А» плюс еще 23 758 чел. категории «В» в составе литовских, латвийских и эстонских полицейских батальонов. Всего же в Прибалтике за время войны было сформировано более 140 местных полицейских батальонов (в подчинении СС и полиции) и 36 охранных

батальонов (в подчинении группы армий «Север»). Включая не только охранные, но и строительные, саперные, ремонтно-технические, штрафные и прочие вспомогательные части вермахта, сформированные из жителей Прибалтики и Северной России — их было не менее 60 батальонов. См.: *Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 54.*

³⁶⁵ *Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 54.*

³⁶⁶ *Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 396.*

³⁶⁷ *Майданов А.Г. Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.*

³⁶⁸ *Tessin G. Op. cit. S. 54.*

³⁶⁹ *Майданов А.Г. Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.*

³⁷⁰ *Молчанов В.К. Возмездие должно свершиться. С. 47—48.*

³⁷¹ Там же.

³⁷² *Ezergailis A. Op. cit. P. 168.*

³⁷³ *Молчанов В.К. Возмездие должно свершиться. С. 47—48; Myllyniemi S. Op. cit. S. 77.*

³⁷⁴ *Ezergailis A. Op. cit. P. 163.*

³⁷⁵ *Ibid. P. 164.*

³⁷⁶ По данным на 30 октября 1942 г. См.: ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 68, 70; *Ezergailis A. Op. cit. P. 168.*

³⁷⁷ *Ezergailis A. Op. cit. P. 168.*

³⁷⁸ *Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944. S. 909.*

³⁷⁹ *Ibid. S. 910.*

³⁸⁰ *Борисов Т. Об участии латвийского легиона СС в военных преступлениях в 1941—1945 гг. и попытках пересмотра в Латвии приговора Нюрнбергского трибунала (Справочная информация. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати) // Российская газета. 8 апреля 2005; Curilla W. Op. cit. S. 910.*

³⁸¹ Ibid.

³⁸² Звонов М. «По евреям — огонь!». Рига, 1993. С. 11, 14—15, 20.

³⁸³ Молчанов В.К. Возмездие должно свершиться. С. 34.

³⁸⁴ Справка по команде Арайса — латвийскому отделу службы безопасности СД МГБ Латвийской ССР от 11 октября 1946 г. (Российский государственный архив военной истории (РГВА)). Цит. по: Воякина Н., Макаров В. Палач Риги Герберт Цукурс // Военно-промышленный курьер. № 10 (126). 15—21 марта 2006. С. 11.

³⁸⁵ Молчанов В.К. Указ. соч. С. 34.

³⁸⁶ Ezergailis A. Op. cit. P. 163.

³⁸⁷ Ibid.

³⁸⁸ 63 чел., включая 7 офицеров, 17 унтер-офицеров и 39 нижних чинов (исключая 3 отпускников и 4 больных — 54 чел.). См.: Stimmungs und Lagebericht fuer die Zeit vom 1.bis 31.Januar 1943, KdS Lettland. ЛГИА. Ф. 82. Оп. 1. Д. 39. Л. 17. Приводится по: Ezergailis A. Op. cit. P. 163.

³⁸⁹ Формально 145 чел., включая 7 офицеров, 14 унтер-офицеров и 124 нижних чина, но если исключить 24 больных, 11 отпускников, 49 арестованных и 19 дезертиров, то фактическая численность роты составляла всего 42 чел. См.: Stimmungs und Lagebericht fuer die Zeit vom 1.bis 31.Januar 1943, KdS Lettland. ЛГИА. Ф. 82. Оп. 1. Д. 39. Л. 17. Приводится по: Ezergailis A. Op. cit. P. 163.

³⁹⁰ Формально 116 чел., включая 3 офицеров, 25 унтер-офицеров и 88 нижних чинов, но если исключить 15 больных, 2 раненых, 10 отпускников и 3 дезертиров, то фактическая численность роты составляла 86 чел.). См.: Stimmungs und Lagebericht fuer die Zeit vom 1.bis 31.Januar 1943, KdS Lettland. ЛГИА. Ф. 82. Оп. 1. Д. 39. Л. 17. Приводится по: Ezergailis A. Op. cit. P. 163.

³⁹¹ См.: Stimmungs und Lagebericht fuer die Zeit vom 1.bis 31.Januar 1943, KdS Lettland. ЛГИА. Ф. 82. Оп. 1. Д. 39. Л. 17. Приводится по: Ezergailis A. Op. cit. P. 163.

³⁹² Имеется в виду каменоломня в Сауриеша, где работали примерно 300 узников под охраной 16 охранников из команды Арайса. См.: *Ezergailis A. Op. cit. P. 193.*

³⁹³ *Ezergailis A. Op. cit. P. 164.*

³⁹⁴ Формально 77 чел., включая 8 офицеров, 15 унтер-офицеров и 54 нижних чина, а если исключить 4 больных, 3 отпускников, 1 арестованного и 1 дезертира, то фактическая численность роты составляла 68 чел. См.: *Stimmungs und Lagebericht fuer die Zeit vom 1. bis 31. Januar 1943, KdS Lettland. ЛГИА. Ф. 82. Оп. 1. Д. 39. Л. 17. Приводится по: Ezergailis A. Op. cit. P. 163.*

³⁹⁵ Формально 112 чел., включая 4 офицеров, 1 унтер-офицера и 107 нижних чинов, а если исключить 3 больных, 3 отпускников, 1 арестованного и 1 дезертира, то фактически — 104 чел.). См.: *Stimmungs und Lagebericht fuer die Zeit vom 1. bis 31. Januar 1943, KdS Lettland. ЛГИА. Ф. 82. Оп. 1. Д. 39. Л. 17. Приводится по: Ezergailis A. Op. cit. P. 163.*

³⁹⁶ *Ezergailis A. Op. cit. P. 193.*

³⁹⁷ *Ibid. P. 164, 193.*

³⁹⁸ *Ibid. P. 164.*

³⁹⁹ *Ibid. P. 170.*

⁴⁰⁰ В команде латвийской СД в Минске в январе 1943 г. Официально числилось 284 чел., включая 7 офицеров, 41 унтер-офицера и 236 нижних чинов. Если вычесть из этого числа 2 больных, 1 раненого и 3 отпускников, то фактическая численность команды к этому времени составляла 278 чел. См.: *Stimmungs und Lagebericht fuer die Zeit vom 1. bis 31. Januar 1943, KdS Lettland. ЛГИА. Ф. 82. Оп. 1. Д. 39. Л. 17. Приводится по: Ezergailis A. Op. cit. P. 163.*

⁴⁰¹ *Ezergailis A. Op. cit. P. 165.*

⁴⁰² *Stimmungs und Lagebericht fuer die Zeit vom 1. bis 31. Januar 1943, KdS Lettland. ЛГИА. Ф. 82. Оп. 1. Д. 39. Л. 17. Приводится по: Ezergailis A. Op. cit. P. 163.*

⁴⁰³ *Ezergailis A. Op. cit. P. 165.*

- ⁴⁰⁴ Ibid. P. 170.
- ⁴⁰⁵ Ibid. P. 165.
- ⁴⁰⁶ Ibid. P. 170.
- ⁴⁰⁷ Ibid. P. 170.
- ⁴⁰⁸ Stimmungs und Lagebericht fuer die Zeit vom 1. bis 31. Januar 1943, KdS Lettland. ЛГИА. Ф. 82. Оп. 1. Д. 39. Л. 17. Приводится по: *Ezergailis A.* Op. cit. P. 163.
- ⁴⁰⁹ См.: *Ezergailis A.* Op. cit. P. 165, 171, 186.
- ⁴¹⁰ Ibid. P. 171.
- ⁴¹¹ Ibid. P. 201.
- ⁴¹² Или Л. Калну, д. 6. См.: *Ezergailis A.* Op. cit. P. 201.
- ⁴¹³ Ibid. P. 165, 171.
- ⁴¹⁴ Ibid. P. 194—195, 201.
- ⁴¹⁵ Ibid. P. 165, 171, 194—195, 201.
- ⁴¹⁶ Ibid. P. 194—195, 201.
- ⁴¹⁷ Ibid. P. 165, 171.
- ⁴¹⁸ Ibid. P. 186.
- ⁴¹⁹ По данным на 30 октября 1942 г. См.: ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 68, 70; *Ezergailis A.* Op. cit. P. 152—153.
- ⁴²⁰ По данным на 30 октября 1942 г. См.: ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 68, 70; *Ezergailis A.* Op. cit. P. 152—153.
- ⁴²¹ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 168.
- ⁴²² Либау — немецкое название г. Лиепая.
- ⁴²³ Дюнабург — немецкое название г. Даугавпилс.
- ⁴²⁴ По данным на 30 октября 1942 г. См.: ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 68, 70; *Ezergailis A.* Op. cit. P. 152—153.
- ⁴²⁵ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 152.
- ⁴²⁶ Веверс Я. Указ. соч. С. 30—31.
- ⁴²⁷ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 194, 201; Справка по команде Арайса — латвийскому отделу службы безопасности СД МГБ Латвийской ССР от 11 октября 1946 г. (Российский государственный архив военной истории (РГВА)). Цит. по: *Воякина Н., Макаров В.* Палач Риги Герберт Цукурс // Военно-промышленный курьер. № 10 (126). 15—21 марта 2006. С. 11.

⁴²⁸ Крикунов В.П. (публ.) Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 33; Барков Л. В дебрях абвера. Таллин, 1971. С. 76—80.

⁴²⁹ Цит. по: Барков Л. В дебрях абвера. С. 85—86.

⁴³⁰ «Бюро Целлариуса» было организовано немецкой разведкой в 1939 г. в Хельсинки под названием Kriegoorganisation «Finnland» (Военная организация «Финляндия», сокр. ВО «Финланд»). После оккупации немцами Эстонии бюро переехало в Таллин, сменив при этом название на абвернебенштелле «Ревель». Известно как «Бюро Целлариуса» — по имени возглавлявшего его с 1941 г. капитана Александра Целлариуса (он же Келлер, 1898 г.р., уроженец Петербурга, одновременно занимал посты германского атташе в Швеции и Финляндии, а в начале 1941 г. — еще и начальника германо-эстонского штаба).

⁴³¹ Барков Л. В дебрях абвера. С. 75—79.

⁴³² «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М.: Издательство Главархива Москвы; ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2003. С. 128.

⁴³³ Отдел Ia представлял собой оперативный отдел в штабе каждой войсковой части германских вооруженных сил.

⁴³⁴ Тайная полевая жандармерия (ГФП), нем.: Geheime Feldpolizei, сокр. GFP, как и полевая жандармерия, представляла собой военную полицию Третьего рейха. Формально входила в состав полиции порядка (орпо) и носила ее форму с некоторыми особыми отличиями, но находилась в подчинении ОКВ и заграничного отдела абвера (Abteilung Ausland / Abwehr). Формировалась из чинов полиции безопасности (зипо), СД, гестапо и криминальной полиции (крипо), откомандированных в распоряжение вермахта. Основным подразделением ГФП были группы (в 1939 г. — примерно по 50 чел., с июня 1941 г. — прикл. по 95 чел.), которые действовали при всех полевых и местных комендатурах, а также при охранных дивизиях вермахта. В 1939 г. на оккупированных территориях действовало 15 групп ГФП, в 1942—1943 гг. — 83 груп-

пы, в 1944 г. — 68 групп. На территории Советского Союза с 1943 г. в состав каждой группы ГФП входило также около 25 добровольных помощников (хиви от нем.: *Hilfswilliger*) из числа местных жителей или военнопленных. После передачи абвера в подчинение VI отдела РСХА ГФП осталась по-прежнему в ведении ОКВ.

⁴³⁵ Штаб «Валли» был создан абвером для разведывательной работы против СССР в июне 1941 г., находясь в подчинении I отдела абвера (Абвер I — разведка) и отдела «Иностранные армии Востока» ОКВ. Структура штаба «Валли» повторяла структуру абвера: отдел «Валли I» — военная и экономическая разведка на Восточном фронте, отдел «Валли II» — организация диверсионно-террористической деятельности в частях РККА и в ее тылу, отдел «Валли III» — контрразведывательная деятельность против советской разведки, партизан и антифашистского подполья на оккупированной территории. Впоследствии, в годы войны, штаб «Валли» был переименован во фронтовой руководящий пункт «Восток» (нем.: *Frontaufklärungsleitstelle Ost*, сокр.: *FAL Ost*). Его отделы были также соответственно переименованы, например бывший отдел «Валли I», отвечавший за разведку, был переименован во фронтовой руководящий пункт «Восток-1» (нем.: *Frontaufklärungsleitstelle I Ost*, сокр.: *FAL I Ost*). Штаб «Валли» действовал в тесном контакте с другими германскими разведорганами, такими как «Цепелин» и СД.

⁴³⁶ *Zolling H., Höhne H. Pullah intern. Die Geschichte des Bundesnachrichtendienstes // Der Spiegel. Nr. 18, 26. April 1971 (7. Fortsetzung). S. 147—161; Critchfield J.H. Partners at the Creation. The Men behind Postwar Germany's Defense and Intelligence Establishments. Annapolis, 2003. P. 34—36, 163.*

⁴³⁷ В документе допущена незначительная опечатка. Имеются в виду уполномоченные абвера (нем.: *Abwehr-Beauftragter*).

⁴³⁸ Шоколадная фабрика «Лайма» в Риге с 1943 г. являлась официальным спонсором 2-й латвийской бригады СС

(с 1944 г. — 19-я латвийская дивизия войск СС). Ее владелец и директор, Екабс Дзенис, в 1944 г. перед сдачей Риги эвакуировался в Германию, а в 1949 г. эмигрировал с семьей в Австралию, Мельбурн, где умер в 1979 г. См.: *Kurzem M. The Maskot. The extraordinary story of a Jewish boy and an SS extermination squad. London: Rider, 2007. P. 85, 91.*

⁴³⁹ Аббревиатура образована от слова *Kriegsgefangene* — «военнопленные».

⁴⁴⁰ Зигурд Бурхард — см. примечание к главе 1.

⁴⁴¹ Шталаг (нем. *Stammlager*, сокр. *Stalag*) — основной лагерь для военнопленных, в отличие от «дулагов» (пересыльных лагерей) и «офлагов» (особых офицерских лагерей).

⁴⁴² Эмиль Юст (1885—1947), кадровый военный, участник Первой мировой войны, служил в кайзеровской армии гауптманом (1915 г.). С 21 января 1920 г. работал в полиции веймарской Германии. Впоследствии вернулся на военную службу. Майор действительной службы (1 октября 1933 г.), подполковник (15 мая 1934 г.), подполковник запаса (5 марта 1935 г.), полковник запаса (1 мая 1935 г.), полковник действительной службы (1 февраля 1941 г.), генерал-майор (1 октября 1942 г.). Работал германским военным атташе в Каунасе и Риге (со штаб-квартирой в Каунасе) с 15 сентября 1938 по 31 августа 1940 г., военным атташе в Бухаресте с 15 октября 1940 по 13 октября 1941 г. С 13 октября 1941 г. назначен во главе фельдкомендатуры (полевой комендатуры) 821 (13 октября 1941 — 4 мая 1942 г.), затем во главе оберфельдкомендатуры 396 (4 мая 1942 — 20 августа 1944 гг.) в оккупированной Литве. Один из главных организаторов антипартизанских операций в Литве. Награжден Германским крестом в золоте (2 июня 1944 г.) и Железным крестом 1-й и 2-й ст. Вышел в отставку 31 января 1945 г. После окончания войны, 9 июля 1945 г. был похищен советскими спецслужбами из Берлина и предстал перед военным трибуналом по обвинению в военных преступлениях в Литве. Приговорен к высшей мере наказания и казнен 21 января

1947 г. в Каунасе. См.: Generalmajor Emil Just. Электронный ресурс. URL: http://www.geocities.ws/orion47.geo/WEHRMACHT/HEER/Generalmajor2/JUST_EMIL.html.

⁴⁴³ «Рижский процесс» состоялся 26 января — 3 февраля 1946 г. Восемь обвиняемых, включая бывшего высшего фюрера СС и полиции в «Остланде» Ф. Йеккельна, шесть генералов вермахта и бывшего гебитскомиссара Таллинского, Валкского, Вырусского и Печерского округов в оккупированной Эстонии А. Беккинга были приговорены военным трибуналом Прибалтийского ВО к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение в тот же день в Пардаугаве в отношении семи из них (генерал-лейтенант скончался в тюрьме 22 марта 1946 г. от старости).

⁴⁴⁴ Цит. по: Кантор Ю.З. Немецкий оккупационный режим в Прибалтике в 1941 г. // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2011. С. 381.

⁴⁴⁵ Ватолин И. Приговоренные нацизмом // Час. 2010. 20 февраля.

⁴⁴⁶ Сергеев Ф.М. Тайные операции нацистской разведки. 1933—1945 гг. М., 1991. С. 173—174.

⁴⁴⁷ Краусс Отто Вильгельм Вольдемар Теодорович — штурмбаннфюрер СС, начальник органа с августа 1943 г. Более подробно см.: Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны. Симферополь, 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://istmat.info/node/28462> (Дата обращения: 31.07.2014).

⁴⁴⁸ Антонийс Граматыныш (1891—1969), полковник Латвийской армии, после войны жил в Великобритании, член британского филиала организации ветеранов Латвийского легиона войск СС «Даугавас ванаги». Одновременно был деканом православной церкви в Великобритании.

⁴⁴⁹ Аугуст Апситис-Апсе (1895—1947), род. в Розенской волости Валмиерского уезда, с 1915 г. служил в Российской

императорской армии в 172-м Лидском резервном полку 43-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса. С 1916 г., закончив школу прапорщиков, служил в 157-м Имеретийском резервном полку 40-й пехотной дивизии, затем в 1-м Ревельском крепостном полку и в 16-м Ладожском полку (в 4-й пехотной дивизии на Галицийском фронте). В октябре 1917 г. получил звание подпоручика и по собственному желанию был переведен в 8-й Валмиерский латвийский стрелковый полк. 10 декабря 1918 г. в звании подпоручика (лейтенанта) перешел в латвийскую армию. Служил в знаменитом батальоне Калпака в 1-й резервной офицерской роте, а в феврале 1919 г. организовал свою собственную роту. Участвовал в обороне Риги в мае 1919 г. от частей Красной армии. Командовал 1-м батальоном 1-го Лиепайского пехотного полка во время боев против войск Бермондт-Авалова в Латгалии. С 20 ноября 1919 г. вернулся в 3-й Елгавский полк в качестве командира батальона, в феврале 1920 г. участвовал в Даугавпилсской оборонительной операции. В марте 1920 г. произведен в подполковники. В 1922—1930 гг. служил в латвийской армии командиром батальона 3-го Елгавского пехотного полка и заместителем командира 1-го Лиепайского пехотного полка. Кавалер ордена Лачплесиса 3 ст. В 1930—1933 гг. обучался на высших командных курсах, затем служил командиром 3-го Елгавского полка. С октября 1940 г. полк вошел в состав 181-й стрелковой дивизии РККА в составе 24-го латвийского территориального стрелкового корпуса. В июне 1941 г. избежал ареста и депортации. В начале Великой Отечественной войны организовал отряд боевиков в Земгале численностью около 400 чел. В 1942—1943 гг. работал в разведоргане «Цеппелин». С 10 февраля 1943 г. зачислен в Латвийский легион в звании штандартенфюрера войск СС командиром 34-го полка 15-й дивизии (формировавшейся в Цесисе), впоследствии со своим полком воевал в р-нах Острова и Новосокольников. В декабре 1943 г. ушел с должности по болезни; новым командиром полка стал штандартенфюрер

Дзенитис-Зениньш. С 10 января до июля 1944 г. — командир недавно сформированного 3-го учебного полка в Паплаке. С июля 1944 г. — начальник мобилизационного штаба при Генеральной инспекции Латвийского легиона. С октября 1944 г. отправлен в отставку по болезни. Арестован советскими властями в Курземе 13 мая 1945 г. и в декабре 1945 г. приговорен к 20 годам ИТР. Умер 3 января 1947 г. в тюрьме в Воркуте. См.: *Latviešu karavīrs Otra pasaules kara laikā*. Toronto: Daugavas Vanagu Centrālās Pārvaldes Izdevums, 1976. 4.sējums. 62.lpp.

⁴⁵⁰ Франц Шлезингер, штурмбаннфюрер СД, сотрудник германской СД в Латвии (начальник — оберштурмбаннфюрер СС Рудольф Ланге), работал в III отделе (внутренняя разведка СД, шеф — штурмбаннфюрер СД Отто Либрам), в 1942—1943 гг. начальник подотдела 3 III N (сбор информации среди местного населения), в подчинении которого находилась так наз. Латвийская картотека СД Ф. Рикардса. См.: *Ezergailis A.* Op. cit. P. 152.

⁴⁵¹ Вероятнее всего, речь идет о создании партии «Лидумниеси».

⁴⁵² Политическая организация Латвияс сарги была создана еще в независимой Латвии и по своей идеологии являлась практически двойником фашистской организации «Перконкруст». Летом 1941 г. активно участвовала в первых погромах и массовых казнях, после чего была распущена германскими властями, как и все остальные партии, однако возобновила свою деятельность летом 1944 г. С этого времени всей ее деятельностью руководил германский разведорган «Цеппелин-Норд», тогда как «Латвияс сарги» выступали его прикрытием и одновременно вербовочным бюро для подбора агентуры для «Цеппелина». Во главе «Латвияс сарги» был поставлен бывший следователь латвийской СД в Резекне Арнолд Авотыньш. Чтобы привлечь в организацию (а фактически для диверсионно-разведывательной работы) новые кадры, Авотыньш издал распоряжения от имени первого заместителя начальника центрального штаба о на-

значении ряда единомышленников руководителями уездных, городских и волостных подразделений, причем первое распоряжение № 404 ЦИИ было датировано 12 июля 1941 г., хотя на самом деле Авотыньш сочинил и издал его только летом 1944 г. Это должно было показать, будто бы организация существовала с первых дней войны и даже выступала все это время против немецких оккупантов за независимую Латвию. Руководителем центрального штаба «Стражей Латвии» в распоряжениях Авотыньша значился никогда не существовавший «полковник Круминьш». С августа 1944 г. А. Авотыньш передал весь состав своей организации в распоряжение германского разведоргана «Цеппелин-Норд». См.: *Веверс Я.* Указ. соч. С. 42—44.

⁴⁵³ Янкавс Борис Иванович в первые дни войны был радистом в германской разведке, впоследствии в рядах латвийской полиции участвовал во многих карательных акциях в Ленинградской и Псковской областях. Награжден Железным крестом 2-й ст., из фельдфебелей произведен в лейтенанты (унтерштурмфюрер войск СС). В 1943 г. прошел специальную переподготовку в Голландии, чтобы получить офицерское звание. В июле 1944 г. был вызван лично к О. Скорцени с предложением создать и возглавить оперативный штаб при латвийском штабе Ягдайнзатц «Балтикум» (также известен как Ягдайнзатц «Остланд») в составе Ягдфербанд «Ост» с целью подготовки разведывательно-диверсионных групп и ведения антисоветской агитации на территории Латвии после отступления германских войск. Был главарем крупной антисоветской вооруженной группировки, в начале 1947 г. арестован. См.: *Веверс Я.* Указ. соч. С. 61—62.

⁴⁵⁴ Политическая организация Лидумниеки была создана в конце 1943 г. по инициативе органа «Цеппелин-Норд». Во главе «Лидумниекс» был поставлен агент германских спецслужб, секретарь заводского управления завода ВЭФ Алберт Даболс. В апреле 1944 г. на его место был назначен более энергичный агент, один из руководителей пронацистских профсою-

зов в Риге Альфонс Феликс Райтумс. (Кроме нее «Цеппелин» использовал также политическую организацию «Латвияс сарги», которая существовала в Латвии еще до войны.) См.: *Веверс Я.* Указ. соч. С. 44; *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 4—5.

⁴⁵⁵ Особый отряд СС специального назначения «Фриден-таль» (SS-Sonderverband z.b.V. Friedenthal) был сформирован под командованием О. Скорцени и базировался в замке Фриден-таль севернее Берлина. С апреля 1944 г. он был преобразован в 502-й егерский батальон СС (SS-Jäger-Bataillon 502), туда же были зачислены курсанты особых курсов специального назначения «Ораниенбург» (Sonderlehrgang z.b.V. Oranienburg). Еще в сентябре 1943 г. 14 солдат этого подразделения во главе с самим Скорцени участвовали в освобождении Муссолини (рейд на Гран-Сассо). Подразделение состояло из 1 штабной и 2 учебных рот, сформированных из примерно 100 солдат войск СС, 50 военнослужащих люфтваффе и 150 — сухопутных войск. В феврале 1944 г. к ним добавилась еще одна рота, сформированная из голландцев и фламандцев (под командованием гауптштурмфюрера СС Хойера). Весной 1944 г. 1-я и 2-я роты в течение месяца действовали на Восточном фронте. 20 июля 1944 г. 1-я рота участвовала в захвате штаб-квартиры участников антигитлеровского заговора на Бендлер-штрассе. В августе 1944 г. одно подразделение батальона под командованием В. Гирга участвовало в операции «Landfried» в Румынии с целью подрыва ж/д дорог, шоссе и мостов, чтобы задержать продвижение советских войск. В сентябре 1944 г. батальон был расформирован и преобразован в подразделение Ягдфербанд СС «Центр» (SS-Jagdverband Mitte).

⁴⁵⁶ Цит. по: *Сергеев Ф.* Тайные операции нацистской разведки (1933—1945). Москва, 1991. С. 176.

⁴⁵⁷ *Сергеев Ф.М.* Тайные операции нацистской разведки. 1933—1945 гг. С. 371.

⁴⁵⁸ В годы войны абверкоманды и подчиненные им абвер-группы были соответственно переименованы в команды фронтовой разведки (нем.: Frontaufklärungskommando, сокр.: FAK) и группы фронтовой разведки (нем.: Frontaufklärungsgruppe, FAG), которые иногда также назывались отрядами фронтовой разведки (нем.: Frontaufklärungstrupp, сокр.: FAT). FAG (FAT) по штатам включала в себя 6 офицеров, 10 унтер-офицеров и 20 нижних чинов, хотя обычно ее численность была значительно ниже, иногда всего 12 чел. В их подчинении (в качестве низшего звена) находились опорные пункты (Stützpunkte) или филиалы (Aussenstellen).

⁴⁵⁹ Барков Л. Указ. соч. С. 82.

⁴⁶⁰ Там же. С. 84—85.

⁴⁶¹ Алов Г.Г. Указ. соч. С. 27.

⁴⁶² Патенко А.Н., Седунов А.В. Фронт без границ. Борьба с партизанами на Северо-Западе России в 1941—1944 гг.: Сб. док-в. Псков: ПГПУ, 2009. С. 82.

⁴⁶³ Там же. С. 83.

⁴⁶⁴ Skorzeny O. Geheimkommando Skorzeny. Hamburg, 1950. S. 213.

⁴⁶⁵ Владимиров В.П. Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 9.

⁴⁶⁶ Бруно Тоне (1918—?), оберштурмфюрер СС. В октябре 1941 г. добровольно поступил на службу в качестве переводчика при заместителе шефа полиции безопасности и СД в «Остланде» Ф. Шталекера, где служил до ноября 1941 г., после чего был переведен в 21-й латвийский полицейский батальон в качестве командира взвода. В составе 21-го батальона служил в районе Тосно, охраняя ж/д пути между Ленинградом и Новгородом. В начале января 1942 г. вместе со своим полицейским взводом прикомандирован к штабу немецкого 28-го корпуса, где занимался прифронтовой разведкой, включая захваты языков. В третьей и последней вылазке получил ранение и обморозил левую ногу. До мая 1942 г. находился в госпитале в Риге. Впо-

следствии по протекции В. Вейсса служил в латвийской СД, командовал латвийской зондеркомандой СД «Латгале», действовавшей с 18 января 1943 г. в Даугавпилсском округе и занимавшейся борьбой с партизанами на латвийско-белорусской границе. В феврале и марте 1943 г. участвовал в антипартизанских операциях под личным руководством Ф. Йеккельна (в том числе в операции «Зимнее волшебство» против партизан в районе Даугавпилса). После расформирования зондеркоманды «Латгале» в середине июля 1943 г. вернулся в Ригу и влился в 4-й латвийский батальон СД под командованием штурмбаннфюрера К. Озолса, командовал одной из рот батальона, охранявшей концлагерь Саласпилс до октября 1943 г. Позднее работал в штабе Генеральной инспекции Латвийских войск СС, а затем в особом истребительном отряде Отто Скорцени (Ягдфербанд «Скорцени»). См.: *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 3; *Ezergailis A.* The Holokaust in Latvia. P. 165.

⁴⁶⁷ Из протокола допроса Бруно Тоне 11 февраля 1945 г. начальником 2-го отделения 4-го отдела Управления контрразведки СМЕРШ 1-го Белорусского фронта капитаном Гершгориным. Цит. по: *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 6—7.

⁴⁶⁸ Рудольф Карлович Бангерский (Бангерскис) (1878—1955), служил в русской императорской армии, участвовал в Русско-японской войне 1904—1905 гг. В 1914 г. закончил Николаевскую академию Генштаба и к 1917 г. имел звание полковника. В годы Гражданской войны примкнул к Белому движению и в 1918—1920 гг. занимал командные посты в армии Колчака, которая воевала против советской власти на Дальнем Востоке. Так, в августе — октябре 1918 г. Бангерскис неоднократно исполнял обязанности начальника штаба 7-й Уральской дивизии горных стрелков; с сентября 1918 г. был командиром 12-й Уральской стрелковой дивизии; в феврале 1919 г.

был произведен в генерал-майоры; с марта 1919 г. командовал VIII Уфимским, а с июля 1919 г. — VI Уфимским корпусом. С 1 октября 1919 г. командовал Уфимской группой, на базе которой 15 марта 1920 г. сформировал в Чите 1-й Забайкальский корпус. В октябре — ноябре 1920 г. 1-й Забайкальский корпус Бангерскиса был разгромлен в Маньчжурии, и зимой 1920 г. он вместе с остатками своей дивизии бежал в Китай, где был вынужден сложить оружие. С декабря 1920 г. он жил в Харбине, а затем в 1921 г. вернулся в Латвию и поступил на службу в латвийскую армию. На родине Бангерскис с февраля 1923 г. стал командиром 1-й Курземской дивизии, а позднее (с 23 декабря 1924 по 24 декабря 1925 г. и с 18 декабря 1926 по 23 января 1928 г.) занимал пост военного министра Латвии. В 1930-е гг. Бангерскис продолжал командовать разными дивизиями — 3-й Латгальской (6—31 июля 1928 и 30 сентября 1929 — 3 августа 1930 г.) и 4-й Земгальской (4 августа 1928 — 30 сентября 1929 г. и с 25 октября 1933 г. до своей отставки). В 1937 г. вышел в отставку в звании генерал-майора. После установления советской власти в Латвии отставной генерал перебрался в сельскую местность и занялся фермерским хозяйством. С начала немецко-фашистской оккупации Латвии сотрудничал с немцами и вплоть до весны 1943 г. работал в директорате юстиции Латвийского самоуправления. С весны 1943 г. был назначен генеральным инспектором Латвийского легиона (с 1944 г. официально называвшегося Латвийским легионом войск СС), а также возглавил инспекцию пополнения войск СС «Латвия», одновременно получив звание легион-бригадефюрера (позднее был повышен до группенфюрера войск СС, то есть генерал-лейтенанта). С 20 февраля по 1 июня 1945 г. являлся президентом Латвийского национального комитета, базировавшегося в Потсдаме и претендовавшего на статус правительства Латвии в изгнании. Но 21 июня 1945 г. комитет был распущен, а сам Бангерскис еще 20 мая (по немецким источникам — 20 июня) был арестован британскими военными властями как активный

пособник нацистов. Его содержали в гостинице в Госларе, 2 июля перевели в тюрьму в Брауншвейге, 19 июля — в лагерь военнопленных Зандбостель, а 20 ноября того же года — в специальный лагерь для военнопленных латышей, белорусов и пр. во Фрисландии. Несмотря на все это, 25 декабря 1945 г. Бангерскис был освобожден британскими властями, но не был выдан СССР. 17 декабря 1946 г. помещен в лагерь для перемещенных лиц Омстедте (DP-Lager Ohmstede), известный как Латвийский лагерь (Letten-Lager). Впоследствии продолжал проживать в Западной Германии. 25 февраля 1958 г. погиб в результате дорожно-транспортного происшествия.

⁴⁶⁹ Из протокола допроса Бруно Тоне 11 февраля 1945 г. начальником 2-го отделения 4-го отдела Управления контрразведки СМЕРШ 1-го Белорусского фронта капитаном Гершго-риным. Цит. по: *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 4—5.

⁴⁷⁰ *Владимиров В.П.* Указ. соч. С. 7—8.

⁴⁷¹ Там же. С. 9.

⁴⁷² Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 579.

⁴⁷³ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. San Jose, California: Bender Publishing, 1987. P. 192—193.

⁴⁷⁴ *Birn R.B.* Die Hoheren SS- und Polizeiführer. Himmlers Vertreter im Reich und in den besetzten Gebieten. Dusseldorf, 1986. S. 232—233; *Myllyniemi S.* Die Neuordnung der baltischen Länder 1941—1944. Zum Nationalsozialistischen Inhalt der deutschen Besatzungspolitik. Helsinki, 1973. S. 250; *Бобреньев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 6. С. 55; *Stober H.* Die lettischen Divisionen: Im VI.SS-Armee-korps. Osnabrueck: Munin-Verlag, 1981. S. 278.

⁴⁷⁵ *Stober H.* Die lettischen Divisionen: Im VI.SS-Armee-korps. Osnabrueck: Munin-Verlag, 1981. S. 278; *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 192—193.

⁴⁷⁶ Рассказ гренадера. [Материал подг. Имантс Белогривс. Историческая справка д.и.н. Оярс Ниедре] // Родник. Март 1990. № 3 (39). С. 61.

⁴⁷⁷ *Stober H.* Op. cit. P. 192—193.

⁴⁷⁸ Хелферами (нем.: Helfer, то есть помощник) называли вспомогательный персонал люфтваффе, особенно в зенитной артиллерии, набравшийся из молодежи 14—17 лет, в том числе в оккупированных странах. Хелферы не были единой организацией, но находились под объединенным контролем Гитлерюгенда, ВВС и СС. Первоначально существовало только понятие люфтваффе-хелфер, или хелфер ПВО (нем.: Luftwaffe-Helfer, Flak-Helfer). Мобилизация проводилась непосредственно органами Гитлерюгенда. Всего было 5 мобилизационных команд, которые находились под руководством Службы Никкеля, во главе которой стоял гауптбанфюрер Гитлерюгенд Зигфрид Никкель, уполномоченный фюрером заниматься мобилизацией европейской молодежи для военных нужд Германии. Так, мобилизацией молодежи из Эстонии, Латвии и Литвы занималась созданная в июне 1944 г. Мобилизационная команда «Гитлерюгенд “Север”» (H.J. Kriegseinsatzkommando Nord). Позже все хелферы были чисто формально переданы в ведение СС.

⁴⁷⁹ Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 61.

⁴⁸⁰ *Myllyniemi S.* Op. cit. S. 285.

⁴⁸¹ Бобренев В., Петренко Г. (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 6. С. 55.

⁴⁸² *Myllyniemi S.* Op. cit. S. 285.

⁴⁸³ *Isberg A.* Zu den Bedingungen des Befreiens: Kollaboration und Freiheitsstreben in dem von Deutschland besetzten Estland 1941 bis 1944. Stockholm: Almquist & Wiksell intern., 1992. S. 139—140.

⁴⁸⁴ Вессель барон Фрайтаг фон Лорингхофен (1899—1944), прибалтийский немец, уроженец г. Гросс-Борн, Илукстского уезда Курляндской губернии, потомок древнего рода, предки которого были магистрами Тевтонского ордена. В 1918 г. слу-

жил в созданном кайзеровскими оккупантами «Балтийском ландесвере», затем в 13-м полку Латвийской армии. В 1922 г. переехал в Германию и вступил в рейхсвер. В годы войны против СССР служил в качестве начальника разведотдела группы армий «Юг», с 1943 г. в звании полковника служил в Верховном командовании вермахта (ОКВ), затем после увольнения генерал-майора Эрвина Лахузен по настоянию адмирала Канариса был назначен начальником II отдела абвера (Абвер II). 29 июля 1943 г. вместе с Канарисом летал в Венецию, чтобы проинформировать шефа итальянской разведки Чезаре Аме о планах СД убить папу римского и короля Италии Виктора-Эммануила. Участник антигитлеровского заговора. Лично был знаком с Клаусом фон Штауффенбергом с 1937 г. и обеспечил его детонаторами и взрывчаткой перед заговором 20 июля 1944 г. После провала антигитлеровского заговора покончил с собой 26 июля 1944 г. в Ставке ОКХ в Мауервальде в Восточной Пруссии.

⁴⁸⁵ Веверс Я. Указ. соч. С. 28—29.

⁴⁸⁶ Рудольф Туркс — см.: примечание к главе 2.

⁴⁸⁷ Феликс Петерис Рикардс — см. примечание к главе 1.

⁴⁸⁸ Веверс Я. Указ. соч. С. 29—30.

⁴⁸⁹ Алов Г.Г. Указ. соч. С. 21.

⁴⁹⁰ Крикунов В.П. (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 33.

⁴⁹¹ Там же. С. 34.

⁴⁹² Веверс Я. Указ. соч. С. 30—31.

⁴⁹³ Там же. С. 27—28.

⁴⁹⁴ Фронтальная группа разведки-212 (нем.: Frontaufklärungsgruppe 212) — другое название абвергруппы-212 (Abwehrgruppe 212), использовавшееся с осени 1944 г. на уровне армейских инстанций. — *Примеч. авт.*

⁴⁹⁵ Николай Дузе (1891—1951), в 1919 г. участвовал в войне за независимость Латвии, командовал Гробиньским пехотным полком. В 1920 г. произведен в подполковники, в 1925 г. —

в полковники. В 1919—1936 гг. был командиром 11-го (Добельского) пехотного полка. В 1936 г. получил звание генерала и стал заместителем командира Земгальской дивизии (1936—1939), затем — Курляндской дивизии (1939—1940). В 1940 г. отправлен в отставку. В 1945 г. за сотрудничество с нацистами был осужден на 6 лет, но 30 декабря 1946 г. помилован и досрочно освобожден.

⁴⁹⁶ Константин Чаксте (1901—1945), юрист, выпускник Латвийского университета (1925), учился в Парижском (1932) и Брюссельском университетах (1936—1937), доцент, затем профессор по специальности коммерческое право в Латвийском университете (1931—1944). В 1938—1940 гг. — отв. ред. журнала «Юрист», в 1943 г. — член редколлегии «Экономического словаря» на латвийском языке. С 1940 г. выступал за восстановление независимости Латвии. Инициатор создания ЛЦС с 1941 г., с 13 августа 1943 г. — председатель ЛЦС, руководитель его юридической коллегии, автор политической программы ЛЦС и инициатор издания нелегальной газеты «Молодая Латвия». 29 апреля 1944 г. был арестован гестапо. К 1 сентября 1944 г. вместе с Б. Калныньшем и Л. Сейя помещен в Рижскую центральную тюрьму, затем, 10 сентября, вместе с ними же эвакуирован на корабле «Celebes» в Данциг и доставлен в концлагерь Штутхоф. Умер 21 или 22 февраля 1945 г. по пути из Штутхофа в концлагерь Лауэнбург при эвакуации заключенных. См.: *Rolmane V. The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945) // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Ed. by Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania. Vilnius: Passauiui apie mus, 2006. P. 141; Andersons E., Siliņš L. Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. Upsala, 1994. 83—84.lpp.*

⁴⁹⁷ Людвиг Сейя (1885—1962), участник революции 1905 г., в том же году эмигрировал во Францию, выпускник Гренобльского университета (1906—1909), вернулся в Латвию в 1916 г. В 1919 г. вошел в состав Учредительного собрания Латвии от

Социал-демократической партии; после независимости работал в МИД Латвии. Был послом в США (1922—1923), в Литве (1923—1924), в 1924 г. при президенте Я. Чаксте — министр иностранных дел (25 января — 17 декабря 1924 г.), затем снова посол в США (1925—1927), в 1927—1932 гг. — генеральный консул в Великобритании, в 1934—1940 гг. — снова посол в Литве. В 1940—1944 гг. преподавал в Латвийском государственном университете. С 13 августа 1943 г. — генсек ЛЦС. 19 апреля 1944 г. арестован гестапо и 1 сентября отправлен в Рижскую центральную тюрьму, затем в концлагерь Саласпилс. 10 сентября 1944 г. отправлен из Саласпилса с другими деятелями ЛЦС на пароходе «Celebes» в Данциг, откуда переведен в концлагерь Штутхоф. Был освобожден весной 1945 г. войсками Красной армии, жил в Польше. В 1946 г. был арестован советскими спецслужбами и отправлен в Любанскую тюрьму, затем — в Лефортовскую тюрьму. Получил 25 лет тюремного заключения. В 1954 г. освобожден досрочно, после чего проживал в Риге.

⁴⁹⁸ Янис Брейкшс (1887—1965), юрист, латвийский политик. В 1914 г. учился на юридическом факультете Петербургского университета. После Октябрьской революции уехал из Петербурга (Петрограда), в июне 1919 г. вернулся в родной г. Цесис, был главой Цесисского уезда. В 1924 г. закончил юридическое образование в Латвийском университете в Риге, работал адвокатом; был депутатом 2-го (1925 г.) и 3-го (1928 г.) сеймов Латвии от Латвийской социал-демократической рабочей партии. В 1940 г., после установления советской власти, отказался занять пост министра сельского хозяйства в новом правительстве Латвии. В ноябре 1944 г. бежал из Курляндии в Швецию. В 1946—1965 гг. был председателем Латвийского комитета содействия (латв.: *Latviešu palīdzības komitejas*).

⁴⁹⁹ *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945) // *The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States*. Ed. by Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania. Vilnius: Passaivi apie mus, 2006. P. 136—137.

⁵⁰⁰ История Латвии. XX век / Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. / Пер. с латв. Рига: Jumava, 2005. С. 283.

⁵⁰¹ Паул Калныньш (1872—1945), председатель Латвийской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП), редактор газеты «Cīņa» («Борьба»), депутат Народного совета Латвии (1918—1920) и Учредительного собрания (1920—1922), депутат сейма всех созывов, председатель сейма (1925—1934), исполняющий обязанности президента Латвии после смерти Я. Чаксте (14 марта — 8 апреля 1927 г.) и председателя сейма в 1944 г. От имени ЛЦС был провозглашен исполняющим обязанности председателя сейма и президента Латвии. На последнем заседании ЛЦС, проходившем в Риге 8 сентября 1944 г., подписал декларацию о восстановлении независимости Латвии. Арестован гестапо 9 сентября 1944 г. и отправлен в Германию. Умер в Германии 26 августа 1945 г.

⁵⁰² Бруно Калныньш (1899—1990), латвийский политик, член Латвийской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП). После переворота К. Ульманиса был арестован в ночь 15/16 мая 1934 г. и приговорен военным трибуналом к 4-летнему тюремному заключению (впоследствии срок ему уменьшили до 3 лет). В 1937 г., отбыв заключение, эмигрировал в Финляндию; 2 ноября 1939 г. лишен латвийского гражданства. 22 июня 1940 г. новое правительство Латвии восстановило его латвийское гражданство, и 3 июля 1940 г. Б. Калныньш вернулся в Латвию. На следующий день в связи с самороспуском ЛСДРП подал заявление о вступлении в Компартию Латвии, но получил отказ. Тем не менее 9 июля 1940 г. был назначен начальником политуправления Латвийской армии в ранге генерала. С 18 октября, в связи с включением Латвийской армии в состав РККА 1 октября 1940 г., вышел в отставку, хотя еще некоторое время продолжал работать в секретариате Наркомата обороны. С октября 1940 г. до июля 1941 г. работал доцентом Латвийского университета. С началом немецко-фашистской оккупации арестован айзсаргами (12 июля

1941 г.) и до 24 декабря 1941 г. содержался под стражей. После освобождения вместе с бывшими соратниками по партии в феврале 1942 г. подпольно воссоздал ЛСДРП. 13 августа 1943 г. вошел в состав ЛЦС как представитель ЛСДРП. 12 июля 1944 г. арестован вместе с К. Чаксте и Л. Сейя и отправлен в концлагерь Саласпилс. Оттуда на пароходе «Celebes» эвакуирован в Данциг и переведен в концлагерь Штутхоф. После освобождения концлагеря Красной армией уехал в Швецию, в 1954 г. принял шведское гражданство. С 1945 по 1970 г. преподавал в Стокгольмском университете, в 1960—1970 гг. лектор в Высшем военном училище Швеции. В 1976 г. выиграл премию Шведского писательского фонда на издание своих мемуаров. Д-р философских наук, автор 11 книг о политической системе СССР, об истории Латвии и ЛСДРП и др. Член Социнтерна с 1983 г.

⁵⁰³ Феликс Циеленс (1888—1964), юрист, выпускник Санкт-Петербургского университета, член Латвийской социал-демократической рабочей партии с 1904 г., участник революции 1905 г. в Латвии; эмигрировал в 1910 г. и проживал в Брюсселе, Берне, Париже. В 1917 г. вернулся в Петроград. В 1918 г. в Сибири, контролировавшейся войсками Колчака, участвовал в создании Латвийского национального совета (*Latviešu Nacionālā padome*), участвовал в Парижской мирной конференции. С 1919 г. депутат Законодательного собрания Латвии, затем депутат 1-го (1922 г.), 2-го (1925 г.), 3-го (1928 г.) и 4-го (1931 г.) сеймов Латвии от ЛСДРП. После переворота Ульманиса в 1934 г. был лишен латвийского гражданства и жил в эмиграции, но при советской власти к началу Второй мировой войны вернулся в Латвию. В 1944 г. эмигрировал в Швецию. 19 декабря 1960 г. Феликс Циеленс, Бруно Калныньш, Янис Брейкшс и Волдемар Бастьянис (все бывшие латвийские политики, эмигрировавшие в разное время в Швецию) направили президенту США Дж. Кеннеди «Обращение к борцам за восстановление независимости прибалтийских государств». Ф. Циеленс умер в 1964 г. в Стокгольме.

⁵⁰⁴ Язеп Ранцанс (1886—1969), рижский епископ Римско-католической церкви (1923—1944), латвийский представитель в Ватикане (1919—1920), профессор и ректор Теологической высшей школы (1920—1938), профессор и декан Латвийского университета в Риге (1938—1944; с 1942 г. нацисты переименовали его в Рижский университет), депутат 1-го, 2-го, 3-го и 4-го сейма Латвии (1922—1934), товарищ председателя 4-го сейма (1931—1934). Благодаря своей последней должности после Второй мировой войны провозглашен в эмиграции и.о. президента Латвии (1950—1969). 9 сентября 1944 г. был вынужден эвакуироваться в Германию; там жил в Баварии в монастыре капуцинов Бургхаузен. После войны перебрался в Рим, служил при папе римском Пие XII; 10 июня 1946 г. был в свите папы римского на Парижской мирной конференции и на Генеральной ассамблее ООН. В последующие годы жил в США, в г. Чикаго, был активным деятелем латвийских эмигрантских организаций в Чикаго, был хорошо знаком с латвийским военным преступником, палачом села Аудрини Болеславом Майковским (Майковскисом), посещавшим его церковь. См.: *Ананьев А., Тулинов Ф.* Трагедия на Анчупанских холмах // *Нацистских преступников — к ответу!* М.: Политиздат, 1983. С. 114—115.

⁵⁰⁵ Адольф Кливе (1888—1974), один из лидеров Латвийского временного национального совета и соавтор заявления о независимости Латвии от 19 ноября (2 декабря) 1917 г. После провозглашения независимости и до 1928 г. — глава парламентской фракции Латвийского крестьянского союза (ЛКС), возглавлявшегося Янисом Чаксте. Председатель совета Латвийского госбанка. В годы оккупации первоначально был готов сотрудничать с гитлеровцами, но с назначением Валдманиса и других сторонников Ульманиса в состав Латвийского самоуправления перешел в оппозицию. В одной из своих сводок глава РСХА Р. Гейдрих отмечал: «С назначением Валдманиса генеральным директором ведомства юстиции эта группа получила преимущество. В то же время ее противники заметно отделились от немецких вла-

стей. Это такие люди, как бывший председатель правления национального банка Кливе, секретарь Крестьянского союза Друва и его второй секретарь Гранткалнс...». См.: Сводка событий из СССР № 153, 9 января 1942 г. Цит. по.: Алов Г.Г. Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 20—21.

⁵⁰⁶ Карлис Паулюкс (1870—1945), был членом Временного земельного правительства Курземе (1917), делегатом Латвийского земельного национального совета и его председателем (с 1918 г.), одним из создателей Латвийского земельного собрания (1917), где тесно сотрудничал с будущим президентом Албертом Квисисом. В 1920 г. входил в состав первого кабинета К. Ульманиса. Был депутатом 1-го (1922 г.), 2-го (1925 г.), 3-го (1928 г.) и 4-го (1931 г.) сеймов Латвии, а также председателем сейма при президенте А. Квисисе (с апреля 1930 г.). После переворота К. Ульманиса в 1934 г. оказался под домашним арестом и отошел от политических дел. Из-за старости играл в руководстве ЛЦС роль скорее почетного члена, чем реального деятеля. Умер 21 января 1945 г. в Бауской волости.

⁵⁰⁷ Вернер Тепферс (1893—1958), выпускник юридического факультета Московского университета (1916) и Александровского военного училища (1917), служил в российской, затем — в латвийской армии, участник боев в Курляндии и освобождения Риги (декабрь 1918 г.), участник обороны Риги во главе студенческого батальона от немецко-русских войск графа Бермондт-Авалова (9—10 октября 1919 г.). Полковник (1927), затем — генерал-майор (1937) Латвийской армии, кавалер ордена Трех Звезд, ордена Полярной Звезды, ордена Лачплесиса. Зам. главного военного прокурора Латвии (1921—1922), главный военный прокурор Латвии (1924—1939), начальник департамента военной юстиции (1939—1940), председатель Товарищества Военного музея Латвии (1934—1940). При немецко-фашистской оккупации возглавлял ведомство по охране памятников. Председатель ЛЦС фактически с 12 июля 1944 г. (официально с 7 декабря 1944 г. по 1946 г.).

⁵⁰⁸ История Латвии. XX век / Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. / Пер. с латв. Рига: Jumava, 2005. С. 283.

⁵⁰⁹ Волдемар Салнайс (1886—1948), участник революции 1905 г. в Латвии, депутат сейма Латвии (1920—1921, 1926—1933, 1934—1937), министр иностранных дел Латвии (1933—1934), посол Латвии в Швеции, Дании и Норвегии с постоянной резиденцией в Стокгольме (1937—1940). 23 июля 1940 г. первым представил министру иностранных дел Швеции ноту с просьбой поддержать восстановление независимости Латвии.

⁵¹⁰ История Латвии. XX век. С. 283; *Andersons E., Siliņš L. Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945.* Upsala, 1994. 40.lpp.

⁵¹¹ *Myllyniemi S.* Op. cit. S. 263—264.

⁵¹² История Латвии. XX век. С. 283.

⁵¹³ Алфред Билманис (1887—1948), латвийский офицер, дипломат, публицист и историк. Глава пресс-службы МИД Латвии (1920—1932), посол в СССР (1932—1935), затем в США (1935—1948). Основатель студенческой корпорации Ливоника, член стокгольмской масонской ложи «Den Nordiska Fūrsta» («Северный лес») по рекомендации бывшего латвийского посла в Великобритании Карлиса Зариньша (с 1929 г.) и Андреевской масонской ложи «Den Nordiska Cirkeln» («Северный круг») в Стокгольме (с 1938 г.), автор ряда энциклопедических изданий. 21 июля 1940 г. направил госдепартаменту США ноту протеста в связи с советской оккупацией Латвии. В ответ госдепартамент заявил, что по-прежнему признает Латвию как независимое государство *de facto* и *de jure*.

⁵¹⁴ *Andersons E., Siliņš L. Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945.* Upsala, 1994. 51—57.lpp.

⁵¹⁵ *Andersons E., Siliņš L. Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945.* 127.lpp.

⁵¹⁶ *Andersons E., Siliņš L.* Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. 44—45.lpp.

⁵¹⁷ Янис Курелис (1882—1954) родился в Эргемской волости Валкского округа в семье батрака; в 1891—1899 гг. учился в Пскове, сначала в латвийской церковно-приходской школе, затем в Сергиевском реальном училище. В июле 1899 г. поступил в качестве вольноопределяющегося в Российскую императорскую армию, в том же году — в Одесское юнкерское училище, которое закончил в 1901 г., получив звание подпоручика. Участник Русско-японской и Первой мировой войн, в т.ч. служил в латвийских стрелковых батальонах. Кавалер многих российских и латвийских орденов. В январе 1918 г., после Октябрьской революции, вышел в отставку в звании полковника. В марте 1918 г. через Владивосток прибыл в Шанхай, ставший в последующие годы одним из центров белой эмиграции. Здесь, вместе с поручиками К. Упелниексом, Я. Озолсом и Р. Валдманисом, он вошел в Латвийский национальный комитет Сибири и Урала и возглавлял его с апреля 1919 г. При поддержке французских интервентов на Дальнем Востоке добился согласия на организацию двух латвийских полков — Имантского и Троицкого в составе Яицкого корпуса Сибирской армии Колчака. 20 октября 1918 г. был назначен командиром Имантского стрелкового полка, который впоследствии был передан в подчинение экспедиционных сил Антанты в Сибири под командованием французского генерала Жанена. 9 августа 1919 г., после создания (14 июля 1919 г.) временного правительства Латвии во главе с К. Ульманисом, Курелис был назначен представителем латвийского правительства в Сибири и на Дальнем Востоке. Через месяц, в сентябре 1919 г., решением комитета был направлен в Латвию, где 23 ноября 1919 г. правительство Ульманиса назначило его начальником организационного отдела Генштаба Латвийской армии. Участвовал в боях против белогвардейского (частично немецкого) корпуса П.Р. Бермондт-Авалова. С июля 1920 г. работал в Министерстве обороны; с 1 февраля 1922 г.

по 24 мая 1940 г. был начальником технического управления, в подчинении которого находились бронетанковые войска, авиация, связь и береговая артиллерия. 22 июня 1925 г. получил звание генерала. Вышел в отставку в мае 1940 г., поэтому избежал депортации в июне 1941 г. При немецко-фашистской оккупации, с 1942 г. до декабря 1943 г., жил в Риге и руководил охранным предприятием союза военных инвалидов, одновременно будучи директором охранной фирмы «Apsardze» («Охрана») и одним из руководителей ЛЦС, выступавшего за независимость Латвии при поддержке Швеции и других западных держав. Летом 1944 г. немецкое командование поручило Курелису сформировать несколько дополнительных батальонов для 5-го Рижского полка айзсаргов, которые стали именоваться группой генерала Курелиса и должны были использоваться как на Курляндском фронте, так и для разведывательно-диверсионной работы в тылу Красной армии. После ликвидации группы (14 ноября 1944 г.) Курелис был выслан в Германию; в 1951 г. эмигрировал в США, где 5 декабря 1954 г. умер от рака в Чикаго, штат Иллинойс, и был похоронен на кладбище Irving Park Acacia Cemetery. См.: Lāčplēša Kara ordeņa kavalieri: Biogrāfiska Vārdnīca. Rīga: Jāņa Sēta, 1995. 279.lpp.; Latvijas Brīvības cīņas, 1918—1920. Enciklopedija. Rīga: Preses names, 1999. 363.lpp.; Jēkabsons Ē., Šcerbinskis V. (sast.) Latvijas armijas augstākie virsnieki, 1918—1940: Biografiska vārdnīca. Rīga: Latvijas Valsts vēstures arhīvs, 1998. 278.lpp.; Mangulis V. Latvia in the Wars of the 20th Century. Princeton Junction: Cognition Books, 1983. P. 36, 41—42; Кабанов Н. Шанс генерала Курелиса // Вести сегодня. 11 ноября. 2003.

⁵¹⁸ Кристап (Кришс) Упелниекс (1891—1944), с 1914 г. служил в Российской императорской армии, в том числе с 1917 г. в 5-м Земгальском латвийском стрелковом полку, был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Демобилизовался из армии в декабре 1917 г. в чине подпоручика. После Великой Октябрьской революции эмигрировал через Владивосток в Шанхай,

где работал в одной американской фирме, затем в Русско-Азиатском банке. В Шанхае вошел в Латвийский национальный комитет Сибири и Урала, возглавлявшийся Я. Курелисом, бывшим командиром 5-го Земгальского латвийского стрелкового полка. В 1919 г. по просьбе Латвийского временного правительства вернулся в Латвию, где служил в 5-м Цесисском пехотном полку; получил звание капитана (1920), награжден орденом Лачплесиса (1921). Затем некоторое время работал в Генштабе, был первым редактором газеты «Айзсарг». В 1923 г. вышел в отставку в связи с сокращением штатов. С 1928 г. служил в МВД Латвии, в т.ч. зам. префекта полиции Лиепай (1929—1932), начальником 1-го участка полиции Рижского округа (с 1935 г.). До 1941 г. занимался научной и преподавательской работой в Латвийском университете на кафедре политэкономии. Летом 1941 г., с началом германского вторжения создал в Скривери, Кокнесе и Плявиняс антисоветские партизанские группы. При нацистской оккупации служил в Рижской полиции. См.: *Mangulis V. Latvia in the Wars of the 20th Century*. Princeton Junction: Cognition Books, 1983. P. 36, 41—42; Kureļa grupa [Электронный ресурс] URL: <http://www.historia.lv>.

⁵¹⁹ *Rolmane V. The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945)*. P. 139.

⁵²⁰ История Латвии. XX век. С. 283—284.

⁵²¹ *Andersons E., Siliņš L. Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945*. 29.lpp.

⁵²² История Латвии. XX век. С. 284.

⁵²³ Артур Карлович Арнитис (1909—1986) был одним из деятелей комиссий «по общественным ресурсам» и «по сохранению контактов» ЛЦС и организаторов так называемой «лодочной акции» по эвакуации латышей из Курляндии в Швецию. Организовал переправку Л. Силиньша на о. Готланд 22 июля 1943 г. для передачи развединформации В. Салнайсу и сформировал в порту Вентспилса подпольную Вентспилскую контактную группу.

⁵²⁴ Верховный комитет освобождения Литвы (ВЛИК, аббревиатура от лит.: Vyriausiasis Lietuvos Islaisvinimo Komitetas, VLIK) был создан осенью 1943 г. с целью борьбы за независимость Литвы против советской власти после отступления немецких войск. Весной 1944 г. поддержал мобилизацию в Литовский территориальный корпус (ЛТК) во главе с генералом Плехавичюсом, создававшийся немцами в рамках полиции для борьбы с партизанским движением. После провала мобилизации в ЛТК и ареста К. Амбразяйюса немцы распустили ВЛИК, арестовав 8 членов его руководства. Председатель ВЛИК Стяпонас Кайрис избежал ареста, но на всякий случай сменил имя на «Иозас Каминскас» и попытался бежать в Швецию. С приближением линии фронта все оставшиеся члены ВЛИК бежали в Германию, основав свою штабквартиру в Берлине, с октября 1944 г. — в Вюрцбурге, а с начала 1945 г. — в Рёйтлингене. С. Кайрис вновь возглавил ВЛИК, а после войны, в 1952 г., эмигрировал в США. См.: *Encyclopedia Lituanica*. Boston, Massachusetts: Juozas Kapocus, 1970—1978. Vol. III. P. 17—19; *Gaskaite-Zemaitiene N. The Partisan Warfare in Lithuania from 1944 to 1953 // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States*. Vilnius: Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania; Pasauliui apie mus, 2006. P. 26; *Kuodite D. The Contacts between the Lithuanian Resistance and the West // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States*. Vilnius: Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania; Pasauliui apie mus, 2006. P. 73; *Budreckis A. Liberation Attempts from Abroad // Geruntis A. Lithuania: 700 Years / Transl. by A. Budreckis*. 6th ed. New York: Manyland Books, 1984. P. 394.

⁵²⁵ *Budreckis A. Liberation Attempts from Abroad // Geruntis A. Lithuania: 700 Years / Transl. by A. Budreckis*. 6th ed. New York: Manyland Books, 1984. P. 394.

⁵²⁶ *Myllyniemi S. Op. cit.* S. 263, 279—280.

⁵²⁷ Рудольф Карлович Бангерскис (Бангерский) — см. примечание к главе 2.

⁵²⁸ Составителями меморандума были лидер социал-демократов Ф. Циеленс, бывший профессор Латвийской сельскохозяйственной академии А. Тейкманис и его коллега В. Эйхе.

⁵²⁹ *Andersons E., Siliņš L.* Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. 71—72, 206. lpp.; История Латвии. XX век. С. 284.

⁵³⁰ *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945). P. 141; *Biezais H.* Kurelieši: Nacionālās pretestības liecinieki. Itaka: Mežābele, 1991. 41, 50—55.lpp.

⁵³¹ *Andersons E., Siliņš L.* Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. 83—84.lpp.

⁵³² История Латвии. XX век. С. 284.

⁵³³ *Biezais H.* Kurelieši: Nacionālās pretestības liecinieki. Itaka: Mežābele, 1991. 11.lpp.; *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945). P. 142.

⁵³⁴ Аугуст Дзенитис — см. примечание к главе 2.

⁵³⁵ Янис Вейде, в довоенной Латвии подполковник, с 1931 г. служил в полиции Латвии. В годы нацистской оккупации — начальник латвийской полиции Рижского уезда (латвийская полиция порядка Рижского округа включала в себя полицию Рижского и Мадонского уездов, в каждом из которых было по 6 полицейских участков); участник массовых расстрелов узников Рижского еврейского гетто в Румбульском лесу 29 ноября — 8 декабря 1941 г. (вместе с особой командой СД Арайса и полицейскими Рижской городской полиции). Его заслуги были отмечены немецкими хозяевами еще в начале оккупации, так как он слыл ярым антикоммунистом. В списке Чрезвычайной комиссии Вейде числился как военный преступник, обвиняемый в злодеяниях над мирными гражданами (см.: Рапорт 2-го участка Рижской городской полиции от 7 июля 1941 г., где говорится о том, как «латыши радовались избавлению от еврейского господства», цит. по: *Ezergailis A.* The Holocaust in

Latvia, 1941—1944: the missing center / 1st ed. P. 332). В 1945 г. после капитуляции Германии пытался бежать из Курземе в Швецию, но корабль, на котором он находился, был задержан советскими властями. С этого времени Я. Вейде ушел в подполье и стал одним из лидеров террористической группы «Национальная организация партизан Латвии», сформировавшейся в основном из бывших «Диких кошек» Б. Янкавса. См.: Список немецко-фашистских преступников, совершивших за время оккупации злодеяния на территории Латвийской ССР. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3693 (быв. 9693). Л. 162; *Веверс Я.* Указ. соч. С. 72; *Ezergailis A.* The Holocaust in Latvia, 1941—1944: the missing center / 1st ed. P. 245, 246, 416—418.

⁵³⁶ *Biezais H.* Kurelieši: Nacionālās pretestības liecinieki. Itaka: Mežābele, 1991. 11.lpp.; *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945). P. 142.

⁵³⁷ Леонид Силиньш, участник латвийского антисоветского сопротивления с 1940 г. 22 июля 1943 г. добрался до о. Готланд (Швеция) и там передал В. Салнайсу и другим заинтересованным лицам и организациям газеты, копии законов и приказов, фотографии, оригиналы или копии документов, иллюстрирующие положение в Латвии. См.: *Andersons E., Siliņš L.* Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. 28., 40., 127.lpp.

⁵³⁸ *Andersons E., Siliņš L.* Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. 28.lpp.

⁵³⁹ *Andersons E., Siliņš L.* Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. 127.lpp.

⁵⁴⁰ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 49.

⁵⁴¹ *Крикунов В.П.* Указ. соч. С. 34.

⁵⁴² *Biezais H.* Kurelieši: Nacionālās pretestības liecinieki. Itaka: Mežābele, 1991. 11.lpp.; *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945) // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. P. 142.

⁵⁴³ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 49.

⁵⁴⁴ *Andersons E., Siliņš L.* Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. Upsala, 1994. 246.lpp.

⁵⁴⁵ Вилис Янумс (1894—1981) — бывший офицер российской армии, участник Первой мировой войны, участник войны за независимость Латвии, впоследствии — полковник Латвийской армии. В 1940—1941 гг. — полковник Латвийского территориального корпуса РККА. В марте 1941 г. выехал в Германию. В 1941—1942 гг. состоял в Латвийском национальном солдатском союзе (*Latvijas kareivju nacionā savienība, LKNS*). В годы немецко-фашистской оккупации — штандартенфюрер войск СС, командир 33-го гренадерского полка (латвийского № 4) в составе 15-й латвийской гренадерской дивизии войск СС с 1943 г. до капитуляции. Награды: орден Св. Георгия 4-й ст., орден Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, латвийский орден Трех Звезд 4-й ст., орден Виестура 4-й ст., германский Железный крест 1-й и 2-й ст., Германский крест в золоте. Поскольку 15-я дивизия была выведена из Латвии и действовала в 1945 г. на Восточном фронте, Янумс сумел избежать плена. После войны был основателем и первым председателем эмигрантской организации бывших латвийских эсэсовцев «Даугавас ванаги» (1946 г.), а также членом президиума образованного Латвийского национального совета (*Latviešu Nacionālā Padomē, LNP*) как главного координирующего центра латвийских эмигрантских организаций в Европе в 1948—1951 гг. Также заместитель президента Всемирного объединения свободных латышей (*Pasaules brīlatviešu apvienība, PBLA*) с 1955 г., вице-президент Комитета восстановления Латвии — Европейский центр (*Latvijas atjaunošanas komitejas Eiropas centrā*), с 1970 г. — председатель Латвийского центрального комитета в Германии (*Latviešu centrālās komitejas Vācijā*). В 1974 г. создал свой фонд. Умер в Западном Берлине. См.: *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich (in 4 volumes). Vol. 4. San Jose, Calif.: Bender Publishing, 1987. P. 183; *Stober H.* Die lettischen

Divisionen: Im VI.SS-Armeekorps. Osnabruck: Munin-Verlag, 1981. S. 308—312.

⁵⁴⁶ «Общие мероприятия Курелиса с 28 июля по 14 ноября 1944 г.» от 18 января 1945 г. Обзор деятельности группы Курелиса для генерал-инспектора Латвийского легиона генерала Р. Бангерскиса, данный бывшим членом штаба группы Курелиса Индулисом Дышлерсом (анонимно под инициалами V.V.). См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4.grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 33.—35.lpp.*

⁵⁴⁷ «Общие мероприятия Курелиса с 28 июля по 14 ноября 1944 г.» от 18 января 1945 г. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4.grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 33.—35.lpp.*

⁵⁴⁸ Веверс Я. Указ. соч. С. 50.

⁵⁴⁹ «Общие мероприятия Курелиса с 28 июля по 14 ноября 1944 г.» от 18 января 1945 г. Обзор деятельности группы Курелиса для генерал-инспектора Латвийского легиона генерала Р. Бангерскиса, данный бывшим членом штаба группы Курелиса Индулисом Дышлерсом. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4.grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 33.—35.lpp.*

⁵⁵⁰ Алов Г.Г. Указ. соч. С. 21; Крикунов В.П. Указ. соч. С. 34.

⁵⁵¹ История Латвии. XX век. С. 285.

⁵⁵² Самсонс В. Дружба народов победила: Совместные действия красных партизан и советских разведчиков в «Курляндском котле» в 1944—1945 гг. / Пер. с латв. Рига: Авотс, 1980. С. 162—163.

⁵⁵³ Веверс Я. Указ. соч. С. 49.

⁵⁵⁴ Крикунов В.П. Указ. соч. С. 34.

⁵⁵⁵ История Латвии. XX век. С. 285.

⁵⁵⁶ «Общие мероприятия Курелиса с 28 июля по 14 ноября 1944 г.» от 18 января 1945 г. Обзор деятельности «группы Курелиса» для генерал-инспектора Латвийского легиона генерала Р. Бангерскиса, данный бывшим членом штаба группы Курелиса Индулисом Дышлерсом. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4.grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 33.—35.lpp.*

⁵⁵⁷ История Латвии. XX век. С. 285.

⁵⁵⁸ Kureļa grupa [Электронный ресурс] URL: <http://www.historia.lv> (Дата обращения: 01.08.2015.)

⁵⁵⁹ Самсонс В. Указ. соч. С. 163—164; «Общие мероприятия Курелиса с 28 июля по 14 ноября 1944 г.» от 18 января 1945 г. Обзор деятельности группы Курелиса для генерал-инспектора Латвийского легиона генерала Р. Бангерскиса, данный бывшим членом штаба группы Курелиса Индулисом Дышлерсом. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4.grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 33.—35.lpp.*

⁵⁶⁰ Liesma O. Ģenerāļa Kureļa mantojums [Электронный ресурс] URL: <http://www.dialogi.lv/article.php?&id=1039&la=2> (Дата обращения: 01.08.2015.)

⁵⁶¹ См.: История Латвии. XX век. С. 284.

⁵⁶² Кабанов Н. Шанс генерала Курелиса // Вести сегодня. 11 ноября. 2003.

⁵⁶³ Самсонс В. Указ. соч. С. 152—153.

⁵⁶⁴ Там же. С. 169.

⁵⁶⁵ Совецание у обергруппенфюрера СС Йеккельна, 12 декабря 1944 г. [Стенограмма]. Перевод с латвийского. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 164—165.

⁵⁶⁶ История Латвии. XX век. С. 284.

⁵⁶⁷ *Rolmane V. The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945) // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. P. 142; История Латвии. XX век. С. 285.*

⁵⁶⁸ Самсонс В. Дружба народов победила. С. 163—164; Официальный отчет майора Аугсткалнса (командира 1-й роты 1-го батальона группы Курелиса) генералу Р. Бангерскису о формировании и ликвидации группы генерала Курелиса от 23 ноября 1944 г. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4.grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 17.—21.lpp.*

⁵⁶⁹ Артур Силгайлис — см. примечание к главе 2.

⁵⁷⁰ *Bender R.J., Taylor H.P. Uniforms, Organization and History of the Waffen-SS (in 5 volumes). Vol. 5. San Jose (California): R.J. Bender Publishing, 1982. P. 98.*

⁵⁷¹ «Общие мероприятия Курелиса с 28 июля по 14 ноября 1944 г.» от 18 января 1945 г. Обзор деятельности группы Курелиса для генерал-инспектора Латвийского легиона генерала Р. Бангерскиса, данный бывшим членом штаба группы Курелиса Индулисом Дышлерсом. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4.grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 33.—35.lpp.*

⁵⁷² Цит. по: *Andersons E., Siliņš L. Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. Upsala, 1994. 333.—334.lpp.*

⁵⁷³ *Andersons E., Siliņš L. Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. Upsala, 1994. 341.—343.lpp.*

⁵⁷⁴ Официальный отчет майора Аугсткалнса (командира 1-й роты 1-го батальона группы Курелиса) генералу Р. Бангерски-су о формировании и ликвидации группы генерала Курелиса от 23 ноября 1944 г. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4.grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 17.—21.lpp.*

⁵⁷⁵ *Andersons E., Siliņš L. Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. Upsala, 1994. 341.—343.lpp.*

⁵⁷⁶ Рихард Юнгклаус (1905—1945), группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции, был высшим фюрером СС и полиции Бельгии и Северной Франции (1 августа — 16 сентября 1944 г.) со штаб-квартирой в Брюсселе. Из-за приказа освободить 600 политзаключенных был уволен с этой должности и разжалован до оберштурмфюрера СС (старшего лейтенанта). Поэтому с 22 сентября 1944 г. по 18 января 1945 г. его обязанности исполнял Ф. Йеккельн, одновременно занимавший аналогичный пост в Прибалтике. Видимо, этим и объясняется то, что Йеккельн вызвал его в Курляндию в качестве своего помощника, где Юнгклаус находился как минимум в ноябре — декабре 1944 г. В конце 1944 г. Юнгклаус был восстановлен в звании и назначен командиром 7-й добровольческой горно-стрелковой дивизии СС «Принц Ойген», которая входила в со-

став V добровольческого горнострелкового корпуса СС (его командиром с октября 1944 г. по май 1945 г. официально являлся Ф. Йеккельн). Юнгклаус погиб в бою в Югославии в районе Садовичце 14 апреля 1945 г.

⁵⁷⁷ Kureļa grupa [Электронный ресурс] URL: <http://www.historia.lv> (Дата обращения: 01.08.2015).

⁵⁷⁸ Самсонс В. Указ. соч. С. 163—164.

⁵⁷⁹ Официальное издание «История Латвии. XX век», возможно, ошибочно называет датой это решения 8 октября 1944 г. Вероятнее всего, имеется в виду 8 ноября 1944 г., так как иначе оба батальона группы Курелиса давно бы успели подготовиться к сопротивлению. См.: История Латвии. XX век С. 285.

⁵⁸⁰ Официальный отчет майора Аугсткалнса (командира 1-й роты 1-го батальона группы Курелиса) генералу Р. Бангерскису о формировании и ликвидации группы генерала Курелиса от 23 ноября 1944 г. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4.grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 17.—21.lpp.*

⁵⁸¹ Самсонс В. Указ. соч. С. 163—164.

⁵⁸² Цит. по: Кабанов Н. Шанс генерала Курелиса // Вести сегодня. 11 ноября. 2003. Николай Кабанов, в свою очередь, ссылается на монографию эмигрантского исследователя Леонидса Силиньша «Латыши в концентрационном лагере Штутхоф» (вышла в Канаде в 2003 г.), а также вышедшую в Канаде монографию Эдгарса Андерсона, где приводятся фрагменты воспоминаний Эглиса Упельниекса.

⁵⁸³ Самсонс В. Указ. соч. С. 164.

⁵⁸⁴ Немецкая полиция носила униформу синевато-серого цвета, которую с конца 1942 г. начали выдавать и латвийской полиции.

⁵⁸⁵ Самсонс В. Указ. соч. С. 164—165.

⁵⁸⁶ Как пишет Вилис Самсонс, виновники преступления позднее пытались свалить вину за это убийство на коммунистов. Впоследствии эту версию позаимствовал и один западный историк-эмигрант, находившийся на содержании ЦРУ,

Д. Каров, который пытался представить этот расстрел делом рук партизан, утверждая, что «одному из братьев Рубенисов с сотней партизан удалось вырваться из гибзদেশских лесов (?), где его вскоре расстреляли коммунистические партизаны». Вилис Самсонс опровергает эту версию, указывая на то, что г. Гибзде слишком далеко от того района, где дислоцировалась «армия Курелиса» и где каратели пытались уничтожить батальон Рубениса. См.: *Самсонс В.* Указ. соч. С. 166.

⁵⁸⁷ «Саркана булта» (латв.: «Красная стрела») — отдельный латвийский партизанский отряд, действовавший в Курземе.

⁵⁸⁸ *Самсонс В.* Указ. соч. С. 165—166.

⁵⁸⁹ Там же. С. 167—168.

⁵⁹⁰ В дневнике боевых действий группы армий «Север» погибший офицер вермахта значился как капитан Хельд.

⁵⁹¹ Курт Краузе — оберштурмфюрер СС, прибалтийский немец, бывший комендант концлагеря Саласпилс. Его труп был опознан одним из солдат Усмаского батальона, легионером из Валмиеры, бывшим узником Саласпилса.

⁵⁹² Цит. по: *Самсонс В.* Указ. соч. С. 167—168.

⁵⁹³ *Rolmane V.* Op. cit. P. 142.

⁵⁹⁴ *Кабанов Н.* Шанс генерала Курелиса // Вести сегодня. 11 ноября. 2003.

⁵⁹⁵ *Biezais H. Kurelieši: Nacionālās pretestības liecinieki.* Itaka: Mežābele, 1991. 136.lpp.

⁵⁹⁶ *Rolmane V.* Op. cit. P. 142.

⁵⁹⁷ Цит. по: *Самсонс В.* Указ. соч. С. 168.

⁵⁹⁸ Там же. С. 168.

⁵⁹⁹ Там же. С. 163—164.

⁶⁰⁰ История Латвии. XX век. С. 285; *Rolmane V.* Op. cit. P. 142.

⁶⁰¹ История Латвии. XX век. С. 285.

⁶⁰² Kureļa grupa [Электронный ресурс] URL: <http://www.historia.lv> (Дата обращения: 01.08.2015).

⁶⁰³ История Латвии. XX век. С. 285. Согласно советским документам НКГБ, Курелис бежал в Германию. См.: Доклад наркома

внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину, В.М. Молотову о проводимых мероприятиях по очистке Латвийской ССР от вражеского элемента от 26 января 1945 г. // НКВД—МВД в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1945) / Сб. документов. Сост.: Владимиров Н.И., Кокурин А.И. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 248. По словам Вилиса Самсонса, Курелис даже не был арестован поначалу. См.: Самсонс В. Дружба народов победила. С. 163—164.

⁶⁰⁴ Веверс Я. Указ. соч. С. 48—49.

⁶⁰⁵ Rolmane V. Op. cit. P. 142.

⁶⁰⁶ Янис Улдис, 1938 г.р., получил среднее образование в Чикаго, был в школьной футбольной команде, затем служил в ВС США, работал водителем грузовика. В США после смерти отца сменил имя и фамилию на «Марк Вэлиант», опасаясь преследований со стороны СССР.

⁶⁰⁷ Liesma O. Ģenerāļa Kureļa mantojums [Электронный ресурс] URL: <http://www.dialogi.lv/article.php?&id=1039&la=2>. (Дата обращения: 01.08.2015.)

⁶⁰⁸ Цит. по: Кабанов Н. Шанс генерала Курелиса // Вести сегодня. 11 ноября. 2003.

⁶⁰⁹ Liesma O. Ģenerāļa Kureļa mantojums [Электронный ресурс] URL: <http://www.dialogi.lv/article.php?&id=1039&la=2> (Дата обращения: 01.08.2015)

⁶¹⁰ История Латвии. XX век. С. 285.

⁶¹¹ Rolmane V. Op. cit. P. 142.

⁶¹² Самсонс В. Указ. соч. С. 163—164.

⁶¹³ Кабанов Н. Указ. соч.

⁶¹⁴ Самсонс В. Указ. соч. С. 163—164.

⁶¹⁵ Andersons E., Siliņš L. Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. Upsala, 1994. 290.lpp.

⁶¹⁶ Цит. по: Самсонс В. Указ. соч. С. 48.

⁶¹⁷ Самсонс В. Указ. соч. С. 49.

⁶¹⁸ *Rolmane V.* Op. cit. P. 140.

⁶¹⁹ *Самсонс В.* Указ. соч. С. 182.

⁶²⁰ Совецание у обергруппенфюрера СС Йеккельна, 12 декабря 1944 г. [Стенограмма]. Перевод с латв. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 164.

⁶²¹ По свидетельству Индулиса Дышлерса, речь шла об удостоверениях, выданных некоторым офицерам группы Курелиса абвергруппой-212 и абверкомандой-204. См.: «Общие мероприятия Курелиса с 28 июля по 14 ноября 1944 г.» от 18 января 1945 г. Обзор деятельности группы Курелиса для генерал-инспектора Латвийского легиона СС генерала Р. Бангерскиса, данный бывшим членом штаба группы Курелиса Индулисом Дышлерсом. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4.grāmata.* Коренhāgena: Imanta, 1960. 41—42.lpp.

⁶²² Совецание у обергруппенфюрера СС Йеккельна, 12 декабря 1944 г. [Стенограмма]. Перевод с латв. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 164—165.

⁶²³ Совецание у обергруппенфюрера СС Йеккельна, 12 декабря 1944 г. [Стенограмма]. Перевод с латв. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 165.

⁶²⁴ История Латвии. XX век. С. 285.

⁶²⁵ Там же; *Rolmane V.* Op. cit. P. 139—143; *Самсонс В.* Указ. соч. С. 163—164; *Веверс Я.* Указ. соч. С. 51.

⁶²⁶ Интервью с А. Пормалсом, см.: *Liesma O.* Указ. соч.

⁶²⁷ История Латвии. XX век. С. 285; *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation. P. 139—143.

⁶²⁸ См.: История Латвии. XX век / Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. / Пер. с латв. Рига: Jumava, 2005. С. 285.

⁶²⁹ *Andersons E., Siliņš L.* Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. 142.lpp.

⁶³⁰ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 50—51.

⁶³¹ См. дневник Яниса Грегорса, командира одной из рот группы Курелиса, 2 ноября 1944 г. *Andersons E., Siliņš L.* Latvijas

Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. Upsala, 1994. 329.—331.lpp.

⁶³² *Крикунов В.П.* Указ. соч. С. 34.

⁶³³ Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову об аресте участников группы латышей, направленных немцами в Латвию для организации повстанческого движения от 17 февраля 1945 г. // НКВД—МВД в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1945) / Сб. документов. Сост.: Владимиров Н.И., Кокурин А.И. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 256.

⁶³⁴ Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину, В.М. Молотову о проводимых мероприятиях по очистке Латвийской ССР от «вражеского элемента» от 26 января 1945 г. // НКВД—МВД в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1945). С. 248—249.

⁶³⁵ Там же. С. 256.

⁶³⁶ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 50—51.

⁶³⁷ Из протокола допроса Бруно Тоне 11 февраля 1945 г. начальником 2-го отделения 4-го отдела Управления контрразведки СМЕРШ 1-го Белорусского фронта капитаном Гершгориным. Цит. по: *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные пальцы легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 6—7.

⁶³⁸ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 62.

⁶³⁹ Там же. С. 61—62.

⁶⁴⁰ На латвийском языке эта организация называлась «Meņa kaķi», что может равно переводиться как «лесные кошки» или «Дикие кошки». Поэтому не только в русских, но даже в немецких документах встречаются примеры двоякого перевода этого названия (например, нем.: «Waldkatzen» и «Wildkatsen»).

⁶⁴¹ Как следует из докладной записки самого Янкавса на имя рейхсфюрера СС Гиммлера от 12 ноября 1944 г., приказ о формировании группы он получил от самого Скорцени в конце августа 1944 г.

⁶⁴² *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 8.

⁶⁴³ По данным НКГБ Латвийской ССР на лето 1945 г. См.: *Крикунов В.П.* Указ. соч. С. 35.

⁶⁴⁴ Там же.

⁶⁴⁵ Возможно, Янкавс намеренно принижает роль своего начальника Манфреда Пехау и преувеличивает свою собственную роль в создании организации «Диких кошек».

⁶⁴⁶ Цит. по: *Крикунов В.П.* Указ. соч. С. 34—35.

⁶⁴⁷ Там же.

⁶⁴⁸ Согласно показаниям Б. Тоне, бывшего сотрудника Ягд-айнзатц «Балтикум». (См.: *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 9.)

⁶⁴⁹ Нем.: Stossgruppen, Jagdkommandos — ударные группы и истребительные команды. Под истребительными командами, очевидно, подразумеваются отряды, сформированные Ягдфербандом или абвером — вроде тех же «Диких кошек». Ударными группами, возможно, назывались соединения полиции.

⁶⁵⁰ По всей видимости — сформированные «Ягдфербандом Ост» отряды, базировавшиеся на хуторах Скудра и Граудупе (возможно, даже из числа «Диких кошек»).

⁶⁵¹ *Самсонс В.* Указ. соч. С. 183.

⁶⁵² *Самсонс В.* Указ. соч. С. 183—184.

⁶⁵³ *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 7.

⁶⁵⁴ *Isberg A.* Zu den Bedingungen des Befreiens. S. 142—143.

⁶⁵⁵ Петер Клейст — см. примечание к главе 2.

⁶⁵⁶ Kleist P. Entre Hitler et Staline. 1939—1945. / Trad. de l'allemand. Paris: Plon, 1953. P. 135.

⁶⁵⁷ Александр Ласманис — штандартенфюрер войск СС, один из организаторов Латвийского легиона, заместитель генерал-инспектора Латвийского легиона (генерала Р. Бангерска) и одновременно начальник отдела пополнения Генеральной инспекции Латвийского легиона.

⁶⁵⁸ Предположительно это тот самый Меднис, входивший в состав группы айзсаргов генерала Курелиса, высаженный с группой диверсантов в Рижском заливе с немецких катеров. Группа была обезврежена 18 января 1945 г. См.: *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 34.

⁶⁵⁹ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 166—169.

⁶⁶⁰ Tessin G. Die Stabe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 54; *Бобринев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 6. С. 24.

⁶⁶¹ Kleist P. Op. cit. P. 135.

⁶⁶² Ibid. P. 136.

⁶⁶³ Ibid.

⁶⁶⁴ Рудольф Кочиныйш (1907—1990), выпускник Латвийского военного училища (1931) в Риге, стажировался в батальоне связи. 15 сентября 1939 г., после окончания военного училища, служил там же в качестве инструктора в звании старшего лейтенанта. После присоединения Латвии к СССР остался в вооруженных силах. После начала войны в июне 1941 г. присоединился к националистической повстанческой группировке в районе Кримулды. С ноября 1941 г. добровольно поступил на службу в 16-й Земгальский латвийский полицейский батальон. 12 декабря 1941 г. стал командиром этого батальона, сменив подполковника Мангулиса. 2 февраля 16-й батальон был переброшен на Ленинградский фронт, а 8 февраля вошел в состав 2-й (латвийской) добровольческой бригады СС, составив III батальон 42-го латвийского добровольческого пехотного полка СС, и воевал на Волховском участке фронта. 17 августа 1943 г.

за эти бои Коциньш был награжден Железным крестом 2-й ст. С 11 ноября 1943 г. стал командиром 1-го (42-го) полка, но 16 декабря вышел в отставку по болезни. После этого занимался в Риге формированием 44-го латвийского полка войск СС, который позже был отправлен на Островский участок фронта. 17 марта 1944 г. получил звание оберштурмбаннфюрера войск СС (подполковника). В 1945 г. Коциньш участвовал в последних боях в Курземе в качестве командира сформированного им 44-го полка 19-й латвийской дивизии войск СС (бывшей 2-й латвийской добровольческой бригады СС). 25 января 1945 г. был заочно назначен генеральным секретарем по внутренним делам Латвийского национального комитета (ЛНК) в Германии. 29 января 1945 г. награжден Германским крестом в золоте. Сумел бежать из Курляндии с последним катером 9 мая 1945 г. После войны, в 1948 г., в Германии был прикомандирован к британской армии в качестве латвийского офицера связи. Там же активно работал как публицист в организации Даугавас ва-наги и в организации инвалидов войны. Умер 17 апреля 1990 г. в г. Мененглада, земля Рейн-Вестфалия, ФРГ. См.: *Latviešu karavīrs Otra pasaules kara laikā*. Toronto: Daugavas Vanagu Centrālās Pērvaldes Izdevums, 1993. 11.sējums. 79., 121.lpp.

⁶⁶⁵ Теодор Звейниекс (1884 — ?), юрист, до войны был председателем аудиторской палаты гражданского суда. В период немецко-фашистской оккупации дважды занимал пост генерального директора по вопросам юстиции в созданном немецко-фашистскими оккупантами Латвийском самоуправлении — летом 1941 г. и в 1944—1945 гг. 17 марта 1944 г., вместе с другими членами Латвийского центрального совета (ЛЦС), возглавлявшегося К. Часте, подписал меморандум ЛЦС, что не мешало ему занимать все эти должности. В 1945 г. занимал пост генерального секретаря по делам финансов в Латвийском национальном комитете (ЛНК) в Германии.

⁶⁶⁶ Янис Миезис (1884—1950) был последним генеральным директором по вопросам финансов в так называемом Латвий-

ском самоуправлении (в 1944—1945 гг.), хотя к тому времени этот пост был уже более чем формальным. В 1945 г. занимал пост генерального секретаря по делам финансов в Латвийском национальном комитете (ЛНК) в Германии.

⁶⁶⁷ «Latvia» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oocities.org/capitolhill/rotunda/2200/Latvia.html> (Дата обращения: 01.08.2015).

⁶⁶⁸ Kleist P. Op. cit. P. 136.

⁶⁶⁹ Роберт Осис — см. примечание к главе 2.

⁶⁷⁰ Fürster G., Lakowski R. (Hrsg.). 1945. Das Jahr der endgültigen Niederlage der faschistischen Wehrmacht / Dokumente ausgewdhlt und eingeleitet von G. Fürster und R. Lakowski. Berlin: Militdrverlag der DDR (VEB), 1985. S. 352 (Dok. 214).

⁶⁷¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 459. Л. 1—3.

⁶⁷² Там же. Д. 460. Л. 8—11.

⁶⁷³ Там же. Д. 464. Л. 16—18.

⁶⁷⁴ Проблемы деятельности бюро подробно исследовала Е.Ю. Зубкова. См.: Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. 1940—1953. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. С. 139—145.

⁶⁷⁵ Более подробно о выступлении Н.Н. Шаталина см: Таннберг Т. Политика Москвы в республиках Балтии в послевоенные годы (1944—1956). Исследования и документы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. С. 27.

⁶⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 733. Л. 8.

⁶⁷⁷ Там же. Ф. 597. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

⁶⁷⁸ Там же. Ф. 600. Оп. 1. Д. 4. Л. 101—102.

⁶⁷⁹ Там же. Ф. 17. Оп. 117. Д. 464. Л. 18—19.

⁶⁸⁰ Цит. по: Письмо секретаря ЦК КП(б)Э Н. Каротамма И. Сталину. 17.02.1950 // Таннберг Т. Политика Москвы в республиках Балтии в послевоенные годы (1944—1956). Исследования и документы. С. 267.

- ⁶⁸¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 869. Л. 197.
- ⁶⁸² См.: Емельянов Ю. Указ. соч. С. 420.
- ⁶⁸³ *Misiunas R.J, Taagarpera R.* The Baltic States. Years of Dependence. 1940—1991. Los-Angeles, 1993. P. 99.
- ⁶⁸⁴ Иосиф Сталин — Лаврентию Берию: «Их надо депортировать». Документы, факты, комментарии. М., 1992 С. 201.
- ⁶⁸⁵ Там же.
- ⁶⁸⁶ Там же.
- ⁶⁸⁷ *Зубкова Е.Ю.* Указ. соч. С. 181.
- ⁶⁸⁸ Иосиф Сталин — Лаврентию Берия: «Их надо депортировать». С. 202.
- ⁶⁸⁹ *Лаар М.* Забытая война. Движение вооруженного сопротивления в Эстонии в 1944—56 гг. Таллин: Гренадер, 2005. С. 35—40.
- ⁶⁹⁰ См.: Емельянов Ю. Указ. соч. С. 411.
- ⁶⁹¹ *Misiunas R.J, Taagarpera R.* Op. cit. P. 84.
- ⁶⁹² *Зубкова Е.Ю.* Указ. соч. С. 196.
- ⁶⁹³ *Strods H.* The Latvian Partisan War between 1944 and 1956. P. 150, 153—154.
- ⁶⁹⁴ Ibid. P. 150.
- ⁶⁹⁵ Цит. по: *Седунов А.* Указ. соч.
- ⁶⁹⁶ Там же.
- ⁶⁹⁷ Там же.
- ⁶⁹⁸ Там же.
- ⁶⁹⁹ Декан — духовный сан в Римско-католической церкви, стоящий рангом ниже епископа.
- ⁷⁰⁰ *Strods H.* Op. cit. P. 152—153.
- ⁷⁰¹ Ibid. P. 152—153.
- ⁷⁰² Ibid. P. 152—153.
- ⁷⁰³ Ibid. P. 152.
- ⁷⁰⁴ Ibid. P. 152, 154.
- ⁷⁰⁵ Из протокола допроса Бруно Тоне 11 февраля 1945 г. начальником 2-го отделения 4-го отдела Управления контрразведки СМЕРШ 1-го Белорусского фронта капитаном Гершго-

риным. Цит. по: *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 6—7.

⁷⁰⁶ *Крикунов В.П.* Указ. соч. С. 34—35.

⁷⁰⁷ Там же.

⁷⁰⁸ *Strods H.* Op. cit. P. 151.

⁷⁰⁹ Ibid.

⁷¹⁰ *Крикунов В.П.* Указ. соч. С. 34—35.

⁷¹¹ Там же.

⁷¹² *Веверс Я.* Указ. соч. С. 33.

⁷¹³ Людвиг Штагарс (1905—1973), священник Римско-католической церкви, главарь бандгруппы, арестован летом 1945 г.

⁷¹⁴ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 55—56.

⁷¹⁵ *Strods H.* Op. cit. P. 177.

⁷¹⁶ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 56.

⁷¹⁷ Томс И.Я. после освобождения Латвии был призван в Советскую армию, откуда дезертировал в сентябре 1944 г.

⁷¹⁸ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 33.

⁷¹⁹ Организация Латвийское народное объединение была создана в августе 1940 г. под руководством бывшего секретаря министра общественных дел Латвии Альфреда Цеймурса. Подробнее см.: Глава 1.

⁷²⁰ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 32.

⁷²¹ Там же. С. 32.

⁷²² Там же. С. 34.

⁷²³ Там же. С. 35.

⁷²⁴ Там же. С. 35.

⁷²⁵ *Зубкова Е.* Указ. соч. С. 220.

⁷²⁶ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 35.

⁷²⁷ Там же. С. 36—37.

⁷²⁸ «Синими» в националистических кругах называли сотрудников НКВД—НКГБ из-за цвета их фуражек и отделки мундиров. — *Примеч. авт.*

⁷²⁹ Цит. по: Веверс Я. Указ. соч. С. 38.

⁷³⁰ Там же. С. 38—40.

⁷³¹ Там же. С. 40—41.

⁷³² Антоний Спрингович (1876—1958), епископ Рижской римско-католической епархии (1920—1923); когда Рижская епархия получила статус архиепархии, и ей была передана лютеранская церковь Святого Иакова в Риге в качестве кафедрального собора, стал архиепископом Рижской архиепархии (1923—1937). С 8 мая 1937 г. официально стал архиепископом Рижской митрополии (1937—1958) в связи с основанием Лиепайской епархии. Осенью 1944 г., когда многие католические священники эвакуировались в Германию, Спрингович остался в Латвии, сославшись на плохое состояние здоровья. В советское время благодаря его усилиям возобновила работу Рижская духовная семинария (с 7 марта 1946 г.), а 25 июля 1947 г. он с разрешения советских властей посвятил в сан епископов Казимира Дульбинскиса и Петериса Стродса. Умер в Риге 1 октября 1958 г. См.: *Cakuls J. Latvijas Romas katoļu priesteri. Rīga: Rīgas Metropolijas kūrīja, 1996. 315. 316.lpp.*

⁷³³ Веверс Я. Указ. соч. С. 55.

⁷³⁴ Язеп Ранцанс — см. примечание к главе 3.

⁷³⁵ *Strods H. The Roman Catholic Church of Latvia and the Resistance Movement (1944—1990). P. 175.*

⁷³⁶ Цит. по: Веверс Я. Указ. соч. С. 52—53.

⁷³⁷ *Strods H. The Roman Catholic Church of Latvia and the Resistance Movement (1944—1990). P. 178.*

⁷³⁸ *Padomju režīma īstenotā politika prkt Baznīcu. 1945—1947 // Latvijas vēsturnieku komisijas raksti. 22.sējums. Ārvalstu arhīvu dokumenti par okupācijas režīmu politiku Latvijā 1940—1968 / Dokumentu krājums. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2008. 296.lpp.*

⁷³⁹ Всего было издано 5 номеров газеты «Тевземс саргс».

⁷⁴⁰ Зубкова Е. Указ. соч. С. 220.

⁷⁴¹ Там же.

⁷⁴² Оскар Петрович Калпак(с) (1882—1919), знаменитый латвийский стрелок еще в Российской императорской армии, полковник, был командиром отдельного латвийского батальона, также известного как «батальон Калпакса», первый командир латвийских национальных частей Латвийских вооруженных сил. Погиб во время войны за независимость Латвии 6 марта 1919 г.

⁷⁴³ Зубкова Е. Указ. соч. С. 220.

⁷⁴⁴ Веверс Я. Указ. соч. С. 55—56.

⁷⁴⁵ Зубкова Е. Указ. соч. С. 220.

⁷⁴⁶ Веверс Я. Указ. соч. С. 53.

⁷⁴⁷ Там же.

⁷⁴⁸ Отчет члена Совета по делам религиозных культов К. Путо председателю Совета по делам религиозных культов при СНК СССР И. Полянскому, 16 октября 1945 г. / ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3с. Д. 15. Л. 134—151. Цит. по: Padomju režīma īstenotā politika prkt Baznīcu. 1945—1947 // Latvijas vēsturnieku komisijas raksti. 22.sējums. Ārvalstu arhīvu dokumenti par okupācijas režīmu politiku Latvijā 1940—1968 / Dokumentu krājums. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2008. 282.lpp.

⁷⁴⁹ Веверс Я. Указ. соч. С. 53—55.

⁷⁵⁰ Padomju režīma īstenotā politika prkt Baznīcu. 1945—1947 // Latvijas vēsturnieku komisijas raksti. 22.sējums. Ārvalstu arhīvu dokumenti par okupācijas režīmu politiku Latvijā 1940—1968 / Dokumentu krājums. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2008. 292.lpp.; Strods H. The Roman Catholic Church of Latvia and the Resistance Movement (1944—1990). P. 177.

⁷⁵¹ Padomju režīma īstenotā politika prkt Baznīcu. 1945—1947 // Latvijas vēsturnieku komisijas raksti. 22.sējums. Ārvalstu arhīvu dokumenti par okupācijas režīmu politiku Latvijā 1940—1968 / Dokumentu krājums. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2008. 292.lpp.

⁷⁵² Зубкова Е. Указ. соч. С. 220.

⁷⁵³ Веверс Я. Указ. соч. С. 65.

⁷⁵⁴ Там же. С. 64—65.

⁷⁵⁵ Там же. С. 63.

⁷⁵⁶ Там же. С. 63—64.

⁷⁵⁷ Там же. С. 64.

⁷⁵⁸ Там же. С. 73.

⁷⁵⁹ *Ezergailis A.* Op. cit. P. 416.

⁷⁶⁰ Янис Вейде — см. примечание к главе 2.

⁷⁶¹ *Pirnieks J.* Bijām savas zemes patrioti // Kurzemes Vārds. 2001. gada 9.jūlijs.

⁷⁶² Цит. по: *Pirnieks J.* Bijām savas zemes patrioti // Kurzemes Vārds. 2001. gada 9.jūlijs.

⁷⁶³ *Pirnieks J.* Bijām savas zemes patrioti // Kurzemes Vārds. 2001. gada 9.jūlijs.

⁷⁶⁴ *Pirnieks J.* Bijām savas zemes patrioti // Kurzemes Vārds. 2001. gada 9.jūlijs.

⁷⁶⁵ Цит. по: *Pirnieks J.* Bijām savas zemes patrioti // Kurzemes Vārds. 2001. gada 9.jūlijs.

⁷⁶⁶ *Pirnieks J.* Bijām savas zemes patrioti // Kurzemes Vārds. 2001. gada 9.jūlijs.

⁷⁶⁷ *Pirnieks J.* Bijām savas zemes patrioti // Kurzemes Vārds. 2001. gada 9.jūlijs.

⁷⁶⁸ *Strods H.* The Latvian Partisan War between 1944 and 1956. P. 154.

⁷⁶⁹ Ibid. P. 153, 154.

⁷⁷⁰ Ibid. P. 154.

⁷⁷¹ Ibid. P. 153.

⁷⁷² Справка ГУББ НКВД/МВД СССР о ликвидации антисоветских националистических организаций, связанных с ними банд, участников организаций, бандитов, их пособников и укрывателей и другого антисоветского элемента на территории Латвийской ССР. [Февраль 1947 г.]. ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 764. Л. 22.

⁷⁷³ Справка ГУББ НКВД/МВД СССР о ликвидации антисоветских националистических организаций, связанных с ними

банд, участников организаций, бандитов, их пособников и укрывателей и другого антисоветского элемента на территории Латвийской ССР. [Февраль 1947 г.]. ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 764. Л. 22.

⁷⁷⁴ Цит. по: НКВД—МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956) / Сост. *Владимирцев Н.И., Кокурин А.И.* М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 442—443.

⁷⁷⁵ Справка ГУББ НКВД/МВД СССР о ликвидации антисоветских националистических организаций, связанных с ними банд, участников организаций, бандитов, их пособников и укрывателей и другого антисоветского элемента на территории Латвийской ССР. [Февраль 1947 г.]. ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 764. Л. 22.

⁷⁷⁶ В конце 1945 — начале 1946 г. спецгруппы создавались преимущественно из бойцов истребительных батальонов — местных русских, хорошо владевших латвийским, литовским или эстонским языком. Они действовали под видом националистических банд, с однотипными легендами о том, что они скрываются от преследования и ищут связи с более крупными формированиями. Иногда такие спецгруппы действительно наталкивались на связи националистов, доходили до мелких националистических соединений, были случаи, когда спецгруппы самостоятельно ликвидировали мелкие бандгруппы, но до штабов и руководства они не доходили из-за быстрой расконспирации.

Причинами расконспирации являлись: плохая подготовка, незнание бандитского жаргона, нерешительность. Помимо этого, практически все спецгруппы занимались кражей вещей и продуктов у местного населения, чем возбуждали подозрение, так как бандиты мелкими кражами не занимались, а организовано собирали продукты через своих пособников.

Поэтому подобные спецгруппы к маю 1946 г. были практически все распущены. С этого времени спецгруппы стали фор-

мироваться из агентов-боевиков — бывших националистов, завербованных органами госбезопасности. См.: ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 605. С. 13—14.

⁷⁷⁷ Зубкова Е. Указ. соч. С. 246.

⁷⁷⁸ Однако многие легализовавшиеся националисты впоследствии продолжили борьбу с советской властью и были привлечены к уголовной ответственности.

⁷⁷⁹ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 394. С. 80.

⁷⁸⁰ Справка ГУББ НКВД/МВД СССР о ликвидации антисоветских националистических организаций, связанных с ними банд, участников организаций, бандитов, их пособников и укрывателей и другого антисоветского элемента на территории Латвийской ССР. [Февраль 1947 г.]. ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 764. Л. 22.

⁷⁸¹ *Strods H. The Latvian Partisan War between 1944 and 1956.* P. 154—155.

⁷⁸² См.: PSRS okupācijas režīma cīņa prkt bruņoto pretošanās Latvija, Lietuvā un Igaunijā. 1946—1952 // Latvijas vēsturnieku komisijas raksti. 22.sējums. Ārvalstu arhīvu dokumenti par okupācijas režīmu politiku Latvijā 1940—1968 / Dokumentu krājums. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2008. 204—276. lpp.

⁷⁸³ [Электронный ресурс] URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 01.08.2015).

⁷⁸⁴ Артур Арнитис — см. примечание к главе 3.

⁷⁸⁵ Веверс Я. Указ. соч. С. 65—66.

⁷⁸⁶ Веверс Я. Указ. соч. С. 67—68.

⁷⁸⁷ Там же. С. 69, 71.

⁷⁸⁸ Там же. С. 72—74.

⁷⁸⁹ Там же. С. 75.

⁷⁹⁰ Там же. С. 76.

⁷⁹¹ Там же. С. 77—79.

⁷⁹² Там же. С. 81—83.

⁷⁹³ Там же. С. 83—86.

⁷⁹⁴ Там же. С. 86—87.

⁷⁹⁵ Там же. С. 89.

⁷⁹⁶ Там же. С. 89.

⁷⁹⁷ Там же. С. 89—90.

⁷⁹⁸ Справка ГУББ НКВД/МВД СССР о ликвидации антисоветских националистических организаций, связанных с ними банд, участников организаций, бандитов, их пособников и укрывателей и другого антисоветского элемента на территории Латвийской ССР. [Февраль 1947 г.]. ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 764. Л. 22.

⁷⁹⁹ Август Рей (1886—1963), эстонский юрист, лидер Социал-демократической партии Эстонии. Участник революции 1905 г. в Эстонии, офицер русской армии (1912—1913, 1914—1917). Впоследствии член Временного правительства Эстонии и и.о. премьер-министра (1918—1919), председатель Законодательного собрания (1919—1920), депутат парламента Эстонии (1919—1940), председатель парламента (1928—1929), министр иностранных дел Эстонии (1932—1933), зам. министра иностранных дел (1936—1937), посол Эстонии в СССР (1938—1940). В 1940 г. эмигрировал в Швецию. Числился министром иностранных дел эстонского правительства Отто Тиефа (18—22 сентября 1944 г.), созданного с санкции нацистов и под эгидой «президента Эстонии» Ю. Улуотса после эвакуации всех германских войск из Эстонии. Впоследствии министр иностранных дел «эстонского правительства в изгнании» (31 декабря 1944 — 9 января 1945 г.), затем — его глава (9 января 1945 — 29 марта 1963 г.). Эстонское правительство в изгнании, базировавшееся в Швеции, существовало до 1992 г.

⁸⁰⁰ Феликс Циеленс (1888—1964), юрист, с 1919 г. депутат Законодательного собрания Латвии, затем депутат 1-го (1922 г.), 2-го (1925 г.), 3-го (1928 г.) и 4-го (1931 г.) сеймов Латвии от ЛСДРП. После переворота Ульманиса в 1934 г. был лишен латвийского гражданства и жил в эмиграции, но при советской

власти к началу Второй мировой войны вернулся в Латвию. В 1944 г. эмигрировал в Швецию.

⁸⁰¹ Волдемар Салнайс — см. примечание к главе 3.

⁸⁰² Латвийская общественная эмигрантская организация Латвийский фонд помощи в Америке (Latvian Relief Fund of America (известная в некоторых документах также как Latvian Relief Look) имела несколько организаций-аналогов, тесно вписанных в структуру Даугавас ванаги — Латвийское общество помощи в Северном Мельбурне и в Аделаиде (Австралия) (Latvian Relief Society in North Melbourne, Latvian Relief Society in Adelaide). Они существуют и по сей день.

⁸⁰³ Андрейс Эглитис (1912—2006), в 1937—1940 гг. занимался журналистикой, работал в газетах «Brīvā Zeme» («Свободная земля») и «Rīts» («Утро»), а также на латвийском радио. В 1943 г. был призван в Латвийский легион и направлен в Берлин учиться на военного корреспондента. В 1944 г. был прикомандирован к 19-й латвийской дивизии войск СС, оставшейся в «Курляндском котле». Публиковался в газете «Tevia» («Родина»), а с прекращением ее выпуска в конце апреля 1945 г. стал главным редактором новой ежедневной газеты «Laika Balss» («Голос времени»). В мае 1945 г. бежал в Швецию на о. Готланд. Впоследствии жил в Стокгольме. В 1947 г. участвовал в создании Латвийского национального фонда и был его генеральным секретарем с 1948 до 2000 г.

⁸⁰⁴ *Straumanis A. Poet Andrejs Eglītis dies in his homeland // Latvians Online. February 23, 2006. URL: <http://latviansonline.com/index.php/news/article/354>.*

⁸⁰⁵ Паул Калныньш — см. примечание к главе 3.

⁸⁰⁶ Язеп Ранцанс — см. примечание к главе 3.

⁸⁰⁷ Юлиус Фелдманис был послом латвийского МИД «в изгнании» в США в период с 1949 по 1953 г., сменив на этом посту А. Билманиса (1935—1948).

⁸⁰⁸ Адольф Кливе — см. примечание к главе 3.

⁸⁰⁹ *Šilde A. Valstsvīri un demokrāti*. Ņujorka: Gramatu draugs, 1985. 227.lpp.

⁸¹⁰ Янис Лавениекс (1890—1969), офицер Русской армии и генерал латвийской армии, кавалер ордена Лачплесиса. При немецко-фашистской оккупации Латвии с 1943 г. был заместителем президента Организации помощи военнослужащим. В 1944 г. эвакуировался в Германию, после войны жил в Вюрцбурге (Бавария). Возглавлял ЛЦС в 1946—1949 гг. В 1950 г. вместе с семьей эмигрировал в США, жил в Нью-Джерси, где тесно сотрудничал с организацией Даугавас ванаги.

⁸¹¹ *Skutāna I. Latviešiem uzticējās // Daugavas Vanagi. Vēstnesis. Nr. 51. 28—30.lpp.; Ciganovs J. Tautas tiesa Nirnbergā // Mājas Viesis. 2003, 17.oktobrī. 8—9.lpp.*

⁸¹² *Šilde A. Valstsvīri un demokrāti*. Ņujorka: Gramatu draugs, 1985. 227.lpp.

⁸¹³ Вернер Тепферс — см. примечание к главе 3.

⁸¹⁴ Бруно Калныньш — см. примечание к главе 3.

⁸¹⁵ Артур Арнитис — см. примечание к главе 3.

⁸¹⁶ Леонид Силиньш — см. примечание к главе 3.

⁸¹⁷ *Веверс Я.* Указ. соч. С. 92.

⁸¹⁸ Там же. С. 92.

⁸¹⁹ Рудольф Бангерскис — см. примечание к главе 3.

⁸²⁰ *Skutāna I. Latviešiem uzticējās // Daugavas Vanagi. Vēstnesis. Nr. 51. 28—30.lpp.; Ciganovs J. Tautas tiesa Nirnbergā // Mājas Viesis. 2003, 17.oktobrī. 8—9.lpp.*

⁸²¹ Вилис Янумс — см. примечание к главе 3.

⁸²² Янис Целмс (1895—1960), выпускник Рижского политехнического института (1916), служил в Российской императорской армии в годы Первой мировой войны (1916—1918), участвовал в войне за независимость Латвии (1918—1920). Кавалер ордена Лачплесиса 3-й ст., ордена Трех Звезд 4-й ст. Был главой Фонда образования Министерства культуры Латвии (с 1931 г.), закончил химический факультет Латвийского университета (1933 г.), затем работал зам. директора департамента школ

(1938 г.) и директором департамента школ (1939—1940). При германской оккупации в течение нескольких месяцев занимал пост генерального директора образования в т. наз. Латвийском самоуправлении. В конце 1944 г. эвакуировался в Германию, где впоследствии работал учителем в лагерях для латвийских беженцев. Был председателем президиума и Латвийского национального комитета (ЛНК), и Латвийского центрального совета (филиала в Германии) (1946—1948). Через несколько лет после войны перебрался из Германии в США, где проживал в штате Орегон. Умер 30 декабря 1960 г. в Портленде, США.

⁸²³ Валдемар Ламбергс (1905—1973), юрист и журналист. Эмигрировал из Латвии в Германию в конце 1944 г. В послевоенные годы был членом президиума Латвийского национального совета в 1948 г. и главным редактором газеты «Latvija» (1949—1950). В 1950 г. переехал в США, где стал учредителем и вице-президентом Объединения латышей в Америке в Бостоне. С 1951 г. сотрудничал в латвийских эмигрантских газетах в США, таких как «Laiks» («Время») и «Latvija Amerika». Был основателем организации «Национальный центр» в рамках Бюро сотрудничества балтийских народов. Умер 19 октября 1973 г. в Бостоне. Его сын, Аристид Ламбергс (1934—2010), был бизнесменом и сотрудником различных латвийских эмигрантских организаций, после возвращения в Латвию в начале 1990-х гг. был депутатом 5-го и 6-го сеймов (1993—1995) от националистической партии ДННЛ (Движение национальной независимости Латвии; латв.: Latvijas Nacionālās Neatkarības Kustība, LNNK), которая существовала в 1988 по 1997 г., пока не образовала национально-консервативный блок с Объединением «Отечество и свобода» (латв.: Tēvzemes un Brīvībai).

⁸²⁴ Екабс Кулитис (Тулитис) (1890—1957), лютеранский пастор, декан, преподавал теологию в 1-й Елгавской гимназии (1919—1940), старший пастор елгавского костела Св. Анны. Депутат 1-го и 3-го сеймов Латвии от Христианско-хозяйственного блока. В конце Второй мировой войны эмигри-

ровал в Германию, где жил в Аугсбурге в американской оккупационной зоне (1945 г.). Член президиума Латвийского национального совета (ЛНС) (*латв.*: Latvijas Nacionālā Padomē, LNP) в 1948 г. С 1950 г. эмигрировал в США, жил в Нью-Йорке. Умер там же 11 октября 1957 г.

⁸²⁵ Петерис Дардзанс (1889—1985), служил в Русской императорской армии, сначала в 112-м Уральском пехотном полку, дислоцированном в Вильнюсе (Вильно), а затем под Каунасом (Ковно). В декабре 1914 г., после окончания Казанского военного училища, получил звание прапорщика и служил в 120-м Саратовском резервном полку. С началом формирования латвийских стрелковых батальонов был 3 октября 1915 г. переведен в 1-й Даугавпилсский батальон, где командовал 3-й ротой. В ноябре 1915 г. получил тяжелое ранение в ногу, лечился в госпитале в Петрограде, после чего в марте 1916 г. вернулся в ту же часть в звании поручика. В июне 1917 г. из-за тяжелой болезни был отправлен в госпиталь в Тервете, а затем — в Витебск, где обретались многие беженцы из оккупированной немцами Латвии, в т.ч. будущие руководители ЛЦС. Здесь же, в Витебске, вступил в организацию Народ и свободный союз спасения. Летом 1917 г. в Казани участвовал в создании белой Народной армии во время мятежа эсеров. После Октябрьской революции присоединился к Сибирской армии Колчака, с 14 октября 1918 г. служил командиром батальона Латвийского (Троицкого) стрелкового полка в звании капитана. С 1919 г. его батальон был придан Чехословацкому корпусу армии Колчака. С мая 1920 г. батальон Дардзанса был переименован в 1-й Латвийский свободный полк. 3 октября 1920 г. Дардзанс вместе со своим полком вернулся морем в Лиепаю, а 6 октября уже был в Риге. Но 6 ноября 1920 г. его сместили с должности командира полка. При немецко-фашистской оккупации эмигрировал из Латвии в Германию. Там после войны, в 1948 г., стал членом президиума Латвийского национального совета (ЛНС) (*латв.*: Latvijas Nacionālā Padomē, LNP). Позднее перебрался в США,

где был редактором журнала «Стрелок» (латв.: *Strelnieks*) в 1967—1975 гг. и возглавлял организацию «Старых стрелков» (*Veco strēlnieku biedriba*), которая объединяла бывших латвийских стрелков и в которой он состоял еще до Второй мировой войны. Издал два тома (из предполагавшихся трех) собственных «Воспоминаний старого латвийского стрелка» (в 1985 г. без конкретного издательства на деньги спонсоров, и в 1987 г., посмертно). Умер в Чикаго 1 апреля 1985 г. См.: *Dardzans P. Dieva plauksta: latviešu vecā strelnieka atmiņš, pārdomas, atziņas. 1.sējums. Autora izdevums, 1985. 539.lpp.; Dardzans P. Dieva plauksta: latviešu vecā strelnieka atmiņš, pārdomas, atziņas. 2.sējums. Klein Printing Co., 1987. 460.lpp.*

⁸²⁶ Роберт Лиепиньш (1890—1978), дипломат и политик, министр финансов Латвии (март — 30 ноября 1928 г.). В 1928—1933 гг. был посланником в Литве, в 1933—1935 гг. — в Эстонии, в 1935—1936 гг. — в СССР. В 1936—1940 гг. был главой Рижской государственной администрации. Награжден орденом Трех Звезд, а также рядом бельгийских, эстонских, финских и норвежских наград. При советской власти, в 1940—1941 гг. избежал репрессий. Во время нацистской оккупации был директором благотворительной организации Народная помощь (латв.: *Tautas palīdzība*). В 1944 г. эмигрировал в Германию. После войны руководил латвийскими дипломатическими представительствами в эмиграции, представляя латвийские эмигрантские организации на конференциях в Женеве (в мае 1946 г.) и в Лондоне (в октябре 1950 г.). В 1948 г. стал членом Латвийского центрального совета (ЛЦС), затем — членом Президиума Латвийского национального совета (ЛНС), а также правления Красного Креста в Хайденхайме (с 1962 г. — директор Латвийского Красного Креста). С апреля 1951 г. участвовал в работе латвийской дипломатической делегации от эмигрантских кругов в Берлине. С 1952 г. руководил организацией Латвийский освободительный комитет (ЛОК) (*Latvijas atbrīvošanas komitejas, LAK*). Также с 1952 г. заведовал иностранными де-

лами в организации «Латвийский освободительный комитет — Европейский центр». Но его латвийская дипломатическая виза была изъята с 1953 по 1975 г. Впоследствии работал в правлении Латвийской лютеранской церкви в ФРГ. Умер 16 сентября 1978 г. в Людвигсбурге, ФРГ.

⁸²⁷ Янис Винтерс (1897—?), юрист, депутат 3-го и 4-го сеймов Латвии. В 1944 г. эвакуировался в Германию. Член президиума Латвийского национального совета в 1948—1951 гг.

⁸²⁸ Арнольд Эндзиньш, работал учителем, в довоенной Латвии был инспектором начальных школ. В годы немецко-фашистской оккупации участвовал в издании нелегальной газеты лидера «Перконкруста» Г. Целминьша «Свободная Латвия. Латвийские сообщения» (*латв.*: Brīva Latvija. Latviju raksti) в Абренском уезде (1943—1944). В конце войны эвакуировался в Германию. Был членом Объединения участников латвийского сопротивления (*латв.*: Latviešu pretestības dalībnieku apvienība, сокр. LPKDA). В 1948 г. стал секретарем президиума Латвийского национального совета в 1948—1951 гг.

⁸²⁹ Вилис Хазнерс (1905—1989), кадровый военный, капитан латвийской армии (1940 г.). В 1926—1928 гг. проходил срочную воинскую службу (3-й Елгавский пехотный полк). В 1931 г. поступил в латвийское военное училище (стажировался в 7-м Сигулдском пехотном полку). 18 ноября 1934 г. получил звание старшего лейтенанта. В сентябре 1936 г. по собственному желанию направлен в 6-й Рижский пехотный полк. В 1939 г. поступил в высшее военное училище, по окончании которого в 1940 г. получил звание капитана. С марта 1940 г. работал преподавателем начальной военной подготовки в Рижской гимназии. 12 июня 1940 г. награжден орденом Виестура 5-й ст. При советской власти вышел в отставку. 25 июня 1941 г. был вызван в НКВД якобы для короткого опроса, но был арестован. После серии перекрестных допросов с целью доказать его связь с антисоветскими элементами был отправлен в Рижскую центральную тюрьму. 30 июня, воспользовавшись напряженной воен-

ной обстановкой, бежал оттуда вместе с несколькими другими заключенными. В июле присоединился к вооруженной группировке националистов на побережье Видземе. Позже добровольно поступил в латвийскую полицию Риги под командование подполковника В. Вейсса, став его адъютантом. В конце 1941 г. активно участвовал в вербовке добровольцев для латвийских охранных частей вермахта. С октября 1942 г. назначен начальником полиции Абренского уезда (в Даугавпилсском округе). В мае 1943 г. переведен в 32-й полк 15-й латвийской дивизии войск СС в качестве адъютанта командира полка (в звании гауптштурмфюрера войск СС (капитана). С 6 марта 1944 г. был командиром I батальона 32-го полка, с 13 апреля 1944 г. — командиром III батальона 32-го полка. В июле 1944 г. вместе со всем 32-м полком 15-й дивизии отступил от Опочки к позициям на р. Великая. Когда командир полка оберштурмбаннфюрер К. Аператс погиб 16 июля 1944 г., В. Хазнерс временно принял командование полком. Из окружения вышли только 60 человек из 32-го полка. 20 августа 1944 г. остатки 32-го полка 15-й дивизии были переброшены в Германию. Там Хазнерс получил звание штурмбаннфюрера войск СС (майора) и назначен в 15-й фузилерный батальон 15-й латвийской дивизии войск СС. 26 января 1945 г. по болезни был переведен в госпиталь в Дании, где и встретил конец войны. Германские власти наградили его Железными крестами 1-й и 2-й ст. После войны находился в лагере военнопленных в Цегельгеме, где вступил в организацию Даугавас ванаги и впоследствии стал ее генеральным секретарем и фактическим идеологом. Позже вступил в организацию латвийских инвалидов войны. Член президиума Латвийского национального совета в 1948—1951 гг. С 1951 г. в качестве генсека и идеолога Даугавас ванаги издавал ежемесячный журнал этой организации. Получил гражданство США в 1950-е гг., как и некоторые другие руководители латвийской полиции при нацистской оккупации (Элмар Спрогис, Болеслав Майковскис). В США работал на радиостанциях «Свободная

Европа» и «Свобода». В 1977 г. появились документы, обвинявшие Хазнерса в участии в Холокосте (в т.ч., что он был адъютантом Р. Осиса во время казней евреев и коммунистов в Румбульском лесу в ходе массовых расстрелов 30 декабря и 8 октября 1941 г.). Департамент юстиции США обвинил его в участии в убийстве латвийских евреев, однако следственный отдел (Prosecution Office, OSI) не смог представить достаточных доказательств его вины. ФБР США также отказалось подтвердить это, поэтому дело было закрыто, а сам В. Хазнерс оправдан. Умер в США 12 мая 1989 г. (в 1991 г. его прах перезахоронен в Латвии). См.: *Latviešu karavīrs Otra pasaules kara laikā*. Toronto: Daugavas Vanagu Centrālās Pērvaldes Izdevums, 1993. 11. sējums. 149.lpp.; *Daugavas Vēstnesis*. 1942. gada 24 oktobrī (Nr. 247). 2.lpp.; *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944: the missing center* / 1st ed. P. 56, 235, 266, 417; *Ezergailis A. Six versions of the Holocaust in Latvia* // *Latbijas vēsturnieku komisijas raksti — Holokausts Latvijā*. Rīga, 2006. 18.sējums. 79.lpp.; *Лебедев А. Возмездие должно свершиться* // *Нацистских преступников — к ответу!* М.: Политиздат, 1983. С. 215.

⁸³⁰ См. Официальный сайт организации: *Daugadas Vanagi USA* [Электронный ресурс] URL: <http://www.daugavasvanagi.org/> (Дата обращения: 01.08.2015.)

⁸³¹ *Aarons M. Fingering the SS* // *The Australian Review*. 1997. [Электронный ресурс] URL: <http://thestas.com/main/> (Дата обращения: 01.08.2015); *Aarons M. Sanctuary: Nazi Fugitives in Australia*. 1997.

⁸³² *Barkham P. Konrad Kalejs — Latvian Nazi lietenant who resisted all efforts to bring him to justice* // *The Guardian*. 12 November. 2001.

⁸³³ Альфред Билманис — см. примечание к главе 3.

⁸³⁴ История Латвии. XX век. С. 435—436.

⁸³⁵ Карлис Рейнхолдс Зариньш (1879—1963), посол и генеральный консул Латвии в Великобритании. В 1940—1963 гг. фактически исполнял обязанности министра иностранных дел

«в изгнании», представляя интересы буржуазной Латвии за рубежом во всех странах, кроме Эстонии, Литвы, Финляндии, Швеции, Германии и СССР. Умер в 1963 г. в Лондоне.

⁸³⁶ Zunda A. Zem politisko lielvaru riteniem // Latvijas Vēstnesis. 10., 17., 23., 30.marta 2005.

⁸³⁷ Арнолд Спекке (1887—1972), в 1933—1939 гг. латвийский посол в Италии, Греции, Болгарии и Албании (с постоянной резиденцией в Риме). В 1945—1950 гг. работал в Латвийском национальном совете в Риме. В 1951 г. Участвовал в учредительном собрании Комитета освобождения Латвии; с 1954 г. поверенный в делах, генеральный консул и посол латвийского «правительства в изгнании» в США. В 1963—1970 гг. возглавлял дипломатическую и консульскую службу МИД Латвии в изгнании в США.

⁸³⁸ История Латвии. XX век. С. 435—436.

⁸³⁹ Латвийский освободительный комитет — Европейский центр в советских источниках фигурирует как Комитет освобождения Латвии — Европейский центр (КОЛ-ЕЦ).

⁸⁴⁰ Аугуст Вилис Абаукс (1914—1994) в годы немецко-фашистской оккупации Латвии был заместителем главы местного самоуправления Абреноского округа. После войны эмигрировал в Великобританию. С 1951 г. председатель Латвийского освободительного комитета — Европейский центр; формально являлся председателем и Латвийского национального совета в 1950—1985 гг.

⁸⁴¹ В русскоязычной литературе эта организация иногда фигурирует также как Объединение латышей в Америке (ОЛА).

⁸⁴² Официальный сайт организации: The American Latvian Association [Электронный ресурс] URL: <http://www.alausa.org/> (Дата обращения: 01.08.2015.)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЛАТВИЯ В 1918—1941 гг.	6
1.1. Политическая обстановка в Латвии в 1918—1940 гг.	6
1.2. Русская эмиграция в Латвии.....	19
1.3. Буржуазная Латвия — плацдарм для деятельности иностранных разведок.....	22
1.4. Вхождение в состав СССР.....	35
ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРМАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ В ЛАТВИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1940—1941 гг.).....	44
2.1. Абвер в Советской Латвии.....	44
2.2. Резидентура абвера под крышей УТАГ.....	46
2.3. Перконкруст и СД.....	53
2.4. «Тевияс саргс» («Страж Отечества»)	58
2.5. «КОЛА».....	67
2.6. «Яунлатвиеши» («Младолатыши»)	73
2.7. «Латвийское народное объединение» (ЛНО)	84
2.8. Латвийский национальный легион (ЛНЛ).....	91
2.9. «Латвияс Сарги» («Стражи Латвии»).....	100
2.10. Железная гвардия	107
2.11. Национально-трудовой Союз Нового Поколения (НТСНП).....	109
2.12. Разведывательная работа разведгрупп абвера в Латвии.....	111
2.13. Разоблачение резидентур и националистических организаций в марте 1941 г.	115
2.14. Репрессии 14 июня 1941 г.	118

ГЛАВА 3. ГЕРМАНСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ	
В ОККУПИРОВАННОЙ ЛАТВИИ, 1941—1944 гг.	121
3.1. Судьба Латвии в планах Третьего рейха	121
3.2. Начало войны и латвийские «лесные братья»	122
3.3. Роль немецкой «агентуры влияния» в установлении «нового порядка» в Латвии	130
3.4. Эйнзатцкоманда «А» и создание полицейского аппарата	132
3.5. Латвийское самоуправление	144
3.6. Германская оккупационная администрация в Латвии	153
3.7. Латвийская полиция порядка, 1941—1944 гг.	163
3.8. Латвийская полиция безопасности и СД	173
3.9. Германская военная разведка в Латвии	183
3.10. Работа абвера с военнопленными	194
3.11. Операция «Цеппелин»	199
3.12. Контрразведывательная деятельность	207
3.13. Реорганизация германских спецслужб в 1944 г. и создание Ягдфербанд СС	210
ГЛАВА 4. КУРЛЯНДСКИЙ КОТЕЛ: 1944—1945 гг.	217
4.1. Конец рейхскомиссариата «Остланд»	217
4.2. Подготовка националистического сопротивления в Латвии	220
4.3. Латвийский центральный совет (ЛЦС)	228
4.4. Создание «группы генерала Курелиса»	234
4.5. Мятеж батальона Рубениса	246
4.6. Разведывательно-диверсионная деятельность группы Курелиса	259
4.7. «Дикие кошки» Янкавса	262
4.8. Латвийский национальный комитет в Германии	269
ГЛАВА 5. ЛАТЫШСКИЕ «ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ»	275
5.1. Политическая обстановка в Латвийской ССР	275

5.2. Антисоветское сопротивление в Латвии после войны	287
5.3. Национальная организация партизан Латвии (ЛНПО).....	293
5.4. Организация партизан северной Курляндии (ОПСК).....	296
5.5. Латвийское национальное партизанское объединение (ЛНПО) Северо-Восточной Латвии	299
5.6. Объединение защитников Отечества (партизан) Латвии (ОЗОПЛ)	309
5.7. Отдельные бандгруппировки в Курляндии.....	316
5.8. «Тевияс Ванаги»	318
5.9. Северо-восточный Видземский штаб национального партизанского объединения	322
5.10. Борьба с «лесными братьями» в Латвии	324
5.11. На службе новых хозяев. 1948—1956 гг. Зарубежные организации латвийских националистов.....	338
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	350
ПРИМЕЧАНИЯ.....	354

Научное издание

Военные тайны XX века

Крысин Михаил Юрьевич

Литвинов Михаил Юрьевич

**ЛАТЫШСКИЕ «ЛЕСНЫЕ БРАТЯ»
И НЕМЕЦКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ
1941—1956**

Выпускающий редактор *А.А. Александров*

Корректор *Е.Ю. Таскон*

Верстка *И.В. Левченко*

Художественное оформление *М.Г. Хабибуллов*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 01.12.2015. Формат 84×108 1/32.

Гарнитура «Peterburg C». Печать офсетная. Бумага газетная.

Печ. л. 15. Тираж 2500 экз. Заказ № 2989.

Отпечатано в АО «Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

e-mail: printing@r-d-p.ru www.r-d-p.ru